

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 1.

ЯНВАРЬ 1901 г.

г. Рязань ул. Свободы, 46

БИБЛИОТЕКА

Института

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Належдинская, 43).

1901.

4322

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	СТР.
1. Правительственныя распоряженія	3— 29
2. Изъ жизни французской начальной школы. М. П. Страховой.	30— 48
3. Первый международный конгрессъ педагогической прессы въ Парижѣ. Е. П. Комлевскаго.	49— 51
4. Дѣятельность управленія Кавкасскаго учебнаго округа за послѣднее двадцатилѣтіе (1879—1899 гг.). Н. П. Попова.	55— 78
5. Взглядъ на педагога въ современномъ обществѣ. М. Лысковскаго.	79— 91
6. Роль русской женщины въ дѣлѣ народнаго образованія вообще и въ особенности въ начальныхъ городскихъ школахъ Петербурга.	92—102
7. Судь дѣтей. В. П.	103—106
8. Въ защиту забытыхъ учениковъ. Михаила Новикова.	107—121
9. О лучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. А. П. Желобовскаго.	122—134
10. Объ учительскихъ семинаріяхъ. Александра Тарнавскаго.	135—147
11. Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію въ 1900 г. П. П. Бѣлокопецкаго.	148—175
12. Отдѣлъ начального образованія на всемірной выставкѣ въ Парижѣ. С. Игнатьенкова.	176—185
13. Наши методы преподаванія и умственный паразитизмъ. В. П. Вахтерова.	186—201
14. Историческіе романы и преподаваніе исторіи. Н. Р.	202—223
15. Современные вопросы преподаванія русскаго языка и словесности въ средней школѣ. Г. М. Книзена.	224—236
16. Критика и библиографія: а) Краткій курсъ гигиены. Пособіе для учащихся. Составилъ д-ръ мед. В. А. Молчановъ, врачъ и преподаватель Шлиссельбургскаго городского училища. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб. 1900. 78 стр. Цѣна 40 коп. А. С. Виреніуса. б) Провѣтриваніе и отопленіе классныхъ комнатъ и соблюденіе чистоты въ школьныхъ помѣщеніяхъ. Изъ чтеній на курсахъ въ г. Павловскѣ въ 1899 году. Спб., 1900. 64 стр. и 7 стр. рисунковъ. в) Графъ Павелъ Капнистъ. Классицизмъ, какъ необходимая основа гимназическаго образованія. Вып. II. Историческій очеркъ развитія средняго образованія въ Германіи. М. 1900 г. П. А. д) «Ежегодникъ» Коллегіи Павла Галагана съ 1-го октября 1899 года по 1-е октября 1900 г. Кіевъ, 1900 г. П. Ж. е) Справочная книга по вопросамъ образованія евреевъ. Пособіе для учителей и учителей еврейскихъ школъ и дѣтелей по народному образованію. Изданіе Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи. Ц. 1 руб. 75 коп. Спб. 1901 г. А. Н. ф) Арс. Ив. Введенскій. Общественное самознаніе въ русской литературѣ. Критическіе очерки. Спб. 1900 г. Н. П. Коробки. г) Н. Карвевъ: 1) Учебная книга исторіи среднихъ вѣковъ. Съ историческими картами. Стран. VIII+236. 2) Учебная книга новой исторіи. Съ историческими картами. Стр. VIII+338. Спб. 1900 г. Цѣна 1 р. 10 к. + 1 р. 30 к. Р. h) Литературная хрестоматія для всѣхъ. Составлена Одесскимъ Обществомъ любителей науки, литературы и искусства. Одесса, 1900 г. Томъ I, вып. I. ц. 1 р. 25 к. П. Ж. i) А. Новиковъ. Школа рисованія. Тетради съ рисунками для самостоятельныхъ занятій учащихся въ школѣ и дома. Изданіе В. Гербача. Спб. Цѣна 1-й тетради—30 к., II-й—30 к. и III-й—40 к.—Краткое наставленіе къ школѣ рисованія для обучающихся. Ц. 30 к. О. М. j) Тулузовъ, Н. В. Паглядный букварь. Съ 134 рисунками. Москва. 1901 г. Стр. 96. Цѣна 15 коп. Н. З. к) А. Н. Красновъ, проф. Индія и Цейлонъ. Съ 18 рисунками. Ц. 40 к. Стр. 101. Д. Котляръ. Герои Южной Африки. Очеркъ съ 16 рисунками и картой. Ц. 60 к. (Стр. 143. l) Соловьевъ-Несмѣловъ. Мирный завоеватель. Юганъ Гуттенбергъ. Историческая повѣсть. «Библіотека Дѣтскаго Чтенія». Москва. 1900 г. Цѣна 40 к. m) Сборникъ избранныхъ стихотвореній. Изъ книгъ, разрѣшенныхъ для чтенія въ школахъ и народныхъ аудиторіяхъ. «Библіотека Дѣтскаго Чтенія». М. 1900 г. Ц. 20 к. n) Былинка. Библіотека маленькихъ дѣтей. Подъ редакціей Н. В. Т. Сборникъ разсказовъ	

РУССКАЯ ШКОЛА

37(05)
Р 89

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

19938

№ 1.

ЯНВАРЬ 1901 г.

РЯЗАНСКИЙ
ГОСПЕДУНИВЕРСИТЕТ
ИМ. С. А. ЕСЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 091701

Фонд
редких книг

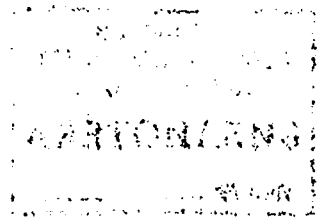
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 13).

1901.

Проверено

Дозволено цензурою 12-го января 1901 г. С.-Петербургъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ измѣненіи закона 18 го декабря 1889 года о срокахъ взноса земствами и городами пособій казнѣ (7-го апрѣля 1900 г.)

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ измѣненіи закона 18-го декабря 1889 г. о срокахъ взноса земствами и городами пособій казнѣ, *мнѣніемъ положили*:

Въ отмѣну, измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Всѣ денежныя суммы, причитающіяся въ пособіе государственному казначейству съ земства и городовъ, вносятся земскими и городскими общественными учрежденіями въ подлежація казначейства не позднѣе 31-го декабря того года, на который онѣ назначены къ поступленію.

2) На суммы, не внесенныя въ казначейство къ указанному въ предшедшей (1) статьѣ сроку, начисляется пеня въ пользу государственнаго казначейства въ размѣрѣ половины процента ($1/2\%$) въ мѣсяць.

3) Означенная въ статьѣ 2-й пени взымается не по числу просроченныхъ дней, а за полные мѣсяцы, а именно: по наступленіи 15 числа каждаго мѣсяца начисляется половина процента ($1/2\%$) пени за текущій мѣсяць со всего количества остающейся не внесенною суммы пособія.

4) Сложеніе со счетовъ означенной пени въ тѣхъ случаяхъ, когда несвоевременность взноса пособій (ст. 1) произошла по независимымъ отъ общественныхъ учреждений обстоятельствамъ, предоставляется Министру Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (Царкюляръ по Кіевскому учебн. окр. 1900 г. № 11).

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

По вопросу о порядкѣ примѣненія ст. 2 и п. 2 ст. 4 Высочайше утвержденнаго 13-го іюня 1886 г. Полож. объ особ. преимущ. гражд. службы въ отд. мѣст. (ст. 2 и п. 2 ст. 4 Пол. объ особ. преимущ. гражд. служ. въ отд. мѣстн., а также въ губерніяхъ Западн. и Царства Польскаго и т. III Св. Зак. изд. 1896 г (18-го марта 1899 г.).

1899 года марта 18 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Государственнаго Контролера.

сть 12-го октября 1896 года, за № 2.272, относительно недоразумѣнія, возникшаго въ отношеніи порядка примѣненія ст. 2 и п. 2 ст. 4 Высочайше утвержденнаго 13-го іюня 1886 г. Полож. объ особ. преимущ. гражд. службы въ отдал. мѣстн. (ст. 2 и п. 2 ст. 4 Полож. объ особ. преимущ. гражд. служ. въ отд. мѣстн., а также губерніяхъ Западна. и Царства Польскаго, т. III Св. Зак. изд. 1896 г.). Приказали: Государственный Контролеръ, рапортомъ отъ 12-го октября 1896 г. за № 2.272, донося Правительствующему Сенату, что при разрѣшеніи дѣлъ о правахъ лицъ гражданскаго вѣдомства, служащихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, въ установленномъ Высочайше утвержденнымъ 13-го іюня 1886 г. Положеніемъ преимуществва въ сихъ мѣстностяхъ, возникло сомнѣніе относительно порядка примѣненія ст. 2 и п. 2 ст. 4 означеннаго Положенія, и присовокупляя, что въ законѣ не содержится какихъ-либо опредѣленныхъ по сему предмету указаній, — для устраненія возможныхъ недоразумѣній и пререканій, представляетъ о семъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Сообразивъ возбужденный Государственнымъ Контролеромъ вопросъ съ законами Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2 Пол. 13-го іюня 1886 г. объ особ. преим. гражд. службы въ отдал. мѣстн. (т. III изд. 1896 г.) постановлено: «особыми преимуществами пользуются какъ лица гражданскаго вѣдомства, такъ и военныя чины, занимающіе гражданскія должности, если они будутъ вызваны или переведены въ отдаленныя мѣстности на службу изъ губерній или областей, не смежныхъ съ ними, притомъ такихъ, которыя не признаются отдаленными...» Въ статьѣ-же 4-й выражено: «въ отношеніи къ должностямъ, по которымъ предоставляются особыя преимущества, соблюдаются слѣдующія правила: 1) въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ примѣч. 1 къ ст. 1, означенными преимуществами пользуются опредѣляемые на всѣ вообще должности, 2) въ остальныхъ отдаленныхъ краяхъ—особыя преимущества предоставляются лицамъ, назначаемымъ на должности не ниже девятаго класса...» Такимъ образомъ, рѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: предоставляются-ли по смыслу этихъ постановленій опредѣленные Положеніемъ 1886 г. преимущества только тѣмъ назначаемымъ на службу въ отдаленныя края лицамъ, которыя удовлетворяютъ обоемъ, изложеннымъ въ ст. 2 и п. 2 ст. 4 условіямъ одновременно, т.-е. распространяются-ли преимущества службы лишь на тѣхъ, которые «вызваны или переведены» въ отдаленныя края на службу (ст. 2) прямо «на должности не ниже девятаго класса» (п. 2 ст. 4), или-же таковыми преимуществами могутъ пользоваться (за исключеніемъ успевшихъ пособій при опредѣленіи) и тѣ служащіе, которые хотя и были вызваны или переведены въ отдаленныя мѣстности на должности ниже девятаго класса, и потому при назначеніи въ отдаленныя края правъ на преимущества не имѣли, но впоследствии заняли должности не ниже девятаго класса, предоставляющія установленныя Положеніемъ 1886 г. привилегіи по службѣ? Съ своей стороны, Государственный Контролеръ находитъ, что было-бы несогласно съ общимъ смысломъ Положенія о преимуществахъ службы и притомъ несправедливо вовсе лишать установленныхъ для служащихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ преимуществъ службы такихъ лицъ, которыя, будучи по своему образованію и другимъ качествамъ вполне пригодными для занятія должностей не ниже девятаго класса, по какимъ-либо причинамъ были опредѣлены на службу въ отдаленныя края на должности ниже девятаго.

класса и затѣмъ, иногда по прошествіи лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ, были опредѣлены на должности девятого класса или высшихъ классовъ. По мнѣнію Государственнаго Контролера, преимущества службы должны быть предоставлены такимъ лицамъ со времени ихъ назначенія на должность не ниже девятого класса. Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по возникшему между Собраніемъ Государственнаго Контроля и Военнымъ равномыслію по вопросу о выдачѣ прогоновъ и пособій семействамъ умершихъ офицерскихъ чиновъ, прибывшихъ на службу въ отдаленные округа Имперіи въ нижнемъ званіи въ опредѣленіи Правительствующаго Сената, отъ 26-го января 1895 г., опубликованномъ въ «Собраніи узак.» 1895 г. (№ 186, ст. 1.564), было разъяснено: «что законъ, предоставляя семейству умершаго на службѣ въ отдаленномъ край офицера извѣстныя пособія (прогоны и полугодовой окладъ жалованья), не могъ имѣть въ виду лишить этихъ пособій семейства тѣхъ изъ нихъ, которые хотя по чинамъ и должностямъ до времени имѣли право на преимущества по службѣ въ отдаленномъ край (ст. 4), но прибыли туда первоначально въ нижнемъ званіи и произведены въ офицерскіе чины уже во время службы тамъ...» Посему и имѣя въ виду: 1) что статьи 2 и 4 Положенія 13-го іюня 1886 г. объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ вполнѣ соотвѣтствуютъ ст. 2 и 4 Положенія 15-го іюня 1887 г. о преимуществахъ службы въ таковыхъ-же мѣстностяхъ по военному вѣдомству; 2) что разрѣшенное упомянутымъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената сомнѣніе о правѣ семействъ умершихъ офицерскихъ чиновъ на получение указаннаго довольствія возникло вслѣдствіе отсутствія въ Положеніи 1887 г. указаній на то, что преимущества службы по сему Положенію, а въ ихъ числѣ и право семействъ умершихъ офицерскихъ чиновъ на обратные прогоны и пособія, предоставляются и тѣмъ офицерскимъ чинамъ, которые прибыли на службу въ отдаленный край въ нижнемъ званіи, и 3) что хотя Правительствующій Сенатъ и не входилъ въ особое разсмотрѣніе означеннаго вопроса, а разрѣшилъ лишь одинъ упомянутый частный вопросъ, по изъ приведенной части соображеній, изложенныхъ въ опредѣленіи отъ 25-го января 1895 г., нельзя не усмотрѣть, что послѣднимъ признаются права на преимущества службы за тѣми офицерскими чинами, которые прибыли въ отдаленный край не въ классныхъ чинахъ, а въ нижнемъ званіи, и были произведены въ классныя чины впоследствии, уже во время своей службы въ отдаленномъ край, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое-же толкованіе надлежитъ примѣнять и къ лицамъ гражданского вѣдомства. Затѣмъ необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что на практикѣ при предоставленіи преимуществъ службы лицамъ, вызваннымъ или переведеннымъ въ отдаленныя мѣстности на должности ниже IX класса и впоследствии уже занявшимъ должности высшія, возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ-ли при исчисленіи сроковъ выслуги, установленныхъ Положеніемъ особ. преим. служб., привинять въ расчетъ только то время, которое прослужено сими лицами на должностяхъ не ниже IX класса, или и то, которое они выслужили въ отдаленной мѣстности на должностяхъ вышшихъ. Вопросъ этотъ на основаніи правилъ Положенія 13-го іюня 1886 г. разрѣшается въ томъ смыслѣ, что въ счетъ сроковъ выслуги должно быть принимаемо лишь то время, которое прослужено чиновникомъ на должностяхъ не ниже IX

класса, такъ какъ при изданіи Полож. 13-го іюня 1886 г. объ особ. преим. службы не имѣлось въ виду поощрять переходъ чиновниковъ изъ центральныхъ губерній на низшія должности (отъ XIV до X класса включительно) въ отдаленныя мѣстности и предоставлять имъ какія-либо преимущества въ этихъ мѣстностяхъ, ибо для занятія сихъ низшихъ должностей достаточно весьма невысокихъ познаній и въ каждой окривѣ можно найти лицъ, удовлетворяющихъ этимъ требованіямъ; зачетъ-же времени, проведеннаго въ отдаленныхъ мѣстностяхъ на означенныхъ низшихъ должностяхъ въ счетъ выслуги сроковъ, установленныхъ Положеніемъ 13-го іюня 1886 г., несомнѣнно былъ-бы равносильнъ предоставленію означеннымъ чиновникамъ, занимающимъ должности отъ XIV до X класса включительно, правъ на преимущества службы, обусловленныя выслугою лѣтъ, и явилось-бы нѣкоторымъ поощреніемъ къ переходу чиновниковъ изъ внутреннихъ губерній на службу въ отдаленныя мѣстности для занятія указанныхъ низшихъ должностей. Равнымъ образомъ, при разъясненіи п. 2 ст. 4 Положенія объ особ. преимущ. служ. представляется цѣлесообразнымъ предусмотрѣть и тотъ случай, когда чиновникъ, занимающій должность IX или высшихъ классовъ и воспользовавшійся уже по сей должности преимуществами службы, будетъ затѣмъ перемѣщенъ или переведенъ по собственному желанію на должность ниже означеннаго класса. Эти случаи, хотя и рѣдкіе на практикѣ, при разрѣшеніи ихъ, особенно въ отношеніи производства прибавочнаго жалованья, также вызываютъ сомнѣнія и могутъ въ разныхъ вѣдомствахъ получать разнообразное розрѣшеніе. Между тѣмъ было-бы неправильно и несогласно съ намѣреніями законодателя предоставлять указанной категоріи лицъ продолжать пользоваться преимуществами службы, ибо, какъ разъяснено выше, предоставленіе преимуществъ службъ лицамъ, занимающимъ должности ниже IX класса, признавалось не отвѣчающимъ цѣли, и, во всякомъ случаѣ, не соответствовало-бы основному началу, положенному въ основаніе закона 13-го іюня 1886 о., о возможномъ ограниченіи размѣра льготъ и района ихъ дѣйствія. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, согласно мнѣнія Государственнаго Контролера и Министра Финансовъ, что лица, занимающія должности не ниже IX класса, могутъ пользоваться, со времени опредѣленія на сія должности, преимуществами службы, предоставленными этимъ должностямъ, независимо отъ того, прибыли они въ отдаленный край прямо на эти должности, или-же заняли таковыя уже по прослуженіи въ отдаленномъ краѣ нѣкоторое время въ низшихъ должностяхъ, причѣмъ въ счетъ сроковъ выслуги, установленныхъ Положеніемъ объ особ. преимущ. службы, должно засчитываться лишь время, прослуженное на должностяхъ не ниже IX класса, и привилегіями, установленными симъ Положеніемъ, чиновникъ можетъ пользоваться лишь до тѣхъ поръ, пока онъ состоитъ въ должностяхъ не ниже IX класса, а потому опредѣляетъ: о такомъ разъясненіи увѣдомить указами Государственнаго Контролера и Министра Финансовъ и опубликовать во всеобщее свѣдѣніе въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства», для чего Конторѣ Сенатской Типографіи сообщить извѣстіе (Циркуляръ по Западно-Сибирскому учебн. окр. 1900 г. № 10).

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

О разрѣшеніи вопроса о томъ, какимъ порядкомъ должны быть производимы на основаніи закона 9-го іюня 1873 года вычеты изъ содержанія въ томъ случаѣ, когда одновременно съ введеніемъ въ вѣдомствѣ новыхъ штатовъ, нѣкоторые изъ чиновниковъ того-же вѣдомства получаютъ повышеніе въ должности *).

1900 года мая 3-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: 1) рапортъ Министра Финансовъ отъ 11-го ноября 1899 года за № 4.239, коимъ ходатайствуетъ о опубликованіи опредѣленія Правительствующаго Сената, состоявшагося 28-го апрѣля 1899 года по рапорту Министра Финансовъ отъ 3-го марта 1898 года за № 640 о разрѣшеніи вопроса о томъ, какимъ порядкомъ должны быть производимы на основаніи закона 9-го іюня 1873 года вычеты изъ содержанія въ томъ случаѣ, когда одновременно съ введеніемъ въ вѣдомствѣ новыхъ штатовъ, нѣкоторые изъ чиновниковъ того-же вѣдомства получаютъ повышеніе въ должности, и 2) справку, по которой оказалось, что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ 28-го апрѣля 1899 года дѣло по рапорту Министра Финансовъ отъ 3-го марта 1898 г. за № 640, коимъ испрашивается разрѣшеніе по вопросу о томъ, какимъ порядкомъ должны быть производимы на основаніи закона 9-го іюня 1873 г. вычеты изъ содержанія въ томъ случаѣ, когда одновременно съ введеніемъ въ вѣдомствѣ новыхъ штатовъ, нѣкоторые изъ чиновниковъ того-же вѣдомства получаютъ повышеніе въ должности, нашель, что ст. 273 уст. пошл. (св. зак. т. V, изд. 1892 г.) установленъ вычетъ изъ содержанія въ размѣрѣ трехмѣсячной разницы между прежнимъ и новымъ окладомъ при всякомъ увеличеніи денежнаго содержанія чиновника, причемъ въ ст. 279 того-же уст. сказано, что правило это примѣняется при назначеніи чиновниковъ въ должности, которымъ присвоены высшіе оклады содержанія, и, засимъ, въ прим. 3 къ ст. 273 содержится исключеніе о непримѣненіи этого закона (9-го іюня 1873 г.) при увеличеніи содержанія вслѣдствіе изданія новыхъ штатовъ, и въ такихъ случаяхъ, «новые оклады производятся со дня введенія новыхъ штатовъ или сроковъ, въ штатахъ или Высочайшихъ повелѣніяхъ указанныхъ». Изъ точнаго смысла приведенныхъ статей слѣдуетъ заключить, что установленное прим. 3 къ ст. 273 уст. пошл. правило сбора за повышеніе содержанія по случаю введенія новыхъ штатовъ, относится только къ тѣмъ лицамъ, которыя занимали соответствующія должности въ томъ самомъ учрежденіи, по которому введены новые штаты, и остались на тѣхъ-же должностяхъ, но съ измѣненіемъ оклада (увеличеннаго по новому штату) содержанія. Во всѣхъ-же другихъ случаяхъ должно оставаться въ силѣ общее правило, ст. 273 уст. пошл. устанавливаемое, о взиманіи сбора при всякомъ увеличеніи денежнаго содержанія чиновника. Признавая, въ виду сего, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, что вычетъ въ доходъ казны за повышеніе въ должности одновременно съ введеніемъ новыхъ штатовъ надлежитъ производить въ размѣрѣ трехмѣсячной разности между окладами,

*) Изъ № 117 «Собр. узакон. и распор. правит.» за 1900 г.

положенными для прежней и новой должностей по новому штату, Правительствующей Сенатъ опредѣлилъ: о вышеизложенномъ, въ разрѣшеніе рапорта за № 640, Министру Финансовъ дать знать указомъ, каковымъ увѣдомить и Государственнаго Контролера. О чемъ указы посланы 22-го сентября 1899 года. Приказали: Усматривая изъ рапорта Министра Финансовъ, что подобный вопросъ, какъ это показываетъ практика, можетъ возникать не только въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, но также и въ другихъ вѣдомствахъ, а равно и въ видахъ единообразнаго примѣненія закона 9-го іюня 1873 г. къ случаямъ повышенія въ должности одновременно съ введеніемъ новыхъ штатовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее опредѣленіе съ изложеннымъ въ справкѣ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 28-го апрѣля 1899 года, опубликовать во всеобщее свѣдѣніе и о семъ, въ разрѣшеніе рапорта за № 4.239, Министра Финансовъ увѣдомить указомъ, для припечатанія же упомянутаго опредѣленія Правительствующаго Сената, въ установленномъ порядкѣ, въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства», сенатской типографіи дать извѣстіе.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По вопросу о выдачѣ пенсій учительницамъ руководѣлія (9-го октября 1900 г. № 26.318).

Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что въ настоящее время еще не установлено правилъ для пріобрѣтенія званія учительницы руководѣлія, а потому лица, занимающія должности учительницъ руководѣлія, не могутъ пользоваться правами службы, если не занимаютъ другихъ должностей, коими эти права предоставляются.

Копія представленія попечителя Кіевскаго учебнаго округа г. управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 29-го сентября 1900 г. № 10.837.

На основаніи Высочайше утвержденаго 10-го іюня 1900 г. мѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи пенсіонныхъ правъ служащимъ въ женскихъ гимназіяхъ иprogимназіяхъ, между прочимъ, предоставлено право на пенсію и учительницамъ руководѣлія сихъ учебныхъ заведеній, если онѣ пріобрѣли право на преподаваніе сего предмета.

Не имѣя прямыхъ указаній въ постановленіяхъ о женскихъ гимназіяхъ на то, какія именно свидѣтельства даютъ право на преподаваніе руководѣлія, имѣю честь почтительнѣйше просить ваше превосходительство не отказать въ разъясненіи мнѣ сего вопроса, такъ какъ многія изъ учительницъ руководѣлія входятъ уже ко мнѣ съ ходатайствами о назначеніи имъ пенсіи (Циркуляръ по Кіевскому учебн. округу 1900 г. № 11).

О порядкѣ увольненія въ отпускъ на вакаціонное время преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній (13-го октября 1900 г. № 27.003).

Въ царкулярномъ предложеніи отъ 3-го сентября 1899 г. за № 21.312, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, было разъяснено, что, на основаніи ст. 775 уст. служ. по опред. отъ прав. (т. III св. зак. изд. 1896 г.), учителя начальныхъ училищъ, желающіе воспользоваться установленными вакаціями, не обязаны просить на сіе разрѣшенія, а должны лишь увѣдомить подлежащее начальство о предположенномъ отъѣздѣ съ мѣста службы, съ указаніемъ лица, коему они, по опредѣленному порядку, передаютъ состоящее на ихъ отвѣтственности имущество, и что таковыя увѣдомленія, по смыслу п. 2 ст. 57 уст. о герб. сб. (1893 г.), оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ.

Нынѣ, по соглашенію съ вышеупомянутыми вѣдомствами, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для надлежащихъ распоряженій, что вышеозначенный порядокъ увольненія въ отпускъ на вакаціонное время распространяется и на преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній Министерства (ib.).

По вопросу о томъ, имѣютъ-ли право воспитанницы, окончившія курсъ 3-хъ классовъ института, получать дипломы на званіе домашней наставницы (отъ 12-го апрѣля 1900 г., за № 7.761).

Совѣтъ Оренбургскаго института Императора Николая I, отъ 30-го ноября 1899 г., за № 2.763, возбудилъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли право воспитанница, окончившая курсъ заведенія въ 1868 г., получить дипломъ домашней наставницы по аттестату 3-класснаго института съ 6-лѣтнимъ курсомъ.

Вслѣдствіе сего собственная Его Императорскаго Величества канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи увѣдомила Совѣтъ института Николая I, что, согласно точному смыслу Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 7-го іюня того-же года, за № 34, право получать на основаніи выданнаго при выпускѣ аттестата, не подвергаясь особому испытанію, свидѣтельство на званіе домашнихъ наставницъ предоставлено воспитанницамъ, окончивающимъ въ институтахъ II разряда курсъ лишь семи классовъ.

Въ виду сего распространить означенное право на бывшихъ воспитанницъ института, окончившихъ курсъ 3-классныхъ институтовъ съ 6-лѣтнимъ курсомъ, представлялось бы нарушеніемъ буквального смысла указаннаго выше Высочайшаго повелѣнія (Циркуляръ по Московскому учебн. округу 1900 г. № 11).

По вопросу о томъ, какіе предметы и при какой оцѣнкѣ ихъ въ дипломѣ имѣютъ право преподавать лица, пріобрѣтшія званіе домашняго наставника.

Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа просилъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія о разъясненіи, въ какой формѣ должно быть вы-

дано свидѣтельство на званіе домашняго наставника губ. секр. Г. Л. Штейнбергу, прослушавшему полный курсъ наукъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, по юридическому факультету, подвергавшемуся испытанію въ государственной комиссіи и получившему дипломъ 2-й степени.

Въ отвѣтъ на означенное отношеніе Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 6-го марта 1900 г., за № 6172, увѣдомилъ, что форма свидѣтельства на упомянутое званіе указана въ п. 13 утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 2-го августа дополнительныхъ правилъ о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ, помѣщенныхъ подъ § 69 Положенія о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ 1-го іюля 1834 года въ томъ II сборн. постановл. по Минист. Народн. Просв.

Изъ означенной формы усматривается, что лица, пріобрѣвшія званіе домашнихъ наставниковъ, имѣютъ право преподавать всѣ тѣ предметы, изъ курса высшаго учебнаго заведенія, въ коихъ они оказали отличные и не менѣе хорошихъ успѣхи.

Такъ какъ на основаніи § 19 правилъ о производствѣ испытаній въ юридической комиссіи, утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 10-го декабря 1890 года, оцѣнка испытаній выражается отміт-ками: неудовлетворительно, удовлетворительно и весьма удовлетворительно, то г. попечитель дополнительно просилъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія не отказать въ разъясненіи, какіе именно предметы юридическаго факультета и при какой оцѣнкѣ ихъ въ дипломѣ имѣетъ право преподавать г. Штейнбергъ.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 15-го іюня 1900 г., за № 15.740, увѣдомилъ г. попечителя, что лица, пріобрѣвшія званіе домашняго наставника, имѣютъ право преподавать тѣ предметы изъ курса высшаго учебнаго заведенія, ими пройденнаго, по коимъ они имѣютъ отмітку «весьма удовлетворительно» (ib.).

По вопросу о распространеніи на учителей и учительницъ школъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ всѣхъ правъ и преимуществъ государственной службы учителей приходскихъ школъ (отъ 25-го апрѣля 1900 г., № 10.916).

Согласно представленію директора народныхъ училищъ Оренбургской губерніи отъ 8-го января 1898 года, за № 34, г. попечитель ходатайствовалъ предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о распространеніи на учителей и учительницъ начальныхъ школъ въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ и горнозаводскихъ крестьянъ всѣхъ правъ и преимуществъ государственной службы, предоставленныхъ уставомъ 8-го декабря 1828 года учителямъ приходскихъ училищъ, сообщивъ, между прочимъ, что въ интересахъ народнаго образованія признавалъ бы такое распространеніе указанныхъ правъ на учащихъ въ означенныхъ училищахъ не только полезнымъ, но и необходимымъ.

Особый Отдѣлъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, на разсмотрѣніе коего былъ переданъ объясненный вопросъ, нашелъ, между прочимъ, что не имѣется въ виду закона, по которому за

учителями названных училищъ, какъ во время нахождения ихъ въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, такъ и по переходѣ ихъ въ учебное вѣдомство, призывались-бы права и преимущества учителямъ приходскихъ училищъ. То обстоятельство, что къ названнымъ училищамъ причисляются правила о приходскихъ училищахъ по уставу 8-го декабря 1828 года, не можетъ служить основаніемъ къ признанію правъ за учителями упомянутыхъ училищъ; подобно тому, какъ примѣненіе этого устава къ лютеранскимъ училищамъ, перешедшимъ въ учебное вѣдомство изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не предоставляетъ учителямъ этихъ училищъ вышеозначенныхъ правъ, какъ и разъяснено было Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ циркулярномъ предложеніи начальствамъ учебныхъ округовъ отъ 20-го мая 1898 г., за № 12.374.

Кромѣ того, выдѣленіе вышеозначенныхъ училищъ предоставленіемъ учащимъ въ нихъ сказанныхъ правъ и преимуществъ было-бы мѣрою ничѣмъ не оправдываемою и несправедливою по отношенію къ другимъ разрядамъ или видамъ училищъ, такъ, напримѣръ, въ особенности, къ образцовымъ двухкласснымъ и однокласснымъ сельскимъ училищамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, учителя коихъ, за исключеніемъ тѣхъ, кои прежде служили въ уѣздныхъ училищахъ, не пользуются означеннаго рода правами.

По сямъ основаніямъ, Особый Отдѣлъ находитъ, что вышеизложенное предположеніе должно быть отклонено, тѣмъ болѣе, что главное и почти единственное побужденіе къ предоставленію служебныхъ правъ и преимуществъ учащимъ—обеспеченіе ихъ пенсією въ настоящее время утратило силу, такъ какъ Министерствомъ составленъ проектъ положенія о пенсіонной кассѣ для учителей всѣхъ видовъ начальныхъ училищъ, ему подвѣдомственныхъ, каковой и внесенъ въ Государственный Совѣтъ, для утвержденія законодательнымъ порядкомъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія съ такимъ мнѣніемъ Особого Отдѣла Ученаго Комитета по настоящему предмету согласился, о чемъ и увѣдомилъ г. попечителя (ib.).

О необходимости поправки въ программѣ преподаванія географіи въ IV кл. реальныхъ училищъ (6-го октября 1900 года, № 26.233).

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія обращено вниманіе на то, что въ «учебныхъ планахъ и примѣрныхъ программахъ предметовъ, преподаваемыхъ въ реальныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», изданныхъ въ 1898 г., на страницѣ 70-й въ программу курса географіи Россіи введены вопросы: «Валдайско-Уральская плоская возвышенность и ея продолженіе» и «Возвышенность Урало-Карпатская». Между тѣмъ научныя данныя послѣдняго времени значительно измѣнили существовавшее ранѣе и сохранившееся до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ учебникахъ географіи представленіе о рельефѣ поверхности Европейской Россіи. Такъ, напр., на основаніи гипсометрической карты Европейской Россіи А. А. Тилло, второе изданіе которой вышло въ 1896 году, и другихъ данныхъ (Анучинъ, Карпинскій), вышеупомянутыя возвышенности должны считаться не существующими, а вмѣсто нихъ въ рельефѣ

Европейской Россіи должно быть введено новое распредѣленіе возвышенностей и низменностей и, соответственно съ этимъ, должны быть приняты новые научные термины. Посему вышеозначенное мѣсто программы, начиная отъ словъ «устройство поверхности Европейской Россіи» и кончая словами: «отрасли Карпатовъ и Финляндскія», должно быть замѣнено слѣдующимъ текстомъ: «Горы, находящіяся по краямъ равнины Европейской Россіи: Финляндскія, Уральскія, Кавказскія и Таврическія. Повышенія, находящіяся на равнинѣ Европейской Россіи: Среднерусская и Приволжская возвышенности; Сѣверные увалы, Тиманская гряда, Западное и Юго-западныя повышенія, Донецкій кряжъ.

Низменныя равнины Европейской Россіи: Сѣверная покатость, Прибалтійская равнина, Черноморская и Прикаспійская равнина; Центральная равнина и Заволжье, Юго-западная равнина».

Эти поправки въ программѣ преподаванія географіи въ IV классѣ реальныхъ училищъ будутъ внесены въ ближайшее новое изданіе означенной программы; въ настоящее-же время г. управляющій Министерствомъ просилъ г. попечителя предложить педагогическимъ Совѣтамъ и, въ частности, преподавателямъ географіи реальныхъ училищъ вѣреннаго ему округа, при прохожденіи съ учащимися курса Европейской Россіи, руководствоваться вышеуказанными новѣйшими данными (Циркуляръ по Виленскому учебн. округу 1900 г. № 11).

Объ измѣненіи курса алгебры въ VII и VIII классахъ женскихъ гимназій (8-го іюня 1900 г., № 14.962).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія призналъ необходимымъ исключить изъ курса алгебры въ семиклассныхъ женскихъ гимназіяхъ статьи о кубическихъ корняхъ, прогрессіяхъ и логарифмахъ и перенести изученіе этихъ статей въ VIII классъ и только тѣми ученицами, которыя избираютъ математику главнымъ предметомъ изученія, и сохранить повтореніе ариметики въ VII классѣ (ib., № 10).

Опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія*).

Опредѣленіями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Книгу: «Русская хрестоматія для III-го, IV-го и V-го классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Д. Ильенковъ, преподаватель Владимірской гимназіи. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою: Наслѣдника братьевъ Салаевыхъ. М. 1896. Стр. III—324. Цѣна 1 р.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для III-го, IV-го и V-го классовъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книгу: «Начальная хрестоматія. Пособіе при обученіи русскому языку въ приготовительномъ и первомъ классахъ среднихъ учебныхъ

*) Журналъ Мин. Нар. Просв. 1900 г., декабрь.

заведеній в городскихъ училищъ. Составилъ *К. Жозьминъ*, преподаватель Московскаго учительскаго института. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою: Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ. М. 1895. Стр. VIII+180+1. Цѣна 40 коп.»—допустить въ качествѣ учебнаго пособия для приготовительнаго и перваго классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ училищъ.

— Книгу: «Исторія Греціи и Рима. (Курсъ систематическій). Примѣнительно къ послѣдней примѣрной программѣ для VIII класса гимназій, утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, съ приложеніемъ хронологической таблицы, составилъ *Я. Г. Гуревичъ*, директоръ С.-Петербургской гимназіи и реальнаго училища Гуревича. Изданіе седьмое, исправленное. Спб. 1899. Стр. XVI+268. Цѣна 1 р.» — одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для VIII-го класса мужскихъ гимназій, но съ предупрежденіемъ автора книги, что въ слѣдующемъ изданіи она не можетъ быть допущена для учебнаго употребленія, если не будетъ напечатана въ подлежащихъ частяхъ болѣе крупнымъ шрифтомъ.

— Книги: 1) «Историческая хрестоматія по русской исторіи. Пособіе для старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній. Составили *Я. Г. Гуревичъ* и *Б. А. Павловичъ*. Томъ первый. Изданіе четвертое безъ перемѣнъ со втораго изданія, исправленнаго и дополненнаго *Я. Г. Гуревичемъ*, директоромъ С.-Петербургской гимназіи и реальнаго училища Гуревича. Спб. 1896. Стр. XII+550. Цѣна 1 р. 75 коп.»—2) «Историческая хрестоматія по русской исторіи. Пособіе для старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній. Составлена *Я. Г. Гуревичемъ* и *Б. А. Павловичемъ*. Часть вторая. Изданіе четвертое. Исправленное и дополненное *Я. Г. Гуревичемъ*. Спб. 1899. Стр. VIII+632. Цѣна 2 р. 25 коп.»—3) «Историческая хрестоматія по русской исторіи. Пособіе для преподавателей и учениковъ старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній. Составлена *Я. Г. Гуревичемъ*, директоромъ С.-Петербургской частной гимназіи и реальнаго училища Гуревича. Часть третья. Изданіе второе. Спб. 1897. Стр. XVI+695. Цѣна 2 р. 25 коп.» — рекомендовать для пріобрѣтенія въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, мужскихъ и женскихъ, и для выдачи учащимся въ означенныхъ заведеніяхъ въ награду.

— Брошюру: «Кончина Александрра Сергѣевича Пушкина. Составилъ его племянникъ *Левъ Павловичъ*. Спб. Изданіе П. П. Сойкина. 1899. Стр. 103. Цѣна 50 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и допустить въ ученическія бібліотеки тѣхъ-же заведеній.

— Книгу: *Г. Гартманъ*. «Тропическій міръ. Переводъ съ послѣдняго значительно измѣненнаго вѣмецкаго изданія. Съ рисунками. Изданіе книгопродавца М. В. Клюкина. М. Годъ не обозначенъ. Стр. 420+XII. Цѣна 2 р. 50 коп.»—одобрить для ученическихъ, средняго и старшаго возрастовъ, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Изданіе: «Учебный географическій атласъ. 47 главныхъ картъ, 136 дополнительныхъ картъ и чертежей на 46 таблицахъ. *Э. Ю. Петри*. Второе изданіе. Спб. Изданіе А. Ф. Маркса. Цѣна 2 р.» — одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для гимназій, мужскихъ и женскихъ, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Книгу: «Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ I. Общія свѣдѣнія

ная географія математической, физической и политической. Составилъ, примѣнительно къ программѣ гимназій и реальныхъ училищъ, преподаватель Киевскаго реальнаго училища *И. П. Матченко*. Изданіе 3-е, исправленное. Киевъ. 1900. Стр. II+60. Цѣна 40 коп.»—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій и реальныхъ училищъ.

— Изданіе: «Учебный атласъ по русской исторіи. Составилъ баронъ *Н. П. Торнау*. Второе изданіе. Спб. 1900. Цѣна 1 руб.»—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: «*Р. Мюльманъ*. Нѣмецкая хрестоматія. I часть. Рига. Изданіе К. Г. Зихмана. 1900. Deutsches Lesebuch für Elementarschulen und Vorbereitungsklassen. I. Teil. Zweites Schuljahr. Von *R. Mühlmann*. Riga. Verlag von C. I. Sichmann. 1900. 118+2 S. Preis 30 Kop.»—рекомендовать какъ учебное пособие для употребленія въ высшихъ классахъ всѣхъ учебныхъ заведеній Министерства, въ которыхъ нѣмецкій языкъ преподается на нѣмецкомъ-же языкѣ.

— Книгу: «Исторія тридцатилѣтней войны *Ф. Шиллера* въ избранныхъ отрывкахъ, съ примѣчаніями и словарями. Составилъ *А. Баронъ*. Изданіе второе. Казань. 1900. Стр. VI+110+192+XIII. Цѣна 65 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, мужскихъ и женскихъ.

— Книги: «Нѣмецкая грамматика. Составилъ *Г. Гессау*. Преподаватель нѣмецкаго языка въ Московской земледѣльческой школѣ. Часть I. Этимология. Изданіе 3-е. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою: «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». М. 1900. Стр. IV+101. Цѣна 36 коп.—Часть II. Сyntaxe. Изданіе 2-е. М. 1900. Стр. VII+113. Цѣна 50 коп.»—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: «Приложеніе къ циркулярамъ по Московскому учебному округу, издаваемымъ подъ редакціей *Вл. Исаенкова*. D-г *П. Демтвейлеръ*. Дидактика и методика греческаго языка. Переводъ съ нѣмецкаго *Д. Королькова*, инспектора Московской 4-й гимназій. М. 1900. Стр. 148+1. Цѣна 1 р.»—рекомендовать особому вниманію педагогическихъ Совѣтовъ мужскихъ гимназій и прогимназій для пріобрѣтенія ея въ фундаментальную бібліотеку означенныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Руководство алгебры и собраніе алгебраическихъ задачъ для гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Составилъ *А. Малининъ* и *К. Буренинъ*. Изданіе десятое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою: «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». М. 1899. Стр. 415+1. Цѣна 1 р.»—допустить какъ руководство при преподаваніи алгебры въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и учительскихъ институтахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ условіемъ, чтобы слѣдующее изданіе было тщательно пересмотрѣно и исправлено.

— Книгу: «Начальная книжка для обученія русскому языку. Руководство для приготовительнаго класса среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и сельскихъ училищъ. Хрестоматія. Начатки грамматики. Письменные задачи. Составилъ *Левъ Поливановъ*. Изданіе девятое. М. 1899. Стр. XII+222. Цѣна 50 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для приготовительнаго и трехъ младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для низшихъ училищъ Министерства.

— Книгу: «Для чтенія и разсказа. Хрестоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсъ первый. Составлена *Н. Басистовымъ*. Изданіе двадцатое. М. 1900. Стр. XII+331. Цѣна 76 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также и для городскихъ училищъ.

— Книгу: «Русская хрестоматія для пригтовительнаго и перваго классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ упражненій въ церковно-славянскомъ чтеніи и текста изъ Евангелія. Составили *И. Виноградовъ* и *А. Андреевъ*, преподаватели 4-й Московской гимназіи и Петропавловскаго училища. Изданіе десятое. Безъ перемѣнъ. Правописаніе по академическому руководству Я. Грота. М. 1900. Стр. XII+214. Цѣна 50 коп.»—допустить, какъ учебное пособие для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книги, подъ общимъ заглавіемъ: «Изданіе О. Н. Поповой. Земля и люди. Всемирная географія, сочиненіе *Э. Реклю*»: 1) «*Элизе Реклю*. Швеція и Норвегія. Страна. Народъ. Учрежденія. Переводъ съ французскаго (безъ пропусковъ) *П. Н. Краснова*. Съ приложеніемъ очерка государственнаго устройства обоихъ государствъ, статистическихъ таблицъ и библиографическаго указателя книгъ и статей на русскомъ языкѣ, относящихся къ Швеціи и Норвегіи. Съ 75 рисунками. Спб. 1895. Стр. II+252. Цѣна 1 руб.»—2) «*Элизе Реклю*. Бельгія и Голландія. Страна. Народъ. Учрежденія. Переводъ съ французскаго (безъ пропусковъ) *П. Н. Краснова*. Съ приложеніемъ очерка государственнаго устройства обоихъ государствъ и статистическихъ свѣдѣній, относящихся до Бельгіи и Голландіи, составленныхъ *Д. Протопоповымъ*, и съ библиографическимъ указателемъ. Съ 67 рисунками и 9 чертежами. Вып. II. Спб. 1897. Стр. II+325. Цѣна 1 руб.»—3) «Соединенные Штаты. Часть первая. Переводъ съ французскаго подъ редакціей *Н. Березина*. 70 рисунковъ и 12 схематическихъ картъ въ текстѣ. Вып. III, ч. I. Спб. 1898. Стр. IV+382. Цѣна 1 р. 50 коп.»—4) «Выпускъ V. Британскіе острова. Полный переводъ съ французскаго подъ редакціей *Д. А. Корончевскаго*. Съ 91 иллюстраціей и приложеніемъ статей: Очеркъ государственнаго устройства, *В. Водовозова*. Значеніе физико-географическихъ условій въ социальномъ развитіи Англій, *Д. Корончевскаго*. Библиографія. Указатель географическихъ именъ и Карты Великобританіи. Спб. 1899. Стр. IV+424+70. Цѣна 2 руб.»—одобрить какъ для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и для ученическихъ библиотекъ, старшаго возраста, гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: «Русская хрестоматія для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Левъ Поливановъ*. Изданіе девятнадцатое, съ образцами для славянскаго чтенія. Тексты провѣрены по изданіямъ авторовъ.—Правописаніе соглашено съ руководствомъ Академіи Наукъ. М. 1898. Стр. XII+370+VI. Цѣна 70 коп.»—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книгу: «Русская хрестоматія. Составилъ *Левъ Поливановъ*. Часть II, для III и IV классовъ среднеучебныхъ заведеній. Изданіе пятнадцатое, исправленное. (Тексты провѣрены по изданіямъ авторовъ.—Правописаніе соглашено съ руководствомъ Академіи Наукъ). М. 1899. Стр. XXII+448. Цѣна 1 р. 20 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книгу: 1) «Дѣти Солнцевыхъ. Повѣсть для юношества *Е. П. Кондрашовой*. Съ рисунками *Е. П. Самокишъ-Судковской*. Спб. Изданіе *А. Ф. Девріена*. 1899. Стр. V+287. Цѣна въ коленкор. перепл. 3 р.»—
2) «*А. И. Красницкій*. Слезы. Повѣсть для юношества изъ гимназическаго быта. Съ рисунками *А. А. Чикина*. Спб. Изданіе *А. Ф. Девріена*. 1899. Стр. 166. Цѣна 80 коп., въ папкѣ 1 р.»—рекомендовать вниманію педагогическихъ Совѣтовъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книги: 1) «Избранникъ *Божій*. Историческая повѣсть начала XVII вѣка. Сочиненіе *П. Н. Полевого*. Съ 12-ю автотипіями по оригинальнымъ рисункамъ художника *К. В. Лебедева*. Спб. Изданіе *А. Ф. Девріена*. 1899. Стр. V+161. Цѣна въ коленкор. переплетѣ 3 р.»—
2) «Послѣдній изъ *Черноевичей*. Повѣсть изъ быта *Черногоріи Прокопія Хохолушки*. Переводъ съ чешскаго *М. А. Ляллой*. Спб. Изданіе *А. Ф. Девріена*. 1899. Стр. 89. Цѣна 45 коп., въ папкѣ 60 коп.»—допустить въ ученическія, средняго возраста, бібліотеки мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и городскихъ училищъ, а также и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книгу: «Сказки *Андерсена*. Въ переводѣ съ подлинника *А. и П. Ганзена*. Иллюстраціи профессора *Ганса Тѣгнера*. (42 отдѣльныя гравюры и 189 рисунковъ въ текстѣ). Спб. Изданіе *А. Ф. Девріена*. 1899. Стр. II+421. Цѣна 10 руб., въ перепл. 11 руб. 50 коп.»—допустить въ ученическія бібліотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Министерства и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книгу: «*В. Чижановъ*. Учебникъ прямолинейной тригонометріи. Курсъ среднеучебныхъ заведеній. Люблинъ. 1900. Стр. 78. Цѣна 50 к.»—одобрить въ качествѣ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книгу: «Изданіе товарищества «Знаніе». Общедоступная научная бібліотека № 3. Редакція *К. П. Пятницкаго*. *Юнга*, профессоръ астрономіи въ Принстонскомъ университетѣ въ Америкѣ. Солнце. Съ послѣдняго американскаго изданія. Переводъ *Д. Г. Малиса*, хранителя при обсерваторіи Спб. университета. Второе изданіе русскаго перевода. Дополненія, написанныя самимъ авторомъ. Портреты: *Бунаева*, *Вольфа*, *Геггияса*, *Гельмгольца*, *Джона Гершеля*, *Джона Дрѣпера*, *Жансена*, *Кирхгофа*, *Локьера*, *Ньюкомба*, *Эдуарда Пикеринга*, *Проктора*, *Секки*, *Сименса*, *Рессерфорда* и *Юнга*. Три цвѣтныхъ таблицы. Больше 150 иллюстрацій. Спб. 1899. Стр. VIII+249. Цѣна 1 р. 50 коп.»—рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія, старшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, въ бібліотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, въ учительскія бібліотеки городскихъ училищъ и для раздачи въ награду ученикамъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также допустить въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книгу: «*О. М. Митчелль*. Небесныя свѣтила или планетные и звѣздные міры. Популярное изложеніе великихъ открытій и теорій новѣйшей астрономіи. Переводъ съ англійскаго съ добавленіями изъ *Динисона*, *Олмстеда*, *Ф. Лапласа*, *Д. Гершеля*, *В. Майера*, *Клейна*, *Фламмаріона*, *Ньюкомба*, *Гельмгольца* и др. Съ рисунками и портретами. Изданіе книгопродавца *М. В. Ключкина*. М. Годъ не обозначенъ. Стр. 504. Цѣна не обозначена».—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Брошюру: «Генералиссимусъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымвическій, князь Италійскій. Къ столѣтней годовщинѣ со дня его кончины (1800—6 мая—1900 г.). Составилъ *Иванъ Студитскій*. Кострома. 1900. Стр. 22. Цѣна не обозначена»,—допустить въ ученическія бібліотеки всѣхъ вообще среднихъ учебныхъ заведеній, а также учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, а равно и въ бесплатныя народныя читальни.

— Книгу: 1) «Священная Исторія Ветхаго Завѣта. Составлена законоучителемъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, докторомъ богословія *Михаиломъ Богословскимъ*. Изданіе десятое. М. Собственность книжной торговли А. Я. Панафидина. 1898. Стр. VI + 314 + 16. Цѣна 1 р. 25 к.»— 2) «Священная Исторія Новаго Завѣта. Составлена докторомъ богословія, протопресвитеромъ *Михаиломъ Богословскимъ*, въ бытность его законоучителемъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія. I. Исторія земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. II. Исторія церкви апостольской. Изданіе восьмое. М. 1895. Стр. X + 9 + 193. Цѣна не обозначена»—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

85669 — Книги: «Краткая Священная Исторія Ветхаго Завѣта. *В. Козыревой*. Изданіе десятое. Собственность книжнаго магазина А. Я. Панафидина. М. 1899. Стр. VIII + 104. Цѣна 30 коп.»— 2) «Краткая Священная Исторія Новаго Завѣта. *В. Козыревой*. Изданіе шестое. М. Собственность книжной торговли А. Я. Панафидина. 1898. Стр. VII + 122. Цѣна въ переплетѣ 35 коп.»—допустить въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книгу: «Библіотека «Дѣтскаго Читенія». (Для самообразованія). Исторія цивилизациі отъ древнѣйшаго до нашего времени. *Г. Докудноу*; Переводъ съ французскаго *А. А. Позенъ*, подъ редакціей *Д. А. Корочевскаго*. Со многими рисунками въ текстѣ. Томъ первый. М. 1898. Стр. VI + 354. Цѣна 1 р.—Томъ второй. М. 1899. Стр. 518 + I + XIII. Цѣна 1 р. 50 коп.»—допустить въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книгу: «Русская хрестоматія. *А. Галаховъ*. Изданіе двадцать пятое. Въ двухъ томахъ. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою: «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». М. 1900. Томъ I. Стр. IV + 408.—Томъ II. Стр. XI + 592. Цѣна за два тома 1 р. 90 к.»—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковнославянскою. Съ приложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора. Для среднихъ учебныхъ заведеній составилъ *Ө. Буслаевъ*. Девятое изданіе, исправленное и дополненное. М. 1900. Стр. IV + 235. Цѣна 1 р.»—рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства для изученія русской и древне-славянской грамматики въ IV классѣ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и для грамматическихъ разъясненій при чтеніи образцовъ въ послѣдующихъ классахъ.

— Книгу: «Учебникъ по русской грамматикѣ. Составилъ *И. Бьлоруссовъ* примѣнительно къ учебнымъ планамъ, утвержденнымъ 20-го іюля 1890 года. Изданіе 14-ое, безъ измѣненій. Орель. 1900. I. Этимологія.

Стр. 75 + 1. Цѣна 40 коп.—II. Синтаксисъ. Стр. 59 + 1. Цѣна 40 к.— допустить къ употребленію въ трехъ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства въ качествѣ учебнаго руководства, но съ тѣмъ, чтобы слѣдующія изданія были напечатаны на лучшей бумагѣ и болѣе крупнымъ и четкимъ шрифтомъ, и чтобы при этомъ цѣна книгъ была понижена

— Книгу: «Lehrbuch der deutschen Sprache für russische Schulen von *Paul Gläser* und *Ernst von Pezold*, Lehrer am Kadettencorps zu Jaroslaw. Teil I. Erstes und zweites Jahr. St.-Petersburg. Kommissionsverlag von K. L. Ricker. Годъ не обозначенъ, Стр. VIII + 157. Цѣна 90 коп.»—одобрить для употребленія въ двухъ высшихъ классахъ тѣхъ реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій Министерства, въ коихъ преподаватели нѣмецкаго языка желаютъ и могутъ вести преподаваніе этого предмета по наглядному методу.

— Книгу: «Начальный учебникъ физики и химіи. Составили *А. Л. Корольковъ* и *П. Т. Матюшенко*. Съ 299 рисунками въ текстѣ. Изданіе четвертое. Кіевъ. 1898. Стр. III + 253. Цѣна 1 р. 50 к.»—рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства для женскихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книгу: «Русская историческая хрестоматія съ приложеніемъ важнѣйшихъ образцовъ иностранной литературы. Составилъ *К. П. Петровъ*. Изданіе шестое. Спб. 1900. Стр. XVII + 580 + XI. Цѣна 1 р. 60 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ и старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, мужскихъ и женскихъ, и допустить въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книгу: «Учебникъ русской исторіи съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ и указателя личныхъ именъ. Составилъ *К. Елматьевскій*, инспекторъ С.-Петербургской Васильеостровской женской гимназій и преподаватель русской исторіи въ С.-Петербургской земской учительской школѣ. 6-е изданіе. Спб. 1900. Стр. VI + 415. Цѣна 1 р. 30 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для старшихъ классовъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, но съ тѣмъ, чтобы слѣдующія изданія этой книги печатались болѣе крупными и четкими шрифтами.

— Книгу: «Изданіе товарищества «Знаніе». Общедоступная научная бібліотека. Редакція *К. П. Пятницкаго*. № 2. *Клейна*. Прошлое, настоящее и будущее вселенной. Общедоступное изложеніе основныхъ космологическихъ вопросовъ. Содержаніе. Исторія развитія туманностей. Исторія развитія звѣздныхъ міровъ. Происхожденіе солнечной системы. Жизнь и судьбы солнца. Исторія развитія и міровая роль кометъ. Роль метеорныхъ потоковъ. Древность солнечной системы и земли. Обитаемость луны. Обитаемость планетныхъ міровъ. Одинадцать цвѣтныхъ таблицъ. Сто восемьдесятъ пять портретовъ и рисунковъ въ текстѣ. Съ послѣдняго вѣмецкаго изданія. Переводъ *К. П. Пятницкаго*. Изданіе второе. Спб. 1900. Стр. VI + 225. Цѣна 1 р. 50 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, мужскихъ и женскихъ, и для бібліотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, а также и для выдачи въ награду учащимся въ означенныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книгу: «Изданіе товарищества «Знаніе». Общедоступная научная

библіотека. Редакція *К. П. Пятницкаго*. № 1. *Клейнъ*. Астрономическіе вечера. Съ четвертаго вѣмецкаго изданія, переработаннаго самимъ авторомъ. Третье изданіе русскаго перевода. Дополненія изъ Араго, Барнарда, Боля, Гельмгольца, Гершеля, Лапласа, Митчелля, Ньюкомба. Секки, Сквіапарелли, Фламмаріона и другихъ астрономовъ. Дополненія о послѣднихъ открытіяхъ, написанныя профессоромъ С.-Петербургскаго университета *С. П. Глазенапомъ*. Дополненіе объ идеяхъ *Ө. Ал. Бредихина*, написанное астрономомъ-наблюдателемъ Юрьевскаго университета *К. Д. Покровскимъ*. Шестьдесятъ три портрета. Тридцать двѣ таблицы съ темными и цвѣтными рисунками. Больше 300 иллюстрацій въ текстѣ. Карты луны. Карта Венеры по Лоуэллю. Карта Марса по Сквіапарелли. Карта Марса по Фламмаріону. Карта Марса по Лоуэллю. Карта Марса по Бреннеру. Карта сѣвернаго звѣзднаго неба. Карты, представляющія движенія Марса, Юпитера и Сатурна въ 1899 и 1900 г.г. Спб. 1900. Стр. X—448. Цѣна 2 р.»—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, для библіотекъ городскихъ училищъ, для народныхъ читаленъ и для подарковъ учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книгу: «Учебная русская хрестоматія съ толкованіями. Составилъ *П. Полевой*. Часть первая. Младшій возрастъ. 33-е изданіе. Спб. Изданіе Д. Д. Подубояринова. 1900. Стр. 209 + 30. Цѣна 50 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книги: 1) «Русская хрестоматія для приготовительнаго класса среднеучебныхъ заведеній, съ приложеніемъ церковно-славянскаго текста, орфографическихъ упражненій, вопросовъ и плановъ для устныхъ и письменныхъ работъ. Составилъ *Н. Покровскій*. Правописаніе академическое. Часть I. Изданіе одиннадцатое. М. 1900. Стр. 269. Цѣна 50 коп., въ переплетѣ 65 коп.»—2) «Русская хрестоматія для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ церковно-славянскаго текста, вопросовъ и плановъ для устныхъ и письменныхъ упражненій. Составилъ *Н. Покровскій*. Часть II. Правописаніе академическое. Изданіе восьмое. М. 1900. Стр. 426. Цѣна 75 коп., въ переплетѣ 90 коп.»—3) «Русская хрестоматія для третьяго и четвертаго классовъ среднеучебныхъ заведеній, съ приложеніемъ примѣрныхъ упражненій для устныхъ и письменныхъ работъ. Составилъ *Н. Покровскій*. Часть III. Изданіе шестое. Правописаніе академическое. М. 1900. Стр. 453. Цѣна 1 р., въ переплетѣ 1 р. 15 коп.»—одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденнымъ г. Министромъ, постановлено:

— Журналъ: «Физическое обзоріе, издаваемое проф. *П. А. Зилловымъ*. Варшава. 1900. Цѣна (съ пересылкою) 3 рубля въ годъ»—рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, въ фундаментальныя библіотеки женскихъ гимназій и въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій.

Опредѣленія Особого Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями Особого Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарышемъ Министра, постановлено:

— Книгу: «Народная школа. Книга для чтенія для воскресныхъ и начальныхъ школъ. Старшій возрастъ. Часть I. Составилъ *Владиміръ Львовъ*. М. 1899. Стр. VIII + 373 + III. Цѣна 70 коп.»—допустить къ употребленію въ воскресныхъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго чтенія, въ ученическія бібліотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Брошюру: «Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. первый русскій народный поэтъ. *А. Рождествина*. Казань. 1899. Стр. 30. Цѣна 20 коп.»—допустить въ ученическія, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Брошюры: 1) «*В. А. Истомина*. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. 26 мая 1799 года—26 мая 1899 года. Холмъ. 1899. Стр. 22. Цѣна не обозначена».—2) «Великій русскій поэтъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Въ память 100-лѣтняго юбилея со дня его рожденія (26-го мая 1799 г.) *В. Пляшкевичъ*. Вильна. 1899. Стр. 28. Цѣна не обозначена».—3) «Биографія Александра Сергѣевича Пушкина. *Е. В. Изданіе К. И. Тихомирова*. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 5 коп.»—4) «*А. П. Валуховой*. Разказы о великихъ и о хорошихъ людяхъ. Дѣтство Александра Пушкина. Изданіе 2-е. *К. И. Тихомирова*. М. 1899. Стр. 44. Цѣна 10 коп.»—допустить въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книжку: «Шадринское уѣздное училище. (1812—1881 гг.). *В. Е. Попова*. Екатеринбургъ. 1898. Стр. 97». (Цѣна не обозначена)—допустить въ учительскія бібліотеки городскихъ и уѣздныхъ училищъ.

— Книгу: «Свѣтлячки. Сказки *Д. Н. Мамина-Сибиряка*. Съ рисунками художниковъ *В. И. Андреева*, *П. Е. Литвиненка* и др. Изданіе редакціи журнала «Дѣтское Чтеніе». М. 1900. Стр. III + 110. Цѣна 1 р.»—допустить въ ученическія бібліотеки городскихъ училищъ и въ таковыя-же, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюру: «Безъ копыта нѣтъ лошади. (Разказъ). Спб. 1898. Стр. 48»—допустить въ бібліотеки всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книги: 1) «*Альфонсъ Додэ*. Три разказа. Переводъ съ французскаго *Д. Борзаковскаго*. Съ рисунками. Изданіе книгопродавца *М. В. Клюкина*. М. 1900. Стр. 48. Цѣна 25 коп.»—2) «*И. Саловъ*. Аспидъ. Изданіе книгопродавца *М. В. Клюкина*. М. 1900. Стр. 248. Цѣна 80 коп.»—допустить въ безплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книги: 1) «Обманы лошадиныхъ барышниковъ. Практическое руководство для покупателей лошадей, коннозаводчиковъ, ремонтеровъ и кавалеристовъ. *В. Хлюдинскаго*, проф. Ново-Александрійскаго сельско-хозяйственнаго института. Изданіе 2-е, книжнаго магазина «Деревня». Спб. 1898. Стр. 118. Цѣна 75 коп.»—2) «Уходъ за стельной коровой. Роды коровы и способы подачи помощи коровѣ при неправильныхъ ро-

дахъ. Составилъ *Ф. А. Березовъ*, ветеринарный врачъ саратовскаго губернскаго земства. Со многими рисунками. Изданіе книжнаго магазина «Деревня». Спб. 1899. Стр. 22. Цѣна 20 коп.—3) «*Князь Сергій Урусовъ*. Свиноводство. Практическое руководство къ разведенію свиней. Со многими рисунками. Изданіе книжнаго магазина «Деревня». Спб. 1899. Стр. 50 + 1. Цѣна 30 коп.—4) «*А. Р. Черновъ*. I. Что долженъ знать хозяинъ о молочной коровѣ—выборъ молочной коровы. Съ рисунками. II. Кормленіе по нормамъ. Изданіе книжнаго магазина «Деревня». Спб. 1899. Стр. 13. Цѣна 20 коп.—5) «*Н. Н. Мышенковъ*. Руководство по хмелеводству. Со многими оригинальными рисунками и чертежами. Изданіе книжнаго магазина «Деревня». Спб. 1899. Стр. 80. Цѣна 30 коп.—6) «*Д-ръ Н. В. Руновъ*. Руководство къ культурѣ розыана. Со многими рис. въ текстѣ. Изданіе книжнаго магазина «Деревня». Спб. 1899. Стр. 157 + II. Цѣна 80 коп.—допустить въ учительскія библіотеки высшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: «Изъ разказовъ о Севастопольской оборонѣ. Гр. *Л. Н. Толстой* и *А. Погоссаго*. Извлечено изъ разказовъ «Севастополь въ декабрь 1854 г., въ мѣс 1855 г. и въ августъ 1855 г.», съ дополненіемъ извлеченій изъ сочиненія *А. Погоссаго* «Оборона Севастополя». Съ рисунками, заимствованными изъ послѣдняго изданія. Изданіе *Н. С. Аскарянова*. Спб. Стр. 102. Цѣна 20 коп.—допустить въ ученическія библіотеки высшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книги: 1) «*Молодые паломники въ Святой Землѣ. Н. К. Горталовъ*. Изъ сообщеній Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за январь—февраль 1900 года. Спб. 1900. Стр. 78. Цѣна 35 коп.—2) «*А. Л. Крыловъ*. Архіепископъ Никаноръ, какъ педагогъ. Съ портретомъ архіепископа Никанора. Изданіе 2-е, дополненное и исправленное. Книзневъ. 1900. Стр. IV + 128. Цѣна 60 коп.—допустить въ учительскія библіотеки высшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книги: 1) «*Г. Андерсенъ*. Четыре разказа. 1. Еврейка. 2. На могилѣ ребенка. 3. Сонъ. 4. Сидень. Съ рисунками. Изданіе 3-е, книгопродавца *М. В. Ключкина*. М. 1900. Стр. 40. Цѣна 20 к., въ папкѣ 35 коп.—2) «*Г. Андерсенъ*. Избранныя сказки. 1. Ель. 2. Дюймовочка. 3. Ромашка. 4. Дѣвочка со спичками. 5. Мать. 6. Гадкій уенокъ. 7. Соловей. Съ рисунками. Переводъ *Н. Перелыгина* подъ редакц. *М. Васильева*. Изданіе книгопродавца *М. В. Ключкина*. М. 1900. Стр. 88. Цѣна 40 к., въ папкѣ 60 коп.—допустить въ ученическія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Брошюрку: «Прививайте оспу. Врача *Е. Сперанской-Берлинер-блау*. М. 1899. Стр. 35. Цѣна 2 коп.—допустить въ ученическія библіотеки нашихъ училищъ, въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Брошюры: 1) «*Н. Н. Пишменный*. Общепонятныя бесѣды объ устройствѣ и жизни человѣческаго тѣла. Бесѣда 1-я: о костяхъ и мясѣ (мышцахъ). Съ рисунками. Изданіе *К. И. Тихомирова*. М. 1900. Стр. 24. Цѣна 10 коп.—2) «То-же. Бесѣда 2-я: о внутренностяхъ вообще и о

кровеносныхъ трубкахъ и сердца въ частности. Съ рисунками. М. 1900. Стр. 31. Цѣна 10 коп.»—допустить въ учительскія библіотеки вѣнскихъ училищъ, въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Изданіе: «Иллюстрированная классификація главнѣйшихъ сортовъ луговыхъ травъ съ краткимъ описаніемъ каждой травы въ отдѣльности. Печатается съ разрѣшенія главнаго интенданта и санціи военнаго Совѣта. Составилъ штабсъ-ротмистръ главнаго интендантскаго управленія *А. Ю. Лашикарсвз*. 5-й выпускъ (18 хромофотографическихъ таблицъ). Спб. 1899»—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ библіотекъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ и допустить въ народныя библіотеки и читальни.

— Книжку: «*В. Н. Сатаровъ*. Сборникъ грамматическихъ упражненій по русскому правописанію. (Этимологія и синтаксисъ). Курсъ старшаго отдѣленія начальныхъ училищъ. М. 1899. Стр. 84 + III. Цѣна 20 коп.»—допустить для класснаго употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ его изданіи были приняты во вниманіе всѣ замѣчанія Ученаго Комитета.

— Брошюры, составленныя *Ө. Ө. Пушкочичемъ* и изданныя книжнымъ магазиномъ П. В. Луковникова, подъ общимъ заглавіемъ: «Изъ народовѣдѣнія»: 1) «Малайцы. Чтеніе для народа. Спб. 1899. Стр. 16. Цѣна 5 коп.»—2) «Самоѣды. Чтеніе для народа. Спб. 1899. Стр. 16. Цѣна 5 коп.»—3) «Хивинцы и бухарцы. Чтеніе для народа. Спб. 1899. Стр. 16. Цѣна 5 коп.»—4) «Татары. Чтеніе для народа. Спб. 1899. Стр. 16. Цѣна 5 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки вѣнскихъ училищъ, въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Книжку «Первая учебная книжка. Классное пособіе при обученіи письму, чтенію и началамъ роднаго языка. Составилъ *І. Паульсонъ*. Новое исправленное стереотипное изданіе. Спб. 1900. Стр. 198 + IV. Цѣна 20 коп.»—одобрить для класснаго употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книжки изданія книгопродавца А. Д. Ступина: 1) «*М. Куклинъ*. Буренушка. Разсказъ для дѣтей. Съ рисунками Р. Г. Швейдера, рѣзанными на деревѣ А. С. Яновымъ. М. 1896. Стр. 44. Цѣна 30 коп., въ перепл. 45 коп.»—2) «*П. Н. Полевой*. Спротка Стеша. Повѣсть для юношества. Съ рисунками художника Виноградова, гравированными А. Яновымъ. М. 1897. Стр. 48. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 45 коп.»—3) «*Волчокъ-довосчикъ*. Разсказъ для дѣтей. Составилъ графъ *Е. Саліасъ*. Рисоваль М. В. Нестеровъ. Гравироваль А. С. Яновъ. Изданіе 2-е. М. 1894. Стр. 48. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 45 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки вѣнскихъ училищъ, въ таковыя-же, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «*Н. А. Лейкинъ*. Среди причта. Романъ. Спб. 1897. Стр. 321. Цѣна 1 руб.»—допустить въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжки: 1) «*В. И. Немировичъ-Данченко*. Словки. Воспомнанія и разсказы изъ повѣдки съ богомольцами (въ сокращеніи). Собственность книжнаго склада А. Я. Панафидина. М. 1899. Стр. 71. Цѣна

20 коп.»—2) «Добрыя души. Чтеніе для дѣтей и для народа. Первые подвижники земли русской. *Е. А. Разиной*. № 51. Изданіе 2-е, книгопродавца М. В. Клюкина. М. 1900. Стр. 32. Цѣна 10 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Книжки: 1) «*М. Ю. Лермонтовъ*. Бояринъ Орша. Повесть. «Доступная Библіотека». Изданіе М. О. Тихомірова. Владиміръ. 1899. Стр. 42. Цѣна 5 коп.»—2) «*М. Ю. Лермонтовъ*. Ашикъ-Керибъ. Сказка. Съ портретомъ автора и рисункомъ «Дѣтская Библіотека». Изданіе М. О. Тихомірова. Владиміръ губ. 1899. Стр. 24. Цѣна 2 коп.»—допустить въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжки: 1) «*А. С. Пушкинъ*. Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ. «Дѣтская Библіотека». Изданіе М. О. Тихомірова. Владиміръ. 1899. Стр. 16. Цѣна 2 коп.»—2) «*А. С. Пушкинъ*. I. Гробовщикъ. II. Станціонный смотритель. Двѣ повѣсти Бѣлкина. «Доступная Библіотека». Изданіе М. О. Тихомірова. Владиміръ. 1899. Стр. 32. Цѣна 5 коп.»—3) «Три смерти. Разсказъ *Льва Толстого*. Съ портретомъ автора. «Доступная Библіотека». Изданіе М. О. Тихомірова. Владиміръ губ. 1900. Стр. 24. Цѣна 2 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Изданіе: «*И. А. Покровскій*. Сборникъ пѣсенъ и гимновъ на два голоса. Изданіе М. О. Тихомірова. Владиміръ. 1900. Выпускъ 1-й. Дискантъ. Стр. 52—Выпускъ 2-й. Альтъ. Стр. 52. Цѣна 70 коп. за оба выпуска»—допустить къ классному употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ его изданіи были приняты къ руководству всѣ замѣчанія Ученаго Комитета.

— Книжка: *П. Барышниковъ*. Краткія свѣдѣнія изъ русской грамматики и важнѣйшія правила орфографіи. Учебное руководство, составленное согласно съ программю начальныхъ народныхъ училищъ, утвержденною М. Н. П. 7-го февраля 1897 года. Кругъ 1-й. Первый и второй годъ обученія. Изданіе 3-е, исправленное. Изданіе К. И. Тихомірова. М. 1900. Стр. 62—II. Цѣна 10 коп.»—одобрить, въ качествѣ учебнаго руководства, для городскихъ и сельскихъ училищъ и для приготовительнаго класса среднихъ учебныхъ заведеній съ условіемъ исправленія ея при слѣдующемъ изданіи.

— Брошюры, подъ общимъ заглавіемъ: «Солдатская Библіотека. Изданіе В. А. Березовскаго»: I. 6-й комплектъ. 1) «№ 117. Засадка. Очеркъ. *А. Васильковскій*. Стр. 17. Цѣна 5 коп.»—2) «№ 118. Держи языкъ за зубами. Быль. *А. Васильковскій*. Стр. 22. Цѣна 6 коп.»—3) «№ 120. Яковъ Петровичъ Баклановъ. *В. Потто*. Стр. 48. Цѣна 12 коп.»—II. 7-й комплектъ. 4) «№ 132. Солдатъ съ пуговкой. *А. Васильковскій*. Стр. 18. Цѣна 5 коп.»—5) «№ 133. Антищъ и Семень. Исторія двухъ людей. *А. Васильковскій*. Стр. 36. Цѣна 8 коп.»—6) «№ 134. Раздумывай, да не слишкомъ. (Разсказъ). *А. Васильковскій*. Стр. 14. Цѣна 5 коп.»—7) «№ 135. «Въ ногу». Разсказъ. *А. Васильковскій*. Стр. 14. Цѣна 5 коп.»—8) «№ 136. Иванъ Махортовъ. Разсказъ. *А. Васильковскій*. Стр. 16. Цѣна 5 коп.»—9) «№ 137. Суди по себѣ. Разсказъ. *А. Васильковскій*. Стр. 16. Цѣна 5 коп.»—10) «№ 138. Кочегаръ. (Разсказъ служиваго). *А. Васильковскій*. Стр. 15. Цѣна

- 5 коп.»—11) «№ 139. Въ двѣнадцатомъ году. Разказъ. *А. Васильковский*. Стр. 16. Цѣна 5 коп.»—III. 8-й комплектъ. 12) «№ 148. Смерть Джембулата Кучукова. *В. Потто*. Стр. 16. Цѣна 4 коп.»—13) «№ 156. Редуть-Кале. *В. Потто*. Стр. 10. Цѣна 3 коп.»—14) «№ 157. Генераль Несвѣтаевъ. *В. Потто*. Стр. 24. Цѣна 6 коп.»—15) «№ 158. Урокъ музыки. Разказъ. *А. Васильковский*. Стр. 16. Цѣна 4 коп.»—16) «№ 159. Пѣтушокъ. Очеркъ. *А. Васильковский*. Стр. 16. Цѣна 4 коп.»—17) «№ 160. Генераль Боклю. (Яковъ Петровичъ Баклановъ). *В. Потто*. Стр. 46. Цѣна 15 коп.»—IV. 9-й комплектъ. 18) «№ 161. Пушку потерялъ. Разказъ. *А. Васильковский*. Стр. 12. Цѣна 3 коп.»—19) «№ 162. Пожалѣлъ. Разказъ *А. Васильковского*. 1899. Стр. 16. Цѣна 4 коп.»—20) «№ 163. Доброе всегда окажется. (Истинное происшествіе). *А. Васильковский*. Стр. 17. Цѣна 3 коп.»—21) «№ 164. Наука наукъ—ровнь. Быль. *А. Васильковский*. Стр. 12. Цѣна 3 коп.»—22) «№ 165. Всѣ люди Божьи. Изъ солдатской жизни. *А. Васильковский*. Стр. 12. Цѣна 3 коп.»—23) «№ 166. Клименко. Разказъ. Сот. *Орловъ*. Стр. 14. Цѣна 4 коп.»—24) «№ 167. Поямка. Сотникъ *Орловъ*. Стр. 15. Цѣна 4 коп.»—25) «№ 168. Отрѣзанный ломоть. Сот. *Орловъ*. Стр. 15. Цѣна 4 коп.»—26) «№ 169. Свѣгъ завадилъ. Сот. *Орловъ*. Стр. 15. Цѣна 4 коп.»—27) «№ 170. Капитанскія деньга. Истинное происшествіе. *Н. Бубновъ*. Стр. 18. Цѣна 4 коп.»—28) «№ 171. Гибель Новоигорьевскаго поста (1809 года). *В. Потто*. Стр. 10. Цѣна 3 коп.»—29) «№ 172. Смерть Тиховскаго. *В. Потто*. Стр. 10. Цѣна 3 коп.»—30) «№ 173. Обычный случай. Изъ солдатскаго обихода. *А. Васильковский*. Стр. 12. Цѣна 3 коп.»—31) «№ 174. Грамота. Разказъ. *А. Васильковский*. Стр. 14. Цѣна 4 коп.»—32) «№ 176. Старый фельдфебель. Разказъ. *А. Васильковский*. Стр. 18. Цѣна 5 коп.»—33) «№ 177. Данила Ивановъ, оставшой солдатъ. Разказъ. *Н. И. Соловьевъ*. Стр. 25. Цѣна 7 коп.»—34) «№ 178. Генераль-майоръ Лихачевъ. *В. Потто*. Стр. 24. Цѣна 6 коп.»—35) «№ 179. Чечня. *В. Потто*. Стр. 24. Цѣна 6 коп.»—36) «№ 180. Лапотникъ и Бархатникъ. (Изъ воспоминавій стараго солдата). Разказъ. *Н. И. Соловьевъ*. Стр. 35. Цѣна 9 коп.»—V. 10-й комплектъ. 37) «№ 181. Ротный князь. Разказъ вольноопредѣляющагося. *А. Васильковский*. Стр. 12. Цѣна 4 коп.»—38) «№ 183. «Секретъ» разрѣшалъ секретъ. Сотникъ *Орловъ*. Стр. 32. Цѣна 8 коп.»—39) «№ 184. Чепѣга и Головатый. (Запорожцы на Кубани). *В. Потто*. Стр. 35. Цѣна 7 коп.»—40) «№ 185. Генераль Глазенапъ. *В. Потто*. Стр. 36. Цѣна 7 коп.»—41) «№ 186. Ермоловъ на Кавказѣ. Постройка крѣпости Грозной. *В. Потто*. Стр. 29. Цѣна 7 коп.»—42) «№ 187. Ермоловъ въ Персія. *В. Потто*. Стр. 36. Цѣна 7 коп.»—43) «№ 188. Въ лѣсахъ и аулахъ Чечни. (Генераль Грековъ). *В. Потто*. Стр. 47. Цѣна 7 коп.»—44) «№ 189. Дагеставъ (до его присоединенія къ Россіи). *В. Потто*. Стр. 22. Цѣна 5 коп.»—45) «№ 190. Взятіе Мехтулы. Дагестанскій походъ Ермолова въ 1818 г. *В. Потто*. Стр. 24. Цѣна 6 коп.»—46) «№ 191. Паденіе Акуши (1819 годъ). *В. Потто*. Стр. 28. Цѣна 7 коп.»—47) «№ 192. Защита Чигарскаго укрѣпленія. *В. Потто*. Стр. 10. Цѣна 3 коп.»—48) «№ 193. Амалать-Бекъ. *В. Потто*. Стр. 16. Цѣна 3 коп.»—49) «№ 194. Поѣздка Муравьева въ Хиву въ 1819 году. *В. Потто*. Стр. 28. Цѣна 6 коп.»—50) «№ 195. Подъ огнемъ

и солдцемъ. (Изъ воспоминаній стараго солдата). Разсказъ. *Н. И. Соловьевъ*. Стр. 34. Цѣна 10 коп. — 51) «№ 196. По общей воинской повинности. Повѣсть. *Н. И. Соловьевъ*. Стр. 56. Цѣна 10 коп. — 52) «№ 197. Ротный котъ. Разсказъ стараго служиваго. *А. Васильковскій*. Стр. 16. Цѣна 4 коп. — 53) «№ 198. Осада Севастополя. (Сокращено по «Разсказамъ о Севастопольской оборонѣ» графа *Льва Толстого*). Севастополь въ декабрѣ мѣсяцѣ 1854 г. Стр. 18. Цѣна 5 коп. — 54) «№ 199. Осада Севастополя (Сокращено по «Разсказамъ о Севастопольской оборонѣ» графа *Льва Толстого*). Севастополь въ маѣ мѣсяцѣ 1855 г. Стр. 36. Цѣна 6 коп. — 55) «№ 200. Осада Севастополя. (Сокращено по «Разсказамъ о Севастопольской оборонѣ» графа *Льва Толстого*). Севастополь въ августѣ мѣсяцѣ 1855 г. Стр. 40. Цѣна 5 коп. — VI. 11-й комплектъ. 56) «№ 205. Подъ старость—радость. (Повѣсть). *Н. И. Соловьевъ*. Стр. 83. Цѣна 20 коп. — 57) «№ 206. Кавказскій плѣнникъ. Разсказъ. Графъ *Левъ Толстой*. Стр. 44. Цѣна 11 коп.»—допустить въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Брошюры, подъ общимъ заглавіемъ: «Разсказы изъ былого земли русской. Сост. *И. Козловъ*. Издавъ В. Березовскій: «I. Святославъ и его походы. Спб. 1899. Стр. 16. Цѣна 5 коп.» — «II. Владиміръ Красное-Солнышко. Спб. 1899. Стр. 15. Цѣна 5 коп.» — «III. Русь до нашествія татаръ. Спб. 1899. Стр. 20. Цѣна 5 коп.» — «IV. Нашествіе татаръ. Александръ Невскій. Спб. 1899. Стр. 35. Цѣна 9 коп.» — «V. Начало Москвы. Спб. 1899. Стр. 14. Цѣна 4 коп.» — «VI. Княжества Галицкое и Литовское. Спб. 1899. Стр. 15. Цѣна 4 коп.» — «VII. Дмитрій Донской и св. Сергій. Спб. 1899. Стр. 30. Цѣна 8 коп.» — «VIII. Іоаннь III. Спб. 1899. Стр. 23. Цѣна 6 коп.» — «IX. Іоаннь Грозный. Спб. 1899. Стр. 39. Цѣна 10 коп.» — «X. Западная Русь, Литва и Польша. Спб. 1899. Стр. 16. Цѣна 4 коп.» — «XI. Смутное время. Спб. 1899. Стр. 55. Цѣна 14 коп.» — «XII. Первые государи изъ Дома Романовыхъ. Спб. 1899. Стр. 40. Цѣна 10 коп.» — «XIII. Царь Феодоръ и первые годы царствованія Петра I-го. Спб. 1899. Стр. 32. Цѣна 8 коп.» — «XIV. Императоръ Петръ Великій. Спб. 1900. Стр. 52. Цѣна 13 коп.»—допустить въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Книги: 1) «Книжка-бесѣда. Учебное пособіе, примѣненное къ обученію русскому языку въ инородческихъ начальныхъ училищахъ Юга Россіи. Въ двухъ частяхъ. Составилъ *А. Трескинъ* (съ 170 рисунками). Часть 1-я. (Курсъ 1-го года обученія). Изданіе книгопродавца-издателя Е. П. Распопова въ Одессѣ. Одесса. 1898. Стр. 48. Цѣна 20 коп.» — 2) «Книжка-бесѣда. Учебное руководство, примѣненное къ обученію русскому языку въ инородческихъ начальныхъ училищахъ Юга Россіи. Составилъ *А. Трескинъ* (съ 200 рисунковъ). Часть 2-я. (Курсъ 2-го года обученія). Изданіе книгопродавца-издателя Е. П. Распопова въ Одессѣ. Одесса. 1899. Стр. 64. Цѣна 30 коп.» — 3) «*А. Трескинъ*. Руководящія замѣтки о преподаваніи по учебному руководству того-же автора: «Книжкѣ-бесѣдѣ», предназначенной для начальнаго обученія русскому языку тѣхъ дѣтей, которыя до поступленія въ школу не умѣли говорить по русски. Изданіе книгопродавца-издателя Е. П. Распопова въ Одессѣ. Одесса. 1899. Стр. 15. Цѣна 20 коп.»—допустить первую и вторую къ классному употреб-

левію въ тѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ, гдѣ обучаются дѣтинородцы, третью-же въ учительскія бібліотеки тѣхъ-же школъ.

— Книгу: «*П. Цветковъ*. Рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ, составляющихъ курсъ начальной ариѳметики, и новая систематизація ихъ. Приложеніе къ «Методическому Сборнику ариѳметическихъ примѣровъ и задачъ, расположенныхъ по новой системѣ». Спб. Изданіе Д. Д. Полубояринова. 1899. Стр. 75+1. Цѣна 35 коп.»—допустить въ ученическія бібліотеки тѣхъ учебныхъ заведеній, въ конхъ преподается методика ариѳметики.

— Книгу: «Практическій курсъ русской грамматики (элементарныя правила, этимологія и синтаксисъ) для начальныхъ, двухклассныхъ и для 1-го и 2-го класса городскихъ училищъ. Составили *С. и В. Гречушкины*. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою: «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». М. 1900. Стр. IV+156. Цѣна 30 коп.»—допустить къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Брошюры изданія редакціи журнала «Досугъ и Дѣло»: 1) «Донцы. Составилъ *К. К. Абаза*. Спб. 1889. Стр. 132. Цѣна 25 коп.»—2) «Примѣры исполненія воинскаго долга и присяги. Спб. 1889. Стр. 51. Цѣна 15 коп.»—3) «Конецъ Иголкинъ. Быль изъ временъ Петра Великаго. Спб. 1886. Стр. 17. Цѣна 10 коп.»—допустить въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи первая и вторая брошюры были исправлены согласно замѣчаніямъ Ученаго Комитета.

— Книжки изданія Московскаго Общества грамотности: 1) «*А. Чеховъ*. Святою ночью. Разсказъ. М. 1898. Стр. 16. Цѣна 3 коп.»—2) «*Угодникъ Божій Святитель Тихонъ Задонскій*. (Посвящается ученикамъ Олыпанской школы Задонскаго уѣзда). Составилъ *В. Ермиловъ*. 2-е изданіе. М. 1899. Стр. 32. Цѣна 5 коп.»—3) «На затменіи. Очеркъ съ натуры *Владимира Короленка*. М. 1899. Стр. 32. Цѣна 4 коп.»—4) «*Полтава*. Повесть *Александра Сергѣевича Пушкина*. М. 1899. Стр. 63. Цѣна 8 коп.»—5) «Капитанская дочка. Повесть *Александра Сергѣевича Пушкина*. М. 1899. Стр. 152. Цѣна 10 коп.»—6) «Кавказскій плѣнникъ. Разсказъ графа *Льва Толстого*. М. 1899. Стр. 32. Цѣна 4 коп.»—внести въ «Каталогъ книгъ для публичныхъ народныхъ чтеній», а равно въ «Каталогъ книгъ для читаленъ», первую-же также и въ каталогъ ученическихъ бібліотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книжку: «Былины и стихотворенія. Гр. *А. К. Толстого* и *В. А. Жуковскаго*. Изданіе Н. С. Аскарханова. Спб. 1899. Стр. 43. Цѣна 10 коп.»—допустить въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книгу: «О чемъ рассказывалъ вѣтеръ. Повѣсти и рассказы. *Вас. Немировичъ-Данченко*. Дѣти Копунга.—Наша сестра.—Гнѣвъ Аллаха.—Счастье.—Затерянные въ океанѣ.—Змѣиный дѣдъ. Изданіе редакціи журнала «Дѣтское Чтеніе». М. 1899. Стр. 131+1. Цѣна 50 к.»—одобрить для ученическихъ бібліотекъ низшихъ училищъ, для таковыхъ-же, младшаго и средняго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и бібліотекъ.

— Книжки изданія книжнаго магазина П. В. Луковникова: 1) «*К. А.*

Тепловъ. Лазутчикъ. Повѣсть изъ временъ Петра Великаго. Съ рисунками. Спб. 1900. Стр. 147. Цѣна 35 коп.»—2) «*К. А. Тепловъ*. Сила вѣтры. Разсказъ. Съ рисунками. Спб. 1899. Стр. 16. Цѣна 5 коп.»—3) «*К. А. Тепловъ*. Повѣдь. Разсказъ. Съ рисунками. Спб. 1900. Стр. 19. Цѣна 6 коп.»—4) «*К. А. Тепловъ*. Неострой Микрюковъ и новобрадецъ Юдензовъ. Разсказъ. Съ рисунками. Спб. 1900. Стр. 32. Цѣна 10 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Книги: «Сочиненія *Густава Эмара*. Изданіе П. П. Сойкина. Спб. 1898—1899. Томъ 1. Твердая рука. Стр. 356.—Томъ 2. Поклонники змѣи. Стр. 171 + 1.—Томъ 3. Мась-Горка. Стр. 263 + 1.—Томъ 4. Ровася. Стр. 303 + 1.—Томъ 5. Текучая Вода. Стр. 335.—Томъ 6. Черная птица. Стр. 148.—Томъ 7. Искатель слѣдовъ. Стр. 270 + 1.—Томъ 8. Переть Божій. Стр. 215 + 1.—Томъ 9. Карденію. Стр. 176.—Томъ 10. Мексиканскія ночи. Стр. 376.—Томъ 11. Ранчо у моста ланвъ. Стр. 208.—Томъ 12. Новая Бразилія. Стр. 136. Цѣна отдѣльно каждаго тома безъ переплета 50 коп., а за всѣ 12-ть томовъ въ переплетахъ 6 руб.»—допустить въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Изданіе: 1) «Книга взрослыхъ. Первый годъ обученія. Составлена учительницами воскресныхъ школъ при ближайшемъ участіи *Х. Д. Алчевской*. М. 1899. Стр. 166 + X. Цѣна 30 коп.»—2) «То-же. Второй годъ обученія. М. 1900. Стр. 371 + XI. Цѣна 80 коп.»—3) «То-же. Третій годъ обученія. М. 1900. Стр. 681 + XIV. Цѣна 1 р.»—допустить къ классному употребленію въ воскресныхъ школахъ, а также въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи этого сборника издателями были приняты къ руководству замѣчанія Ученаго Комитета.

— Книги: 1) «*Н. К. Вальцовъ*. Собраніе ариѳметическихъ упражненій для начальныхъ училищъ. Задачи и примѣры на числа первой сотни. Часть 1-я. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою: «Наслѣдники брат. Салаевыхъ». М. 1897. Стр. 75 + I. Цѣна 15 коп.»—2) «То-же. Часть 2-я. Первая тысяча. Числа любой величины. Составныя именованныя числа. М. 1899. Стр. 104 + I. Цѣна 25 коп.»—допустить въ начальныя народныя училища въ качествѣ учебнаго пособія при прохожденіи курса ариѳметики, но съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы обѣ части книги были тщательно исправлены при слѣдующемъ изданіи согласно замѣчаніямъ Ученаго Комитета.

— Книги: 1) «*Н. А. Некрасовъ*. Практическій курсъ правописанія. Выпускъ III. Руководство для учениковъ двухклассныхъ училищъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1899. Стр. 100. Цѣна 15 коп.»—2) «*Н. А. Некрасовъ*. Практическій курсъ правописанія. Выпускъ III. 2-е изданіе. Спб. 1900. Стр. 94 + II. Цѣна 15 коп.»—допустить къ употребленію въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе всѣ замѣчанія Ученаго Комитета.

— Книгу: «*Ив. Хмировъ*. Екатеринбургская губернія. Пособіе къ изученію родиновѣдѣнія въ начальныхъ народныхъ школахъ и городскихъ училищахъ. Съ картою губерніи и видами г. Екатеринослава. Изданіе 2-е,

значительно дополненное и исправленное. Изданіе книжнаго магазина І. В. Шаффава. Екатеринбургъ. 1899. Стр. 91. Цѣна 40 коп.»—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки всѣхъ мѣстностей Россіи, а также въ качества учебнаго пособія при преподаваніи родиноуѣдѣнія въ низшихъ училищахъ Екатеринбургской губерніи.

— Книги подъ общимъ заглавіемъ «Библіотека «Дѣтскаго Чтенія»: 1) «Зеленый охотникъ Робинъ Гудъ. Переводъ съ англійскаго *Л. Спициной*. Съ рисунками. М. 1900 Стр. 48. Цѣна 20 коп.»—2) «Маленькіе герои. Очерки и рассказы въ переводѣ *А. Н. Рождественской*. Два дня изъ жизни Пичино. М-сь *Барнетъ*. — Бурый медвѣдъ Филь. *Сидфорда Ф. Хампа*.—Маленькій рыцарь. *Редіярдъ Киплина*.—Отважный трусъ. *Генри Виллорда Фрэнча*. Съ рисунками. Изданіе редакціи журнала «Дѣтское Чтеніе». М. 1900. Стр. 133+І. Цѣна 35 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, въ таковыя-же, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

Опредѣленія Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію.

Опредѣленіемъ Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденнымъ г. Управляющимъ Министерствомъ, постановлено:

— Составленное преподавателемъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса *Р. К. Лютеромъ* руководство, подъ заглавіемъ: «Элементарный курсъ проекціоннаго черченія. С.-Петербургъ. 1900 г.»—допустить въ библіотеки всѣхъ промышленныхъ училищъ, въ качества учебнаго пособія для учениковъ, а также въ ученическія библіотеки реальныхъ училищъ.

Опредѣленіемъ Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденнымъ его превосходительствомъ г. исполнявшимъ обязанности Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, постановлено:

— Брошюру доктора *Л. Симонова*: «Гигіена зрѣнія и выборъ очковъ. Для публики, врачей-неспеціалистовъ и архитекторовъ. С.-Петербургъ, 1890 годъ, съ 47-ю рисунками въ текстѣ, 160 стр., цѣна 1 руб.»—одобрить для библіотекъ промышленныхъ училищъ.

Опредѣленіями Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденными г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, постановлено:

— Брошюру *В. Стржковскаго*: «Токарное и слесарное ремесла. Руководство для любителей. 6 таблицъ чертежей инструментовъ и станковъ.—Изданіе 2-е. Москва. 1893. Цѣна 1 руб. 30 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки тѣхъ промышленныхъ училищъ вѣдомства Мини-

стерства Народнаго Просвѣщенія, въ коихъ преподается обработка дерева и металловъ.

— Изданную ученымъ инженеръ-механикомъ *К. А. Казначеевымъ* книгу, подъ заглавіемъ: «Золоченіе и серебреніе деревянныхъ издѣлій. Производство багетовъ, карнизовъ, рамъ для картинъ и проч.—Изданіе 2-е. Цѣна 1 руб. 80 коп., съ перес. 2 руб. Москва. 1896 г.»—одобрить для библиотекъ тѣхъ промышленныхъ училищъ, въ коихъ преподается обработка дерева.

Опредѣленіемъ Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденнымъ г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщ, постановлено допустить въ учительскія библиотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки нажеслѣдующія брошюры, изданныя книжнымъ магазиномъ сельско-хозяйственнаго журнала «Деревня»:

1) «Обманы лошадиныхъ барышниковъ. Практическое руководство для покупателей лошадей, коннозаводчиковъ, ремонтеровъ и кавалеристовъ. *В. Хлюдинскаго*. Изданіе 2-е.—Спб. 1898 г. Стр. 118. Цѣна 75 коп.».

2) «Уходъ за стальной коровой. Роды коровы и способы подачи помощи коровѣ при неправильныхъ родахъ. Составилъ *Ф. А. Березовъ*. Со многими рисунками. Спб. 1899 г. Стр. 22. Цѣна 20 к.».

3) «Кн. *Серій Урусовъ*. Свиноводство. Практическое руководство къ разведенію свиней. Со многими рисунками. Спб. 1899 г. Стр. 50. Цѣна 30 коп.».

4) «*А. Р. Череповъ*. I. Что долженъ знать хозяинъ о молочной коровѣ—выборъ молочной коровы. Съ рисунками. II. Кормленіе по нормамъ. Спб. 1899 г. Стр. 13. Цѣна 20 коп.».

5) «*Н. Н. Мышенковъ*. Руководство по хмелеводству. Со многими оригинальными рисунками и чертежами. Спб. 1899 г. Стр. 79. Цѣна 30 коп.».

6) «Д-ръ *Н. В. Румовъ*. Руководство въ культурѣ розана. Со многими рис. въ текстѣ. Спб. 1899 г. Стр. 157. Цѣна 80 коп.»

Изъ жизни Французской начальной школы.

Внѣшняя обстановка школы.—Школьный музей.—Преподаваніе морали.—Школьная дисциплина.—Ученіе о правахъ и обязанностяхъ гражданина.—Сельское хозяйство въ начальной школѣ.—Школьные общества.

На всемірной Парижской выставкѣ 1900 г. французское министерство народнаго просвѣщенія отвело для себя весьма значительное мѣсто въ отдѣлѣ образованія. Нельзя сказать, чтобы выставленный матеріалъ былъ приведенъ въ стройную систему, дающую возможность легко и скоро въ немъ ориентироваться, но, съ другой стороны, надо отдать справедливость отдѣлу въ томъ отношеніи, что данныхъ и матеріаловъ было здѣсь очень много, и при томъ весьма разнообразнаго характера. Особенное вниманіе было удѣлено начальной народной школѣ, такъ что желающіе могли ознакомиться со всѣми разнообразными сторонами ея внѣшней и внутренней жизни.

Мы лично намѣрены остановить вниманіе читателей лишь на нѣкоторыхъ сторонахъ жизни начальной французской школы, именно на тѣхъ которыя неизвѣстны совсѣмъ или мало извѣстны нашей русской школѣ.

Прежде всего нѣсколько словъ о внѣшней обстановкѣ школы. На выставкѣ былъ представленъ типъ одноклассной сельской школы съ тремя отдѣленіями *). Кромѣ обычной мебели, скамеекъ для учениковъ, каедръ для учителя, въ классѣ находится шкафъ-библіотека, шкафъ-музей и небольшой шкафъ съ метрическими мѣрами. Въ бібліотекѣ помѣщаются пособія для учителей и книги для класснаго чтенія. Послѣднихъ въ выставленной бібліотекѣ—16 различныхъ книгъ, приворовленныхъ къ разнымъ отдѣленіямъ, и по много экзем.

---

*) Французская начальная, обязательная для всѣхъ, школа распадается на три курса: элементарный, средній и высшій, по два года въ каждомъ. Элементарному курсу предшествуетъ материнская школа, а тамъ, гдѣ ея нѣтъ, дѣтскіе классы, обнимающіе одинъ или два года обученія, смотря по возрасту поступающихъ. Въ общемъ французскія дѣти остаются въ начальной обязательной школѣ 7 или 8 лѣтъ, въ возрастѣ отъ 4—5 до 13 лѣтъ.

плярровъ каждой книги. По содержанію преобладаютъ статьи нравственнаго, историческаго и литературнаго характера.

Каедрa для учителя очень большая и удобная; скамейки трехъ размѣровъ, примѣнительно къ возрасту учениковъ трехъ отдѣленій.

Музей школьный, хотя и небольшой, но довольно содержательный. Сразу бросается въ глаза тенденція простоты приборовъ и пособій. Кромѣ барометра, маленькаго микроскопа, франковъ въ 20, компаса, глобуса, всѣ остальные приборы самодѣльные; ихъ готовятъ сами учителя и учительницы изъ пробирокъ, колбочекъ, бутылокъ, ламповыхъ стеколъ и т. п. Гербарій, собранный учениками, спиртовые препараты въ простыхъ банкахъ также приготовлены въ школѣ; это результатъ школьныхъ экскурсій. Очень интересную часть музея составляетъ коллекція различныхъ документовъ, но объ этомъ скажемъ ниже.

Вообще, намъ кажется, у французовъ очень правильныя понятія относительно роли, состава и способа созданія школьнаго музея. Въ виду этого считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько выдержекъ изъ министерской инструкціи начальнымъ школамъ, касающихся этого вопроса.

«Школьный музей — необходимая принадлежность школы. Это одно изъ самыхъ могущественнѣйшихъ средствъ для развитія въ дѣтяхъ наблюдательности, лучшій способъ сдѣлать предметъ преподаванія интереснымъ и привлекательнымъ. Музей этотъ долженъ заключать въ себѣ по возможности полную коллекцію всѣхъ предметовъ, или въ крайнемъ случаѣ ихъ изображеній, понятія о которыхъ даются на предметныхъ урокахъ. И для того, чтобы составить такой музей, нѣтъ необходимости ни въ большой эрудиціи, ни въ большихъ средствахъ. Надо прежде всего привлечь къ участию самихъ дѣтей, которыя, безъ сомнѣнія, охотно будутъ приносить изъ дому все, что могутъ. Сынъ мелочнаго торговца принесетъ для музея кофе, рисъ, перепѣ; сынъ столяра — образцы древесинъ и т. д. Но больше всего матеріала доставятъ школьныя прогулки. Подъ руководствомъ учителя дѣти соберутъ коллекціи насѣкомыхъ, камней, мѣстныхъ почвъ, составятъ гербарій культурныхъ растений и т. п. Посѣщая съ учениками сосѣднія фермы, фабрики, заводы, учитель будетъ имѣть возможность обогатить музей различными производствами. Нѣтъ сомнѣнія, что завѣдующіе фабриками охотно снабдятъ школы требуемымъ матеріаломъ.

«При составленіи музея важны не только выборъ предметовъ, но и система ихъ группировки. Для начальной школы лучшая система та, которая ближе къ дѣйствительности. Рядомъ съ вреднымъ на-

сѣкомымъ надо помѣстить листь, корень, плодъ, имъ испорченный; рядомъ съ культурнымъ растеніемъ—его производство.

«Остается еще одинъ вопросъ: какъ помѣстить музей? Если общинное управленіе не снабдило школу особымъ для этого шкафомъ, надо помѣстить его вмѣстѣ съ книгами; а если тамъ нѣтъ мѣста, надо просто придѣлать къ стѣнѣ нѣсколько полокъ. Что-же касается бутылокъ, банокъ, коробокъ, то ихъ мало-по-малу нанесутъ изъ дому ученики.

«При размѣщеніи музея главная суть въ томъ, чтобы всѣ предметы находились въ постоянномъ распоряженіи учениковъ, чтобы они могли ими свободно и часто пользоваться. Только при этомъ условіи музей принесетъ дѣйствительную пользу. Вотъ почему не надо гнаться за красивой обстановкой, которая очень часто обуславливаетъ недоступность предметовъ для учениковъ. Безъ сомнѣнія, нѣкоторыя вещи будутъ портиться, ломаться, но съ этимъ надо мириться. Музей не украшеніе въ школѣ, а ея орудіе, и его коллекціи сдѣланы не для того, чтобы красоваться подъ стекломъ».

Возвратимся теперь къ обстановкѣ выставочной школы. У стѣны стоитъ еще деревянный ящикъ-рамка, въ которомъ помѣщаются географическія карты и стѣнные таблицы по географіи и естественной исторіи. Географическихъ картъ очень много: Франція во всѣхъ видахъ, части свѣта, государства Европы. Карты наклеены на картонъ: съ одной стороны нѣмая, съ другой—съ очень крупными надписями. Это изданіе фирмы Armand Collin. Онѣ очень рельефны, но не подробныя и очевидно приспособленныя специально къ требованіямъ начальной школы. Черныхъ досокъ въ классѣ много; это вызывается, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что планъ-конспектъ каждаго урока учитель предварительно пишетъ на доскѣ, а ученики въ концѣ урока списываютъ его въ тетради. Въ выставочной школѣ на одной доскѣ былъ написанъ конспектъ урока исторіи, на другой—морали. Интересно еще то, что при каждомъ планѣ, на каждой доскѣ цвѣтными мѣлками нарисованъ подходящий къ содержанію урока рисунокъ. На первой — Бастилія до революціи и мѣсто Бастиліи теперь; на другой—Шильонскій замокъ, такъ какъ Бониваръ, Шильонскій узникъ, взять канвой урока на тему: «обязанности къ самому себѣ». На нашъ вопросъ, насколько этотъ приемъ часто практикуется во французской школѣ, г. Леблонъ, главный инспекторъ начальныхъ школъ, онъ-же завѣдующій отдѣломъ начальнаго образованія на выставкѣ, отвѣтилъ: «Всѣ наши учителя и учительницы должны по возможности иллюстрировать такимъ образомъ свои уроки; за послѣднее время мы этого требуемъ особенно настойчиво, а въ учительскихъ семинаріяхъ обращаемъ большое вниманіе

на развитіе навыка рисовать на доскѣ цвѣтными мѣлками. Конечно, — прибавилъ онъ, — мы не требуемъ совершенства, лишь-бы произвести впечатлѣніе на учениковъ».

Стѣны класса заняты почти сплошь. На самомъ видномъ мѣстѣ — небольшая статуя, изображающая французскую республику; дальше портреты президента и Пастера. Изъ документовъ, кромѣ обычнаго росписанія уроковъ, вывѣшены еще выдержка изъ устава о начальныхъ школахъ и «Декларация правъ человѣка и гражданина», напечатанныя очень крупными буквами. Стѣнные таблицы и карты вывѣшиваются по очереди, по мѣрѣ надобности. Кромѣ всего этого, стѣны школы украшены еще рекламами съ иллюстраціями различныхъ курортовъ, морскихъ купаній, горныхъ мѣстностей и т. п. Г. Леблонъ пояснилъ, что всѣ учрежденія, издающія эти рекламы, охотно и безвозмездно снабжаютъ ими школы, такъ что при желаніи учитель можетъ составить значительную коллекцію. Намъ лично подобная коллекція не представляется желательнымъ элементомъ въ школѣ, такъ какъ рекламныя картины намѣренно рассчитаны на эффекты и поэтому очень часто далеки отъ истины.

Изъ тетрадей, разложенныхъ на столѣ учителя и по скамейкамъ, обращаютъ на себя вниманіе двѣ неизвѣстныя въ нашихъ школахъ. Одна изъ нихъ называется: «*cahier roulant*»; это очень толстая тетрадь въ переплетѣ; въ ней въ продолженіе всего года, каждый день, кто-нибудь изъ учениковъ, по очереди, записываетъ всѣ письменныя работы этого дня въ классѣ: диктовку, задачу, сочиненіе и т. п. Такимъ образомъ, въ каждый данный моментъ можно видѣть наглядно, что и въ какой постепенности дѣлалось въ классѣ съ начала года до даннаго времени. Другая тетрадь составляетъ принадлежность каждаго ученика. Въ ней онъ записываетъ въ началѣ каждаго мѣсяца первую письменную работу по каждому предмету, первую въ этомъ мѣсяцѣ диктовку, первую задачу и т. п. Эта тетрадь сохраняется въ школѣ за все время пребыванія въ ней ученика, давая наглядную возможность и учащимъ, и родителямъ слѣдить за постепенностью хода его успѣховъ.

Переходя къ внутреннему содержанію французской начальной школы, остановимся на тѣхъ частяхъ ея программы, которыя составляютъ ея характерную особенность сравнительно съ нашей русской школой. Таковы: преподаваніе морали, о правахъ и обязанностяхъ гражданина, сельское хозяйство и домоводство.

Преподаваніе морали введено въ программу обязательныхъ предметовъ французской начальной школы закономъ 28-го марта 1882 г. Жюль Ферри въ своемъ циркулярѣ народнымъ учителямъ и учительницамъ отъ 17-го ноября 1883 г. такъ говоритъ объ этомъ по-

вомъ учебномъ предметѣ: «Школьный законъ 1882 г. характеризуется двумя постановленіями, которыя, не находясь въ противорѣчій, взаимно дополняютъ другъ друга. Съ одной стороны, законъ этотъ исключаетъ изъ программы обязательныхъ предметовъ въ начальной школѣ преподаваніе догматовъ какого-либо отдѣльнаго вѣроисповѣданія; съ другой—тотъ-же законъ выдвигаетъ на первый планъ преподаваніе морали. Съ этого момента религиозное образованіе предоставляется семьѣ и церкви, нравственное-же вмѣняется въ обязанность школѣ».

«Законъ 1882 г.,—говоритъ дальше г. Ферри,—имѣетъ въ виду не только отрицательную задачу. Правда, его главная цѣль—отдѣлить школу отъ церкви, обезпечить свободу совѣсти учителя и учениковъ, различить, наконецъ, двѣ области, слишкомъ долго смѣшиваемыя, а именно: область личныхъ вѣрованій, свободныхъ и разнообразныхъ, отъ области нравственныхъ понятій, общихъ рѣшительно всѣмъ и всѣми неизбѣжно признаваемыхъ. Но въ то-же время законъ преслѣдуетъ и другую положительную задачу—создать національную школу, укрѣпивъ ее на фундаментѣ тѣхъ простыхъ понятій о *долгѣ и правѣ*, которыя законодатель, не колеблясь, причисляетъ къ числу общепризнаваемыхъ въ культурномъ обществѣ».

Въ этихъ немногихъ словахъ ясно выраженъ смыслъ и основной мотивъ школьнаго закона 1882 г. Посмотримъ теперь, какъ намѣчается цѣль, какъ опредѣляются предѣлы и область преподаванія морали въ самомъ законодательствѣ *).

«Нравственное образованіе по своимъ задачамъ и основнымъ чертамъ рѣзко отличается отъ другихъ отраслей программы начальной школы. Его назначеніе—дополнить и объединить, возвысить и облагородить всякія другія отрасли преподаванія. Между тѣмъ какъ другіе предметы обученія имѣютъ въ виду каждый опредѣленную область знаній и навыковъ, мораль имѣетъ цѣлью развить въ чловѣкѣ его самого, т.-е. сердце, разумъ, совѣсть. Вслѣдствіе этого преподаваніе морали вращается совершенно въ иной сферѣ, нежели всѣ другіе научные предметы. Сила нравственнаго образованія зависитъ не столько отъ точности опредѣленія, отъ логической связи въ преподаваемыхъ истинахъ, сколько отъ силы чувства, живости впечатлѣнія, горячности убѣжденія. Задача этого преподаванія не исчерпывается сообщеніемъ ребенку нравственныхъ истинъ; оно должно стремиться развить въ немъ желаніе жить согласно съ этими истинами. Поэтому, оно не столько развиваетъ, сколько возбуждаетъ, дѣйствуя болѣе на сердце, нежели на умъ. Мораль въ школѣ не за-

*) Organisation pédagogique des écoles primaires élémentaires.

дается цѣлью всесторонняго анализа нравственныхъ поступковъ; ея задача—вызывать постоянно въ дѣтяхъ эти поступки, упражнять ихъ въ хорошемъ поведеніи и такимъ образомъ развивать въ нихъ мало-по-малу нравственные навыки, необходимые въ общежитіи порядочныхъ людей. Однимъ словомъ, мораль въ начальной школѣ—это не наука, а искусство склонить свободную волю ребенка къ добру.

«Это нравственное образованіе возлагается на народнаго учителя, который въ этомъ случаѣ является представителемъ общества. Общество свѣтское и демократическое въ высшей степени заинтересовано въ томъ, чтобы всѣ его члены съ раннихъ лѣтъ неизгладимо проникались общимъ духомъ сознанія собственнаго достоинства и не менѣе глубокимъ чувствомъ сознанія долга и личной отвѣтственности передъ обществомъ. Для достиженія этой цѣли учителю нѣтъ надобности преподавать въ школѣ теорію нравственности, какъ будто онъ имѣетъ дѣло съ дѣтьми, не имѣющими понятія о добрѣ и злѣ. Напротивъ, огромное большинство вѣранныхъ ему дѣтей приносятъ въ школу уже готовые религіозныя вѣрованія христіанскаго или другаго вѣроисповѣданія. А вмѣстѣ съ ними они получили и основныя понятія вѣчной и всеобщей морали. Но эти понятія находятся въ нихъ въ состояніи хрупкаго зародыша, не успѣваго пустить сколько-нибудь глубокихъ корней; онѣ еще мимолетны и неясны, покоятся болѣе въ памяти, чѣмъ въ совѣсти дѣтей, еще не протвержены опытомъ жизни по недостатку времени. Ихъ надо еще укрѣпить, развить подходящей культурой. И вотъ эта-то культура, это нравственное воспитаніе и возлагается на народнаго учителя.

«Такимъ образомъ, роль его, какъ нравственнаго воспитателя, вполне опредѣлена. Его дѣло, пользуясь практикой повседневной школьной жизни, укрѣпить и укоренить въ душѣ вѣранныхъ ему дѣтей тѣ главныя понятія человѣческой нравственности, которыя общи всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и необходимы для всѣхъ членовъ культурнаго общества. И эту задачу онъ можетъ выполнить вполне, не затрагивая догматовъ ни своего вѣроисповѣданія, ни вѣроисповѣданія вѣранныхъ ему дѣтей. Онъ долженъ взять дѣтей такими, какія они есть, съ тѣми религіозными вѣрованіями и нравственными понятіями, какія они получили въ семьѣ. Его дѣло—извлечь изъ принесеннаго матеріала наиболѣе цѣнное для общественной жизни, т. е. навыки высшей, общей для всѣхъ морали.

«Такимъ образомъ, преподаваніе морали въ начальной школѣ отличается отъ религіознаго образованія, но нисколько ему не противорѣчитъ. Учитель не призванъ замѣнить ни священника, ни отца семьи; онъ лишь присоединяетъ къ нимъ и свое усиліе, чтобы сдѣлать изъ каждаго ребенка честнаго человѣка въ будущемъ. Центръ

его моральнаго воздѣйствія заключается въ нравственныхъ обязанностяхъ, которыя сближаютъ людей, а не въ догматахъ, которые ихъ разъединяютъ. Всякое обсужденіе религиозныхъ догматовъ строго исключается изъ его практики, какъ въ силу возраста учениковъ, такъ и во имя довѣрія къ нему семьи и государства. Учитель долженъ направить всѣ свои усилія на задачу иного рода, и эта задача — научить дѣтей жить нравственно».

Относительно методовъ преподаванія морали законъ говорить слѣдующее:

«Чтобы нравственное образованіе, понимаемое въ томъ смыслѣ, какъ указано выше, было возможно, имѣло силу въ начальной школѣ, безусловно необходимо одно условіе — оно должно дѣйствовать на душу ребенка, и потому не должно ни по тону, ни по характеру, ни по формѣ походить на урокъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Недостаточно дать ученику правильныя понятія о нравственныхъ истинахъ, недостаточно вооружить его память мудрыми сентенціями; необходимо зародить въ немъ истинныя чувства, и зародить такъ прочно, чтобы въ будущемъ, въ предстоящей ему борьбѣ за существованіе, чувства эти помогли ему восторжествовать надъ страстью и порокомъ. Отсюда ясно, что методы пріема преподаванія морали должны быть иные, нежели методы преподаванія другихъ предметовъ. Въ первыхъ должно быть гораздо болѣе гибкости, разнообразія, гораздо болѣе практики, нежели теоріи. Учителю въ нѣкоторомъ родѣ предстоитъ образовать нравственный характеръ ребенка, а лучшій способъ для этого — постоянно, не упуская случая, упражнять его совѣсть. Пусть учитель ограничится самымъ необходимымъ, пусть онъ будетъ простъ въ своихъ требованіяхъ, но въ то-же время ясенъ и настойчивъ. Ему нечего задаваться широкими цѣлями высокаго нравственнаго развитія. Его задача сводится къ тому, чтобы накопить въ душѣ вѣреннаго ему ребенка достаточное количество хорошихъ примѣровъ, здоровыхъ понятій привычекъ и благородныхъ стремленій.

«Для достиженія этой цѣли двѣ вѣнцы безусловно рекомендуются учителю. Прежде всего, чтобы ребенокъ проникся уваженіемъ къ нравственнымъ законамъ, учитель долженъ быть для него ближайшимъ живымъ примѣромъ. Въ этой отрасли преподаванія все, что не идетъ отъ сердца, не проникнетъ въ сердца дѣтей. Учитель, который преподаетъ правила нравственности, говоритъ о долгѣ безъ убѣжденія, не только напрасно теряетъ время, но даже приноситъ вредъ. Самый правильный, самый выработанный курсъ морали, но сухой, банальной, не достигнетъ цѣли. Одно искреннее слово,

одинъ живой, говорящій сердцу разсказъ сдѣлаетъ больше цѣлаго ряда машинальныхъ уроковъ.

«Другое необходимое условіе—учитель долженъ строго избѣгать всего того, что такъ или иначе можетъ оскорбить религіозныя вѣрованія дѣтей, смутить ихъ душу, выдать его личное отношеніе къ тому или другому вѣроисповѣданію».

Всѣ эти выдержки, намъ кажется, характеризуютъ довольно ясно, какъ понимали составители школьнаго закона 1882 г. роль морали въ начальной школѣ, какое содержаніе и какой объемъ придавали преподаванію этого предмета. Это не научный предметъ, подобный другимъ, входящимъ въ составъ программы начальной школы; это не теорія нравственности, даже самая элементарная. Это скорѣе, если можно такъ выразиться, практическое нравственное воспитаніе, практическое развитіе въ дѣтяхъ самыхъ простыхъ нравственныхъ привычекъ, необходимыхъ въ общежитіи.

Еще яснѣе высказывается по этому поводу г. Ферри въ вышеуказанномъ циркулярѣ учащему персоналу. «Роль ваша,—говоритъ онъ,—въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія весьма ограничена. Вамъ не предстоитъ не только обучить, но даже сказать что-либо новое, не присущее вамъ, какъ честнымъ людямъ. И когда говорятъ вамъ о вашей апостольской миссіи, не слушайте. Вы не апостолы новаго Евангелія. Законодатель не имѣлъ въ виду сдѣлать изъ васъ философовъ или теологовъ. Онъ ожидаетъ отъ васъ лишь того, чего можно ожидать отъ всякаго человѣка съ сердцемъ и разумомъ. Изъ дня въ день вы видите возлѣ васъ дѣтей, слушающихъ ваши уроки, наблюдающихъ ваше поведеніе, проникающихся вашими примѣрами, и именно въ томъ возрастѣ, когда пробуждается умъ, открывается сердце, обогащается память. Не можетъ быть, чтобы у васъ самихъ не зародилось желанія воспользоваться этою гибкостью души, этимъ довѣріемъ, этимъ легко поддающимся вліянію возрастомъ, чтобы вмѣстѣ со школьными знаніями заложить въ нихъ основы нравственности,—той простой нравственности, которая передана нашими отцами и которая не нуждается въ философскихъ обоснованіяхъ».

«Суть не въ томъ,—говоритъ онъ дальше,—чтобы изложить дѣтямъ рядъ нравственныхъ догматовъ, суть въ продолжительномъ и опредѣленномъ нравственномъ воздѣйствіи, проявляемомъ съ должнымъ терпѣніемъ, мягкостью и настойчивостью. Не достаточно, чтобы ученики поняли и усвоили ваши уроки; необходимо, чтобы они повліяли на ихъ характеръ. Не въ школѣ, а главнымъ образомъ внѣ ея можно судить о результатахъ вашего преподаванія. Единственный методъ, могущій помочь достигнуть желательныхъ въ этомъ направленіи результатовъ,—поменьше формулъ, поменьше аб-

страстныхъ понятій и какъ можно больше примѣровъ, взятыхъ изъ дѣйствительной жизни».

Прошло 18 лѣтъ со времени введенія курса морали въ обязательную программу начальной французской школы. Трудно, конечно, сказать, какіе результаты принесла эта реформа. Можетъ быть, даже и срокъ еще слишкомъ малъ, чтобы подводить итоги. Но, судя по впечатлѣніямъ выставки, можно сказать съ достаточной увѣренностью, что вниманіе къ этому предмету за этотъ періодъ не ослабѣло ни со стороны министерства народнаго просвѣщенія, ни со стороны персонала, учащаго въ начальныхъ школахъ.

Выставлена бездна книгъ и руководствъ, относящихся къ этому предмету, и одобренныхъ, и рекомендованныхъ, и премированныхъ; книги и для учениковъ, и для учителя. Многіе учителя и учительницы доставили на выставку подробные отчеты о методахъ преподаванія ими этого предмета. Въ этихъ отчетахъ изложены подробно, день за днемъ, урокъ за урокомъ, дѣльные курсы морали. Тутъ все: тема, планъ, развитіе урока, выводъ, практическіе приемы. Лучшій изъ этихъ отчетовъ лежалъ на учительскомъ столѣ въ образцовой школѣ. Затѣмъ, на доскѣ въ той-же школѣ написанъ планъ урока морали на тему: «обязанности къ самому себѣ». Наконецъ, въ официальномъ распредѣленіи учебнаго времени указано, что въ начальной школѣ каждый день одинъ урокъ долженъ быть посвященъ морали или въ формѣ бесѣды съ дѣтьми, или въ формѣ чтенія рассказовъ подходящаго содержания. Г. Леблонъ въ разговорѣ съ нами по поводу этого вопроса высказалъ полное убѣжденіе относительно несомнѣнной важности преподаванія въ школѣ морали. Въ томъ-же духѣ высказались и учительницы французскихъ народныхъ школъ, которыя одновременно съ нами работали во французскомъ отдѣлѣ начальнаго образованія.

«Вначалѣ намъ было очень трудно,—сказала одна изъ нихъ,—но теперь мы мало-по-малу освоились, поняли, чего отъ насъ требуютъ. Эта задача сближаетъ насъ съ дѣтьми. Мы, конечно, не претендуемъ на то, чтобы школа сдѣлала изъ каждаго ребенка честнаго человѣка, и никто отъ насъ не можетъ этого требовать. Но нѣтъ сомнѣнія, что мораль въ школѣ нравственно дисциплинируетъ дѣтей. Мы увѣрены, что наша работа не пропадаетъ даромъ, что она укрѣпляетъ и развиваетъ нравственныя привычки дѣтей, помогаетъ быть имъ впоследствии честными людьми, если только въ ребенкѣ есть хоть какіе-нибудь хорошіе задатки и если его семейная обстановка не слишкомъ противодѣйствуетъ школѣ. Во всякомъ случаѣ,—заклчила она,—должно-же быть мѣсто, гдѣ ребенку укажутъ, что есть добро и зло, и этимъ мѣстомъ можетъ быть только школа,

которая беретъ ребенка у семьи и общества именно въ то время, когда онъ наиболѣе воспримчивъ, наиболѣе поддается вліянію».

Руководства и отчеты учителей, о которыхъ было сказано выше, даютъ намъ возможность составить болѣе или менѣе ясное понятіе о томъ, какъ въ настоящее время ведется преподаваніе морали въ начальной французской школѣ. Но раньше, чѣмъ перейти къ этому вопросу, считаемъ необходимымъ познакомить читателей съ программой этого предмета, какъ она намѣчена школьнымъ закономъ 1882 г. Это необходимо въ силу необычайности самаго предмета, какъ отрасли преподаванія. Вотъ эта программа:

Ребенокъ въ семьѣ. Опредѣленіе семьи. Семья до революціи и теперь. Право старшинства. Обязанности дѣтей относительно родителей. Послушаніе, уваженіе, любовь, признательность. Забота о нихъ въ старости.

Обязанности относительно братьевъ и сестеръ. Взаимная любовь. Покровительство младшимъ со стороны старшихъ. Вліяніе примѣра. Обязанности относительно прислуги.

Ребенокъ въ школѣ. Прилежаніе, покорность, трудъ, благопрістойность.

Разница между воспитаніемъ и образованіемъ. Обязанности относительно учителя. Обязанности относительно товарищей.

Родина. Что даетъ родина? Подчиненіе ея законамъ. Повинности школьная и воинская. Вѣрность и преданность родинѣ. Права гражданина.

Обязанности къ самому себѣ. Самоуваженіе, честь, личное достоинство. Гигіена, чистоплотность, воздержаніе. Польза гимнастики. Опасныя послѣдствія пьянства и излишества въ ѣдѣ.

Внѣшнія блага. Собственность. Бережливость. Расточительность и скупость. Долги. Трудъ, его благородство и законность. Трудъ, какъ гарантія личнаго достоинства. Праздность и ея послѣдствія.

Душа. Каждый обязанъ развивать свои природныя способности. Правдивость и искренность. Уваженіе къ данному слову. Самоуваженіе. Борьба съ эгоизмомъ, тщеславіемъ, завистью, гнѣвомъ. Отношеніе къ животнымъ.

Общество. Необходимость общества и его благодѣтельныя стороны. Справедливость, какъ основа всякаго общества. Солидарность и братство людей.

Обязанности, вытекающія изъ чувства справедливости. Уваженіе къ жизни и свободѣ ближняго. Уваженіе къ собственности, чести и доброму имени другихъ. Уваженіе мнѣній и вѣрованій другихъ.

Обязанности милосердія. Благотворительность и ея различныя

формы. Самопожертвованіе, какъ высшая форма милосердія. Многочисленные примѣры самопожертвованія. Обязанности къ Богу.

Программа эта въ главныхъ чертахъ одинакова для всѣхъ курсовъ—элементарнаго, средняго и высшаго. Разница лишь въ объемѣ понятій и въ приѣмахъ преподаванія. Понятія сообщаются въ видѣ концентрическихъ круговъ, расширяясь съ возрастомъ учениковъ. Во всей полнотѣ, какъ она приведена выше, программа выполняется только на старшемъ курсѣ; на первыхъ двухъ она проще.

Сообразно съ этимъ и руководства для преподаванія морали раздѣляются на три разряда, смотря по тому, къ какому курсу они относятся—элементарному, среднему или высшему. Благодаря указаніямъ г. Леблана, мы имѣли возможность ознакомиться съ лучшими и наиболѣе распространенными пособіями этого рода. Руководство для преподаванія морали въ собственномъ смыслѣ этого слова существуетъ только для учениковъ высшаго курса. Въ дѣтскихъ и элементарныхъ классахъ безусловно запрещается давать дѣтямъ въ руки руководство; въ среднихъ классахъ вопросъ этотъ предоставляется на усмотрѣніе учителя, а для старшаго курса руководство считается необходимымъ.

Для дѣтскихъ и элементарныхъ классовъ начальной школы всѣ пособія этого рода представляютъ не что иное, какъ книги для класснаго чтенія; по способу изложенія и по внѣшней формѣ онѣ вполне приурочены къ уровню пониманія и грамотности дѣтей этого возраста. Содержаніе этихъ книгъ составляютъ простенькія басни, стихотворенія, хорошенькіе рассказы. Всѣ взяты изъ повседневной жизни дѣтей и подобраны въ такой системѣ, что дѣйствительно даютъ учителю возможность въ очень простой и доступной дѣтскому пониманію формѣ исчерпать вышеуказанную программу. Напримѣръ, въ программѣ находится: «Душа человѣка». Въ книгахъ для чтенія учитель находитъ рядъ элементарныхъ рассказовъ, непременно изъ дѣтской жизни, на тему: справедливость, честность, милосердіе, искренность, ложь и т. п. Въ программѣ стоитъ «родина»; въ книгѣ для чтенія—рядъ рассказовъ о Жаннѣ д'Аркъ, о подвигахъ самопожертвованія для защиты отечества, о воинской повинности, объ обязательномъ обученіи, даже объ обязанностяхъ женщины передъ отечествомъ.

Преподаваніе морали на элементарномъ курсѣ ведется очень просто. Учитель читаетъ или рассказываетъ статью, соотвѣтствующую выбранной имъ темѣ; при помощи вопросовъ, бесѣды съ дѣтьми, непременно при участіи послѣднихъ, онъ дѣлаетъ выводъ, который въ самой простой и короткой формѣ записываетъ на классной доскѣ. Затѣмъ дѣти читаютъ тотъ-же рассказъ въ классѣ и передаютъ

его устно, а выводъ списываютъ въ свои тетради и къ слѣдующему уроку выучиваютъ наизусть. Учитель, какъ говорится неоднократно въ вышеупомянутыхъ отчетахъ учительскаго персонала, пользуется всякимъ подходящимъ случаемъ изъ школьной жизни, чтобы применить этотъ выводъ, опереться на него, заставить дѣтей во-время и умѣстно его повторить. Для дѣтей этого возраста, кромѣ многочисленныхъ картинокъ въ книгѣ для чтенія, существуютъ и стѣнные таблицы подходящаго содержанія. Помимо этого, въ одной парижской начальной школѣ мы встрѣтились еще со слѣдующими приемами. Въ классѣ, повыше на стѣнахъ, на черномъ фонѣ очень крупными буквами были написаны нѣкоторыя изреченія, относящіяся къ узко-школьной морали. Напримѣръ, надъ дверьми красовалась надпись: «Всякой вещи свое мѣсто». Въ рекреационномъ залѣ той-же школы на стѣнахъ были вывѣшены огромные листы, наклеенные на картонѣ, съ коротенькими рассказами о различныхъ нравственныхъ подвигахъ дѣтей и подростковъ. Эти рассказы не выдуманы, взяты не изъ литературы; это дѣйствительныя происшествія, съ подробнымъ указаніемъ мѣста, времени и фамили дѣйствующихъ лицъ: «въ такомъ-то году, въ такомъ-то городѣ, такой-то мальчикъ, столько-то лѣтъ и т. д.».

Для дѣтей средняго курса начальной школы, дѣтей 9—11 лѣтъ, для преподаванія морали существуютъ также не руководства, а только книги для классаго чтенія. Это большею частью такіе-же сборники рассказовъ, относящихся къ тѣмъ-же нравственнымъ понятіямъ, но только понятія эти взяты шире и сюжеты относятся къ болѣе сложной жизни, доступной этому возрасту. Кромѣ сборниковъ для средняго возраста, существуютъ еще книги, представляющія цѣлыя связныя повѣсти. Мы познакомились съ одной изъ нихъ, на которую намъ указалъ г. Леблонъ, какъ на самую образцовую въ этомъ родѣ. Это именно: «*Les enfants de Marcel. Instruction morale et civique en action. Par G. Bruno. Ouvrage couronné par la Société d'instruction et d'éducation populaires*». Это цѣлая повѣсть въ 280 страницъ убористаго шрифта, изображающая жизнь обыкновенныхъ людей и, главнымъ образомъ, дѣтей. Надо отдать справедливость автору, что ему удалось въ формѣ живого, интереснаго рассказа создать такую фабулу, которая, будучи съ одной стороны вполне естественной, съ другой—даетъ учителю богатый матеріалъ для полнаго исчерпанія официальной программы не только морали, но и ученія о правахъ и обязанностяхъ гражданина. Слѣдя за несложными, но въ то-же время разнообразными и интересными обстоятельствами жизни честнаго Марсея, его матери и дѣтей, ученики, конечно, при содѣйствіи учителя, знакомятся и съ нравственными

понятіями семейной и общественной жизни, и съ гражданскимъ устройствомъ своей страны.

И способъ преподаванія морали на этой ступени начального образованія серьезнѣе предыдущаго. Въ началѣ cadaго урока учитель на одной классной доскѣ пишетъ подходящія къ темѣ изреченія, на другой—тему и планъ урока, сопровождаемый, если возможно, соотвѣтствующимъ рисункомъ, выполненнымъ цвѣтными мѣлками. Затѣмъ читается въ классѣ подходящий рассказъ или отрывокъ, ведется бесѣда и дѣлается выводъ. Планъ урока и выводъ ученики списываютъ въ свои тетради, если учитель не далъ имъ руководства, и выводъ заучиваютъ наизусть. Вотъ, на примѣръ, образчикъ такого урока, взятый изъ учительскихъ отчетовъ о преподаваніи морали. На одной доскѣ слѣдующія изреченія:

«Chose promise—chose due».

«Tout homme de courage est homme de parole».

«Manquer à sa parole, c'est tuer son honneur».

На другой:

Тема.—«Вѣрность данному слову».

Планъ.—Что значить дать слово?

Въ силу какихъ мотивовъ надо сдержатъ данное слово?

Какія условія способствуютъ выполнению этого акта справедливости?

Только на старшемъ курсѣ, подросткамъ, 12—13 лѣтъ, обязательно дается руководство въ руки. И на этой ступени книга для чтенія играетъ огромную роль, но уже какъ подспорье для руководства. Въ послѣднемъ мы встрѣчаемъ опять тотъ-же кругъ понятій, опять ту-же программу, что и раньше, но понятія эти приведены уже въ опредѣленную систему. Это уже въ нѣкоторомъ родѣ теорія нравственности, хотя и въ очень элементарной формѣ, вполне доступной этому возрасту.

Въ приведенномъ очеркѣ мы сдѣлали попытку по даннымъ и впечатлѣніямъ выставки 1900 г. дать нѣкоторое понятіе о цѣляхъ и методахъ преподаванія морали въ начальной французской школѣ. Въ заключеніе позволимъ себѣ остановиться на одной особенноти изъ внутренней жизни этой школы, которая невольно бросается въ глаза при знакомствѣ съ источниками интересующаго насъ вопроса. Эта особенность заключается, если можно такъ выразиться, въ реальномъ, матеріалистическомъ направленіи, которое сильнѣе всего сказывается въ преподаваніи морали. Абстракція, нравственность, основанная на отвлеченныхъ началахъ, или отодвигается на второй планъ, или отсутствуетъ вездѣ, гдѣ только это возможно. Съ самаго элементарнаго курса съ маленькими дѣтьми учитель говоритъ откро-

венно, какъ со взрослыми, лишь понятнымъ для нихъ языкомъ. Говоря о какихъ-нибудь обязанностяхъ, онъ тотчасъ-же указываетъ и на право ребенка; требуя хорошаго поведенія, онъ подчеркиваетъ и выясняетъ его реальную необходимость, указываетъ на всѣ реальные ощутимыя невыгоды, могущія произойти вслѣдствіе неисполненія ребенкомъ его обязанностей. Говоря объ обязанностяхъ дѣтей относительно родителей, онъ въ то-же время говоритъ о тяжелыхъ обратныхъ обязанностяхъ, выясняетъ, какими огромными правами пользуется ребенокъ въ семьѣ сравнительно съ тѣмъ, чего отъ него требуютъ взаимно. Ребенокъ долженъ слушаться, уважать родителей, помимо ихъ личныхъ качествъ, за то, что они на него работаютъ, его содержатъ, отвѣчаютъ за всѣ его промахи, отвѣчаютъ за него передъ государствомъ. Перечисляя далѣе обязанности дѣтей въ школѣ, учитель опредѣляетъ точно и свои обязанности, говоритъ откровенно—сколько онъ учился, сколько онъ работаетъ для дѣтей, какія обязанности по отношенію къ нимъ возлагаетъ на него государство и общество. На каждомъ шагѣ подчеркивается реальная, ощутимая выгода хорошаго поведенія.

Вторая характерная особенность внутренней жизни французской школы, близко соприкасающаяся съ первой, состоитъ въ явной тенденціи и устранить по возможности личныя столкновенія въ отношеніяхъ учителя съ учениками. Дѣтямъ говорятъ откровенно, что государство и общество ставятъ школѣ извѣстныя требованія, а учитель—только сознательный проводникъ этихъ требованій. Подчиняясь учителю, оказывая ему послушаніе и уваженіе, они въ его лицѣ подчиняются требованіямъ государства.

Придя въ соприкосновеніе съ этой стороною жизни французской школы, мы невольно вспомнили одинъ разговоръ, произведшій на насъ сильное впечатлѣніе. Намъ какъ-то пришлось говорить съ однимъ русскимъ юношей, получившимъ среднее образованіе въ Парижѣ, въ какомъ-то привилегированномъ и очень дорогомъ заведеніи съ интернатомъ. Юноша очень дѣльно и образно нарисовалъ намъ картину внутренней жизни этого заведенія, порядки котораго намъ съ перваго впечатлѣнія показались очень строгими. При поступленіи въ школу, каждый ученикъ, какъ-бы онъ ни былъ малъ, получаетъ печатныя правила; ихъ вручаетъ ему воспитатель съ подробными поясненіями мотивовъ изложенныхъ въ нихъ требованій. За первое нарушеніе этихъ правилъ полагается выговоръ наединѣ, съ повтореніемъ разъясненій; за второе—выговоръ въ присутствіи товарищей; за третье—карцеръ и лишеніе отпуска; за четвертое—исключеніе изъ заведенія безъ всякаго снисхожденія. На наше замѣчаніе относительно суровости такого режима юноша замѣтилъ,

что это только кажущаяся суровость, такъ какъ въ дѣйствительности не только исключеніе, но даже карцеръ является рѣдкостью, событіемъ въ школѣ. Всѣ ученики удивительно подчиняются этимъ правиламъ.

«Чѣмъ-же объясняется такая дисциплина, чѣмъ она достигается?» На нашъ вопросъ юноша отвѣтилъ, что, по его наблюденіямъ, она достигается двумя обстоятельствами. Во-первыхъ, точной определенностью и ограниченностью предъявляемыхъ ученикамъ требованій, во-вторыхъ, отсутствіемъ элемента раздражительности между воспитателями и воспитанниками. «Судя по моимъ братьямъ,—добавилъ онъ,—которые воспитываются въ Россіи, такое отсутствіе взаимной раздражительности незнакомо русской школѣ». — «Но гдѣ-же причина такихъ спокойныхъ, нормальныхъ отношеній?» — «Главная причина — отсутствіе личности въ школьныхъ дѣловыхъ отношеніяхъ. Мы съ первыхъ дней поступленія въ школу знали, что намъ запрещено, и знали, что это запрещеніе идетъ не отъ того или другого воспитателя, даже не отъ директора, но что таковы законы школы, основанные на такихъ-то мотивахъ. Намъ было точно извѣстно, какое наказаніе слѣдуетъ за тотъ или другой проступокъ. Ни личность, ни настроеніе воспитателя не играли тутъ роли. Мы хорошо знали, что воспитатель не можетъ ни простить, ни наказать насъ по своему произволу, что онъ въ этомъ отношеніи тоже подчиняется опредѣленнымъ законамъ. Напримѣръ, намъ было извѣстно, въ какихъ случаяхъ онъ обязанъ доложить директору, и никому не приходило въ голову назвать его поступокъ доносомъ». На наше замѣчаніе, что намъ все-таки непонятно, почему ученики такъ легко усваивали эту дисциплину и подчинялись ей, юноша возразилъ: «Можетъ быть, потому, что внѣ области этихъ требованій намъ давалась большая свобода. У насъ, напримѣръ, были рекреационные часы въ саду, во дворѣ, когда насъ предоставляли совершенно самими себѣ, освобождали отъ всякаго начальства. Если въ эти часы и приходилъ къ намъ воспитатель, то лишь какъ товарищъ, раздѣлитель, по нашему-же приглашенію, наши игры». «И это съ самаго маленькаго возраста?» — «Да, всѣ вмѣстѣ, большіе и маленькіе». — «Но вѣдь васъ было много? Предоставленные сами себѣ на продолжительное время, вы могли подраться, изувѣчить другъ друга?» — «Бывало разное, но не могу сказать, чтобы часто. Что-же касается маленькихъ, то у насъ, да, кажется, и вообще во французскихъ школахъ, очень сильны традиціи, передающіяся изъ класса въ классъ, изъ года въ годъ, въ силу которыхъ старшіе ученики покровительствуютъ и руководятъ младшими. Во всякомъ случаѣ,—прибавилъ онъ,—если и бывали иной разъ неблагопріятныя послѣд-

ствія такой временной свободы, то, съ другой стороны, она давала намъ отдыхъ отъ дисциплины, давала выходъ естественной потребности ребенка развернуться по своей волѣ, а не по звонку, не по указанію старшихъ».

На такое-же стремленіе устранить произволъ личности, довести до минимума непріятныя личныя столкновенія между учениками и учительскимъ персоналомъ, указала и одна изъ народныхъ учительницъ французской школы, съ которыми намъ пришлось встрѣтиться въ учебномъ отдѣлѣ на выставкѣ. Мы говорили о наказаніяхъ, примѣняемыхъ во французской народной школѣ. «У насъ немного наказаній,—сказала она,—лишеніе «Bons points (о нихъ будетъ сказано ниже), выговоръ наединѣ, выговоръ въ классѣ и высшее наказаніе—сверхъ-урочная работа по окончаніи классовъ. Наказанія эти опредѣляются школьнымъ Совѣтомъ, съ точнымъ указаніемъ—за какой проступокъ какое послѣдуетъ наказаніе. Опредѣляется даже размѣръ сверхъ-урочной работы: столько-то строчекъ списать, столько-то выучить наизусть и т. п. Ученики наши знаютъ прекрасно, что ихъ ожидаетъ за то или иное поведеніе».

Опять-таки и тутъ наказываетъ не учитель по личному произволу, но школьные законы, обязательные одинаково и для учителя, и для учениковъ.

Разъ намъ пришлось заговорить о наказаніяхъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и о системѣ наградъ во французской школѣ, тѣмъ болѣе, что эта система служитъ довольно яркимъ отраженіемъ ея реальнаго направленія. Въ начальной французской школѣ нѣтъ отмѣтокъ, но за-то въ очень большомъ употребленіи такъ называемые «Bons points». Для младшихъ классовъ это реальные значки въ видѣ небольшихъ картонныхъ карточекъ, иногда съ рисунками; для старшихъ—это только простой счетъ въ родѣ нашихъ отмѣтокъ. Эти значки выдаются и считаются рѣшительно за все: отвѣтъ, письменная работа, поведеніе, чистота тетрадокъ. Каждый шагъ ребенка въ школѣ оцѣнивается при помощи «Bons points», такъ что въ одинъ день ученикъ можетъ ихъ получить нѣсколько десятковъ. Извѣстное опредѣленное число этихъ знаковъ замѣняется «Billet de satisfaction». Всѣмъ этимъ «Bons points» и «Billets de satisfaction» ведется въ классѣ и дома точный подсчетъ, въ результатѣ котораго дѣтей ждетъ соответствующая награда. По субботамъ въ нѣкоторыхъ школахъ получившимъ наибольшее число знаковъ выдаются нѣчто въ родѣ котильонныхъ орденовъ. По числу «Bons points» опредѣляется ежемѣсячно мѣсто ученика въ классѣ, какъ у насъ по отмѣткамъ. Ученикъ, получившій наибольшее число знаковъ за письменную работу, списываетъ ее въ особую тетрадь—«Cahier d'honneur», хранимую съ большимъ

почетомъ въ школѣ. Наконецъ, въ концѣ года за извѣстную сумму ихъ полагается награда въ видѣ книги, картины или денежной суммы въ 5, 10 франковъ. Деньги, впрочемъ, въ коммунальныхъ, т.-е. общественныхъ, школахъ не выдаются ученикамъ на руки, а зачисляются въ ихъ сберегательныя книжки. Въ нѣкоторыхъ болѣе богатыхъ школахъ, общества попеченія о которыхъ обладаютъ значительными средствами, очень часто и въ продолженіе года выдаются денежные преміи. Когда у ученика накопится извѣстное количество «Billets de satisfaction», онъ взаимно получаетъ чекъ на нѣкоторую сумму—25, 50 сантимовъ. Съ этимъ чекомъ ученикъ отправляется къ казначею школьной кассы, и послѣдній зачисляетъ означенную сумму въ сберегательную книжку ученика. Въ болѣе достаточныхъ семьяхъ и родители даютъ дѣтямъ денежную награду за опредѣленное количество «Bons points».

Во всякомъ случаѣ знаки эти играютъ немаловажную роль во французской школѣ, по крайней мѣрѣ мы вынесли такое впечатлѣніе и изъ отчетовъ, и изъ разговоровъ нашихъ съ учительницами и родителями. На нашъ вопросъ, какъ сами учителя и учительницы относятся къ этой системѣ наградъ, одна изъ нихъ отвѣтила: «Мы, конечно, стоимъ за это; награды и наказанія — это наши орудія школьной дисциплины. Нельзя-же требовать и ожидать, чтобы она держалась только нашимъ личнымъ авторитетомъ». — «Вы стоите даже за денежные награды?» — «Да, но, къ сожалѣнію, не всѣ школы такъ богаты, чтобы давать въ продолженіе года денежные награды за «Bons points»; въ концѣ года ихъ даютъ муниципалитеты».

Само собою разумѣется, что эта система значковъ, доходящая даже до денежныхъ наградъ, производитъ непріятное впечатлѣніе на непривычнаго человѣка. Скажемъ болѣе, намъ не понятно, какимъ образомъ она гармонируетъ съ очевидной тенденціей французской школы устроить по возможности столкновенія между учащими и учащимся на почвѣ личнаго произвола. Напротивъ, эта система, намъ кажется, должна открыть широкое поле для личныхъ столкновеній, для вѣчныхъ препирательствъ изъ-за лишняго знака. Одна учительница сказала намъ по этому поводу: «Наша школьная дисциплина не допускаетъ препирательствъ. Да, наконецъ, вѣдь отвѣты и поведение—все это происходитъ въ классѣ, на глазахъ у всѣхъ; ученикъ впередъ и самъ можетъ опредѣлить, сколько онъ получитъ «Bons points». Весьма возможно, что и для наградъ выработана такая-же опредѣленная система, какъ и для наказаній, но, къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности провѣрить наше предположеніе.

Вотъ тѣ бѣглыя наблюденія и замѣтки, которыя намъ удалось вынести изъ нашихъ личныхъ и документальныхъ наблюденій надъ

внутренней жизнью французской школы. Всѣ эти наблюденія привели насъ невольно къ выводу, что французская школьная дисциплина покоится нѣсколько на иныхъ началахъ, нежели дисциплина нашей русской школы. И вотъ, какъ намъ кажется, можно формулировать разницу между ними. Русская школа въ установленіяхъ своей внутренней жизни опирается болѣе на идеальныя стороны учащихся и учащихся, французская—считается скорѣе съ ихъ слабостями и недостатками. Французская школа, очевидно, не рассчитываетъ на то, что *большинство* дѣтей будетъ хорошо учиться и хорошо себя вести изъ безкорыстнаго влеченія къ тому и другому; не надѣется, что *большинство* учащихся обладаетъ въ достаточной мѣрѣ педагогическимъ тактомъ, педагогическимъ чутьемъ и чувствомъ справедливости. Она поэтому и создаетъ хотя и узкія, но опредѣленныя рамки, рассчитанныя на обыкновенныхъ людей, считаясь съ ихъ несовершенствами.

Конечно, всегда тяжело мириться съ пониженіемъ идеала. Но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что противоположная точка зрѣнія приводитъ въ нашей русской школѣ къ полному почти отсутствію воспитательнаго воздѣйствія школы на учащихся. Идеальныя требованія только тогда хороши, только тогда достигаютъ цѣли, когда онѣ приведены въ соотвѣтствіе съ дѣйствительностью, въ согласіе съ условіями, дающими возможность ихъ удовлетворенія. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть выше, лучше съ педагогической, да и всякой точки зрѣнія: ученики учатся хорошо потому, что интересуются предметомъ, школьная дисциплина держится силой личнаго вліянія воспитателя на учениковъ. Это прекрасно, но гдѣ-же условія, удовлетворяющія этимъ требованіямъ? Особенно у насъ, гдѣ положеніе учителей очень плохо обезпечено и гдѣ большинство ихъ, какъ въ среднихъ, такъ и въ низшихъ школахъ, не получаетъ предварительно никакого педагогическаго образованія. Гдѣ такая школа, которая можетъ обезпечить за своими учениками наличность педагогическаго персонала, среди котораго всѣ умѣютъ заинтересовать учениковъ своимъ предметомъ, подчинить ихъ своему вліянію. А отъ обыкновеннаго учителя, попавшаго на эту дорогу случайно, безъ особаго влеченія, переутомленнаго непосильнымъ числомъ уроковъ, нельзя ожидать, чтобы онъ самъ создалъ удачную систему личныхъ отношеній съ учащимися, чтобы онъ всякій разъ съумѣлъ съ успѣхомъ выйти изъ затруднительнаго положенія...

Мы далеки отъ мысли предлагать русской школѣ французскую систему наградъ и наказаній. Напротивъ, наше глубокое убѣжденіе, что всякія отмѣтки, «Vons points», подсчеты—все это зло въ школѣ. Но въ то-же время мы думаемъ, что и безъ этихъ крайно-

стей можно ввести въ школьную дисциплину больше здоровой опредѣленности, больше единообразія, исключаящаго личный произволъ. Обѣ стороны, и учаще, и учащіяся, много выиграютъ, если поле ихъ личныхъ непріятныхъ столкновений сѣзвится возможно болѣе. Пусть ученики подчиняются не директору, не учителю, а въ ихъ лицѣ опредѣленнымъ школьнымъ законамъ, доведеннымъ до минимума, рассчитаннаго непремѣнно на средній уровень учащихъ и учащихя. Пусть ученики съ первыхъ классовъ знаютъ эти законы и, по возможности, знаютъ ихъ мотивы. Пусть они знаютъ, что эти законы одинаковы для всѣхъ, что имъ подчиняются не только учащіяся, но и начальство.

Между тѣмъ у насъ въ школьной дисциплинѣ очень мало опредѣленности и единообразія; все почти зависитъ отъ личности учителя и воспитателя, а иной разъ даже отъ ихъ настроенія. Что совершенно сходитъ у Ивана Петровича, то строго взыскивается у Петра Ивановича. Двое учащихся въ одномъ классѣ, но въ разныхъ параллельныхъ отдѣленіяхъ, за одно и то-же число ошибокъ получаютъ различные баллы, потому что у одного учитель добрый, у другого строгій. Этотъ личный произволъ тяжело отзывается на дѣтяхъ. Бываетъ такъ, что въ продолженіе учебнаго дня ученики каждый часъ подтягиваются на особый ладъ, въ зависимости отъ личности преподавателя.

Считаемъ долгомъ оговориться, что, предлагая больше единообразія и опредѣленности въ дисциплинѣ нашей русской школы, мы далеки отъ мысли устранить вліяніе личности учителя на учениковъ. Это, по нашему мнѣнію, не только не желательно, но даже невозможно. Личность воспитателя, если только она въ немъ есть, не можетъ не вліять на воспитанниковъ. Любящій свое дѣло учитель, талантливый педагогъ выйдетъ самъ собой изъ рамки, внесетъ непремѣнно въ свои отношенія къ ученикамъ нѣкоторый плюсъ, очень цѣнный, очень желательный въ дѣлѣ воспитанія. Но не для этихъ талантливыхъ и потому не заурядныхъ учителей нужны законы, нужна рамка. Опредѣленный школьный порядокъ освободитъ учениковъ отъ личнаго произвола, поставивъ ихъ въ зависимость не отъ личности, а отъ школьныхъ, выработанныхъ всѣмъ педагогическимъ Совѣтомъ постановленій, обязательныхъ и для учащихся, и для начальства. При такихъ условіяхъ, намъ кажется, сильно сѣзилось-бы поле для личныхъ столкновений, для взаимнаго раздраженія, и это, несомнѣнно, отразилось-бы благоприятно на ходѣ дѣла, и особенно на характерѣ учениковъ.

А. Страхова.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Первый международный конгресс педагогической прессы въ Парижѣ.

Изъ числа многихъ педагогическихъ конгрессовъ, на которыхъ пришлось мнѣ присутствовать въ качествѣ русскаго делегата по должности завѣдующаго педагогическимъ отдѣломъ, очень хорошее впечатлѣніе осталось у меня отъ конгресса по педагогической прессѣ.

Конгрессъ былъ собранъ отъ 9-го—11-го августа по почину французской ассоціаціи педагогическихъ журналовъ подъ предсѣдательствомъ г-на Бѣрделэ, автора небольшой, но интересной книги «La nouvelle Ecole» («Новая школа») и при ближайшемъ сотрудничествѣ секретаря организаціоннаго комитета, а затѣмъ и самого конгресса г-на Дюбукуа (Dubucquois).

Программа конгресса была очень обширна, сложна и по многимъ вопросамъ лишь съ очень большой натяжкой могла быть приурочена къ конгрессу журналистовъ, такъ какъ по содержанию предложенія и пожеланія часто относились къ дѣятельности или административной, или учебно-воспитательной.

Но, если съ одной стороны такая широта программы была неправильна, то, съ другой, она составляла достоинство конгресса, такъ какъ первый подобный съѣздъ, притомъ еще международный, едва-ли могъ ограничиться нѣсколькими узкими, спеціальными интересами издателей-редакторовъ педагогическихъ журналовъ. Изъ пожеланій, во-тировавшихся на конгрессѣ, приведу нѣсколько имѣвшихъ болѣе непосредственное отношеніе къ педагогической прессѣ и носившихъ международный характеръ, а слѣдовательно не чуждыхъ и русской жизни.

На первое мѣсто былъ выдвинутъ вопросъ о необходимости имѣть въ каждомъ общемъ крупномъ періодическомъ или ежедневномъ изданіи особую рубрику воспитанія и образованія.

Собственно въ Россіи онъ давно уже разрѣшенъ, такъ какъ существованіе ограниченнаго числа спеціально-педагогическихъ органовъ можно объяснить именно тѣмъ, что вопросамъ народнаго образованія удѣляется очень много мѣста во всей прочей печати. Тѣмъ болѣе значенія для насъ могутъ имѣть дополнительныя

предложенія, принятыя конгрессомъ: 1) чтобы для веденія педагогическаго отдѣла при изданіи былъ особый редакторъ; 2) чтобы въ редакціи всѣхъ періодическихъ изданій аккуратно доставлялись спеціально-педагогическіе журналы; 3) чтобы во всѣхъ странахъ организованы были общества и ассоціаціи педагогической прессы, имѣющія ближайшею цѣлью сближеніе журналистовъ съ педагогами.

Вопросы второй и третій «О роли прессы въ духовномъ общеніи между представителями трехъ ступеней просвѣщенія, — начальной, средней и высшей, и о вліяніи этой первой на внѣшкольное образованіе» — тѣсно связаны между собою, благодаря слѣдующимъ постановленіямъ конгресса.

Признано было необходимымъ: 1) установить постоянную связь между органами, представляющими эти три ступени образованія; 2) привлекать въ число сотрудниковъ каждаго педагогическаго журнала специалистовъ по всѣмъ тремъ отраслямъ.

Этимъ достигалось-бы не только сближеніе между педагогами, но и болѣе широкія задачи: а) популяризація для возможно большаго числа читателей результатовъ научныхъ открытій и новыхъ путей въ вопросахъ, относящихся къ высшему образованію, б) поддержка и помощь въ дѣлѣ самообразованія отдѣльными лицамъ, работающимъ внѣ школы.

Эту послѣднюю задачу до нѣкоторой степени разрѣшаетъ наша Московская коммиссія систематическихъ чтеній своими изданіями и корреспонденціей; участвуя въ русскомъ педагогическомъ отдѣлѣ Парижской выставки, она успѣла возбудить живой интересъ къ себѣ иностранныхъ дѣятелей по внѣшкольному образованію.

Сверхъ того, конгрессъ принялъ предложеніе содѣйствовать съ помощью прессы организаціи обществъ и кружковъ, куда могли-бы вступать преподаватели школъ всѣхъ типовъ и выдвигать въ ихъ средѣ вопросы общаго для всѣхъ педагоговъ характера.

Весь этотъ вопросъ сближенія имѣетъ особенно большое значеніе для Франціи, гдѣ народный учитель, благодаря своей совершенно спеціальной подготовкѣ (онъ проходитъ всегда только черезъ начальную и низшую нормальную школы), стоитъ особнякомъ отъ представителей не только высшаго, но и средняго образованія, которые почти всегда одновременно съ преподаваніемъ продолжаютъ научно работать. Что-же касается внѣшкольнаго образованія, то кромѣ средства, упомянутаго выше, конгрессъ считаетъ полезнымъ способствовать, въ видахъ его развитія, самой широкой гласности примѣнительно къ каждому новому шагу въ этомъ направленіи.

Очень долгіе и оживленные споры, ставшіе, впрочемъ, на узко-педагогическую почву, вызвалъ давно стоящій на очереди и у насъ

вопросъ о средствахъ достиженія солидарности семьи и школы въ дѣлѣ воспитанія и образованія ребенка. Переходя въ частности къ той роли, которую въ данномъ случаѣ могла-бы взять на себя педагогическая пресса, конгрессъ принялъ слѣдующія пожеланія:

1) Педагогическіе журналы должны стараться имѣть среди своихъ подписчиковъ не только педагоговъ, но и родителей учащихся.

2) Въ силу этого содержаніе ихъ должно быть приурочено къ пониманію и потребностямъ читателей обѣихъ категорій.

3) Педагогическая пресса должна взять на себя трудъ старательнаго изученія вопроса о роли семьи въ физическомъ, нравственномъ и умственномъ развитіи дѣтей.

4) Она-же должна стремиться привлекать самихъ родителей къ обсужденію педагогическихъ вопросовъ.

5) Съ этою послѣднею цѣлью слѣдовало-бы въ педагогическихъ журналахъ поддерживать и поощрять собесѣдованія школьныхъ учителей и учительницъ съ родителями, періодическія собранія этихъ послѣднихъ въ школахъ, организацію при ихъ участіи праздниковъ и чтеній и т. п.

Что-же касается практическаго примѣненія приведенныхъ пожеланій къ жизни, то многіе члены конгресса, особенно начальные учителя, отнеслись къ нему недовѣрчиво, и даже враждебно, мотивируя свой протестъ страхомъ нежелательнаго вмѣшательства въ школьную жизнь невѣжественнаго элемента, къ которому принадлежитъ большинство семей учениковъ низшей, особенно сельской, школы.

Къ числу вопросовъ, носящихъ чисто мѣстный французскій колоритъ, относится борьба при помощи педагогическихъ журналовъ съ порнографическими изданіями, которыя являются громаднымъ зломъ для общественной нравственности современной Франціи. Болѣе примѣнимъ былъ-бы у насъ совѣтъ этимъ журналамъ принять участіе въ походѣ противъ алкоголизма.

Въ заключеніе было предложено, чтобы всѣ органы педагогической прессы внимательно изучили рѣшенія, къ которымъ пришелъ этотъ первый конгрессъ.

Тутъ-же, какъ и на имѣвшихъ ранѣе мѣсто конгрессахъ по всѣмъ отраслямъ образованія было повторено, возникшее впервые на заключительномъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ г. Буржуа, международнаго жюри I-й группы—предложеніе организовать постоянное международное справочное бюро по вопросамъ народнаго просвѣщенія. Бюро это, между прочимъ, должно объединять посредствомъ обмена всѣ библиографическія указанія и изданія, касающіяся вопросовъ воспитанія и образованія.

Съ этою цѣлью бюро должно: 1) имѣть соответствующія

отдѣленія во всѣхъ странахъ, устроенныя по одобренному всѣми націями плану; 2) печатать международный бюллетень; 3) организовать конференціи и конгрессы; 4) содѣйствовать основанію повсюду ассоціацій педагогической прессы. Въ его составъ предполагалось выбрать: 1) бюро перваго конгресса, 2) бюро ассоціаціи французской педагогической прессы, 3) иностранныхъ представителей конгресса и докладчиковъ (репортеровъ) его.

Мысль эта, какъ и на остальныхъ конгрессахъ, была принята единодушнымъ согласіемъ и сама по себѣ имѣетъ очень хорошія стороны. Остается взглянуть безпристрастно, насколько участіе въ международномъ справочномъ бюро будетъ имѣть значеніе для нашей прессы.

Нельзя упускать изъ виду, что условія развитія и потребности нашей школы въ рѣдкихъ случаяхъ совпадаютъ съ таковыми на Западѣ. Въ большинствѣ случаевъ тѣ вопросы по народному образованію, которые стоятъ тамъ на очереди, еще не назрѣли, да, можетъ быть, и не возникнутъ у насъ; до разрѣшенія-же задачъ, которыя ставить русская дѣйствительность, приходится доходить своимъ умомъ или руководствоваться историческими примѣрами.

Съ другой стороны, наши журналы по малой распространенности за границей русскаго языка, останутся мертвой буквой для мѣстныхъ педагоговъ, хотя, можетъ быть, имъ не помѣшаетъ знаніе факта, что въ Россіи существуетъ не уступающая, напр., французской, по числу изданій и серьезности содержанія, педагогическая пресса. Дѣло въ томъ, что, несмотря на крупныя успѣхи, которые сдѣлали французы въ области знакомства съ жизнью «дружественной» націи, среди представителей педагогическаго міра можно встрѣтить примѣры поразительнаго невѣжества въ этомъ отношеніи.

Стоитъ привести содержаніе одной бесѣды о Россіи, которую этимъ лѣтомъ прочелъ одинъ учитель въ Парижскомъ народномъ университетѣ.

Изъ этой бесѣды слушатель узнаетъ, что въ Россіи необычайный морозъ зимою смѣняется тропической лѣтней жарой, что тамъ водятся не только медвѣди и волки, но тигры, пантеры и львы. Забывая, что освобожденіе крестьянъ состоялось 40 лѣтъ тому назадъ, авторъ съ похвалой отзывается о помѣщикахъ, которые теперь почти не бьютъ «своихъ» крестьянъ и цовѣствуетъ, что немного лѣтъ тому назадъ крестьянскія дѣвушки обязаны были продавать свои длинныя косы въ пользу своего господина. Русскіе люди самаго аристократическаго круга не имѣютъ никакого понятія о комфортахъ и опрятности: они не знаютъ даже употребленія постелей и спятъ, гдѣ случится: на полу, подъ лѣстницей,

въ углу комнаты... И все въ томъ-же духѣ. Можно судить о глубокѣмъ изумленіи, чтобы не сказать сильнѣе, нашихъ соотечественниковъ, случайно попавшихъ на это собраніе, которое было вызвано въ нихъ, несмотря на пышныя фразы о франко-русскихъ симпатіяхъ въ концѣ, подобнымъ сообщеніемъ.

Конечно, съ такими явленіями приходится все рѣже и рѣже сталкиваться въ средѣ истинной французской интеллигенціи. Напротивъ, меня поражало иногда хорошее знаніе русской литературы, интересъ къ русскому образованію и даже пришлось совершенно неожиданно встрѣтиться съ рядомъ лицъ, свободно владѣющихъ русскимъ языкомъ или занятыхъ его изученіемъ.

Постоянный обмѣнъ мыслей и сообщеній, который могло-бы поддерживать проектируемое интернаціональное справочное бюро послужилъ-бы несомнѣнно большимъ подспорьемъ этимъ «духовнымъ» друзьямъ Россіи.

Закончился съѣздъ дружескимъ обѣдомъ, на которомъ собрались всѣ члены. Директоръ начальнаго образованія г. Байе, который былъ на закрытіи съѣзда въ качествѣ замѣстителя министра народнаго просвѣщенія, проявившаго большой интересъ къ конгрессу, къ сожалѣнію, не могъ быть на обѣдѣ, будучи отозванъ въ этотъ вечеръ на другой педагогическій съѣздъ.

Обѣдъ носилъ совершенно семейный характеръ, и рѣчи отличались большою задушевностью и простотой, хотя высказано было не мало тонкихъ и вѣрныхъ сужденій о будущей роли прессы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Представители другихъ націй благодарили французскихъ журналистовъ за идею съѣзда и радушіе: были рѣчи не только на французскомъ, но и на нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ, которыя хотя и остались не понятыми большинствомъ присутствующихъ, были, тѣмъ не менѣе, встрѣчены дружными аплодисментами.

Присутствуя на банкетѣ, въ качествѣ представителя Россіи, я благодарилъ, въ свою очередь, отъ лица русской педагогической прессы нашихъ любезныхъ хозяевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшился высказать мысль, которая неволью напрашивалась послѣ участія въ длинномъ рядѣ педагогическихъ конгрессовъ этого года.

Мы находимся на рубежѣ XIX-го столѣтія, которое поистинѣ можно назвать «вѣкомъ освобожденія».

XIX вѣкъ освободилъ человѣка вообще, стряхнулъ позорныя цѣпи рабства; онъ освободилъ женщину, напомнивъ ей самой и другимъ, что она свободная личность, способная къ самоусовершенствованію и непосредственному участию въ міровомъ прогрессѣ. Но на этомъ не остановилась освободительная работа. Очередь за

дѣтьми, и задача XX вѣка подхватить и довести до конца начатая его предшественникомъ освобожденіе ребенка отъ гнета массоваго, нивелирующаго воспитанія и проповѣдь развитія свободной человѣческой личности дѣтскаго возраста.

Каждая ступень освободительнаго движенія имѣла своихъ борниковъ, своихъ вождей—свою прессу, сѣявшую новыя мысли и подготовившую общество къ перемѣнѣ отношеній. На этой — третьей ступени должна получить особое развитіе, распространеніе и влияние своя... педагогическая пресса.

Е. Ковалевскій.

Дѣятельность управленія Кавказскаго учебнаго округа за послѣднее двадцатилѣтіе (1879 — 1899 гг.).

I.

Мишувшее двадцатилѣтіе, съ 1879 по 1899 г., въ исторіи народнаго образованія на Кавказѣ, или, выражаясь точнѣе, въ той мѣстности, которая образуетъ районъ дѣятельности управленія Кавказскаго учебнаго округа, составитъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ и любопытныхъ страницъ и дастъ всякому интересующемуся ходомъ этого образованія богатый матеріалъ для серьезныхъ размышленій и глубоко-поучительныхъ выводовъ. Въ данную минуту я не располагаю такимъ матеріаломъ во всей его полнотѣ,—подъ руками у меня мѣются лишь нѣсколько годовыхъ отчетовъ попечителя этого округа за указанное время и «Общій сводъ статистическихъ свѣдѣній» по учебнымъ заведеніямъ названнаго округа за все послѣднее двадцатилѣтіе *); но и этихъ немногочисленныхъ, и, главное, «сухихъ», исключительно цифровыхъ данныхъ совершенно достаточно, чтобы предъ мысленнымъ взоромъ внимательнаго наблюдателя вызвать вполне законченную и отчетливую картину если не безусловно-удовлетворительнаго состоянія школьнаго дѣла въ краѣ, то во всякомъ случаѣ картину энергичной и разумной дѣятельности лицъ, заправляющихъ ходомъ народнаго образованія въ краѣ, и тѣхъ, безъ преувеличенія, блестящихъ успѣховъ, какіе были достигнуты въ этомъ дѣлѣ за указанный періодъ времени,—періодъ сравнительно недолгий. Познакомясь ближе съ цифрами вышеупомянутаго «статистическаго свода», разобравшись въ нихъ, я рѣшаюсь подѣлиться съ читателями «Русской Школы» тѣми общими выводами и нѣкоторыми моими личными соображеніями, къ какимъ привело меня

---

*) Подробныхъ ссылокъ на страницы и №№ приложений этого «Свода» я въ своей статьѣ не дѣлалъ, такъ какъ всѣ приводимыя мною важнѣйшія цифровыя данныя заимствованы именно изъ этого почтеннаго труда, составленнаго окружнымъ инспекторомъ Р. Шенгеромъ.

изученіе этихъ цифръ, ознакомленіе съ этими статистическими данными, въ надеждѣ, что такая работа встрѣтитъ въ средѣ читателей,—какъ профессиональныхъ педагоговъ, такъ и вообще лицъ, сердцу которыхъ дороги и близки интересы нашего народнаго образованія,—сочувствіе и одобреніе, если не за умѣлое и искусное исполненіе, то, по крайней мѣрѣ, хотъ «за благія намѣренія», положенныя въ основу моего труда.

Прежде всего остановимся на вопросѣ, что это за учебно-административная единица, именуемая «Управленіемъ Кавказскаго учебнаго округа», когда организовано было это «Управленіе» и какъ великъ районъ его вліянія и дѣятельности? Кавказскій учебный округъ, въ ряду другихъ, подобныхъ ему, есть учрежденіе сравнительно новое, послѣдній, непрерывный періодъ существованія котораго обнимаетъ собою всего лишь 32 года. Въ первой половинѣ XIX вѣка учебныхъ заведеній въ Кавказскомъ краѣ было такъ немного, что создавать для нихъ отдѣльный школьно-административный центръ не имѣло никакого смысла, а потому до 1842 г. всѣ кавказскія школы состояли въ вѣдѣніи попечителя Харьковскаго учебнаго округа. Съ 1842 г. школы собственно Закавказья выдѣляются въ особую самостоятельную группу, во главѣ которой, въ качествѣ высшаго руководителя этихъ школъ, стоитъ особое лицо—«главный инспекторъ закавказскихъ училищъ», которому чрезъ 4 затѣмъ года подчиняются и учебныя заведенія Сѣвернаго Кавказа. По первоначальной мысли этого закона (Высочайшее повелѣніе 19-го января 1842 г.) для исполненія обязанностей главнаго инспектора закавказскихъ училищъ предполагалось назначить особаго правительственнаго чиновника, но уже въ концѣ того-же 1842 г. это признано лишнимъ и упомянутыя обязанности возлагались на одного изъ военныхъ членовъ Совѣта главнаго управленія Закавказскимъ краемъ. Въ періодъ 1848—1853 гг. вырабатывается первое положеніе о Кавказскомъ учебномъ округѣ, какъ самостоятельной учебно-административной единицѣ Имперіи и впервые учреждается должность попечителя этого округа, существованіе которой было, впрочемъ, весьма кратковременно. Въ 1860 г. эта должность была упразднена и высшій надзоръ за школами края и главное руководство ими возложено на представителей общей административно-полицейской власти въ краѣ, т.-е. на губернаторовъ и областныхъ начальниковъ. Съ вступленіемъ въ должность Кавказскаго намѣстника в. к. Михаила Николаевича снова возникаетъ мысль о необходимости организациі отдѣльнаго центрального управленія учебною частью на Кавказѣ, и въ 1864 г. восстанавливается должность главнаго инспектора кавказскихъ учебныхъ заведеній, а съ 1868 г.—

и должность попечителя округа. Территорія, въ предѣлахъ которой должна была вліять и дѣйствовать, вѣдая и охраняя интересы народнаго образованія, эта вновь созданная власть, заключила въ себѣ тѣ-же самыя губерніи и области, которыя въ отношеніи общаго управленія были подвѣдомы главнымъ, военнымъ или гражданскимъ, правителямъ Кавказа, т.-е. сначала главнокомандующимъ, потомъ намѣстникамъ и наконецъ управляющимъ гражданскою частью. До 1882 г. управление Кавказскаго учебнаго округа избрало собою, ни болѣе, ни менѣе, какъ просто составную отдѣльную часть главнаго управленія Кавказскаго намѣстника, и лишь съ 26-го апрѣля 1883 г., т.-е. со времени учрежденія должности главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и изданія нынѣ дѣйствующихъ узаконеній относительно управленія Кавказскимъ краемъ, упомянутое управление Кавказскаго учебнаго округа становится вполнѣ самостоятельнымъ учебно-административнымъ учрежденіемъ и подчиняется Министерству Нар. Просв. на одинаковыхъ съ управленіями всѣхъ другихъ округовъ основаніяхъ.

Въ виду такого своего положенія, а равно въ виду тѣхъ особенныхъ историческихъ условій, при которыхъ слагалось въ теченіе послѣдняго полувѣка государственное устройство Кавказскаго края, Кавказскій учебный округъ въ территоріальномъ отношеніи являлся такой школьно-административной единицей, величина которой постоянно измѣнялась. Наиболѣе замѣтными изъ такихъ территоріальныхъ приращеній округа послѣдовали въ концѣ 70-хъ годовъ, когда, послѣ турецкой войны (1877—1878 гг.), къ Россіи присоединены были области Карсская и Батумская, школы которыхъ вошли въ составъ Кавказскаго учебнаго округа, и въ началѣ 80-хъ годовъ, когда, послѣ Ахалъ-текинской экспедиціи (1881 г.), была завоевана Закаспійская область, вошедшая въ составъ Кавказскаго военнаго округа, при чемъ учебныя заведенія этой области были также подчинены попечителю Кавказскаго учебнаго округа. Съ 1882 г. по 1899 г. Кавказскій учебный округъ состоялъ изъ семи губерній (Ставропольской, Тифлисской, Кутаисской, Елисаветпольской, Эриванской, Бакинской и Черноморской) и пяти областей (Терской, Кубанской, Дагестанской, Каресской и Закаспійской). Территоріальное пространство округа равнялось, такимъ образомъ, почти 900 тыс. кв. верстъ, съ населеніемъ въ 9¹/₂ миллионъ жителей обоюбого пола. Съ 1-го января 1900 г. школы Закаспійской области изъяты изъ состава Кавказскаго округа и переданы въ вѣдѣніе главнаго инспектора учебныхъ заведеній Туркестанскаго генералъ-губернаторства; это уменьшило территоріальное пространство Кавказскаго учебнаго округа болѣе чѣмъ на половину, именно—на

486.688 кв. верстъ; но цифра народонаселенія округа, а равно число учебныхъ заведеній, входящихъ въ составъ его, измѣнились вслѣдствіе этого весьма мало, такъ какъ Закаспійская область, со стороны количества ея народонаселенія, не превышающаго 325 тыс. жителей обою пола, а также и со стороны численности своихъ школъ, состоящихъ изъ 1 мужской IV-хъ-классной прогимназіи (Асхабадъ), двухъ городскихъ двухклассныхъ училищъ (Асхабадъ и Мервъ), одного женскаго Маріинскаго училища (Асхабадъ) и до 50-ти начальныхъ и частныхъ училищъ, составляла въ Кавказскомъ учебномъ округѣ самую незначительную и мало замѣтную часть.

II.

Управленія учебныхъ округовъ—это главные штабы тѣхъ нашихъ, пока еще незначительныхъ по количеству и не блестящихъ по вѣдѣнному виду, тѣмъ не менѣе все-же мощныхъ по своей внутренней силѣ армій школьныхъ педагоговъ, народныхъ учителей, въ рукахъ которыхъ охрана и залогъ развитія всего, что представляетъ собою для извѣстнаго района Россіи наиболѣе важнаго, полезнаго и дорогого. Конечная цѣль этихъ армій, опредѣляя ее мѣткимъ и благозвучнымъ выраженіемъ поэта—«народный геній изъ пеленъ принять, направить душу поколѣній, отчизнѣ гражданъ воспитать»,—гражданъ, разумѣтся, здоровыхъ, умныхъ, дѣловыхъ и честныхъ. Съ высоты этой точки зрѣнія должна быть очевидна и понятна для каждаго вся важность правительственной дѣятельности разсматриваемыхъ учреждений, а потому вдаваться здѣсь въ подробности объ этомъ я считаю лишнимъ. Взамѣнъ этого, я нахожу болѣе необходимымъ и умѣстнымъ высказать нѣсколько замѣчаній объ особенностяхъ положенія въ этомъ отношеніи управленія собственно Кавказскаго учебнаго округа—указать на нѣкоторыя исключительныя стороны и задачи его дѣятельности.

Въ формальномъ отношеніи, судя по буквѣ закона, управленіе Кавказскаго учебнаго округа ни со стороны своей общей организаціи, ни со стороны своихъ функцій не должно-бы представлять ничего особеннаго сравнительно со всѣми другими, подобными ему, учрежденіями. По штатному составу своихъ дѣятелей, по предметамъ ихъ вѣдѣнія, по объему власти и кругу ихъ правъ и обязанностей, названное управленіе, кажется, ничѣмъ существенно не должно-бы отличаться отъ управленій всѣхъ остальныхъ изъ нашихъ 14-ти учебныхъ округовъ *). Но такъ представляется это дѣло, пока

*) Св. Зак., т. XI и т. II учрежд. Управл. Кавказскаго края.

на него смотришь съ точки зрѣнія чисто формальной, пока о немъ судишь по буквѣ закона; но какъ скоро начинаешь вдумываться въ самое существо его, когда вступишь внимательнѣе въ тѣ практическія условія, при которыхъ это дѣло ведется и должно вестись, то оно явится передъ нами совершенно въ иномъ свѣтѣ, и мы поймемъ тогда всѣ тѣ рѣзкія особенности, какими должны отличаться задачи и характеръ дѣятельности управленія Кавказскаго учебнаго округа. Особенности эти обусловлены крайнею своеобычною населепіемъ, среди котораго и въ интересахъ котораго названное управленіе призвано совершать свою просвѣтительную миссію. Районъ, составляющій Кавказскій учебный округъ, по составу своего населенія—самый разноплеменный, разноязычный и разновѣрный районъ между всѣми другими частями Россіи. Тутъ не рѣдкость на пространствѣ какихъ-нибудь ста-полтора ста верстъ встрѣтить города, деревни, «мѣстечки», между жителями которыхъ въ племенномъ и культурномъ отношеніяхъ столь-же мало общаго, какъ между представителями какихъ-либо отдаленныхъ другъ отъ друга материковъ. Раннимъ утромъ путникъ проѣзжаетъ небольшую деревеньку. жители которой своимъ языкомъ, всѣмъ укладомъ своей домашней и общественной жизни напоминаютъ ему его родную Курскую или Орловскую губернію; въ полдень онъ останавливается отдыхать уже въ какой-нибудь «колоніи», невольно переносящей его воображеніе и мысль dahin—на берега Везера, а позднимъ вечеромъ того-же дня онъ прибываетъ на ночлегъ въ какой-нибудь такой аулъ, гдѣ нѣтъ уже никакихъ слѣдовъ ни Россіи, ни Европы, гдѣ черты лица встрѣчающихъ его людей, ихъ языкъ, вся ихъ жизненная обстановка поражаютъ его своею крайнею оригинальностью и исключительностью. Нужно добавить къ этому, что національныя черты какъ физическаго, такъ и духовнаго организма племенъ, населяющихъ Кавказъ, отличаются своею замѣчательною устойчивостью и неподатливостью передъ всякими сторонними вліяніями, а господствующія здѣсь религіозныя ученія имѣютъ въ племенахъ Кавказа самыхъ стойкихъ, фанатически-упорныхъ послѣдователей. Принявъ во вниманіе совокупность всѣхъ сейчасъ указанныхъ условій, мы легко поймемъ, насколько должны быть разнообразны и сложны задачи и трудны обязанности того учрежденія, которое призвано организовать и прочно водворить въ этомъ разноплеменномъ и многоязычномъ краѣ русскую школу съ господствомъ въ ней, конечно, русскаго языка, съ обязательствомъ для нея пропаганды идей русской національности, русской гражданственности и культуры; причемъ поставить эту школу такъ, чтобы она со стороны окружающаго ее инородческаго и инновѣрнаго населенія пользовалась и

нымъ уваженіемъ и довѣріемъ, чтобы всякая мѣстная семья охотно и безбоязненно поручила ей образованіе и воспитаніе своихъ молодыхъ поколѣній и чтобы послѣднія выходили изъ нея обогащенными запасомъ общепользныхъ знаній и вмѣстѣ—проникнутыми чувствомъ любви къ Россіи, какъ къ общему ихъ отечеству, воодушевленными ея лучшими національными, общественными и политическими идеалами.

Я намѣренно остановился на выясненіи выше выставленнаго положенія, желая дать въ немъ для читателей «Русской Школы» тотъ главный, такъ сказать, пунктъ, съ котораго должна быть разсматриваема картина дѣятельности Управленія Кавказскаго учебнаго округа, которая будетъ предметомъ моего дальнѣйшаго очерка, и тотъ масштабъ, при помощи котораго возможны правильное опредѣленіе результатовъ этой дѣятельности и оцѣнка заслугъ дѣятелей. Все, что найдется въ этой картинѣ, дѣйствительно, свѣтлаго и благодѣтельнаго для края, все это, съ высоты указаннаго мной пункта, должно будетъ получить въ глазахъ читателей еще большую цѣну и значимость, такъ какъ они будутъ помнить, съ какими усиліями и при какихъ затрудненіяхъ пришлось достигать этого; а тѣ недостатки, недочеты и ошибки, которые неизбежны во всѣхъ сферахъ практической дѣятельности, при пользованіи рекомендуемымъ мною масштабомъ, получатъ въ нашихъ глазахъ болѣе уменьшенные размѣры и самая значительная часть ихъ будетъ отнесена не къ винѣ, не къ неумѣнью или нежеланію почтенныхъ дѣятелей, а къ тѣмъ трудностямъ дѣла, къ тѣмъ неблагоприятнымъ условіямъ, при которыхъ оно велось и ведется.

III.

Картина хода народнаго образованія на Кавказѣ за послѣднее двадцатилѣтіе и его современнаго состоянія — картина большая и сложная, полотно огромное; съ чего-же, съ какой именно части картины начать намъ нашъ обзоръ ея? Думаю, что наиболѣе удобне а вмѣстѣ съ тѣмъ и правильно, начать этотъ обзоръ снизу картины съ самой, такъ сказать, базы, на которой зиждется дѣло народнаго образованія въ собственномъ смыслѣ этого слова, т.-е. съ состоянія начальныхъ народныхъ училищъ въ краѣ.

Для яснаго представленія и справедливой оцѣнки того, что было достигнуто управленіемъ Кавказскаго учебнаго округа за послѣднія 20 лѣтъ какъ въ отношеніи начальныхъ училищъ, такъ и всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній въ краѣ, слѣдовало-бы, прежде чѣмъ сводить итоги такихъ результатовъ, предпослать этому хотя-бы

самый сжатый очеркъ того, какъ обстояло это дѣло прежде, въ какомъ состояніи находились школы края раньше, за 30, напр., 35 лѣтъ тому назадъ. Къ сожалѣнію, я лишень совершенно возможности сообщить подобныя свѣдѣнія, для этого не имѣется положительно никакихъ матеріаловъ. «Систематическое собраніе, а стало быть, и разработка статистическихъ свѣдѣній о состояніи учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа начались, по удостовѣренію окружнаго инспектора г. Шенгера, за послѣднія 20 лѣтъ лишь съ 1879 г. со вступленіемъ въ управленіе округомъ нынѣшняго его попечителя, т. е. К. П. Яновскаго. При составленіи отчета по округу за 1878 г. новый тогда попечитель округа встрѣтилъ большія затрудненія, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія однообразія въ представленныхъ въ управленіе округа частныхъ отчетахъ по отдѣльнымъ учебнымъ заведеніямъ *). Если самъ попечитель округа, тамъ на мѣстѣ, «встрѣтилъ большія затрудненія» при составленіи отчета о состояніи учебныхъ заведеній края за годъ, ближайшій ко времени вступленія его въ должность, т. е. за 1878 г., то для меня вышеуказанная задача—собрать свѣдѣнія за 30—35 лѣтъ назадъ, само собою разумѣется, совсѣмъ непосильная и даже немислимая задача. Въ виду этого мы по необходимости должны умѣрять наши требованія относительно свѣдѣній о «давно прошедшемъ» кавказскихъ учебныхъ заведеній и предѣльнымъ годомъ этого прошедшаго мы должны поставить 1878 г., дальше котораго и не простирать своихъ любопытствующихъ взоровъ.

Общее число начальныхъ министерскихъ народныхъ училищъ въ районѣ Кавказскаго учебнаго округа въ 1878 г. было 928. Послѣдующій затѣмъ пятнадцатилѣтній періодъ (1878—1893 гг.) былъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствъ, о которыхъ я скажу дальше, настолько неблагоприятенъ для количественнаго роста этихъ школъ, что цифры ихъ за все это время не только не повысились, но замѣтно понизились, и въ нѣкоторые годы даже весьма значительно; въ 1882 г. число народныхъ училищъ уменьшилось на 9, въ 1884 г. на 236 и въ 1888 г. на 105, къ 1893 г. эти цифры снова поднялись, тѣмъ не менѣе онѣ все-таки не достигли нормы 1878 г., онѣ равнялись только 917, т. е. на 11 школъ было меньше противъ цифры 1878 г. Съ 1894 г. условія существованія рассматриваемыхъ школъ очевидно измѣняются къ лучшему и мы замѣчаемъ безостановочный и довольно успѣшный въ количественномъ отношеніи ростъ ихъ. Въ 1894 г. число начальныхъ училищъ увеличилось противъ предшестующаго года на 24,

*) Введеніе къ своду статист. свѣдѣній, стр. 1.

въ 1895 г. на 42, въ 1896 г. на 38, въ 1897 г. на 138, въ 1898 г. на 182 и въ 1899 г. на 124, при чемъ общая цыфра ихъ возросла до 1.540, превысивъ общую цыфру 1878 г. на 612 школъ, или почти на 76⁰/₁₀₀.

Пятнадцатилѣтній періодъ, между 1878 и 1893 гг., я называю неблагопріятнымъ періодомъ въ исторіи начальныхъ народныхъ училищъ на Кавказѣ собственно потому, что это время было, какъ принято выражаться «переходнымъ временемъ» въ отношеніи устройства центральныхъ мѣстныхъ учреждений, должствующихъ завѣдывать этими училищами и въ размежеваніи, такъ сказать, между этими учреждениями сферъ вліянія на народную школу. До начала 80-хъ годовъ почти всѣ безъ исключенія начальныя училища въ краѣ были подчинены губернскимъ дирекціямъ народныхъ училищъ, находившимся, въ свою очередь, въ ближайшемъ и непосредственномъ вѣдѣніи попечителя Кавказскаго учебнаго округа; съ 1884 г., согласно «Положенію», Высочайше утвержденному 13-го іюня этого года, «о церковно-приходскихъ школахъ», часть начальныхъ народныхъ училищъ, именно всѣ церковныя православныя школы и школы Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, изъяты были изъ вѣдѣнія управленія Кавказскаго учебнаго округа и были переданы въ завѣдываніе лицъ и учреждений вѣдомства Св. Синода; этими обстоятельствами, между прочимъ, и объясняется то значительное уменьшеніе списочнаго числа народныхъ училищъ на Кавказѣ, какое показано по отчету за 1884 г.

Переходъ церковныхъ православныхъ школъ и школъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ изъ вѣдомства Министерства Нар. Просв. въ вѣдомство Св. Синода совершился, повидимому, вполне покойно, безъ особенно тяжелыхъ послѣдствій, по крайней мѣрѣ, для высшаго быта и строя этихъ школъ. Численный, напр., ростъ ихъ вслѣдствіе этого перехода не только не уменьшился, а наоборотъ — приобрѣлъ даже особенную силу. Съ 1878 по 1884 г. первыхъ школъ въ краѣ считалось отъ 14 до 21 и вторыхъ отъ 43 до 50, всего отъ 57 до 71, въ какомъ числѣ онѣ и были выключены изъ списковъ начальныхъ училищъ округа и переданы въ вѣдѣніе мѣстныхъ епархіальныхъ административно-учебныхъ учреждений, подъ управленіемъ которыхъ за послѣднія 15 лѣтъ, т.-е. съ 1884 по 1899 г., число ихъ возросло до 1.375 школъ, т.-е. оно увеличилось почти въ 20 разъ противъ первоначальнаго числа ихъ. Допустивъ даже, что послѣдняя цыфра школъ нѣсколько преувеличена и не вполне соответствуетъ дѣйствительности, чѣмъ нерѣдко, говорятъ, грѣшатъ отчеты епархіальныхъ учебно-административныхъ органовъ, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что

численный ростъ церковно-приходскихъ школъ на Кавказѣ все-таки—фактъ, и фактъ безспорный и значительный. Несмотря, однако-же, на этотъ успѣхъ церковно-приходскихъ народныхъ школъ на Кавказѣ, выразившійся въ сравнительно быстромъ ростѣ ихъ среди мѣстнаго населенія, никто изъ истинныхъ друзей и защитниковъ русскихъ интересовъ и русскаго вліянія на Кавказѣ, никто изъ желающихъ скорѣйшаго и прочнаго объединенія въ культурномъ и политическомъ отношеніяхъ этой прекрасной окраины Имперіи съ центромъ Россіи, не можетъ искренно радоваться этому успѣху и не можетъ не сожалѣть объ изытаніи этой группы народныхъ училищъ изъ подъ вѣдома и руководства высшихъ школьно-административныхъ учрежденій нашего Министерства Народнаго Просвѣщенія. Только это Министерство, при посредствѣ своихъ специально-подготовленныхъ, практически-опытныхъ и исключительно приставленныхъ къ извѣстному дѣлу дѣятелей, въ состояніи поставить народную школу на Кавказѣ на ту высоту, на которой она можетъ быть дѣйствительною и вѣрною служительницею русскихъ интересовъ на Кавказѣ и живымъ проводникомъ въ среду мѣстнаго населенія тѣхъ нравственно-культурныхъ, соціальныхъ и политическихъ идей, какія соотвѣтствовали-бы этимъ интересамъ; никакое другое зѣдомство, даже хотя-бы и такое нравственно и политически высокоблагонадежное, какъ «Вѣдомство православнаго исповѣданія», не въ силахъ разрѣшить вполне этой задачи. Каждое иное вѣдомство, въ томъ числѣ, конечно и послѣднее, т.-е. вѣдомство Св. Синода, имѣетъ огромный кругъ предметовъ своего, такъ сказать, прямого вѣдѣнія,—кругъ, соотвѣтственно постоянному развитію общественныхъ и государственныхъ потребностей, съ каждымъ годомъ дѣлающійся все шире и сложнѣе: дѣло общаго народнаго образованія не можетъ занимать въ этомъ кругѣ не только первостепеннаго, но даже и второстепеннаго мѣста, оно неизбѣжно является тамъ какимъ-то дѣломъ чисто-случайнымъ, не имѣющимъ никакой органической связи съ другими главными предметами вѣдѣнія, почему этому дѣлу естественно, и удѣляется вниманія и заботъ ровно столько, сколько ихъ можетъ остаться за исполненіемъ всѣхъ другихъ, прямыхъ и главныхъ, обязанностей, лежащихъ на учрежденіяхъ и лицахъ даннаго вѣдомства. Попечитель Кавказскаго учебнаго округа свидѣтельствуетъ, напр., что нѣкоторыми священниками-законоучителями пропускалось иногда больше половины уроковъ изъ общаго положеннаго числа ихъ въ школахъ, и такой пропускъ объясняетъ «не небрежностью законоучителей, но, чаще всего, отвлеченіемъ ихъ отъ преподавательскихъ обязанностей со-

веріеніемъ или церковныхъ требъ» *)). Какіхъ-же услугъ и какихъ результатовъ отъ этихъ услугъ можетъ ожидать для себя народная школа отъ подобныхъ дѣятелей,—дѣятелей, съ одной стороны мало подготовленныхъ къ педагогической профессіи и мало-расположенныхъ къ ней, а съ другой—постоянно отвлекаемыхъ отъ занятій въ школѣ требованіями своихъ другихъ, болѣе прямыхъ и важныхъ обязанностей?!

Понятно, что на Кавказѣ, гдѣ начальная народная русская школа, не только за свой прогрессивный ростъ, но даже и за самое существованіе свое должна вести упорную и неустанную борьбу съ многочисленными неблагопріятными условіями, окружающими ее, выше-названные дѣятели совсѣмъ уже непригодны для роли энергичныхъ и полезныхъ служителей интересамъ этой школы. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать полной справедливости и глубокаго пониманія дѣла за мнѣніемъ почтеннаго попечителя Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго,—мнѣніемъ, постоянно и настойчиво выражаемымъ имъ во многихъ изъ его ежегодныхъ отчетовъ о состояніи учебныхъ заведеній въ Кавказскомъ краѣ. Сущность этого мнѣнія сводится,—постараюсь выражать его подлинными словами автора,—къ тому, что «отрицательное вліяніе на духовное и матеріальное развитіе кавказской окраины имѣетъ не одинъ недостатокъ въ числѣ учебныхъ заведеній, но еще болѣе — качество организаціи обученія и воспитанія въ различныхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ» **); что «на Кавказѣ до сихъ поръ не было и не могло быть единства и связи въ образовательныхъ средствахъ разныхъ вѣдомствъ, которыя такъ необходимы вообще и особенно здѣсь, при конгломератѣ разнообразныхъ племенъ, не всегда миролюбиво относящихся другъ къ другу и къ русскимъ въ отдѣльности, каковое обособленіе увеличивается здѣсь съ каждымъ годомъ» ***); что на Кавказѣ часто бывають случаи, когда одни органы власти публично порицають характеръ дѣйствій другихъ органовъ той-же власти, когда учителя и представители школъ одного вѣдомства обвиняють въ распущенности и другихъ порокахъ учителей другого вѣдомства, и когда въ этомъ дѣлѣ, въ качествѣ судей, привлекаются сельскіе сходы, долженствующие рѣшать, какому вѣдомству надлежитъ дать деньги на школы ****), и что, наконецъ, «въ видахъ устраненія такой розни и пріостановки дальнѣйшаго развитія обособленія здѣшнихъ племенъ между собою, было-бы желательно всѣ общеобра-

*) Отчетъ за 1899 г., стр. 71.

***) Отчетъ за 1899 г., стр. 69.

***) Отчетъ за 1895 г., стр. 207, 214.

****) Отчетъ за 1894 г., стр. 169.

зовательныя и даже низшія спеціальныя учебныя заведенія на Кавказѣ сосредоточить въ одномъ вѣдомствѣ — учебномъ, которое уже по одному своему назначенію имѣетъ больше средствъ, умѣнья и опытности, чѣмъ другія вѣдомства, для правильнаго обученія и воспитанія въ интересахъ мѣстнаго населенія и государства, или, если такого сосредоточенія пока нельзя почему-либо осуществить, то, по крайней мѣрѣ, желательнo установить связь и соглашеніе въ дѣлѣ направленія воспитанія въ начальныхъ школахъ, подчиненныхъ разнымъ вѣдомствамъ, между лицами, ближайшимъ образомъ руководящими этими школами» *). Вотъ разумнѣйшая программа для дѣла организаціи и управленія начальными народными школами вообще и въ особенности на Кавказѣ!

Насколько мирно, по крайней мѣрѣ, со стороны чисто внѣшней, разрѣшенъ былъ вопросъ о раздѣленіи сферъ вліянія на народную школу на Кавказѣ между представителями Министерства Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомства православнаго исповѣданія, настолько оказался тревожнымъ и вызвавшимъ довольно острую борьбу, вопросъ о церковно-приходскихъ училищахъ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія. До первой половины 80-хъ годовъ армянскія церковныя школы тоже находились въ общемъ подчиненіи попечителя Кавказскаго учебнаго округа, но подчиненность эта и юридически по закону была опредѣлена очень не ясно и не точно, а фактически ея и совѣтъ не существовало; армянское духовенство умѣло добиться почти полной независимости отъ учебнаго начальства въ краѣ для своихъ школъ. Въ началѣ 1884 г. для этихъ школъ были изданы новыя правила, Высочайше утвержденныя 16-го февраля 1894 г., въ силу которыхъ за этими школами хотя и была оставлена ихъ прежняя самостоятельность въ томъ смыслѣ, что они должны были находиться на попеченіи и подъ непосредственнымъ руководствомъ приходскаго армянскаго духовенства, но съ нѣкоторыхъ сторонъ самостоятельность эта была ограничена правомъ вмѣшательства въ жизнь и дѣятельность этихъ школъ высшей учебной и даже общей гражданской власти на Кавказѣ. Къ такимъ ограниченіямъ относились: право наблюденія со стороны учебнаго начальства за преподаваніемъ въ школахъ всѣхъ учебныхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія (п. 7), право требовать обязательнаго обученія въ школахъ русскому языку и преподаванія исторіи и географіи Россіи, гдѣ таковое полагалось, тоже непременно на русскомъ языкѣ и по учебнымъ руководствамъ, одобреннымъ Министерствомъ, или, по крайней мѣрѣ, попечителемъ округа (п. 4), право вмѣшательства,

*) Отчетъ за 1895 г., стр. 214. Сравн. отчетъ за 1899 г., стр. 73.

наконецъ, попечителя учебнаго округа и главноуправляющаго гражданскою частью на Кавказѣ въ дѣло назначенія и увольненія должностныхъ лицъ по этимъ школамъ (пп. 7. 11) *). Всѣ вышеприведенныя узаконенія были, конечно, вполне естественны со стороны высшей русской власти и для правильнаго развитія дѣятельности разсматриваемыхъ школъ они не представляли, повидимому, ничего особенно стѣснительнаго; но армянское духовенство отнеслось къ нимъ съ крайнимъ несочувствіемъ, а по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ открыто заявило нежеланіе подчиняться имъ. Вслѣдствіе чего всѣ существовавшія тогда армянскія церковныя школы, число которыхъ простиралось до 200, объявлены были закрытыми, что повліяло на уменьшеніе не списочнаго, а и фактическаго состава народныхъ училищъ на Кавказѣ, указаннаго въ отчетѣ попечителя округа за 1884 г. Съ 1886 г. армянское духовенство начинаетъ снова открывать эти школы; употребляя всѣ усилія поставить ихъ внѣ всякаго вліянія со стороны мѣстной учебной власти, оно добивается наконецъ въ 1888 г. совершеннаго исключенія этихъ школъ изъ списковъ начальныхъ училищъ учебнаго округа. Въ 1887 г. цифра этихъ школъ достигала до 116, а чрезъ 9 лѣтъ, т.-е. въ 1896 г., ихъ было уже 240. Около этого времени на положеніе армянскихъ церковныхъ школъ обратила серьезное вниманіе мѣстная гражданская власть, благодаря чему было выяснено, что большая часть этихъ школъ, какъ содержащихся не на церковныя или монастырскія средства, а на доходы съ пожертвованныхъ въ пользу школъ недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ, или на деньги, взимаемыя съ учениковъ за право обученія, совершенно неправильно называются церковно-приходскими школами и незаконно пользуются своимъ исключительнымъ, привилегированнымъ положеніемъ. Въ виду этого, въ 1896 г. главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ всѣхъ такихъ школъ въ вѣдѣніе дирекцій народныхъ училищъ Кавказскаго учебнаго округа. Такъ какъ армянское духовенство отказалось отъ выполненія этого распоряженія, то разсматриваемыя школы снова были объявлены закрытыми и цифра ихъ съ 240 упала до 28. 2-го іюня 1897 г. послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе о передачѣ всѣхъ безъ исключенія церковно-приходскихъ армянскихъ училищъ въ вѣдѣніе дирекцій народныхъ училищъ, на каковой законъ, воспослѣдовавшій въ началѣ каникулъ, армянское духовенство отвѣтило тѣмъ, что въ началѣ 1897—1898 уч. года было открыто всего 5 церковно-приходскихъ школъ, а остальные не возобновили своей дѣя-

*) «Собр. правительств. узак. и распоряж.» за 1884 г.

тельности. Въ 1898 г. число ихъ увеличилось, но пока общая цифра ихъ все-таки очень не велика—не выше 36 школъ *).

Вдумываясь въ смыслъ вышеизложенной исторіи, исторіи борьбы армянскаго духовенства съ представителями русской власти на Кавказѣ: изъ за положенія своихъ церковныхъ школъ, нельзя не подивиться тому крайнему ослѣпленію и той непрактичности, съ какими названное духовенство начало и доселѣ продолжаетъ свою неразумную и упорную борьбу. Въ существѣ дѣла эта борьба есть борьба именно изъ-за какого-то призрака свободы армянской церковной школы. Посягательства со стороны представителей русской власти на какіе-либо болѣе или менѣе важные интересы и права этой школы никогда не было и нѣтъ. Все, что должно быть существенно дорого для этой школы, какъ-то: право обученія на родномъ языкѣ, право безпрепятственнаго сообщенія своимъ питомцамъ религиозныхъ истинъ въ духѣ своего вѣроисповѣданія, всѣмъ этимъ армянская церковная школа пользовалась и пользуется; что же касается требованій, чтобы русскій языкъ, какъ нашъ общегосударственный языкъ, не былъ изгоняемъ изъ этой школы, чтобы исторія и географія Россіи преподавались въ ней на русскомъ языкѣ и въ надлежащемъ объемѣ и видѣ, чтобы, наконецъ, высшій надзоръ за нравственною и политическою благонадежностью дѣятелей этой школы принадлежалъ представителямъ этой русской власти въ краѣ, то требованія эти настолько естественны и справедливы, что противодѣйствовать имъ, отказывать въ исполненіи ихъ, способенъ лишь ослѣпленный фанатикъ, ярый и пристрастный противникъ всего русскаго. Между тѣмъ армянское духовенство, отказываясь подчиниться этимъ, нисколько не нарушающимъ существенныхъ интересовъ его школъ требованіямъ, наноситъ чувствительный и глубокий вредъ своей-же паствѣ: въ виду его упорнаго противодѣйствія указаннымъ требованіямъ, поступиться которыми русская власть, въ свою очередь, ни въ какомъ случаѣ не можетъ, свыше 200 армянскихъ церковно-приходскихъ школъ осуждены въ теченіе вотъ цѣлыхъ 15 лѣтъ на бездѣйствіе, а тысячи дѣтей школьнаго возраста въ средѣ бѣднѣйшаго армянскаго населенія лишены чрезъ это всякихъ средствъ для первоначальнаго своего образованія.

Министерскія начальныя народныя училища на Кавказѣ, несмотря на свой сравнительно медленный ростъ въ количественномъ отношеніи, что было указано и объяснено выше, въ качественномъ отношеніи, въ теченіе разсматриваемаго періода, сдѣлали большіе

*) См. статистич. свѣдѣній. Введеніе, стр. 61—62. Срав. Отчетъ попеч. учеб. округа за 1899 г., стр. 10.

успѣли и наглядно показали, что руководящая ими рука—рука умѣлая и опытная, а правящая ими власть—власть разумная, глубоко преданная какъ интересамъ истиннаго просвѣщенія народа, такъ и интересамъ русскаго гозударственнаго дѣла на Кавказѣ. Цыфры «общаго свода статистическихъ свѣдѣній по учебнымъ заведеніямъ Кавказа за послѣднія 20 лѣтъ» убѣдительно и ясно свидѣтельствуютъ, что каждый изъ этихъ 20-ти лѣтъ годъ жизни и дѣятельности народныхъ школъ былъ вѣстѣмъ значительнымъ поступательнымъ шагомъ впередъ на пути развитія всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ ихъ существованія.

Денежныя средства этихъ школъ постепенно и въ довольно крупныхъ размѣрахъ возрастали. Въ періодъ 1878 -- 1888 г. высшей ежегодной цыфрой поступленій на содержаніе ихъ были,—привожу въ круглыхъ тысячахъ рублей, — 737.000 руб. Черезъ пять лѣтъ, т.-е. въ 1893 г. она равнялась 982.500 руб., въ 1894 г. она уже превышала 1 мил. руб., въ 1895 г. 1.140.000 руб., въ 1896 году 1.216.000 руб., въ 1897 г. 1.464.000 руб. и въ 1898 г. цыфра эта превысила 1.798.000 руб., увеличившись такимъ образомъ за 10 лѣтъ на 244%. Такъ какъ въ разсматриваемый періодъ численный составъ школъ все-таки въ извѣстной мѣрѣ возрасталъ, то для правильной оцѣнки вышеприведенныхъ цыфръ надобно замѣтить, что денежныя средства школъ возрастали независимо отъ увеличенія числа школъ и постоянно представляли нѣкоторый избытокъ противъ этого числа, дававшій возможность не только содержать вновь открываемыя училища, но и значительно улучшить бытъ школъ уже существовавшихъ. Сравнивая школьные бюджеты перваго изъ разсматриваемыхъ нами десятилѣтій (1878—1888 г.г.) съ бюджетами послѣдняго десятилѣтія (1888—1898 г.г.), мы видимъ, что средняя максимальная цыфра стоимости содержанія одной школы была:

	въ 1878—1888 г.	въ 1888—1898 г.
Каждога однокласснаго училища . . .	655 руб.	982 руб.
Каждога двухкласснаго училища . . .	2.209 »	2.757 »
Стоимость обученія одного ученика . . .	14,3 »	18,1 »

Особенныхъ поясненій приведенныя цыфры, я думаю, не требуютъ: увеличеніе средствъ содержанія начальныхъ училищъ въ послѣднее десятилѣтіе, сравнительно съ предъидущимъ, показывается ими съ полною очевидностью. Здѣсь нельзя не замѣтить, что въ среднемъ министерскія школы Кавказскаго учебнаго округа являются значительно лучше въ матеріальномъ отношеніи обезпеченными, нежели большинство такихъ-же школъ въ Имперіи. По собраннымъ и обнародованнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія свѣдѣніямъ о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ въ Импе-

рѣи, къ 1-му января 1899 г. оказывается, что среднее годовое содержаніе каждаго однокласснаго училища равнялось 689 руб. 67 к. и двухкласснаго—2.049 руб. 40 коп.; размѣръ-же цыфры ежегоднаго расхода, причитающагося на обученіе каждаго ученика—въ одноклассномъ училищѣ былъ 9 р. 7 к. и двухклассномъ—15 р. 14 к. или въ среднемъ 12 р. 30¹/₂ к. *). Такимъ образомъ содержаніе каждаго однокласснаго народнаго училища на Кавказѣ превышаетъ среднее содержаніе такого-же училища въ остальной Россіи почти на 300 руб., двухкласснаго на 700 руб. и ежегодная стоимость обученія каждаго учащагося—по 6 рублей. Источники, откуда черпались и черпаются вышеуказанныя средства для содержанія народныхъ училищъ, чрезвычайно разнообразны: казна, казачьи городскія и сельскія общества, земства, разныя благотворительныя общества, церкви и монастыри—всѣ удѣляли въ той или иной мѣрѣ часть своихъ средствъ на нужды народнаго образованія. Самыми щедрыми и крупными лептами на это дѣло было, какъ этого и слѣдовало ожидать, пожертвованія тѣхъ обществъ, которыя наиболѣе заинтересованы въ существованіи и успѣхахъ народной школы, именно, пожертвованія сельскихъ обществъ. Сборъ съ сельскихъ обществъ на содержаніе народныхъ училищъ составляетъ въ среднемъ 44,8⁰/₀, т.-е. почти половину всѣхъ суммъ, поступающихъ на этотъ предметъ, и за разсматриваемое 20-ти-лѣтіе онъ возросъ съ 206.000 (1879 г.) до 767.000 рублей въ годъ (1898 г.), т.-е. почти въ четыре раза. За пожертвованіями сельскихъ обществъ, въ порядкѣ величины размѣровъ ихъ, слѣдуютъ: пожертвованія городскихъ обществъ, составляющія въ среднемъ 10,3⁰/₀ и возросшія за тотъ-же періодъ съ 44-хъ до 194.000 руб. въ годъ, и отпуски казны, составляющіе 9,7⁰/₀ и возросшіе съ 56.000 до 207.000 рублей въ годъ. Земскіе сборы на нужды народныхъ школъ въ Кавказскомъ учебномъ округѣ сравнительно очень не велики: они не превышаютъ 4,3⁰/₀ общей суммы поступленій на содержаніе школъ; но въ частности, по годамъ, цыфра этихъ сборовъ представляется все-таки весьма прогрессирующей: въ 1879 г. она равнялась всего 2.000 рублей, а въ 1898 г. достигла 75.000 рублей. Пожертвованія благотворительныхъ обществъ, а равно церковей и монастырей, не представлявшіе никогда и прежде особенно крупныхъ цыфръ въ общемъ итогѣ поступленій на министерскія народныя школы на Кавказѣ, не превышавшія въ среднемъ первыя—3,5⁰/₀, а послѣднія—4⁰/₀, съ половины 80-хъ годовъ, вѣроятно, за отвлеченіемъ этихъ пожертвованій на нужды собственно церковно-приходскихъ школъ,

*) Газета «Свѣтъ» 1900 года, № 248.

становятся совсѣмъ ничтожными, падая въ иные годы ниже даже 1⁰/. Говоря о жертвахъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ на нужды своихъ школъ, нельзя не упомянуть объ одномъ частномъ фактѣ весьма крупнаго пожертвованія, свидѣтельствующаго о пробужденіи въ средѣ сельскаго населенія сознанія о важности и необходимости для его подростящихъ поколѣній школы и сознанія своихъ обязанностей заботиться объ обезпеченіи и удовлетвореніи нуждъ ея. Станичныя общества Кубанской области въ 1881 г., по случаю празднованія 25-ти-лѣтняго юбилея царствованія Государя Александра II-го, и въ 1896 г., въ ознаменованіе коронованія нынѣ царствующаго Императора, предоставили въ собственность своихъ станичныхъ школъ свыше 20.000 десятинъ земли *). Фактъ—глубокоотрадный и въ высшей степени поучительный! Подобная форма обезпеченія начальныхъ сельскихъ училищъ у насъ, въ Россіи, должна быть признана самой удобной формой какъ для самыхъ школъ, такъ и для обществъ, содержащихъ эти школы. Жаль только, что большая часть сельскихъ обществъ центральной Россіи, вслѣдствіе своей настоящей «малоземельности», уже потеряли всякую возможность воспользоваться такою формой.

Давно сказано: «деньги—сила», а при умѣломъ и толковомъ пользованіи ими—сила огромная и весьма благотворная. Увеличеніе денежныхъ средствъ въ кассахъ народныхъ училищъ Кавказа сопровождалось разносторонними улучшеніями въ общемъ строѣ училищъ, значительнымъ повѣшеніемъ успѣховъ ихъ дѣятельности. Прежде всего это благопріятно отразилось на экономическомъ положеніи непосредственныхъ дѣятелей въ этихъ школахъ, т. е. на положеніи учителей и учительницъ. Процентъ учителей и учительницъ, получавшихъ совсѣмъ нищенское содержаніе (менѣе 100 рублей въ годъ) понизился съ 3⁰/ (1888 годъ) до 2⁰/ (1898 годъ), и, напротивъ, процентъ получавшихъ болѣе или менѣе обезпечивающее содержаніе (отъ 500 рублей и болѣе въ годъ), возросъ съ 10⁰/ (1888 г.) до 15⁰/ (1898 г.); равнымъ образомъ, процентъ законоучителей, несшихъ свой трудъ безмездно, то-же сократился съ 18⁰/ до 5⁰/, а процентъ получавшихъ сравнительно закономѣрное вознагражденіе (отъ 200 руб. и болѣе въ годъ) возросъ съ 3⁰/ до 8⁰/. Въ общемъ, впрочемъ, положеніе большинства разсматриваемыхъ тружениковъ улучшилось не особенно значительно: наибольшая группа учительскаго персонала (40⁰/) получала, какъ въ первое, такъ и въ послѣднее изъ разсматриваемыхъ нами десятилѣтій, одну и ту-же сумму годового содержанія, именно отъ 300 до 400 рублей;

*) Отчетъ за 1895—1896 годъ, стр. 217.

группа получавшихъ содержаніе выше этого, отъ 400 до 500 рублей, возрасла за 10 лѣтъ всего на 3⁰/₀, въ 1888 г. ихъ было 23⁰/₀, а въ 1898 г. 26⁰/₀. Выходить все-таки... шагъ впередъ! Въ среднемъ выводѣ, за всѣ 20 лѣтъ изъ общаго числа учителей и учительницъ кавказскихъ начальныхъ училищъ получали въ годъ содержаніе: свыше 500 руб. 11,5⁰/₀, отъ 400 до 500 руб. — 20,9⁰/₀, отъ 300 до 400 руб.—38,4⁰/₀, отъ 200 до 300 руб.—20,5⁰/₀, отъ 100 до 200 руб.—5,9⁰/₀ и ниже 100 руб.—2,8⁰/₀. Изъ общаго числа законоучителей свыше 200 руб. въ годъ получали—2,0⁰/₀, свыше 150 руб.—12,7⁰/₀, свыше 300 руб.—31,2⁰/₀, свыше 50 руб.—29,1⁰/₀, менѣе 50 руб.—6,8⁰/₀ и неспихъ свой трудъ безмездно—17,2⁰/₀.

Благодаря заботамъ высшей учебной и общедминистративной власти на Кавказѣ объ увеличеніи средствъ содержанія учителей и учительницъ въ начальныхъ школахъ, а также и другимъ мѣрамъ, направленнымъ къ улучшенію нравственнаго и общественнаго положенія всѣхъ вообще служащихъ въ этихъ школахъ, школьная служба въ теченіе всего разсматриваемаго періода времени постоянно привлекала вполнѣ достаточный приливъ потребныхъ для нея рабочихъ силъ; численные кадры школьныхъ дѣятелей постепенно возрастали, а качественный составъ ихъ съ каждымъ годомъ становился лучше и во всѣхъ отношеніяхъ благонадежнѣе. Общее число служащихъ при начальныхъ народныхъ училищахъ въ 1879 г. было 2.236 лицъ, а въ 1898 г. 4.395, слѣдовательно оно возрасло почти вдвое. Въ этомъ составѣ число попечителей, попечительницъ, почетныхъ блюстителей и блюстительницъ возрасло съ 556 до 815; учителей—съ 845 до 1.455; учительницъ съ 271 до 689; законоучителей съ 664 до 1.004, и число прочихъ служащихъ, учителей, напр., гимнастики, отдѣльныхъ учителей пѣнія, руководителей въ сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ или при обученіи ремесламъ и т. п., которыхъ до 1885 г. на школьной службѣ почти совсѣмъ не числилось, въ послѣднія 13—14 лѣтъ возрасло до 432.

Процентъ учителей и учительницъ, имѣющихъ на право своей педагогической практики установленныя закономъ учительскія свидѣтельства за разсматриваемый періодъ времени тоже весьма повысился; въ началѣ двадцатилѣтія такихъ дипломированныхъ учителей и учительницъ во всѣхъ школахъ округа было не свыше 54⁰/₀, а къ концу двадцатилѣтія (1898 г.) такихъ школьныхъ дѣятелей считалось уже 95⁰/₀. Здѣсь кстати замѣтить, что число учительницъ съ требуемымъ образовательнымъ цензомъ въ начальныхъ училищахъ Кавказа всегда превышало число такихъ-же учителей, и въ иные годы, даже весьма значительно: въ 1895 году, напр., такихъ учительницъ было 100⁰/₀, а учителей только 89⁰/₀. Увеличеніе

числа юридически правоспособных школьных дѣятелей очень замѣтно отразилось и на постепенномъ повышеніи цифры фактически полезныхъ тружениковъ въ школахъ. По свидѣтельствамъ лицъ, инспектирующихъ народныя школы въ 1879 году, изъ учителей этихъ школъ вели свое дѣло съ полнымъ успѣхомъ всего 40% и изъ учительницъ 57%, потомъ цифра этого процента постепенно возвышается и въ 1894 году доходитъ въ отношеніи учителей до 86% и учительницъ до 91%, затѣмъ въ 1895—1897 гг. въ этой цифрѣ замѣчается нѣкоторое пониженіе, и тѣмъ не менѣе въ 1897 году она все-таки стоитъ очень высоко, именно, успѣшно ведущихъ свое дѣло учителей было 75% и учительницъ 80%. Чего собственно достигала эта успѣшная дѣятельность учителей и учительницъ начальныхъ училищъ, ограничивалась-ли она просто удовлетворительными результатами въ распространеніи грамотности и разныхъ элементарныхъ, научныхъ и нравственно практическихъ свѣдѣній въ средѣ учащихся, отражалась-ли она благотворно на общемъ умственномъ, нравственномъ и физическомъ ростѣ ихъ, или, быть можетъ, она шла и дальше тѣсныхъ предѣловъ школьныхъ домиковъ и благотѣльно вліяла на строй нравственной, семейной, общественной и экономической жизни всего мѣстнаго населенія, сказать объ этомъ что-либо опредѣленное на основаніи того матеріала, какой у меня подъ руками, трудно. Языкъ вышеприведенныхъ цифръ—языкъ въ общемъ вполне понятный, но... это языкъ—не многорѣчивый, языкъ—плохо живописующій подробности. Впрочемъ, всматриваясь внимательнѣе въ лежащія передъ нами длинныя столбцы цифръ, нельзя не остановить вниманія на нѣкоторыхъ категоріяхъ изъ нихъ, дающихъ если не прямыя и полныя, то во всякомъ случаѣ достаточно вразумительныя отвѣты на вопросъ относительно результатовъ, достигнутыхъ министерскою народною школою на Кавказѣ за послѣднія 20 лѣтъ. Общая цифра учащихся въ начальныхъ школахъ Кавказа повышалась безостановочно изъ года въ годъ, при чемъ повышеніе это шло съ каждымъ годомъ все съ большею и большею прогрессивностью. Въ 1878 г. учащихся обоюга пола считалось въ школахъ 41.103; черезъ 10 лѣтъ, т.-е. въ 1888 г., цифра эта повысилась лишь на десять съ небольшимъ тысячъ учениковъ, именно, она достигла 51.529 уч., чрезъ пять затѣмъ слѣдующихъ лѣтъ, т.-е. въ 1893 г., она возрасла опять почти на 10 тысячъ и равнялась 60.889 уч.; по истеченіи-же послѣднихъ 5-ти лѣтъ она увеличилась на 50 слишкомъ тысячъ и заключала въ себѣ 114.764 учащихся. Сопоставляя эту цифру численнаго роста учащихся съ цифрою возрастанія самыхъ школъ, мы видимъ, что повышеніе первой шло гораздо быстрѣе послѣдней: къ концу двадцатилѣтія общее

число школъ въ краѣ увеличилось еще на 70⁰/₀, а число учащихся въ нихъ на 179⁰/₀, вслѣдствіе чего и среднее число учащихся, причитающихся на каждую отдѣльную школу, возрасло съ 42-хъ въ 1878 г. до 75-ти учениковъ въ 1899 г. Приведенныя чисто ариѳметическія данныя уже съ полною наглядностью рисуютъ передъ нами тотъ живой внутренней процессъ, какой пережила начальная министерская народная школа за разсматриваемое время въ дѣлѣ завоеванія для себя симпатій и довѣрія среди мѣстнаго населенія. Первые два пятилѣтія (1878—1888 гг.) процессъ этотъ совершался туго и медленно, постоянно встрѣчая цѣлую уйму разнообразныхъ препятствій, замедлявшихъ поступательное движеніе его; въ третье затѣмъ пятилѣтіе ходъ его становится замѣтно быстрѣе, а въ послѣднее (1894—1899 гг.) онъ идетъ уже съ такою быстротою, которая ясно показываетъ, что школа нашла для себя въ средѣ мѣстнаго населенія вполне прочную и надежную почву и стала на ней твердою ногою. Въ разсматриваемомъ отношеніи очень выразительнымъ показателемъ должна служить цифра учащихся въ школахъ дѣвочекъ. Спросъ на начальную школу для мальчиковъ не всегда вѣрно рисуетъ истинныя отношенія къ школахъ мѣстнаго населенія, потому что въ этомъ спросѣ часто бываютъ соображенія, совершенно чуждыя высшимъ идеальнымъ задачамъ школы, соображенія узкопрактическаго и мелочно-корыстнаго свойства. Крестьянинъ можетъ не довѣрять школахъ, можетъ сознательно или безсознательно не любить ее, но видя, что окончаніе курса въ этой школѣ облегчаетъ для его сынишки отбываніе воинской повинности, даетъ возможность заработать, сравнительно съ неграмотнымъ, лишнюю сотню рублей въ годъ, онъ волей-неволей, ведетъ этого сынишку въ школу. Совсѣмъ съ инымъ настроеніемъ и подъ давленіемъ другихъ соображеній отдается въ школу дѣвочка: ее отдаютъ туда тогда лишь, когда въ сознаніи мѣстной семьи дѣйствительно вполне созрѣло убѣжденіе, что «ученье свѣтъ, а неученье тьма», когда въ глазахъ этой семьи школа получила значеніе учрежденія, несомнѣнно улучшающаго, облагораживающаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣческую личность и придающаго ей высокую цѣнность сравнительно съ тѣми, кто не пользовался благами этого учрежденія. Въ виду этого, появленіе дѣвочки во всякой народной школѣ вообще, а въ русской и кавказской въ особенности, это... это первый прилетъ ласточки въ краѣ, предвѣщающій скорое наступленіе весны, близость тепла и свѣта и пробужденія всѣхъ дремавшихъ доселѣ органическихъ силъ. Какъ-же великъ прилетъ этихъ благовѣстниковъ въ кавказскую народную школу? Пока прилетъ небольшой, но, судя по времени, и не малый! Въ 1878 г. число учащихся дѣвочекъ было

менѣе $\frac{1}{2}$ общаго числа учениковъ народныхъ училищъ, именно— 19,3⁰/₀; въ 1899 г. число ихъ приблизилось почти къ $\frac{1}{4}$ общаго числа учащихся и составляетъ 23,5⁰/₀ этого числа. Увеличеніе численнаго состава учащихся дѣвочекъ шло нѣсколько быстрѣе противъ увеличенія числа мальчиковъ: за всѣ 20 лѣтъ число учащихся мальчиковъ увеличилось въ $2\frac{1}{3}$ раза, а дѣвочекъ почти въ 3 раза (въ 1878 г. 7.734, въ 1899 г. 23.286).

Отмѣтивъ фактъ крупнаго успѣха, достигнутаго русскою начальною школою на Кавказѣ въ дѣлѣ пріобрѣтенія болѣе или менѣе значительнаго довѣрія и сочувствія къ своей дѣятельности со стороны мѣстнаго населенія, мнѣ не трудно было бы, пользуясь тѣми-же статистическими данными, выяснить и постепенное развитіе тѣхъ учебно-воспитательныхъ средствъ школы, благодаря которымъ она добилась этого довѣрія и сочувствія; но это поставило-бы меня въ необходимость приводить и сопоставлять между собою очень длинные ряды цифръ,—цифръ, иногда очень дробныхъ, что, конечно, было-бы очень утомительно для вниманія читателей. Избѣгая этого, постараюсь говорить короче. Главнѣйшими изъ этихъ средствъ, помимо добросовѣтнаго и умѣлаго выполненія прямыхъ программъ начальной школы, т.-е. обученія чтенію, письму, элементарнымъ правиламъ счисленія и начаткамъ Закона Божія, еще служили: введеніе въ курсъ этой школы такихъ занятій, которыя имѣютъ ближайшее примѣненіе къ потребностямъ практической жизни той или иной группы мѣстнаго населенія и живыя сердечныя заботы объ охранѣ здоровья и вообще о средствахъ физическаго развитія юныхъ поколѣній, ввѣряемыхъ попеченіямъ школы. Между указанными практическими занятіями мы встрѣчаемъ въ кавказскихъ начальныхъ школахъ довольно многочисленныя и разнообразныя виды ремесла, столярнаго, напр., токарнаго, кузнечнаго и т. д., а также виды сельско-хозяйственныхъ занятій, въ родѣ садоводства, напр., огородничества, шелководства и пчеловодства. Всѣ виды этихъ занятій считаются «необязательными предметами» школьнаго курса, но, судя по числу учителей и учительницъ, аттестованныхъ «достигшими особенно хорошихъ успѣховъ въ занятіяхъ означенными предметами», надобно признать, что занятія эти весьма интересуютъ учащуюся молодежь начальныхъ школъ, да, вѣроятно, не менѣе и родителей и опекуновъ этой молодежи. Лѣтъ 15—16 тому назадъ, кавказская начальная школа совсѣмъ почти не имѣла въ составѣ своего курса подобныхъ занятій, но за послѣднее десятилѣтіе они прочно привились во многихъ школахъ и съ каждымъ годомъ достигаютъ все большихъ и большихъ успѣховъ. По послѣднему отчету (за 1899 годъ) попечителя Кавказскаго округа, изъ всѣхъ 1.540

начальныхъ школъ разсматриваемыя занятія введены болѣе чѣмъ въ $\frac{1}{3}$ этихъ школъ, именно въ 1.265 школахъ. Нѣкоторыя изъ ремеслъ имѣютъ очень ограниченный кругъ школъ, кузнечному, напр., и слесарному ремесламъ, которыя вообще непосильны для возраста дѣтей, обучающихся въ начальныхъ школахъ, обучаютъ всего въ четырехъ школахъ округа; но за-то другіе виды ремеслъ и особенно сельско-хозяйственныхъ занятій установлены и съ успѣхомъ ведутся въ болѣе значительномъ числѣ школъ: разнымъ видамъ, напр., женскихъ рукодѣлій обучаютъ въ 244 школахъ, огородничеству въ 377 и садоводству въ 472-хъ. Послѣднія цифры совсѣмъ уже почтенныя цифры!

Относительно организаціи правильныхъ занятій гимнастикой въ начальныхъ школахъ Кавказа должно пожелать еще, пожалуй, многого. По свѣдѣніямъ того-же отчета, такія занятія ведутся всего лишь въ половинѣ школъ округа, именно въ 771 школахъ; въ остальныхъ, значить, 769 школахъ пока еще не знаютъ этихъ благодѣтельныхъ для развитія физическихъ силъ юношества упражненій. Судя, впрочемъ, по ежегоднымъ отчетнымъ свѣдѣніямъ о санитарномъ состояніи народныхъ училищъ округа, надобно думать, что во всѣхъ этихъ школахъ, даже и въ тѣхъ, гдѣ не организовано правильныхъ занятій гимнастикой, принимаются другія, вполне цѣлесообразныя мѣры, направленныя къ охранѣ здоровья и къ обезпеченію физическаго роста дѣтей. Процентъ заболѣваній въ средѣ воспитанниковъ и воспитанницъ разсматриваемыхъ школъ, а равно и процентъ неблагопріятнаго исхода этихъ заболѣваній, т.-е. смертныхъ случаевъ, очень не высокъ: первый въ среднемъ за все двадцатилѣтіе не превышаетъ 42%, а послѣдній 0,43%. Конечно, многое въ этомъ отношеніи можно отнести на счетъ разныхъ климатическихъ, почвенныхъ и другихъ благопріятныхъ условій жизни этого благодатнаго края, но нужно также хоть что-либо изъ этого записать и за счетъ заботливости и попеченій о здоровьѣ дѣтей и самой школы. На эту мысль наводитъ, по крайней мѣрѣ, та довольно строгая правильность въ пониженіи процента заболѣваемости въ средѣ учащихся, какая замѣчается изъ года въ годъ въ жизни кавказской народной школы и какая вполне соответствуетъ постепенному улучшенію быта ея во всѣхъ отношеніяхъ. Въ 1888 году число заболѣваній на 100 учениковъ въ школахъ было 45, въ 1893 г.—43, въ 1894 г.—45, въ 1895 г.—42, въ 1896 и 1897 гг.—40 и въ 1898 г.—41. Такую относительную правильность въ явленіяхъ указаннаго рода нельзя, повторяю, ставить въ исключительную зависимость отъ однихъ вліяній окружающей природы, — тутъ, очевидно, должны были имѣть значеніе тѣ разумныя и вполне цѣлесо-

образныя условія, какими пытались окружить жизнь и здоровье дѣтей воспитывающая ихъ школа. Въ заключеніе моего бѣлаго очерка успѣховъ, достигнутыхъ начальною народною школою на Кавказѣ за послѣдній 20-ти-лѣтній періодъ ея дѣятельности, мнѣ остается указать еще на одинъ самый крупный и цѣнный результатъ этой дѣятельности, именно на результатъ ея трудовъ по части распространенія въ средѣ, мѣстнаго населенія знакомства съ русскимъ языкомъ. Вопросъ объ этомъ, какъ это легко пойметъ каждый, — вопросъ глубочайшей важности, съ которымъ тѣсно связаны не школьные только интересы, а интересы и нашей національной чести и нашего политическаго могущества. Отъ такого или иного практическаго разрѣшенія этого вопроса зависить возможность или невозможность, близость или отдаленность наступленія того момента, когда населеніе кавказской окраины культурно объединится, духовно сольется съ населеніемъ центра Россіи, когда о каждой горной вершинѣ и о каждомъ ущельѣ этой окраины можно будетъ сказать: «тамъ русскій духъ, тамъ Русью пахнетъ!» Что-же дѣлала и что сдѣлала начальная народная школа на Кавказѣ для разрѣшенія этого вопроса въ желательномъ для каждаго русскаго человѣка смыслѣ? Потрудились въ этомъ отношеніи названная школа много и достигла такихъ результатовъ, какими можетъ удивительнѣе и самый горячій и требовательный русскій патріотъ. Вотъ что объ этихъ трудахъ и ихъ плодахъ повѣствуютъ намъ цифры скромныхъ школьныхъ отчетовъ: въ 1879 г. общее число народныхъ министерскихъ школъ на Кавказѣ, въ которыхъ никогда не слышалось ни одного звука русской рѣчи, было 17,9%, т.-е. нѣсколько болѣе $\frac{1}{6}$ части всѣхъ школъ края; чрезъ 10 лѣтъ процентъ ихъ упалъ до 0,6%, а съ 1893 г. такихъ школъ болѣе не существуетъ; школъ, языкомъ преподаванія въ которыхъ были туземные языки, но гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ изучался все-таки и русскій языкъ, въ 1879 г. было 33,3% или $\frac{1}{3}$ всѣхъ школъ края. Эти школы упорнѣе предшествующихъ отстаивали принятые въ нихъ туземные языки преподаванія и процентъ ихъ понижается съ крайнею медленностью; въ 1888 г. такихъ школъ оставалось еще свыше 28%, въ 1893 г. свыше 26%, съ 1894 г. уменьшеніе ихъ пошло быстрѣе и въ 1898 г. число ихъ упало до 9%, но въ прошломъ 1899 г. снова поднялось до 14,5%; наконецъ, школъ, языкомъ преподаванія въ которыхъ былъ исключительно русскій языкъ, въ 1879 г. считалось около половины всѣхъ школъ округа, именно 49,8%, чрезъ 10 лѣтъ, т.-е. въ 1888 г., ихъ было уже до 71%, а еще чрезъ 10 лѣтъ — въ 1898 г. до 91%, но въ минувшемъ 1899 г. этотъ процентъ нѣсколько понизился до 85,5%. Итакъ, изъ всѣхъ 1.540 нынѣ существующихъ народныхъ школъ

на Кавказѣ 217 школъ, такъ сказать, школы полурусскія, въ которыхъ главными языками школьныхъ уроковъ и обиходныхъ житейскихъ бесѣдъ служатъ языки туземные, а русскій языкъ слышится здѣсь лишь изрѣдка, въ особо назначенные для того урочные часы и, допустимъ, что слышится онъ тутъ не особенно живо, толково и бойко; но за-то остальные 1.323 школы въ краѣ—школы чисто-русскія, гдѣ всегда и при всѣхъ случаяхъ слышна одна русская рѣчь, гдѣ свободно читается всякая русская книжка, гдѣ въ часы досуга и отдыха сказывается русская сказка, льется родная русская пѣсня. По послѣднимъ отчетнымъ свѣдѣніямъ за 1899 г., около половины, именно 47,3%, школьниковъ, обучающихся въ этихъ училищахъ,—элементъ инородный, иноплеменный: тутъ свыше 18% грузинъ, свыше 15% армянъ, свыше 3% татаръ и почти столько-же горцевъ и свыше 7% представителей разныхъ другихъ мелкихъ національностей. Абсолютная цифра инонаціональныхъ, иноплеменныхъ школьниковъ и школьницъ въ указанныхъ народныхъ училищахъ Кавказа представляетъ довольно внушительную цифру, далеко превышающую 50 тыс. человекъ. На всю эту 50-ти-тысячную массу кавказской разноплеменной дѣтвора должно смотрѣть, какъ на самыхъ энергичныхъ и настойчивыхъ пропагандистовъ русскаго языка въ средѣ мѣстнаго населенія. Изучивъ основательно въ школѣ русскую рѣчь, заинтересовавшись тамъ русской книжкой, полюбивъ русскую сказку и русскую пѣсню, дѣти понесутъ съ собою эту рѣчь, эту книжку, эту сказку и пѣсню на улицы мѣстныхъ поселеній, въ дома своихъ родныхъ и близкихъ. На первый разъ все это будетъ встрѣчено тамъ, конечно, съ непониманіемъ, можетъ быть даже съ нѣкоторымъ несочувствіемъ; но время и настойчивость молодежи свое возьмутъ. Ряды молодежи, знающей и любящей русскій языкъ, съ каждымъ годомъ, если школа будетъ дѣйствовать все въ томъ-же направленіи, будутъ все плотнѣть и умножаться, а ряды отцовъ и дѣдовъ, не сочувствующихъ этому, съ каждымъ годомъ будутъ рѣдѣть и уменьшаться, и вотъ чрезъ какихъ-нибудь полвѣка или около того прислушается путникъ къ говору въ кавказскихъ городахъ и весяхъ и ужъ не услышитъ того разноязычія, какое поражаетъ его теперь тамъ; господствующею рѣчью станетъ тамъ рѣчь русская, а русская книжка, русскій журналъ и газета явятся главными образовательными средствами, подъ влияніемъ которыхъ будутъ слагаться національныя чувства, патріотическіе и политическіе взгляды всякаго кавказскаго обывателя.

О приумноженіи и распространеніи на Кавказѣ русской книжки высшее школьное начальство Кавказскаго учебнаго округа давно уже разумно и дѣятельно хлопочетъ, и его хлопоты въ этомъ отно-

шеніи и теперь уже принесли свой довольно значительный плодъ. Число народныхъ школъ въ краѣ, имѣющихъ при себѣ библиотеки и снабженныхъ удовлетворительнымъ составомъ разнаго рода учебныхъ пособій, постепенно въ теченіе всего 20-ти-лѣтія возрастало и къ 1899 году такихъ школъ было около $\frac{1}{5}$ изъ всего наличнаго числа ихъ въ округѣ. Всего въ школьныхъ библиотекахъ въ указанномъ году считалось до милліона (938.206) книгъ, на сумму свыше 523 тыс. руб., и за одинъ только этотъ годъ на приобрѣтеніе книгъ и другихъ пособій для разсматриваемыхъ библиотекъ израсходовано до 87 тыс. рублей *). Независимо собственно отъ школьныхъ библиотекъ, по мысли и почину того-же учебнаго начальства, были открываемы, частью при тѣхъ-же народныхъ училищахъ, частью отдѣльно отъ нихъ, общественныя библиотеки, которыхъ уже къ 1894 году существовало въ краѣ свыше 300 **), а за послѣднее 5-ти-лѣтіе число этихъ полезныхъ учрежденій несомнѣнно еще возрасло. Преобладающею въ численномъ отношеніи во всѣхъ этихъ библиотекахъ книгою является, разумѣется, книга русская. На всѣ указанные мѣры мы, конечно, не можемъ смотрѣть иначе, какъ на самыя дѣйствительныя и цѣлесообразныя мѣры для расчистки и подготовки того пути, которымъ должна пойти въ среду туземнаго населенія Кавказа русская мысль и культура, русское національное и политическое міросозерцаніе. Пошлемъ-же за труды по этой части почтенной кавказской учебной администраціи нашъ благодарный привѣтъ съ пожеланіемъ новыхъ и большихъ успѣховъ, и этимъ окончимъ нашъ краткій обзоръ дѣятельности кавказской начальной школы.

Н. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) Отчетъ попечителя округа за 1899 годъ. Приложение № 311.

**) Отчетъ попечителя округа за 1894 годъ, стр. 158.

Взглядъ на педагога въ современномъ обществѣ.

«Учитель—подвижникъ, свѣча, которая горитъ, зажигая свѣтъ въ другихъ, и, горя, сама сгораетъ».

К. П. Побѣдоносцевъ.

Взглядъ на педагога въ нашемъ современномъ обществѣ могъ, очевидно, сложиться подъ вліяніемъ трехъ слѣдующихъ факторовъ: во-первыхъ, непосредственнаго наблюденія общества надъ жизнью и дѣятельностью педагога, во-вторыхъ, основываясь на изображеніи педагога въ нашей современной литературѣ и, въ-третьихъ, въ силу традиціи и на основаніи взгляда на педагога, развѣ сложившагося и передаваемого затѣмъ изъ одного поколѣнія въ другое.

Относительно перваго, т.-е. непосредственнаго наблюденія общества надъ жизнью и дѣятельностью педагога, можно сказать, что, къ сожалѣнію, въ силу условій, характера и обстановки педагогической дѣятельности, весьма многочисленный въ настоящее время контингентъ педагоговъ стоитъ весьма изолированно отъ общества, образуя какъ-бы замкнутую касту. Общество слишкомъ мало имѣетъ возможности, да и желанія, непосредственно ознакомиться, болѣе или менѣе близко съ ними въ сферѣ ихъ служебной дѣятельности, оно мало знаетъ ихъ, какъ общественныхъ дѣятелей, и—пожалуй, еще меньше въ ихъ частной жизни. Тѣмъ не менѣе, то, что выносятъ общество изъ своихъ непосредственныхъ наблюденій, является наиболѣе существеннымъ въ дѣлѣ созданія въ немъ извѣстнаго взгляда на современнаго педагога.

Что касается изображенія педагога и его жизни въ литературѣ, то необходимо замѣтить, что современная литература наша почти совершенно не изображаетъ намъ педагога и, слѣдовательно, весьма мало даетъ въ разсматриваемомъ отношеніи.

Несравненно болѣе значеніе для возникновенія того или другаго взгляда на педагога въ современномъ обществѣ имѣетъ традиціонный, издавна установившійся у насъ взглядъ на него, который

весьма сильно отражается и въ отношеніяхъ къ педагогу современнаго общества.

Въ силу всего здѣсь сказаннаго, тотъ взглядъ на педагога, какой сложился и держится въ нашемъ обществѣ, въ весьма значительной степени страдаетъ своею односторонностью, узостью, недостаточной глубиною и обоснованностью, являясь поэтому во многихъ отношеніяхъ ложнымъ и неправильнымъ.

Судя по тому, что со стороны самихъ педагоговъ не предпринималось, а если и предпринималось, то весьма мало, попытокъ измѣнить этотъ взглядъ на нихъ современнаго общества, можно предположить, что они болѣе или менѣе равнодушно относятся къ разсматриваемому вопросу. Въ сущности, пожалуй, съ извѣстной точки зрѣнія упомянутое обстоятельство и не представляется существенно важнымъ. Но во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что едва-ли можетъ быть особенно приятнымъ занимать какое-то ложное положеніе въ обществѣ исключительно въ силу простого недоразумѣнія, которое, не встрѣчая себѣ опроверженія, укоренилось и приобрѣло силу убѣжденія. Это ложное положеніе, какое занимаетъ современный педагогъ въ обществѣ, несомнѣнно должно отражаться, да и дѣйствительно отражается и на всемъ современномъ положеніи дѣла нашего образованія.

Поэтому, разсѣять упомянутыя недоразумѣнія было-бы весьма желательно.

Но сначала обрисуемъ тотъ взглядъ на педагога, который сложился въ современномъ обществѣ, а для этого разсмотримъ болѣе подробно вліяніе каждаго изъ вышеупомянутыхъ трехъ факторовъ, лежащихъ, по нашему мнѣнію, въ основѣ этого взгляда.

Сначала обратимся къ тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя общество могло получить изъ своихъ непосредственныхъ наблюденій надъ жизнью и дѣятельностью педагога.

Помню, что, когда я, по окончаніи курса въ одномъ изъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, избралъ для себя педагогическое поприще, то въ первые годы моей дѣятельности на немъ мнѣ неоднократно приходилось выслушивать крайнее удивленіе по этому поводу и вопросы: чтѣ именно заставило меня избрать такую карьеру?

Вопросъ этотъ весьма характеренъ въ разсматриваемомъ отношеніи. Въ немъ, такъ сказать, сконцентрированъ и вполнѣ выражается взглядъ нашего общества на карьеру и дѣятельность педагога. Избрать ее, по его мнѣнію, можетъ, повидимому, человѣкъ только что-нибудь заставить, принудить къ этому силою особенно неблагоприятнаго стеченія обстоятельствъ. Выборъ-же ея добровольно, при отсутствіи подобныхъ условій и при возможности иного выхода, при возможности широкаго выбора той или другой карьеры,

кажется чѣмъ-то непостижимымъ, чѣмъ-то въ высшей степени страннымъ и почти невозможнымъ. На человѣка, посвятившаго себя педагогической дѣятельности, смотрятъ какъ на какого-то неудачника, не сумѣвшаго или просто неспособнаго устроиться въ жизни какъ-либо иначе и ухватившагося за карьеру педагога, какъ за послѣдній ресурсъ и якорь спасенія.

Конечно, въ семьѣ не безъ уroda. Весьма вѣроятно, что въ средѣ педагоговъ найдутся и подобнаго рода дѣятели. Но по нѣсколькимъ единичнымъ примѣрамъ дѣлать заключеніе и составлять себѣ взглядъ на весь педагогическій міръ было-бы слишкомъ широкимъ обобщеніемъ, и едва-ли общественное мнѣніе относительно педагоговъ опиралось на подобнаго рода выводы. Очевидно, причина тому была иная, и притомъ болѣе обоснованная.

Во-первыхъ, здѣсь играетъ большую роль то обстоятельство, что, какъ было уже упомянуто, внутренняя жизнь педагога, обстановка и условія его дѣятельности ускользаютъ отъ глазъ общества, и оно основываетъ свое мнѣніе о немъ на томъ, что ему наиболѣе бросается въ глаза въ жизни педагога. Вслѣдствіе этого оно и получаетъ крайне неясное, не отчетливое, даже превратное понятіе о задачахъ и обязанностяхъ педагога и, по сравненіи его дѣятельности съ другими, считаетъ ее болѣе или менѣе узкою, ограниченою и ничтожною. Этотъ взглядъ на дѣятельность педагога, разумѣется, переносится и на него самого.

Во-вторыхъ, весьма большое значеніе въ разсматриваемомъ отношеніи имѣетъ также, конечно, чрезвычайно скромное и незначительное общественное положеніе педагога, являющееся результатомъ какъ самаго характера его дѣятельности, такъ и сравнительно весьма малой матеріальной обеспеченности педагога, скудости получаемаго имъ содержанія, при полномъ отсутствіи какихъ-либо побочныхъ доходовъ, въ сравненіи съ различными другими «хлѣбными» и «доходными» мѣстами, обеспеченными, къ тому-же, нерѣдко весьма солидными окладами.

Весьма существеннымъ въ разсматриваемомъ нами отношеніи является, несомнѣнно, первое изъ указанныхъ только-что обстоятельствъ, именно, что о дѣятельности педагога въ нашемъ обществѣ существуетъ вообще крайне смутное и сбивчивое понятіе. Учитель учитъ, задаетъ уроки, спрашиваетъ ихъ, наказываетъ за шалости и лѣность — этимъ обыкновенно и исчерпываются всѣ свѣдѣнія о дѣятельности учителя. Словомъ, обществу извѣстна и понятна лишь внѣшняя, формальная сторона его дѣятельности.

Все это для людей практики, людей, погруженныхъ въ водоворотъ современной дѣловой и практической жизни, кажется дѣйстви-

тельно чѣмъ-то мелкимъ, ничтожнымъ, столь далекимъ отъ того, что они привыкли съ своей точки зрѣнія считать дѣйствительно «дѣломъ», такимъ шаблоннымъ и простымъ занятіемъ, которое они, исключительно за недостаткомъ времени, посвященнаго болѣе важнымъ и серьезнымъ дѣламъ, считаютъ болѣе удобнымъ поручить людямъ, специально для этого существующимъ, людямъ, по всей вѣроятности, ни на что другое, болѣе дѣльное, неспособнымъ, которые и нанимаются для исполненія упомянутыхъ ничтожныхъ, скучныхъ и мизерныхъ, хотя тѣмъ не менѣе необходимыхъ обязанностей, такъ какъ «нынче безъ образованія ничего не подѣлаешь».

Да и дѣйствительно, съ точки зрѣнія человѣка, не посвященнаго въ интимныя стороны дѣятельности педагога, какими особыми талантами и способностями нужно обладать, чтобы задавать и спрашивать уроки, наказывать за шалости и т. п.; великъ-ли и тяжелъ трудъ, затрачиваемый на все это? Повидимому, на всѣ эти вопросы отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. Дѣятельность педагога, при столь поверхностномъ и не глубокомъ взглядѣ на нее, дѣйствительно является шаблонной, однообразной и незначительной. А разъ ничтожнымъ и незначительнымъ кажется дѣло, которому человѣкъ посвящаетъ свою жизнь, то, разумѣется, ничтожнымъ кажется и самъ онъ. Вотъ почему и возникаетъ самъ собою вопросъ: что можетъ заставить человѣка избрать для себя подобнаго рода трудъ, разъ ему открывается дорога для иного рода дѣятельности?

Слишкомъ поверхностно знакомо наше общество съ условіями дѣятельности педагога, слишкомъ замкнуто наше школьное дѣло и слишкомъ далеко и обособленно стоитъ оно отъ жизни. Школа, въ ея четырехъ стѣнахъ, является какимъ-то особымъ міромъ, со своими законами, своими правилами и обычаями, своею жизнью, совершенно отличною отъ той, какая кипитъ внѣ ея стѣнъ. И тѣ, кто работаетъ внутри этихъ стѣнъ, кто слѣдитъ за выполненіемъ всѣхъ этихъ своеобразныхъ правилъ и обычаевъ, чья дѣятельность не выходитъ за предѣлы этихъ четырехъ стѣнъ, а потому и является мало извѣстною внѣ ихъ,—всѣ они для тѣхъ, кто находится внѣ этихъ стѣнъ, на свободѣ, естественно кажутся какими-то жалкими и ничтожными вслѣдствіе крайне ограниченнаго района ихъ дѣятельности, никому не видимой и не бросающейся въ глаза. Такъ относятся, вѣроятно, люди, работающіе на поверхности земли, при свѣтѣ солнца, на чистомъ воздухѣ, при шумѣ и суетѣ окружающей ихъ жизни,—къ рабочимъ-рудокопамъ, дѣлающимъ свою тяжелую и невидную работу подъ землею, во мракѣ, въ тиши, лишь изрѣдка появляющимся на поверхности земли для краткаго отдыха и затѣмъ опять исчезающимъ продолжать свое дѣло.

Тѣмъ не менѣе, относясь съ такимъ пренебреженіемъ къ дѣятельности педагога, общество все-таки предъявляетъ къ нему съ своей стороны весьма строгія требованія. То, что для другихъ проходитъ незамѣтно и не привлекаетъ особаго вниманія, то никоимъ образомъ не прощается педагогу въ силу особыхъ условій и характера его дѣятельности. Какую, напр., возмутительною и безнравственною кажется всякому несчастная слабость иного педагога къ дарамъ Бахуса, какому безошадному осужденію подвергается онъ въ такомъ случаѣ! Между тѣмъ въ отношеніи представителей любой иной профессіи это далеко не считается столь тяжкимъ грѣхомъ... Разумѣется, этимъ я никоимъ образомъ не желаю возводить на пьедесталъ педагоговъ вышеупомянутаго рода, но только хочу обратить вниманіе на ту безошадность и суровость, съ какою общество всегда произноситъ свой судъ надъ педагогомъ, и на то исключительное положеніе, какое занимаетъ послѣдній въ ряду представителей иныхъ профессій. Малѣйшія уклоненія отъ правилъ прописной морали и нравственности, то, что для другихъ является только признакомъ умѣнья наслаждаться жизнью и ея благами, для педагога считается уже предосудительнымъ и преступнымъ. Отъ него требуется, чтобы онъ былъ безупреченъ не только при исполненіи своихъ обязанностей, но онъ долженъ быть таковымъ-же и въ своей частной жизни: на столько глубоко эти обязанности проникаютъ въ жизнь педагога.

Общество въ данномъ случаѣ вторгается со своими требованіями и въ его частную, интимную жизнь, оно считаетъ себя въ правѣ безцеремонно, во всякое время дня и ночи, безъ предварительнаго уведомленія, входить въ дверь его жилища и контролировать его поступки и образъ жизни; оно считаетъ себя полноправнымъ судьей надъ нимъ, оно не стѣсняется затрогивать и бередить больныя мѣста его души, которыя онъ, съ своей стороны, не смѣетъ скрывать и таить отъ него.

И оно дѣйствительно имѣетъ это право,—имѣетъ на томъ основаніи, что этому педагогу оно довѣрило своихъ дѣтей, будущность и судьба которыхъ не могутъ не интересоваться и не озабочивать его. Отъ него, отъ этого педагога, зависитъ направленіе и характеръ того воспитанія и обученія, какое они получаютъ, подъ его вліяніемъ происходитъ ихъ нравственное и духовное развитіе, его нравственный обликъ не можетъ не отразиться и на нихъ.

Вполнѣ естественно всякому отцу больного ребенка, которому предстоитъ серьезная операція, отъ которой зависятъ его выздоровленіе и жизнь, удостовѣриться предварительно въ опытности оператора, которому онъ ввѣряетъ своего ребенка. А воспитаніе и

развитіе ребенка есть та-же операція, только медленная и безболѣзненная, совершаемая не надъ тѣломъ, а надъ душою ребенка, и удача ея также зависитъ отъ хорошаго выбора оператора-педагога.

Это, очевидно, сознается обществомъ, что выражается въ тѣхъ строгихъ требованіяхъ, какія оно предъявляетъ къ педагогу. Но какъ согласовать это съ тѣмъ взглядомъ этого-же самаго общества на педагога, который приведенъ выше? Въ этомъ, повидимому, совершенно отсутствуетъ всякая логика; тутъ, очевидно, кроется какое-то ужасное противорѣчіе! Тѣмъ не менѣе фактъ на-лицо.

Положимъ, что въ общемъ нашъ современный педагогическій составъ далекъ отъ идеала, что онъ состоитъ, быть можетъ, не изъ лучшихъ представителей современной науки, что многіе изъ педагоговъ, взятые въ отдѣльности, вполнѣ заслуживаютъ упомянутое отношеніе къ нимъ общества. Но во всякомъ случаѣ это отношеніе и взглядъ общества выработались не на основаніи единичныхъ примѣровъ, ибо общество наше, въ своемъ равнодушіи къ постановкѣ нашего педагогическаго дѣла, при своей полнѣйшей некомпетентности въ немъ, и не можетъ, какъ слѣдуетъ, оцѣнить истинныя достоинства или недостатки даннаго лица.

Нѣтъ, именно сама профессія педагога-учителя, независимо отъ индивидуальныхъ особенностей субъекта, не пользуется у насъ симпатіями и популярностью. И это безусловно необходимо приписать некультурности значительной части нашего общества и его крайне смутному пониманію тѣхъ задачъ и обязанностей, какія оно-же само возлагаетъ на педагога, поручая ему своихъ дѣтей. Оно хотя и намѣчаетъ тѣ или другія требованія относительно того, что онъ долженъ слѣлать изъ вѣрѣяемаго его попеченіямъ сырого матеріала, но мало въ сущности интересуется и весьма неясно представляетъ себѣ, какимъ именно образомъ и какими средствами этотъ сырой матеріалъ превращается въ обработанный. Процессъ этотъ совершается невидимо для него. О дѣятельности-же педагога, на основаніи чего и составляется о немъ извѣстное мнѣніе въ обществѣ, послѣднее судить по тѣмъ внѣшнимъ признакамъ его дѣятельности, свѣдѣнія о которыхъ доходятъ до него официальнымъ образомъ. Что-же касается той внутренней, незримой для посторонняго глаза работы, выпадающей на долю педагога,—работы медленной, упорной и тяжелой, о которой не приводится официальныхъ свѣдѣній, потому что она неуловима, и результаты ея являются лишь дѣломъ отдаленнаго будущаго, о ней общество не имѣетъ понятія, а потому и не можетъ, какъ слѣдуетъ, оцѣнить ее. А если-бы могло, то оно не такъ-бы смотрѣло на педагога, какъ оно смотритъ на него теперь...

Архитекторъ, строящій зданіе, инженеръ, сооружающій мостъ,

художникъ, пишущій картину, связываютъ съ созданными ими произведеніями свое имя, и черезъ то становятся извѣстными, тогда какъ имя человѣка, который въ теченіе своей жизни воспиталъ нѣсколько поколѣній людей нравственныхъ, честныхъ и благородныхъ, остается никому неизвѣстнымъ, потому что его дѣятельность не такъ бросается въ глаза, не такъ замѣтна,—и въ этомъ вся бѣда.

По той роли, какую играетъ педагогъ въ жизни подросткающаго поколѣнія, «будущаго человѣчества», какъ называлъ дѣтей Достоевскій, онъ долженъ обладать извѣстнымъ вліяніемъ, пользоваться авторитетомъ какъ въ глазахъ своихъ питомцевъ, такъ и общества, постоянно сознавать и твердо вѣрить въ то, «что званіе его священно».

Но, къ сожалѣнію, современный педагогъ поставленъ въ такія условія, которыя непрестанно и весьма ошутительно даютъ ему чувствовать какъ разъ обратное.

Къ этому еще присоединяется въ большинствѣ случаевъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ.

То обстоятельство, что матеріальное обезпеченіе педагога въ настоящее время слишкомъ скудно и далеко не пропорціонально его труду, есть, такъ сказать, явленіе общее и притомъ неоспоримое признанное, слава Богу, въ надлежащихъ сферахъ.

Едва-ли также нуждается въ доказательствахъ и то, что эта недостаточность матеріальнаго обезпеченія несомнѣнно крайне невыгоднымъ образомъ отражается на положеніи педагога въ обществѣ и взглядахъ на него сего послѣдняго. Это ясно само собою и вполне логически вытекаетъ изъ предыдущаго.

Съ людьми, равными ему по образованію и вообще принадлежащими къ одинаковому съ нимъ кругу, отличающимися лишь несравненно бѣльшимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ и достаткомъ, педагогъ, какъ человѣкъ, мало обезпеченный получаемымъ содержаніемъ, естественно избѣгаетъ сближенія въ силу весьма понятнаго соображенія: при этомъ неизбежно страдаетъ и затрагивается его самолюбіе. Сближаясь съ обществомъ, онъ чувствуетъ себя въ немъ не ловко, неувѣренно, онъ ступеньвается и держится на второмъ планѣ, не имѣя вполне твердой и существенной матеріальной опоры, какою обладаютъ прочіе члены этого общества, въ силу этого обстоятельства считающіе себя въ правѣ третировать его свысока и смотрѣть на него сверху внизъ.

Разумѣется, человѣкъ мало-мальски самолюбивый и обладающій чувствомъ собственнаго достоинства постарается избѣгать подобнаго положенія и никогда не допуститъ его. Но для этого имѣется только одинъ исходъ, указанный выше, именно, не сходиться съ обществомъ и держаться въ сторонѣ отъ него и отъ общественной

жизни, найдя для себя какіе-либо иные интересы, помимо тѣхъ, какіе даетъ общество и соприкосновеніе съ нимъ. Но и въ такомъ случаѣ по отношенію къ нему не замедлитъ установиться со стороны общества какой-то полуснисходительный, полупрезрительный взглядъ, и взглядъ опять-таки свысока, какъ людей, шире понимающихъ жизнь и ея задачи, взглядъ какъ на чудака-оригинала, съузившаго свой взглядъ на жизнь и закрывшагося, какъ улитка въ своей скорлупѣ, а потому являющагося, по ихъ понятіямъ, существомъ низшаго порядка, по сравненію съ ними.

Относительно второго фактора, могущаго имѣть вліяніе на отношеніе современнаго общества къ педагогу, а именно, изображеній педагога въ современной литературѣ, было уже замѣчено выше, что таковыхъ мы имѣемъ весьма немного.

Почему литература наша такъ мало изображаетъ намъ современнаго педагога, объяснить, мнѣ кажется, не трудно. Здѣсь я имѣю въ виду, разумѣется, изображеніе его внутренней, невидимой для публики и посторонняго глаза жизни, условій и обстановки его дѣятельности, его психическаго міра. Это происходитъ несомнѣнно вслѣдствіе незнакомства нашихъ писателей съ этою стороною жизни педагога, въ силу самаго характера дѣятельности послѣдняго—замкнутой и совершающейся въ четырехъ стѣнахъ, ограждающихъ ее отъ всякаго нескромнаго взгляда. Поэтому наша современная литература по отношенію къ педагогу и ограничивается изображеніемъ лишь внѣшнихъ проявленій его жизни и дѣятельности, внутренняя-же сторона ея, наиболѣе важная и интересная, совершенно ускользаетъ отъ ея наблюдений.

Между тѣмъ правдивое изображеніе внутренняго міра педагога и наиболѣе интересной для насъ стороны его дѣятельности, разумѣется, не могло-бы не повліять на отношеніе къ нему общества и болѣе или менѣе способствовать измѣненію весьма односторонняго и не вполне отвѣчающаго истинѣ взгляда на него сего послѣдняго.

Обнаружить эту сторону своей дѣятельности, разумѣется, всего лучше могли-бы сами педагоги, но дѣло въ томъ, что подобнаго рода задача сопряжена для нихъ со многими затрудненіями и неудобствами, налагающими на ихъ уста печать молчанія. Несомнѣнно, что это молчаніе крайне невыгодно въ нравственномъ отношеніи прежде всего для нихъ самихъ, создавая имъ ложное положеніе въ обществѣ и способствуя возникновенію крайне несимпатичнаго и обиднаго взгляда на нихъ. Но, вѣдь, ни для кого не тайна причина этого молчанія...

Тѣмъ не менѣе, хотя и рѣдко, педагогъ все-таки иногда изображается въ современныхъ литературныхъ произведеніяхъ. Но и

то немногое, что появляется въ нашей современной литературѣ о педагогѣ, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ носитъ весьма несимпатичный характеръ глумленія и насмѣлки надъ нимъ. Большею частью педагогъ является героемъ какого-либо юмористическаго разсказа, въ которомъ онъ изображается въ комическомъ положеніи, при чемъ выставляются на посмѣяніе многія стороны жизни учителя, описываются различные случаи школьной жизни, гдѣ учителя выставляются въ смѣшномъ видѣ, и т. под. Къ сожалѣнію, подобнаго рода повѣсти и разсказы принадлежатъ иногда перу маститыхъ и уважаемыхъ писателей нашихъ...

Конечно, въ жизни учителя, какъ и всякаго человѣка, а можетъ быть въ силу исключительнаго характера и условій его дѣятельности, наиболѣе часты бываютъ случаи, достойные смѣха, ставящіе учителя въ забавное и неловкое положеніе, и это всего скорѣе бросается въ глаза и обращаетъ на себя вниманіе. Но къ чему-же изображать исключительно именно эти стороны и частности его жизни, замалчивая и оставляя въ тѣни многое другое, что могло-бы заставить совершенно иначе относиться къ педагогу? Вѣдь не изъ однихъ-же комическихъ и забавныхъ эпизодовъ складывается жизнь его!.. Разъ не представляется почему-либо возможности освѣтить ту скрытую отъ общества сторону его жизни, зачѣмъ-же рисовать, и притомъ утрировать, другую, вслѣдствіе чего получается совершенно одностороннее и невѣрное изображеніе? Это весьма печальное и несимпатичное явленіе въ нашей современной литературѣ...

Наконепъ, помимо всего вышеуказаннаго, причину того, что на ступенькахъ общественной лѣстницы, въ ряду прочихъ современныхъ «дѣятелей» педагогъ занимаетъ весьма скромное и далеко не выдающееся мѣсто, являясь въ глазахъ общества какимъ-то безличнымъ и ничтожнымъ, можно видѣть также въ томъ, что дѣятельность педагогическая вообще не пользуется у насъ особою популярностью и почетомъ. И такое отношеніе къ ней не есть явленіе случайное, характеризующее лишь современную намъ эпоху, но является несомнѣннымъ продуктомъ вѣковыхъ традицій нашего общества.

Дѣйствительно, ни одна профессія у насъ не имѣетъ столь неблагодарнаго прошлаго, какъ профессія педагога-учителя. Онъ далеко не можетъ похвалиться знатностью своего происхожденія. Его предки, и не столь отдаленные, были: полуграмотный дьячекъ Кутейкинъ и полупьяный солдатъ Цыфиркинъ, въ роднѣ его числятся многочисленные невѣжды-иностранцы, бывшіе кучера и лакеи. Немудрено поэтому, что, обладая столь неблестательнымъ прошлымъ и такими непредставительными предками, русскій учитель до сихъ поръ не можетъ все еще занять подобающее ему мѣсто въ обществѣ и

заставить забыть свое унижительное прошлое. Но, какъ видно, не такъ-то легко забывается это, въ особенности, когда сама исторія на скрижаляхъ своихъ сохраняетъ въ назиданіе потомству повѣствованія о первыхъ профессорахъ и членахъ нашей Академіи Наукъ, пребывавшихъ на иждивеніи различныхъ меценатовъ, писавшихъ по ихъ заказамъ хвалебныя оды и получавшихъ за то подачки, а подчасъ и побои. Да, такія вещи не забываются, и современный учитель несетъ крестъ за грѣхи своихъ предковъ!

Остатки этого традиціоннаго взгляда на учителя сохранились еще въ нашемъ даже образованномъ обществѣ, не говоря уже про менѣе культурные его слои. Это обстоятельство и является, какъ было упомянуто выше, одною изъ причинъ того, что профессія учителя не пользуется у насъ популярностью и что на нее смотрятъ, какъ на одну изъ самыхъ неблагодарныхъ и незначительныхъ.

Вотъ почему педагогъ, піонеръ свѣта и знанія, постоянно ступшевывается и затмевается иными общественными дѣятелями, первенствующими въ обществѣ и играющими въ немъ несравненно болѣе видную роль, не смотря на то, что для многихъ изъ нихъ, по выраженію одного изъ нашихъ публицистовъ, свѣтъ знанія какъ-бы «не бѣ». Стоитъ сравнить положеніе, занимаемое въ обществѣ педагогомъ, съ положеніемъ, напр., инженера, желѣзнодорожника, архитектора, и т. под., чтобы тотчасъ замѣтить громадную разницу. А между тѣмъ первый по своему образованію и развитію ничуть не ниже каждаго изъ нихъ, а въ большинствѣ случаевъ даже гораздо выше...

Но въ наше время, когда о человѣкѣ судятъ не по степени важности его труда и приносимой имъ пользѣ, а по размѣру получаемого содержанія, не по уму, развитію и нравственнымъ качествамъ, а по умѣнью пробить себѣ дорогу въ жизни, педагогъ не можетъ занимать въ обществѣ виднаго мѣста и играть какую-либо роль.

Между тѣмъ, независимо отъ его индивидуальныхъ особенностей, онъ имѣетъ полное право на это уже по самому характеру и общественному значенію его дѣятельности. И необходимо дать ему возможность достигъ этого, безусловно необходимо, въ интересахъ самаго дѣла, поднять педагога на надлежащую высоту въ глазахъ общества, возвысить его значеніе, дать ему твердую почву и лучшее положеніе. Для этого-же, помимо улучшенія его матеріальнаго благосостоянія, необходимо сдѣлать его болѣе самостоятельнымъ въ сферѣ его дѣятельности, расширить его права и уже тѣмъ создать ему солидный авторитетъ, снять съ него этотъ вѣчный страхъ передъ непрестанно грозящей ему передъ кѣмъ-то и за что-то отвѣтственностью, унижающей его и препятствующій ему занять въ обществѣ болѣе или менѣе видное мѣсто на ряду съ другими его членами.

Затѣмъ, необходимо оградить наше педагогическое дѣло отъ вторженія въ область его элементовъ, ничего общаго съ педагогіей не имѣющихъ, что весьма часто бываетъ у насъ. Обладая извѣстными полномочіями и претендуя на компетенцію въ дѣлѣ воспитанія и обученія, эти элементы нерѣдко являются также большою помѣхою для развитія и успѣха дѣла, внося своимъ вмѣшательствомъ въ него нѣкоторый диссонансъ и своими требованіями нарушая и требованія здраваго смысла, и основныхъ правилъ педагогики. Вѣдь, своимъ вмѣшательствомъ въ чуждое имъ дѣло они унижаютъ и оскорбляютъ учителя-педагога, въ силу своего зависимаго положенія принужденнаго подчиняться предъявляемымъ къ нему, нерѣдко весьма нелѣпымъ, требованіямъ, не будучи въ правѣ протестовать и подвергать ихъ критикѣ. Это печальное обстоятельство какъ нельзя болѣе содѣйствуетъ развитію и поддержанію вышеприведеннаго взгляда на педагога.

Необходимо наконецъ избавить его отъ подобнаго «посторонняго» начальства и того унижительнаго и тяжелаго положенія, въ которомъ онъ нерѣдко находится, благодаря существованію такового.

Оберегая нашу школу отъ вторженія подобнаго рода нежелательныхъ элементовъ, съ другой стороны, нельзя не пожелать привлеченія къ участию въ дѣлахъ ея элемента совершенно иного, а именно—семьи, въ лицѣ родителей и родственниковъ учащихся. До сихъ поръ наша школа сторонилась этого вмѣшательства и не любила раскрывать свои двери для постороннихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы видѣли выше, это имѣетъ свое основаніе, но въ данномъ случаѣ подобное негостепріимство школы является весьма крупною ошибкою съ ея стороны. Замкнутая въ своихъ четырехъ стѣнахъ, окружая какую-то странную и непонятную таинственностью свои внутреннія дѣла, школа сама во многомъ содѣйствовала созданію того изолированнаго отъ общества положенія, въ какомъ она находится въ настоящее время, закрывая отъ глазъ общества непроницаемою завѣсою обстановку и условія дѣятельности тѣхъ, кто работаетъ въ ея стѣнахъ, чей трудъ умаляется черезъ это въ общественномъ мнѣніи и получаетъ неправильную оцѣнку. «Больше свѣта»—далеко не было-бы излишнимъ и въ этой области.

Участіе семьи въ жизни школы было-бы какъ нельзя болѣе желательнымъ. Не распространяясь уже о томъ, что это могло-бы оказаться весьма полезнымъ въ воспитательномъ и педагогическомъ отношеніяхъ, о чемъ много уже говорилось и писалось, но и въ отношеніи къ разсматриваемому нами вопросу это обстоятельство способствовало-бы распространенію въ обществѣ болѣе правильнаго взгляда на обязанности школы и ея педагогическаго персонала.

Въ высшей степени неумѣстной и совершенно непонятною является подобнаго рода замкнутость. Школа не должна бояться гласности. Она обязана открыть широко свои двери всякому интересующемуся ея дѣлами, и чѣмъ скорѣе она это сдѣлаетъ, тѣмъ лучше будетъ для нея-же самой. Широкое участіе не только семьи, но и вообще общества въ дѣлахъ школы несомнѣнно облегчитъ ей устраненіе тѣхъ недочетовъ, какіе имѣются въ современной постановкѣ нашего школьнаго дѣла, внесетъ въ него иной духъ и иныя вѣянія, всколыхнетъ и оживитъ его.

Въ виду всего вышеизложеннаго ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, что, несмотря на различныя преимущества, предоставляемая у насъ педагогическою дѣятельностью, въ родѣ, напримѣръ, пользованія правами государственной службы, сравнительно высокихъ классовъ должностей, сокращеннаго срока на выслугу пенсіи, освобожденія отъ отбыванія воинской повинности и т. п.,—она все-таки весьма мало привлекаетъ къ себѣ желающихъ посвятить себя ей. Ничего удивительнаго нѣтъ также въ томъ, что современный составъ нашего педагогическаго персонала, въ общемъ, быть можетъ, далекъ отъ идеала, что весьма многіе изъ современныхъ педагоговъ стоятъ не на высотѣ своего положенія, что большинство изъ нихъ служатъ вовсе не по призванію и любви къ этому рода дѣятельности, а главнымъ образомъ ради вышеупомянутыхъ предоставляемыхъ ею льготъ, что, наконецъ, въ виду малаго числа стремящихся на педагогическое поприще, приходится, поневолѣ на многое закрывать глаза и довольствоваться малымъ. Повторяю: въ этомъ, на мой взглядъ, нѣтъ ничего удивительнаго.

Дѣйствительно, даже искренно любя педагогическое дѣло и чувствуя къ нему призваніе, нужно быть слишкомъ самоотверженнымъ человѣкомъ, чтобы рѣшиться посвятить себя ему, при современномъ положеніи педагога.

Что имѣетъ въ перспективѣ нашъ педагогъ? Путь, предстоящій ему, ясенъ и извѣстенъ для него, но, къ сожалѣнію, не весьма широкъ и до крайности однообразенъ. Ему заранѣе хорошо извѣстно, что далеко по этому пути не пойдешь. Да, наконецъ, и тѣ отдаленныя и рѣдко достижимыя перемѣны въ служебномъ положеніи педагога въ большинствѣ случаевъ бываютъ связаны съ измѣненіемъ дѣятельности педагогической въ административную, что требуетъ уже совершенно иного склада характера, иныхъ способностей и взглядовъ, и для человѣка, искренно любящаго педагогическое дѣло, такая перемѣна въ его дѣятельности, являющаяся, однако, при современныхъ условіяхъ, единственнымъ средствомъ для движенія вверхъ по ступенькамъ служебной лѣстницы, можетъ ока-

заться уже далеко не столь привлекательною и заманчивою перспективою. Вообще педагогу предстоитъ дѣятельность тяжелая и отвѣтственная,—дѣятельность, требующая, если относиться къ ней добросовѣстно и отдаваться ей вполнѣ, затраты и полнаго напряженія всѣхъ силъ, какъ духовныхъ, такъ и физическихъ, разстраивающая нервы и подрывающая здоровье, дѣятельность, въ которой приходится имѣть дѣло съ элементомъ жестокимъ и неблагодарнымъ, не способнымъ въ данный моментъ оцѣнить и понять ее, дѣятельность, плоды и оцѣнки которой можно ожидать лишь въ отдаленномъ будущемъ, дѣятельность въ высшей степени скромная, невидная, незамѣтная,—дѣятельность чернорабочаго, тянущаго изо дня въ день свою ямку. И, вдобавокъ ко всему этому, крайне скудное матеріальное обезпеченіе, которымъ оплачивается этотъ трудъ, въ сравненіи съ другими профессіями, и болѣе видными, и болѣе благодарными, гдѣ легче выдвинуться, пойти впередъ, и притомъ съ несравненно меньшей затратой труда и силъ.

Наконецъ, въ довершеніе всего, какое-то ложное положеніе въ обществѣ и этотъ въ высшей степени обидный и несправедливый взглядъ на педагога, какъ на что-то безконечно малое, несчастное и жалкое, какъ на какого-то бездарнаго и неспособнаго ни къ чему неудачника или чудака, который, не смотря на всѣ вышеописанныя прелести дѣятельности педагогической, тѣмъ не менѣе рѣшается или принужденъ взяться за нее.

Все это, взятое въ совокупности, въ состояніи заставить придумать, поколебать энергію и охладить даже самыя пылкія и искреннія стремленія. Избрать, при такихъ условіяхъ, для себя дѣятельность педагогическую и всецѣло посвятить себя ей, при возможности имѣть что-либо лучшее, является безусловно подвигомъ самоотверженія. Подвигъ-же далеко не всякому по плечу, и не всякій на него рѣшится.

Именно этимъ и можно объяснить присутствіе въ нашей педагогической средѣ лицъ, не вполнѣ отвѣчающихъ требованіямъ, налагаемымъ на нихъ ихъ положеніемъ, не обладающихъ соотвѣтственными качествами и подготовкой, наконецъ, не имѣющихъ необходимыхъ для успѣха дѣла любви и призванія къ нему, что, разумѣется, безусловно вредно для дѣла. Нужно привлечь къ этому дѣлу наши лучшія силы, способныя двинуть его впередъ и поднять на надлежащую высоту. Но для этого необходимо скрасить чѣмъ-либо предстоящую имъ будущность и сдѣлать ее болѣе привлекательною, обставивъ ее иными, болѣе благоприятными условіями.

М. Лысковскій.

Роль русской женщины въ дѣлѣ народнаго образованія вообще и въ особенности въ начальныхъ городскихъ школахъ Петербурга.

(Рефератъ, читанный на всемірномъ женскомъ конгрессѣ въ Парижѣ *)

Русская женщина со свойственной ей впечатлительностью, отзывчивостью и глубокими духовными запросами, несмотря на свое историческое прошлое, исключавшее почти всякую возможность общественной дѣятельности и оставлявшее женщину—сначала заключенной въ термахъ, покорной служгой мужа, затѣмъ, въ позднѣйшее время, или блестящей игрушкой, или незамѣтной усердной работницей въ семьѣ, все-же постоянно сочувствовала всякимъ стремленіямъ придти на помощь страдающимъ и обездоленнымъ и, не будучи въ состояніи дѣйствовать самостоятельно, всей душой откликалась на просвѣтительную дѣятельность лучшихъ людей своего времени. Въ лучшихъ произведеніяхъ русской литературы, начиная съ 40-хъ годовъ, со времени перваго яркаго проявленія общественныхъ стремленій, постоянно появляется типъ молодой дѣвушки, не удовлетворяющейся обезпеченной патріархальной жизнью помѣщичьей семьи, болѣющей мучительными запросами духа и жаждущей посвятить свои силы какому-либо дѣлу. Жизнь не даетъ имъ еще этого дѣла, стремленіе къ высшимъ цѣлямъ связывается въ ихъ душѣ съ первыми проявленіями любви, онѣ готовы идти за избранникомъ, видя въ немъ выразителя высшихъ стремленій, надѣясь найти въ служеніи его дѣлу удовлетвореніе своимъ неяснымъ порываніямъ къ свѣту, готовы бросить семью, родину, идти служить чужому народу,

---

*) Организационный комитетъ всемірнаго женскаго конгресса въ Парижѣ обратился къ комитету петербургскихъ Высшихъ женскихъ курсовъ съ просьбой предложить различнымъ русскимъ женскимъ обществамъ и корпораціямъ принять участіе въ конгрессѣ, представивъ рефераты и послать своихъ представительницъ. Комитетъ Высшихъ курсовъ обратился, между прочимъ, съ этимъ предложеніемъ и къ городскимъ учительницамъ Петербурга. Изъ среды учительницъ была организована небольшая коммиссія, которая и представила помѣщаемый здѣсь рефератъ.

каждому страдающему. Эта привлекательная черта русской дѣвушки, заставляющая ее въ тѣ моменты, когда ярче всего выражается личная жизнь, когда развертывается личное счастье, связывать его со стремленіемъ къ служенію общимъ идеямъ, проявляется постоянно въ русской литературѣ. Когда просвѣтительныя вѣянія коснулись русской женщины, они нашли горячій отзвукъ въ давно жаждавшей жизни душѣ и дали толчокъ и направленіе ея дѣятельности. Увѣровавъ въ значеніе просвѣтительной работы, женщины отдали свои силы дѣлу образованія народа, какъ только имъ открытъ былъ доступъ въ народныя школы. Это движеніе было связано съ общимъ просвѣтительнымъ движеніемъ 60-хъ годовъ. Въ освобожденномъ отъ вѣковой крѣпостной зависимости народѣ пробудилось стремленіе къ образованію, въ интеллигенціи—сознаніе своего долга передъ народомъ, необходимости служить ему. Новыя условія жизни выдвинули столько вопросовъ, требовавшихъ немедленнаго разрѣшенія, что у правительства не хватало силъ и средствъ для того, чтобы удовлетворить нарождавшейся потребности въ народномъ образованіи. Но въ Россіи никогда не бываетъ недостатка въ людяхъ, готовыхъ безкорыстно отдать народу свои силы, свой трудъ. Явилась потребность образованія, явились и охотники-учителя. Открылось новое поприще и для дѣятельности женщины, которая до тѣхъ поръ довольствовалась неясными стремленіями къ добру и свѣту. И женщина пошла въ народныя школы,—пошла добровольно, безъ надежды на поощреніе и содѣйствіе, зная, какой тяжелый трудъ, какая обстановка ожидаетъ ее. Дѣвушки, воспитанныя въ достаточной образованной средѣ, шли на тяжелую борьбу съ невѣжествомъ и грубостью, шли въ школу, помѣщавшуюся въ тѣсной избѣ, гдѣ зимой было холодно, а весной и осенью сыро, гдѣ всегда было душно, гдѣ не было ни школьной мебели, ни учебныхъ пособій. У нихъ не было ни руководителей, ни помощниковъ; они трудились въ деревняхъ, разбросанныхъ на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, отстоявшихъ отъ какаго-либо населеннаго центра на десятки и сотни верстъ; возлѣ нихъ не было человѣка, съ которымъ можно было-бы обмѣняться мыслями, отдохнуть послѣ тяжелаго дня работы, найти поддержку и совѣтъ. Кромѣ печальной обстановки, тяжелаго труда, плохого матеріальнаго вознагражденія, на долю учительницы выпадало еще полное умственное одиночество. Мало того: тотъ народъ, на служеніе которому она отдавала свои силы, встрѣтилъ недовѣрчиво барышню-учительницу, создававшую въ школѣ новую непривычную атмосферу ласки и любви, снисходительности, веселой, облегченной работы, такъ противорѣчивую традиціямъ старой на-

родной школы, считавшей необходимымъ суровое отношеніе къ ученикамъ, ставившей тѣлесное наказаніе въ число главныхъ педагогическихъ мѣръ. Случалось, что интеллигентные люди, сами работавшіе въ дѣлѣ народнаго образованія, не сочувственно относились къ народнымъ учительницамъ и находили неумѣстнымъ присутствіе женщины въ народной школѣ, не считая ее способной вынести трудности, лишенія и грубость среды, въ которой ей придется работать. Однако женщина вынесла! Ни матеріальныя лишенія, ни утомительный трудъ, ни тоска одиночества, ни предубѣжденное отношеніе народа—ничто не устояло передъ силою энтузіазма и вѣры въ дѣло. Правда, многія изъ этихъ первыхъ подвижницъ надорвали свое здоровье и силы, даже положили жизнь свою за дѣло свое, но выиграли его. Прошло 25—30 лѣтъ. Подросли и сдѣлались отцами семействъ ученики, прошедшіе школу подъ вліяніемъ женщины, и сразу измѣнился взглядъ народа на учительницъ и ученье въ школѣ, и женщина-учительница вездѣ пользуется такимъ-же уваженіемъ, какъ и учитель, и въ русской школѣ больше не царятъ уже грубость отношеній и дисциплина не поддерживается физическими наказаніями. Въ настоящее время положеніе народнаго учителя въ общемъ значительно улучшилось, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и со стороны условій обстановки, въ которой ему приходится работать. Многія земства ставятъ вопросъ народнаго образованія на первый планъ въ своей дѣятельности и заботятся объ учрежденіи и поддержкѣ школъ, о большемъ или меньшемъ удовлетвореніи гигиеническихъ и педагогическихъ требованій. Однако во многихъ захолустныхъ мѣстностяхъ Россіи условія дѣятельности учителя все еще очень тяжелы. Среднее вознагражденіе его 300 руб. въ годъ, но въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оно уменьшается до 10 руб. и даже до 8 руб. въ мѣсяцъ. Большая часть школъ помѣщается уже въ собственныхъ, специально для школы приспособленныхъ домахъ; однако все-же находятся еще школы, которыя оставляютъ желать многого. Разбросанность и одиночество все еще самые страшные враги учителя. Встрѣчаются школы, отстояція отъ ближайшаго города на 100—150 верстъ, отъ ближайшей почтовой или желѣзнодорожной станціи на 40—30 в. Въ глуши, безъ газетъ и журналовъ, безъ общества образованныхъ людей, не имѣя средствъ даже на книги, проводя цѣлые дни за утомительными занятіями, незамѣтно и невидимо работаютъ великую работу наша народная учительница. И въ эту тяжелую обстановку, въ эту жизнь, полную лишеній, идутъ часто женщины съ высшимъ образованіемъ, обезпеченнымъ матеріальнымъ положеніемъ. Не огравиваясь обязательными школьными занятіями, онѣ стремятся всѣми способами внести

свѣтъ и тепло въ тѣ темныя уголки, гдѣ имъ приходится работать. Онѣ сближаются съ крестьянскимъ населеніемъ, устраиваютъ воскресныя и вечернія школы, народныя чтенія и т. п., и все это не только безъ поддержки и награды, но часто съ тяжелой и упорной борьбой, которую приходится вести съ тысячью препятствій, понятныхъ только тѣмъ, кто близко знаетъ внутреннюю жизнь захолустныхъ мѣстностей Россіи. Этихъ неутомимыхъ работницъ не ждуть ни медали, ни дипломы; единственный двигатель ихъ—вѣра въ свое дѣло и сознаніе своего долга передъ народомъ, единственная награда—удачное выполненіе его.

Такъ работаетъ русская женщина въ глуши, Тамъ-же, гдѣ дѣло народнаго образованія сразу ставится прочно и широко, тамъ заслуги женщины-учительницы давно признаны и въ ея руки почти цѣликомъ отдается народная школа. Такъ поставлено, напримѣръ, дѣло въ Петербургѣ, въ начальныхъ училищахъ, содержимыхъ городомъ. Дѣло народнаго образованія вообще въ Россіи считается только десятками лѣтъ, но за-то за эти десятки оно растетъ быстро. Такъ, въ Петербургѣ до 1877 г. существовало всего 16 городскихъ училищъ, изъ которыхъ 14 мужскихъ (съ 652 учениками) и только 2 для дѣвочекъ (съ 72-ми ученицами); въ мужскихъ училищахъ занимались учителя, въ женскихъ—учительницы. Училища содержались на счетъ Министерства Народнаго Просв. Принявъ ихъ въ 1877 г. въ свое вѣдѣніе, городская Дума ежегодно увеличивала ихъ число и, наконецъ, къ началу 1899—1900 года оно возрасло до 426 съ 21.285 учащимися; изъ этого числа школъ для мальчиковъ 237, а для дѣвочекъ—189; комплектъ школы учащихся—50. Поступаютъ въ школу дѣти въ громадномъ большинствѣ совершенно неграмотныя, безъ всякой подготовки къ школьной дисциплинѣ и школьной жизни. Все руководство школой и преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія, лежитъ исключительно на одномъ учащемъ, которому ввѣрена школа. Городское управленіе съ самаго начала своей дѣятельности заботилось о возможно лучшей постановкѣ школьнаго дѣла: о возвышеніи учительскаго ценза, о соблюденіи гигиеническихъ условій школьныхъ помѣщеній, о снабженіи школъ библіотеками и учебными пособиями, ежегодно увеличивало бюджетъ на народное образованіе, который въ 1899 г. дошелъ до 882.248 руб. И при такой заботливости оно поручаетъ дѣло народной школы почти исключительно учительницамъ. Изъ 426 учащихся въ петербургскихъ городскихъ училищахъ только 19 учителей; остальные все учительницы. Такое предпочтеніе вовсе не удивительно, такъ какъ въ начальныя школы идутъ учительницы съ высокимъ образовательнымъ цензомъ и спеціальной педагогической

подготовкой. Помимо этого важнаго преимущества, учительница вообще имѣетъ большее значеніе въ элементарной школѣ, предназначенной для дѣтей младшаго возраста, чѣмъ учитель. Природа одарила женщину материнскимъ инстинктомъ, она является воспитательницей по своей натурѣ. Мягкость, впечатлительность, подвижность ея натуры сближаютъ ее съ ребенкомъ, заставляютъ лучше понимать его особенности, его духовный строй. По мягкости своего сердца, по потребности дѣятельной любви, вложенной въ нее природой, женщина не можетъ равнодушно видѣть чужое горе, чужія страданія. Часто, сама приниженная и страдающая отъ чужой несправедливости, она всѣмъ сердцемъ отзывается на страданія другихъ, стараясь придти на помощь, согрѣть своею любовью. Дѣтское горе особенно печалитъ ея сердце, дѣтская радость—трогаетъ. Подойти къ ребенку, понять его душевный міръ во всѣхъ его проявленіяхъ ей легче, нежели учителю, потому что ребенокъ въ томъ возрастѣ, когда начинается ученье, ближе къ женщинѣ, чѣмъ къ мужчинѣ; онъ еще требуетъ ухода и ласки, требуетъ попеченій матери. Въ особенности нуждаются въ этихъ попеченіяхъ дѣти нашихъ начальныхъ школъ, большинство которыхъ принадлежитъ къ рабочей средѣ, той части бѣднѣйшаго населенія столицы, гдѣ семейная жизнь складывается очень печально, такъ какъ отцы и матери цѣлые дни проводятъ на фабрикахъ, оставляя дѣтей безъ надзора, ухода, попеченія, не говоря уже о какомъ-либо воспитательномъ вліяніи. Бѣдные маленькія дѣти громадной столицы вырастаютъ въ темныхъ углахъ подваловъ, среди физической и нравственной грязи,—въ подвалахъ, въ которые не заглядываетъ рѣдкій лучъ солнца, гдѣ въ одной крошечной комнатѣ ютятся десятки измученныхъ жизнью людей, гдѣ часто слышатся брань, крики, слезы. Спертый воздухъ, скудная пища, холодъ и сырость согнали послѣднія краски; съ ихъ лицъ; забитыя, со взглядомъ маленькаго звѣрка, съ испуганными блѣдными лицами толпятся они у дверей школы въ дни пріема. Эти 7—8-ми-лѣтнія дѣти большею частью не приносятъ съ собою въ школу никакихъ знаній: большинство изъ нихъ не умѣетъ различать правой руки отъ лѣвой, не умѣетъ различать основные цвѣта, сосчитать до 10, не видѣло ни поля, ни луга, ни лѣса. Ихъ кругозоръ ограничивается грязнымъ дворомъ ихъ дома и улицей, на которой онъ стоитъ. Этихъ дѣтей невозможно только учить учебнымъ предметамъ, ихъ необходимо воспитывать съ самаго начала, прививая имъ самыя элементарныя привычки. Ихъ надо учить мыться, молиться, говорить, пользоваться своими внѣшними чувствами. Ихъ надо накормить, одѣть, ихъ надо приласкать, приручить; имъ нельзя отдать только положенное время,

дать только опредѣленные знанія, имъ нужно отдать душу, чтобы согрѣть маленькія сердца, чтобы возбудить любовь и довѣріе, чтобы пробудить стремленіе къ лучшему, къ свѣту, къ знанію. Нужно постоянное, терпѣливое, заботливое вниманіе ко всѣмъ мелкимъ подробностямъ школьной жизни, вниманіе и терпѣніе, къ которому способна только женщина.

Особенно сильно отзывается отсутствіе упорядоченной семейной жизни на мальчикахъ. Дѣвочка, если и не знаетъ ласки и участія, если лишена права на заботы семьи, зато несетъ опредѣленные обязанности, помогая матери и присматривая за младшими дѣтьми, и это выполненіе обязанностей все-же оказываетъ свое воспитывающее воздѣйствіе. Мальчики-же, всегда предоставленные самимъ себѣ, проводятъ цѣлые дни на улицѣ, на шумной улицѣ столицы, и эта улица своими страшными примѣрами производитъ на нихъ развращающее вліяніе, развиваетъ грубость, удалство, нежелаемые привычки, съ которыми приходится бороться школѣ.

Здѣсь-то особенно важно мягкое, женское вліяніе. Прирожденные свойства женщины оказываютъ въ этомъ отношеніи незамѣтную услугу: мягкость противопоставляетъ она грубости, терпѣливость—порывистости и несдержанности; принимая участіе во всѣхъ маленькихъ дѣлахъ школьниковъ, старается внести справедливость и ласку. Окруженный такой атмосферой, мальчикъ невольно становится мягче, ласковѣе; напускная грубость, драчливость, часто вырабатывающіяся въ ребенкѣ изъ желанія щегольнуть этими качествами передъ уличными товарищами, мало-по-малу умѣряется, иногда и совершенно исчезаетъ. Видя учительницу во главѣ школы, привыкая подчиняться женскому вліянію, мальчики научаются уважать и цѣнить не одну физическую силу, а нравственное превосходство. Дисциплина въ школѣ, руководимой женщиной, не поддерживается никакими наказаніями, никакой внѣшней силой; все дѣло во внутренней дисциплинѣ, въ нравственномъ вліяніи. Разъ-же достигнуто это вліяніе, эта внутренняя дисциплина, дѣло образованія будетъ поставлено прочно. Что женщина-учительница вполне на мѣстѣ въ школѣ для мальчиковъ, что результаты, достигаемые ею, вполне удовлетворительны, видно изъ того факта, что во главѣ 191 училища для мальчиковъ (изъ 198) стоятъ женщины-учительницы, и дѣло обученія не только не страдаетъ, но выигрываетъ отъ этого. Изъ всего сказаннаго видно, какъ важна роль женщины-учительницы въ начальныхъ народныхъ школахъ, какъ необходимо сильное воспитательное вліяніе для того, чтобы достигнуть какихъ-нибудь результатовъ при тѣхъ неблагопріятныхъ семейныхъ и общественныхъ условіяхъ, въ которыхъ поставлены ученики, составляющіе

главнѣйшій контингентъ нашихъ школъ. Для такой отвѣтственной работы, требующей всей души человѣка, нужна полная самостоятельность, полная возможность проявить свои душевныя силы. Къ счастью, положеніе учительницы въ начальныхъ школахъ Петербурга очень самостоятельно, дѣятельность ея разносторонняя и независимость (сравнительно) очень велика. До настоящаго времени преобладающимъ типомъ начальной школы въ Петербургѣ являются одноклассныя училища съ одной учительницей во главѣ, въ рукахъ которой сосредоточено все преподаваніе и воспитаніе. Такое сосредоточеніе вліянія въ однѣхъ рукахъ имѣетъ громадное значеніе, давая возможность рѣзче и сильнѣе проявиться индивидуальности учительницы. Учительница является центромъ школьной жизни, главнымъ рычагомъ школьной машины, школа, ввѣренная ей, вполнѣ «ея» школа, ученики — «ея дѣти», между ними и ею въ стѣнахъ школы нѣтъ никакого посредствующаго элемента, никакого посторонняго лица.

Кромѣ этой, чрезвычайно важной для успѣха дѣла воспитанія стороны, и другія условія дѣятельности складываются такъ, что даютъ учительницѣ просторъ и свободу въ устройствѣ внутренней жизни школы. Наши школы очень мало стѣснены контролемъ, и контроль этотъ ограничивается общимъ ходомъ дѣла, не ставя стѣснительныхъ и точныхъ рамокъ, не предъявляя мелкихъ формальныхъ требованій. Къ школѣ предъявляются очень небольшія обязательныя требованія, выраженные только въ общихъ положеніяхъ — читать, писать, считать; способъ-же достиженія этихъ требованій и прочныя границы ихъ неопредѣленны и вполнѣ растяжимы, что даетъ возможность учительницѣ преданной дѣлу расширять узкія рамки введеніемъ необязательныхъ предметовъ, устанавливая опредѣленный точный планъ работы, сообразно своимъ взглядамъ на тотъ или иной учебный предметъ и на весь ходъ учебнаго дѣла. Не говоря уже о выборѣ метода преподаванія, не стѣсняемымъ никѣмъ, выборѣ учебниковъ, пособій, книгъ для ученической бібліотеки, всецѣло въ рукахъ учительницы. Конечно, выборъ этотъ контролируется, но контроль состоитъ въ томъ, что руководства и пособія могутъ выбираться только изъ тѣхъ, которыя одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, какъ пригодныя для начальныхъ школъ. Въ этихъ-же рамкахъ, довольно обширныхъ, выборъ принадлежитъ вполнѣ учащимъ, чѣмъ онѣ и пользуются широко, такъ что рѣдкая школа поодитъ на другую какъ по руководствамъ и книгамъ, употребляющимся въ ней, такъ и по плану и программѣ занятій.

Такая самостоятельность ведетъ за собой, конечно, большую

нравственную отвѣтственность—школа всецѣло почти созданіе учительницы; счастливые результаты и неуспѣхъ—дѣло рукъ ея, а не неудачныхъ или удачныхъ опытовъ высшаго педагогическаго начальства. Но такую отвѣтственность, конечно, съ охотою и радостью приметъ на себя настоящая учительница, для которой школа—дѣло жизни, учительская дѣятельность—творчество, а не ремесло. Кромѣ этой самостоятельной и разносторонней преподавательской и воспитательной дѣятельности, въ рукахъ учительницы сосредоточены и заботы о матеріальномъ благосостояніи учащихся. Дѣти нашихъ школъ, какъ уже было сказано, большею частью дѣти городской бѣдности, испытывающіе самую тяжелую форму бѣдности, которая встрѣчается только въ столицахъ, гдѣ лишеніе въ пищѣ, одеждѣ усиливается еще лишеніями самыхъ необходимыхъ условий существованія — свѣта, воздуха. Учительница, на которую, вслѣдствіе исключительнаго положенія, въ которое она поставлена, не только ученики, но и семьи ихъ привыкаютъ смотрѣть какъ на близкаго человѣка, какъ на естественную руководительницу и защитницу интересовъ дѣтей, не можетъ не войти въ тѣсную связь съ семьями своихъ учениковъ, не можетъ, видя всю тяжесть ихъ печальной обстановки, не стремиться помочь имъ. И вотъ съ 1881 года, по инициативѣ учащихся, возникло Общество пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ. Главная задача Общества—снабжать дѣтей обувью и одеждой. За девять лѣтъ своего существованія оно выдало пособій на 120.212 р. 68 к.

Кромѣ того, Общество поддерживаетъ и окончившихъ курсъ учениковъ, выдавая имъ пособія для продолженія обученія и образованія, снабжаетъ ихъ одеждою, обувью и даетъ имъ пособие для лѣченія. Въ каникулярное время на средства Общества устраивались школьныя дачи для слабыхъ дѣтей. Завѣдывали лѣтними колоніями безвозмездно учительницы; на нихъ-же лежитъ и распределеніе пособій между бѣднѣйшими учащимися. Результаты первой попытки устройства подобныхъ колоній были настолько успѣшны, что городское общественное управленіе пришло на помощь начинаніямъ учительницъ и въ настоящее время ассигнуется на это дѣло уже до 15.000 р., причемъ ежегодно отправляется въ лѣтнія санитарныя колоніи до 500 дѣтей.

Заботясь такимъ образомъ о матеріальномъ и нравственномъ благосостояніи своихъ учениковъ и ученицъ, учительница старается расширить и главную часть школьнаго дѣла—образовательную. Учительница не довольствуется выполненіемъ буквы программы, узкими рамками школьнаго дѣла, а стремится расширить его, дать прочныя основанія къ дальнѣйшему самообразованію. Задачей школьнаго

обученія она ставитъ умственное развитіе дѣтей, пробужденіе въ нихъ интереса къ окружающимъ явленіямъ, стремленіе разобраться въ нихъ и развитіе любознательности, любви къ чтенію и умѣнья справиться съ книгой настолько, чтобы по выходѣ изъ школы почерпать изъ книги необходимыя свѣдѣнія, искать въ ней отвѣта на возникающіе духовные запросы. Съ этою цѣлью учительницы вводятъ въ курсъ школы необязательные учебные предметы — предметные уроки, уроки исторіи и географіи родной страны. Онѣ собираютъ, во внѣучебное время, по вечерамъ дѣтей для чтеній съ волшебнымъ фонаремъ, на которыхъ повторяются, пополяются и иллюстрируются картинами сообщенныя на урокахъ свѣдѣнія; онѣ посѣщаютъ съ дѣтьми музеи и выставки. Въ лѣтнее время, а въ нѣкоторыхъ школахъ даже и въ зимнее, въ праздничные дни, устраиваются экскурсіи, прогулки по окрестностямъ съ цѣлью ознакомленія дѣтей съ природой и ея явленіями, иногда даже просто для того, чтобы дать возможность бѣднымъ петербургскимъ ребятишкамъ, не видящимъ зелени, луговъ и лѣсовъ, вздохнуть разокъ другой свѣжимъ воздухомъ, побѣгать по мягкой травѣ, нагуляться вволю и на всю жизнь сохранить въ воспоминаніи свѣтлый солнечный день, весело проведенный въ лѣсу среди шумныхъ товарищей.

Не ограничиваясь такими заботами, учительницы, съ цѣлью улучшенія физическаго развитія дѣтей, подготовки ихъ къ ремеслу, или вѣруя въ педагогическое значеніе ручного труда, вводятъ его въ свои школы и занимаются имъ лично, получивъ необходимую подготовку. Особенно характерно въ этомъ случаѣ то обстоятельство, что всѣ эти сверхпрограммныя занятія не являются результатами циркуляровъ начальства, даже не обязательныхъ предложеній его, а возникаютъ исключительно по частной инициативѣ учительницъ: онѣ, смотря по своимъ взглядамъ на тотъ или иной учебный предметъ, принимаютъ на свой страхъ мѣры для введенія его — ѣдутъ въ Швецію для изученія ручного труда, или вступаютъ въ соглашеніе съ Обществомъ содѣйствія физическому развитію, выхлопываютъ разрѣшеніе на веденіе чтеній, проектируютъ и организуютъ дополнительные классы. Ихъ инициативѣ иногда помогаютъ, иногда мѣшаютъ. Когда дѣло устроено, Дума иногда принимаетъ участіе въ необходимыхъ расходахъ на матеріалъ и пособія, но никогда никакія сверхсвѣтвыя занятія не субсидируются, не награждаются, не поощряются. Въ этой самостоятельности и безкорыстности занятій самое главное ихъ значеніе. То дѣло, которое дѣлается исключительно ради вѣры въ его пользу и значеніе, безъ всякихъ побочныхъ стремленій и цѣлей, прочіе всего и лучше всего выполняется.

Учительница не считаетъ свою роль законченной по выходѣ дѣ-

тей изъ школы: связь ея съ дѣтьми не прерывается по окончаніи ученя. Бывшіе ученики посѣщаютъ ежегодно школьные праздники, обращаются въ школу за книгой; нерѣдко уже совершенно взрослыми приходятъ они посоветоваться со своей бывшей учительницей о своихъ личныхъ дѣлахъ, подѣлиться съ ней своею радостью и печалью. Учительница часто хлопочетъ о помѣщеніи окончившихъ курсъ въ подходящія учебныя заведенія, подготавливаетъ по предметамъ, не входящимъ въ курсъ начальной школы.

За послѣдніе годы, по инициативѣ учительницъ, организовались вечерніе дополнительные классы для мальчиковъ и дѣвочекъ, окончившихъ школу и желающихъ продолжить и пополнить свое образование; программа была выработана учительницами, которыя и преподаютъ бесплатно въ этихъ дополнительныхъ классахъ. Такимъ образомъ, учительница не ограничиваетъ своего воспитательнаго вліянія на дѣтей школьной сферой, и старается по возможности распространить его за предѣлы школы. Ту связь съ вышедшими учениками, которая возникаетъ изъ чувства любви и уваженія, она старается укрѣпить, возбуждая и поддерживая духовные интересы и откликаясь на запросы учащихся. Сознывая всю недостаточность ихъ развитія и образования, всю бѣдность познаній, пріобрѣтённыхъ ими въ короткій 3-хъ или 4-хъ-лѣтній курсъ, она старается пополнить ихъ, организуя при своей школѣ воскресныя чтенія, концерты и литературные вечера для взрослыхъ. Такимъ образомъ школа и по окончаніи дѣтьми курса является центромъ, куда они привыкаютъ обращаться и за книгой, и за поученіемъ, и за разумнымъ развлеченіемъ. Нѣкоторыя изъ учащихся организуютъ на собранныя между собой пожертвованія отдѣльныя самостоятельныя читальни и бібліотеки для взрослыхъ, куда приходятъ бывшіе ученики и опять-таки встрѣчаютъ свою учительницу, которая руководитъ ихъ выборомъ книгъ, стараясь развить ихъ вкусъ, дать удовлетвореніе пробуждающимся стремленіямъ къ знанію. Другія стараются привлечь постороннихъ лицъ къ устройству учреждений для внѣшкольнаго образования и воспитательнаго воздѣйствія на народныя массы. Такъ, трудами нѣсколькихъ учительницъ на средства и при дѣятельномъ участіи одной богатой женщины высшаго круга, устроено и ведется учрежденіе, состоящее изъ бесплатной бібліотеки и дешевой чайной, въ помѣщеніи которыхъ ведутся чтенія съ туманными картинками—частью научныя—по естествознанію, космографіи, географіи и исторіи, частью литературныя, знакомящія аудиторію съ лучшими произведеніями отечественной литературы. Устраиваются также музыкально-литературные и танцевальныя вечера, иногда и спектакли. На чтеніяхъ въ теченіе года перебивается до шести ты-

сячь слушателей, въ чайной по вечерамъ и особенно по праздникамъ собираются и взрослые, и дѣти—разсматриваютъ иллюстрированныя изданія, альбомы, стереоскопы, читаютъ газеты, журналы. Библіотека имѣетъ свыше 400 постоянныхъ читателей. Учрежденіе разрастается все больше и больше и въ недалекомъ будущемъ будетъ имѣть свое собственное помѣщеніе, что дастъ возможность значительно расширить дѣло. Кромѣ этихъ частныхъ библіотекъ, женщины-же завѣдуютъ и читальнями, содержимыми на счетъ городского общественнаго управленія. Такихъ читаленъ въ Петербургѣ 8—всѣ въ память выдающихся писателей отечественной литературы. Читальни эти открыты ежедневно и посѣщаются по преимуществу рабочимъ классомъ—взрослыми и дѣтьми. Составить такую библіотеку, направить читателя на развитіе его вкуса къ литературѣ—задача очень трудная и сложная и выполняется съ честью женщинами и настолько усиѣшно, что петербургское городское управленіе приглашаетъ для завѣдыванія своими читальнями исключительно женщинъ.

Такъ работаетъ русская женщина на пользу народнаго образованія.

Дѣятельность ея подчасъ тяжела и утомительна, но полна движенія и интереса, и цѣнна тѣмъ, что даетъ возможность живому человѣку приложить свои силы къ живому дѣлу.

СУДЪ ДѢТЕЙ.

Въ жизни народной школы, какъ городской, такъ и сельской, совершается, къ сожалѣнiю, не мало явленiй отрицательныхъ, вредно дѣйствующихъ на характеръ и нравственное развитiе дѣтей. Среди учащихся нерѣдко попадаются характеры грубые, жестокие, о которые разбиваются всѣ добрыя намѣренiя учителя; воспитанные улицей со всей ея нравственной грязью, или семьей, гдѣ пьянство, вѣчныя драки и ругань являются обычной атмосферой для ребенка, дѣти эти насквозь пропитываются порокомъ и вносятъ свое школьное влiянiе въ школьную среду.

Однако влiянiе это проводится не такъ легко, какъ можно-бы было думать при первомъ взглядѣ. Среди учащихся дѣтей не мало находится такихъ, которыя даютъ отпоръ порочнымъ наклонностямъ своихъ товарищей, и нерѣдко происходитъ упорная, жестокая борьба этихъ добрыхъ и злыхъ стремлений. Въ это время съ полной отчетливостью можно наблюдать столь поразительное проявленiе дѣтскаго ума, дѣтской души, которое рѣдко встрѣчается при другихъ условiяхъ и которое вызываетъ невольное уваженiе передъ этими маленькими существами, отстаивающими правду и добро.

Школа, въ которой мнѣ, какъ учителю, приходилось близко наблюдать вышеуказанное явленiе, была сельской народной школой, и, слѣдовательно, представляла такiя условiя, гдѣ дурныя стороны въ характерѣ дѣтей встрѣчаются и проявляются сравнительно рѣдко. Тѣмъ не менѣе не прошло года, чтобы не произошло одного, или нѣсколькихъ случаевъ воровства въ школѣ: пропадали карандаши, перья, ручки, грифеля, перочинные ножики и проч. По разслѣдованiи этихъ случаевъ кражъ оказывался виновнымъ обыкновенно кто-либо изъ дѣтей, уже раньше внушавшихъ къ себѣ подозрѣнiе. За восемь лѣтъ моего учительства въ школѣ было семь мальчиковъ, уличенныхъ въ воровствѣ съ несомнѣнными доказательствами ихъ виновности. Изъ нихъ въ трехъ случаяхъ можно было убѣдиться, что дѣти своими преступными наклонностями были обязаны домашнимъ условiямъ. Они принадлежали къ семьямъ, издавна известнымъ своими воровскими подвигами, и въ нѣкоторыхъ изъ этихъ семей всѣ члены отъ дѣтей до взрослыхъ поголовно были воры.

Если допустить, что въ ребенкѣ въ этомъ случаѣ не было никакихъ физическихъ или умственныхъ аномальностей, безсознательно толкающихъ его на преступленія, то приведенныхъ выше вѣшнихъ семейныхъ условій вполне достаточно, чтобы ребенокъ былъ нравственно изуродованъ. Въ другихъ случаяхъ трудно было открыть непосредственныя причины развитія въ дѣтяхъ воровскихъ наклонностей. Они принадлежали къ семьямъ вполне честнымъ, пользовавшимся уваженіемъ; слѣдовательно, причины испорченности здѣсь лежали въ индивидуальной жизни ребенка. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ причину разсматриваемаго явленія можно было приписать вообще тяжелымъ условіямъ, въ которыхъ жилъ ребенокъ. Таковы семьи, гдѣ мѣсто родной матери замѣнила мачиха, или отца—отчимъ, гдѣ отецъ бываетъ не только второй, но и третій разъ женатъ. Случаи, если такъ можно выразиться, неумышленного воровства бывали также перѣдко въ школѣ, но они совершенно не носили того преступнаго характера, какой имѣетъ дѣйствительное воровство, и потому ихъ никогда не слѣдуетъ смѣшивать съ случаями перваго рода.

Какъ-же относится къ этимъ явленіямъ школьная семья дѣтей?

Войдите въ классъ, гдѣ только-что обнаружена кража, хотя воръ еще и неизвѣстенъ. Вглядитесь въ смущенныя лица дѣтей, въ ихъ тревожные взгляды.

Выраженіе этихъ лицъ и этихъ взглядовъ таково, что можно подумать, будто весь классъ совершилъ преступленіе, будто всѣ виноваты; каждый боится если не за себя, то за своего ближайшаго товарища. Вѣдь воръ здѣсь, среди нихъ, въ этой дѣтской толпѣ, но онъ не выдаетъ себя, онъ смотритъ такъ-же смущенно, какъ и другіе, и потому всѣ подозрѣваютъ другъ друга, а учитель можетъ подозрѣвать всѣхъ. Но проходитъ первое впечатлѣніе тяжелаго, угнетеннаго состоянія цѣлаго класса, и дѣти начинаютъ мало-по-малу приходить въ себя. Они разбиваются на кучки, группы, начинаютъ оживленно разговаривать, жестикулировать, они то шепотомъ, то горячимъ неудержимымъ крикомъ высказываютъ свои различныя соображенія, предположенія, сперва далекія и неопредѣленныя. Часы занятій прерываютъ эти совѣщанія, но и самыя занятія въ это время идутъ плохо; съ наступленіемъ-же перемѣнъ дѣти снова разбиваются на оживленныя группы. Иногда, послѣ долгихъ усилій, имъ удастся найти виновнаго, и тогда они безъ всякихъ стѣсненій выдаютъ преступнаго товарища. Мнѣ никогда среди крестьянскихъ дѣтей не приходилось встрѣчать случаевъ, когда-бы они, въ силу ложныхъ понятій о товариществѣ, такъ или иначе прикрывали вора. Явленія эти возможны, быть можетъ, только въ городскихъ школахъ, гдѣ въ дѣтскую среду вносится съ улицы вмѣстѣ съ ложью и обманомъ также и смѣшеніе понятій о томъ, что хорошо и что дурно.

Понятія крестьянскихъ дѣтей въ этихъ случаяхъ совершенно опредѣленны. Вора они всегда выдаютъ, и если этого иногда не дѣлаютъ, то только лишь потому, что, не смотря на всѣ свои усилія, могутъ не открыть его.

Проходитъ иногда нѣсколько дней, недѣля и больше, дѣти въ волненіи и тревогѣ гудятъ, какъ пчелы въ ульѣ, но всѣ ихъ предположенія, подозрѣнія, попытки найти виновнаго не приводятъ ни къ чему. Но если имъ въ такихъ случаяхъ на помощь не придетъ учитель, то все-же въ концѣ-концовъ преступленіе обнаруживается благодаря или неумѣнью вора скрыть украденное, или какимъ-либо случайнымъ обстоятельствамъ.

Такъ или иначе, воръ найденъ, уличенъ, и шумная толпа дѣтей быстро окружаетъ его. Пережитыя страданія и волненія, несправедливыя обиды, нанесенныя товарищамъ ложнымъ подозрѣніемъ, приводятъ эту толпу въ крайне раздраженное, озлобленное состояніе. Она вливается въ вора глазами, десятки крѣпко сжатыхъ маленькихъ кулаковъ угрожающе протягиваются къ нему, мелькаютъ въ воздухѣ; растрепанныя, взлохмаченныя головы дѣтей волнуются, какъ нива подъ сильнымъ порывомъ вѣтра, и крики: «ты злодій, и батько твой злодій!» раздаются со всѣхъ сторонъ. А онъ стоитъ блѣдный, испуганный, съ выраженіемъ полной безпомощности. Онъ долго не поднимаетъ глазъ и, кажется, также стоялъ-бы неподвижно, если-бы на него посыпались сотни ударовъ. Однако его никто не тронуть, а угрозы и крики дѣтской толпы мало-по-малу стихаютъ сами собой.

Нерѣдко тогда раздается неудержимый плачь виноватаго. Толпа быстро отступаетъ. Судъ дѣтей совершился, и воръ не забудетъ его никогда. Продолжая плакать, онъ, опозоренный, убѣгаетъ изъ школы, и только суровое принужденіе родителей, и то не всегда, заставляетъ его вернуться. Онъ знаетъ, что его здѣсь ожидаетъ еще исполненіе приговора. При появленіи на слѣдующій день въ школѣ его встрѣчаетъ тотъ-же крикъ: «злодій, злодюга!». Тѣ, кто постарше и по-сильнѣе, не упустятъ случая толкнуть его рукой, или плечомъ, а тѣ, кто послабѣе, кто еще такъ малъ, что едва виденъ изъ батьковскихъ сапогъ, тѣ съ улыбающимися личиками, съ припопываніемъ и приплясываніемъ кружатся подлѣ него и только называютъ украденныя вещи, или хоть пальцами изображаютъ ихъ.

Этотъ судъ дѣтей не всегда бываетъ одинаковъ. Онъ является въ сотняхъ отгѣнковъ, смотря по винѣ, по личности вора и многимъ другимъ обстоятельствамъ дѣла. Однимъ дѣти какъ-то скорѣе прощаютъ ихъ вину, забываютъ «злодію» его преступленіе и принимаютъ снова, какъ товарища, въ свою среду; другихъ они только терпятъ и преслѣдуютъ виноватаго вѣчными насмѣшками и издѣва-

тельствами. Они даютъ ему такія клички, которыя остаются въ селѣ не только во все время пребыванія его въ школѣ, но и по выходѣ изъ нея. Третьихъ, уличенныхъ къ воровствѣ, дѣти совершенно не выносятъ и выживаютъ изъ школы окончателно.

Наиболѣе рельефный случай этого рода произошелъ на моихъ глазахъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Была обнаружена кража довольно значительнаго количества тетрадей и нѣсколькихъ перочинныхъ ножей. Дѣти весь этотъ день волновались, шумѣли, кричали, но воръ оставался неизвѣстнымъ. Онъ былъ обнаруженъ только на слѣдующій день утромъ. Собиравшіеся въ это время въ школу дѣти шепотомъ передавали другъ другу его имя и, не входя въ классы, стояли на крыльцѣ, съ нетерпѣніемъ ожидая его появленія. Воромъ оказался мальчикъ не изъ того селенія, гдѣ была школа, а изъ ближайшей слободки, расположенной по ту сторону рѣки.

Едва онъ появился, какъ встрѣченъ былъ неистовымъ крикомъ и окруженъ озлобленной толпой дѣтей. Постоявъ нѣсколько секундъ въ раздумьѣ, онъ затѣмъ быстро прорвался черезъ окружающую его цѣпь и бросился бѣжать домой. Вслѣдъ за нимъ кинулись школьники той группы, къ которой онъ принадлежалъ, и преслѣдовали его на значительномъ разстояніи до переправы черезъ рѣку. Мальчикъ этотъ потомъ пытался еще не разъ проникнуть въ школу, но его же товарищи упорно не пускали его. Нѣкоторое время спустя отецъ возвратилъ книги этого мальчика и сказалъ, что его сынъ не будетъ больше ходить въ школу.

Есть высшая правда въ этомъ судѣ крестьянскихъ дѣтей, есть много опыта, много знаній у этихъ маленькихъ судей, привыкшихъ разбирать всякаго рода дѣла между собою и во время игръ на улицѣ, и вдали отъ села, во время пастбы скота. Они привыкли обходиться безъ всякаго вмѣшательства взрослыхъ, и въ немъ нѣтъ никакой дѣйствительной нужды. Они никогда не обидятъ меньшого и слабо-сильнаго, а въ случаѣ такой обиды этотъ послѣдній найдетъ защиту у старшихъ дѣтей. Они не смѣшаютъ случайнаго неумышленнаго воровства со стороны ребенка съ умышленной кражей и не станутъ преслѣдовать его. Въ этихъ маленькихъ судьяхъ есть любовь къ своему ближнему, и если не во всѣхъ, то хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ она проявляется даже во время описанныхъ выше наиболѣе ожесточенныхъ преслѣдованій вора. Въ одно время съ крикомъ: «злѣдѣй, злѣдѣй!» нерѣдко раздаются робкіи призывы: «будетъ, довольно! Оставьте его, братцы!..» Подъ вліяніемъ этого увѣщанія толпа смягчается, отступаетъ, въ ней является жалость къ этому слабому, дрожащему отъ страха ребенку, и тогда въ толпѣ раздается уже шумный, повелительный крикъ дѣтей: «будетъ, довольно! Оставьте его!»

ВЪ ЗАЩИТУ ЗАБЫТЫХЪ УЧЕНИКОВЪ *).

Милостивые государыни и милостивые государи!

Двадцатипятилѣтній юбилей городскихъ по Положенію 1872 года училищъ, весьма скромно отпразднованный въ позапрошломъ году въ Петербургскомъ и Московскомъ учительскихъ институтахъ, и разработка новыхъ программъ для этихъ училищъ, имѣющихъ въ виду смѣнить въ настоящее время дѣйствующія «временныя», вызвали нѣкоторый обмѣнъ мыслей въ печати по вопросамъ, касающимся тѣхъ или другихъ сторонъ жизни и дѣятельности городскихъ училищъ. Всѣ педагогическіе журналы принимаютъ нашихъ «пасынковъ и страдальцевъ» подъ свое покровительство, начинаютъ помѣщать на своихъ страницахъ по нѣскольку статей, посвященныхъ различнымъ нуждамъ городскихъ училищъ, за четвертьвѣковой періодъ своего существованія далеко не избалованныхъ чимъ-либо благосклоннымъ къ себѣ вниманіемъ.

Дѣйствительно, популярность городскихъ училищъ чрезвычайно слаба: для большинства нашего общества представленіе о городскомъ по Положенію 1872 года училищѣ сливается съ представленіемъ о начальномъ училищѣ, находящемся въ городѣ. Выходить немного даже курьезно: чтобы пояснить интересующемуся собесѣднику, что слѣдуетъ разумѣть подѣ городскимъ училищемъ, приходится прибѣгать къ воспоминанію о дореформенномъ уѣздномъ училищѣ. «Какое-же это еще городское училище, если не начальное?»— «А знаете уѣздное училище?»— «Какъ-же, какъ-же!»— «Ну, такъ вотъ городское-то училище и преобразовано изъ этого уѣзднаго училища».— «А, вотъ оно что!»—говоритъ нашъ собесѣдникъ, обрадованный такимъ неожиданнымъ открытіемъ. Такая безызвѣстность городского училища тѣмъ болѣе обидна, что для огромнаго большинства городского населенія, особенно въ уѣздныхъ городахъ, эти училища являются единственными источниками элементарнаго обра-

*) Докладъ, читанный въ публичномъ засѣданіи учебнаго отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній въ Москвѣ 11-го марта 1900 года.

зованія, расширяющаго скудныя знанія, сообщаемыя начальной школой, съ успѣхомъ выполняя, въ младшихъ своихъ отдѣленіяхъ, и функции этой послѣдней, такъ какъ первыя два отдѣленія городского училища соотвѣтствуютъ курсу нормальной начальной школы.

Насъ, преподавателей городскихъ училищъ, не можетъ поэтому не радовать пробужденіе нѣкотораго интереса ко всѣмъ забытому многочисленному разряду учебныхъ заведеній, отмѣченное выше. Грустью вѣетъ даже отъ самыхъ названій статей, говорящихъ въ послѣднее время о городскихъ училищахъ — «Наши школьные пасынки и страдальцы» («Образованіе» 1898 г.), «Забытыя училища» («Русская Школа»), «Еще о забытыхъ училищахъ» («Образованіе» 1899 г.), «Главный недостатокъ городскихъ по Положенію 1872 г. училищъ» («Русск. Нач. учит.» 1898 г.) и т. д. Всѣ эти статьи, отмѣчая положительныя стороны городскихъ училищъ, вмѣстѣ съ тѣмъ рисуютъ правдивую и глубоко грустную картину учебно-воспитательнаго строя и положенія преподавательскаго персонала городскихъ училищъ. Въ настоящемъ докладѣ мы попытаемся сказать нѣсколько словъ о нуждахъ учениковъ городскихъ училищъ: вѣдь вмѣстѣ со своимъ обездоленнымъ учителемъ печальную участь пасынка и страдальца несетъ и питомецъ забытаго учителя, забытый всѣми рѣшительно и вспоминаемый лишь въ официальныхъ отчетахъ инспекторовъ городскихъ училищъ въ качествѣ «живой счетной единицы» въ графахъ общаго числа учениковъ, выбывшихъ, окончившихъ школу и т. д.!

Безусловно, конечно, всѣ недостатки программы того или другого учебнаго заведенія прежде всего и всецѣло неблагоприятно отзываются на ученикахъ. Есть, разумѣется, недочеты и во «временныхъ» программахъ городскихъ по Положенію 1872 г. училищъ и слѣдовало-бы эти недочеты устранить, внести нѣкоторыя измѣненія, соотвѣтствующія времени и нуждамъ ученика. Однако, надо имѣть очень много оптимизма, чтобы быть увѣреннымъ, что новыя программы, создаваемые канцелярскимъ путемъ, внесутъ серьезныя улучшенія въ жизнь городскихъ училищъ. Въ лучшемъ случаѣ онѣ явятся добрымъ палліативомъ, вслѣдъ за которымъ въ недалекомъ будущемъ все-же потребуются дѣйствительно радикальныя измѣненія. Послѣднее можетъ быть сдѣлано лишь послѣ всесторонняго обследованія строя жизни городскихъ училищъ, отношенія къ нимъ населенія, положенія преподавателей и учащихся въ періодъ обученія и по окончаніи курса. Какъ извѣстно, такихъ обследованій не дѣлалось и не дѣлается. Свободное изученіе добытыхъ такимъ образомъ результатовъ, обмѣнъ мыслей по этому поводу въ печати, свободное выясненіе нуждъ и желательныхъ мѣропріятій для ихъ

устраненія въ подлежащихъ обществахъ и комиссіяхъ, на учительскихъ съѣздахъ — будетъ новымъ вѣрнымъ залогомъ цѣлесообразности и гармоничности предположенныхъ измѣненій.

По своимъ программамъ городскія училища принадлежатъ къ немногочисленнымъ у насъ типамъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній: до сихъ поръ, несмотря на господствующее въ данное время стремленіе къ профессионализаціи знаній, къ сообщенію въ школахъ различныхъ техническихъ свѣдѣній и навыковъ, городскія училища даютъ своимъ питомцамъ исключительно лишь знанія, безусловно нужныя каждому человѣку—знанія по Закону Божію, русскому языку, математикѣ (арифметика и геометрія), исторіи, естествовѣдѣнію, географіи, физикѣ и соответствующіе общеобразовательные навыки и умѣнья — умѣнье читать книгу, изложить свои мысли, навыки по графическимъ искусствамъ (чистописаніе, черченіе и рисованіе). Даже «ручной трудъ», начинающій свивать себѣ прочное гнѣздышко въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, вводится исключительно, какъ предметъ общеобразовательный, всѣми силами отрѣшающійся отъ родства съ мастерствомъ и во всякомъ случаѣ не претендующій дальше усвоенія себѣ титула «первоначальной технической грамотности» или «пропедевтики техническихъ знаній и навыковъ». Достоинства программы въ этомъ отношеніи несомнѣны. Было-бы очень грустно, если-бы техническія свѣдѣнія и навыки водворили свое господство и въ этихъ скромныхъ пріютахъ общечеловѣческихъ знаній, въ ущербъ симъ послѣднимъ.

Другою отличительною особенностью программы городскихъ училищъ слѣдуетъ признать ея округленность, законченность. Последнее качество можетъ быть отнесено и къ важнымъ достоинствамъ учебнаго заведенія, и къ существеннымъ недостаткамъ его: оно составляетъ цѣнную положительную сторону школы, поскольку содѣйствуетъ образованію въ дѣтяхъ стройнаго, цѣлостнаго міропониманія, оно — вмѣстѣ съ тѣмъ и серьезный недочетъ организаціи школы, если не предполагаетъ для своихъ питомцевъ тѣмъ или другимъ путемъ выхода изъ того круга законченности, которая предвѣщена имъ общими условіями дѣйствительности. Слѣдуетъ рѣшительно признать, что никакая школа не должна быть окончательною *). Дѣйствительно, если по выходѣ изъ какого-нибудь учебнаго заведенія учащійся не поступаетъ въ другое, высшее, то все-же его ждетъ впереди широкая школа жизни съ ея многосторонними уроками, къ успѣшному пользованію которыми надо серьезно пригото-

*) Это однако не мѣшаетъ каждому типу школъ обладать законченнымъ курсомъ. *Примѣч. авт.*

виться. Естественно поэтому къ каждой школѣ предъявлять за просъ, насколько программа ея и организація содѣйствуетъ дальнѣйшему развитію питомцевъ школы, путемъ-ли дальнѣйшаго школьнаго обученія, путемъ-ли систематическаго самообразованія, или, наконецъ, черезъ посредство случайныхъ, разрозненныхъ уроковъ жизни.

Въ этомъ отношеніи программа городскихъ училищъ и организація ихъ заставляютъ желать очень, очень многого. Здѣсь-то всего ярче и выражается печальное положеніе нашего забытаго «пасынка и страдальца». Эта «живая счетная единица» волею печальной дѣйствительности поставлена въ небольшой, строго замкнутый кругъ общеобразовательныхъ знаний, расширеніе или выходъ изъ котораго представляется весьма затруднительнымъ. Обученіе въ какой-либо новой общеобразовательной школѣ для мальчика, окончившаго курсъ въ городскомъ училищѣ, почти невозможно.

Учительскій институтъ, который хотя и имѣетъ въ виду специальную цѣль готовить учителей для городскихъ училищъ, но по существу въ данное время скорѣе является общеобразовательнымъ, чѣмъ специальнымъ учебнымъ заведеніемъ, чуть-ли не единственное и во всякомъ случаѣ одно изъ немногихъ учебныхъ заведеній, открывающихъ двери для питомцевъ городскихъ училищъ. Но, во-первыхъ, учительскихъ институтовъ только 8, а городскихъ училищъ свыше 500, число вакансій въ институтахъ крайне ограничено, обыкновенно не болѣе 20. На приемныхъ экзаменахъ ученики городскихъ училищъ должны выдержать трудную конкуренцію съ учениками среднихъ и даже высшихъ классовъ реальныхъ училищъ и гимназій, съ окончившими курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ (особенно въ Виленскомъ институтѣ) и главнымъ образомъ съ народными учителями, вышедшими изъ учительскихъ семинарій; общее число кандидатовъ, напримѣръ, въ Московскомъ институтѣ ежегодно далеко переходитъ за 100. Выходитъ, чтъ только поразительно ничтожное меньшинство счастливыхъ изъ общаго числа оканчивающихъ курсъ въ городскихъ училищахъ можетъ найти себѣ пріютъ въ учительскомъ институтѣ. Притомъ-же, въ огромномъ большинствѣ случаевъ такая удача является результатомъ выдающихся способностей съ одной стороны и упорнаго труда съ другой. Мы знаемъ много примѣровъ, что даровитые юноши, испытавъ неудачу на приемныхъ экзаменахъ въ одномъ институтѣ, черезъ годъ ѣхали въ другой; не выдержавъ испытанія въ первый годъ, пытались преодолѣть препятствіе въ другой разъ, даже въ третій, были случаи, въ четвертый. Предпочтеніе на приемныхъ экзаменахъ отдается тѣмъ ученикамъ городскихъ училищъ, которые, по

окончаніи курса въ училищѣ, пробывши въ послѣднемъ не менѣе года въ качествѣ «лица, прикомандированнаго къ училищу для подготовки къ учительскому званію»; а это еще увеличиваетъ трудности поступленія въ институтъ, открываетъ двери послѣдняго лишь передъ весьма немногими избранными.

Въ весьма немногочисленномъ ряду другихъ учебныхъ заведеній, которыя даютъ приютъ бывшимъ питомцамъ городскихъ училищъ, ищущихъ дальнѣйшаго образованія, первое мѣсто безспорно принадлежитъ учительскимъ семинаріямъ. Тѣснимые начальными учителями на конкурсахъ въ институтѣ, ученики городскихъ училищъ сами являются сильными конкурентами ученикамъ двухклассныхъ сельскихъ школъ на пріемныхъ экзаменахъ въ учительскихъ семинаріяхъ. Какъ извѣстно, при своемъ учрежденіи институты считывали на контингентъ учащихся изъ лучшихъ учениковъ городскихъ училищъ, а семинаріи имѣли въ виду готовить народныхъ учителей изъ лучшихъ питомцевъ министерскихъ двухклассныхъ школъ. Повышеніе требованій на пріемныхъ экзаменахъ въ тѣхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ съ одной стороны и еще болѣе—борьба за право дальнѣйшаго образованія—съ другой существенно измѣнили составъ учащихся въ указанныхъ педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ. Потерявъ лучшее, ученики городскихъ училищъ приобрѣли худшее: не говоря уже о томъ, что программа учительскихъ семинарій несравненно ниже институтской, положеніе городского учителя, незавидное въ общемъ, все-же лучше безотраднaго положенія нашего сельскаго учителя; а вѣдь, чтобы попасть въ число воспитанниковъ учительской семинаріи, ученикъ городского училища долженъ пробыть въ послѣднемъ семь, восемь лѣтъ, такъ какъ «въ учительскія семинаріи принимаются молодые люди не моложе 16-ти лѣтъ», если онъ началъ обученіе по обычаю съ 8-лѣтняго возраста. Слѣдовательно, онъ или сидитъ по два года въ одномъ отдѣленіи, или по окончаніи курса посѣщаетъ училище въ качествѣ «прикомандированнаго къ послѣднему для подготовки къ учительскому званію». Было-бы, однако, большой ошибкой предположить, что ученику городского училища достаточно уже заручиться аттестатомъ послѣдняго и имѣть отъ роду не менѣе 16-ти лѣтъ, чтобы свободно поступить въ учительскую семинарію. Нѣтъ, здѣсь ждетъ его еще экзаменаціонное испытаніе, правда, легкое по предъявляемымъ требованіямъ, но весьма трудное уже по одному тому, что на 20 свободныхъ вакансій является зачастую свыше 50-ти кандидатовъ.

Поступленіе въ другія учебныя заведенія, вообще говоря, случайно, не носитъ сколько-нибудь общаго характера. Такъ, ученики городскихъ училищъ поступаютъ въ земледѣльческія школы, въ же-

лѣзнодорожныя училища, фельдшерскія, дѣсныя школы, низшія ремесленныя школы; въ четырехъ послѣднихъ типахъ учебныхъ заведеній опять-таки наравнѣ съ учениками сельскихъ двухклассныхъ училищъ. Возможны, конечно, случаи, когда ученики городскихъ училищъ бываютъ болѣе счастливы въ своихъ стремленіяхъ къ дальнѣйшему образованію. Мы, лично, напримѣръ, знакомы съ однимъ бывшимъ питомцемъ городского училища, который въ два года по окончаніи курса въ послѣднемъ совершенно самостоятельно подготовился и сдалъ экзаментъ за 6 классовъ реальнаго училища, пробылъ годъ въ 7-мъ, специальномъ, классѣ и выдержалъ затѣмъ конкурсные экзамены въ институты путей сообщенія и Горный одновременно. Но такіе случаи чрезвычайно рѣдки и могутъ, намъ кажется, подтвердить лишь ту мысль, что не мало даровитыхъ юношей изъ числа бывшихъ питомцевъ городскихъ училищъ остаются совершенно за порогомъ другой высшей школы только по тому одному, что всѣ условія какъ будто нарочно созданы, чтобы помѣшать дальнѣйшему образованію этихъ юношей, верѣдко жаждущихъ знаній, одушевленныхъ самыми добрыми стремленіями. Да, больше чѣмъ трудно ученику городского училища расширить свое образованіе путемъ школы,—не будетъ рѣшительно никакого преувеличенія, если мы скажемъ, что для огромнаго большинства питомцевъ городскихъ училищъ, поистинѣ «пасынковъ нашей школы» дальнѣйшее приобрѣтеніе знаній черезъ школу совершенно невозможно.

И нельзя не признать поэтому справедливость мысли, высказанной «Русскими Вѣдомостями» въ № 254 за минувшій годъ: «Общее образованіе, давая развитіе, должно возбуждать любознательность, желаніе расширить знанія, идти дальше; но оказывается, что по официальной оцѣнкѣ развитіе кончившаго городское училище таково, что онъ не имѣетъ права больше учиться». Вотъ почему при мысли о городскомъ училищѣ невольно приходитъ на память злосчастный московскій «тупикъ», неожиданно преграждающій прямую дорогу путнику, столь знакомый всѣмъ обывателямъ первопрестольной. Ученикъ городского училища долгое время находился въ положеніи голоднаго и жаждущаго человѣка. Потомъ, съ выходомъ въ 1888 году Положенія о низшихъ профессиональныхъ и техническихъ училищахъ и въ 1896 году о низшихъ коммерческихъ училищахъ и нуждахъ, ученикамъ городскихъ училищъ открывается доступъ къ профессиональному образованію, голодному и жаждущему человѣку открылась перспектива въ будущемъ покушать, чему нельзя не порадоваться, но, согласимся, что здоровый человѣкъ и пить хочетъ; нельзя говорить человѣку—утоляй свой голодъ и будь доволенъ только этимъ; грѣшно насильно ставить ребенка къ ремеслу и заграждать ему дорогу къ общему и научному образованію!

Мы отъ всей души присоединяемся къ жалобамъ по поводу многочисленныхъ отказовъ высшихъ учебныхъ заведеній въ приѣмъ юношей, имѣющихъ полное право на поступленіе въ эти учебныя заведенія; глубоко печалуемся вмѣстѣ съ отцами и матерями тѣхъ дѣтей, которые только по причинѣ недостатка мѣстъ ежегодно во множествѣ остаются за порогомъ средней школы; еще болѣе скорбимъ за многія тысячи тѣхъ дѣтишекъ, которымъ отказываютъ въ осуществленіи законнѣйшаго права человѣка, права получить первоначальное образованіе, заручиться высочайшей цѣны средствами, единственно ведущими изъ мрака невѣжества къ свѣту знанія! Но вмѣстѣ съ этимъ намъ желательно, чтобы съ нами и другіе также къ многочисленному сонму обездоленныхъ приобщили и бывшихъ питомцевъ городскихъ училищъ, рѣдко вспоминаемыхъ кѣмъ-либо—во имя справедливости слѣдуетъ требовать вниманія и къ нимъ! Число высшихъ учебныхъ заведеній увеличивается, количество вакансій въ нихъ повышается, основываются новыя среднія школы, въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ открываются параллельные классы, число начальныхъ школъ растетъ; только одни окончившіе курсъ городского училища находятся все въ прежнихъ условіяхъ. Пора-бы подумать и о нихъ.

А насколько сильно иногда бываетъ между учениками городскихъ училищъ желаніе учиться дальше, достаточно краснорѣчиво говоритъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ одномъ изъ городскихъ училищъ въ этомъ году. Окончилъ курсъ ученикъ Г., прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ мальчикъ, весьма даровитый, но до послѣдней крайности бѣдный. Ему хочется учиться, и намъ учителямъ желательно было-бы пристроить его въ какое-нибудь учебное заведеніе. Куда-же однако, кромѣ учительскаго института? Трудно разсчитывать на вѣрняка. Положимъ, однако, при отличныхъ способностяхъ упорный трудъ увѣнчается успѣхомъ; но вѣдь ему только 14 лѣтъ, какъ существовать еще два года? Надо имѣть уголь, пропитаніе, одежку: мальчикъ изъ деревни, отецъ больше 1 р. 50 коп. въ мѣсяцъ на двоихъ давать не можетъ, будетъ радъ, если сынишка броситъ ученье и поступитъ въ писцы или сидѣльцы рублей на 8. Въ поискахъ за ресурсами для бѣдняка Г—ва, спрашиваю: «Сколько-бы вамъ нужно было въ мѣсяцъ чтобы существовать сколько-нибудь сносно?»—И что-же слышу: «Да, что, М. А., рубля-бы два куда хорошо-бы!» — «Да вы, голубчикъ, говорите дѣло». — «Ну, три хорошо-бы!» — Видя, что мое недоумѣніе продолжается, добавляетъ: «Вотъ, вѣдь, первый-то мѣсяцъ, когда еще отъ училища не давали намъ пособія, мы съ Сашуткой-то на полтора рубля прожили, конечно, кромѣ хлѣба ничего не выдали, а оно ничего можно...»—«Да

вы вотъ что—дѣло!..» — «Такъ неужели *пятъ!*» — восклицаетъ Г., видимо глубоко пораженный громадностью только что названной имъ цыфры. *Полтора рубля на двоихъ рѣшительно на всю потребности*—вѣдь это болѣе чѣмъ по-домоносовски!

Мы были-бы несправедливы къ городскому училищу, если-бы умолчали о томъ обстоятельствѣ, что до окончанія курса училища ученики младшихъ и среднихъ отдѣленій его нерѣдко поступаютъ и въ среднюю школу. Но такая функція подготовки учениковъ въ первый или второй (при условіи знанія языковъ) классы реального училища или гимназіи для самого городского училища является своего рода самопожертвованіемъ: въ силу условій большой конкуренціи на приемныхъ экзаменахъ въ реальныхъ училищахъ и гимназіяхъ, дѣти, выходяющія изъ городского училища для поступленія въ поименованныя учебныя заведенія, всегда относятся къ лучшимъ или въ крайнемъ случаѣ къ среднимъ по своимъ способностямъ и успѣхамъ ученикамъ городского училища. Въ то-же время само городское училище для весьма большой части бывшихъ питомцевъ гимназій, реальныхъ и духовныхъ училищъ, выброшенныхъ послѣдними въ силу тѣхъ или другихъ причинъ за бортъ, является единственнымъ убѣжищемъ, гдѣ эти неудачники могутъ продолжать свои школьныя занятія. Эти два обстоятельства: уходъ лучшихъ дѣтей и поступленіе новыхъ, забракованныхъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, неизбежно понижаютъ общій уровень развитія учащихся, нестрять составъ классовъ и, разумѣется, не могутъ не отзываться дурно на успѣхахъ училища.

II.

Интересно теперь посмотрѣть, какъ велика дѣеспособность городского училища въ смыслѣ подготовки своихъ воспитанниковъ къ дальнѣйшему приобрѣтенію знаній путемъ самообразования, къ дальнѣйшему самовоспитанію ихъ, на сколько успѣшно училище выполняетъ эту существеннѣйшую задачу всякой школы?

Съ грустью приходится сказать (въ этомъ мы едва-ли сколько-нибудь ошибаемся), что огромное большинство нашихъ школъ, какъ среднихъ, такъ и низшихъ, вовсе не задается указанной выше цѣлью: стройное, неуклонное выполненіе официальной программы, плюсъ немножко воспитанія — вотъ альфа и омега каждой школы. Оно и понятно: вѣдь достиженіе этой официальной цѣли требуется непременно, успѣхъ въ ней поощряется, неудача грозитъ той или иной карой педагогу. Все остальное—всестороннее развитіе учащихся, формировка характера, вспитаніе воли, выработка въ нихъ стрем-

ленія къ самообразованію, подготовка не къ службѣ, къ ремеслу, къ экзамену, а къ жизни въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, — все это является скорѣе дѣломъ личнаго усердія, собственнаго почина того или другого учителя. Мало этого, случается, что подобныя попытки учителя развить учащихся, дѣлаемая съ самыми благородными, добрыми цѣлями, возбуждаютъ въ некоторыхъ, не въ мѣру усердныхъ охранителяхъ подозрѣніе въ опасности, угрожающей нравственности воспитанниковъ и даже какой-то злонамѣренности. Мы, къ сожалѣнію, часто забываемъ, что прохожденіе программы, хотя-бы и лучшими, наиболѣе цѣлесообразными приемами, есть только одна, и сомнительно, чтобы самая важная, сторона школьнаго дѣла. А, вѣдь, у насъ въ школахъ *только учатся; воспитаніе* во всемъ его глубокомъ смыслѣ существуетъ только на бумагѣ, въ теоріи, практическіе его успѣхи ничтожны.

Успѣхъ въ развитіи методическихъ приемовъ, какъ, на примѣръ, лучше объяснить сложеніе, или какъ цѣлесообразнѣе научить правописанію буквы *ъ*, еще очень мало можно отнести къ успѣхамъ воспитанія. Конечно, формальной стороной своей всѣ предметы положительно дѣйствуютъ на развитіе воспитанниковъ, и чѣмъ выше достоинство практикуемыхъ при этомъ приемовъ обученія, тѣмъ вліяніе это цѣннѣе, благотворчѣе. Но, думается намъ, вѣдь трудно сомнѣваться, чтобы для всесторонняго развитія учащихся возможно было довольствоваться только однимъ этимъ средствомъ. Уже для одной только задачи — подготовки къ самообразованію, о которой собственно идетъ рѣчь, требуются спеціальныя средства — стройныя, глубоко продуманныя бесѣды по поводу пройденнаго и прочитаннаго, систематическое чтеніе книгъ, статей учителемъ въ школѣ и самими учащимися подъ его руководствомъ дома, образовательныя прогулки въ лѣсъ, въ поле, въ различныя мѣстныя просвѣтительныя учрежденія, на фабрики, на заводы и т. д. Эти и имъ подобныя воспитательныя приемы должны войти въ жизненный обиходъ школы, чтобы сдѣлать ее во всѣхъ отношеніяхъ воспитывающей.

Возможность выполнить задачу подготовки къ самообразованію, кромѣ указанныхъ общихъ причинъ, для городскаго училища затрудняется еще специфическими особенностями этого типа учебныхъ заведеній. Въ числѣ такихъ печальныхъ особенностей городскаго училища прежде всего бросается въ глаза соединеніе въ одномъ классѣ двухъ отдѣленій, имѣющихъ свой отличный отъ прочихъ курсъ учебныхъ предметовъ. Это безусловно важнѣйшій недочетъ городскаго училища, весьма невыгодно отражающійся на его дѣятельности. Силы учителя разбрасываются: 55 минутъ урока дробятся на микроскопическія доли, — нужно учителю передѣлать за это время

множество разнообразныхъ дѣлъ. Напримѣръ, онъ пришелъ на урокъ арифметики въ пятомъ и шестомъ отдѣленіяхъ. Въ пятомъ, положимъ, надо объяснять дѣленіе десятичныхъ дробей, старшихъ познать съ правиломъ товарищества. Надо отмѣтить въ классномъ журналѣ отсутствующихъ, кратко записать содержаніе уроковъ; пусть ушло хоть 3 минуты на каждое отдѣленіе, слѣдовательно, останется только по 26 минутъ. Въ то время, какъ пятое отдѣленіе *сидитъ безъ дѣла*, шестому учитель задаетъ какую-нибудь самостоятельную работу, что потребуетъ еще 2—4 минуты; теперь онъ начинаетъ заниматься съ пятымъ отдѣленіемъ—спрашиваетъ пройденное въ предшествовавшей урокъ, объясняетъ новое—о дѣленіи десятичныхъ дробей, задаетъ, наконецъ, самостоятельную работу, и все это съ небольшимъ въ 20 минутъ! Слѣдующіе полъ-урока уйдутъ на самый бѣглый просмотръ *) самостоятельныхъ занятій старшаго отдѣленія, выспрашиваніе ранѣе пройденнаго, объясненіе новаго и, наконецъ, на провѣрку сейчасъ исполненной самостоятельной работы пятаго отдѣленія. И во все это время нужно еще слѣдить не только за тѣмъ отдѣленіемъ, съ которымъ учитель занимается въ данный моментъ, нужно не упускать изъ виду и работающихъ самостоятельно, смотрѣть, чтобы они не шалили, не списывали другъ у друга работы; а быстрые переходы отъ одного дѣла къ другому развѣ не вліяютъ отрицательно на успѣхъ работы класса?

Несостоятельность отмѣченнаго порядка слишкомъ очевидна и едва ли нуждается въ какихъ-либо дальнѣйшихъ разъясненіяхъ, тѣмъ болѣе, что на эту сторону городскихъ училищъ и въ печати указывалось уже не разъ.

Другимъ существеннымъ недостаткомъ городского училища, мѣшающимъ ему сколько-нибудь серьезно задаваться цѣлью подготовить учениковъ къ самообразованію, слѣдуетъ признать слишкомъ большое число уроковъ, которое выпадаетъ на долю каждаго учителя,—однихъ обязательныхъ до 25 въ недѣлю; а вѣдь, кромѣ этихъ, учитель даетъ еще обыкновенно уроки по пѣнію, гимнастикѣ, ручному труду или бухгалтеріи. На немъ лежитъ еще цѣлый рядъ обязанностей по отношенію къ училищу—быть надзирателемъ за дѣтьми во время смѣны, завѣдывать библіотекой училища, кабинетомъ учебныхъ пособій и т. д. Матеріальная необеспеченность заставляетъ городского учителя искать заработка на сторонѣ, удѣлять часть своего досуга на уроки или какое-либо другое занятіе, могущее сколько-нибудь увеличить слишкомъ скромный, если не сказать болѣе, бюджетъ нашего пасынка и страдальца. Къ чести городскихъ учи-

*) Тщательная-же провѣрка этихъ работъ отнимаетъ много времени у учителя въ свободные отъ урочныхъ занятій часы. *Прим. авт.*

телей надо сказать, что они всюду являются одними изъ первыхъ пионеровъ въ разнообразныхъ просвѣтительныхъ или благотворительныхъ учрежденіяхъ—устраиваютъ народныя чтенія, преподаютъ въ воскресныхъ школахъ, несутъ хлопотливыя обязанности бібліотекарей или завѣдующихъ народными бібліотеками-читальнями; рѣдкое благотворительное провинціальное общество не считаетъ въ числѣ своихъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ учителей городскихъ училищъ. Подготавливаясь къ урокамъ, учитель радъ-бы иной разъ, вмѣсто двухъ, прочитать три-четыре пособия, да вѣдь некогда. Усталому, обездоленному учителю нѣтъ времени серьезно поработать и надъ собственнымъ образованіемъ—положеніе трагическое для лица, призваннаго другихъ просвѣщать. Пока молодой учитель работаетъ, а тамъ и пойдетъ по наклонной плоскости: непосильный трудъ, неизбѣжныя при недостаткахъ личныя невзгоды, сушь и формализмъ, властно парящіе въ живомъ по существу школьномъ дѣлѣ, скоро окарнаютъ крылья задорному юношѣ, и пойдетъ учитель тянуть свою скучную «лямку». «Повѣсился—качайся, оторвался—мотайся!»—часто съ горестью думаетъ учитель о своей безцвѣтно текущей жизни. Интересно, что новыя программы проектируютъ число недѣльныхъ уроковъ каждаго учителя еще повысить—довести до 30. Это говорятъ *трудно, но не невозможно*. Замѣтимъ, что очень еще недавно не въ страшныхъ сказкахъ, а въ суровой *дѣйствительности* люди при ужасной обстановкѣ работали по шестнадцати часовъ въ сутки, къ несчастью—это было *возможно, но желательно-ли?*—вотъ вопросъ!

«Бібліотека у насъ до-нельзя плоха, о физическомъ кабинетѣ—и говорить нечего; прохожу сейчасъ по географіи Россіи, а карты-то не имѣется, повѣсили Европу, да по ней и учимъ, не совсѣмъ удобно, а что-же будешь дѣлать?»—пишетъ мнѣ одинъ товарищъ, учитель городского училища. Разумѣется, не всѣ наши городскія училища такъ бѣдны учебными пособиями, какъ указанное; однако не много найдется между ними и такихъ, чтобы могли похвалиться достаткомъ, хотя-бы въ самонужиѣйшемъ.

Отмѣченныя грустныя стороны строя городскихъ училищъ вмѣстѣ съ общими печальными условіями школьнаго дѣла въ Россіи, признаваемыми и официальной властью, напримѣръ, въ извѣстномъ циркулярѣ господина Министра Народнаго Просвѣщенія о преобразованіи средней школы, многія положенія котораго всецѣло могутъ быть отнесены и къ другимъ типамъ учебныхъ заведеній—среднихъ и низшихъ, между прочимъ, и къ городскому училищу, всѣ эти, повторяемъ, глубоко грустныя условія, весьма затрудняютъ учебно-воспитательныя функціи городского училища. Естественно въ виду вышесказаннаго, что задача сдѣлать своего питомца умѣлымъ и

сильнымъ, самостоятельно расширить тотъ узкій кругъ законченности, въ который онъ поставленъ общими условіями дѣйствительности, отодвигается городскимъ училищемъ далеко на задній планъ, уступая мѣсто усвоенію официальной программы, что одно требуетъ напряженія всѣхъ силъ училища, и, если выполняется успѣшно, то благодаря сравнительно хорошей общей и педагогической подготовкѣ учителей, получаемой въ учительскихъ институтахъ, и упорному труду, который вообще отличаетъ нашего народнаго учителя.

Правда, что «учебное дѣло не терпитъ грубой ломки», однако, чтобы поставить городское училище на должную высоту, сообщить ему больше учебно-воспитательной силы, недостаточно тѣхъ частичныхъ измѣненій курса городскихъ училищъ, которыя имѣются въ виду «Проектомъ новыхъ программъ», вышедшимъ въ 1897 году. Къ тому-же слѣдуетъ замѣтить, что многія детали «Проекта» встрѣтили далеко не сочувственное отношеніе къ себѣ со стороны педагогическихъ Совѣтовъ городскихъ училищъ и печати *). Ломки, разумѣется, не вужно, но необходимы существенныя перемѣны въ программѣ и строѣ «забытыхъ училищъ».

III.

Въ числѣ такихъ желательныхъ измѣненій естественно на первое мѣсто поставить устраненіе существеннѣйшаго недостатка городского училища—соединенія въ одномъ классѣ при одномъ учителѣ двухъ съ самостоятельными курсами отдѣленій. Пусть отдѣленіе сдѣлается классомъ, имѣющимъ своего особаго учителя. Первое, въ которое принимаются неграмотные, и второе отдѣленія при этомъ могутъ быть упразднены совсѣмъ; и теперь уже во многихъ городскихъ училищахъ нѣтъ перваго или обоихъ этихъ отдѣленій. Функціи перваго класса (1-го и 2-го отдѣленія) городского училища, конечно, съ большимъ успѣхомъ могутъ быть выполнены начальнымъ училищемъ, благодаря трехгодичному курсу послѣдняго. Въ такомъ видѣ городское училище весьма приблизится къ «четыреклассной гимназіи», предложенной глубокопоучительнымъ «Проектомъ устава

---

*) См., напр., статьи: «Необходимъ-ли краткій курсъ анатоміи и физиологіи въ городскихъ училищахъ» С. Дмитріевъ («Вѣсти. Восп.» 1898 г., № 5); «Къ вопросу о новыхъ программахъ курса городскихъ по Положенію 1872 г. училищъ» А. Козьменковъ («Русск. Шк.» 1898 г. V—VI, VII—VIII); «Еще по поводу измѣненій въ программѣ городскихъ по Полож. 1872г. училищъ» М. Васильева («Русск. Шк.» 1898 г., IX); «Къ вопросу о преподаваніи естествознанія въ городскихъ училищахъ» М. Семеновъ («Естествознаніе и географія» 1898 г. Августъ). *Прим. авт.*

общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній», составленнымъ дружными усилиями Министерства Народнаго Просвѣщенія, нашихъ и иностранныхъ педагоговъ въ 1861 году, и, какъ говорить «Вѣстникъ Воспитанія» («Городскія по Положенію 1872 года училища» 1898 г., № 7), «этотъ типъ четырехклассныхъ городскихъ училищъ окажется самымъ жизненнымъ». Но для этого необходимо сдѣлать и дальнѣйшія измѣненія.

Въ интересахъ обученія и ради облегченія учителей общеобразовательныхъ предметовъ, для преподаванія графическихъ искусствъ слѣдуетъ приглашать учителей специалистовъ по примѣру другихъ учебныхъ заведеній. Даже въ штатѣ дореформенныхъ уѣздныхъ училищъ полагался особый учитель чистописанія.

Такія мѣропріятія сообщать нашему начальному образованію необходимую стройность и послѣдовательность—городское училище станетъ слѣдующею, высшею послѣ начальной школы ступенью общечеловѣческаго образованія; а введеніе въ курсъ городскихъ училищъ новыхъ языковъ положить прочный мостъ между низшей и средней школой, отсутствіе котораго такъ тяжело чувствуется во всемъ строѣ нашего начальнаго и средняго образованія.

Важность знанія новыхъ языковъ очевидна для cadaго. Въ данномъ вопросѣ, если и есть о чемъ говорить, такъ это о томъ, *можно-ли* и *какъ* сдѣлать такое важное измѣненіе программы? Но вѣдь выше предположенными мѣропріятіями трудъ учениковъ и учителя будетъ въ значительной мѣрѣ облегченъ и упорядоченъ, введеніе новыхъ языковъ, такимъ образомъ, намъ кажется, является не только безусловно желательнымъ, но и вполне *осуществимымъ*. Если-же новое мѣропріятіе весьма желательно и вполне возможно, то второй вопросъ, какъ осуществить его, рѣшается самъ собою. Въ столицахъ и губернскихъ городахъ найти преподавателей новыхъ языковъ очень легко; что-же касается небольшихъ уѣздныхъ городовъ, то здѣсь всего удобнѣе было-бы допустить къ преподаванію новыхъ языковъ въ городскихъ училищахъ женщинъ, окончившихъ среднюю школу и хорошо знающихъ языки.

Разумѣется, въ учительскихъ институтахъ также должны быть введены новые языки. Вѣдь и теперь многіе воспитанники тѣмъ или другимъ путемъ учатся языкамъ, воспитываясь въ институтахъ. Мы знаемъ, на примѣръ, многихъ изъ воспитанниковъ Московскаго института, которые проходили нѣмецкій или французскій языкъ самостоятельно, брали уроки у знакомыхъ, ходили на занятія въ частныя вечернія школы, даже обучались подъ руководствомъ своихъ же институтскихъ преподавателей; въ прошломъ году и нынче нѣкоторымъ воспитанникамъ разрѣшено посѣщать курсы новыхъ языковъ, устроенные Обществомъ распространенія коммерческаго образованія.

О какихъ-либо детальныя измѣненіяхъ программы городскихъ училищъ мы здѣсь говорить не будемъ, это только безъ нужды увеличитъ-бы размѣры нашей статьи, но считаемъ нужнымъ сдѣлать одно замѣчаніе — включеніемъ въ курсъ исторіи, или какимъ-либо другимъ способомъ, необходимо знакомить учениковъ съ основными законами страны, съ государственными и общественными учрежденіями: *знаніе нужно каждому* (что законовѣдніе именно таково — едва-ли кто сомнѣвается), *разумѣется, должно найти пріютъ въ общеобразовательной школѣ* *).

Рядомъ съ отмѣченными сейчасъ желательными измѣненіями учебнаго строя и программы необходимо произвести нѣкоторыя существенныя перемѣны и въ другихъ сторонахъ жизни городскихъ училищъ. Прежде всего содержаніе учителя городского училища должно быть повышено: «обычнаго жалованья учителя городского училища при томъ условіи, если онъ семейный, не хватаетъ даже на самое скромное существованіе», говорить докладъ «Коммиссіи по изысканію средствъ къ увеличенію числа членовъ Общества взаимнаго вспоможенія при Московскомъ учительскомъ институтѣ», приложенный къ отчету за 1898 годъ о дѣятельности этого Общества. Всѣхъ, кто интересуется печальными условіями существованія учителей городскихъ училищъ, мы просимъ обращаться къ только что указанному докладу и къ статьѣ г. А. Сидѣва «Наши школьные пасынки и страдалцы», помѣщенной въ журналѣ «Образованіе» за 1898 г., № 1; только считаемъ долгомъ предупредить, что картина, которая рисуется отмѣченными статьями, далеко не порадуетъ взоровъ читающаго **)

Средства, отпускаемыя на пополненіе библіотеки и на учебныя пособия, также должны быть увеличены въ интересахъ большей продуктивности всей учебно-воспитательной дѣятельности училищъ.

*) Въ этомъ пунктѣ мы не можемъ согласиться съ уважаемымъ авторомъ предлагаемой вниманію нашихъ читателей статьи. Если еще можетъ идти рѣчь о введеніи элементарнаго курса законовѣднія въ программы средней общеобразовательной школы, при ея многопредметности, то введеніе подобнаго курса въ программы городскихъ по Положенію 1872 г. училищъ мы считали-бы неумѣстнымъ уже потому, что ознакомленіе учениковъ ихъ съ основными законами страны, съ государственными и общественными учрежденіями непосильно для учениковъ даже старшаго отдѣленія означенныхъ городскихъ училищъ по недостатку общаго развитія ихъ. *Ред.*

**) Для болѣе полнаго ознакомленія съ матеріальнымъ и общественнымъ положеніемъ учителей городскихъ училищъ по Положенію 1872 г. мы позволяемъ себѣ рекомендовать нашимъ читателямъ, интересующимся этимъ вопросомъ, слѣдующія двѣ статьи, помѣщенные въ «Русской Школѣ» за истекшій 1900 г.: 1) «По вопросу о матеріальномъ положеніи учителей городскихъ училищъ» И. У. (Іюль—августъ 1900 г. Стр. 125—134) и 2) статья П. Бѣлова «Къ вопросу о бытѣ учителей городскихъ училищъ по Положенію 1872 г. (Декабрь, 1900 года стр. 229—235). *Ред.*

Все это нужно; такъ вмѣстѣ съ нами думаютъ многіе друзья нашей школы! Однако этого мало: учебно-воспитательное дѣло отъ этого, конечно, выиграетъ много, но на должную высоту станетъ оно въ томъ лишь случаѣ, когда «духъ живъ» будетъ властно царствовать во всемъ дѣлѣ воспитанія отъ скромныхъ пріютовъ общечеловѣческихъ знаній—народныхъ школъ—до высшихъ храмовъ науки.

Этотъ живой духъ требуетъ, между прочимъ, чтобы отношенія воспитателя къ успѣхамъ воспитанника выражались не черезъ «пятокъ» или «двойку», а путемъ тѣснаго духовнаго родства, установившагося между ученикомъ и учителемъ; онъ ищетъ не того, чтобы учитель радовался, что одинъ ученикъ хорошо приготовилъ урокъ, и досадовалъ на незнаніе другого, но желаетъ видѣть *дружную* радость воспитателя и воспитуемаго *изъ общему* сегодняшнему успѣху и печаль *изъ* по случаю вчерашней *общей* неудачи. Живой духъ, если ему удастся одержать побѣду надъ бесплодной формалистикой мертвящей школы, откроетъ, наконецъ, широкую дверь разнообразнымъ учебно-воспитательнымъ пріемамъ и средствамъ, съ давнихъ поръ рекомендуемымъ многочисленными почтенными педагогами и искренними друзьями просвѣщенія и игнорируемымъ школой только въ силу присущаго ей формализма и косности.

«Не угашайте духа и дѣйствуйте, и все прочее приложится, а жизнь проникнется правдою и красотою, одѣнется она и озарится солнцемъ свободы, исполненная братской любви другъ къ другу. Не угашайте духа!»—такъ среди корифеевъ и могиканъ литературной производительности шестидесятыхъ годовъ въ незабвенные пушкинскіе «красные дни» въ восьмидесятомъ году говорилъ русскому народу покойный С. А. Юрьевъ. Что-же, какъ не школа, проникнутая живымъ духомъ, поможетъ осуществиться прекрасному завѣту почтеннаго старца? Только такая школа со всею искренностью можетъ сказать своимъ питомцамъ: Стремитесь къ свѣту знанія; ищите любви,—она сладка и тепла, какъ ласка нѣжной матери; ищите правды,—она свѣтла и отрадна, какъ благодатный міръ Божій!

И призывъ такой школы не будетъ безплоденъ!

Михаилъ Новиковъ.

О лучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

При всемъ разнообразіи мнѣній о господствующей у насъ системѣ средняго образованія, всѣ, кажется, одинаково признають два явленія: во-первыхъ, что постановка учебнаго дѣла въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительна, требуетъ многихъ улучшеній и исправленій; во-вторыхъ, что, несмотря на всѣ свои недостатки, гимназіи даютъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ (не только университетамъ, но и специальнымъ техническимъ институтамъ) слушателей, умственно болѣе зрѣлыхъ, болѣе развитыхъ, чѣмъ всѣ реальныя школы *).

Въ чемъ сила классической системы и въ чемъ ея пороки? Правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ важенъ для преуспѣянія не только классической школы, но и всего множества среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, въ программу которыхъ не входитъ преподаваніе древнихъ языковъ, и воспитанники которыхъ вслѣдствіе того не пользуются по отношенію къ академическому образованію тѣми-же правами, какъ воспитанники классическихъ гимназій. Для всѣхъ такихъ учебныхъ заведеній особенно интересна такая постановка вопроса: связаны-ли преимущества такъ-называемой классической системы неразрывно съ преподаваніемъ древнихъ языковъ, или находятся съ ними только въ случайной связи и, слѣдовательно, могутъ быть заимствованы реальною школою? Только

---

*) Въ одномъ изъ засѣданій комиссіи по вопросу о планахъ экономическаго факультета политехническаго института, при обсужденіи вопроса о способѣ приѣма въ институтъ, нѣкоторые изъ членовъ комиссіи предлагали, вмѣсто конкурсныхъ экзаменовъ установить безпрепятственный приѣмъ для лицъ, окончившихъ курсы коммерческихъ училищъ, и испытанія изъ естественныхъ наукъ и новыхъ языковъ для классиковъ, такъ какъ коммерсанты имѣютъ въ этомъ отношеніи преимущества. Но предсѣдательствовавшій въ собраніи Товарищъ Министра Финансовъ В. И. Ковалевскій «возразилъ на это, что классики за-то имѣютъ преимущества въ другихъ отношеніяхъ, и особенно, какъ свидѣлствуютъ профессора техническихъ высшихъ учебныхъ заведеній, преимущество классиковъ состоитъ въ большемъ умственномъ развитіи, что, конечно, самое важное». См. «Новое Время», № 8800, 27-го августа 1900 г.

въ послѣднемъ случаѣ реальная школа могла-бы надѣяться когда-нибудь сравняться по своему образовательному значенію съ классической школой.

Такая постановка вопроса, разумѣется, не совѣтъ новая. Съ самаго начала борьбы между классицизмомъ и реализмомъ въ педагогикѣ противники классической системы стремились доказать, что реальные предметы обладаютъ даже большими образовательными средствами, чѣмъ древніе языки, а математическія науки вполне способны замѣнить древніе языки и въ дѣлѣ формальнаго развитія ума. Но при этомъ всегда образующее вліяніе учебнаго предмета считается зависящимъ не отъ способа его преподаванія, а отъ самаго содержанія его. Такъ, въ древнихъ языкахъ такимъ образующимъ элементомъ признается широкое разнообразіе грамматическихкихъ формъ, изученіе которыхъ, а равно упражненіе въ правильномъ употребленіи ихъ и переводѣ на родной языкъ служитъ хорошо гимнастикой для ума; въ математикѣ то-же значеніе имѣетъ разъясненіе и доказательство не менѣе разнообразныхъ математическихкихъ формулъ.

Такой взглядъ на дѣло уже прямо предрѣшаетъ вопросъ о значеніи другихъ предметовъ преподаванія въ дѣлѣ формальнаго образованія. Представляя изложеніе общепонятныхъ явленій, чуждые тонкостей, подобныхъ лингвистическимъ, и отвлеченностей, подобныхъ математическимъ, эти предметы настолько мало принимаются во вниманіе при сужденіи о значеніи средней школы въ дѣлѣ формальнаго образованія, что не дѣлается даже попытки опредѣлить степень ихъ участія въ этомъ дѣлѣ. Даже преподаванію родного языка ставится исключительно практическая цѣль — научить выражаться и писать на своемъ языкѣ правильно въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніяхъ.

А между тѣмъ не сочиненіе-ли на родномъ языкѣ считается обыкновенно мѣриломъ умственнаго развитія ученика? Объ отвѣтѣ ученика по какому-бы то ни было другому предмету, устномъ или письменномъ, можно слышать только отзывъ: «хорошій или точный отвѣтъ, правильный переводъ, вѣрное рѣшеніе задачи» и т. д., и только о хорошей работѣ по русскому языку говорятъ: «умное сочиненіе».

Испытанія по древнимъ и новымъ иностраннымъ языкамъ, по исторіи, географіи, физикѣ и даже по математикѣ опредѣляютъ не столько степень развитія способности мышленія экзаменующагося, сколько его знанія; но всегда признаютъ умственно развитымъ того юношу, который представитъ на испытаніи хорошо составленную работу по русскому языку, хотя-бы онъ провалился на другихъ экзаменахъ, и хотя-бы ему было отказано въ аттестатѣ зрѣлости.

Какъ объяснить это видимое противорѣчiе, что ученикъ, плохо усвоившій преподаанныя ему знанiя, можетъ оказаться достигнувшимъ главной цѣли ученiя, умственного развитiя?

Есть двѣ существенно важныя стороны въ учебномъ дѣлѣ: одна—материальная, содержанiе преподаваемыхъ предметовъ, тѣ научныя познанiя, которыя учащимся сообщаются; другая — формальная, именно способъ преподаванiя, который, правда, въ значительной степени, но далеко не вполне зависитъ отъ характера преподаваемыхъ знанiй. Только-что указанное обстоятельство, именно, что нѣриломъ умственного развитiя экзаменующагося болѣе считается русское сочиненiе, чѣмъ устные и письменные отвѣты даже по тѣмъ предметамъ, которые положены въ основу системы средняго образованiя, и что можетъ быть признанъ умственно развитымъ юноша, обнаружившiй не вполне достаточныя познанiя, хотя-бы даже по тѣмъ-же основнымъ предметамъ, показываетъ, по нашему мнѣнiю, что степень влiянiя школы на умственное развитiе учащихся зависитъ не только отъ характера сообщаемыхъ имъ познанiй, не только отъ содержанiя тѣхъ или другихъ учебныхъ предметовъ, но еще и болѣе, быть можетъ, отъ другой стороны учебнаго дѣла, именно, отъ способа преподаванiя.

Съ этой точки зрѣнiя и намѣрены мы рассмотретьъ вопросъ объ улучшенiяхъ въ системѣ средняго образованiя.

Особенность преподаванiя древнихъ языковъ, обусловливаемая самымъ содержанiемъ предмета, заключается въ постоянномъ разъясненiи понятiй и мыслей, выраженныхъ на изучаемомъ языкѣ, чрезъ сравненiе съ роднымъ языкомъ учащихся. Заучиваются-ли слова латинскiя или греческiя, значенiе ихъ объясняется соответствующими имъ русскими словами; изучаются-ли формы склоненiй и спряженiй,---онѣ выясняются не иначе, какъ переводомъ на русскiй языкъ, хотя-бы для того иногда приходилось, за неизмѣнимъ соответствующихъ русскихъ формъ, прибѣгать къ описательнымъ выраженiямъ; то-же самое слѣдуетъ сказать и объ изученiи синтаксическихъ формъ и о томъ, что всѣ эти отдѣльныя части предмета въ себѣ заключаютъ,—о чтенiи латинскихъ и греческихъ писателей. Эта постоянная работа мысли, по самому существу своему, требуетъ полнаго вниманiя и совершенной точности, потому что только тогда, когда мысль, выраженная на чужомъ языкѣ, понятая вполне, во всѣхъ своихъ частяхъ и отнѣскахъ, она можетъ быть правильно и точно передана на родномъ языкѣ, и въ этомъ именно заключается воспитательное для ума дѣйствiе преподаванiя древнихъ языковъ. Но въ этой, воспитывающей умъ, работѣ мышленiя какая роль принадлежитъ собственно древнимъ языкамъ? Ясно, что

древніе языки ставятъ уму учащагося только задачи, но рѣшеніе этихъ задачъ, т.-е. въ сущности вся работа мысли, съ начала и до конца, происходитъ на родномъ языкѣ. Итакъ, въ сущности всѣ упражненія по древнимъ языкамъ, имѣющія воспитательное значеніе для ума, суть въ нѣкоторомъ родѣ словесныя упражненія въ русскомъ языкѣ, для которыхъ древніе языки даютъ только темы, такъ какъ самое запоминаніе латинскихъ или греческихъ словъ и ихъ измѣненій само по себѣ не имѣетъ развивающаго значенія для ума, но только укрѣпляетъ память.

Классическая система признаетъ древніе языки за главное средство формальнаго образованія. Нельзя не согласиться, что языкъ есть не только главное, но и единственное средство формальнаго развитія ума. Въ самомъ дѣлѣ, всякая мысль выражается словомъ; безъ словъ не можетъ быть мышленія, и языкъ есть единственное его орудіе. Поэтому всякое упражненіе въ мышленіи есть упражненіе въ словѣ. Но ясно, что такимъ орудіемъ мышленія можетъ быть не чужой языкъ, а только родной, такъ какъ только выраженная на родномъ языкѣ мысль непосредственно сознается, понимается (исключеніе изъ этого составляетъ только тотъ случай, когда человѣкъ владѣетъ чужимъ языкомъ, какъ роднымъ, въ такой мѣрѣ, что можетъ мыслить на немъ; но это исключеніе не имѣетъ никакого отношенія къ языку, который служитъ предметомъ школьнаго обученія). И наша классическая система тѣмъ и сильна, что въ постоянныхъ словесныхъ упражненіяхъ въ русскомъ языкѣ, состоящихъ въ передоженіи на этотъ языкъ текстовъ древнихъ языковъ, и составляющихъ главную часть въ преподаваніи этихъ послѣднихъ, даетъ постоянныя упражненія въ мышленіи, дѣйствующія воспитывающимъ и развивающимъ образомъ на умъ учащагося.

Роль древнихъ языковъ — повторяемъ — заключается лишь въ томъ, что они ставятъ задачи, рѣшеніе которыхъ происходитъ на родномъ языкѣ. Несомнѣнно, что подобное тому бываетъ и въ другихъ предметахъ школьнаго обученія: рѣшаются задачи по математикѣ, разрабатываются темы для сочиненій по русскому языку, разъясняются новыя понятія въ другихъ наукахъ, и вся эта работа мысли производится при помощи того-же единственнаго орудія — родного языка. Но отчего-же, въ такомъ случаѣ, другіе предметы не могутъ сравняться съ древними языками по вліянію на формальное развитіе ума учащагося? Въ чемъ-же преимущество древнихъ языковъ передъ другими предметами? Это преимущество — очевидное и огромное — заключается: 1) въ готовой наличности и неисчерпаемости количествъ, а 2) въ совершенной опредѣленности задачъ. Каждый отрывокъ изъ латинскаго или греческаго писателя, всякое

предложеніе, наконецъ—любое слово представляетъ изъ себя готовую задачу, которую преподавателю нѣтъ нужды трудиться составлять; отъ него требуется несравненно меньшій трудъ—изъ готоваго запаса подыскать себѣ то, что ему требуется для даннаго случая, т. е. что пригодно для данной ступени познаній и развитія его учениковъ. Въ этомъ отношеніи съ древними языками могутъ сравниться только новые иностранные языки, если къ ихъ изученію примѣнить тотъ-же теоретическій методъ, и отчасти русскій языкъ, такъ какъ преподавателю русскаго языка также не трудно подыскать въ произведеніяхъ отечественныхъ писателей подходящіе отрывки для объяснительнаго чтенія, пересказа или разсужденія на данную тему. Преподаватели всѣхъ остальныхъ предметовъ, когда они даютъ своимъ ученикамъ работу, требующую не только памяти, но и мышленія, вынуждены сами составлять задачу, вопросъ или тему,—трудъ не легкій, да при томъ можетъ оказаться и не удачнымъ; достоинство преподаванія зависитъ здѣсь въ большой степени отъ изобрѣтательности самого преподавателя, и это неудобство отчасти устраняется только взаимной помощью учителей, выражающейся въ составленіи задачникковъ и другихъ учебныхъ пособій.

Подобное-же преимущество имѣютъ древніе языки передъ другими предметами въ отношеніи опредѣленности задачъ. Греческій или латинскій текстъ ставитъ уму учащагося не сложную и вполне опредѣленную задачу: вырази мысль, выраженную на чужомъ языкѣ, настолько точно, чтобы быть въ состояніи передать ее на родномъ языкѣ. Притомъ весь путь мыслительной работы такъ опредѣленъ и ограниченъ такими тѣсными рамками, что нѣтъ никакой возможности уклониться въ сторону. Такая опредѣленность задачъ, во-первыхъ, благотворно вліяетъ на образованіе молодого ума еще не окрѣпшаго и не сформировавшагося, приучая его къ порядку и точности въ мышленіи; во-вторыхъ,—въ большой степени облегчаетъ школьное преподаваніе, допуская общую для всѣхъ повѣрку и исправленіе работы: ходъ и результатъ работы у всѣхъ долженъ быть одинъ, и всѣ уклоненія отъ нихъ будутъ неправильностями. Въ этомъ отношеніи можно сравнивать съ древними языками опять только новые языки (при теоретическомъ методѣ ихъ изученія), да еще математику, хотя въ послѣдней, при нѣкоторой сложности задачъ, ходъ работы иногда можетъ быть разнообразенъ, несмотря на то, что результатъ работы всегда опредѣленъ самымъ заданіемъ. Задачи по всѣмъ другимъ предметамъ далеко не отличаются такою опредѣленностью, такъ какъ даже простая передача содержанія можетъ быть разнообразною, сохраняя одинаковое достоинство, не говоря уже о разсужденіяхъ, кото-

рыя нерѣдко, при одной и той-же темѣ, оставаясь одинаково основательными и правильными (хотя, можетъ быть, и односторонними), могутъ отличатся не только своимъ ходомъ, но и результатомъ. При этомъ, естественно, не окрѣпшему уму представляется гораздо больше поводовъ къ уклоненіямъ съ прямого пути мышленія, къ скачкамъ и непоследовательности, и ошибки, уже сдѣланныя, далеко не такъ легко замѣчаются и сознаются, потому что результатъ работы обыкновенно недостаточно опредѣляется заданіемъ. Всѣ эти условія требуютъ отъ самого преподавателя несравненно большаго участія въ работѣ учащихся, болѣе внимательнаго руководства и не малую долю умѣнья и изобрѣтательности. Само собою понятно, что дѣло, успѣхъ котораго зависитъ болѣе отъ личныхъ качествъ дѣлающихъ, чѣмъ отъ хорошо выработанной системы, не можетъ быть прочнымъ.

Возвращаемся къ вопросу, поставленному нами въ самомъ началѣ: связаны-ли преимущества классической системы неразрывно съ преподаваніемъ древнихъ языковъ, или находятся съ ними только въ случайной связи и, слѣдовательно, могутъ быть заимствованы реальною школою?

Какъ объяснено выше, сила классической системы (по отношенію къ формальному образованію), на нашъ взглядъ, не въ содержаніи ея основного предмета—древнихъ языковъ, а въ способѣ ихъ преподаванія. Поэтому нашъ вопросъ измѣняется слѣдующимъ образомъ: не возможно-ли тотъ-же способъ преподаванія примѣнить къ другимъ предметамъ и такимъ образомъ дать тѣ-же выгоды по отношенію къ формальному образованію и реальной школѣ? Намъ кажется, что на этотъ вопросъ можно отвѣчать утвердительно.

Какъ мы старались выяснять выше, средствомъ, воспитывающимъ умъ учащагося, служатъ не сами древніе языки, а русскій языкъ, на которомъ ведется преподаваніе и для упражненій въ которомъ древніе языки даютъ только темы, задачи. Слѣдуетъ, значитъ, дать русскому языку такую-же широкую роль въ преподаваніи другихъ предметовъ, и они окажутся столь-же могущественными въ дѣлѣ формальнаго образованія, какъ и древніе языки. Слѣдуетъ ввести въ преподаваніе реальныхъ предметовъ, какъ отдѣльную часть его, заботу о правильномъ пониманіи и точномъ выраженіи мыслей, такія-же упражненія въ мышленіи, которыя производятся на урокахъ древнихъ языковъ, или—что въ сущности одно и то-же—такія-же словесныя упражненія, которыя и теперь производятся на урокахъ русскаго языка. Начиная съ составленія отдѣльнаго предложенія въ видѣ отвѣта на вопросъ, предложенный преподавателемъ, продолжая передачею готоваго содержанія, заранѣе разъясненнаго

и усвоеннаго въ классѣ, и кончая самостоятельнымъ разсужденіемъ на данную тему, весь этотъ рядъ упражненій долженъ быть послѣдовательно и сообразно съ возрастомъ и развитіемъ учениковъ выполняемъ въ преподаваніи каждаго предмета. Эти упражненія будутъ способны оказывать подобное-же вліяніе на формальное образованіе ума учащихся, какъ и преподаваніе древнихъ языковъ.

Предвидимъ два возраженія на высказанное нами предложеніе: 1) и въ настоящее время на обязанности преподавателя каждаго предмета лежитъ «забота о правильномъ пониманіи и точномъ выраженіи мыслей»: слѣдовательно, въ этомъ отношеніи рѣшительно ничего новаго здѣсь не предлагается; 2) ввести въ преподаваніе каждаго предмета такія-же словесныя упражненія, какія теперь производятся на урокахъ русскаго языка. — значить взвалить на плечи преподавателей чуждыя имъ обязанности, которыя они будутъ исполнять неумѣло и потому безъ достаточной пользы, и которыя между тѣмъ будутъ отвлекать ихъ отъ исполненія ихъ прямого дѣла; ужь если словесныя упражненія въ самомъ дѣлѣ такъ полезны и такъ необходимы для формальнаго развитія ума учащихся, то не проще-ли будетъ увеличить количество уроковъ русскаго языка съ обязательствомъ для преподавателя этого предмета больше заниматься словесными упражненіями?

Первое возраженіе едва-ли можетъ исходить отъ людей, близко стоящихъ къ практикѣ учебнаго дѣла, и можетъ основываться развѣ на недоразумѣніи. Разумѣется, забота о правильномъ пониманіи и точномъ выраженіи мыслей лежитъ на обязанности каждаго преподавателя. Но есть-ли у преподавателя время и возможность при настоящей постановкѣ дѣла исполнять эту обязанность? Наши учебныя программы находятся въ такомъ невыгодномъ отношеніи къ количеству учебныхъ часовъ, что могутъ быть съ успѣхомъ выполнены только при постоянномъ движеніи впередъ, безъ всякихъ остановокъ и отклоненій, удѣляя развѣ нѣкоторое количество времени на необходимое повтореніе. Самый добросовѣстный преподаватель можетъ только отъ себя предложить разъясненіе задаваемаго урока, допуская лишь очень небольшое участіе въ этомъ дѣлѣ самихъ учениковъ; притомъ только посредствомъ отрывочныхъ вопросовъ онъ удостовѣряется, насколько они поняли преподаданное; болѣе-же всего онъ судить о степени ихъ пониманія по отвѣтамъ въ слѣдующій учебный часъ, когда урокъ уже разученъ по учебнику, судить, такъ сказать, заднимъ числомъ, когда дѣло поправляетъ поздно, когда ждетъ своей очереди слѣдующій урокъ. Да и тутъ поневолѣ приходится довольствоваться, если ученикъ болѣе или менѣе усвоилъ фактическія данныя (говоримъ: «болѣе или

менѣе», потому что это зависитъ отъ общаго тона учебнаго заведенія, отъ степени строгости, которая въ немъ господствуетъ и съ которой преподавателю приходится считаться); степень-же пониманія смысла этихъ данныхъ имѣетъ второстепенное значеніе, не потому, конечно, что это такъ и должно быть, а потому, что ученикъ, выучившій урокъ по учебнику, хотя-бы и плохо понималъ его, всегда получить «троечку»; «троечниковъ»-же этихъ всегда большинство, составляющее ядро класса и устанавливающее уровень его познаній. Такъ происходитъ очень нежелательное, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно существующее явленіе, что учебные курсы только скользятъ по поверхности дѣтскаго ума, и что знанія, поверхностно воспринятая, легко улетучиваются. Этому горю только тѣмъ и можно помочь, что дать преподавателю особое время, чтобы учить своихъ учениковъ, не *преподавать* только, а именно *учить*, заставляя ихъ продѣлывать вмѣстѣ съ собою всю работу мышленія, мысль за мыслью, слово за словомъ, подобно тому, какъ это дѣлается при переводахъ съ древнихъ языковъ при классной работкѣ какой-либо темы для сочиненія на урокахъ русскаго языка. Совершенное пониманіе мыслей, правильное и точное выраженіе ихъ въ словѣ должно быть достигаемо всѣми учениками, и провѣрку этого должны служить не только устные, но и письменные отвѣты,— послѣдніе даже въ особенности, такъ какъ они требуютъ особенной точности и правильности, а также тщательности въ обработкѣ рѣчи. Такія занятія должны идти параллельно съ преподаваніемъ и изученіемъ фактическихъ данныхъ учебнаго предмета, но отдѣльно отъ него, въ особо назначенное время, непрерывно и систематически. Тогда они углубятъ самое знаніе и пониманіе предмета, и будутъ дѣйствовать развивающимъ образомъ на мыслительную способность учащихся.

Что касается второго возраженія, то первую его половину, т. - е., что ввести въ преподаваніе всѣхъ предметовъ словесныя упражненія значило-бы возложить на преподавателей чуждыя имъ обязанности, къ которымъ они недостаточно подготовлены, также нельзя признать сколько-нибудь основательною. Веденіе словесныхъ упражненій не требуетъ отъ преподавателя никакихъ спеціальныхъ познаній, и если иногда ученому за его обширныя знанія прощаютъ недостатки изложенія, то нельзя ту-же мѣру приложить и къ учителю: отъ учителя требуется гораздо меньше знаній, чѣмъ отъ ученаго, но за-то для него обязательно умѣнье изложить свои знанія и умѣнье научить тому-же своихъ учениковъ. Весьма возможно, разумѣется, что веденіе словесныхъ упражненій покажется многимъ преподавателямъ на первыхъ порахъ дѣйствительно затруднитель-

нымъ вслѣдствіе того, что они не имѣли прежде практики въ этомъ дѣлѣ, но это только на первыхъ порахъ: самое дѣло дать имъ необходимую практическую сноровку и навыкъ. Основательнѣе, быть можетъ, то предположеніе, что проще было-бы увеличить количество уроковъ русскаго языка и вмѣстѣ съ тѣмъ словесныхъ упражненій по этому предмету. Мы и не споримъ, что эта мѣра принесла-бы много пользы и много убавила-бы жалобъ не только на малограмотность, но и на недоразвитость оканчивающихъ наши среднія школы, но не думаемъ, чтобы она окончательно поправила дѣло: будучи одностороннею, она не избавила бы учебную систему отъ того порока, которымъ страдаетъ и лучшая изъ нашихъ школъ — школа классическая. Въ чемъ, по нашему мнѣнію, этотъ порокъ состоитъ, мы и постараемся указать теперь.

Древніе языки считаются самыми трудными въ ряду учебныхъ предметовъ классической школы. Они служатъ главнымъ камнемъ преткновенія при переходѣ изъ класса въ классъ и главною причиною, не допускающею огромный процентъ учащихся до окончанія курса. На нихъ тратится большая часть учебныхъ часовъ, и, несмотря на то, жалобы на слабыя познанія въ древнихъ языкахъ даже оканчивающихъ курсъ гимназій не прекращаются. Причину такой трудности предмета и столь слабыхъ успѣховъ одни (преимущественно родители) хотятъ видѣть въ самомъ содержаніи предмета, представляющемъ особыя трудности для усвоенія, преодолеваемые только болѣе способными учениками; другіе (преимущественно лица начальствующія учебнаго вѣдомства) — въ неумѣнью, нелюбви къ дѣлу и нерадивости преподавателей; третьи — въ предубѣжденности родителей, т.-е. всего общества, противъ классической системы, предубѣжденности и нерасположенности, которыя въ семьѣ не скрываются, сообщаются и учащимся, уничтожая въ нихъ въ самомъ началѣ любовь и охоту къ изученію древнихъ языковъ. Этого послѣдняго мнѣнія держались у насъ и вводители классической системы, сами не ожидавшіе на первыхъ порахъ успѣшнаго ея у насъ примѣненія.

Всѣ указанныя мнѣнія о причинахъ трудности и недостаточныхъ успѣховъ въ изученіи древнихъ языковъ, можетъ быть, имѣютъ нѣкоторую долю справедливости, но ни одна изъ предполагаемыхъ причинъ въ отдѣльности, ни всѣ онѣ въ совокупности, по самому частному своему характеру, не могутъ объяснить столь общаго явленія, которое одинаково наблюдается при всякомъ обществѣ, при всякихъ преподавателяхъ, при всякомъ составѣ учащихся. Двадцать пять лѣтъ господства классической системы вѣдь могли бы перевоспитать и общество, создать и хорошихъ учителей; и кто же, наконецъ, рѣшится утверждать, что курсъ нашихъ гимназій

проходятъ только самые способные, и что бездарность не проходить прѣблагополучно врата зрѣлости и не проникаетъ въ святилище университетскаго образованія? Не очевидно-ли, что червь, подтачивающій наши гимназіи, лежитъ въ какомъ-то другомъ мѣстѣ?

Духовное существо человѣка живетъ органическою жизнью; оно растетъ и развивается по извѣстнымъ опредѣленнымъ законамъ, сообразно съ тѣми началами, которыя положены въ его основѣ самою природою. Въ частности, та сторона духовнаго существа человѣка, съ которой имѣетъ дѣло обученіе, т. е. познавательная дѣятельность, умъ—подчиняется тѣмъ-же законамъ органической жизни и по самой природѣ своей стремится къ правильному развитію и росту. Организмъ живетъ, растетъ; онъ требуетъ питательной пищи, которая-бы обращалась ему на пользу, поддерживала-бы его жизнь и ростъ. Поэтому содержаніе изучаемаго предмета, для успѣшнаго его усвоенія, не можетъ быть безразлично, но должно соотвѣтствовать внутреннимъ потребностямъ, опредѣляемымъ духовною жизнью: то, что соотвѣтствуетъ этимъ потребностямъ, легко воспринимается и прочно удерживается въ памяти, такъ какъ часто воспроизводится сознаниемъ; напротивъ, все ненужное, чуждое наличнымъ запросамъ ума—не охотно воспринимается и легко выбрасывается за предѣлы сознанія, забывается. Здѣсь лежитъ главное условіе успѣшности или неуспѣшности усвоенія всякаго знанія. Въ какомъ-же отношеніи къ этому условію находится классицизмъ (какъ извѣстный кругъ знаній), классицизмъ вообще и нашъ школьный классицизмъ въ частности?

Изученіе жизни древнихъ народовъ—ихъ религіи и морали, права и быта, науки и искусства—имѣетъ для насъ только историческое значеніе. Все, что достигнуто древними во всѣхъ этихъ сторонахъ жизни, не есть для насъ идеалъ, къ воплощенію котораго въ жизни мы должны-бы стремиться, но ступень, уже пройденная челоѣчествомъ въ его развитіи. Поэтому и знакомство съ жизнью древнихъ не освѣщаетъ намъ пути, лежащаго передъ нами, не даетъ намъ руководства въ жизни, но только освѣщаетъ путь пройденный, разъясняетъ намъ многое въ нынѣшнемъ состояніи челоѣчества, или, точнѣе, той его части, которая восприняла въ себя плоды греко-римской культуры. Оно—это знакомство съ древнею жизнью—имѣетъ не практическое, но только теоретическое, научное значеніе; оно есть такимъ образомъ принадлежность высшаго, ученаго образованія. Таково мнѣніе, одинаково признанное какъ официальной, такъ и неофициальной педагогіей, мнѣніе, на которомъ и основывается система ученаго, классическаго образованія. Но ученое образованіе недоступно дѣтскому возрасту, а болѣе

зрѣлому, юношескому, и настояще мѣсто истиннаго классицизма не средняя, а высшая школа, не гимназія, а университетъ; первая является только подготовительною школою ко второму.

Въ этомъ значеніи приготовительной школы гимназія имѣетъ главною задачею усвоеніе учащимися древнихъ языковъ, какъ необходимаго средства для изученія греко-римской культуры. Такая задача едва-ли можетъ быть названа затруднительною, если принять во вниманіе, что дѣтскій возрастъ, благодаря легкой воспримчивости дѣтской памяти, есть вообще самое удобное время для изученія языковъ. Но эта задача искусственно усложняется именно тѣмъ, что на цѣлыхъ восемь лѣтъ растягивается выполнение такого дѣла, которое можно сдѣлать въ гораздо болѣе короткій срокъ. Для изученія одного изъ новыхъ иностранныхъ языковъ въ такой мѣрѣ, чтобы имѣть возможность безъ особаго затрудненія читать любого автора, требуется для человѣка, у котораго память еще не перезрѣла и сохранила достаточно живости и воспримчивости, отъ одного до двухъ лѣтъ, притомъ не покидая другихъ занятій. Намъ извѣстны примѣры, что юноши, окончившіе курсъ кадетскаго корпуса или реального училища, правда, изъ даровитыхъ, въ такой-же приблизительно срокъ успѣвали овладѣть знаніемъ греческаго и латинскаго языковъ настолько, что выдерживали испытаніе зрѣлости. То-же самое наблюдается теперь постоянно на примѣрѣ молодыхъ женщинъ, въ короткій срокъ подготовляющихся къ испытанію зрѣлости по латинскому языку, для поступленія въ Медицинскій институтъ. Во всякомъ случаѣ, едва-ли будетъ слишкомъ смѣлымъ разсчитывать, что для изученія двухъ древнихъ языковъ, при внимательномъ отношеніи къ дѣлу, вполне было-бы достаточно четырехъ лѣтъ. А такъ какъ теперь это дѣло растянуто на періодъ времени, вдвое болѣе продолжительный, то удивительно-ли, что энергія, потребная для него, ослабляется? Цѣль, поставленная слишкомъ далеко, не видна учащемуся и не привлекаетъ его къ себѣ; вниманіе разсѣивается и отвлекается другими предметами знанія, которыхъ ищетъ молодой, развивающійся умъ въ силу естественной любознательности. Въ результатъ всего получается равнодушіе къ изученію древнихъ языковъ, которое въ школѣ называемъ мы лѣнностью, и вмѣстѣ съ тѣмъ—безуспѣшность.

Таковъ недостатокъ нашей классической системы съ точки зрѣнія первой ея цѣли—подготовленія учащихся къ высшему образованію, къ слушанію университетскаго курса: крайняя растянутость учебнаго періода, посвященнаго изученію древнихъ языковъ, растянутость, слишкомъ далеко отодвигающая цѣль труда, а потому ослабляющая энергію учащихся, ихъ вниманіе и охоту къ дѣлу.

Однако классическая система ставитъ себѣ еще и другую цѣль— формальное развитіе ума учащихся. Безошибочно-ли достигается она хоть этой второй своей цѣли?

Какъ было объяснено выше, мы признаемъ, что эта цѣль дѣйствительно достигается, если и не въ такой мѣрѣ, какъ было-бы желательно для перехода къ слушанію курсовъ высшихъ учебныхъ заведеній, то, во всякомъ случаѣ, въ большей степени, чѣмъ въ такъ называемыхъ реальныхъ училищахъ и имъ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но отчего и эта сторона преподаванія древнихъ языковъ не привлекаетъ учащихся, не возбуждаетъ пытливости ума и интереса къ предмету? Отчего и эта сторона дѣла не уничтожаетъ сухости и черствости этого главнаго, основнаго предмета классической школы, не побѣждаетъ холоднаго отношенія къ нему учащихся?

Не трудно будетъ отвѣтить на этотъ вопросъ, если мы опять примемъ въ соображеніе, что умъ человѣческой не есть машина, запоминающая и умозаключающая, которая будетъ одинаково работать, какой-бы матеріалъ ей ни подсунули, но что онъ есть организмъ, требующій для жизни и роста питательной пищи, всасывающей соки необходимые и полезные, все-же не нужное отвергающей, выбрасывающей. Что-же питательнаго для ума даютъ древніе языки, особенно въ начальномъ періодѣ ихъ изученія? Фразы отрывочныя, безъ связи, набранныя изъ разныхъ мѣстъ, потому не всегда даже ясныя по смыслу, не есть-ли это пища непригодная, непереваримая? Даже такъ-называемое «чтеніе авторовъ» въ старшемъ возрастѣ, и то представляетъ изъ себя переводъ сравнительно небольшихъ отрывковъ, не дающихъ полнаго представленія даже о томъ произведеніи, изъ котораго они взяты, не имѣющихъ связи между собою, тѣмъ болѣе, что и при выборѣ ихъ руководятся не столько пригодностью ихъ содержанія для извѣстнаго возраста, сколько большею или меньшею трудностью ихъ языка. Мы согласны, что работа и надъ такимъ матеріаломъ приноситъ пользу въ смыслѣ формальнаго развитія мыслительной способности, т.-е. способности сопоставленія понятій и умозаключенія, и приучаетъ учащагося къ правильному и точному сознанію и выраженію мысли. Но несомнѣнно, что есть тутъ и слабая сторона. Эта слабая сторона въ томъ, что матеріалъ, надъ которымъ заставляютъ работать ученика, своею отрывочностью и пріостекающей изъ нея неясностью и видимою бесполезностью непремѣнно производитъ на ученика такое впечатлѣніе, что онъ работаетъ бесплодно, а это сознаніе бесплодности работы ослабляетъ энергію, пробуждаетъ апатію и даже отвращеніе къ труду.

Только тогда трудъ легокъ, пріятенъ и радостенъ, когда по-

нятна и видна его цѣль, когда очевидны его плоды. Только сознание плодотворности труда придаетъ трудящемуся бодрость, силы, энергію; для него необходимо сознавать, что онъ не стоитъ на мѣстѣ, но идетъ впередъ къ предустановленной цѣли. Это постоянное стремленіе впередъ, эта потребность дѣятельности — основной законъ жизни, которому не можетъ не покоряться ни одна живая душа. Удивительно-ли, что умъ, когда не видитъ въ предлагаемой ему дѣятельности ни ясной цѣли, ни движенія впередъ, ни плодотворности,—удивительно-ли, что онъ отвращается отъ такой дѣятельности? Изученіе древнихъ языковъ въ гимназіяхъ представляетъ образецъ именно такой, поставленной въ неправильныя условія, дѣятельности.

А. Желобовскій.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪ УЧИТЕЛЬСКИХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

Гдѣ открывать новыя, въ городахъ или въ селахъ?

Въ 1899 году во многихъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ поднимался вопросъ объ открытіи учительскихъ семинарій, для приготовленія учителей въ земскія начальныя училища; а въ одномъ изъ земскихъ собраній произошелъ даже споръ по вопросу, гдѣ открывать учительскую семинарію, въ городѣ или въ селѣ.

Нельзя не порадоваться желанію земствъ открывать учительскія семинаріи. Земскимъ начальнымъ училищамъ принесутъ большую пользу вообще всѣ учителя, вышедшіе изъ учительскихъ семинарій, особенно изъ тѣхъ, которыя будутъ правильно устроены, а наибольшую, конечно, тѣ, которыми будутъ разумно руководить въ ихъ учебно-воспитательномъ и вообще въ просвѣтительномъ дѣлѣ, напр., вечернихъ занятіяхъ со взрослыми, устройствѣ народныхъ чтеній, пѣвческихъ хоровъ, обработкѣ училищной земли и т. п.

Опытъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и тѣхъ земствъ, напр., рязанскаго, черниговскаго, новгородскаго, которыя устраивали свои учительскія семинаріи, можетъ значительно помочь земствамъ при открытіи учительскихъ семинарій. Нѣкоторыя губернскія земскія управы и просятъ у учительскихъ семинарій разнообразныхъ свѣдѣній объ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ строѣ этихъ учебныхъ заведеній.

Конечно, сообщаемыя свѣдѣнія помогутъ земствамъ разобраться, для однихъ въ новомъ и совершенно неизвѣстномъ вопросѣ, а для другихъ, напр., для новгородскаго земства, извѣстномъ, но, по разнымъ причинамъ, запутанномъ и даже искаженномъ разнообразными побочными обстоятельствами, не относящимися къ семинаріи.

Но бумажныхъ свѣдѣній недостаточно для правильнаго рѣшенія вопроса объ открытіи и устройствѣ учительскихъ семинарій. Было-бы очень полезно, если-бы тѣ земства, которыя окончательно рѣшаютъ вопросъ объ открытіи учительскихъ семинарій, послали кого-либо изъ своихъ гласныхъ для осмотра хоть нѣкоторыхъ учительскихъ семи-

нарий, и только на основаніи представленныхъ данныхъ объ осмотрѣ семинарій рѣшили вопросъ.

Въ настоящей замѣткѣ я желаю подѣлиться съ земскими дѣятелями нѣкоторыми наблюденіями, которыя мнѣ пришлось сдѣлать въ нѣсколькихъ учительскихъ семинаріяхъ,—не по всѣмъ, однако, сторонамъ жизни этихъ учебныхъ заведеній, а только по вопросу, поставленному въ оглавленіи.

Гдѣ открывать новыя учительскія семинаріи—вопросъ первостепенной важности, основной. Отъ правильнаго рѣшенія его зависитъ будущность семинарій.

Существующія учительскія семинаріи открыты частью въ городахъ, напр., Гатчинская, Казанская, Херсонская и др., частью въ селахъ, Алферовская, Благовѣщенская, Порѣцкая и пр. На сколько городскія учительскія семинаріи чувствуютъ себя удовлетворительно, на столько сельскія жалуются на тѣ очень многія невыгоды и невзгоды своего существованія, которыя неблагоприятно отзываются на приготовленіи молодыхъ людей, воспитанниковъ семинарій, къ учительству, и происходятъ отъ условій сельской жизни.

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ невзгодъ.

1. Учебно-воспитательныя.

Нынѣ уже всѣ убѣдились, что учебныя заведенія создаются не уставами, программами, инструкціями, а прежде всего хорошими учителями, которые преданы своему дѣлу, а потомъ уже уставами и программами. Было-бы очень желательно, чтобы это убѣжденіе примѣнялось по преимуществу къ учительскимъ семинаріямъ. Ни въ одномъ учебномъ заведеніи не нужны особенно хорошіе учителя такъ, какъ въ учительскихъ семинаріяхъ. Здѣсь наставники (таково официальное званіе преподавателей семинарій) помогаютъ выработкѣ не человѣка только, а человѣка-учителя. Всѣ воспитательныя и учебныя свойства, качества и приемы наставниковъ учительскихъ семинарій почти всегда усвояются воспитанниками и переносятся въ начальныя училища. Поэтому, учебно-окружное начальство съ особеннымъ стараніемъ отыскиваетъ учителей для семинарій и съ большимъ выборомъ назначаетъ ихъ. Но въ сельскую учительскую семинарію либо не охотно идутъ, либо вовсе не идутъ хорошіе учителя. Молодымъ скучно въ селѣ: нѣтъ общества и развлеченій и, наконецъ, пособій для продолженія научнаго образованія; а пожилымъ, семейнымъ, нуженъ городъ для воспитанія своихъ дѣтей.

Наставникъ учительской семинарій получаетъ 1.201 р. жалованья и казенную квартиру. По сравненію съ жалованьемъ учителя гимназіи, который получаетъ 750 р., либо, прослуживъ 5 лѣтъ, 900 р. за 12 уроковъ, безъ квартиры, — жалованье наставника семинарій

кажется достаточнымъ. На самомъ-же дѣлѣ содержаніе его далеко ниже содержанія учителя гимназій.

У наставника учительской семинаріи не 12 уроковъ, а значительно больше: у наставника русскаго языка—21 урокъ, съ практическими въ начальномъ училищѣ; математики—16, географіи и естествовѣдѣнія—15. Въ нѣкоторыхъ учительскихъ семинаріяхъ эти-же наставники преподають еще чистописаніе, рисованіе и черченіе. Особаго учителя этихъ предметовъ не положено для учительскихъ семинарій. Число уроковъ по чистописанію и пр., конечно, увеличиваетъ, и притомъ бесплатно, количество уроковъ у наставниковъ семинаріи.

Кромѣ уроковъ, каждый наставникъ исполняетъ воспитательскія обязанности, т.-е. два раза въ недѣлю, а въ воскресенье чрезъ двѣ недѣли, цѣлыя сутки безвыходно дежуритъ въ семинаріи, если при ней есть общежитіе, либо, если нѣтъ его, дежуритъ во время уроковъ. посѣщаетъ квартиры и принимаетъ дѣятельное участіе въ жизни всѣхъ воспитанниковъ, въ особенности своей группы,—опять-таки бесплатно. Кромѣ того, каждый изъ наставниковъ завѣдываетъ, бесплатно-же, однимъ учительской библіотекой, другой—ученической, складомъ учебниковъ, третій состоитъ секретаремъ педагогическаго Совѣта. Еще нужно прибавить, что наставники семинаріи не могутъ пользоваться праздниками Рождества и Пасхи и частью каникулъ. Во время праздниковъ они дежурятъ при остающихся ученикахъ, а во время каникулъ должны участвовать въ засѣданіяхъ педагогическаго Совѣта по наблюденію за ходомъ ремонтныхъ работъ въ зданіяхъ семинаріи.

Изъ этого видно, что положеніе наставниковъ учительскихъ семинарій значительно хуже положенія учителей гимназій. Отсюда понятно, почему даже изъ городскихъ учительскихъ семинарій, лишь представится возможность, наставники переходятъ въ гимназій, даже въ женскія, гдѣ, какъ извѣстно, жалованье меньше, нежели въ мужскихъ гимназіяхъ.

Безъ хорошихъ-же учителей, прочно и на долгое время привязанныхъ къ мѣсту своей службы, учительская семинарія влечитъ жалкое существованіе и выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ такихъ учителей для народныхъ училищъ, которые приносятъ непоправимое зло. А такъ какъ въ учительской семинаріи только три наставника, то понятно, какъ важно, чтобы всѣ они были преданы своему дѣлу и владѣли имъ въ совершенствѣ,—какъ въ своемъ преподаваніи, такъ и въ методическомъ и дидактическомъ руководствѣ преподаваніемъ воспитанниковъ въ училищѣ при семинаріи.

Особенно важно въ учительскихъ семинаріяхъ значеніе наставника русскаго языка (онъ-же преподаетъ и исторію), какъ главнаго

предмета по своей важности, по количеству уроковъ и по значенію въ руководствѣ воспитанниками при ихъ преподаваніи въ училищѣ при семинаріи. Между тѣмъ положеніе наставника русскаго языка въ учительскихъ семинаріяхъ наиболѣе тяжелое. При 21 урокѣ въ недѣлю, повѣркѣ тетрадей, руководствѣ преподаваніемъ воспитанниковъ 3-го класса, завѣдываніи ученической бібліотекой,—суточные безвыходныя дежурства въ общегитіи крайне обременительны для наставника русскаго языка. Поэтому, наставникъ русскаго языка и рвется изъ семинаріи въ гимназію, гдѣ за 21 урокъ, безъ дужурства, при пользованіи каникулами, можно получить не 1.200 р., а болѣе 1.600 р.

Пусть-же вдумаются тѣ, кто ратуетъ за открытіе учительской семинаріи въ селѣ, каковы будутъ въ ней вообще наставники, а въ частности—русскаго языка, этой единственной въ семинаріяхъ воспитательной и образовательной силы, и что будутъ выносить изъ семинаріи воспитанники, если ихъ руководителями будутъ лица, для которыхъ учительская семинарія—послѣднее приобѣжище.

Насколько важенъ для всякой учительской семинаріи хорошій наставникъ русскаго языка, настолько-же необходимъ для нея преданный своему дѣлу и вполне знающій учитель пѣнія. Каждый изъ воспитанниковъ учительской семинаріи долженъ оканчивать курсъ съ основательными теоретическими и практическими познаніями по преподаванію пѣнія и по устройству хора. Народъ очень цѣнитъ тѣ училища, гдѣ хорошо преподается пѣніе и устроенъ церковный хоръ изъ учащихся. Въ большинствѣ случаевъ народонаселеніе увеличиваетъ жалованье только учителей-регентовъ.

Къ сожалѣнію, при открытіи первыхъ учительскихъ семинарій не обратили должнаго вниманія на преподаваніе пѣнія въ семинаріяхъ, поставили учителя этого предмета ниже всѣхъ преподавателей, не дали ему правъ государственной службы и назначили жалованья 300 р. Впослѣдствіи, при открытіи новыхъ учительскихъ семинарій, жалованье учителей пѣнія увеличили, напр., въ Казанской—600 р. и за преподаваніе музыки—300 р., всего 900 р., въ Курской—500 р., въ Привислинскихъ—по 600 р., а въ прежде открытыхъ учительскихъ семинаріяхъ осталось прежнее жалованье учителя пѣнія—300 р. Отъ этого учителя пѣнія прочно держатся только въ тѣхъ городскихъ учительскихъ семинаріяхъ, гдѣ находятъ себѣ добавочныя занятія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; изъ сельскихъ-же учительскихъ семинарій учителя пѣнія уходятъ при первой возможности. Для удержанія ихъ, въ виду важнаго значенія пѣнія, въ нѣкоторыхъ учительскихъ семинаріяхъ передаютъ учителямъ пѣнія уроки гимнастики, и, конечно, сквозь пальцы смотрятъ на формальное препода-

ваніе гимнастики. Но и это не помогаетъ. Хорошій учитель пѣнія рвется въ городъ на меньшее, чѣмъ 300 р., жалованье, въ непреклонной увѣренности, что онъ найдетъ уроки пѣнія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и заработаетъ болѣе значительную сумму денегъ.

Поэтому, городскія учительскія семинаріи находятъ себѣ учителей пѣнія и за 300 р., а сельскія прибѣгаютъ къ услугамъ дьяконовъ, дьячковъ и т. п.

Съ пѣніемъ должно быть неразрывно связано обученіе музыкѣ. Безъ основательнаго знанія ея учителю трудно преподавать пѣніе и устраивать хоръ. Но такихъ счастливыхъ учительскихъ семинарій, гдѣ назначены средства на преподаваніе музыки, очень немного: Казанская, Варшавская, Валкская, Закавказская, Кутаисская и Эриванская, а въ остальныхъ музыка, какъ учебный предметъ, не преподается. Между тѣмъ во всѣхъ семинаріяхъ почти всѣ воспитанники учатся играть на скрипкѣ. Тамъ, гдѣ можно найти учителя музыки, семинаристы платятъ ему изъ своихъ средствъ; гдѣ же нѣтъ учителя, учатся самоучкой, другъ отъ друга. Они сознаютъ, какъ тяжело положеніе того учителя, который долженъ преподавать пѣніе, не зная музыки.

Нѣтъ сомнѣнія, что земства, открывая учительскія семинаріи назначать средства на жалованье учителю музыкѣ. Но гдѣ сельская учительская семинарія найдетъ учителя музыки, когда во многихъ уѣздныхъ городахъ средней и восточной Россіи трудно найти даже плохого скрипача?..

Въ послѣднее время наша общая и педагогическая журналистика недовѣрчиво относится къ гимнастикѣ и говоритъ о замѣнѣ ея подвижными играми.

Если-бы по всей Россіи былъ такой климатъ, какъ въ Крыму, либо при учебныхъ заведеніяхъ были гимнастическіе залы въ родѣ манежа, къ тому-же, еще гимнастику нужно было-бы преподавать только малымъ дѣтямъ, то можно было-бы вводить подвижныя игры вмѣсто гимнастики, правильнѣе—дополненіе къ ней. Нынѣ-же всѣмъ учебнымъ заведеніямъ нужно довольствоваться общею гимнастикой, для укрѣпленія тѣла, и частною, военнымъ строемъ, для знакомства съ нимъ, учительскимъ-же семинаріямъ—въ особенности, въ виду того, что воспитанники, ставъ учителями, преподаютъ гимнастику въ училищахъ; наконецъ, гимнастика въ учительскихъ семинаріяхъ необходима и для освѣженія семинаристовъ, которымъ приходится сидѣть за партами не менѣе 12—14 часовъ въ сутки.

При открытіи учительскихъ семинарій не обратили должнаго вниманія на обученіе семинаристовъ гимнастикѣ и учителю этого предмета не назначили отдѣльнаго жалованья опредѣленнаго; сред-

ства по обученію гимнастикѣ соединили со средствами на обученіе ремесламъ, назначивъ на оба предмета 400 руб., включая сюда и расходы на покупку инструментовъ и матеріаловъ для обученіи ремесламъ. Вслѣдствіе этого учителя гимнастики получаютъ 120—150 руб. жалованья.

Конечно, 150 р.—ничтожная сумма. Но въ городѣ на это жалованье можно найти отставного офицера, опытнаго преподавателя, который силою своего вліянія внесетъ въ обученіе и начала воспитанія. Въ сельской-же учительской семинаріи приходится прибѣгать, въ лучшемъ случаѣ, къ унтеръ-офицеру, а чаще къ простому рядовому, либо къ учителю пѣнія. Такой учитель довольствуется 100—120 р. жалованья. Но за-то отъ него получится только одинъ вредъ въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи. У такихъ учителей семинаристы не выучиваются ни гимнастикѣ, ни преподаванію ея. Между тѣмъ народонаселеніе, особливо матери-крестьянки, очень радуются, если учитель сельскаго училища обучаетъ дѣтей гимнастикѣ и военному строю. «Не будутъ бить ихъ въ военной службѣ», говорятъ матери, глядя на своихъ дѣтей, обучающихся военному строю.

Въ курсъ учебныхъ предметовъ учительскихъ семинарій входитъ, между прочимъ, изученіе ремеслъ. Чаще всего изучаются столярное, токарное и переплетное мастерства, какъ болѣе пригодныя и дешевыя. Сапожное мастерство невыгодно, такъ какъ заставляетъ учащихся сидѣть на одномъ мѣстѣ. А семинаристы и безъ того много сидятъ. Наконецъ, кожа, дорого стоющій матеріалъ, пропадаетъ даромъ. Обуви работы воспитанниковъ никто не будетъ покупать, да и сами они не будутъ носить.

Если при открытіи первыхъ учительскихъ семинарій легко посмотрѣли на учителей пѣнія и гимнастики, то неудивительно, что на учителей ремеслъ посмотрѣли совсѣмъ кабинетно. Но за-то и громадный вредъ получается отъ такого взгляда. У плохихъ и грубыхъ учителей ремеслъ семинаристы либо вовсе не выучиваются, либо очень плохо.

Между тѣмъ обученіе ремесламъ очень важно для воспитанниковъ учительскихъ семинарій. Оно развиваетъ тѣлесныя силы, поддерживаетъ и духовныя; даетъ полезныя навыки и знанія, которые пригодны для жизни, училища и дома; нѣсколько помогаетъ въ научномъ отношеніи, въ черченіи и геометріи; даетъ возможность воспитанникамъ не отвыкать отъ той среды, откуда они вышли, и пріучаетъ къ простотѣ въ платьѣ (при ремесленныхъ работахъ не до рукавичковъ, воротничковъ и галстуховъ). Конечно, все указанное достижимо только при разумномъ учителѣ, который имѣетъ вліяніе на учениковъ.

Но гдѣ-же возьмутъ сельскія учительскія семинаріи хорошаго учителя ремесль, когда и въ городахъ съ трудомъ находятся такіе ремесленники, которые могутъ съ пользою вести обученіе ремесламъ. Конечно, можно и въ сельскую учительскую семинарію найти хорошаго учителя ремесль изъ какого-нибудь извѣстнаго ремесленнаго училища, пользующагося славою.

Но чего это будетъ стоить земству!

На-ряду съ учителями нужно поставить врача. Если необходимость его въ воспитательномъ дѣлѣ признается важной для гимназій, то для учительскихъ семинарій врачъ еще важнѣе, особливо преданный своему дѣлу и любящій учебно-воспитательное. При открытіи первыхъ учительскихъ семинарій не обратили вниманія на необходимость врача при учительскихъ семинаріяхъ, и на врачебную помощь и на жалованье фельдшеру назначили 200 руб. Въ городскихъ учительскихъ семинаріяхъ, конечно, привыкли къ услугамъ врачей. Изъ служащихъ и вольнопрактикующихъ врачей нѣкоторые охотно откликнулись на жалованье и въ 200 р. Въ дополненіе къ жалованью и къ средствамъ отъ практики 200 р.—не пустая сумма. Въ сельскихъ-же учительскихъ семинаріяхъ явилось затрудненіе даже въ пріисканіи фельдшеровъ. Поэтому, въ нѣкоторыхъ учительскихъ семинаріяхъ, позднѣе открытыхъ, назначили средства на жалованье врачу 800 р. Но дѣло не улучшилось: врачи идутъ на это жалованье, но съ намѣреніемъ немедленно уйти на лучшее, какъ только оно представится. Значитъ, земствамъ придется назначить жалованье врачу не менѣе 1.200 руб., если учительская семинарія будетъ открыта въ селѣ. Конечно, эти деньги будутъ напрасной тратой земскихъ суммъ. Въ семинарію, открытую въ городѣ, каждый врачъ охотно пойдетъ на службу за 300—360 р.

Таковы нѣкоторыя учебно-воспитательныя невзгоды сельскихъ учительскихъ семинарій.

«Но,—возразятъ мнѣ,—будущность школы въ деревнѣ: «Новая школа» Дюмулена».

Да, съ легкой руки «Новой школы» Дюмулена (изданіе К. П. Побѣдоносцева), рисующей образцовую частную школу, въ нашей журналистикѣ много говорили о томъ, что и намъ, для уничтоженія невращенія, слѣдовало-бы открывать учебныя заведенія въ селахъ и деревняхъ, среди природы и близкихъ къ ней людей.

Если-бы Россія была величиной съ Англію, было-бы въ ней безчисленное множество вполне благоустроенныхъ городовъ и селъ, похожихъ на города, съ почтами и телеграфами, аптеками и докторами, библиотеками, разнообразными торговцами, ремесленниками, книжными магазинами и съ высоко-культурнымъ народонаселеніемъ,

хоть по внѣшности, то мысль объ открытіи учебныхъ заведеній въ селахъ и деревняхъ была бы правильною и желанною. Но въдѣ Россія не Англія, и наши во-истину медвѣжьи углы совсѣмъ не похожи на англійскія деревни. Не даромъ-же сложилась русская пословица: «съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься». Она вполнѣ справедлива и въ отношеніи учебныхъ заведеній. Между духовными семинаріями есть Кременецкая. По губерніи, официально, она называется Волинской. Кременецкая семинарія помѣщается въ прекрасныхъ и роскошныхъ даже зданіяхъ бывшаго Кременецкаго лица, который былъ устроенъ заботами Чацкого. При семинаріи есть богатѣйшій садъ. Кременецъ расположенъ среди живописной мѣстности, рѣдкой по красотѣ. Вблизи Кременца—Почаевская лавра, духовный центръ Волыни и православной Галичины. Въ Кременцѣ живетъ преосвященный — викарій. Казалось-бы, благоденствовать Волинской духовной семинаріи! Между тѣмъ уже лѣтъ двадцать пять она добивается перевода въ Житомиръ, указывая невыгоды ея нахождения въ Кременцѣ. Центральное управленіе духовными учебными заведеніями въ послѣднее время признало справедливымъ мнѣніе семинаріи и устраиваетъ для нея помѣщеніе въ Житомирѣ.

Если для учебнаго заведенія мало пригоденъ уѣздный городъ, то что-же сказать о селѣ! Оно понижаетъ, и очень сильно понижаетъ, уровень наставниковъ и учителей. Они теряютъ умственную бодрость и энергію и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ измѣняются до неузнаваемости. Конечно, люди съ сильнымъ характеромъ сохраняютъ свой высоко-человѣчскій образъ, но въ томъ только случаѣ, когда тщательно наблюдаютъ за собой и усиленно заставляютъ себя напряженно работать. Но чего это стоитъ въ селѣ! Я зналъ одного магистра-филолога, который оставилъ университетъ и пошелъ на службу въ сельскую учительскую семинарію, ради деревенской тишины. Мнѣе чѣмъ въ десять лѣтъ онъ былъ неузнаваемъ. Не будучи ни картежникомъ, ни пьяницей, при высокихъ семейныхъ наклонностяхъ и добродѣтеляхъ, этотъ человѣкъ по умственному уровню понизился до полного пренебреженія къ своей наукѣ, а потомъ и до равнодушія къ умственнымъ стремленіямъ.

Выгодно-ли земству, чтобы въ учительской семинаріи были наставники и учителя, потерявшіе умственную и нравственную энергію? Въдѣ пословица: «каковъ попъ, таковъ и приходъ» приложима къ учебному заведенію болѣе, чѣмъ къ приходу.

Если сельская учительская семинарія неблагопріятно вліяетъ на наставниковъ и учителей, то на воспитанниковъ, особенно изъ крестьянъ, она дурно вліяетъ.

Въ семинарію поступаютъ молодые люди въ возрастѣ 16 — 18 лѣтъ. Даже при большихъ усиліяхъ удержать воспитанниковъ въ

стѣнахъ заведенія, безъ соприкосновенія съ народонаселеніемъ (направленіе безусловно вредное), семинарія не удержитъ своихъ питомцевъ отъ знакомства со многими домами и сверстниками. При своихъ сношеніяхъ съ сельскимъ народонаселеніемъ, семинаристы, не видя въ селѣ никого лучше себя по внѣшней выправкѣ, развитію, познаніямъ и т. д., приобретаютъ самоувѣренность, заносчивость и большое самомиѣніе, и, что не пріятнѣе всего, эти качества развиваются преимущественно у воспитанниковъ изъ крестьянъ, а ихъ въ семинаріяхъ болѣе половины. Во многихъ мѣстахъ нашего отечества не рѣдко можно услышать насмѣшливое описаніе семинариста и учителя народнаго училища, какъ человѣка, который, въ ясный лѣтній день прогуливается по селу въ резиновыхъ калошахъ, съ перчатками на рукахъ, съ дождевымъ зонтикомъ и любитъ пересыпать свою рѣчь неправильно понятыми иностранными словами, высказывать самоувѣренные и въ то-же время нелѣпыя сужденія. Въ этомъ преувеличеніи есть, однако, доля правды.

Воспитанники-же городскихъ учительскихъ семинарій, вслѣдствіе знакомства съ учениками среднихъ учебныхъ заведеній, сознаютъ, что много и долго нужно работать надъ собой, чтобы стать благовоспитанными и просвѣщенными юношами.

Не даромъ говорятъ: «городское телятко умнѣй деревенскаго дитятки».

Особенное вниманіе въ учительскихъ семинаріяхъ обращается на практическія занятія семинаристовъ, т.-е. на ихъ пробныя уроки въ одноклассномъ либо въ двухклассномъ училищѣ при семинаріи. Развитіе въ семинаристахъ педагогическихъ навыковъ въ преподаваніи и воспитаніи учениковъ начальнаго училища составляетъ самую важную задачу семинаріи. Поэтому, по пробнымъ урокамъ судятъ семинаристовъ, какъ будущихъ учителей.

И въ этомъ важномъ дѣлѣ сельская учительская семинарія стоитъ ниже городской. Разнообразный составъ учениковъ изъ городскихъ мальчиковъ, съ неодинаковымъ развитіемъ, весьма часто съ испорченными нравами, иногда и съ душевной болѣзненностью, болѣе составляетъ семинаристовъ вдумываться въ дѣтскую душу и ея проявленія, нежели однообразный составъ учениковъ изъ однихъ сельчанъ.

Сельская учительская семинарія съ училищемъ при ней—то-же, что медицинскій факультетъ съ клиниками среди здороваго, никогда не болѣющаго народонаселенія.

Предполагается, что сельская учительская семинарія, болѣе чѣмъ городская, содѣйствуетъ сохраненію и воспитанію нравственныхъ основъ у воспитанниковъ семинаріи. Врядъ-ли. Порѣцкая учительская семинарія, нѣсколько лѣтъ назадъ, напечатала въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» очеркъ своей жизни

за 25 лѣтъ своего существованія. Семинарія горько жаловалась, что она очень страдала отъ условій сельской жизни, въ особенности осенью, когда бываютъ крестьянскія свадьбы. Такъ и должно быть.

Безобразія человѣческой жизни, какъ пьянство, драки и пр., въ селѣ виднѣе, чѣмъ въ городѣ, болѣе возбуждаютъ вниманія и толковъ, болѣе привлекательны и болѣе доступны, чѣмъ въ городѣ.

При обсужденіи вопроса, городъ или село болѣе полезны для нравственнаго воспитанія семинаристовъ, не лишне имѣть въ виду между прочимъ и то, что въ селѣ смотрятъ на семинариста, будь онъ завзятый крестьянинъ, какъ на барина, вниманіе котораго есть отличіе, честь и, пожалуй, въ будущемъ даже выгода...

Сельская учительская семинарія не даетъ даже той выгоды, которая кажется такъ естественной: хорошаго вліянія на здоровье вообще и на нервную систему въ частности. Жизнь въ селѣ въ учебное время и въ неучебное (вѣдь болѣе половины воспитанниковъ семинаріи—крестьяне) болѣе понижаетъ нервную систему воспитанниковъ сельской учительской семинаріи, нежели чередованіе жизни то въ городѣ, то въ селѣ для воспитанниковъ городской семинаріи. Переѣздъ изъ села въ городъ и обратно благотворно дѣйствуетъ на нервную систему и возстановленіе силъ городскихъ семинаристовъ, оживляетъ ихъ, дѣлаетъ сильными и способными къ большому и напряженному труду.

Преувеличено значеніе сельской учительской семинаріи и для сохраненія и воспитанія у семинаристовъ любви къ деревнѣ.

Жизнь въ селѣ въ три-четыре года не легкаго ученія не причаетъ воспитанниковъ семинаріи, даже сельчанъ, къ деревнѣ; но, по закону контрастовъ, отталкиваетъ отъ нея и влечетъ къ городу.

Учителю сельскаго училища, который не жилъ въ городѣ и не испыталъ его удовольствій, театра, бульвара съ полковой музыкой и какого-нибудь гулянья, городъ кажется какимъ-то раемъ, гдѣ люди только блаженствуютъ и наслаждаются.

Невыгодно положеніе сельской учительской семинаріи, въ особенности удаленной отъ желѣзной дороги, въ отношеніи того общаго подъема и улучшенія, которое вызывается ревизіей. Учительская семинарія, какъ учебно-воспитательное заведеніе, имѣющее громадное вліяніе на народное образованіе, должно быть всегда близко къ образцу. Поэтому, учительскую семинарію надо ревизовать не менѣе 2—3 разъ въ году. Какъ-бы ни были люди преданы своему дѣлу и долгу, но, какъ люди, они могутъ ослабѣвать, привыкать къ однообразію въ преподаваніи, поддаваться механизму привычекъ и, наконецъ, опускаться. Послѣ-же ревизіи, которая всякій разъ открываетъ то одни, то другіе недосмотры и недостатки, учебное заведеніе освѣжается и улучшается.

Но сельская учительская семинарія, то изъ-за невылазной грязи, то изъ-за пыли, либо недостатка времени, очень часто остается въ сторонѣ отъ дороги ревизора.

II. Экономическія невыгоды и невзгоды сельской учительской семинаріи слѣдующія:

Предполагается, что жизнь въ сельской учительской семинаріи обходится дешевле; на самомъ же дѣлѣ она значительно дороже, чѣмъ въ городской. Въ селѣ либо вовсе нѣтъ лавокъ съ нужными семинаріи товарами, либо есть, но съ такъ называемымъ «сельскимъ товаромъ», т.-е. никуда негоднымъ и въ то-же время очень дорогимъ, по причинѣ, какъ говорятъ торговцы, «стоимости провоза», «незначительности оборота», «усушки, утечки» и т. д. Вслѣдствіе этого сельской учительской семинаріи нѣсколько разъ въ году приходится покупать товаръ въ городѣ, посылать за нимъ извозчиковъ и человѣка для присмотра. И при этомъ сельская семинарія всегда получаетъ, хоть небольшое, но все-таки что-нибудь худое: торговцы не могутъ не сбыть какого-нибудь завалищаго товара. Конечно, всѣ расходы по покупкѣ товаровъ увеличиваютъ стоимость ихъ и содержанія семинаристовъ, если они на артельномъ началѣ живутъ въ семинаріи и образуютъ общежитіе.

Значительныя невзгоды испытываетъ учительская семинарія при заказѣ обуви и платья воспитанникамъ. Въ нашихъ селахъ либо вовсе нѣтъ портныхъ и сапожниковъ, либо есть, но шьющіе только для крестьянъ. Значитъ, семинаріи приходится заказывать платье и обувь въ городѣ. Помимо лишнихъ расходовъ, заказы сопряжены съ большими хлопотами, непріятностями и чуть не тяжбами изъ-за недоброкачества матеріаловъ и работы и неисправности во времени исполненія ея. Въ недавнее время, когда у семинаристовъ не было обязательной формы, дѣло по заказу платья было не такъ трудно, кое-что могли шить семинаристамъ и сельскіе портные, но со введеніемъ формы дѣло осложнилось, стало труднѣе и дороже.

Для леченія больныхъ семинаристовъ, сельской учительской семинаріи необходимо имѣть собственную аптеку, даже въ томъ случаѣ, если въ селѣ есть и вольная аптека. Что сказано о сельскихъ товарахъ, портныхъ и сапожникахъ, то-же нужно сказать и о сельскихъ аптекахъ. Въ виду предвидимыхъ только болѣзней, но очень часто и не бывающихъ, семинарской аптекѣ приходится тратить значительныя деньги на выписку такихъ лекарствъ, которыя десятки лѣтъ стоятъ безъ употребленія, и потомъ, когда испортятся, выбрасываются. А при аптекѣ нужно имѣть и фельдшера для приготовления лекарствъ и платить ему свыше 300 р. жалованья, и при этихъ расходахъ, т.-е. жалованья врачу, фельдшеру, содержаніи ап-

теки, сельская учительская семинарія все-таки бываетъ иногда въ безвыходномъ положеніи по оказанію врачебной помощи своимъ питомцамъ. Заболѣваетъ, напр., семинаристъ какою-нибудь болѣзнью, требующей хирургическаго леченья, и семинарія не знаетъ, какъ быть съ больнымъ. Вѣдь не всегда можно по нашимъ дорогамъ везти больного въ городъ; да и не всякаго больного можно подвергать дорожной пытке. Въ городской-же учительской семинаріи нѣтъ надобности ни въ фельдшерѣ, ни въ аптекѣ, такъ какъ любая городская аптека со скидкой возьмется отпускать семинаріи лекарства, а фельдшеръ можетъ быть приглашаемъ только по мѣрѣ надобности.

Не мало денегъ совершенно напрасно тратитъ сельская учительская семинарія при покупкѣ книгъ и письменныхъ принадлежностей. Стоимость ихъ увеличивается платой за пересылку по почтѣ, если есть въ селѣ почтовое отдѣленіе, либо посылкой извозчика на станцію желѣзной дороги и платой за «полежалое», и не по винѣ семинаріи, такъ какъ желѣзная дорога не сообщаетъ о прибытіи клади, предоставляя самимъ получателямъ слѣдить за приходомъ товара на станцію. А какъ за 40—60 верстъ услѣдить семинарія, когда пришелъ товаръ! Въ то-же время сельская учительская семинарія должна переплетать книги въ городѣ, откуда выписываетъ книги, либо оставлять безъ переплета, такъ какъ въ нашихъ селахъ еще нѣтъ переплетчиковъ.

Въ такомъ-же положеніи семинарія находится при пользованіи часами: стали—и стоятъ до поѣздки въ городъ къ часовщику.

Очень тяжело положеніе той учительской семинаріи, которая находится въ селѣ, гдѣ нѣтъ почтоваго отдѣленія, но не легко и той, гдѣ есть почтовое учрежденіе; въ нашихъ сельскихъ почтовыхъ отдѣленіяхъ получается почта разъ-два въ недѣлю. И приходится семинаріи терпѣть разныя невзгоды. Жалованье преподавателей, напр., въ декабрѣ, получается 25-го—26-го декабря, когда въ дняхъ уже нѣтъ надобности. Учительскія семинаріи М. Н. П. получаютъ деньги безъ расходовъ на пересылкѣ, а земствамъ придется платить стоимость пересылки денегъ, т.-е. нести расходъ, и не малый.

Но самое тяжелое положеніе испытываетъ сельская учительская семинарія во время ремонта зданій семинаріи. Въ селѣ онъ обставленъ такими затрудненіями, которыя часто создаютъ невозможность исполненія ремонтныхъ работъ. Въ селѣ либо нѣтъ нужныхъ матеріаловъ, либо знающихъ мастеровъ. Кто повѣритъ, что въ селахъ нѣтъ сплошь и рядомъ простыхъ печниковъ. Если-же въ селѣ найдутся матеріалы и рабочіе, то приходится втридорога платить за матеріалы и работы. Въ силу учебныхъ условій, ремонтъ зданій учительской семинаріи производится во время каникулъ, въ «страдную пору», когда каждый крестьянинъ-мастеровой такъ занятъ и увлеченъ своей полевой работой, что оставляетъ ее только при по-

лученіи двойной, либо тройной платы. Сельскій мастеровой знаетъ, что онъ «одинъ» и безъ него не обойдутся, а потому назначаетъ за работу такую плату, которая даже мертвѣго человѣка способна вывести изъ себя. При этомъ, даже при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, сельскіе мастеравые,—плохіе недоучки, либо самоучки,—такъ исполняютъ работы, что по простествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ иной разъ и одного, исправленное опять приходится переправлять, а то и заново передѣлывать.

А во всякой учительской семинаріи, при большомъ количествѣ зданій (семинарія, училище, восемь-девять квартиръ служащихъ, баня, погреба, саран), ежегодно производится ремонтъ на крупную сумму. И половина ея, изъ-за недобросовѣстности и неумѣнья рабочихъ, пропадаетъ безъ пользы для дѣла!

А сколько сельская учительская семинарія терпитъ другихъ невзгодъ при покупкѣ дровъ, распилкѣ ихъ, наймѣ слугителей, мойкѣ и починкѣ бѣлья и т. д.! Для сельской учительской семинаріи гораздо труднѣе найти слугителей, чѣмъ для городской. Въ городѣ не мало одинокихъ людей, которые ищутъ заработка, а въ селѣ каждый живетъ въ своей родной, либо родственной семьѣ, и идетъ на заработки на сторону только въ томъ случаѣ, когда его, какъ пьяницу, напр., гонять изъ дому, какъ негоднаго для работы и для спокойствія семьи.

Сказанное не исчерпываетъ всѣхъ невзгодъ сельской учительской семинаріи. Одна изъ важныхъ заботъ учительской семинаріи—сохраненіе зрѣнія воспитанниковъ, которое поргится отъ многихъ причинъ, между прочимъ, и отъ неправильнаго вечерняго освѣщенія комнатъ керосиновыми лампами. Во многихъ городскихъ учительскихъ семинаріяхъ, съ появленіемъ въ городахъ электрическаго освѣщенія, конечно, перешли отъ керосинового къ электрическому. А сельская учительская семинарія и чрезъ десятки лѣтъ не дождется этого блага.

Одна изъ крупныхъ невзгодъ сельской учительской семинаріи состоитъ еще въ томъ, что директоръ ея употребляетъ свои силы и время не на учебно-воспитательное дѣло, которое должно по преимуществу занимать его, а на хозяйственное, устраняя тѣ невзгоды, которыя сельская жизнь создаетъ семинаріи.

Предполагаю, что вышеизложенное можетъ побудить земства къ осторожному рѣшенію вопроса, гдѣ открывать учительскія семинаріи, чтобы потомъ перейти къ рѣшенію другого вопроса: при соблюденіи какихъ условій слѣдуетъ устраивать эти учебныя заведенія, безусловно необходимыя для земскихъ начальныхъ училищъ.

Александръ Тарнавскій.

Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію въ 1900 г.

Настоящій обзоръ, характеризующій дѣятельность земства въ 36-й годъ его существованія, печатается въ самомъ началѣ XX столѣтія. Осматриваясь назадъ, къ началу XIX столѣтія, мы видимъ позади глубокую тьму и невѣжество народа, причемъ, за рѣдкими исключеніями, такое состояніе населенія считалось не только естественнымъ, но иногда просвѣщеніе даже преслѣдовалось, какъ нѣчто преступное. Лишь 1861 годъ, совершившій коренной переворотъ въ нашей жизни, принесъ съ собою и иной взглядъ на народное обученіе, причемъ проводникомъ такого взгляда явилось земство, съ безпримѣрною энергіею взявшееся за это великое дѣло и съ рѣдкою послѣдовательностью ведущее его 36 лѣтъ, не покладая рукъ. Казалось-бы, что земство за это достойно глубочайшей благодарности, признательности отъ Россіи, что ему должна была быть оказана поддержка со стороны государства, общества и каждаго лица, мало-мальски любящаго свое отечество, стремящагося къ его славѣ, могуществу, богатству духовному и, какъ слѣдствіе послѣдняго, экономическому. Но что-же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Не говоря уже о живущихъ еще крѣпостническихъ элементахъ, которымъ просто было-бы выгодно возвратиться къ старымъ временамъ, даже и со стороны иныхъ сферъ земство встрѣчало и встрѣчаетъ рядъ препятствій совершенно непонятныхъ, трудно объяснимыхъ.

Въ предшествующихъ обзорѣніяхъ намъ приходилось приводить множество фактовъ, характеризующихъ эти препятствія. Къ глубокому сожалѣнію, и въ настоящемъ обзорѣніи мы не имѣли не только данныхъ отмѣтить какой-либо поворотъ къ лучшему въ этомъ отношеніи, а, напротивъ, должны начать съ констатированія появленія тенденціи вовсе изъять дѣло начальнаго народнаго образованія изъ рукъ земства, а это равносильно если не полной гибели начальнаго народнаго школы, то сильному пониженію ея уровня.

Въ одномъ изъ засѣданій собранія харьковскаго губ. земства члены харьковскаго губернскаго училищнаго Совѣта и вмѣстѣ съ

тѣмъ губернскіе гласные *Н. Н. Ковалевскій* и *М. Д. Деларю* внесли на разсмотрѣніе «отчетъ» училищнаго Совѣта, въ которомъ писали нижеслѣдующее:

Губернская управа въ своемъ обстоятельномъ отчетѣ о положеніи народнаго образованія въ Харьковской губерніи использовала тотъ матеріалъ, который находился въ губернскомъ училищномъ Совѣтѣ, и нарисовала въ этомъ отчетѣ собранію довольно полную картину положенія визшаго народнаго образованія въ губерніи, составленную по отчетамъ инспекторовъ народныхъ училищъ, а потому, чтобы не утомлять собраніе повтореніемъ того, что уже доложено ему управой, намъ остается только остановить вниманіе собранія на двухъ сторонахъ школьной жизни, которыя не затронуты докладомъ управы: на удовлетвореніи училищъ учебными пособиями и на томъ порядкѣ надзора за учебной и педагогической дѣятельностью учителей, который установленъ инспекторами народныхъ училищъ.

Изъ отчета директора народныхъ училищъ выяснилось, что снабженіе училищъ учебными пособиями хотя и улучшилось, но, какъ говоритъ директоръ, «было-бы преувеличеніемъ сказать, что училища въ отношеніи учебныхъ пособій обставлены удовлетворительно. Отпущенныхъ суммъ едва достаточно на снабженіе училищъ необходимыми для обученія книгами, тетрадями, прописями, перьями и т. п.; весьма немногія училища снабжены такими пособиями, какъ картины, географическія карты и проч.».

Приводимъ цифры расходовъ въ разныхъ училищахъ на одного ученика, которыя сами за себя говорятъ:

Суммы, израсходованныя въ 1899 г. на одного ученика:

Въ двухклассномъ городск. училищѣ	— р.	81 к.
» » сельск.	— »	82 »
» одноклассномъ »	— »	82 »
» двухклассномъ прих. мужск.	1 »	16 »
» » женск.	1 »	13 »
» ремесленномъ училищѣ	— »	36 »
» городскомъ нач. училищѣ вѣдѣнія училищнаго Совѣта. 1 »		49 »
» сельскомъ » » » » »	— »	56 »
» воскресной школѣ	— »	40 »

Нельзя не пожелать, чтобы на удовлетвореніе этой весьма важной потребности земской школы были ассигнованы достаточныя средства.

Что касается надзора за постановкой учебной части въ школахъ губерніи и руководства педагогической дѣятельностью школьныхъ учителей со стороны инспекторовъ народныхъ училищъ, то нужно сказать, что надзоръ этотъ весьма слабъ и часто совсѣмъ отсутствуетъ. Личный составъ дирекціи училищъ Харьковской губ.

состоятъ изъ директора и 8 инспекторовъ (изъ числа послѣднихъ три земскихъ: для Волчанскаго, Сумскаго и Богодуховскаго уѣздовъ). «Исключивъ изъ общаго числа 764 училищъ—207 школъ, подвѣдомственныхъ особымъ земскимъ инспекторамъ, получимъ, что на cadaго изъ остальныхъ приходится по 111 училищъ. При такомъ количествѣ учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ надзору инспектора, онъ не въ состоянїи ни основательно ихъ изучить, ни ближайшимъ образомъ руководить ими. Посѣщенія инспектора рѣдки, мимодежны, наблюдене поверхностно. Обстоятельства заставляютъ его ограничиваться при ревизїи училищъ внѣшними, формальными отношенїями, а такія отношенїя препятствуютъ ему имѣть то влїяніе, какое онъ могъ-бы имѣть, какъ руководитель» *). Прилагаемъ при этомъ таблицу, изъ которой наглядно можно видѣть, какъ поставленъ надзоръ за учебною частью въ училищахъ.

Уѣзды:	Квадр. верстѣ.	Училищъ.	
		Осмотр.	Неосмотр.
Въ Харьковскомъ **)	2.905	44	118
» Валковскомъ	} 7.036	53	39
» Зміевскомъ			
» Ахтырскомъ	} 5.165	60	22
» Лебединскомъ			
» Купянскомъ	} 12.861	58	84
» Ияюмскомъ			
» Старобѣльскомъ	10.846	79	—
» Волчанскомъ	3.504	89	—
» Сумскомъ	2.801	74	—
» Богодуховскомъ	2.767	74	—

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ довести до свѣдѣнія собранїя, что въ настоящее время въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенїя вырабатывается наказъ уѣзднымъ и губернскимъ училищнымъ Совѣтамъ. Проектъ этого наказа былъ переданъ на заключеніе губернскаго училищнаго Совѣта, гдѣ мы имѣли возможность съ нимъ ознакомиться. Наказомъ этимъ предположено внести большія перемѣны въ постановку земской школы и онъ совершенно измѣняетъ существующія отношенїя земскихъ учреждений къ школѣ. Придавая очень большое значеніе предположенной реформѣ, мы находимъ необходимымъ привести въ подлинникѣ наиболѣе интересныя, съ нашей точки зрѣнїя, статьи наказа и прилагаемъ ихъ въ концѣ настоящаго доклада съ тѣми замѣчанїями, какія были сдѣланы нами въ губернскомъ училищномъ Совѣтѣ. При ближайшемъ ознакомленїи

*) Отчетъ директора нар. учил. Харьк. губ.

***) Относительно Харьковскаго у. свѣдѣнїя имѣлись только за февраль, мартъ и май мѣсяцы, а за остальное время свѣдѣнїй не имѣлось.

съ проектомъ наказа прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что во всемъ проектѣ красной нитью проходитъ недовѣріе къ земству, желаніе лишить его даже той небольшой доли участія въ дѣлѣ народнаго образованія, какая предоставлена земству закономъ и установлена многолѣтней практикой. Въ проектѣ наказа не только введенъ рядъ новыхъ правилъ и порядковъ, но измѣнены и сокращены многія статьи закона *), и все это сдѣлано въ одностороннемъ направленіи, клонящемся къ тому: а) чтобы лишить земство всякой возможности принимать участіе въ завѣдываніи даже хозяйственною стороною школьнаго дѣла; б) чтобы передать всѣ права земства училищнымъ Совѣтамъ и в) чтобы, въ свою очередь, права училищныхъ Совѣтовъ передать инспекторамъ и директорамъ народныхъ училищъ.

Въ сущности училищные Совѣты, по новому проекту, будутъ только совѣщательнымъ учрежденіемъ при инспекторѣ или директорѣ, и притомъ такимъ, къ которому директоръ можетъ обратиться или не обратиться (166 и 167 ст.); но этого мало: если инспекторъ обратится за разрѣшеніемъ какого-нибудь вопроса къ училищному Совѣту, и если Совѣтъ выскажется не согласно съ мнѣніемъ и желаніемъ инспектора, то этотъ послѣдній можетъ съ Совѣтомъ не согласиться и приостановить его рѣшеніе.

Законъ и существовавшая до сихъ поръ практика ставили дѣятельность инспектора подъ контроль училищнаго Совѣта, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ законѣ точно указанныхъ, подъ контроль предсѣдателей Совѣтовъ—мѣстныхъ предводителей дворянства; теперь-же, по наказу, инспекторъ не только ставится выше училищнаго Совѣта, но ему дается власть и значеніе бѣльшія, нежели предсѣдателю училищнаго Совѣта **).

Такого возвышенія авторитета инспектора надъ всею коллегіей училищнаго Совѣта и надъ предсѣдателемъ его не должно быть не только потому, что это противорѣчитъ закону, но и потому, что предоставленіе такой власти одному лицу опасно и несо-

---

*) Нельзя не замѣтить, что если новыя правила называются наказомъ, то въ него могутъ быть впааемы правила, разъясняющія и дополняющія законъ, но не противорѣчающія дѣйствующему закону.

**) а) Убѣдныи предводитель дворянства по дѣйствующему закону можетъ приостановить рѣшеніе Совѣта только въ исключительныхъ случаяхъ (ст. 3499); по наказу-же предполагается предоставить инспектору право приостанавливать эти рѣшенія по всемъ вопросамъ (§§ 36 и 37 проекта наказа). б) Въ тѣхъ случаяхъ, когда инспекторъ долженъ дѣйствовать по соглашенію съ предводителемъ и когда такого соглашенія не состоится, теперь предоставляется инспектору право дѣйствовать, не обращая вниманія на мнѣніе предводителя (см. § 145 наказа).

мѣнно вредно для дѣла, въ особеннсти если принять во вниманіе: а) что должности инспекторовъ могутъ быть замѣщаемы и замѣщаются иногда лицами, не имѣющими высшаго образованія и даже не окончившими курса гимназіи, а потому трудно допустить, чтобы они всегда были на высотѣ своего положенія, всегда согрѣты достаточнымъ желаніемъ успѣха дѣлу народнаго образованія; б) что число инспекторовъ крайне ограничено, иногда—одинъ на три уѣзда, вслѣдствіе чего они фактически лишены будутъ возможности выполнить тѣ широкія задачи, которыя на нихъ возлагаются наказомъ; в) что они почти всегда люди пришлые, чуждые мѣстному населенію и его интересамъ и незнакомые съ мѣстными условіями. Инспектора могутъ быть весьма полезными и желательными сотрудниками училищныхъ Совѣтовъ—это несомнѣнно; нѣкоторыя земства, желая имѣть такихъ сотрудниковъ, нерѣдко платятъ имъ жалованье изъ своихъ средствъ; но дѣлать изъ инспекторовъ всемогущихъ вершителей судебъ школы, давать имъ власть и авторитетъ большій, чѣмъ предсѣдателю училищнаго Совѣта, это значить возлагать на нихъ обязанности непосильныя. Слѣдуетъ опасаться, что широкія права и полномочія, возлагаемая на инспекторовъ народныхъ училищъ, могутъ сдѣлать изъ этого института совершенно неожиданно учрежденіе препонъ къ развитію народнаго образованія. Законъ возлагаетъ на земство (ст. 2 и 10 Пол. о земск. учр.) не только попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія, но и установленное закономъ *участіе въ завѣдываніи* содержимыми насчетъ земства школами. Посмотримъ, въ чемъ выражалась до сихъ поръ скромная роль земства въ завѣдываніи школами и что останется отъ этого завѣдыванія, если проектируемый наказъ будетъ утвержденъ.

1. До сихъ поръ нач. нар. учил. учреждались земствомъ, городскими и сельскими обществами съ разрѣшенія инспектора и съ согласія предсѣдателя уѣзднаго училищнаго Совѣта и по ст. 3.478 XI т. ч. 1-й, «въ случаѣ отказа въ такомъ разрѣшеніи, могла быть приносима жалоба губернскому училищному Совѣту»; по новому проекту наказа, отказъ инспектора въ разрѣшеніи открыть училище никакому обжалованію не подлежитъ, что видно изъ того, что въ § 54 наказа включена первая полсвина указанной статьи закона, а конецъ этой статьи, гдѣ было указаніе на предоставленіе учредителю права жаловаться на такой отказъ, опущенъ.

2. Всякому извѣстно, какое огромное и даже рѣшающее значеніе имѣютъ личныя качества учителя на успѣхъ школы; никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что земство ближайшимъ образомъ заинтересовано въ успѣхѣ школъ, въ особенности имъ учрежденныхъ, въ виду чего и установленъ былъ тотъ порядокъ, освященный

25-лѣтней практикой, по которому избраніе кандидатовъ на учительскія мѣста возложено «прежде всего на обязанность учредителей училища»; кандидаты-же, избранные инспекторомъ, допускались къ учительству «не иначе, какъ съ согласія содержателей училищъ», т.-е. земства—для земскихъ школъ (раз. М. Н. Пр. 5-го мая 1875 г.). Наказъ не только ничего не говоритъ объ участіи земства въ избраніи кандидатовъ, но, какъ видно изъ указаній, сдѣланныхъ въ §§ 123 и 124, инспектора избираютъ кандидатовъ на учительскія мѣста безъ всякаго участія земства.

3. Земство лучше, чѣмъ кто-либо другой, можетъ опредѣлить степень напряженія платежныхъ средствъ населенія, такъ какъ земскіе гласные, будучи сами плательщиками, непосредственно на себѣ чувствуютъ всю тяготу учреждаемыхъ ими налоговъ, а потому только Земство можетъ опредѣлить, какія суммы могутъ быть назначены на дѣло народнаго образованія. Такъ какъ задачей земства и обязанностью его является стремленіе къ возможно равномерному удовлетворенію потребности населенія въ школѣ, то и установленіе размѣра затратъ на каждую школу,—въ виду ограниченности средствъ и широты задачи,—должно быть предоставлено только земству, какъ единственному органу, вполне освѣдомленному о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Въ виду этого установившаяся практика и положительныя указанія закона предоставляютъ всецѣло земству, какъ учредителю своихъ школъ, разрѣшеніе всѣхъ хозяйственныхъ вопросовъ и «опредѣленіе размѣра содержанія и отчетности денежныхъ суммъ по нач. нар. училищамъ». Въ проектѣ-же наказа земство устраняется отъ завѣдыванія даже этой чисто-хозяйственной стороной дѣла: по § 82 и прим. къ § 56 предполагается предоставить учил. Совѣту право устанавливать «наименьшіе размѣры содержанія училищъ» и «оклады жалованья преподавателей», хотя въ законѣ (ст. 3.478) и сказано: «... въ распоряженія по всѣмъ этимъ предметамъ (размѣръ жалованья и проч.) члены губернскаго училищнаго Совѣта не входятъ».

4. «Земскимъ учрежденіямъ предоставлено право отсылать въ школы, содержимыя на счетъ или при участіи земствъ, непосредственно отъ себя книги, учебныя пособія изъ числа одобренныхъ Министерствомъ Нар. Пр., съ тѣмъ, чтобы книги, учебныя руководства и пособія были доставляемы при особой бумагѣ на имя учителя училища, съ приложеніемъ списка книгъ, скрѣпленнаго предсѣдателемъ или членомъ управы» (цирк. М. Н. Пр. 25 іюля 1881 г.). Этимъ правомъ земство пользуется уже 20 лѣтъ, и вотъ теперь наказъ проектируетъ новый порядокъ, по которому выборъ учебниковъ и пособій долженъ производиться «не иначе, какъ съ разрѣ-

шенія инспектора народныхъ училищъ» (§ 71), и учителямъ запрещено привинать въ училище книги безъ разрѣшенія уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ (§ 81 п. 8). Особенно ярко выражено недовѣріе къ земству и намѣреніе совершенно устранить земскіе органы отъ завѣдыванія школами въ § 81 п. 7, по которому даже исключеніе книгъ и учебныхъ пособій, пришедшихъ въ ветхость и негодность, производится лишь съ разрѣшенія училищнаго Совѣта или инспектора.

Не желая долѣе утомлять собраніе перечисленіемъ всѣхъ новыхъ порядковъ, учреждаемыхъ проектомъ наказа и отсылая интересующихся къ приложенному въ концѣ доклада подлинному тексту въ некоторыхъ статьяхъ наказа и нашихъ къ нимъ замѣчаній, мы укажемъ еще на § 148 проекта наказа, согласно которому санитарный осмотръ училищъ можетъ производиться земскимъ врачомъ «не иначе, какъ по приглашенію или съ согласія училищнаго Совѣта», чѣмъ кладется преграда къ осуществленію возложеннаго закономъ на земства попеченія о народномъ здравіи; укажемъ на § 83, по которому даже къ постройкѣ дома, если въ немъ предполагается въ будущемъ устроить школу, земство не имѣетъ права приступить безъ одобренія плана этого дома училищнымъ Совѣтомъ, и наконецъ укажемъ еще на § 157, который лишаетъ земскія учрежденія права давать награды и пособія учителямъ по собственной инициативѣ, безъ соотвѣтствующаго ходатайства о томъ училищныхъ Совѣтовъ, «при чемъ, — говоритъ наказъ, — въ указаннаго порядка преподающіе не имѣютъ права получать отъ содержателей никакихъ денежныхъ пособій, имѣющихъ характеръ поощренія ихъ преподавательской дѣятельности».

Если къ сказанному мы добавимъ, что уѣздные училищные Совѣты собираются рѣдко—около 6 разъ въ годъ (§ 26), что инспектору предположено предоставить право приостановить всякое рѣшеніе уѣзднаго училищнаго Совѣта (§ 36) и что по § 28 проекта наказа предполагается предоставить право инспекторамъ народныхъ училищъ въ то время, когда не бываетъ засѣданій учил. Совѣта, — т. е. *въ теченіе 359 дней въ году, — постановлять собственной властью рѣшенія въ предѣлахъ предоставленной училищнымъ Совѣтомъ власти* и приводить таковыя рѣшенія въ исполненіе, причемъ Совѣтъ этотъ не въ правѣ даже отмѣнять такихъ рѣшеній, сдѣланныхъ отъ его имени, то не трудно будетъ нарисовать себѣ картину предстоящей дѣятельности и распредѣленія сферы вліяній въ школьномъ дѣлѣ между земствомъ, уѣзд. учил. Совѣтомъ и инспекторомъ. Положеніе вещей, приблизительно, такое:

- 1) Инспекторъ имѣеть право наложить свое безапелляціонное veto на всякое рѣшеніе земства учредить школу.
- 2) Земство совершенно устраняется отъ выбора кандидатовъ на учительскія мѣста; это право предоставляется инспектору.
- 3) Установленіе размѣра содержанія училищъ передается изъ рукъ земства училищнымъ Совѣтамъ, всѣми правами которыхъ, въ свою очередь, въ теченіе 359 дней въ году пользуется инспекторъ.
- 4) Земство устраняется отъ всякаго участія въ выборѣ книгъ и учебныхъ пособій, и даже въ исключеніи ихъ за ветхостью.
- 5) Земство лишается права производить по собственной инициативѣ врачебно-санитарный осмотръ школъ и ихъ учениковъ.
- 6) Земство лишается права приступить къ постройкѣ дома для школы безъ одобренія проекта.
- 7) Земство лишается права награждать учителей безъ разрѣшенія учил. Совѣтовъ или инспекторовъ.

Мы далеко не исчерпали всѣхъ пунктовъ, по которымъ земство лишается своихъ правъ; полагаемъ, что можно ограничиться вышеизложеннымъ. Невольно возникаетъ вопросъ: въ чемъ же можетъ, по мнѣнію составителей наказа, выразиться возложенное закономъ на земство участіе въ завѣдываніи школами?

Совершенно непонятно, почему наказъ присваиваетъ инспектору нар. учил. такой авторитетъ и такую власть и почему такъ ступенчато дѣятельность выборнаго элемента и въ особенности земства. Болѣе чѣмъ $\frac{19}{20}$ всего, что дѣлается для низшаго народнаго образованія въ Харьковской губ., дѣлается на земскія и общественныя деньги и лишь $\frac{1}{20}$ на средства М. Н. Пр.; по даннымъ, имѣющимся въ Харьк. губ. учил. Совѣтѣ, въ 1889 г. изъ средствъ государственнаго казначейства на содержаніе низшихъ школъ затрачено было лишь 20.699 руб., тогда какъ на тотъ-же періодъ времени только на содержаніе школъ земскихъ денегъ истрачено 252.605 руб., а общая затрата земства, сельскихъ и городскихъ обществъ и частныхъ лицъ на содержаніе школъ Харьк. губ. = 519.537 руб. Если въ этому прибавить, что губернское земство ассигновало въ томъ-же году, сверхъ этой суммы, еще 200 т. руб., которые теперь составляютъ специальный фондъ на нужды народнаго образованія, то общая сумма денегъ, ежегодно назначаемыхъ учредителями на низшее народное образованіе = 719.537 р.; въ дѣйствительности-же совокупныя затраты мѣстныхъ, частныхъ и общественныхъ, суммъ больше, такъ какъ мы не включили расходовъ учредителей на постройку въ этомъ году школъ, ибо этихъ свѣдѣній у насъ нѣтъ.

Но заслуга земства не только въ ассигнованіи крупныхъ денеж-

ныхъ суммъ. Земство вложило не мало труда, любви и заботъ въ дѣло низшаго народнаго образованія. Харьк. земство осуществило уже многое изъ того, что наказъ предполагаетъ возложить на училищный Совѣтъ: школьная статистика произведена, проектъ школьной сѣти составленъ, нормальные типы школьныхъ зданій выработаны, педагогическіе курсы для учителей намѣчены, и средства на нихъ уже ассигнованы. Если земство, равно какъ и другіе учредители, будетъ въ такой мѣрѣ устранено отъ школьнаго дѣла, какъ это предполагаетъ проектъ наказа, то, лишившись земскихъ работниковъ и прилива земскихъ денегъ, низшая школа несомнѣнно будетъ регрессировать, и всѣ благія пожеланія наказа останутся на бумагѣ.

Результатъ дѣятельности земства въ дѣлѣ развитія народнаго образованія въ Харьк. губ., если ихъ разсматривать безотносительно, конечно, не могутъ быть названы блестящими, и одна изъ причинъ къ тому—недостатокъ средствъ и тягость налоговъ, главнымъ плательщикомъ которыхъ является одна земля; но если разсматривать дѣятельность земствъ по народному образованію относительно, если сравнить, съ одной стороны, то, что было 30 лѣтъ назадъ, съ тѣмъ, что сдѣлано теперь, а съ другой стороны, если сравнить результаты дѣятельности земства за истекшее время съ результатами дѣятельности другихъ учреждений, работавшихъ въ этой сферѣ наравнѣ съ земствомъ, не исключая Мин. Нар. Просв., то такіе сравнительные успѣхи земскихъ школъ нельзя не признать громадными. Къ тому-же слѣдуетъ отмѣтить, что за послѣдніе годы въ харьковскомъ земствѣ интересъ къ школьному дѣлу растетъ, затраты земствъ на народное образованіе постоянно увеличиваются, и дѣло прогрессируетъ, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи, тѣмъ опаснѣе въ такое время вводить новыя начала, польза которыхъ сомнительна, а вредъ можетъ быть очень великъ.

Предполагаемое наказомъ устраненіе земства отъ всякаго участія въ завѣдываніи школой сдѣлаетъ эту послѣднюю учрежденіемъ чужимъ *), требующимъ отъ земства только денегъ; новый наказъ погаситъ у многихъ земскихъ дѣателей и учредителей изъ частныхъ лицъ интересъ къ школѣ, вслѣдствіе чего пріостановится дальнѣйшее развитіе дѣла, первенствующее значеніе котораго одинаково сознается какъ населеніемъ, такъ и правительствомъ.

Въ виду вышеизложеннаго мы имѣемъ честь предложить собранію:

1. Разсмотрѣть при этомъ докладѣ замѣчанія наши,

---

*) По § 148 п. б и в даже для осмотра хозяйственной части училищъ уполномоченные земства должны брать у инспектора или Совѣта «особыя удостовѣренія на предметъ предъявленія таковыхъ въ училищахъ».

сдѣланныя на проектъ наказа, переданный на заключеніе губернскаго училищнаго Совѣта.

2. Возбудить ходатайство передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы при окончательной редакціи наказа были сдѣланы, согласно нашимъ замѣчаніямъ, соотвѣтствующія измѣненія статей наказа, и чтобы въ томъ случаѣ, если проектъ наказа будетъ подвергнутъ коллегіальному обсужденію въ совѣщаніи при Министерствѣ Нар. Просв., то чтобы Министерство допустило къ этому совѣщанію лицо, избранное для того губернскимъ собраніемъ.

Далѣе названные члены училищнаго Совѣта привели наиболѣе любопытныя статьи «наказа» и свои замѣчанія на нихъ. Вотъ они.

§ 8 проекта наказа. Члены учил. Совѣтовъ отъ земства и городскихъ обществъ избираются подлежащими земскими собраніями и городскими Думами или собраніями уполномоченныхъ на срокъ, установленный для служащихъ по земскимъ и городскимъ выборамъ, и утверждаются въ должности губернаторомъ или градоначальникомъ, по принадлежности. Если лица, избранныя въ члены училищнаго Совѣта земскимъ собраніемъ, Думою или собраніемъ уполномоченныхъ, не будутъ утверждены, то губернаторъ или градоначальникъ предлагаетъ произвести новые выборы, на коихъ лица, не удостоившіяся утвержденіи, не могутъ быть подвергаемы вторичной баллотировкѣ. Если эти выборы не состоятся, или вновь избранныя лица не будутъ утверждены, то должности членовъ, остающихся вакантными, въ случаѣ надобности, замѣщаются на выборный срокъ лицами, назначенными Мин. Вн. Дѣлъ по соглашенію съ Мин. Нар. Просв.

Прим. Въ число означенныхъ членовъ могутъ быть избираемы только лица христіанскаго вѣроисповѣданія.

Въ этомъ § фѣ проектъ наказа повторяетъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (7-го февраля 1894 г.), причемъ послѣднія строки этого мнѣнія не вошли въ эту статью наказа, а между тѣмъ онѣ указываютъ на то, что эти лица (члены училищныхъ Совѣтовъ) должны быть назначаемы изъ мѣстныхъ дѣятелей, а потому слѣдуетъ въ 8-й пунктъ наказа включить мнѣніе Госуд. Совѣта полностью, добавивъ опущенныя слова: какъ изъ числа гласныхъ, такъ равно и изъ другихъ лицъ, имѣющихъ право голоса на земскихъ избирательныхъ собраніяхъ и городскихъ выборахъ.

§ 12. Директора нар. учил. по вопросамъ, касающимся постановки и веденія учебно-воспитательной части въ народныхъ училищахъ, подвѣдомыхъ учил. Совѣтамъ, вносятъ свои предположенія на рассмотрѣніе губернскихъ училищныхъ Совѣтовъ, а въ случаѣ надобности представляютъ таковые вопросы на разрѣшеніе попечителя учеб. окр. или дѣлаютъ соотвѣтственныя распоряженія собственною властью.

§ 13. Инспектора нар. учил. по вопросамъ, касающимся постановки и веденія учебно-воспитательной части въ нар. учил., подвѣдомыхъ учил. Сов., вносятъ свои предположенія на рассмотрѣніе уѣздн. учил. Совѣта, а въ случаѣ надобности представляютъ на усмотрѣніе директора нар. учил. или принимаютъ соотвѣтственныя мѣры собственною властью.

§§ 12 и 13. При такой редакціи пунктовъ 12 и 13 проекта, инструкціи, постановка и веденіе учебно-воспитательной части въ нар. училищахъ совершенно изъемлется изъ рукъ учил. Совѣтовъ, такъ какъ по этому пункту отъ произвола и усмотрѣнія директора или инспектора зависитъ: направить-ли данный вопросъ на разрѣшеніе попечителя или директора, направить-ли его въ училищный Совѣтъ, или даже, не направляя никуда, разрѣшить его собственной властью. Предоставленіе такихъ полномочій директору и инспектору нар. учил. равносильно уничтоженію всякаго значенія училищныхъ Совѣтовъ въ дѣлѣ постановки учебно-воспитательной части, такъ какъ всѣ вопросы, по которымъ директоръ или инспекторъ ожидаютъ встрѣтись въ учил. Совѣтѣ несогласіе со своими взглядами, будутъ обращаться: директоромъ — на разсмотрѣніе попечителя, а инспекторомъ — на разсмотрѣніе директора, или даже будутъ разрѣшаться ими лично собственной властью.

§ 18. Земство и городскія общества, содержація нач. нар. учил., принимаютъ участіе въ завѣдываніи сими училищами при посредствѣ избираемыхъ ими членовъ учил. Совѣтовъ, попечителей и попечительницъ училищъ. Сверхъ того, *завѣдываніе* хозяйственной частью училищъ, содержимыхъ земствомъ и городскими обществами, *можетъ быть возлагаемо на ихъ исполнительные органы*: земскія управы, городскія управы и собранія уполномоченныхъ, а также на особыхъ лицъ или особыхъ исполнительныхъ комиссіи (въ городахъ).

Прим. Означенныя исполнительныя комиссіи при городскихъ управахъ, завѣдывающія хозяйственной частью училищъ, дѣйствуютъ на основаніи инструкцій, утверждаемыхъ: въ столицахъ М. Вн. Дѣлъ по соглашенію съ М. Н. Пр., а въ прочихъ городскихъ поселеніяхъ — губернаторами по соглашенію съ попечителемъ учебнаго округа.

Такъ какъ большинство училищъ содержится на совмѣстныхъ средствахъ земства и сельскихъ обществъ или частныхъ лицъ, то этотъ пунктъ надо точнѣе редактировать и начать его такъ: земства и городскія общества, содержація *или участвующія въ содержаніи нач. нар. училищъ*... Далѣе въ томъ-же пунктѣ допущено не точное выраженіе; сказано: «завѣдываніе... можетъ быть возлагается на исполнительные органы», тогда какъ надо сказать: по закону завѣдываніе *возлагается* на ихъ исполнительные органы — управы и *можетъ быть* возлагается, кромѣ того, и на особыхъ лицъ и исполнительныхъ комиссіи.

§ 26. Засѣданія уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ происходятъ въ опредѣленные заранее дни, назначаемые предсѣдателемъ Совѣта, по соглашенію съ мѣстнымъ инспекторомъ народныхъ училищъ, но не менѣе шести разъ въ годъ.

Желательно было-бы, чтобы училищные Совѣты собирались въ періодъ учебныхъ занятій, октябрь — мартъ, не менѣе 1 раза въ мѣсяць, а въ остальное время одинъ разъ въ два мѣсяца.

§ 28. Инспектору народныхъ училищъ, согласно ст. 3.499 св. зак. т. XI ч. 1-й, изд. 1893 г., предоставляется въ то время, когда засѣданіи училищнаго Со-

вѣта не бываетъ, постановлять, въ предѣлахъ предоставленной Совѣтамъ власти, рѣшенія по дѣламъ оныхъ и приводить таковыя рѣшенія въ исполненіе съ обязанностью отдавать отчетъ въ сихъ рѣшеніяхъ предъ Совѣтомъ и съ отвѣтственностью за сдѣланныя постановленія и распоряженія. Въ случаѣ несогласія училищнаго Совѣта съ какимъ-либо изъ таковыхъ рѣшеній или распоряженій инспектора народныхъ училищъ, дѣло переносится на рассмотрѣніе губернскаго училищнаго Совѣта.

Первая часть этого пункта до словъ «въ случаѣ несогласія училищнаго Совѣта» есть неточный перифразъ конца ст. 3.499 т. XI ч. 1-й изд. 1893 г., при чемъ опущеніе словъ «въ случаѣ надобности» и другія неточности редакціи проекта наказа придаютъ совѣмъ другой смыслъ этой статьѣ закона. 2-я половина этого пункта лишаетъ училищный Совѣтъ возможности отмѣнить рѣшеніе, постановленное инспекторомъ, въ предѣлахъ власти училищныхъ Совѣтовъ, такъ какъ для отмѣны требуется перенесеніе дѣла въ губернской училищный Совѣтъ, который, по проекту, собирается всего три раза въ годъ. Если принять во вниманіе, что засѣданія уѣзднаго училищнаго Совѣта, по проекту, бываютъ шесть разъ въ годъ, то въ теченіе года найдется 359 дней, когда инспектора, на основаніи этого пункта проекта, могутъ вершить всѣ дѣла, подлежащія училищному Совѣту, а слѣдовательно, значеніе училищныхъ Совѣтовъ можетъ быть всегда, при желаніи инспектора, низведено къ нулю; въ виду этого надлежитъ исключить изъ наказа весь этотъ пунктъ или привести законъ,—3.499 статью,—въ точной его редакціи.

§ 32. По дѣламъ, касающимся учебно-воспитательной части, открытія и закрытія училищъ и перемѣнъ въ личномъ составѣ служащихъ въ училищахъ, требуется непремѣнное присутствіе въ засѣданіи Совѣта директора и инспектора народныхъ училищъ, по принадлежности.

§ 32 проекта наказа въ связи съ предшествующими и съ 3.499 ст. дать возможность инспектору, при желаніи, изыять совершенно изъ вѣдѣнія училищнаго Совѣта дѣла о назначеніи и перемѣщеніи учителей, объ открытіи училищъ и проч., такъ какъ, не являсь въ засѣданія училищнаго Совѣта, онъ лишаетъ тѣмъ училищный Совѣтъ возможности обсуждать эти вопросы, а на другой день инспекторъ, руководствуясь § 28 наказа, всѣ эти вопросы можетъ рѣшать по собственному усмотрѣнію и вопреки желанію Совѣта, не соображаясь совершенно со взглядами тѣхъ лицъ, которымъ болѣе знакомы и близки мѣстные пользы и нужды, чѣмъ инспектору. Во многихъ земствахъ, въ томъ числѣ и въ харьковскомъ, не разъ бывали случаи, когда земскія школы бездѣйствовали, потому что назначеніе или допущеніе учителей тормозилось инспекторами и. у. Жалобы на подобнаго рода дѣйствія инспекторовъ находились и на рассмотрѣніи нашего Харьковскаго губернскаго училищнаго Совѣта,

при чемъ одна изъ нихъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ не можетъ быть даже разрѣшена, такъ какъ инспекторъ не представилъ до сихъ поръ объясненій. Въ виду возможности повторенія такихъ случаевъ, а также въ виду того, что нельзя поручиться, чтобы всѣ инспектора народныхъ училищъ были всегда на высотѣ своего положенія, для пользы дѣла безусловно нежелательно ослаблять значеніе коллегіальныхъ учрежденій и предоставлять широкія права инспектору.

§ 36. Въ случаѣ несогласія инспектора народныхъ училищъ съ постановленіемъ Совѣта дѣло представляется на разсмотрѣніе въ губернской училищный Совѣтъ.

§ 37. Рѣшенія, указанныя въ предыдущей статьѣ сего наказа, въ исполненіе не приводятся, и дѣло препровождается Совѣтомъ, въ двухнедѣльный срокъ, въ губернской училищный Совѣтъ, для котораго обязательно разсмотрѣніе таковыхъ дѣлъ въ ближайшую очередь.

§ 38. Въ случаѣ несогласія директора народныхъ училищъ съ постановленіемъ губернскаго училищнаго Совѣта, дѣло препровождается попечителю учебнаго округа, который представляетъ его Мин. Нар. Просв. на окончательное рѣшеніе, со своимъ заключеніемъ и изложеніемъ обстоятельствъ дѣла.

Примѣч. Такъ какъ въ губернскомъ училищномъ Совѣтѣ могутъ быть возбуждаемы вопросы по хозяйственной части, какъ, напр.: изысканіе средствъ въ обезпеченію училищъ, постройки и найму для нихъ помѣщеній, учрежденіе надзора со стороны земства за употребленіемъ по назначенію выдаваемыхъ имъ на содержаніе училищъ суммъ и по другимъ экономическимъ предметамъ, не относящимся до учебной части, то въ подобныхъ случаяхъ возникшее равногласіе должно подлежать обсужденію и окончательному разрѣшенію по соглашенію вѣдомства Мин. Нар. Просв. и Вн. Дѣлъ.

§§ 36, 37 и 38. По статьѣ 3.499 т. XI ч. 1-й, изд. 1893 г. право пріостанавливать рѣшенія уѣднаго училищнаго Совѣта предоставлено, и то только по п. 3, 4, 6 и 7 ст. 3.499, инспектору, предоставлять-же такое право по всѣмъ вопросамъ инспектору народныхъ училищъ было-бы не только вредно для дѣла и унижительно для коллегіи, но даже и незаконно, такъ какъ такимъ образомъ инспектору предоставлены по этому пункту наказа права большія, нежели тѣ, какія предоставлены закономъ предсѣдателю училищнаго Совѣта, а потому §§ 36, 37 и 38 не должно быть въ наказѣ.

§ 54. Начальныя народныя училища, параллельныя отдѣленія, воскресныя школы, уроки для взрослыхъ и повторительныя классы учреждаются съ предварительнаго разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ и согласія предсѣдателя училищнаго Совѣта, причѣмъ въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній предсѣдатель Совѣта или инспекторъ народныхъ училищъ представляетъ на разсмотрѣніе уѣднаго училищнаго Совѣта. О каждомъ разрѣшеніи на открытіе училища, или другого изъ поименованныхъ въ ст. 51 образовательныхъ учрежденій, инспекторъ народныхъ училищъ доводитъ до свѣдѣнія уѣднаго училищнаго Совѣта.

§ 54 заимствованъ изъ 3.478 ст. XI т. ч. I, изд. 1893 г., но статья эта урѣзана, именно опущенъ ея конецъ, гдѣ сказано, что на отказъ въ разрѣшеніи открытія училища могутъ быть приносимы

жалобы губ. уч. Совѣту. Если въ наказъ включаются статьи закона, то ихъ слѣдуетъ излагать точнымъ языкомъ закона, безъ опущеній и измѣненій, поэтому, вмѣсто пункта 54 проекта наказа, слѣдовало-бы привести точно редактированный законъ и добавить, что на тѣхъ-же основаніяхъ открываются параллельныя отдѣленія воскресной школы, уроки для взрослыхъ и повторительные классы.

§ 55. Учрежденія, общества и частныя лица въ ходатайствахъ объ открытіи училищъ и другихъ образовательныхъ учрежденій обязаны прилагать росписание расходовъ по ихъ содержанию вмѣстѣ съ надлежащими постановленіями или обязательствами.

Земскія учрежденія и даже сельскія общества, если школа содержится всецѣло на средства земства, никакихъ обязательствъ при открытіи училищъ давать не могутъ и не должны по закону; если-же школы содержатся на совмѣстныя средства, то такія обязательства, нормируя размѣръ затратъ земства и общества, имѣютъ значеніе только для этихъ договаривающихся сторонъ. Всякія другія обязательства нежелательны, такъ какъ они могутъ только запугать сельскія общества, и послужать тормозомъ къ дальнѣйшему развитію дѣла народнаго образованія, а потому слѣдуетъ требованіе обязательства въ § 55 отнести только къ частнымъ лицамъ и добавить, что учрежденія и общества прилагаютъ свои постановленія.

§ 56. Предсѣдатель Совѣта и инспекторъ народныхъ начальныхъ училищъ заботятся, чтобы въ вышеозначенныхъ росписаніяхъ точно опредѣлялись и обезпечивались содержателями суммы какъ на жалованье преподавателямъ (законоучителю, учителямъ и учительницамъ) и на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій, такъ и на прочіе расходы деньгами и натурою.

Прим. Увѣдныя училищныя Совѣты сообразно мѣстнымъ условіямъ, устанавливають наименьшіе размѣры содержанія училищъ вообще и оклады жалованья преподавателя въ частности.

§ 57. Росписание содержанія каждаго училища или другого образовательнаго учрежденія, установленное при ихъ открытіи, служитъ на будущее время обязательствомъ, отъ котораго въ случаѣ необходимости учредители могутъ быть освобождены Совѣтомъ, причѣмъ послѣдній принимаетъ съ своей стороны мѣры къ обезпеченію дальнѣйшаго содержанія училища.

§§ 56 и 57. Статья 56 съ примѣчаніемъ къ ней и 57 представляютъ вторженіе въ область, подлежащую исключительно вѣдѣнію земства и даже сельскихъ обществъ. Только учредители компетентны при разрѣшеніи вопросовъ объ ихъ средствахъ и о посильности или непосильности затраты; поручать обсужденіе такихъ вопросовъ инспектору—значитъ обязывать его заниматься дѣлами, въ которыхъ онъ совершенно не компетентенъ, а отъ такихъ занятій можетъ произойти только вредъ. Опредѣленіе размѣра окладовъ жалованья учителей всецѣло должно быть предоставлено учредителямъ, какъ то и установлено закономъ; хотя и весьма желательно увеличеніе

жалованья учительскому персоналу,—что оглично сознается и большинством учредителей,—но надо считаться съ мѣстными условіями, въ чемъ компетентны только лица, которымъ ввѣрены заботы о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, т.-е. земства, а потому §§ 56 и 57 надлежитъ изъ наказа исключить.

§ 58. Къ открытію каждаго училища или другого образовательнаго учрежденія инспекторъ народныхъ училищъ даетъ письменное разрѣшеніе съ обозначеніемъ, гдѣ и кому дозволяется открыть училище. Такого рода разрѣшительная бумага при самомъ открытіи передается учредителями тому изъ преподавателей, которому поручается ближайшее завѣдываніе дѣлами училища.

§ 58 вноситъ въ живое дѣло излишній канцеляризмъ: никакого вреда отъ отсутствія такихъ письменныхъ разрѣшеній до сихъ поръ на практикѣ не ощущалось; требованіе особой передачи этихъ разрѣшеній отъ инспекторовъ учредителямъ, отъ учредителей къ завѣдующему никакой пользы не принесетъ и до сихъ поръ потребности въ этомъ не обнаружилось, а излишнія формальности и обрядности всегда могутъ принести вредъ живому дѣлу.

§ 62. Въ случаѣ обнаруженія въ народныхъ училищахъ вреднаго направленія и безпорядковъ, препятствующихъ правильному ходу занятій, они закрываются временно, по соглашенію предсѣдателя уѣднаго училищнаго Совѣта съ инспекторомъ народныхъ училищъ. Рѣшенія о временномъ закрытіи принимаются не иначе, какъ по личномъ предсѣдателя училищнаго Совѣта и инспектора народныхъ училищъ удостовѣреніи на мѣстѣ въ существующихъ безпорядкахъ или вредномъ направленіи, принятомъ училищемъ. Инспекторъ народныхъ училищъ о принятыхъ въ указанномъ смыслѣ рѣшеніяхъ сообщаетъ учредителямъ закрываемыхъ училищъ и даетъ надлежащія предложенія лицамъ, на коихъ возложено непосредственное завѣдываніе сими училищами. Вмѣстѣ съ тѣмъ инспекторъ доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія уѣднаго училищнаго Совѣта, съ подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ, вызвавшихъ такую мѣру, и съ заключеніемъ о томъ, признается-ли нужнымъ вполнѣ упразднить закрытое временно училище. Окончательное упраздненіе училища зависитъ отъ рѣшенія уѣднаго училищнаго Совѣта.

Прим. Въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, временное закрытіе училищъ предоставляется, подъ личною отвѣтственностью, какъ предсѣдателю Совѣта, такъ равно и инспектору народныхъ училищъ.

Настоящій пунктъ является пересказомъ ст. 3.479, т. XI, ч. I, изд. 1893 г. Едва-ли цѣлесообразно измѣнять редакцію статей закона, излагая ихъ въ другихъ выраженіяхъ, чѣмъ онѣ изложены въ законѣ,—тѣмъ болѣе, что редакція проекта наказа насколько не яснѣе редакціи самаго закона. Что-же касается примѣчанія къ этой статьѣ, то оно безусловно противорѣчитъ закону, который говоритъ, что «училища... закрываются временно по соглашенію предсѣдателя училищнаго Совѣта съ инспекторомъ... и не иначе, какъ по личномъ ихъ удостовѣреніи на мѣстѣ въ происшедшемъ безпорядкѣ, или во вредномъ направленіи», а примѣчаніе

проекта наказа даетъ это право самостоятельно инспектору даже безъ согласенія съ предсѣдателемъ, а потому примѣчаніе это должно быть исключено изъ наказа.

§ 63. Земскія учрежденія, городскія и сельскія общества, а также частныя лица, учрежденія и общества, желающія по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ закрыть временно или совсѣмъ упразднить содержимыя ими училища, испрашиваютъ на то разрѣшеніе уѣзднаго училищнаго Совѣта и, до воспослѣдованія такого, не могутъ прекратить отпускъ средствъ на содержаніе училищъ.

§ 64. Въ отношеніи окончательнаго упраздненія училищъ по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ училищныя Совѣты обязаны имѣть въ виду, что мѣра эта, особенно въ примѣненіи къ училищамъ, содержимымъ земскими и другими общественными учрежденіями, должна быть допускаема лишь въ такихъ случаяхъ, когда, по тщательномъ обсужденіи дѣла, иной исходъ его представляется рѣшительно невозможнымъ.

§§ 63 и 64. Эти параграфы проекта наказа подлежатъ исключенію, такъ какъ они нарушаютъ права учредителей земскихъ школъ, которыхъ училищный Совѣтъ не имѣетъ ни права, ни возможности заставить давать средства, если они этого не пожелаютъ. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 23-го октября 1878 г. касается только школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи правительства, и не распространяется на начальную земскую школу, подвѣдомственную училищнымъ Совѣтамъ.

§ 65. Дѣла, о передачѣ училищъ, подвѣдомыхъ училищнымъ Совѣтамъ, въ инныя вѣдомства предварительно разсматриваются въ подлежащихъ уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ Совѣтахъ и рѣшаются Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по согласенію съ главнымъ начальствомъ того вѣдомства, въ которое предполагается передать училища.

Надо добавить, дѣла, «возбуждаемыя учредителями», такъ какъ при чтеніи § 65 проекта наказа можетъ явиться предположеніе, что дѣла эти могутъ быть возбуждаемы и кѣмъ-либо другимъ, помимо учредителей, чего, конечно, не можетъ быть, такъ какъ это нарушило-бы права учредителей.

§ 71. Обученіе въ начальныхъ народныхъ училищахъ производится только по такимъ книгамъ и при помощи такихъ учебныхъ пособій, которыя допущены для сей цѣли Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Выборъ преподавателями тѣхъ или другихъ изъ числа вышеозначенныхъ учебниковъ и пособій производится не иначе, какъ съ разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ.

Первая половина § 71 представляетъ не вполне точную редакцію ст. 3.473, т. XI, ч. I, изд. 1893 г., но съ добавленіемъ, что выборъ производится не иначе, какъ съ разрѣшенія инспектора, чѣмъ умаляются права, какими пользовались уже около 20 лѣтъ земскія учрежденія, такъ какъ, согласно цирк. М. Н. П. 25-го іюля 1881 г. № 8.783, земскія учрежденія имѣли право отсылать непосредственно отъ себя книги и учебныя пособія изъ числа одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Благодаря этому, земскія учре-

денія могли выбрать тѣ книги и пособия, которыя болѣе доступны по цѣнѣ и которыя имѣются уже въ школахъ или въ земскихъ складахъ.

Отчего-же не предоставить свободу выбора учебниковъ изъ числа одобренныхъ и рекомендованныхъ Министерствомъ учредителямъ, а гдѣ по мѣстнымъ условіямъ возможно, даже учредителямъ по соглашенію съ учителемъ, такъ какъ едва-ли дѣло выиграетъ отъ того, что учитель будетъ преподавать по учебнику, къ которому онъ не привыкъ, или который ему не нравится, если есть другой учебникъ, столь-же хорошій, одобренный и рекомендованный и болѣе подходящій къ пріемамъ и вкусамъ учителя; такой нивелировки въ живомъ дѣлѣ не должно быть; полезно предоставить хотя маленкій просторъ для самодѣятельности учредителей и учителей, считаясь съ ихъ индивидуальными свойствами и вкусами. Какая польза для дѣла получится отъ того, что инспекторъ выберетъ для всѣхъ школъ учебники изъ списка одобренныхъ Министерствомъ, а не учитель и учредитель, которые въ этомъ заинтересованы ближайшимъ образомъ.

§ 75. Общее число учащихся, которое можетъ быть допущено въ каждой классной комнатѣ училища, опредѣляется уѣзднымъ училищнымъ Совѣтомъ на основаніи заключенія врача и инспектора народныхъ училищъ. О такомъ числѣ ученическихъ мѣстъ въ каждомъ классномъ помѣщеніи вывѣшивается въ немъ объявленіе за подписью предсѣдателя училищнаго Совѣта или инспектора народныхъ училищъ.

Несомнѣнно желательно устранить тѣсноту школьныхъ помѣщеній,—это сознается всѣми, но практика намъ показываетъ, что всегда приходится выбирать меньшее изъ двухъ золъ: допустить-ли нѣкоторую тѣсноту, или лишить часть населенія возможности учиться.

§ 81. При каждомъ училищѣ учреждаются библіотеки: учительская, ученическая, а также, по мѣрѣ возможности, библіотека для народнаго чтенія и складъ книгъ и учебныхъ пособій, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) Пополненіе библиотекъ производится согласно ст. 3.497, п. 2, св. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г., распоряженіемъ училищнаго Совѣта при непремѣнномъ участіи инспектора народныхъ училищъ. б) Книги, приобретаемыя для училищъ содержателями и жертвователями, поступаютъ въ училище не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія уѣзднаго училищнаго Совѣта. в) Учителя и учительницы не имѣютъ права ни сами приобретать, ни принимать въ училище книгъ отъ кого-бы то ни было безъ соблюденія порядка, указанного въ п. б. г) Всѣ принадлежащія училищу книги и пособия тотчасъ по ихъ полученіи заносятся въ каталоги, формы которыхъ устанавливаются училищнымъ Совѣтомъ. д) Сверхъ учительскихъ библиотекъ, учреждаемыхъ при каждомъ училищѣ, можетъ быть открыта общая учительская библіотека для нѣсколькихъ училищъ при одномъ изъ центральныхъ училищъ. е) Библіотеки для народнаго чтенія при училищахъ дѣйствуютъ на основаніи правилъ, издаваемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. ж) Исключеніе изъ каталоговъ книгъ и учебныхъ пособій, пришедшихъ въ ветхость и негодность къ употребленію, производится съ разрѣшенія уѣзднаго училищнаго Совѣта или инспектора народныхъ училищъ.

Пунктъ 81 проекта наказа устраняетъ учредителейъ отъ всякаго участія въ дѣлѣ организаціи библиотекъ при школахъ. Не только учредители не могутъ безъ разрѣшенія училищнаго Совѣта жертвовать книгъ, хотя-бы и изъ числа одобренныхъ и рекомендованныхъ для этой цѣли М. Н. П., но и исключеніе книгъ, за ветхостью ихъ и негодностью, производится съ разрѣшенія г. инспектора. Такое недоувѣріе къ учредителямъ и устраненіе ихъ даже отъ хозяйственнаго наблюденія за библиотекою, конечно, кромѣ вреда для дѣла, ничего не принесетъ и едва-ли будетъ способствовать развитію желанія учреждать библиотеки, а гдѣ-же возьмутъ средства училищные Совѣты помимо учредителейъ на такія библиотеки?

§ 82. По отношенію къ преподавателямъ и преподавательницамъ уѣздный училищный Совѣтъ заботится, чтобы: а) преподающія лица были обеспечены достаточнымъ вознагражденіемъ и квартирою въ натурѣ или квартирными деньгами; б) квартира учителя или учительницы состояла, по возможности, не менѣе, какъ изъ двухъ комнатъ съ кухнею и необходимыми хозяйственными принадлежностями, а также была снабжена необходимою мебелью, и в) жалованье учащимъ доставлялось или выдавалось ежемѣсячно не позже 20-го числа мѣсяца по порядку, какой установится училищнымъ Совѣтомъ по соображенію съ мѣстными условіями.

Этотъ пунктъ совершенно противорѣчитъ закону — статьѣ 3.480, по точному смыслу которой размѣръ содержанія и порядокъ отчетности устанавливается земствомъ и другими учредителями, причемъ въ законѣ добавлено, что въ «распоряженія по этимъ предметамъ члены училищныхъ Совѣтовъ не входятъ, а принимаютъ ихъ только къ соображенію»; а потому пункты а и б этого параграфа надлежитъ исключить, какъ противорѣчащіе закону, а къ пункту в слѣдуетъ добавить: «и по соглашенію съ учредителями».

§ 83. Училищныя помѣщенія должны удовлетворять, по мѣрѣ возможности, всѣмъ требованіямъ школьной гигиены и соответствовать числу учащихся. Въ этихъ видахъ, уѣздный училищный Совѣтъ вырабатываетъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, нормальные планы школьныхъ зданій и предлагаетъ таковыя учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ, озабоченнымъ постройкою школьныхъ зданій. Во всякомъ случаѣ, къ постройкѣ училищнаго дома, на какія-бы средства она ни производилась, приступаютъ не иначе, какъ по рассмотрѣніи и одобреніи плана этого дома училищнымъ Совѣтомъ.

Хотя и желательно, чтобы училищные Совѣты вырабатывали нормальные планы школьныхъ зданій, но учредителямъ эти планы могутъ предлагаться лишь въ видѣ пожеланія, а не обязательствъ, такъ какъ нельзя, и не слѣдуетъ лишать всякой инициативы въ этомъ дѣлѣ учредителейъ. Конецъ этого пункта отъ словъ «Во всякомъ случаѣ» долженъ быть исключенъ, такъ какъ не только училищный Совѣтъ, но и никто другой не имѣетъ права воспрепятствовать учредителю строить домъ, гдѣ онъ пожелаетъ и какъ пожелаетъ,

хотя-бы учредитель и имѣлъ въ виду помѣстить въ будущемъ въ этомъ домѣ школу. Казалось-бы, что хоть по вопросамъ домостроительства можно дать нѣкоторую самостоятельность учредителямъ, тѣмъ болѣе, что таковыми въ огромномъ большинствѣ случаевъ является земство, имѣющее въ своемъ распоряженіи техникувъ, врачей и другихъ специалистовъ, а исполнительный органъ земства состоитъ изъ хозяевъ, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями, а потому въ этомъ пунктѣ для ясности надо добавить послѣ словъ «предлагаетъ таковыя учрежденія, обществамъ и лицамъ» *для ихъ соображеній*, а конецъ этого пункта отъ словъ «Во всякомъ случаѣ»—исключить.

§ 84. Классныя помѣщенія должны быть снабжены иконами, портретомъ царствующаго Государя Императора и надлежащею мебелью, соответствующею требованіямъ школьной гигиены и мѣстнымъ условіямъ. Образцы такой мебели устанавливаются училищнымъ Совѣтомъ при участіи инспектора народныхъ училищъ и врача.

Прим. Желательно, чтобы обрадецъ ученическаго стола находился въ помѣщеніи уѣзднаго училищнаго Совѣта или въ одномъ изъ городскихъ училищъ.

Желательно, чтобы училищные Совѣты выработали образцы рациональной мебели; такая мебель можетъ быть рекомендуема, но обязывать учредителя ставить непременно такую, а не другую мебель—значитъ вмѣшиваться въ хозяйственныя дѣла учредителя, который устраиваетъ школу, сообразуясь съ имѣющимися у него средствами, а потому въ этомъ пунктѣ надо добавить послѣ словъ «и надлежащей мебелью» *«по возможности»* соответствующей...

§ 85. Училищное помѣщеніе во всѣхъ своихъ частяхъ и принадлежностяхъ, въ особенности-же классныя комнаты, должны содержаться въ полной чистотѣ и опрятности.

Прим. При каждомъ училищѣ должна быть необходимая прислуга, нанимаемая и увольняемая завѣдующимъ училищемъ.

Огромное большинство сельскихъ обществъ содержитъ прислугу при школахъ съ ничтожными затратами, удовлетворяя эту потребность натуральною повинностью; несомнѣнно это неудобно, но для другого порядка часто нѣтъ средствъ и примѣчаніе къ § 85 можетъ повести даже къ закрытію нѣкоторыхъ школъ, а потому примѣчаніе это надлежитъ въ наказѣ исключить.

§ 87. Въ каждомъ народномъ училищѣ ведется опись имущества по формѣ, установленной уѣзднымъ училищнымъ Совѣтомъ. Исключеніе изъ описи имущества, пришедшаго въ ветхость и негоднаго къ употребленію, производится завѣдующимъ училищемъ съ согласія попечителя или попечительницы и съ вѣдома содержателей училищъ.

Форма описи касается чисто хозяйственной стороны школы и должна утверждаться не училищнымъ Совѣтомъ, а учредителемъ. Исключать изъ описи имущество надо не только съ вѣдома, но и съ разрѣшенія учредителей училищъ, а потому надлежитъ замѣнить слова «съ вѣдома» словомъ: съ согласія.

§ 88. Въ народныхъ училищахъ ведутся по формѣ и правиламъ, устанавливаемымъ уѣзднымъ училищнымъ Совѣтомъ, приходо-расходныя книги суммамъ и матеріаламъ, выдаваемымъ училищнымъ Совѣтомъ или содержателями училищъ въ распоряженіе завѣдывающаго училищемъ.

Прим. Наличныя денежные суммы хранятся въ сберегательныхъ кассахъ Государственнаго Банка или другихъ учрежденій, согласно съ мѣстными условіями.

Эта статья противорѣчитъ закону, который говоритъ, что порядокъ отчетности устанавливается учредителями, и члены училищныхъ Совѣтовъ не входятъ въ эти распоряженія, а лишь принимаютъ ихъ къ свѣдѣнію, а потому въ 88 статьѣ слѣдуетъ измѣнить: приходо-расходныя книги ведутся по формѣ и правиламъ, установленнымъ учредителями, а примѣчаніе къ этой статьѣ надо отбросить, такъ какъ этотъ вопросъ разрѣшается въ каждомъ частномъ случаѣ учредителемъ.

§ 90. Въ случаѣ перемѣщенія или увольненія отъ должности завѣдывающаго училищемъ, онъ обязанъ сдать библіотеки, имущество, дѣла и документы по каталогамъ и описямъ тому лицу, которому будетъ поручено хранить имущество училищнымъ Совѣтомъ или инспекторомъ народныхъ училищъ. При этомъ составляется передаточный актъ, въ которомъ должно быть точно обозначено, что все сдано и принято въ цѣлости, или что при сдачѣ такихъ-то предметовъ не оказалось. Передаточный актъ подписывается сдающимъ и принимающимъ, а также попечителемъ или попечительницею, если послѣдніе присутствуютъ. Копія акта оставляется при училищѣ, а подлинникъ представляется въ уѣздный училищный Совѣтъ.

Лицо, которому передается имущество на храненіе, должно быть назначено учредителемъ, такъ какъ матеріальная сторона училища ближе всего касается учредителя; помимо этихъ соображеній, даже практически невозможно поручать выполненіе такихъ передачъ училищнымъ Совѣтамъ или инспекторамъ, такъ какъ Совѣты собираются рѣдко, а инспектора въ уѣздѣ часто и найти нельзя, тогда какъ учредители и ихъ исполнительные органы всегда на мѣстѣ.

§ 108. Въ каждомъ народномъ училищѣ одинъ изъ преподающихъ лицъ (законоучитель, учитель Закона Божія, учитель или учительница) состоятъ завѣдывающимъ училищемъ, навначаемымъ училищнымъ Совѣтомъ, по представленію инспектора народныхъ училищъ.

Къ § 108 слѣдуетъ добавить «по соглашенію съ учредителемъ», такъ какъ завѣдывающій ведетъ хозяйство училища, а слѣдовательно ему вручаютъ матеріальные интересы учредителя, котораго и нельзя лишать права голоса при назначеніи.

§ 123. Инспекторъ народныхъ училищъ, по мѣрѣ открытія учительскихъ вакансій въ народныхъ училищахъ, избираетъ для замѣщенія таковыхъ и допускаетъ къ исполненію учительскихъ обязанностей сначала воспитанниковъ учительскихъ семинарій, а потомъ и тѣхъ изъ кандидатовъ и кандидатокъ, которые по своему образованію, нравственнымъ качествамъ и подготовкѣ имѣютъ преимущество, а также наиболѣе соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ даннаго училища.

Прим. Лица, окончившія курсъ въ учительскихъ институтахъ и правительственныхъ учительскихъ семинаріяхъ, а также въ учительскихъ школахъ, пользующихся одинаковыми правами съ послѣдними, предпочитаютъ прочимъ кандидатамъ и кандидаткамъ.

§ 124. Инспекторъ народныхъ училищъ снабжаетъ каждое лицо, какъ допускаемое къ исполненію учительскихъ обязанностей, такъ и временно командированное для исполненія этихъ обязанностей, надлежащимъ письменнымъ удостовѣреніемъ, для предъявленія такового кому слѣдуетъ на мѣстѣ службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ инспекторъ народныхъ училищъ о своихъ распоряженіяхъ относительно означенныхъ лицъ доводитъ до свѣдѣнія уѣзднаго училищнаго Совѣта, а также сообщаетъ содержателямъ училищъ.

§§ 123 и 124. Эти пункты совершенно измѣняютъ тотъ порядокъ назначенія учителя, который установленъ 3.486 ст. XI т. ч. I, изд. 1893 г. и освященъ долготѣней практикой. По разъясненію г. Министра Народнаго Просвѣщенія 5-го мая 1875 г., «присканіе и избраніе кандидатовъ на учительскія мѣста лежитъ *прежде всего* на обязанности учредителей училища... допущеніе-же къ исполненію учительскихъ обязанностей принадлежитъ исключительно инспектору... о кандидатахъ-же, избранныхъ инспекторомъ, для извѣстныхъ училищъ онъ обязанъ предлагать содержателямъ сихъ училищъ *и не иначе допускать такихъ кандидатовъ къ учительству*, какъ съ согласія содержателей оныхъ. Наконецъ, утвержденіе допущенныхъ къ исполненію учительскихъ обязанностей принадлежитъ училищнымъ Совѣтамъ». Статья 123 проекта отъ всякаго участія въ выборѣ учительскаго персонала устраняетъ не только представителей земства, но и училищный Совѣтъ, такъ какъ по 124 ст. они могутъ принять только къ свѣдѣнію распоряженія инспектора; а потому надлежитъ исключить ст. 123 и 124, оставивъ старый порядокъ, изложенный въ циркулярѣ, сообщенномъ М. В. Д. 1875 г. № 850.

§ 125. Лица, допущенныя къ исполненію учительскихъ обязанностей, утверждаются, по истеченіи учебнаго года, въ должностяхъ уѣзднымъ училищнымъ Совѣтомъ, по представленіи отзыва инспектора народныхъ училищъ въ способности этихъ лицъ къ педагогической дѣятельности.

Прим. 1. Учителя приходскихъ училищъ, происходящіе изъ полатныхъ состояній, утверждаются въ должности и увольняются отъ оной попечителемъ учебнаго округа.

Прим. 2. Лица, получившія специальную педагогическую подготовку, а также извѣстныя по своей опытности и благонадежности, утверждаются въ учительскихъ должностяхъ безъ упомянутаго годового испытанія.

Ст. 125 взята изъ ст. 3.486 XI т. ч. I изд. 1893 г., но конецъ этой статьи въ проектѣ опущенъ и его необходимо включить въ наказъ, такъ какъ такія урѣзки статей закона измѣняютъ совершенно характеръ этого закона; опущено: «жалобы на инспектора народныхъ училищъ за недопущеніе къ исполненію учительскихъ обязанностей приносятся уѣздному училищному Совѣту, ко-

торый, по выслушаніи объясненія инспектора, постановляетъ по жалобамъ надлежащее рѣшеніе».

§ 126. Лица, допущенныя къ исполненію учительскихъ обязанностей, до утвержденія ихъ въ должностяхъ, могутъ быть увольняемы инспекторомъ народныхъ училищъ.

Не желательно допускать большой произволъ въ дѣйствіяхъ инспекторовъ нар. уч., а потому редакцію § 126 слѣдовало-бы измѣнить такъ: слова «могутъ быть увольняемы инспекторомъ» — замѣнить «могутъ быть увольняемы по представленію инспектора училищнымъ Совѣтомъ».

§ 127. Учителя и учительницы, помощники и помощницы учителей и учительницъ, утвержденные въ должностяхъ, подчиняются въ служебномъ отношеніи только уѣздному училищному Совѣту и инспектору народныхъ училищъ.

Такъ какъ хозяйственная часть школъ находится въ ближайшемъ завѣдываніи учителя, то невозможно совершенно освободить учителя отъ всякаго отношенія къ учредителю и § 127 правильнѣе было-бы редактировать такъ: «подчиняются въ отношеніи учебно-воспитательной части училищному Совѣту и инспектору, а завѣдывающій училищемъ въ хозяйственномъ отношеніи подчиняется исполнительнымъ органамъ земствъ и городовъ въ тѣхъ училищахъ, въ содержаніи которыхъ они принимаютъ участіе».

§ 128. Перемѣщеніе и увольненіе отъ службы преподавателей и преподавательницъ народныхъ училищъ, какъ по прошеніямъ, такъ и по причинамъ, отъ нихъ не зависящимъ, производится не иначе, какъ по постановленіямъ училищнаго Совѣта, съ соблюденіемъ условія, указаннаго въ ст. 32 сего наказа.

Прим. Указанный порядокъ соблюдается также и при назначеніи учительскихъ помощниковъ и помощницъ на должности учителей и учительницъ.

Ссылку на ст. 32 надлежитъ исключить, такъ какъ по соображеніямъ вышеизложеннымъ, ст. 32 проекта надлежало-бы исключить.

§ 131. Преподаватели и преподавательницы съ прошеніями по своимъ личнымъ служебнымъ надобностямъ, какъ, напр., объ увольненіи отъ службы, о перемѣщеніи, о выдачѣ пособій, объ отпускѣ и проч. входятъ только въ уѣздный училищный Совѣтъ или къ инспектору народныхъ училищъ.

Прим. 1. О разрѣшеніи отпусковъ преподавателямъ училищный Совѣтъ сообщаетъ держателямъ училищъ.

Прим. 2. Въ особо уважительныхъ и экстренныхъ случаяхъ учитель или учительница могутъ отлучиться изъ училища, не испрашивая отпуска отъ училищнаго Совѣта, но обязаны о томъ немедленно сообщить въ училищный Совѣтъ или инспектору народныхъ училищъ, а также принять мѣры къ тому, чтобы, по возможности, ученіе не прерывалось въ ихъ отсутствіе.

Въ этомъ пунктѣ слѣдуетъ добавить: но по дѣламъ о пособіяхъ и по вопросамъ, связаннымъ съ матеріальнымъ положеніемъ школы, могутъ обращаться къ учредителямъ.

§ 132. Уѣздные училищные Совѣты всѣми мѣрами содѣйствуютъ преуспѣванію преподавателей въ познаніяхъ и искусствѣ преподаванія. Въ этихъ видахъ

училищные Совѣты принимаютъ мѣры: а) къ устройству для учителей и учительницъ центральныхъ библиотекъ, краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ, а также педагогическихъ собраній подъ руководствомъ инспектора народныхъ училищъ согласно примѣчанію къ ст. 144 сего наказа, и б) къ облегченію для учителей и учительницъ возможности посѣщать выставки, музеи техническіе, хозяйственные и т. п.

Для ясности слѣдовало-бы добавить, что возложеніе этихъ заботъ на училищные Совѣты не снимаетъ этой обязанности съ земства, и земство можетъ въ этомъ направленіи работать параллельно или совмѣстно съ училищнымъ Совѣтомъ, какъ оно это и дѣлало до сихъ поръ. Если эта статья будетъ истолкована въ смыслѣ устраниенія земства отъ заботъ объ устройствѣ просвѣтительныхъ учреждений для школьныхъ учителей, и если земства перестанутъ ассигновывать на это дѣло свои деньги, то, при крайней скудости средствъ училищныхъ Совѣтовъ, можно ожидать, что указанное въ § 132 проекта наказа содѣйствіе къ преуспѣванію преподавателей останется только на бумагѣ. Поэтому слѣдовало-бы включить въ редакцію этого пункта послѣ словъ: «училищные Совѣты» *наравнѣ съ земскими и городскими учрежденіями* и далѣе: «училищные Совѣты», *земства и городскія учрежденія*.

§ 135. Уѣздный училищный Совѣтъ, возлагая осмотръ училищъ на своихъ членовъ, снабжаетъ послѣднихъ соответственными письменными предложеніями для предьявленія таковыхъ при осмотрѣ училищъ.

Этотъ пунктъ вноситъ излишнюю канцелярскую волокиту въ живое дѣло. Неужели членъ училищнаго Совѣта, проѣзжая мимо школы, не можетъ заѣхать осмотрѣть ее, а долженъ ждать, чтобы училищный Совѣтъ письменнымъ предложеніемъ возложилъ на него этотъ осмотръ. Въ уѣздѣ такъ хорошо знаютъ должностныхъ лицъ, что не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ учителя знаютъ въ лицо членовъ училищнаго Совѣта, и вѣтъ никакой надобности, чтобы учителя требовали непременно письменнаго разрѣшенія отъ училищнаго Совѣта у посѣщающихъ ихъ членовъ Совѣта, а инспектора могутъ объявить учителямъ, кто имѣетъ право осматривать училища; а потому этотъ пунктъ надлежитъ исключить.

§ 137. Члены училищныхъ Совѣтовъ при осмотрѣ училищъ не дѣлаютъ никакихъ распоряженій и не даютъ никакихъ указаній служащимъ лицамъ, но о своихъ наблюденіяхъ и соображеніяхъ представляютъ въ уѣздный училищный Совѣтъ.

Прим. На указанныхъ основаніяхъ можетъ производиться осмотръ училищъ членами губернскаго училищнаго Совѣта по его порученію.

По тѣмъ-же соображеніямъ, какія приведены выше, изъ примѣчанія надлежитъ исключить «по порученію».

§ 145. Учителя и учительницы, вредные по своему направленію и дѣятельности, устраняются немедленно отъ исполненія преподавательскихъ обязанностей

порядкомъ. указаннымъ въ ст. 3.492 св. зак. т. XI, въ тѣхъ случаяхъ, когда требуемое этою статьею соглашеніе не можетъ почему-либо состояться, инспекторамъ народныхъ училищъ предоставляется, подъ ихъ отвѣтственностью, дѣлать единолично распоряженія объ устраненіи неблагонадежныхъ учителей и учительницъ.

Эта статья проекта противорѣчитъ закону: ст. 3.492 требуетъ для такого устраненія соблюденія правилъ, установленныхъ въ 3.479 ст. XI т., ч. I, изд. 1893 г., т.-е. соглашенія инспектора съ предсѣдателемъ училищнаго Совѣта «и притомъ не иначе, какъ по личномъ ихъ удостовѣреніи на мѣстѣ въ происшедшемъ беспорядкѣ»; проектированная-же статья не только не требуетъ такого соглашенія, но даже предоставляетъ инспектору народныхъ училищъ, при несогласіи предсѣдателя, распорядиться единолично, т.-е. авторитетъ инспектора ставится выше авторитета предсѣдателя училищнаго Совѣта.

§ 147. Предводители дворянства, директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ о результатахъ своихъ осмотровъ сообщаютъ училищнымъ Совѣтамъ, а директоръ и инспекторъ, сверхъ того, представляютъ о томъ-же попечителю учебнаго округа. Въ случаѣ замѣченныхъ ими недостатковъ или упущеній по училищамъ, они могутъ или собственною властью принимать мѣры къ ихъ устраненію или представлять на распоряженіе училищныхъ Совѣтовъ.

Надлежитъ предоставить указаннымъ въ этомъ пунктѣ лицамъ принимать собственною властью мѣры къ устраненію упущеній по учебно-воспитательной части, но объ упущеніяхъ по хозяйственной части необходимо сноситься съ учредителями.

§ 148. Кромѣ указанныхъ въ предшедшихъ статьяхъ лицъ, училища, подвѣдомыя училищнымъ Совѣтамъ, могутъ быть посѣщаемы врачами съ цѣлью санитарнаго осмотра и уполномоченными отъ земства, городскихъ и сельскихъ обществъ лицами съ цѣлью наблюденія за хозяйственною частью содержимыхъ ими училищъ. Посѣщеніе училищъ врачами и означенными лицами производится на слѣдующихъ основаніяхъ: а) санитарный осмотръ училищъ врачами производится не иначе, какъ по приглашенію или съ согласія училищнаго Совѣта, б) земства, городскихъ и сельскія общества, о лицахъ, уполномоченныхъ ими по наблюденію за хозяйственною частью училищъ, сообщаютъ училищному Совѣту, в) уѣздный училищный Совѣтъ или инспекторъ народныхъ училищъ снабжаетъ врачей и уполномоченныхъ лицъ особыми удостовѣреніями на предметъ предьявленія таковыхъ въ училищахъ, г) врачи посѣщаютъ училища по возможности въ неучебные часы, не нарушая обычнаго хода занятій, а уполномоченныя лица только въ свободное отъ учебныхъ занятій время, д) врачи и уполномоченныя лица не могутъ присутствовать на классныхъ занятіяхъ и вообще касаться того, что не относится къ предмету возложенныхъ на нихъ порученій.

а) Нельзя ставить преградъ къ осмотру училищъ врачами по порученію земства, такъ какъ земство по закону имѣетъ попеченіе о народномъ здравіи, а потому пунктъ а надо добавить: или по порученію земства.

Пункты б) и в) породятъ излишнюю переписку, такъ какъ училищные Совѣты всегда знаютъ, кто является исполнительнымъ органомъ земства и города.

г) Этотъ пунктъ слѣдуетъ исключить, такъ какъ, если нужно убѣдиться, какая въ классѣ вентиляція, какая температура,—если нужно осмотрѣть учениковъ, чтобы убѣдиться, нѣтъ-ли заразительныхъ болѣзней, трахомы и проч., то посѣщать необходимо въ то время, когда ученики въ сборѣ; такія посѣщенія часто производимы быть не могутъ и никакого существеннаго вреда отъ такого посѣщенія произойти не можетъ, а потому этотъ пунктъ надлежитъ исключить.

§ 150. Испытанія эти производятся въ концѣ учебнаго года на точномъ основаніи правилъ, утвержденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, при чемъ училищные Совѣты заботятся, чтобы а) испытанія производились по возможности отдѣльно въ каждомъ училищѣ; б) въ случаѣ необходимости произвести испытанія ученикамъ нѣсколькихъ училищъ въ одномъ пунктѣ, число экзаменующихся въ каждомъ пунктѣ не превышало 40, и в) въ видахъ однообразія въ требованіяхъ, представляемыхъ испытательными комиссіями, были составляемы инспекторомъ народныхъ училищъ подробныя указанія относительно порядка испытаній и мѣры требованій по каждому предмету испытаній, сообразно мѣстнымъ условіямъ, но съ соблюденіемъ общихъ правилъ, издаваемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

в) Указаніе порядка и мѣры требованій по каждому предмету должны быть составляемы училищнымъ Совѣтомъ, а не единолично инспекторомъ.

§ 155. Законоучители, учителя Закона Божія, учителя, учительницы, помощники и помощницы учителей и учительницъ начальныхъ училищъ за отлично усердную службу и успѣшную дѣятельность могутъ быть поощряемы: а) выраженіемъ благодарности уѣднаго училищнаго Совѣта и инспектора народныхъ училищъ; б) выраженіемъ благодарности губернскаго училищнаго Совѣта и директора народныхъ училищъ; в) выраженіемъ благодарности попечителя учебнаго округа; г) выраженіемъ признательности Министерства Народнаго Просвѣщенія; д) почетными наградами по правиламъ, изложеннымъ въ подлежащихъ узаконеніяхъ и распоряженіяхъ правительства. Все ходатайства о поощреніи означенныхъ лицъ возбуждаются уѣднымъ училищнымъ Совѣтомъ или инспекторомъ народныхъ училищъ по принадлежности.

Ходатайства о поощреніи должны возбуждаться училищнымъ Совѣтомъ, а не единолично инспекторомъ: при коллегіальномъ обсужденіи больше гарантій къ тому, чтобы поощренія выдавались болѣе безпристрастно и внѣ личныхъ счетовъ, симпатій или антипатій.

§ 157. Денежныя награды и пособія преподающимъ въ народныхъ училищахъ испрашиваются и выдаются порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 181, 182, 183 съ прим. и 184 наказа, а таковыя выдачи изъ средствъ содержателей училищъ (земствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, сословныхъ учрежденій и др.) производятся только по ходатайствамъ уѣдныхъ училищныхъ Совѣтовъ.

Видъ указаннаго порядка, преподающіе въ народныхъ училищахъ не могутъ получать отъ содержателей училищъ никакихъ денежныхъ пособій, имѣющихъ характеръ поощренія преподавательской дѣятельности.

Этотъ пунктъ посягаетъ на гражданскія права учредителей: никто не можетъ запретить учредителямъ награждать тѣхъ лицъ, которыхъ они считаютъ достойными награды; тѣмъ болѣе, что по вопросамъ о хозяйственномъ завѣдываніи только учредители и компетентны рѣшить, кто достоинъ награды, а потому этотъ пунктъ надлежитъ исключить, или оставить только начало этого пункта до словъ: «а таковыя выдачи изъ средствъ содержателей».

§ 160. Дѣла объ увольненіи членовъ училищныхъ Совѣтовъ отъ земствъ и городскихъ обществъ, въ случаѣ обнаруженія неблагонадежности или вреднаго вліянія таковыхъ членовъ на ходъ обученія въ училищахъ, возбуждаются губернаторомъ или градоначальникомъ, по принадлежности. Губернаторъ или градоначальникъ, убѣдясь изъ дошедшихъ до него свѣдѣній о неблагонадежности или вредномъ вліяніи такового члена Совѣта и признавъ увольненіе его отъ должности необходимымъ, входитъ по сему предмету въ сношеніе съ подлежащимъ предводителемъ дворянства и засимъ предположеніе свое вмѣстѣ съ заключеніемъ предводителя представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который разрѣшаетъ это представленіе, по соглашенію съ Министромъ Нар. Просвѣщенія.

Въ виду того, что дѣятельность инспекторовъ народныхъ училищъ происходитъ въ уѣздахъ и деревняхъ, гдѣ разсыпаны школы, вдали отъ непосредственнаго наблюденія попечителя округа и директора народныхъ училищъ, въ случаѣ вреднаго направленія ихъ дѣятельности, или явнаго злоупотребленія своею властью, можетъ пройти много времени, пока непосредственное начальство пресѣчетъ такую вредную дѣятельность, почему слѣдовало-бы добавить новый пунктъ, приблизительно, такого содержанія:

въ случаѣ явнаго злоупотребленія инспектора своею властью, а равно нерадиваго отношенія его къ дѣлу, учредители училищъ представляютъ объ этомъ черезъ подлежащаго предводителя дворянства попечителю учебнаго округа.

§ 165. Учителя Закона Божія, учителя и учительницы, учительскіе помощники и помощницы за упущеніе по службѣ могутъ подвергаться высканіямъ: а) замѣчанію и выговору инспектора народныхъ училищъ; б) замѣчанію и выговору уѣзднаго училищнаго Совѣта; в) перемѣщенію на худшее мѣсто; г) увольненію отъ службы безъ лишенія учительскаго званія и д) увольненію отъ службы съ лишеніемъ учительскаго званія и съ воспрещеніемъ педагогической дѣятельности.

Пунктъ д долженъ быть исключенъ, такъ какъ лишеніе учительскаго званія и воспрещеніе педагогической дѣятельности и есть лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, что можетъ быть сдѣлано только установленными для онаго судебными учрежденіями.

§ 167. Управление дѣлопроизводствомъ въ губернскомъ училищномъ Совѣтѣ возлагается на директора народныхъ училищъ, къ которому и поступаетъ вся корреспонденція, адресуемая на имя сего Совѣта.

§ 168. По мѣрѣ поступленія бумагъ, требующихъ разрѣшенія или обсужденія губернскаго училищнаго Совѣта, директоръ народныхъ училищъ сообщаетъ ихъ содержаніе предсѣдателю Совѣта, который назначаетъ время для засѣданія Совѣта.

§ 169. Дѣла, не требующія обсуждения губернскаго училищнаго Совѣта, рѣшаются предсѣдателемъ Совѣта по соглашенію съ директоромъ народныхъ училищъ, а въ случаѣ отсутствія предсѣдателя исполняются директоромъ народныхъ училищъ съ доведеніемъ до свѣдѣнія предсѣдателя.

§ 170. Завѣдываніе дѣлопроизводствомъ въ уѣздномъ училищномъ Совѣтѣ возлагается на инспектора народныхъ училищъ, къ которому и поступаетъ вся корреспонденція, адресуемая на имя сего Совѣта.

§ 171. По мѣрѣ поступленія бумагъ, требующихъ разрѣшенія или обсуждения уѣзднаго училищнаго Совѣта, инспекторъ народныхъ училищъ сообщаетъ ихъ содержаніе предсѣдателю Совѣта, который отлагаетъ ихъ до очереднаго засѣданія Совѣта или назначаетъ время для экстреннаго его засѣданія. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя и невозможности собрать Совѣтъ, инспекторъ народныхъ училищъ рѣшаетъ дѣла на основаніи ст. 28 сего наказа. Дѣла, не требующія обсуждения Совѣта, исполняются порядкомъ, указаннымъ въ ст. 169.

§ 167 и 170. Вся корреспонденція, адресуемая на имя училищнаго Совѣта, должна поступить къ предсѣдателю сего Совѣта, который уже передаетъ ее дѣлопроизводителю Совѣта—директору или инспектору.

§ 168 и 171. Эти статьи должны быть исключены, такъ какъ предсѣдатель Совѣта долженъ имѣть возможность непосредственно знакомиться съ дѣлами, а не со словъ директора или инспектора народныхъ училищъ, который можетъ невольно придать дѣламъ этимъ субъективную окраску.

§ 169 и 171. Эти статьи тоже должны быть исключены; только тѣ учрежденія, въ которыя направлена бумага, могутъ рѣшить, подлежитъ-ли она ихъ обсужденію или нѣтъ, а потому всѣ рѣшительно бумаги, поступающія въ какое-бы то ни было коллегіальное учрежденіе, всегда ему докладываются и, только ознакомившись съ этими бумагами, можетъ это учрежденіе рѣшить, подлежитъ-ли бумага его обсужденію или нѣтъ; такой порядокъ существуетъ повсемѣстно и другого порядка быть не можетъ, такъ какъ если дѣлопроизводитель—инспекторъ, или директоръ—самъ будетъ рѣшать, подлежитъ-ли обсужденію Совѣта направленная ему бумага, или можетъ быть рѣшена единоличной властью самого дѣлопроизводителя, то такой порядокъ дастъ возможность директору или инспектору, при желаніи, упразднить совсѣмъ училищные Совѣты и рѣшать всѣ дѣла единолично, о чемъ предсѣдатель Совѣта будетъ узнавать, какъ о совершившемся уже фактѣ.

Выслушавъ изложенный отчетъ со статьями и замѣчаніями на нихъ, харьковское губернское собраніе постановило: *принимая во*

вниманіе, что участіе губернскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія составляетъ неотъемлемое право и обязанность земства, которыми оно поступиться не можетъ, ходатайствовать, чтобы въ комиссіи по разсмотрѣнію проекта наказа Министерства Народнаго Просвѣщенія былъ приглашенъ одинъ изъ членовъ училищнаго Совета отъ земства.

Такого рода тормозы, повидимому, должны были-бы уничтожить всякую энергію, но, къ чести земствъ, сознаніе необходимости просвѣщенія народныхъ массъ настолько сильно, что земство продолжаетъ работать, несмотря ни-на-что. То-же харьковское губернское земское собраніе въ текущемъ году ассигновало на нужды начальнаго народнаго образованія болѣе 500.000 руб., каковыя суммы образовались отъ ежегоднаго, начиная съ 1898 г., ассигнованія по 200.000 руб., но не разрѣшенныя къ использованію *), такъ и изъ новыхъ ассигнованій. Помимо того, признавая роль частныхъ просвѣтительныхъ обществъ весьма важною въ дѣлѣ народнаго образованія, харьковское земство ассигновало Харьковскому Обществу распространенія въ народѣ грамотности 14.950 руб., а именно: комитету сельскихъ библиотекъ и читаленъ—11.500 руб., издательскому комитету 1.800 руб., комиссіи народныхъ чтеній—1.400 руб. и новому, справочно-педагогическому комитету 250 руб. На этомъ-же собраніи выработаны новыя правила для использованія ежегодной ассигновки въ 200.000 руб., такъ какъ правила 1898 г. были опротестованы.

И. Бѣлоконскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) Объ этомъ мы уже говорили въ обзорахъ за 1899 годъ.

Отдѣлъ начальнаго образованія на всемірной выставкѣ въ Парижѣ.

(По поводу замѣтки г. Бѣлоконскаго).

Возвратясь въ декабрѣ 1900 г. изъ Парижа, гдѣ я былъ въ качествѣ начальнаго учителя дежурнымъ при экспонатахъ по начальному образованію, я прочелъ въ журналѣ «Русская Школа», №№ 9, 10 и 11-й, замѣтки г. Бѣлоконскаго объ отдѣлѣ и былъ очень удивленъ тѣмъ, что авторъ выступилъ въ печати съ характеристикой отдѣла начальныхъ училищъ, скажу прямо, фактически невѣрной. Считаю долгомъ, въ интересахъ своихъ товарищей учителей и лицъ, преданныхъ народному образованію, постараться, какъ съумѣю, разъяснить настоящее положеніе дѣла *).

Я не буду касаться вопросовъ, выясненныхъ въ возраженіи В. И. Фармаковскаго, а остановлюсь только на тѣхъ пунктахъ, которыхъ онъ не касается.

1) *Недостаточная якобы наглядность, которая выразилась въ маломъ числѣ таблицъ, долженствовавшихъ быть гвоздемъ отдѣла.* Въ этомъ отношеніи мнѣнія могутъ быть различныя и устроители отдѣла «гвоздемъ» считали свои изданія, поступившія въ раздачу, которыя по времени появленія, переводу ихъ на французскій языкъ, приспособленности къ различнымъ требованіямъ и широтѣ

---

*) Допуская возможность многихъ недосмотровъ и ошибокъ со стороны сотрудника нашего журнала И. П. Бѣлоконскаго, извѣстнаго своими почтенными трудами въ области статистики и какъ знатокъ дѣятельности земства въ сферѣ народнаго образованія, мы не можемъ допустить никакого умышленнаго искаженія или умолчанія фактовъ въ статьѣ его, помѣщенной въ 9, 10 и 11 №№ «Русской Школы» и не сомнѣваемся нисколько въ его искренней, горячей преданности какъ земству, такъ и народному образованію, за которыя онъ постоянно ратовалъ и ратуетъ. Но въ интересахъ истины и для всесторонняго освѣщенія настоящаго положенія дѣла относительно того, какъ именно представлено было русское начальное образованіе на Парижской всемірной выставкѣ, мы охотно дали мѣсто на страницахъ нашего журнала какъ возраженію В. И. Фармаковскаго, такъ и настоящей замѣткѣ г. Игнатенкова по поводу статьи г. Бѣлоконскаго.

распространенія, поставили русскій учебный отдѣлъ на первое мѣсто среди всѣхъ другихъ иностранныхъ отдѣловъ, въ томъ числѣ и французскаго, организованнаго на мѣстѣ и на очень большія средства, и отдѣла Соединенныхъ Штатовъ. Опытъ показалъ, что на очень большихъ выставкахъ, гдѣ матеріалъ громаденъ, а время, которое каждый обозрѣватель можетъ посвятить на данную страну, ограничено, важно дать интересующемуся изданіе, и именно такое, какое онъ можетъ взять съ собою и просмотрѣть на дому. Но, конечно, и стѣнныя діаграммы нужны, и ихъ было больше, нежели указалъ г. Бѣлоконскій. Онъ не обратилъ вниманія на діаграммы роста школъ для взрослыхъ и учащихся въ нихъ съ 1862 г. по 1898 г.,—диаграммы, представляющей сравнительное развитіе начальнаго образованія въ городахъ и селахъ въ соотвѣтствіи съ ихъ народонаселеніемъ, картограммы распространенія всеобщаго обученія (первый опытъ, интересовавшій публику), картограммы грамотности новобранцевъ съ дополнительной діаграммой Ярославской губерніи и поуѣздными свѣдѣніями къ ней съ 1874 г. по 1899 г., діаграммы роста грамотности новобранцевъ по губерніямъ съ 1874 по 1898 годъ, восьми діаграммъ и двухъ картограммъ о церковно-приходскихъ школахъ съ объяснительной запиской.

2) Недостаточность общихъ свѣдѣній по начальному образованію. Судите сами: кромѣ указанныхъ картограммъ и діаграммъ по статистикѣ, имѣлись: а) общій очеркъ народнаго образованія въ Россіи, раздававшійся въ десяткахъ тысячъ экземплярахъ (22 стр.) б) каталогъ отдѣла со статистическими свѣдѣніями (61 стр.), в) монографія по матеріаламъ, собраннымъ и разработаннымъ для выставки— «Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи», выпускъ II (XLI + 277 стр.).

3) Отдѣлъ-былъ-бы лучше, если-бы привлечены были общественныя силы; работа носила канцелярскій характеръ, такъ какъ не было «обращенія къ націи». За три года до открытія выставки въ газетахъ стали публиковать, что Россія принимаетъ въ ней участіе, что въ числѣ отдѣловъ будетъ и педагогическій, но «нація» молчала.

Наконецъ, настало время приступить къ работѣ. Комиссія рѣшила, помимо дѣятельности просвѣтительныхъ учреждений, выдвинуть и общественную, и частную инициативу. Предсѣдатель комиссіи письменно и лично обращался къ земскимъ и городскимъ учрежденіямъ и добился путемъ переговоровъ и переписки, что въ отдѣлѣ приняты участіе такія большія и характерныя земства, какъ московское, вятское, изъ уѣздныхъ нижегородское, петербургское, бердянское, отъ городовъ: Петербургъ, Нижній-Новгородъ, Томскъ, Одесса. И это участіе было не на словахъ. Сотни работниковъ взя-

лись за дѣло. По Нижегородскому уѣзду всѣ безъ исключенія школы были представлены и прислали экспонаты, которые характеризовали постановку образованія въ интересной, съ точки зрѣнія мѣстнаго самоуправленія, территоріальной единицѣ, какъ уѣздъ и притомъ съ мельчайшими подробностями (письменные работы, статистическія свѣдѣнія, фотографія изъ жизни всѣхъ школъ), изумлявшими специалистовъ. Общественныя учрежденія произвели затраты, напечатали брошюры, прислали планы, модели, учебныя пособія, а когда все это устроили на выставкѣ, оказалось, что это работа, носящая отпечатокъ труда частнаго, индивидуальнаго, канцелярскаго. А если-бы въ отдѣлѣ было не пять земствъ, а десять, то система-бы измѣнилась? Конечно, нѣтъ. Важно было дать характерныя экспонаты по земской дѣятельности; таковыми они и были и, вопреки утверженію г. Бѣлоконскаго, произвели на иностранцевъ вполне благоприятное впечатлѣніе, что подтверждается тѣмъ, что земства и города получили высшія награды отъ международнаго жюри, и экспонаты, еще до закрытія выставки, были распределены по разнымъ иностраннымъ педагогическимъ музеямъ. Общіе результаты земской дѣятельности по школьному дѣлу нашли свое выраженіе въ общихъ свѣдѣніяхъ по начальному образованію. Болѣе-же подробной характеристикѣ таковой дѣятельности, въ цѣляхъ возможнаго безпристрастія, умѣсто было появиться въ земскомъ-же изданіи. Такъ и было — обсужденію этого вопроса посвящена значительная часть книги «*Zemstvo du gouvernement de Viatka aperçu historique de ses travaux coordonnés aux travaux des autres provinces*» въ 131 стр. съ діаграммами въ текстѣ, изданной вятскимъ губерскимъ земствомъ. Отъ такого ревнителя земской дѣятельности, какъ г. Бѣлоконскій, было естественно ожидать, что онъ съ удовольствіемъ отмѣтитъ эти явленія, укажетъ, что раньше въ педагогическихъ отдѣлахъ по такимъ вопросамъ не дѣлали ничего. На дѣлѣ однако вышло обратное: г. Бѣлоконскій огуломъ сводитъ на нѣтъ экспонаты учреждений, самостоятельно, съ любовью къ дѣлу работавшихъ, съ цѣлью выяснитъ различныя стороны нашей школьной жизни. Одна брошюра с.-петербургскаго земства чего стоила. Такъ живо, по личнымъ впечатлѣніямъ учителей и учительницъ, описаны въ ней бытовыя характерныя условія русской школы, ее брали нарасхватъ и въ иностранныхъ педагогическихъ журналахъ были выписки и ссылки на нее. О просвѣтительныхъ обществахъ общія свѣдѣнія были помѣщены въ упомянутой выше монографіи по образованію. Тамбовское Общество представило очень интересныя экспонаты: карту Тамбовской губерніи съ цѣлымъ рядомъ кружковъ, обозначавшихъ устроенныя Обществомъ бібліотеки и народныя чте-

нія, очень наглядную, а также фотографіи и планы Нарышкинскаго дома; оно-же дало на французскомъ языкѣ брошюру о своей дѣятельности. Барнаульское Общество само пожелало принять участіе въ отдѣлѣ и, конечно, было принято. Оно интересовало иностранцевъ, какъ проявленіе общественной дѣятельности на далекой окраинѣ. О другихъ Обществахъ г. Бѣлоконскій не упоминаетъ, а одно было изъ Харькова—«Южно-русское Общество акклиматизаціи», которому принадлежитъ инициатива устройства теперь широко распространившихся праздниковъ древносаженій, бывшая новинкой на выставкѣ; былъ кружокъ попечительницъ московскихъ городскихъ училищъ, представляющій яркій примѣръ вполне самостоятельной общественной дѣятельности, такъ какъ кружокъ и устава не имѣлъ, а связываетъ членовъ его только общность интересовъ къ живому дѣлу школьныхъ колоній, которыя были наглядно представлены при помощи фотографій, діаграммъ и описанія на французскомъ языкѣ; было Общество распространенія просвѣщенія между евреями, какъ образецъ общественной дѣятельности по распространенію образованія среди иновѣрцевъ, и дѣятельность Казанскаго миссіонерскаго Общества, распространяющаго среди инородцевъ книги и учебники на русскомъ и инородческомъ языкахъ, заинтересовавшая институтъ восточныхъ языковъ въ Парижѣ, который, по закрытіи выставки, просилъ и получилъ ихъ для своей бібліотеки; были экспонаты повторительныхъ вечернихъ курсовъ для взрослыхъ. И все это г. Бѣлоконскій проглядѣлъ, или не пожелалъ отмѣтить. Не захотѣлъ указать онъ и то, что, по мысли коммиссіи, должно было дать наглядный примѣръ частной инициативы въ дѣлѣ народнаго образованія, — секцію воскресныхъ школъ.

А она была богата и матеріаломъ, и изданіями на русскомъ, французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ языкахъ, и жива, благодаря присутствію старѣйшей и наиболѣе потрудившейся на этомъ поприщѣ дѣятельницы, Х. Д. Алчевской, пріѣхавшей на выставку, несмотря на свою болѣзнь, и дежурившей за своимъ столикомъ, украшеннымъ живыми цвѣтами и Книгой для чтенія взрослыхъ, этимъ цѣннымъ вкладомъ въ нашу учебную литературу. Около Х. Д. Алчевской группировались учительницы воскресныхъ школъ, пріѣзжавшія изъ разныхъ концовъ Россіи, которыя, вмѣстѣ съ особой дежурной французенкой, давали объясненія иностранцамъ и успѣли заинтересовать ихъ настолько, что представитель англійскаго учебнаго вѣдомства г. Бреретанъ любезно взялъ на себя, по собственному почину, редакцію брошюръ, печатавшихся на англійскомъ языкѣ. Г-жа Алчевская пріѣхала изъ Харькова, откуда нашъ строгій судья совѣтовалъ пригласить Общество грамотности. Упрекъ не по адресу, такъ какъ Общество само не изъявило желанія принять участія на

выставкѣ, куда оно было-бы, конечно, принято завѣдующимъ отдѣломъ съ большимъ удовольствіемъ, какъ онъ за годъ передъ этимъ пригласилъ Общество къ участію на выставкѣ въ Стокгольмѣ. Для того, чтобы предстать на Парижской выставкѣ, нужно было истратить значительную сумму денегъ; это не Стокгольмъ, гдѣ можно было ограничиться присылкой изданій и отчета на русскомъ языкѣ, а деньги у Общества имѣютъ прямое назначеніе—улучшеніе русскаго мѣстнаго образованія. Пригласить можно всякаго, но не сочло-ли-бы Общество себя обязаннымъ принять въ такомъ случаѣ участіе и не было-ли-бы это давленіемъ, не желательнымъ въ такомъ важномъ дѣлѣ. Бросивъ несправедливый упрекъ отдѣлу за недостатокъ экспонатовъ по общественнымъ учрежденіямъ, г. Бѣлоконскій упоминаетъ о другихъ экспонатахъ вскользь, 6—7 строками, пропускаетъ самое важное и спѣшитъ сейчасъ-же оговориться, что если мы кое-что и пропустили, то «это не вліяетъ на общій выводъ». Нѣтъ, вліяетъ, и вліяетъ кореннымъ образомъ..

Отдѣлъ былъ устроенъ по системѣ, продуманной и соображенной съ наличными средствами, матеріалами, мѣстомъ и временемъ, и каждый изъ экспонатовъ долженъ былъ восполнять общую картину народнаго образованія въ Россіи. Кромѣ экспонатовъ, дающихъ общія свѣдѣнія, были предметы и изданія, представленные отъ учебныхъ округовъ, дирекцій и инспекцій народныхъ училищъ. Г. Бѣлоконскій не упоминаетъ о Кавказскомъ учебномъ округѣ, который прислалъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ экспонатовъ, дополненныхъ историко-статистической монографіей на французскомъ языкѣ. «Recueil de données statistiques sur les établissements d'instruction publique de l'arrondissement scolaire du Caucase pour une période de vingt ans 1879—1892», въ 140 стр. съ картой и 16 диаграммами въ текста. Педагогическія учебныя заведенія были сгруппированы въ особой секціи; говоря о нихъ, г. Бѣлоконскій заявляетъ, что онъ видѣлъ матеріалы Холмской учительской семинаріи, которая только числилась въ каталогѣ; матеріаловъ-же на выставку почти не прислала. Не упоминаетъ онъ о С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ, занимавшемъ у насъ видное мѣсто среди этого рода учебныхъ заведеній, и представившимъ очень цѣнные и систематичные экспонаты по распространенію ручного труда въ Россіи, карту и разныя видоизмѣненія въ системахъ ручного труда. О Закавказской учительской семинаріи сказано только, что о ней были свѣдѣнія, а между прочимъ семинарія представила слѣдующіе экспонаты: 1) Зачѣтки къ экспонатамъ. Статистическія свѣдѣнія за 1889—1898 гг. 2) Группы и виды изъ жизни семинаріи (42 фотографіи). 3) Карта распредѣленія бывшихъ воспитанниковъ семинаріи

по мѣсту ихъ службы къ 1899 году. 4) Нѣсколько трудовъ учителей и учениковъ въ печати (1805—1899 гг.). 5) а) «Естественный методъ», б) «Упрощенный письменный шрифтъ русской азбуки» (съ 5 фотогр.). 6) Метеорологія: Климатъ г. Гори по даннымъ стаяціи при татарскомъ отдѣленіи семинаріи (съ 6 фотогр.). 7) Пушкинскіе праздники 25, 26, 27-го мая 1899 г. (съ 27 фотогр.). 8) Экскурсія воспитанниковъ (съ 16 фотогр. и 53 рисунками). 9) Выписки изъ прочитанныхъ учениками книгъ внѣ уроковъ. 10) Сочиненія воспитанниковъ III класса по педагогикѣ (съ 16 фотогр.). 11) Конспективная программа педагогики во II и III классахъ (съ 2 фотогр.). 12) Практическія занятія воспитанниковъ Таранова по преподаванію въ начальныхъ училищахъ при семинаріи: русскаго, грузинскаго, армянскаго и татарскаго яз. 14) Законъ Божій въ I—II классахъ (православное, армяно-григоріанское и мусульманское вѣроисповѣданія). 15) Русскій языкъ во всѣхъ классахъ. 16) Математика во всѣхъ классахъ. 17) Географія во всѣхъ классахъ: сочиненія и карты, исполненныя воспитанниками (съ 1 фотогр.). 18) Армянскій, грузинскій и татарскій языки въ работахъ русскихъ воспитанниковъ во всѣхъ классахъ (съ 1 фотогр.). 19) Рисованіе во всѣхъ классахъ (съ 3 фотогр.). 20) Перспективное черченіе во всѣхъ классахъ. 21) Письменные работы (двухъ учениковъ) за III кл. (съ 2 фотогр.). 22) Письменные работы (одного ученика) за II кл. (съ 1 фотогр.). 23) Письменные работы (одного ученика) за I кл. (съ 1 фотогр.). 24) Письменные работы (одного ученика) за старшій приготовительный классъ (съ 1 фотогр.). 25) Письменные работы (одного ученика) за младшій приготовительный классъ (съ 1 фотогр.). 26) Шелководство (съ 7 фотографіями): отчетъ, докладъ о воспитательномъ значеніи этого рода занятій и пр. 27) Ящикъ съ коконами. 28) Ящикъ съ шолкомъ. 29) Садоводство, огородничество, пчеловодство (съ 42 фотогр.). 30) Шѣніе, музыка, гимнастика, ручной трудъ по дереву и переплетное занятіе (съ 24 фотогр.). 31) Санитарная сторона: медицина, гигиена и проч. (съ 8 фотогр.). 32) Русское начальное училище при семинаріи: русскій языкъ, ариѳметика и проч. (съ 3 фотогр.). 33) Армянское начальное училище при семинаріи: русскій языкъ, ариѳметика и проч. 34) Рисованіе въ русскомъ начальномъ училищѣ при семинаріи. 35) Рисованіе въ армянскомъ училищѣ при семинаріи. 36) Альбомъ иллюстрацій (до 1.500 картинъ) въ систематическомъ подборѣ (съ 5 фотогр.). *Примѣчаніе.* Всего 223 фотографіи, исполненныя въ лабораторіи семинаріи.

Какъ вы думаете, читатель, можно-ли примѣнить къ ряду учебныхъ заведеній, изъ которыхъ одно представило только-что упомя-

нутую коллекцію, выраженіе «кое-что пропустили». Не остановился г. Бѣлоконскій и на другихъ меньшихъ группахъ училищъ, напр., школахъ Букеевской орды, а между тѣмъ альбомы снимковъ аульныхъ школъ съ описаніемъ, присланнымъ на выставку, очень интересовали иностранцевъ и были нѣсколько разъ пересняты для иностранныхъ педагогическихъ журналовъ. Идя далѣе, мы доходимъ до отдѣльныхъ училищъ. Комиссія остановилась на нѣсколькихъ изъ нихъ, но наиболѣе полно были представлены приглашенные для этой цѣли — Вятское городское 4-хъ-классное и 2-хъ-классное сельское училище въ с. Шопотовѣ, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, съ пятилѣтнимъ курсомъ. Только такого рода училища, по продолжительности курса и ихъ программамъ, могли подходить подъ европейское понятіе начальной школы. Г. Бѣлоконскій не упомянулъ и объ этомъ; въ его 7 строкахъ, посвященныхъ описанію, лучше сказать, перечисленію, сказано только: «Подробныя данныя о двухклассномъ Шопотовскомъ училищѣ».

Вятское городское училище выставило: 1) послѣдовательный рядъ работъ учениковъ средней успѣшности до окончанія курса, 2) типичныя работы по рисованію, по черченію вообще, въ частности географическихъ картъ, 3) работы по бухгалтеріи ученика средней успѣшности, 4) историческій очеркъ (русск. и франц.), 5) санитарно-гигіенической очеркъ съ планами помѣщеній (русск. и франц.), 6) діаграммы, 7) отчеты на французскомъ языкѣ и свѣдѣнія объ ученикахъ, окончившихъ училище за 10 лѣтъ, 8) альбомъ фотографій, иллюстрирующихъ школьную и внѣшкольную жизнь учащихся (съ французскимъ объяснительнымъ текстомъ). Шопотовское экспонировало работы по Закону Божію. Письменные работы; работы по историческому, географическому и геометрическому черченію и рисованію; работы по садоводству и земледѣлію. Организация училища, общешитія, ремесленного класса, сельско-хозяйственныхъ занятій и метеорологическихъ наблюденій. Статистическія свѣдѣнія. Фотографіи и фотографическіе снимки съ картинъ бывшаго ученика школы, художника Н. П. Богданова-Бѣльскаго. Гербарій, коллекціи, альбомы картинъ по Закону Божію, русской исторіи, естествознанію, собранные учащимися. Письменные работы одного ученика за полный пятилѣтній курсъ обученія и работы IV и V группъ за 1889, 1894, 1895, 1896, 1897 гг. Матеріалы о дѣятельности училища — отзывы лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу народнаго образованія, письма о.о. законоучителей, мѣстныхъ священниковъ, гг. учителей, бывшихъ учениковъ, приговоры мѣстнаго сельскаго общества и проч. Съ экспонатами былъ командированъ

на выставку и завѣдующій училищемъ. Если-бы г-ну Бѣлоконскому пришлось самому поработать въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ работалъ я и мои сотрудники, для того, чтобы собрать указанные экспонаты и къ его труду отнесли-бы съ такимъ-же пренебреженіемъ, то онъ повялъ-бы чувство горькой обиды, которую испытываю я и вообще всякій, внесшій свой трудъ въ это дѣло, читая статью г. Б—го. Шопотовское училище представляло малую долю всей работы отдѣла, но подготовка экспонатовъ потребовала двухлѣтняго упорнаго труда при добровольномъ, бесплатномъ участіи болѣе 40 сотрудниковъ. Надо знать, что значить, живя за девяносто верстъ отъ ближайшей станціи желѣзной дороги, за 30 верстъ отъ маленькаго уѣзднаго города, искать фотографа, переплетчика, выписывать изъ Москвы и С.-Петербурга книги, учебныя пособія. Одинъ изъ моихъ бывшихъ школьныхъ товарищей, живущій въ настоящее время въ Москвѣ, въ концѣ-концовъ написалъ, что у него нѣтъ ни времени, ни физическихъ силъ исполнять непрерывно порученія по Шопотовскому училищу. И когда международное жюри въ числѣ 30-ти человекъ подъ предѣлательствомъ бывшаго президента Совѣта министровъ, г. Буржуа, пришло осмотрѣть экспонаты Шопотовскаго училища, то они осмотрѣли ихъ съ большимъ вниманіемъ, и результатомъ ихъ осмотра была золотая медаль училищу.

Изъ отдѣльныхъ училищъ еще были представлены, какъ типы, фабричныя школы, женскія двухклассныя, желѣзнодорожныя двухклассныя съ образовательнымъ курсомъ. О нихъ г. Бѣлоконскій не говоритъ, такъ-же, какъ и о многихъ другихъ частныхъ крупныхъ экспонентахъ и учебныхъ заведеніяхъ; не обмолвился онъ ни словомъ и о Фребелевскомъ Обществѣ, выставившемъ экспонаты дѣтскихъ садовъ и фребелевскихъ курсовъ, характеризовавшихъ постановку у насъ до-школьнаго образованія. Не упоминаетъ г. Бѣлоконскій и о всѣхъ печатныхъ матеріалахъ, а ихъ было 45 разныхъ названій и разошлось болѣе 200.000 экз. Многія изъ этихъ работъ, присланныя отъ разныхъ заведеній общественныхъ учреждений, приходилось и редактировать, и исправлять, и переводить въ теченіе первыхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ Парижѣ, такъ какъ провинціальныя переводчики оказались не на высотѣ положенія, и завѣдующій отдѣломъ, занятый цѣлый день на выставкѣ, исполнялъ эти работы, включая сюда и корректуры, по ночамъ.

Русскій отдѣлъ не ограничивался одними указанными экспонатами. Ради полноты я упомяну, что при отдѣлѣ было устроено дежурство лицъ, специально знакомыхъ съ среднимъ мужскимъ, женскимъ общимъ и профессиональнымъ, техническимъ и начальнымъ

и внѣшкольнымъ образованіемъ. Устроена была также читальня, въ которой дежурило лицо, говорившее на трехъ языкахъ.

Лица, входившія въ составъ администраціи отдѣла, говорили на французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ языкахъ, и потому давали объясненія учащимъ, группамъ учащихся, членамъ конгрессовъ и пріѣзжающимъ со всего свѣта дѣятелямъ по народному образованію. Отдѣломъ были организованы систематическія объясненія при содѣйствіи извѣстныхъ специалистовъ иностранныхъ педагогическихъ отдѣловъ выставки, города, учебныхъ заведеній; устроены были удешевленныя помѣщенія и давались командированнымъ и пріѣзжающимъ по собственному желанію преподавателямъ и преподавательницамъ указанія, иностранные матеріалы, рекомендательныя письма и проч. Работа была живая, нервная, не допускавшая отдыха, и далеко не канцелярская. Одновременно администрація отдѣла принимала участіе въ составѣ международнаго жюри и въ конгрессахъ. Жюри осматривало сначала сообща, а затѣмъ каждая отдѣльная отрасль провѣрялась специалистомъ. По числу наградъ отдѣлъ стоитъ на второмъ мѣстѣ. Высшихъ наградъ (*grands prix*) было 41, золотыхъ медалей 42, серебряныхъ—53, бронзовыхъ—32, похвальныхъ отзывовъ 19. Награды прошли черезъ тройное жюри: классовъ, группъ и верховное. Наконецъ, завѣдующій отдѣломъ имѣлъ случай обратиться отъ имени собравшихся русскихъ педагоговъ и къ главѣ французской націи (см. № 9 «Русской Школы» за 1900 г.), и этотъ пріемъ, такъ-же какъ и другіе, много способствовали взаимному сближенію русскихъ и французскихъ педагоговъ, а завязавшаяся затѣмъ переписка по разнымъ вопросамъ народнаго образованія, думаемъ, будетъ не бесполезна для нашей школы.

6) По окончаніи выставки многіе изъ экспонатовъ были пожертвованы въ шесть иностранныхъ музеевъ, по запросамъ изъ этихъ же музеевъ, указавшихъ, что именно ихъ интересуеетъ. Было разослано до 500 коллекцій, книгъ и брошюръ во Францію, въ Германію, Австро-Венгрію, Англію, Америку и др. Въ обмѣнъ отдѣлъ получилъ богатые коллекціи и матеріалы, въ томъ числѣ прекрасныя экспонаты по начальному образованію г. Парижа, которые распределены по слѣдующимъ музеямъ: въ С.-Петербургѣ—Мин. Нар. Просв., Св. Синодъ, Подвижной музей, Отдѣленіе промышленныхъ училищъ; въ Москвѣ: музеи прикладныхъ знаній и Московскаго педагогическаго Общества, и музеи въ Н.-Новгородѣ и Кіевѣ.

7) Обстоятельныя статьи о русскомъ педагогическомъ отдѣлѣ были напечатаны въ «*Revue Pédagogique*». Французское министерство народнаго просвѣщенія командировало для изученія отдѣла осо-

бое лицо, которое совершенно самостоятельно разработало какъ печатные, такъ и сырые матеріалы и не указывало на какія-либо затрудненія при исполненіи своей работы. Свидѣтельствомъ того, что «понять» представленное въ русскомъ педагогическомъ отдѣлѣ было не трудно, могутъ служить статьи другихъ лицъ, которыя всѣ безъ исключенія дали о немъ благопріятный отзывъ въ «Русскомъ начальномъ учителѣ», въ журналахъ, «Народное образованіе» «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» и въ газетахъ «Новое Время», «Сѣверный Курьеръ», «Новости», «Русскія Вѣдомости» и проч.

С. Игнатенковъ.

Наши методы преподаванія и умственный паразитизмъ.

Всѣ методы и приемы преподаванія могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: къ одной мы относимъ тѣ приемы, когда учитель имѣетъ въ виду возбудить самостоятельность учащихся, дать толчокъ и пищу ихъ творческимъ силамъ, когда онъ предлагаетъ ученикамъ матеріалы въ извѣстномъ расположеніи и ставитъ задачи, а до всего остальнаго ученики доходятъ сами. Они сами дѣлаютъ выводы изъ данныхъ матеріаловъ: фактовъ и цифръ, а когда возможно, то сами-же дѣлаютъ и наблюденія; они сами производятъ всѣ упражненія, если полученный выводъ имѣетъ практическія примѣненія и ученикамъ необходимо приобрѣсти соотвѣтствующіе навыки. Словомъ, они сами наблюдаютъ, дѣлаютъ опыты и сами-же разсуждаютъ, чтобы сдѣлать необходимые выводы. Сами ученики сообразно съ своими творческими силами претворяютъ предложенные матеріалы, они разсчитываютъ на самихъ себя, на свои личныя силы, на свой умъ, на свое воображеніе, на свое вниманіе, на свою волю; они учатся самостоятельно побѣждать препятствія и трудности.

Этотъ методъ справедливо называютъ то сократическимъ, то эвристическимъ методомъ и далеко не вполне справедливо называютъ вопросительнымъ или катехизическимъ. Сократическимъ этотъ методъ называется потому, что его изобрѣтателемъ, насколько это намъ извѣстно, былъ Сократъ. Онъ первый своими въ высокой степени остроумными вопросами заставлялъ своихъ учениковъ самихъ доходить до широкихъ отвлеченныхъ обобщеній и возвышенныхъ моральныхъ выводовъ. Онъ довольно мѣтко называетъ свое искусство родовоспомогательнымъ, потому что оно помогало его ученикамъ родить пониманіе.

Эвристическимъ, по-русски—изобрѣтательнымъ (отъ греческаго глагола, переводимаго словами: находить, открывать—εὐρίσκω) этотъ методъ называется потому, что здѣсь ученикъ ставится въ положеніе изобрѣтателя: онъ самъ дѣлаетъ открытія и изобрѣтенія, онъ самъ переживаетъ тотъ умственный процессъ и даже тѣ чувства,

какія переживаетъ творецъ и изобрѣтатель, онъ самъ, преодолевъ трудности и сдѣлавъ какое-нибудь открытіе, готовъ, въ восторгѣ отъ одержанной побѣды и отъ сознанія своей мощи, воскликнуть побѣдоносно виѣстѣ съ Архимедомъ: «эврика!» (нашелъ). Но этотъ методъ несправедливо называютъ катехизическимъ или вопросительнымъ, хотя творецъ этого метода Сократъ именно вопросами заставлялъ своихъ учениковъ дѣлать выводы, хотя и теперь учителя, пользующіеся эвристическимъ методомъ, то и дѣло прибѣгаютъ къ вопросамъ. Вопросы—это только форма обученія, а не сущность метода. Вопросами можетъ пользоваться и учитель, не имѣющій ни малѣйшаго понятія объ эвристическомъ методѣ преподаванія. Вопросы мы даемъ и на экзаменѣ, желая вызвать ученика на отвѣтъ о предметѣ, давно и хорошо ему извѣстномъ. Чтобы указать самую характерную черту, по которой можно отличить эвристическій методъ отъ другого, мы еще разъ повторимъ, что цѣль этого метода—вызвать въ умѣ ученика тотъ самый мыслительный процессъ, какой переживаетъ творецъ и изобрѣтатель даннаго открытія или изобрѣтенія.

Ученикъ, послѣ долгаго труда рѣшившій трудную задачу, дѣйствительно напоминаетъ Архимеда съ его знаменитымъ восклицаніемъ: «эврика!» Тутъ и сознаніе собственной силы и умѣнья, тутъ и радость творца и изобрѣтателя; тутъ и сдѣланное умственное приобрѣтеніе; тутъ и зародышъ того прометеява огня, которымъ держится міръ; тутъ зачатокъ все возрастающаго въ человечествѣ безкорыстнаго стремленія къ истинѣ. Это то самое душевное настроеніе, которое заставило Лессинга сказать его знаменитую фразу: «Если-бы мнѣ предложили выбирать между готовой истиной и удовольствіемъ искать ее, я выбралъ-бы послѣднее». Это зачатокъ того самаго стремленія, которое заставило Канта, Спинозу и Кеплера поставить дѣломъ всей своей жизни отысканіе истины. Едва-ли найдется много стремленій, столько-же важныхъ, какъ это стремленіе. «Человѣкъ, лишенный его,—по выраженію Рибо,—представляетъ собою евнуха въ интеллектуальной области». Въ основѣ интереса этого рода лежитъ инстинктъ. Этотъ инстинктъ въ его зачаточной формѣ можно прослѣдить даже среди животныхъ. Рибо приводитъ въ примѣръ собаку, которая «при видѣ незнакомаго предмета разсматриваетъ его, нюхаетъ, то приближается къ нему, то удаляется отъ него, рѣшается до него дотронуться, возвращается и вновь начинаетъ осмотръ; производя по своему такое изслѣдованіе, она рѣшаетъ двойную задачу о его природѣ и полезности». «Любопытство на этой степени развитія,—по словамъ того-же автора,—имѣетъ единственною цѣлью самосохраненіе индивида. Быть всегда на-

сторожѣ, узнавать, что полезно и что вредно, проще сказать—обладать практическими знаніями, значить имѣть могущественное орудіе въ борьбѣ за существованіе и лишній шансъ въ процессѣ подбора, въ ущербъ не любопытнымъ». По словамъ Уорда, «удовольствія, извлекаемыя изъ интеллектуальнаго упражненія и приобрѣтенія знанія, подняли человѣческій геній на изумительную высоту». У дѣтей, по наблюденіямъ Прейера, проявляется раньше всего особая форма любопытства — изумленіе. Самое позднее, и притомъ въ совершенно отчетливомъ видѣ, изумленіе проявляется иногда даже на 22-й недѣлѣ. Выпннія проявленія этого чувства описаны у Дарвина: ребенокъ поднимаетъ брови, широко открываетъ глаза и ротъ, сердце начинаетъ быстрѣе биться; ребенокъ начинаетъ чаще дышать. Но затѣмъ эта примитивная форма переходитъ въ обыкновенное всѣмъ извѣстное любопытство, характеризуемое, по словамъ Рибо, простымъ возбужденіемъ. Еще дальше, по словамъ того-же автора, наступаетъ «моментъ возникновенія вопросовъ и размышленія, слѣдующій за первымъ изумленіемъ. Это моментъ любопытства въ тѣсномъ смыслѣ слова, выражающагося въ двухъ слитыхъ или разобщенныхъ, явныхъ или подразумеваемыхъ вопросахъ: что это такое и для чего оно служить? Какова конкретная природа этого предмета и какая отъ него можетъ быть польза?» Это любопытство чисто пракческаго характера. Но самымъ любопытнымъ для педагога моментомъ является переходъ отъ пракческаго, своекорыстнаго любопытства къ любознательности безкорыстной. Этотъ переходъ, по словамъ Рибо, происходитъ «благодаря естественному, врожденному стремленію человѣческаго ума ко всему необыкновенному, странному, чудесному. То самое стремленіе, которое въ творческой формѣ даетъ начало религіознымъ, поэтическимъ и социальнымъ мифамъ, здѣсь въ формѣ изслѣдованія является попыткой отыскать причины явленій, вмѣсто того, чтобы создавать ихъ воображеніемъ».

Ребенокъ получаетъ удовольствіе и тогда, когда онъ съ надеждою на успѣхъ отыскиваетъ какую-нибудь истину; удовольствіе особаго рода онъ испытываетъ тогда, когда сознаетъ, что онъ обладаетъ извѣстными знаніями. Рибо справедливо сравниваетъ первое изъ этихъ удовольствій съ удовольствіемъ охотника. «Поиски за знаніемъ,—говоритъ онъ,—это такая-же охота, какъ и всякая другая, при чемъ дичью является истина». Развить въ ребенкѣ любовь къ такой охотѣ—вотъ задача, какую въ области умственнаго развитія долженъ поставить на первый планъ учитель всякой школы. Любовь къ такой охотѣ, интересъ къ процессу приобрѣтенія знаній для вашего ученика не исчезнетъ и по выходѣ изъ школы; онъ станетъ

двигателемъ въ дѣлѣ умственнаго труда и въ длинномъ жизненномъ пути такой интересъ будетъ наталкивать и подростка, и молодого человѣка на самообразованіе, на доступныя ему изслѣдованія, опыты и наблюденія. Таковы цѣли, какія ставитъ себѣ учитель-эвристикъ.

Другой методъ—дидактическій. Это самый распространенный въ наше время методъ въ высшихъ и среднихъ школахъ и въ нашей начальной школѣ. Читаетъ-ли профессоръ лекцію въ университетской аудиторіи, это будетъ дидактическій методъ—все равно, краснорѣчивъ этотъ лекторъ или нѣтъ, талантливъ или бездаренъ, имѣетъ извѣстное имя въ наукѣ или является нулемъ. Рассказываетъ-ли учитель средней или низшей школы историческое событіе, описываетъ-ли Сахару, доказываетъ-ли онъ теорему или физическій законъ—это будетъ дидактическій методъ, если отъ учениковъ требуется только вниманіе къ словамъ учителя, если вся цѣль урока въ томъ, чтобы ученики поняли и запомнили объясненія учителя. Оба метода вполне законны, но у каждаго изъ нихъ есть своя область, есть свои точно опредѣленные границы. Дидактическій методъ необходимъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о фактахъ, данныхъ и вообще матеріалахъ, которые ученикамъ нельзя получить путемъ непосредственнаго наблюденія.

Эвристическій методъ начинается тамъ, гдѣ оканчивается подборъ матеріаловъ и когда надо сравнивать ихъ, находить въ нихъ сходства и различія, классифицировать и комбинировать эти матеріалы, обобщать ихъ и дѣлать изъ нихъ выводы. Когда выводъ сдѣланъ самостоятельно учениками, то можно снова перейти къ дидактическому методу, чтобы передать всѣ полученныя свѣдѣнія въ связанной литературной формѣ.

Оба метода умѣстны при изученіи одного и того-же предмета, но «всякому овощу свое время», и надо хорошо знать, когда умѣстенъ одинъ методъ, когда—другой. Въ дидактическомъ методѣ главную роль играетъ слово. Нѣтъ лучшаго средства закрѣпить въ своемъ сознаніи пріобрѣтенныя свѣдѣнія, какъ слово, если оно полно содержанія, но нѣтъ ничего болѣе притупляющаго, какъ запомяніе словъ, если они лишены реального содержанія. Плохо уже то одно, что при замѣнѣ эвристическаго метода дидактическимъ мы не имѣемъ даже гарантій, что ученикомъ усвоенны не одни слова, а понятія, образы и идеи; и тогда слово будетъ напоминать фальшивый кредитный билетъ. Какъ фальшивый кредитный билетъ можетъ быть принятъ простаками за настоящій, такъ и заученныя попугайскимъ способомъ слова могутъ быть иногда приняты за дѣйствительныя знанія. Однако плохо и то, что иногда учителя пользуются эвристическимъ методомъ тамъ, гдѣ умѣстенъ только

дидактической. Впрочемъ, это случается не часто. Гораздо чаще бываетъ обратное: обыкновенно учителя пользуются дидактическимъ методомъ тамъ, гдѣ былъ-бы умѣстенъ эвристическій методъ. Повторилась старая исторія: тощія коровы пожрали жирныхъ коровъ. Методъ, воспитательное значеніе котораго было скромно, вытѣснилъ другой методъ, на который современная педагогика возлагаетъ лучшія свои надежды.

Впрочемъ, преобладаніе дидактическаго метода вызвано чисто внѣшними соображеніями. Этотъ методъ является наилучшимъ методомъ для приготовленія къ экзамену. На этомъ методѣ основаны приемы, рассчитанные на скорое натаскиванье или выгонку учениковъ къ экзамену, на пассивное воспріятіе механическимъ путемъ возможно большаго количества свѣдѣній, на быстрое запоминаніе готовыхъ выводовъ, рѣшеній, правилъ и формулъ, на усвоеніе словъ, словъ и словъ, на быструю дрессировку учащихся. Объяснимъ эту мысль на нѣсколькихъ примѣрахъ. Когда учитель даетъ орфографическое правило, въ выводѣ котораго дѣти не участвуютъ, и затѣмъ путемъ диктантовъ и списываній натаскиваетъ учениковъ въ правописаніи на это правило, то это не развивающее обученіе, а механическая дрессировка. Чтобы изученіе орфографическаго правила пробудило творческія силы ребенка, необходимо подобрать подходящія фразы, расположить ихъ надлежащимъ образомъ и предоставить самимъ ученикамъ сравнить слова и фразы между собою, найти въ нихъ и сходство, и различіе, и изъ этого матеріала самимъ найти требуемый выводъ и самимъ формулировать его. Учитель въ данномъ случаѣ только руководилъ-бы упражненіями учениковъ, какъ Сократъ руководилъ мышленіемъ своихъ слушателей. Но говорятъ, что на это нужно время, а его такъ мало въ распоряженіи учителя; экзаменаціонныя требованія такъ опредѣленны и сложны, такъ много правилъ надо пройти, такъ много упражненій надо сдѣлать, чтобы ученики набили руку, приобрѣли орфографическія навыки. И вотъ учитель направляется по линіи наименьшаго сопротивленія, онъ беретъ грамматику, и притомъ грамматику, рассчитанную не на эвристическій методъ преподаванія, а одну изъ самыхъ шаблонныхъ грамматикъ, гдѣ всякій отдѣлъ и всякій параграфъ начинаются правиломъ и оканчиваются диктантомъ или другими упражненіями на это правило, гдѣ нѣтъ и намека на активное участіе ученика въ выводѣ правилъ и формулировкѣ ихъ.

Учитель открываетъ грамматику, читаетъ правило, объясняетъ его; ученики его усваиваютъ, повторяютъ и приступаютъ къ диктанту и другимъ упражненіямъ на это правило. Можетъ быть, въ головѣ такого учителя и мелькаетъ иногда мысль, что не грамма-

тика явилась прежде языка, а языкъ раньше грамматики, что не грамматика создала языкъ, а наблюденія надъ языкомъ создали грамматику, что уже по этому одному надо было-бы начать не съ правила, а съ наблюденій надъ литературною рѣчью и перейти къ выводамъ изъ этихъ наблюденій. Но за-то, по мнѣнію такого учителя, избранный имъ путь быстрѣе и легче ведетъ къ практической дѣли. Не надо много времени, думаетъ учитель, не надо ни усилій, ни напряженія мысли ни со стороны учителя, ни со стороны учениковъ. Со стороны послѣднихъ надо только немножко вниманія, а со стороны учителя надо только умѣнье просто и ясно говорить. Все здѣсь разсчитано на одно пассивное воспріятіе и правила, и работу памяти, а дѣтская память такъ свѣжа, что на нее можно положиться. Можно успѣть пройти всѣ правила и набить руку ученика на столько, что самый придирчивый экзаменаторъ будетъ доволенъ. Что за бѣда, что результатомъ такой учебы явится (беремъ выраженіе знаменитаго педагога) худшее изъ всѣхъ тупоумій— «школьное тупоуміе», когда школа изъ способнаго, богато одареннаго ребенка дѣлаетъ умственнаго тупицу. Возьмемъ теперь примѣръ изъ другой области. Учитель самъ даетъ ученикамъ готовые арифметическія правила и не привлекаетъ дѣтей къ выводу этихъ правилъ, а, объяснивъ правила, переходитъ къ упражненіямъ на эти правила. Можетъ быть, такому учителю и приходитъ по временамъ мысль, что въ предметѣ, гдѣ все основано на разсужденіи, онъ устраняетъ ученика отъ всякаго самостоятельнаго разсужденія, что онъ готовитъ изъ дѣтей умственныхъ автоматовъ, способныхъ слѣпо, безъ разсужденій воспринимать любыя правила то со словъ учителя, то со словъ книги. Но для того, чтобы ученики сами при помощи наводящихъ вопросовъ вывели правила сложенія, дѣленія или другого какого-нибудь дѣйствія, нужны наглядныя пособія, а если ихъ нѣтъ, учителю пришлось-бы самому навязать пучки палочекъ или спичекъ по десяти и по ста штукъ, и во всякомъ случаѣ ему надо было-бы подумать, какъ всего удобнѣе воспользоваться этими пособіями, какъ поставить ученикамъ свои вопросы, [какъ лучше навести ихъ на правильный отвѣтъ]. А между тѣмъ, ему такъ много надо думать о томъ, какъ довести дѣтей до возможно бѣгло вычисленія, такъ какъ этого требуютъ экзаменаторы, совершенно индифферентные къ методамъ преподаванія, но строгіе по отношенію къ навыкамъ. Совершенно напротивъ поступилъ-бы учитель, если-бы въ преподаваніи геометріи пошелъ по слѣдамъ Тиндала, который самъ разсказываетъ о своей попыткѣ поставить преподаваніе геометріи на рациональныхъ началахъ. «На мою долю,— пишетъ Тиндаль,—выпала обязанность въ тотъ періодъ, о кото-

ромъ я говорю, преподавать въ одномъ классѣ математику; и я обыкновенно находилъ, что Эвклидъ и вообще древніе геометры, когда я давалъ ихъ для чтенія молодымъ людямъ, составляли для нихъ очень привлекательный предметъ занятій. Кромѣ того, въ своей практикѣ я постоянно руководился тѣмъ правиломъ, чтобы отвлекать учениковъ отъ рутины учебниковъ и возбуждать ихъ самостоятельность разрѣшеніемъ вопросовъ, какихъ не было въ учебникѣ. На первыхъ порахъ это уклоненіе отъ избитаго пути возбуждало нѣкоторое отвращеніе: спрошенный мною ученикъ чувствовалъ себя такъ, какъ будто попадалъ въ чужое, незнакомое общество; и это отвращеніе я замѣчалъ въ нѣсколькихъ случаяхъ. Доведенный до отчаянія, я сталъ ободрять ученика тѣмъ анекдотомъ о Ньютонѣ, въ которомъ рассказывается, что онъ приписывалъ разницу между собой и другими людьми только терпѣнію, и анекдотомъ о Мирабо, который, когда его слуга считалъ что-нибудь невозможнымъ, приказывалъ ему никогда не произносить этого глупаго слова. Отъ этихъ рассказовъ ученикъ нѣсколько пріободрялся и снова приступалъ къ задачѣ съ улыбкой, которая, можетъ быть, показывала въ немъ нѣкоторое сомнѣніе, но въ то-же время выражала въ немъ рѣшимость сдѣлать попытку. Наконецъ я увидѣлъ, какъ глаза мальчика заблестали и онъ съ удовольствіемъ, которое могло равняться экстазу Архимеда, сказалъ: «я это понимаю, сэръ». Возбужденное такимъ образомъ сознаніе собственныхъ силъ имѣло громадное значеніе, и успѣхи моихъ учениковъ, вѣрнѣе въ свои творческія силы, были поразительны. Я часто предоставлялъ ученикамъ на ихъ собственный выборъ или заниматься теоремами, которыя заключались въ учебникѣ, или пробовать свою силу на тѣхъ предложеніяхъ, которыхъ нѣтъ въ учебникѣ. Не было ни одного примѣра, чтобы ученикъ предпочелъ заниматься по учебнику. Я всегда готовъ былъ помогать имъ и предлагалъ свою помощь, когда она казалась необходимою для нихъ, но мое предложеніе обыкновенно не принималось. Ученики вкусили уже прелесть умственныхъ завоеваній и хотѣли побѣждать только собственными силами. Я видѣлъ, что они чертили свои геометрическія фигуры на стѣнахъ, вырѣзывали на деревьяхъ, и видѣлъ тысячи другихъ доказательствъ живого интереса, какой они почувствовали къ предмету. Что касается опытности въ преподаваніи, то я былъ въ то время еще не опытнымъ птенцомъ, но старался сдѣлать геометрію средствомъ воспитанія, а не отдѣломъ программы. Опыты мои были удачны, и я провелъ нѣсколько самыхъ пріятныхъ часовъ въ моей жизни, наблюдая, какъ сильно развиваются умственныя способности, когда на нихъ дѣйствуютъ описаннымъ мною способомъ. Далѣе удоволь-

ствіе, которое мы всё испытывали, еще болѣе увеличивалось отъ того, что мы прилагали наши математическія знанія къ рѣшенію физическихъ проблемъ. Многіе предметы, окружавшіе насъ и ежеминутно попадавшіеся на глаза, получили для насъ, вслѣдствіе этого, еще болѣе интересъ и значеніе. Качели, натягиваніе веревочкѣ гигантскихъ шаговъ, паденіе и отскакиваніе кожанаго мяча— всё эти вещи становились предметами нашего изслѣдованія».

Не такъ поступаютъ обыкновенные учителя, имѣющіе въ виду только узаконенныя программы да требованія экзаменовъ. Такой учитель возьметъ мѣлъ, подойдетъ къ доскѣ и станетъ «объяснять» приблизительно слѣдующимъ образомъ: возьмемъ треугольникъ ABC, проведемъ изъ точки B прямую BD, параллельную AC, а изъ точки A проведемъ прямую AD; получимъ параллелограммъ ABDC и т. д. вплоть до вывода, что площадь треугольника равна половинѣ произведенія основанія на высоту.

Когда учитель объясняетъ дѣтямъ явленія природы, не привлекая самихъ учащихся къ опытамъ и выводамъ изъ этихъ опытовъ, это тоже не воспитывающее обученіе, а выгонка къ экзамену, приучающая дѣтей къ умственному паразитизму. Эвристическій методъ въ этой области знанія далъ-бы не менѣе цѣнные результаты, чѣмъ и во всякой другой. О примѣненіи этого метода въ первоначальномъ изученіи химіи и физики мы находимъ много цѣнныхъ соображеній въ статьѣ профессора химіи Армстронга, помѣщенной въ недавно вышедшемъ въ Лондонѣ парламентскомъ отчетѣ по вопросамъ воспитанія и переведенной на русскій языкъ профессоромъ Павловымъ. Въ защиту этого метода въ примѣненіи къ изученію естествознанія Армстронгъ приводитъ слѣдующіе аргументы: значительные успѣхи, достигнутые въ преподаваніи естествовѣдѣнія въ послѣднее время въ Англіи, «несомнѣнно обуславливаются примѣненіемъ этого метода». Эвристическій методъ «не довольствуется только преподаваніемъ истинъ, которыя сами по себѣ безплодны и безжизненны, а приводитъ къ самому корню, изъ котораго они выросли... «Этотъ методъ позволяетъ открывать научные факты, вмѣсто того, чтобы только слышать о нихъ»... «Дѣти приходятъ въ восторгъ, если ихъ ставятъ въ такое положеніе, когда они составляютъ какъ-бы партію изслѣдователей»... «Мы взводимъ на молодыхъ школьниковъ величайшую клевету, утверждая, что отъ нихъ бесполезно ожидать такихъ самостоятельныхъ разсужденій, которыя могли-бы вести ихъ по пути даже простѣйшаго изслѣдованія»... Благодаря эвристическому методу въ преподаваніи естествознанія, дѣти «научаются пользоваться въ-сами, взвѣшивать и измѣрять не одни только предметы, но также поступки и слова, потому что все, что они дѣлаютъ, они должны дѣ-

дать точно..., приобретаютъ навыкъ къ правильнымъ наблюденіямъ..., въ нихъ вырабатывается привычка терпѣливо доходить до подробностей, навыкъ логически мыслить, судить здраво и основательно...». «Необходимо признать, что задача вовсе не въ томъ, чтобы преподавать ту или иную отрасль знанія, а въ томъ, чтобы научить научному методу и развить способности, нынѣ рѣдко упражняемыя»...

Многія изъ этихъ положеній могутъ быть признаны безспорными; но учителя будутъ въ правѣ выставить слѣдующія возраженія. Чтобы дѣти сами ставили вопросы самой природѣ и заставляли ее отвѣчать на эти вопросы, чтобы знакомить дѣтей не только съ выводами естествознанія, но и съ методами этихъ наукъ, чтобы учить дѣтей учиться, чтобы учить ихъ наукѣ научно, надо очень много условій, которыхъ теперь нѣтъ въ наличности. Дѣти сами должны дѣлать опыты, а для этого нужны приборы и инструменты, а такими наши школы не располагаютъ. Чтобы руководить дѣтьми въ такихъ опытахъ, отъ учителя требуются такія свѣдѣнія и умѣнья, какихъ учителя въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ. А между тѣмъ для экзамена совсѣмъ не нужно ни опытовъ, ни наблюденій, ни приборовъ, ни инструментовъ, ни эвристическаго метода. Экзаменаторъ потребуеъ только связнаго и бойкаго пересказа прочитанныхъ по классной книгѣ статей изъ міровѣдѣнія, а этого такъ легко достигнуть путемъ исключительно словеснаго обученія. Когда учитель, излагая географическія свѣдѣнія, не заставитъ учениковъ самихъ отыскивать доступныя ихъ понятію логическія, соответствующія дѣйствительности связи между свойствами данной мѣстности и ея флорой и фауной, а равно и образомъ жизни человѣка, если онъ не поможетъ имъ установить зависимость одного явленія отъ другого, а самъ укажетъ ученикамъ тѣ выводы, аналогіи и сравненія, какія дѣти могли-бы сдѣлать сами при помощи наводящихъ вопросовъ, — это опять-таки будетъ мнимое обученіе, мѣшающее самостоятельности учащихся. Совершенно понятно, что здѣсь идетъ рѣчь о такой зависимости, которая вполне доступна ученикамъ. Для ребенка доступны, напримѣръ, слѣдующія зависимости: если въ тундрѣ нѣтъ сѣна и растетъ только мохъ, то тамъ не могла-бы жить ни корова, ни лошадь, ни овца; но можетъ жить олень, потому что онъ можетъ питаться мохомъ и самъ можетъ доставать его зимою. Для ученика будетъ понятно, почему тамъ жители одѣваются такъ тепло, почему они носятъ платья изъ оленьей, а не изъ другой какой-нибудь шкуры, почему они ѣздятъ на оленяхъ. Онъ пойметъ, почему домашній олень составляетъ главное богатство, почему вслѣдъ за оленями переходятъ съ мѣста на мѣсто самоѣды и почему они не могутъ строить себѣ постоянныхъ каменныхъ или деревян-

ныхъ домовъ и т. д. Но для того, чтобы ученики сами при помощи наведенія учителя установили зависимость хотя-бы между нѣкоторыми географическими фактами, нужно лишнее время, а для экзаменатора все равно, расскажетъ-ли ученикъ объ этой зависимости со словъ учебника, или-же потому, что самъ отыскалъ эту зависимость.

Можно думать даже, что со словъ учебника ученикъ расскажетъ гораздо складнѣе, произведетъ на экзаменатора болѣе благопріятное впечатлѣніе, нежели если-бы сталъ-бы рассказывать на основаніи выводовъ, сдѣланныхъ имъ самимъ. Вѣдь экзаменаторъ провѣряетъ только то, какія свѣдѣнія сохранила память ученика, а не то, какимъ путемъ эти свѣдѣнія пріобрѣтены.

Когда учитель дѣлаетъ описаніе цвѣтка, насѣкомаго или минерала, вмѣсто того, чтобы предоставить самимъ учащимся найти доступные ихъ наблюденію отличительные признаки изучаемаго предмета, это будетъ не развитіе силъ, заложенныхъ въ ребенка природою, а атрофированіе ихъ; это станетъ преградою между естественнымъ стремленіемъ ребенка наблюдать и предметомъ наблюденій. Но для того, чтобы руководить наблюденіями дѣтей, надо будетъ сдѣлать съ ними экскурсію, а къ ней надо подготовиться; надо будетъ, можетъ быть, вмѣстѣ съ дѣтьми прослѣдить превращенія капустной бабочки, проростаніе боба, надо будетъ показать дѣтямъ, хотя-бы въ десятикратный микроскопъ, инфузоріи, цвѣточную пыль, клѣтки картофеля, арбуза и сердцевины бузины и т. п. А между тѣмъ на экзаменѣ никто не будетъ провѣрять, насколько дѣти любятъ и умѣютъ наблюдать. Для экзаменатора достаточно одного заучиванія книги.

Когда учитель рассказываетъ о какомъ-нибудь открытіи, умалчивая о томъ, какъ люди дошли до этого открытія, онъ точно также только культивируетъ способности пассивнаго воспріятія и легко-вѣрное отношеніе къ чужому слову. Когда на урокахъ объяснительнаго чтенія учитель даетъ готовый разборъ даннаго художественнаго произведенія и заботится только о томъ, чтобы дѣти поняли его объясненія и запомнили ихъ для экзамена, когда онъ не предоставляетъ дѣтямъ самимъ вникнуть въ содержаніе статьи, самостоятельно отличить важные образы отъ неважныхъ, вдуматься въ отношенія между частями статьи и найти основную мысль статьи,— это будетъ не развитіе изнутри, не воспитывающее обученіе, не подготовка къ самообразованію, а обученіе «чему-нибудь и какъ-нибудь», по выраженію поэта.

Дидактическій методъ отличается однимъ соблазнительнымъ свойствомъ. Многіе учителя убѣждены, что такой способъ беретъ меньше времени и что, только пользуясь имъ, они могутъ справиться со

сложными требованиями экзаменационных программ. Справедливо ли это утверждение? Вотъ вопросъ, на который мы пока не рѣшаемся дать опредѣленнаго отвѣта. Конечно, этотъ вопросъ было бы легко рѣшить, если-бы мы считали возможнымъ основывать методику преподаванія на одной діалектикѣ. Намъ тогда слѣдовало-бы только остановиться на симпатичномъ намъ положеніи и доказывать его чисто діалектическимъ способомъ, т.-е. тѣмъ способомъ, какимъ можно защищать самыя смѣлыя гипотезы. Но дѣло обученія такъ серьезно и важно, ошибки въ этомъ дѣлѣ ведутъ къ такимъ опаснымъ послѣдствіямъ, что здѣсь требуется особая осторожность въ сужденіяхъ.

Чтобы дать прямой отвѣтъ на поставленный выше вопросъ, надо рѣшить этотъ вопросъ путемъ рационально поставленнаго опыта. Есть мнѣнія и за, и противъ. Есть, напримѣръ, очень авторитетное мнѣніе, заключающееся въ томъ, что «кто щедръ на время сначала, тотъ выгадываетъ во времени потомъ». Если эвристическій методъ и беретъ очень много класснаго времени на первыхъ порахъ, за-то, когда ученики, благодаря этому методу, научатся самостоятельно учиться и полюбить ученье, они даже во время школьнаго курса сдѣлаютъ гораздо больше, нежели ученики, воспитанные на помочахъ. Однако не трудно найти аргументы и за противоположное мнѣніе. Но какъ-бы мы ни рѣшили этотъ вопросъ, дѣло совсѣмъ не въ томъ, какъ скорѣе подготовить учениковъ къ экзамену, какъ быстрѣе выполнить программу,—все дѣло въ томъ, чтобы развиты умственные силы учащихся, а этого можно достигнуть только примѣненіемъ, гдѣ слѣдуетъ, эвристическаго метода преподаванія. До сихъ поръ еще остается спорнымъ вопросомъ, чтѣ важнѣе: формальное образованіе, или реальное, отвѣчающее жизненнымъ требованіямъ? Методы обученія, или сообщаемыя въ школѣ знанія и навыки, нужны въ жизни? и на чемъ долженъ сосредоточить свое вниманіе учитель? Но мы считаемъ ошибочной и вредной самую постановку этого вопроса, и это по слѣдующимъ соображеніямъ. Были цѣлыя эпохи, когда торжествовалъ взглядъ, будто существенно важно только одно формальное образованіе, только одна гимнастика ума, безъ всякаго отношенія къ требованіямъ современной науки, хотя-бы эта умственная гимнастика ограничивалась лишь изученіемъ грамматическихъ формъ какихъ-нибудь языковъ—древнихъ для средней школы и родного и церковно-славянскаго—для низшихъ. Предполагалось, будто умъ, изоцранный на рѣшеніи грамматическихъ вопросовъ, будетъ такъ-же быстро и вѣрно рѣшать и всякіе иные вопросы, какіе поставитъ ему жизнь; будто вниманіе, воображеніе и память, развитыя на изученіи формъ языка, будутъ

съ такимъ-же успѣхомъ служить ученику и тогда, когда онъ выйдетъ изъ школы и жизнь поставитъ передъ нимъ тысячи самыхъ разнообразныхъ задачъ. Предполагалось, будто каждая изъ названныхъ нами способностей человѣка есть нѣчто цѣльное, во всѣхъ своихъ частяхъ однородное и на всякую работу пригодное, какъ (я извиняюсь за грубое сравненіе) молотокъ, которымъ можно и орѣзать колоты, и гвозди вколачивать. Но такое предположеніе оказалось совершенно ложнымъ. Занятія математикою развиваютъ способности къ дедуктивному мышленію, но математика не научитъ классифицировать и наблюдать, не дастъ привычки къ индуктивному мышленію, къ выводамъ изъ конкретныхъ фактовъ. Эти послѣднія качества мышленія развиваютъ занятія естественными науками. Однимъ словомъ, занятія математикою разовьютъ способности къ математическому мышленію, занятія филологіею—къ филологическому мышленію и т. д. И потому для всесторонняго развитія мыслительныхъ способностей нельзя ограничиться гимнастикой ума, на примѣръ, на филологіи, а нужна еще и математика, и изученіе природы. Ботаникъ обыкновенно чрезвычайно внимателенъ ко всѣмъ явленіямъ, касающимся растений, но онъ можетъ быть неимовѣрно разсѣяннымъ человѣкомъ, когда ему говорятъ о происхожденіи глаголовъ или о квадратурѣ круга. Занятія естественною исторіею развиваютъ наше вниманіе главнымъ образомъ по отношенію къ природѣ, но не разовьютъ интереса къ орографіи; равно какъ занятія филологіею не разовьютъ нашего вниманія по отношенію къ математикѣ или механикѣ. Еще очевидно, что изученіе каждаго предмета развиваетъ спеціальную память и воображеніе именно въ области этой, а не другой какой-нибудь науки. Даже слова мы запоминаемъ четырьмя различными видами памяти: зрительной, слуховой, графической и памятью произношенія. Яркимъ примѣромъ въ данномъ случаѣ служатъ слѣпые, у которыхъ память осязанія развита до такой степени, о которой мы, зрячіе люди, не смѣемъ и мечтать. Стало бытъ, для гармоническаго развитія вниманія, памяти и воображенія нельзя ограничиться одною какою-нибудь отраслью знаній, хотя-бы учителя пользовались наилучшими методами преподаванія. Мало этого. Пластичность человѣческаго мозга имѣетъ предѣлы. Одно знаніе, если оно залонило весь мозгъ, служитъ помѣхой для другого, какъ одно укоренившееся растеніе мѣшаетъ на томъ-же мѣстѣ расти другому. Преобладаніе грамматики и орографіи въ школѣ безспорно разовьетъ и орографическую память, и грамматическое мышленіе, безспорно сюда-же направитъ и вниманіе учениковъ; но эти упражненія и эти занятія ослабятъ вниманіе, мышленіе и память естественно-историческую, и литературную, какъ вы-

тѣсняютъ сорныя травы пшеницу. Нѣтъ, методъ—методомъ, а знаніе—знаніями. Знаніе—сила, это несомнѣнно; но хорошіе методы работы то-же безспорная сила. И потому не надо приносить въ жертву знаніямъ формальнаго образованія, методовъ преподаванія. Но не надо приносить и метода преподаванія въ жертву знаніямъ, пригоднымъ для жизни.

Многіе признаки показываютъ, что мы живемъ, повидимому, наканунѣ того времени, когда не будутъ противопоставлять ни формальнаго образованія матеріальному, ни метода преподаванія знаніямъ, когда, напротивъ, всѣ усилія педагоговъ будутъ направлены къ тому, чтобы согласить требованія формальнаго образованія съ требованіями жизни, требованія, исходяція изъ анализа дѣтской души, съ требованіями, исходящими изъ анализа предмета. Необходимо и то, и другое. Нужны знанія, но нуженъ и навыкъ къ правильному мышленію. Легко можно представить себѣ множество случаевъ, когда бывшему нашему ученику ни разу не понадобится знать, какъ пишется «хмель» по Гроту, какъ называются притоки, впадающіе въ Западную Двину; сколько тычинокъ въ цвѣткѣ глухой крапивы; съ кѣмъ воевалъ Литовскій князь Гедиминъ и какъ звали двѣнадцать сыновей Іакова; но невозможно представить себѣ ни одного случая, чтобы въ чьей-нибудь жизни не понадобилось умѣнье правильно наблюдать и сравнивать, находить зависимость между отдѣльными явленіями, дѣлать выводы и обобщенія изъ данныхъ матеріаловъ, классифицировать. Многое изъ того, что усваиваетъ ученикъ, забывается, но за-то остается привычка опредѣленнымъ образомъ работать надъ матеріаломъ. Стало-быть, цѣнны не одни знанія, а прежде всего способы, какими они разрабатываются. Можно сообщать двоимъ ученикамъ одинаковыя знанія, но сообщать такъ, что получатся результаты совершенно противоположныя. Сообщайте всѣ, безъ единаго исключенія, свѣдѣнія догматически, требуйте, чтобы ученикъ принималъ ихъ на вѣру, преклонялся, не разсуждая, предъ авторитетомъ книги и учителя; дайте ему всѣ выводы, всѣ правила и обобщенія въ готовомъ видѣ, отнимите у него возможность самому пытаться дѣлать выводы и формулировать правила изъ данныхъ матеріаловъ; сообщайте ему результаты чужихъ наблюдений, и отучите его отъ самостоятельныхъ наблюдений, подавляйте въ немъ всякія попытки къ критическому отношенію—и вы приготовите идеальнаго раба, слѣпо, не разсуждая, подчиняющагося всякому, кто покажется ему авторитетомъ, приготовите челоуѣка съ атрофированными способностями наблюдать, классифицировать, сравнивать, обобщать, дѣлать выводы, находить причинную связь между явленіями, провѣрять себя и другихъ; но съ

чрезвычайно развитою способностью схватывать и запоминать чужія слова, чужія мысли, чужіе выводы, чужія правила и исполнять всѣ формальныя требованія. И онъ будетъ не виновать, что выйдетъ такимъ, какъ не виновать Ильюша Обломовъ, изъ котораго вышелъ ни на что не нужный человекъ. Зачѣмъ ученику при исключительно дидактическомъ методѣ обученія наблюдать, смотрѣть, щупать, слушать, когда всѣ нужные ему для экзамена результаты всѣхъ возможныхъ наблюденій сообщаютъ ему наскоро учитель или учебникъ; зачѣмъ ему сравнивать, когда всѣ необходимыя сравненія были сдѣланы до него, а учитель услужливо сообщилъ ему не о томъ, какъ сдѣланы эти сравненія (на это, по мнѣнію учителя, нужно было-бы больше и времени, и труда), а результаты этихъ сравненій, требуемые на экзаменахъ. Зачѣмъ ему дѣлать выводы изъ фактовъ, зачѣмъ формулировать правила, законы, теоремы, когда ихъ прямо давали ему въ готовомъ видѣ, какъ облупленное яичко. Готовые правила и выводы, услужливый учитель и учебникъ, гдѣ есть все, что требуетъ экзаменаторъ, стали стѣною между ученикомъ и Божьимъ міромъ; за этою стѣною ученикъ ничего не видитъ своими глазами, не соображаетъ своимъ умомъ, его память воспринимаетъ только чужія наблюденія, чужія обобщенія, чужія правила, чужія мысли. Ничего своего—вотъ девизъ такой школы и такой учебы. Умственное рабство—вотъ ея результаты.

Такой человекъ былъ-бы очень цѣннымъ въ странѣ, гдѣ еще существуетъ рабство, но онъ не имѣетъ никакой цѣны въ странѣ, гдѣ люди свободны и сами, безъ помочей, устраиваютъ свою жизнь. Рабу не надо думать о своей судьбѣ; о ней заботится его господинъ. Въ наше время каждому человеку, къ какому-бы онъ классу ни принадлежалъ, самому приходится устраивать свою судьбу, самому добывать средства къ существованію, собственными силами и на свой страхъ и рискъ рѣшать тысячи задачъ, какія поставитъ ему и окружающая его природа, и его работа, и его семья, и его общество и проч.; въ наше время каждому приходится самому разбираться во всѣхъ сложныхъ и все усложняющихся жизненныхъ условіяхъ, самому отыскивать причинныя связи въ окружающихъ явленіяхъ, самому выдѣлать изъ этихъ явленій наиболѣе существенное и важное отъ незначительнаго, случайнаго и маловажнаго. Изъ школы ученикъ выйдетъ въ жизнь, а въ жизни никто не скажетъ, гдѣ намъ всего лучше достать средства къ пропитанію своей семьи, своихъ дѣтей, никто не дастъ готовыхъ рѣшеній на каждый частный случай. А это значитъ, что въ наше время требуется отъ каждаго личный починъ, требуется умѣнье правильно наблюдать и дѣ-

лать правильные выводы изъ наблюдений; требуется привычка критическаго отношенія и къ матеріаламъ, и къ выводамъ изъ нихъ.

Возьмемъ-ли мы земледѣльца: вся его жизнь проходитъ въ наблюденіяхъ надъ благопріятными и неблагопріятными условіями урожаявъ, надъ погодою, надъ своею почвою, надъ всхожестью сѣмянъ и проч.; но ему надо умѣть правильно наблюдать и правильно дѣлать выводы изъ наблюдений. Если онъ утверждаетъ, что работа въ день Парасковіи-Пятницы влечетъ за собой неурожай, то это указываетъ на отсутствіе наблюдений и на замѣну ихъ принятыми слѣпо, безъ всякой провѣрки, съ чужого голоса суевѣрїями. То-же самое мы должны будемъ сказать и о множествѣ другихъ народныхъ примѣтъ, какъ, напримѣръ: стужа настала потому, что нашли утопленника. Гдѣ гнѣзятся ласточки, тамъ счастливое мѣсто. Если правая ладонь чешется—деньги получать; если лѣвая—отдавать. Черные тараканы—къ богатству, не надо истреблять ихъ; но если заяцъ перебѣжитъ дорогу—это къ бѣдѣ. Солома пристанетъ къ хвосту курицы—будетъ покойникъ. Ворона каркаетъ—будетъ несчастье. Судебная хроника доказываетъ, что такія суевѣрїя доводятъ иногда невѣжественныхъ людей до преступленій. То вырокъ покойника, то убьютъ вѣдму, то убьютъ холеру, воплощенную въ нѣмца, то разнесутъ врачебные бараки и изувѣчатъ врачей, то выщипываютъ бороду ветеринару, то убьютъ человѣка, чтобы сдѣлать свѣчу изъ его сальника. Но иногда мы дѣлаемъ совершенно вѣрное наблюденіе, да не умѣемъ сдѣлать изъ него правильный выводъ. Если изъ наблюденія, что скотина на морозѣ больше ѣстъ, крестьянинъ дѣлаетъ выводъ, что скоть на морозѣ здоровѣе и его надо держать въ холодномъ хлѣву, то это указываетъ на неумѣнье дѣлать выводы изъ своихъ даже вполне точныхъ наблюдений. Возьмемъ-ли мы учителя: онъ тоже долженъ умѣть наблюдать и дѣлать правильные выводы изъ наблюдений, дѣлать своего рода открытія. Онъ самъ наблюдаетъ всѣ проявленія характеровъ, способностей, наклонностей и привычекъ вѣрренныхъ его заботамъ дѣтей, такъ какъ безъ этого онъ не могъ-бы шагу ступить въ своей дѣятельности. Онъ наблюдаетъ, какіе результаты даетъ тотъ, или другой пріемъ преподаванія, онъ сравниваетъ эти результаты между собою, чтобы остановиться на самыхъ лучшихъ изъ извѣстныхъ ему пріемовъ. И, напримѣръ, если учитель главнымъ средствомъ къ достиженію правильнаго письма считаетъ обыкновенный провѣрочный диктантъ, то это указываетъ на неумѣнье учителя наблюдать и дѣлать правильные выводы изъ своихъ наблюдений, и на его способность слѣпо и безъ всякой критики воспринимать на вѣру чужія правила. Мы не знаемъ ни одной профессіи, гдѣ-бы въ

наше время можно было прожить при одномъ слѣпомъ повиновеніи чужимъ правиламъ. Нѣтъ, современная школа должна требовать отъ учениковъ не пассивнаго воспріятія, не инерціи, равнодушія, и неподвижности, не умственного паразитизма, не рабскаго и механическаго заучиванія готовыхъ правилъ, формулъ и выводовъ, не словесной выучки, основанной на авторитетѣ печатной книги, когда ученикъ, какъ губка, впитываетъ чужіе, не продуманные имъ выводы и идеи; наша школа должна требовать не преклоненія передъ чужими выводами, неизвѣстно какъ найденными, не порабощенія разума, не выгонки къ экзамену, не мнимаго образованія и школьнаго тупоумія: современная школа должна достигнуть активнаго усвоенія и сознательной переработки матеріала, любознательности, возбужденія къ умственной дѣятельности, привычки самостоятельно наблюдать и всматриваться въ окружающія явленія, сравнивать, классифицировать, обобщать, дѣлать выводы, словомъ—мыслить.

В. Вахтеровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Историческіе романы и преподаваніе исторіи.

Въ этой нашей статьѣ мы хотѣли-бы, во-первыхъ, еще разъ напомнить о томъ, до какой степени незамѣнимы въ дѣлѣ преподаванія исторіи историческіе романы, а во-вторыхъ, привести въ извѣстность, по возможности, всю наличность историческихъ романовъ, существующихъ въ настоящее время на русскомъ языкѣ.

Разумѣется, наша цѣль состоитъ не въ томъ, чтобы напоминать гг. преподавателямъ исторіи о существованіи хорошихъ историческихъ романовъ, которые не мѣшаетъ иногда почитать и учащимся. Это и безъ того всѣ знаютъ и доказывать это совершенно излишне. Наша цѣль—показать, что историческій романъ долженъ занимать опредѣленное, постоянное мѣсто среди пособій при преподаваніи исторіи; что никакое другое пособіе, никакія «дополненія» преподавателя замѣнить его совершенно не могутъ; что историческій романъ имѣетъ особенно большое значеніе для русскаго юношества, причемъ это значеніе обусловлено общими особенностями не только русскихъ средне-учебныхъ заведеній, но и всей нашей общественной жизни.

Нашу статью приходится начать съ парадокса и остановиться на защитѣ не только хорошихъ, но и всякихъ историческихъ романовъ. Историческіе романы заслужили, за немногими исключеніями, довольно-таки дурную славу. Стоитъ сказать про такое-то произведеніе изящной словесности, что это историческій романъ, и эти слова во многихъ «проницательныхъ читателяхъ» вызываютъ уже пренебрежительную улыбку. Извѣстно всѣмъ и каждому, кто и какъ приготовляетъ историческіе романы и кому они нужны. Историческіе романы представляются своего рода стряпней по рецепту, заимствованному изъ какой-нибудь поваренной книги. Поводобилось невѣдко невѣжественному или полуневѣжественному автору на-скоро написать ходовую книжку, онъ беретъ двѣ-три историческихъ книжки, беретъ «Архивъ» или «Старину», извлекаетъ оттуда нѣсколько бытовыхъ и историческихъ подробностей, беретъ кое-какіе подходящіе «истори-

ческіе» романы другихъ авторовъ,—и довольно: тяпъ-ляпъ—и вышель корабль. Что это за корабль, и куда-то онъ приведетъ несчастнаго довѣрчиваго читателя, если онъ на него сядетъ, въ какую страну невѣжества, непониманія, а то и человѣконенавистничества—и Господь его знаетъ. Нечего и говорить, что такой историческій романъ не имѣетъ ничего общаго съ исторіей; что воспроизведеніе даже бытовой обстановки и нравовъ и обычаевъ прошлаго въ немъ искать нечего; историческая перспектива чужда ему совершенно, а про героевъ и героинь и другихъ дѣйствующихъ лицъ можно лишь съ удивленіемъ и сожалѣніемъ спросить авторовъ: съ кого они портреты пишутъ и гдѣ такія рѣчи слышатъ? Оказывается, что въ лучшемъ случаѣ они пишутъ портреты съ себя и своихъ современниковъ... Что такіе авторы и понятія не имѣютъ о какихъ-либо историческихъ теченіяхъ, о періодахъ культуры, о ходѣ ея измѣненій, если не считать ходячихъ мнѣній, представляющихъ собою или бессмыслицу, или тенденціозную ложь,—объ этомъ и говорить нечего. Еще меньше можно требовать отъ такихъ авторовъ какой-либо исторіософической подготовки, какого-либо цѣльнаго міровоззрѣнія. Они являются обыкновенно самыми мизерными лакеями «окружающей дѣйствительности и дѣйствуютъ, по выраженію Щедрина, «примѣнительно къ подлости»... Да стоило-бы только сдѣлать краткій библиографическій обзоръ русскихъ историческихъ романовъ и подвести имъ статистическій итогъ, чтобы увидѣть, какой огромный процентъ человѣконенавистническихъ произведеній въ эту наличность входитъ. Историческій романъ сплошь и рядомъ является синонимомъ патріотическаго романа, къ тому-же патріотическаго въ самомъ превратномъ и узкомъ смыслѣ этого слова. Можно найти сколько угодно тенденціозныхъ произведеній и среди романовъ историческихъ переводныхъ (Г. Самаровъ, Брассэ, Ксено Борнъ). А среди русскихъ авторовъ такими хоть прудъ пруди (Гейнце, Пастуховъ, Крыжановская, Кукольникъ, П. Полевой, Ф. Булгаринъ, Р. Зотовъ и пр.). Рядомъ съ этимъ въ серіи «историческихъ» романовъ фигурируетъ цѣлый ворохъ просто-на-просто печатной макулатуры, не имѣющей ничего общаго ни съ тенденціозностью, ни съ исторіей, ни съ художественностью. Эту послѣднюю категорію историческихъ романовъ иногда называютъ (и совершенно справедливо) романомъ приключеній. Таковы, на примѣръ, историческіе романы Г. Борна, Монтепена, Понсонъ-дю-Террайля и т. п. Каждый такой романъ—не что иное, какъ калейдоскопъ: здѣсь и идеальные герои, и ужаснѣйшіе злодѣи, и неземныя женщины, и подземные ходы; темницы, пытки, убійства, невѣроятнѣйшія приключенія, чудеснѣйшія спасенія, хитросплетенныя интриги. Еще въ былые дни «Москвитяинъ» далъ такой рецептъ

для историческаго романа: «взять нѣсколько историческихъ лицъ, одѣть ихъ въ народныя (національныя) костюмы и завязать между ними какую-нибудь интригу. Предметомъ взять паденіе и разрушеніе замковъ или городовъ. При описаніи побольше боевого стука, шума и грома. Необходимы два любовника, изъ коихъ одно лицо принадлежитъ осаждающимъ, другое осаждаемымъ». На эту тему написано множество романовъ. И это множество у всѣхъ на виду. Его всѣ знаютъ, его читаютъ, по немъ составляютъ представленіе о томъ, что такое историческій романъ. Въ этомъ множествѣ, съ его дурными сторонами, не видно романовъ историческихъ хорошихъ, не видно и хорошихъ сторонъ историческаго романа вообще. На этой нивѣ создается и отрицательное отношеніе къ историческому роману вообще. Какое педагогическое значеніе могутъ имѣть такого сорта «историческіе» романы, вся эта тенденціозная макулатура и безтенденціозныя романы приключеній, не имѣющіе ничего общаго съ исторіей? Отрицательное отношеніе къ историческому роману вполне понятно.

Но справедливо-ли такое отношеніе? Дѣйствительно-ли имѣютъ *даже такіе* лубочныя романы *только* отрицательное значеніе по своему влиянію на читателей? Нѣтъ-ли и у нихъ кое-какихъ *положительныхъ* достоинствъ? А если есть и притомъ не только отрицательныя качества, то какихъ больше, какія сильнѣе дѣйствуютъ на читателей, на даннаго читателя? Чтобы отвѣтить на эти вопросы, не достаточно однихъ разсужденій и ссылокъ на дидактики, методики и пр. Нуженъ и опытъ. Нужны практическія наблюденія надъ читателемъ, надъ возможно широкимъ кругомъ читателей. Нужно разсмотрѣть, что выносятъ читатели изъ чтенія этихъ романовъ. Собравъ эти свѣдѣнія, необходимо сопоставить ихъ съ выводами à priori и тогда уже рѣшать вопросъ о пригодности или непригодности данной категоріи литературныхъ произведеній въ педагогическомъ отношеніи.

Весьма возможно, что такая постановка вопроса будетъ сочтена парадоксальной. Если я знаю, что такая-то книга—книга дрянная, зачѣмъ я буду распространять ее? Я, все равно, забракую ее, и вопросъ о томъ, что выносить изъ нея читатель, для меня рѣшительно никакого значенія не имѣетъ.

Такъ кажется съ перваго взгляда. Но на самомъ дѣлѣ это *не такъ*. Теоретическіе взгляды педагоговъ нуждаются въ практической провѣркѣ не меньше, чѣмъ всякія иныя теоріи. Не представляетъ-ли исторія педагогики во многихъ отношеніяхъ исторію педагогическихъ *взглядовъ*, которые затемняютъ собою *факты*? И не опровергались-ли эти взгляды цѣной очень дорогой, цѣною горькаго опыта?

Мы увидимъ ниже, что практическая провѣрка того значенія, какое имѣютъ *даже плохіе* историческіе романы, даетъ очень интересныя и неожиданныя результаты, положительно опровергающіе пренебрежительное отношеніе къ нимъ. Наблюдая читателей изъ народа, можно видѣть, что среди нихъ есть такіе, которые не осилить съ перваго-же абзуга хорошій, серьезно-историческій романъ, и онъ отобѣетъ лишь у нихъ охоту къ чтенію. Но эти-же читатели отлично осилить, напр., романъ Понсонъ-дю-Террайля, онъ разовьетъ въ нихъ охоту къ чтенію, онъ возбудитъ въ нихъ стремленіе читать еще и еще такой-же романъ, подобно тому, какъ это описываетъ Гдѣбъ Успенскій, говоря о «Рокамболѣ», и, начиная съ лубочнаго или полулубочнаго историческаго романа, читатель пойдетъ вверхъ и вверхъ, къ романамъ сноснымъ и даже къ самымъ серьезнымъ, классическимъ. Это и показываетъ опытъ и наблюденія надъ цѣлымъ рядомъ читателей.

А если это такъ по отношенію даже плохихъ романовъ, то что-же сказать о романахъ не плохихъ? Не говоримъ—хорошихъ (о тѣхъ и говорить нечего). Но есть рядомъ съ плохими, лубочными и полулубочными произведеніями произведенія сносныя (Бальель, Ферреаль, Макэ, Вотье, Сарсе, Скрибъ, нѣкоторыя соч. А. Дюма-отца, Брахфогель, Энсвортъ и т. п.). Дальше, обозрѣвая наличность нынѣ существующихъ на русскомъ языкѣ историческихъ романовъ, мы увидимъ, что есть романы положительно хорошіе, даже превосходныя, и ихъ не одинъ, не два, а десятки, если не сотни. Представьте себѣ, что учащійся получить возможность прочесть какъ слѣдуетъ, съ помощью педагога, хотя-бы десятокъ прекрасныхъ историческихъ романовъ. Мы утверждаемъ, что и этого десятка будетъ вполне достаточно, чтобы произвести цѣлый переворотъ въ душѣ юноши. И не только переворотъ, но именно переворотъ въ лучшую, крайне важную сторону.

Словомъ сказать, въ вопросъ объ историческихъ романахъ нужно вдуматься. Нельзя рѣшать его единымъ махомъ. Во всякомъ случаѣ, фактъ несомнѣнный: на историческій романъ гг. педагоги обращали и обращаютъ чрезвычайно мало вниманія. За исключеніемъ одного реферата редактора «Русской Школы», въ которомъ онъ выяснилъ педагогическое значеніе историческихъ романовъ, (читанъ въ Историческомъ Обществѣ при Петербургскомъ университетѣ въ 1895 г.), мы не слышали, чтобы гг. педагоги касались гдѣ-либо интересующаго насъ въ настоящее время вопроса. Было много писано и читано рефератовъ и статей объ историческомъ романѣ вообще (проф. Кирпичникова, Ѳ. Булгакова, А. Скабичевскаго, Никитина и пр., и пр.), но о педагогическомъ значеніи историческихъ романовъ намъ

не пришлось встрѣчать статей ни въ общей, ни въ педагогической журналистикѣ. Въ этомъ отношеніи нельзя не упрекнуть гг. педагоговъ. За нѣкоторыми уродливыми произведеніями безшабашныхъ историческихъ романистовъ они не разглядѣли весьма важную суть дѣла.

И не только въ этомъ можно ихъ упрекнуть. Они не разглядѣли широко распространеннаго жизненнаго явленія, того самаго, мимо котораго не имѣли никакого нравственнаго права проходить. Мы говоримъ о *громдой читаемости историческихъ романовъ*. Эти романы, можно сказать, наиболѣе читаемый отдѣлъ «изящной словесности». Они стоятъ по читаемости даже впереди или наравнѣ съ романами путешествій (Жюль Верномъ, Эмаромъ, Майнъ-Ридомъ и т. п.). Они въ огромномъ количествѣ распространены среди тѣхъ самыхъ учащихся, которые поручены попеченію гг. педагоговъ. Просмотрите отчеты общественныхъ библиотекъ. Сдѣлайте небольшое вычисленіе. Сопоставьте число выданныхъ тамъ историческихъ романовъ съ числомъ другихъ романовъ, выданныхъ подписчикамъ. Примите въ расчетъ относительно меньшій процентъ имѣющихся романовъ историческихъ, и вы найдете, можно сказать, всегда и вездѣ, въ разныхъ городахъ Россіи, въ разныхъ библиотекахъ одно и то-же явленіе: каждый томъ историческаго романа дѣлаетъ *больше оборотовъ въ теченіе года*, чѣмъ романа не историческаго. Такъ, напр., въ извѣстной намъ частной библиотекѣ въ Петербургѣ оборотъ историческихъ романовъ, приблизительно, на 20% больше, чѣмъ другихъ. *Спросъ* на историческіе романы въ широкой публикѣ еще больше, что можно видѣть, если принять въ расчетъ число *требованій не удовлетворенныхъ*. Такіе романы, какъ «Князь Серебряный», «Кудеяръ», «Девяносто третій годъ», и пр. почти постоянно на рукахъ. То-же можно сказать (какъ ни печально такое сопоставленіе) о романахъ Понсонъ-дю-Террайля («Молодость Генриха IV»), Борна, Самарова и пр. Не гниетъ на полкахъ и Кукольникъ, и Булгаринъ («Дмитрій Самозванецъ»). Сочиненія Вс. Соловьева и Салиаса, даже тягучія и бездарно-тенденціозныя произведенія Полевого («Призвонѣ мечей», «Историческіе рассказы») читаются не мало. Напр., въ Спб. библиотекѣ служащихъ въ Министерствѣ Финансовъ на произведенія Салиаса въ 1899 г. спросъ выразился въ 511 удовлетворенныхъ и 207 неудовлетворенныхъ требованіяхъ, спросъ на Вс. Соловьева въ 260 первыхъ и 223 вторыхъ, Гюго 180 и 159, Данилевскаго 207 и 86, Мордовцева 188 и 97. Эти авторы читаются даже въ Петербургѣ больше Шпильгагена, Ожешко, Писемскаго, Диккенса, Островскаго, Гончарова, Ж. Завда, Достоевскаго и т. д. и ужъ не ихъ писательскими достоинствами это объясняется. Въ

Самарской Александровской библіотекѣ мы встрѣчаемъ то-же явленіе. Въ 1899 г. соч. Саліаса были взяты 816 разъ, Вс. Соловьева 622, т.-е. больше Тургенева, Гончарова, Достоевскаго. Сочиненія Д. Мордовцева, Данилевскаго и А. Соловьева читались въ равной степени, но больше Гоголя, Станюковича, Островскаго, Некрасова, Григоровича. Соч. Загоскина и Лажечникова больше А. Толстого, Короленко, Никитина и т. д. То-же явленіе мы видимъ на другомъ концѣ Россіи,—въ Кишиневѣ. Еще болѣе рѣзко то-же явленіе выражено въ библіотекахъ и читальняхъ народныхъ, гдѣ главный контингентъ читателей состоитъ изъ учащихся низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Въ Симбирской бесплатной нар. библіотекѣ-читальнѣ, напр., на первомъ планѣ (по числу выдачъ) изъ иностранныхъ авторовъ въ 1899 г. стоятъ произведенія В. Скотта.

Всѣ эти факты показываютъ, что въ читающую толпу течетъ каждый годъ, каждый день цѣлый потокъ всевозможныхъ историческихъ романовъ, и дрянныхъ, и хорошихъ. Историческій романъ—книга, которую молодой читатель изъ среды учащихся имѣетъ возможность встрѣчать *очень* часто, и похвалы ей отъ взрослыхъ читателей (родныхъ, знакомыхъ) слышать чаще, чѣмъ о другихъ книгахъ, а это усиливаетъ спросъ. Эта самобытная пропаганда историческаго романа, его большое распространеніе въ толпѣ,—крупное, развитое явленіе. Его нельзя не замѣтить и нельзя пройти мимо него, закрывъ на него глаза, уже по той простой причинѣ, что во всѣхъ библіотекахъ—частныхъ, общественныхъ, народныхъ—около 30—50% выданныхъ книгъ попадаетъ въ руки учащихся. Ихъ читаютъ, какъ говорится, «въ засосъ». Читаютъ безъ всякой системы, безъ малѣйшаго выбора, не предъявляя къ книгѣ никакихъ осмысленныхъ вопросовъ о ея содержаніи, ея научномъ, художественномъ, идейномъ значеніи, не освѣщая описываемыхъ въ ней событій никакимъ научнымъ матеріаломъ, никакими научными знаніями, теоріями, міровоззрѣніемъ. Чтеніе это—еще болѣе сумбурное, нелѣпое, чѣмъ какихъ-либо другихъ романовъ. Классическія произведенія русской и иностранной словесности читаются все-же не безъ вліянія проходимаго курса въ учебномъ заведеніи, а историческіе романы читаются внѣ всякаго курса. Читатель гонится только за интереснымъ, захватывающимъ сюжетомъ—и больше ничего; валяетъ страницу за страницей (а то и черезъ страницу), пропуская именно тѣ мѣста, которыя имѣютъ значеніе для пониманія исторіи, и захватывая въ свою голову то, что представляетъ ничего не значащую авторскую «отсебятину» (разговоры, приключенія, романическій вымыселъ). Такимъ образомъ, громадная воспитательная и общественная сила, которою обладаетъ историческій

романъ, тратится бесплодно. Даже болѣе. При такомъ чтеніи этотъ романъ дѣйствительно становится силою отрицательною. Осадокъ, остающійся послѣ чтенія историческихъ романовъ — даже лучшихъ изъ нихъ — тотъ самый калейдоскопъ, о которомъ мы говорили выше, и въ этомъ калейдоскопѣ читатель не разбирается, не можетъ разобратся, не можетъ выдѣлать изъ длинной «сѣти именъ и лицъ» элементъ болѣе общій и содержательный, не въ силахъ сдѣлать обобщеніе. По нѣкоторымъ наблюденіямъ надъ молодыми читателями историческихъ романовъ можно даже думать, что эти романы имѣютъ болѣе отрицательное значеніе въ средѣ такъ называемой чистой публики, для дѣтей зажиточныхъ родителей. Для читателя изъ народа не такъ: историческій романъ, даже плохой, какъ мы увидимъ ниже, представляетъ собою нерѣдко своего рода откровеніе: онъ раскрываетъ такіе горизонты, указываетъ такія перспективы, сводитъ съ пьедестала на уровень простыхъ смертныхъ многихъ дѣятелей, что предъ этимъ положительнымъ значеніемъ его для *этого* читателя меркнетъ его значеніе отрицательное; самыя условія народной жизни ослабляютъ его. Но въ средѣ тѣхъ читателей, которые неизмѣримо больше народа пользуются удобствами существующаго строя и неизмѣримо меньше испытываютъ на себѣ его несовершенства, среди тѣхъ, для которыхъ эти относительно широкіе горизонты уже извѣстны, перспективы мало-мальски знакомы, а заправилы исторіи сведены давно на уровень простыхъ смертныхъ и даже «своихъ людей», среди этихъ читателей тотъ-же самый романъ, тѣ-же самыя событія, факты, лица получаютъ уже другое значеніе. То, что съ точки зрѣнія первыхъ читателей кажется несправедливостью, среди лицъ приспособившихся будетъ сочтено благомъ, чѣмъ-то хорошимъ, а можетъ быть, и справедливымъ. Историческій романъ нерѣдко (даже въ большинствѣ случаевъ, хотя не всегда) лишь *фиксируетъ* это отношеніе даннаго общественнаго класса къ данному общественному строю, другими словами, учитъ несправедливости. То, что дѣти впитываютъ отъ родителей и другихъ лицъ, то будетъ подтверждено, иллюстрировано книгой. Передъ нами лежатъ рукописные отзывы читателей о нѣкоторыхъ историческихъ романахъ. Одни отзывы принадлежатъ крестьянамъ и рабочимъ, другіе сообщены преподавателемъ одного среднееучебнаго заведенія въ провинціи. Рѣчь идетъ о «Капитанской дочкѣ» Пушкина, «Пугачевцахъ» Салиаса, о «Мировичѣ» Данилевскаго и «Кудярѣ» Костомарова. Къ сожалѣнію, мѣсто не позволяетъ намъ привести здѣсь эти отзывы цѣликомъ *). Они въ высшей степени

---

*) Это будетъ сдѣлано въ другой нашей работѣ.

поучительны. Прочитавъ ихъ, вы сразу замѣчаете, если такъ можно выразиться, разницу симпатій. Отдавая должное героямъ, читатели смотрятъ на событіе съ двухъ концовъ: одни—сверху, другіе снизу. Знакомство съ условіями жизни читателей вполне объясняетъ такое различіе отношеній... Одни порицаютъ «Мировича», другіе одобряютъ его. Еще рѣзче сужденіе о романѣ Салиаса... Нѣкоторые воспитанники учебнаго заведенія, о которомъ шла рѣчь, съ большою искренностью и наивностью написали, до какой степени имъ кажется правильной, справедливой жестокая расправа съ темной, озвѣрѣвшей, доведенной до полнаго отчаянія, толпой униженныхъ и обиженныхъ нищихъ. Нашла свои оправдательные доводы и казнь Мировича, не ужаснули и плоты съ висѣлицами, описанные въ «Капитанской дочкѣ» съ поразительною художественностью и простотой. «Страшно,—пишетъ одинъ юнецъ,—а такъ и нужно»,—прибавляетъ онъ. Этими словами «такъ и нужно» именно и фиксируется впечатлѣніе цѣлой массы ужасовъ, крови, мести, насилія, расписывать которые господа историческіе романисты не скупятся... Съ другой стороны, въ рукописныхъ отвѣтахъ читателей другихъ категорій вы находите, напр., длинное отступленіе, длинную вставку, содержащую описаніе какого-то деревенскаго смятенія, пришедшаго на память по аналогіи... Простые, непроницательные читатели, тѣ же подростки 17—19 лѣтъ, выросшіе въ мирной деревенской обстановкѣ, не пишутъ о крови, рѣдко восхищаются кровавыми избіеніями и вообще, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказываются совсѣмъ не воинственными патріотами, какими ихъ обыкновенно принято считать.

Словомъ сказать, совокупность матеріала, который даетъ данная книга, располагается въ головахъ различныхъ категорій читателей различно. Въ одной категоріи выступаетъ на первый планъ то, что у другой категоріи не на первомъ планѣ, и обратно. Это фактъ, который будетъ подтвержденъ всѣми тѣми, кто имѣлъ случай наблюдать и сравнивать различныя категоріи читателей.

Впрочемъ, констатированіе этого факта мы отнюдь не хотимъ выдавать за какой-то комплиментъ по адресу читателей изъ народа. Эти послѣдніе, читая какую-либо книгу, не въ силахъ бываютъ схватывать изъ нея очень многое по тѣмъ-же условіямъ, по которымъ они не схватываютъ и вышеуказанныхъ ея сторонъ... Но, во всякомъ случаѣ, нужно съ этою особенностью читательской среды считаться, нужно ее знать и понимать. Нужно признавать фактъ, что безшабашное, не систематическое чтеніе историческихъ романовъ учащимися въ среднихъ учебныхъ и другихъ т. п. заведеніяхъ, за немногими исключеніями, при нынѣшнемъ положеніи вещей представляетъ собою явленіе, несомнѣнно отрицательное. Гг. педагоги

изъ этихъ учебныхъ заведеній больше-бы всего и должны были обратить вниманіе на эту сторону дѣла и посерьезнѣе заняться ею. Объ учащихъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ, воскресныхъ школахъ и т. п. говорить приходится меньше. Во-первыхъ, они, вообще говоря, достаточно огорожены отъ историческихъ знаній (особенно исторіи западно-европейской) при помощи программъ преподаванія; во-вторыхъ, они огорожены и отъ книгъ, при помощи особыхъ каталоговъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Присматриваясь къ тому, какъ читаются историческіе романы вообще, а учащимися въ особенности, естественно возникаетъ вопросъ: нельзя-ли воспользоваться этими романами въ интересахъ распространенія историческихъ знаній, историческаго пониманія, общественнаго настроенія? Отрицательные отвѣты на эти вопросы являются какъ будто сами собою; вѣдь на предыдущихъ страницахъ уже было приведено столько справедливыхъ упрековъ по адресу историческаго романа. Но всѣ эти упреки имѣютъ лишь *относительное* значеніе, если мы взглянемъ на дѣло по существу и поставимъ вопросъ: а можетъ-ли преподаватель исторіи, не вредя своему дѣлу, *обойтись безъ* историческихъ романовъ? Учащіеся, очевидно, не могутъ этого сдѣлать сами; вѣдь, читая эти романы, они удовлетворяютъ, очевидно, какой-то весьма интенсивной своей потребности.

По нашему глубокому убѣжденію, преподаватель исторіи безъ историческаго романа обойтись не можетъ, и если онъ это дѣлаетъ, то отъ этого происходитъ ущербъ громадный, непоправимый. Въ-мѣсто того, чтобы пользоваться этимъ, по терминологіи врачей, сильно дѣйствующимъ средствомъ, имъ пренебрегаютъ. Въ-мѣсто того, чтобы указывать лишь недостатки его, нужно-бы подумать, какъ этой силой воспользоваться. А историческій романъ, даже плохой, въ глазахъ читателя, о которомъ идетъ рѣчь, дѣйствительно — сила и имѣетъ такія привлекательныя стороны, которыя дѣйствительно дѣлаютъ его незамѣнимымъ и всегда будутъ привлекать къ нему. Пусть эти стороны даже фикціи, пусть онѣ существуютъ только въ воображеніи потребителей, т.-е. читателей. Но вѣдь, благодаря этимъ-то фикціямъ, книга и дѣйствуетъ на читателя, пріобрѣтаетъ надъ нимъ нѣкоторую власть, завладѣваетъ, способна завладѣвать имъ... А вѣдь въ этомъ-то и заключается главное значеніе книги вообще: надо, чтобы она дѣйствовала, чтобы она влекла, захватывала, манила, возбуждала въ душѣ цѣлый рядъ образовъ, идей, стремленій, настроеній. Это и называется дѣйствіемъ книги. Правда, не только историческій, но и всякій романъ дѣйствуетъ на читателя въ большей или меньшей степени такимъ-же способомъ. Но историческій романъ потому и читается больше, что онъ дѣй-

«ствуешь сильнѣе. Въ немъ есть такія стороны, которыя дѣлаютъ его могущественнымъ не только потому, что онъ романъ, а потому, что онъ — *историческій* романъ. Изъ числа элементовъ этого вліянія на первомъ мѣстѣ нужно поставить *элементъ правды*, элементъ исторической достовѣрности, истинности (дѣйствительной или воображаемой), который есть (или предполагается читателемъ) въ каждомъ историческомъ романѣ. Стремленіе къ историческому роману въ массѣ читателей зависитъ—и не въ малой степени—отъ вложеннаго въ cadaго челоѣка стремленія узнать правду. За правду иногда принимаются даже нецѣпныя приключенія, придуманныя романистами и расписанныя въ романѣ. Но вѣдь въ историческихъ романахъ преподносятъ не всегда лишь нецѣпное вранье подъ видомъ правды. Если взять историческій романъ средней руки, такъ, рядомъ съ романическимъ вымысломъ, читатель непременно находитъ и историческіе факты. Правда, ученый историкъ не всегда удовлетворится тѣми свѣдѣніями изъ исторіи, которыя можно найти въ историческомъ романѣ, но съ точки зрѣнія строгой науки нужно признать не вполнѣ удовлетворительными и очень многія научно-популярныя книжки, не говоря уже объ учебникахъ.

Историческими романами пользуются, какъ источникомъ знаній, миллионы народа. Ими пользуются тѣ читатели, кто еще и не доросъ до научно-популярныхъ книжекъ, кому эти послѣднія кажутся еще не по силамъ. Да въ сущности научно-популярныхъ книжекъ по исторіи даже и не существуетъ, если не считать нѣсколькихъ десятковъ неудобочитаемыхъ и мало распространенныхъ книгъ, въ родѣ Опшеля, Штоля, Вегенера и т. п. А о различныхъ такъ-называемыхъ народныхъ книжкахъ по исторіи, которыя рекомендуются и усиленно распространяются и въ средѣ учащихся, такъ объ этихъ можно сказать лишь одно: очень жаль, что онѣ распространяются и несутъ въ читающую толпу совершенно превратное и узкое пониманіе, а подчасъ и извращенныя знанія исторіи. Впрочемъ, достаточной гарантіей противъ дѣйствія такихъ книжекъ на читателя служитъ полнѣйшая безталантность ихъ авторовъ и заскоружлая тенденціозность ихъ редакцій. Научно-популярныхъ, талантливо, захватывающе написанныхъ книжекъ по исторіи почти нѣтъ. Немудрено, что среди читателей попадаются нерѣдко даже такіе, которые такъ и смотрятъ на историческій романъ, какъ на источникъ знаній, называютъ его «книжкой серьезной».

Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что смотрѣть на историческій романъ, какъ на источникъ знаній, не такъ ужъ странно. Отвлеченное изложеніе научно-популярной книжки, полное непонятныхъ или мало понятныхъ отвѣченныхъ словъ, предполагающее въ читателѣ

такой запасъ, не говоримъ знаній, а элементовъ воображенія, какого въ этомъ читателѣ нельзя предположить, не выдерживаетъ конкуренціи съ романомъ. Въ романѣ образы—тутъ-же, на той-же страницѣ, гдѣ и знанія; они готовы; ихъ остается не создавать, а воспринимать. Они воспринимаются легко, быстро, *детально*, воспринимаются не въ описаніяхъ и разсужденіяхъ, а въ драматическомъ дѣйствіи, т.-е. въ связи съ мыслящей, чувствующей личностью. Романъ этотъ *уже служитъ* источникомъ знаній. Врядъ-ли возможно отрицать, что для многихъ и многихъ людей изъ широкой публики *гораздо производительнѣе и экономичнѣе черпать историческія знанія изъ романа, чѣмъ изъ научно-популярной книжки*, потому что романъ этой категоріи читателей уяснить больше, вложить въ голову больше матеріала, чѣмъ *можетъ* вложить въ эту голову научная книга.

Историческій романъ еще не замѣнимъ тѣмъ, что даетъ тѣ знанія, которыя нужны для *пониманія учебника*. Безъ помощи историческаго романа учебникъ въ сущности не понятенъ. *Скорѣе читатель пойметъ романъ безъ помощи учебника, чѣмъ обратно*. И это не парадоксъ, а необходимый выводъ изъ *психологии читателя*. Читатель вообще, а тѣмъ болѣе читатель изъ подросткающаго поколѣнія, для пониманія отвлеченныхъ идей, отвлеченнаго изложенія, нуждается въ образахъ. Если онъ пріурочиваетъ къ уясненію такой-то идеи не тѣ элементы, которые послужили ея основаніемъ, изъ которыхъ она выведена, а другіе, совсѣмъ отличные, то и про такого человѣка нельзя сказать, что онъ понимаетъ данную идею. Нельзя, напр., сказать, что ученикъ понимаетъ тѣ страницы своего учебника, гдѣ идетъ рѣчь объ египетскихъ фараонахъ, если эти фараоны представляются ему въ видѣ современныхъ королей и императоровъ, о которыхъ ему пришлось собрать кое-какія свѣдѣнія «изъ воздуха». Учебникъ или популярная книга могутъ быть написаны очень просто, и даже занятно, но если въ головѣ читателя не существуетъ тѣхъ элементовъ, которые нужны для созданія представленія о фараонѣ, какъ таковомъ, то читатель все равно, что не взялъ изъ книги самаго важнаго: потокъ его идей направился, такъ сказать, по другому адресу, а не по тому, куда его хотѣлъ отправить авторъ книги. И это путешествіе по другому адресу—самое обычное, самое распространенное явленіе въ читательскомъ мірѣ и среди взрослыхъ, не только подростковъ и дѣтей, среди культурныхъ и не культурныхъ. Развитіемъ умственныхъ способностей человѣка именно нужно называть *умѣнье его мысли* путешествовать по тому адресу, по какому нужно въ данномъ случаѣ. Правда, идеаль не достигимъ, но все-же умѣнье умѣнью розъ, и выработка этого умѣнья -- задача педагогическая въ широкомъ смыслѣ слова. Въ этомъ умѣннн сооружать мостикъ—

тайна популяризаціи, тайна педагогіи, тайна единенія идеи съ жизнью... Историческій - же романъ является незамѣнимѣйшимъ пособіемъ для созданія этого мостика. Даже при томъ условіи, что романъ этотъ грѣшитъ многимъ противъ науки, онъ все-же представляетъ собою лѣса, необходимыя для постройки міросозерпанія. Эти лѣса могутъ въ послѣдствіи и сами собою развалиться; можетъ развалить ихъ и самъ человѣкъ, но свое дѣло они сдѣлаютъ, и это дѣло не малое.

Въ настоящее время воплѣ въяснилъ тотъ взглядъ, что центральное мѣсто въ дѣлѣ преподаванія исторіи должна занимать *исторія культуры* въ широкомъ смыслѣ этого слова. Съ этой точки зрѣнія историческій романъ имѣетъ также огромное значеніе въ педагогическомъ отношеніи. Читателю остается только дополнять учебникъ романомъ и обратно, и если преподаватель сумѣетъ создать параллельное чтеніе историческихъ романовъ съ изученіемъ исторіи, онъ сдѣлаетъ большое дѣло. Именно къ этому онъ и долженъ стремиться, иллюстрируя романами по возможности весь курсъ исторіи, ведя классныя занятія параллельно съ внѣ-класснымъ чтеніемъ романовъ. Давая на урокахъ тѣ свѣдѣнія, которыя осмыслятъ чтеніе романовъ, учитель этимъ самымъ сдѣлаетъ романъ еще болѣе могущественнымъ средствомъ преподаванія. Отвлеченная идея, воспринятая ученикомъ изъ учебника или на урокъ, позволитъ ему лучше понять романъ какъ цѣлое, укажетъ ему мѣсто въ пространствѣ и времени, заставитъ задуматься объ *общемъ смыслѣ*, идеѣ романа. Съ другой стороны, съ помощью романа учебникъ облечется въ плоть и кровь; герои, событія проявятся въ краскахъ; мавекены оживятся, очеловѣчатся; и насилію надъ учащимся, т.-е. впитываніе отвлеченныхъ, непонятныхъ идей исторіи превратится въ удовольствіе для него. *Историческій романъ, какъ пособіе при ознакомленіи читателя съ культурной исторіей, положительно незамѣнимъ.* Онъ сдѣлаетъ больше, чѣмъ даже всякія другія пособія—всякіе атласы, стѣнные таблицы, популярныя книги. Онъ раскроетъ предъ читателемъ картину *былой жизни*, какова она есть, съ ея дѣлами и дѣлишками, ея мелочами, ея будничной обстановкой, съ ея нравами, обычаями, привычками, ея настроеніемъ. Таковы, напр., романы Эберса объ Египтѣ, романы Фаррара, Сенкевича о временахъ первыхъ христіанъ, романы Вальтера-Скотта изъ исторіи Англіи и Шотландіи, романы В. Гюго, не говоря уже о такихъ, какъ Мерииме, Виньи, Ф. Гро, Купера, Флобера, Костомарова, Эрмана-Шатриана, Дана, Фрейтага, П. Безобразова (изъ исторіи Византии) и пр., и пр. Такихъ романовъ, которые могли-бы служить пособіями для изученія культурной исторіи, какъ мы увидимъ дальше, не

мало, особенно романовъ *бытовыхъ*. Возможно лучшая въ педагогическомъ отношеніи организація при помощи педагога домашняго чтенія историческихъ романовъ, возможно хорошихъ въ научномъ и художественномъ отношеніи, должно войти въ планъ преподаванія исторіи. Этимъ гг. педагоги не только не испортятъ дѣла, но напротивъ, уурядочатъ то, что есть, помогутъ лучше поставить то, что идетъ помимо нихъ (чтеніе кое-какъ, безъ выбора). Мы упомянули, что историческій романъ даетъ синтезъ историческихъ явленій и различныхъ сторонъ исторической жизни. Этого еще мало. Историческій романъ *не можетъ не быть* своего рода синтезомъ данныхъ, которыя въ научныхъ книгахъ фигурируютъ болѣе или менѣе отдѣльно одно отъ другого. Дѣлая жизнь объектомъ научнаго изученія, мы необходимо должны расчленить ее на элементы и изучать каждый элементъ отдѣльно; жизнь сложна, и мы поневолѣ дѣлаемся при этомъ односторонними изслѣдователями и перестаемъ нерѣдко понимать соотношеніе различныхъ сторонъ жизни. Въ нашемъ сознаніи нерѣдко жизнь какъ будто теряетъ свое единство, а представляется намъ въ видѣ мотка разноцвѣтныхъ нитокъ: одна нитка — эволюція идей, другая нитка — эволюція экономическая, затѣмъ политическая, религіозная, этическая и т. д. Мы забываемъ, что все это — различныя стороны одного и того-же цѣлаго, *единого* процесса исторіи. Мы и учащихся приучаемъ къ этому, и сами-же говоримъ затѣмъ о развѣдающемъ анализѣ. Какъ не быть этому анализу явленіемъ широко распространеннымъ, если ему обучаютъ еще съ малыхъ лѣтъ? Содержаніемъ романа служить жизнь въ ея цѣломъ. Авторъ безъ синтеза явленій обойтись не можетъ. И съ этой стороны историческій романъ является необходимымъ дополненіемъ къ анализу научной книжки. Основная идея, вложенная авторомъ въ его произведеніе, дѣлаетъ законченнымъ матеріалъ этого послѣдняго. Это тотъ осадокъ, который долженъ получиться въ душѣ читателя по прочтенія даннаго произведенія. Идея — общій, основной выводъ изъ всего произведенія, которое и является его основаніемъ и доказательствомъ. Объемъ идеи опредѣляется рамками романа, тѣмъ матеріаломъ, который въ него вложенъ, тѣмъ кругомъ лицъ, событій и пр., который имъ охваченъ. Содержаніе-же идеи опредѣляется міросозерцаніемъ автора, его я, его пониманіемъ описываемыхъ событій, его отношеніемъ къ нимъ. Анализъ предполагаетъ синтезъ, и обратно. Вдумываясь въ архитектуру романа, читатель идетъ по той-же дорогѣ анализа и синтеза, которою шелъ и авторъ его, изучавшій и описывавшій такія-то историческія событія. Читатель изучаетъ и оцѣниваетъ такимъ способомъ и міровоззрѣніе автора, его отношеніе къ такимъ и инымъ общественнымъ группамъ, къ

событіямъ, героямъ, и, главное, къ маленькимъ людямъ, надъ которыми исторія и пробуетъ свою силу. По справедливому замѣчанію Фрейтага *), историческій романъ долженъ въ цѣломъ рядѣ картинъ показать, какъ «жизнь индивидовъ, въ большинствѣ случаевъ маленькихъ, проходитъ подъ вліяніемъ большихъ политическихъ событій». И не только политическихъ, прибавимъ мы отъ себя, но и экономическихъ, соціальныхъ, религіозныхъ, умственныхъ и пр., и пр. Кругъ, охватываемый дѣйствіемъ историческаго романа, обыкновенно позволяетъ вести эту работу въ широкой сферѣ общественной жизни. Передъ читателемъ не только «дѣлатели исторіи», но и тѣ, кто переноситъ этотъ процессъ «дѣланія» на своей шеѣ. Передъ читателемъ обыкновенно раскрывается въ историческомъ романѣ широкій кругъ людей и фактовъ, героевъ и толпы, пестрый калейдоскопъ событій и столкновеній. Бѣлинскій не даромъ опредѣлялъ историческій романъ какъ «цѣлую и огромную панораму вселенной, въ которой движутся и толпятся всевозможныя явленія исторической жизни, заключенныя въ волшебныя рамки вымысла». Здѣсь есть надъ чѣмъ подумать, и врядъ-ли кто станетъ отрицать, что въ этомъ отношеніи историческій романъ представляется по-собіемъ, неоцѣнимымъ съ точки зрѣнія педагогической. Педагогъ всегда имѣетъ возможность воспользоваться историческимъ романомъ, какъ образцомъ для историческаго анализа и синтеза.

Детальный историко-литературный разборъ лучшихъ историческихъ романовъ, по нашему мнѣнію, долженъ войти въ программу преподаванія исторіи. Этому разбору должны быть посвящены особые уроки; объектами разбора должны быть избраны лучшія произведенія всемірной литературы. Должны быть выработаны примѣрныя программы такихъ разборовъ, причемъ, разумѣется, они должны вестись совѣмъ съ другими цѣлями, чѣмъ на урокахъ словесности. Разборъ этотъ на урокахъ исторіи долженъ имѣть цѣлью, научить юношу вотъ чему: *вдумываться и понимать историческій процессъ въ его цѣломъ*, т. - е. понимать общественныя отношенія. Разборъ историческаго романа — а для этого всегда есть возможность подобрать соответствующій матеріалъ даже по министерскому каталогу,—долженъ поставить передъ учащимся юношей тѣ великіе, святыя вопросы, надъ которыми ломали и еще долго будутъ ломать свои головы лучшие люди человѣчества. Характеристика историческихъ лицъ, выведенныхъ въ романѣ, представляетъ благодарнѣйшій и интереснѣйшій матеріалъ для классныхъ и домашнихъ занятій. Сопоставленіе этихъ характеристикъ съ характе-

---

*) Въ предисловіи къ I-му т. «Bilder aus der deutschen Vergangenheit».

ристиками научными (напр., Орлеанская дѣва по Шиллеру и по проф. Петрову и друг. авторамъ, Иоаннъ Грозный у А. Толстого и Н. Костомарова и т. д.), ввести учащагося въ такіе уголки жизни и мысли, въ какіе никогда не введетъ его учебникъ и даже научно-популярная книжка. Дуни мало-мальски живыя и отзывчивыя (а такихъ развѣ мало среди учащихся), даже подъ лавинами классицизма не утерявшія огонекъ божій, никогда не останутся глухими предъ лицомъ раскрытой передъ ними картины, и къ тому безобразному проглатыванію интересной книжки присоединится такимъ способомъ тотъ элементъ, который осмыслить это глотаніе и воспользуется имъ, чтобы вести душу человѣческую выше и выше, впередъ и впередъ, въ ту самую область историческаго процесса, куда не можетъ не придти каждый человѣкъ и въ которомъ не можетъ не занять то или иное мѣстечко, положительно или отрицательно, даже если-бы онъ и хотѣлъ остаться въ сторонкѣ.

Здѣсь мы приходимъ къ той части нашей статьи, которая касается основныхъ сторонъ именно русской жизни. Мы глубоко убѣждены, что именно русскому читающему и учащемуся юношеству хорошій историческій романъ можетъ сослужить особенно неоцѣнимую службу. Прислушайтесь, сколько жалобъ стало раздаваться за послѣдніе годы по адресу молодежи, учащейся въ нашихъ средне-учебныхъ и даже высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Жалуются на низкій уровень ея развитія, на безразличное какое-то отношеніе къ весьма важнымъ и основнымъ сторонамъ личной и общественной жизни и вообще на упадокъ духа общественности. Въ этомъ пробужденіи дѣятельнаго духа общественной историческій романъ можетъ сослужить добрую службу. Историческій романъ непременно вводитъ читателя въ кругъ идей общественныхъ. Рисуетъ-ли его авторъ портретъ какого-нибудь историческаго дѣятеля, рисуетъ-ли картинку изъ исторической жизни такого-то общественнаго класса, захватываетъ-ли еще болѣе широкій кругъ—общество, народъ, какъ цѣлое, наконецъ, идетъ-ли еще дальше, рисуетъ борьбу народовъ, расъ,—онъ всегда и вездѣ выводитъ человѣка изъ его кельи подъ елью и показываетъ, что жизнь—своего рода система концентрическихъ круговъ, и за границею одного круга лежитъ другой, еще болѣе широкій, а тамъ еще и еще, все шире и шире, и всѣ они тѣсно и неразрывно связаны между собою тысячами разнороднѣйшихъ узъ, и всѣ влияют одинъ на другой, и зависятъ одинъ отъ другого, и измѣненія въ одномъ изъ нихъ непременно отзываются на всѣхъ другихъ. Историческій романъ не можетъ не расширять кругозора читателя и въ пространствѣ, и во времени, и въ глубину, и въ высоту. Онъ не можетъ рассматри-

вать человѣка иначе, какъ частицу историческаго процесса, или своего рода винтикомъ (а то и рычагомъ) громадной общественной машины, или кирпичикомъ, подставкой фундамента ея, или стѣнъ того зданія, гдѣ она заключена. Въ историческомъ романѣ можно найти цѣлую серію и переходныхъ типовъ отъ винтика до рычага и схему силъ, заправляющихъ ихъ движеніемъ,—чувствованія или эмоціи, интересы или выгоды, идеи, понятія, идеалы.

Онъ какъ-бы нарочно существуетъ, чтобы пробуждать эмоціи, которыя необходимы для человѣка, какъ общественнаго дѣятеля. Онъ на яркихъ примѣрахъ, яркихъ образахъ, то положительныхъ, то отрицательныхъ, если и не разъяснить, то поставитъ предъ читателемъ коренной вопросъ о роли личности въ исторіи и вопросъ о герояхъ и толпѣ. Онъ выдвинетъ эту толпу какъ своего рода героя, способнаго нести на своихъ плечахъ въ теченіе долгихъ тысячелѣтій такія тяжести, какія не снились даже титану Атланту, подерживавшему, по древне-греческому сказанію, весь свѣтъ земной. Онъ заставляетъ любить эту толпу и болѣть ея страданіями, жить ея горестями. Развѣ не эти именно тенденціи пробуждаютъ въ душѣ читателя такія произведенія, какъ, напр., романъ «Спартакъ» Джюваніолли, «Камо грядеши?» Сенкевича, многія произведенія В. Гюго, Эрмана-Шатриана и др.? Историческій романъ способенъ раскрыть передъ читателемъ въ яркихъ образахъ, такъ сказать, историческое воплощеніе тѣхъ «проклятыхъ вопросовъ», на которые, по выраженію Гейне, столь необходимы для каждаго «отвѣты живые». Онъ раскроетъ передъ читателемъ ту великую борьбу, которая ведетъ и вело человѣчество съ великими и пока непреоборимыми преградами, стоящими на пути къ осуществленію Царства Божія на землѣ. Онъ покажетъ, какъ страдали и гибли лучшіе люди человечества, служа этому идеалу Царства Божія на омытой потоками крови и слезами землѣ, идеалу справедливости, истины и любви къ людямъ. Онъ раскроетъ эту внутреннюю и внѣшнюю борьбу во имя великаго и свѣтлаго будущаго въ темнотѣ, подлости и грязи настоящаго. Онъ раскроетъ картины избіенія и гибели лучшихъ людей, во такой гибели, которая лишь ободряетъ слѣдующихъ за ними борцовъ, такой смерти, которая возвышаетъ *дѣло* цѣною личности. Развѣ не бодрящее впечатлѣніе на душу читателя производитъ, напр., та глава изъ романа Г. Сенкевича «Камо грядеши?» гдѣ описаны послѣднія минуты апостола Петра въ Римѣ. Солдаты ведутъ Петра на мѣсто его крестной казни, за городскія стѣны, къ Ватиканскому холму.

«Солдаты двинулись толпѣ, которая собралась возлѣ темницы, потому что въ ихъ понятіи смерть простаго человѣка, вдобавокъ еще чужеземца, не должна

была возбуждать любопытства. Они не понимали, что толпа слагалась не из любопытных... Петръ шелъ свободно, и вѣрные хорошо могли видѣть его. Въ ту минуту, когда среди стальныхъ шлемовъ солдатъ показалась его бѣлая голова, въ толпѣ послышалось было рыданіе, но тотчасъ-же смолкло, потому что лицо его было такъ ясно и свѣтилось такою радостью, что всѣ поняли, что не жертва идетъ на казнь, но побѣдитель совершаетъ свое триумфальное шествіе... Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ... Могло показаться, что это шествуетъ монархъ, окруженный народомъ и воинствомъ. По дорогѣ встрѣчные приходили въ изумленіе при видѣ старца, а христіане дотрогивались до нихъ и говорили: «Смотрите, какъ умираетъ праведникъ». Язычники уходили, задумываясь: «Во истину этотъ не могъ быть неправымъ!» Петръ чувствовалъ, что завершилъ свое дѣло, зналъ, что правда, которую онъ проповѣдывалъ всю свою жизнь, залетѣть все какъ волна, и ничто ужъ не въ состояніи задержать ея разлива. Проходя мимо храмовъ, онъ говорилъ имъ: «Вы будете Христовыми храмами». Смотри на толпу людей, спящую передъ его глазами, онъ говорилъ имъ: «Дѣти ваши будутъ слугами Христа», и шелъ въ сознаніи своей побѣды, въ сознаніи своей заслуги, въ сознаніи своей мощи, умиротворенный, великій. Петръ смотрѣлъ на Римъ, какъ владыка и царь смотритъ на свое наследіе. И онъ говорилъ ему: «Ты искупленъ, ты мой». И никто, не только среди солдатъ, но даже и среди христіанъ, не сумѣлъ отгадать, что среди нихъ дѣйствительно стоитъ истинный владыка этого течения, что не станеть цезарей, протекуть волны варваровъ, минуютъ вѣка, а этотъ старецъ будетъ непрерывно царствовать вѣкъ...»

Возвышенная и трогательная картина, нарисованная рукою крупнаго художника, говоритъ и уму, и сердцу читателя въ тысячи разъ больше, чѣмъ могли-бы сказать даже самые хорошіе, лучшіе труды по исторіи борьбы христіанства съ язычествомъ (Буассье, Ренавъ, Фарраръ и др.). Читателя не ужасаетъ смерть великаго борца за идею, борца за истину, справедливость и любовь. Онъ вѣритъ въ будущее торжество правды и учится жертвовать собою ради нея... Исторія богата примѣрами самопожертвованія во имя идеи. Она даетъ длинный рядъ святыхъ образовъ, неоднократно истолкованныхъ и романистами. Даже при всей литературной незначительности романиста, даже при маломъ талантѣ, малой эрудиціи, образы, имъ выведенные, способны говорить сами за себя. Пусть романъ обладаетъ многими и многими недостатками, и тѣмъ не менѣе осадокъ, который получается въ душѣ читателя послѣ прочтенія этого неважнаго романа, въ научномъ и художественномъ отношеніи, никакъ нельзя признать величиною отрицательною: образъ героя-борца, именно *этотъ* образъ сохраняетъ обыкновенно преобладающее положеніе и до извѣстной степени затемняетъ многое изъ того, что слѣдуетъ считать величиною отрицательною. На это явленіе, если можно такъ выразиться, *читательской психологии* стоитъ обратить вниманіе и призадуматься надъ нимъ. Въ головѣ читателя есть свои законы перспективы, въ которой и располага-

ются образы и идеи, полученные изъ прочтенной книги. Большую ошибку дѣлають господа педагоги, предполагая, что они знаютъ эту перспективу а priori. Они не знаютъ ея ни а priori, ни а posteriori. Они нерѣдко даже и знать не хотятъ ея и, примѣняя къ читателю *свою* мѣрку, берутъ на себя роль какихъ-то литературныхъ цензоровъ, которые, съ педагогическими очками на носу, обшариваютъ книгу за книгой, страницу за страницей и, найдя въ книгѣ что-нибудь не подходящее съ ихъ точки зрѣнія, бракують эту книгу, относятъ ее даже къ числу книгъ вредныхъ... Гг. педагоги забываютъ, что въ психикѣ читателя произведеніе писателя преломляется подобно свѣтовымъ лучамъ въ призмѣ, что нѣкоторые лучи, проходя чрезъ психическую среду, гаснутъ, не доходя до сознанія, или «отправляются по другому адресу», какъ было указано выше, что тѣ образы, которые являются для насъ самыми яркими, въ головѣ молодого читателя нерѣдко представляются тусклыми, мало значущими, не бросающимися въ глаза. При сужденіи о зловредности той или другой книги, нужно принимать въ расчетъ не отдѣльныя впечатлѣнія, а *равнодѣйствующую* всѣхъ ихъ въ головѣ даннаго читателя. При такой постановкѣ дѣла нельзя не признать, что многіе и многіе недостатки, *справедливо* указываемые гг. педагогами въ историческихъ романахъ, въ сущности *не такъ ужъ страшны*. То, что видно педагогамъ, *не видно читателю*, о которомъ идетъ рѣчь. Недостатки съ точки зрѣнія перваго не суть недостатки съ точки зрѣнія втораго. Романъ, который, по мнѣнію перваго, возбуждаетъ въ читателѣ дурныя эмоціи, пролетаетъ, такъ сказать, надъ нервными центрами, гдѣ коренятся эти послѣднія, не задѣвая ихъ, а, напротивъ, задѣваетъ совсѣмъ другое. Доминирующее впечатлѣніе, выносимое изъ очень многихъ (даже плохихъ) историческихъ романовъ—преклоненіе передъ геройствомъ. Геройство обыкновенно рисуется какъ направленное къ добру («добродѣтель торжествуетъ»), и хотя это стремленіе къ добру (напр., освобожденіе, спасеніе человѣка) покупается въ теченіе романа не малымъ количествомъ содѣяннаго зла, что съ высшей этической точки зрѣнія не можетъ быть оправдано, но читатель выноситъ изъ романа такое впечатлѣніе: стремленіе къ добру, борьба со зломъ.

Вотъ *общій* осадокъ, остающійся отъ чтенія *большинства* историческихъ романовъ, даже романовъ Террайля, не говоря о хорошихъ. Даже эти романы будятъ въ читателѣ извѣстныя дѣятельныя эмоціи, съ которыми нужно не бороться, не искоренять ихъ, а которыя нужно улучшать, развивать, вести, такъ сказать, снизу вверхъ. Но развитіе ихъ—это значитъ ихъ улучшеніе, такъ какъ эволюція

понятія добра и зла направляется именно въ сторону *расширенія* этихъ понятій—отъ того, что считается добромъ для *данной личности*, къ тому, что считается добромъ для *всѣхъ*, для всего человечества. Расширять и укрѣплять это понятіе—вопросъ педагогики, стремленіе которой въ данномъ случаѣ безусловно совпадаетъ съ естественнымъ процессомъ эволюціи этики, засвидѣтельствованнымъ тою-же исторіею и другими науками. Тардъ, въ своемъ замѣчательномъ трудѣ «*La logique sociale des sentiments*», къ сожалѣнію до сего времени не переведенномъ на русскій языкъ, блестяще развилъ и обосновалъ ту справедливую мысль, что каждый прочный общественный строй держится не одними только взаимными интересами или общими идеями, но еще и системами или аккордами чувствованій. Эволюція общества идетъ смѣнами однихъ гармоній или аккордовъ другими, или, говоря иначе, однихъ системъ чувствованій другими. При этомъ новыя системы представляютъ все больше и больше устойчивости, благодаря тому, что пропорція чувства симпатіи перевѣшиваетъ все больше и больше пропорцію антипатіи. Значитъ, въ области чувствованій есть своя логика, цѣль которой заключается въ томъ, чтобы замѣнить *меньше* стойкіе системы чувствованій *болѣе* прочными и достигнуть этого посредствомъ преобладанія въ обществѣ дружественныхъ чувствъ надъ враждебными. Основной мотивъ, направляющій эту логику чувствованій къ опредѣленной цѣли, заключается въ особомъ чувствованіи—симпатіи, альтруизма, которыя находятъ свое объясненіе въ томъ, что самое сильное *наслажденіе* для человѣка—сознавать себя любимымъ, и самое величайшее страданіе—сознавать себя ненавидимымъ.

Читатель историческихъ романовъ естественно и постепенно приходитъ отъ узкаго пониманія добра и зла къ его широкому пониманію, и не нужно большихъ усилій, чтобы помочь этому естественному переходу, потому что онъ наблюдается даже въ жизни. Ходъ исторіи учить этому, раскрывая процессъ борьбы и единенія. Даже глубочные образы героевъ дѣлаютъ доброе дѣло. Они выдвигаютъ вопросъ о добрѣ и злѣ, выводятъ человѣка изъ безразличнаго состоянія, влекутъ его изъ его курятника на широкое поле борьбы, на арену исторіи и заставляютъ задумываться надъ очень многими вопросами. И чѣмъ выше историческій романъ въ художественно-литературномъ, научномъ и соціальномъ отношеніи, тѣмъ съ большей силой онъ влечетъ читателя снизу вверхъ, тѣмъ скорѣе заставляеть проходить его всѣ ступени этого гигантскаго «общественнаго силлогизма чувствованій, выгодъ и идей», первыя послышки котораго даны еще за тысячелѣтіе до насъ, а заключеніе, практической выводъ неизвѣстно когда и будетъ... Но, разу-

мѣтся, ужъ не тогда, когда настанетъ господство принципа «моей хаты съ краю»...

Наблюденія надъ читателями историческихъ романовъ открываютъ интересное явленіе: они показываютъ, что верѣдко историческій романъ дѣйствуетъ на читателя *прямо противоположнымъ образомъ, какъ того хотѣлъ-бы авторъ*. Бываютъ такіе случаи, что авторъ изъ всѣхъ силъ старается разукрасить своего героя, размазывать его благодѣтельное историческое и общественное значеніе, подчеркнуть въ сознаніи читателей, что вотъ-де подражайте этому въ его намѣреніяхъ и тенденціяхъ, и всѣмъ будетъ хорошо... Авторъ старается—и всѣ его намѣренія пропадаютъ даромъ. Читатель *не вѣритъ* автору, *не соглашается* съ нимъ, *чувствуетъ* фальшь его рѣчей. Въ результатѣ, вмѣсто любви къ данному герою или данному общественному классу, читатель вдругъ начинаетъ какъ будто-бы даже ненавидѣть ихъ; вмѣсто любви къ добру, которое должно-бы воплотиться въ героѣ по мысли автора, читатель приобретаетъ ненависть къ злу, воплотившемуся въ этомъ самомъ героѣ въ глазахъ читателя. Принимая въ расчетъ, сколько фальши общественной и сколько узкихъ и неправильныхъ тенденцій наблюдается въ цѣломъ рядѣ историческихъ романовъ, обращающихся въ публикѣ, нельзя не признать эту психологическую метаморфозу явленіемъ положительнымъ. Такое впечатлѣніе читатели, напр., выносятъ иногда изъ чтенія извѣстныхъ романовъ А. Дюма «Три мушкетера», «Ожерелье королевы». Какъ извѣстно, этой стряпухѣ историческихъ романовъ очень хотѣлось внушить читателю побольше симпатій къ тѣмъ сторонамъ французской жизни, которыя хотя и были разрушены событіями великой революціи, но находились въ фаворѣ въ тѣ времена, когда писалъ свое произведенію Дюма. Еще болѣе яркій примѣръ представляютъ романы того-же г. Сенкевича изъ польской исторіи («Огнемъ и мечомъ», «Володыевскій», «Потокъ»): сочувствіе автора къ польской шляхтѣ совершенно не передается читателю, а скорѣе наоборотъ,—романъ возбуждаетъ въ его душѣ симпатіи къ польскому народу. Еще въ болѣе смѣшное положеніе попадаютъ такіе господа, какъ Всев. Крестовскій, изливающий въ своемъ «историческомъ» романѣ «Кровавый пуфъ» цѣлые потоки человѣконенавистничества, совершенно чуждаго душѣ російскаго средняго обывателя. Тенденціи, вложенныя въ романъ авторомъ, имѣютъ свой *предѣлъ*, и этотъ предѣлъ ставитъ имъ *жизнь*, та обстановка, въ которой приходится жить читателю, условія жизни общественной, которыя не могутъ не вліять на его собственную жизнь, общія условія, которыя не могутъ не доходить и до подросткающаго поколѣнія. Выше мы уже имѣли случай отмѣтить значеніе этихъ условій

и ихъ вліяніе на пониманіе книги. Нужно быть большимъ идеалистомъ, чтобы вѣрить въ возможность борьбы книги съ жизнью. Кто-то сказалъ: «Книга—это сѣмя, а жизнь—это почва». Не всякія сѣмена растутъ на всякой почвѣ. Чтобы бороться съ тенденціями, нужно измѣнять къ лучшему общія условія жизни, а не искоренять тѣ проявленія ея, какія являются результатомъ этихъ общихъ условій. Это безсиліе тенденціозныхъ книгъ въ ихъ столкновеніи съ жизнью особенно ярко наблюдается при изученіи т.-наз. читателя изъ народа. Извѣстный трудъ харьковскихъ учительницъ «Что читать народу» даетъ богатѣйшій матеріалъ этому *). Чѣмъ больше человекъ несетъ на себѣ тяжесть отрицательныхъ сторонъ неприглядной дѣйствительности, тѣмъ труднѣе будутъ усвоены имъ тѣ тенденціи, которыя эту самую дѣйствительность стараются прикрасить и облѣпить, и тѣмъ скорѣе онѣ рушатся при первомъ столкновеніи съ жизнью и мыслью. Нужно взглянуть правдѣ въ глаза и бросить заскорузлую привычку втиранія очковъ. Это неблагодарное занятіе не удается не только надъ взрослыми, но и надъ юношами, и даже надъ дѣтьми. Оно можетъ привести къ ожидаемымъ результатамъ лишь въ немногихъ случаяхъ или на время, но *масса* и *надолго* поддаться гипнозу не можетъ.

Столкновеніе авторскихъ тенденцій съ жизнью въ весьма значительной степени обезвреживаетъ именно ту сторону ходячихъ историческихъ романовъ, которая, повидимому, должна быть сочтена одною изъ самыхъ опасныхъ ихъ сторонъ. Происходитъ своего рода интерференція. Даже при всемъ желаніи автора увѣнчать своего героя, онъ, *только* описывая его съ разныхъ сторонъ, сплошь и рядомъ, этимъ самымъ уже развѣнчиваетъ его въ глазахъ читателей. Савихинъ въ своей автобіографіи очень мѣтко характеризовалъ это значеніе даже самыхъ лубочныхъ историческихъ романовъ, которыхъ онъ не мало перечелъ въ юности: «Передо мною проходятъ графы, князья, маркизы, — пишетъ онъ въ своей автобіографіи. — Э, вотъ вы какіе! А я раньше думалъ, что графъ такъ ужъ графъ, а маркизъ такъ ужъ маркизъ», и т. д. Кромѣ того, при стараніи автора идеализировать однихъ историческихъ дѣятелей, онъ, сопоставивъ ихъ съ другими, кого-нибудь да развѣнчиваетъ. Поэтому, даже самые тенденціозные авторы, ставящіе задачей своихъ произведеній прежде всего втирать на нихъ читателю очки того или иного цвѣта, бессознательно служатъ, если можно такъ выразиться, демократизаціи его представленій. Кромѣ того, не слѣ-

---

*) См. также въ трудахъ А. Пругавина, въ «Этюдахъ о русской читающей публикѣ» и пр.

дуетъ забывать, что голова читателя — не *tabula rasa*, и что въ нее постоянно льются теперь потоки идей, образовъ, настроеній не изъ одного, а изъ многихъ источниковъ. Особенно это нужно помнить, имѣя въ виду юношество, когда душа такъ чутка и отзывчива ко всему высокому и святому. Если-бы гг. тенденціозные романисты-историки хорошенько вдумались въ значеніе вышеуказаннаго явленія—*психическаго преломленія* книжнаго содержанія въ читательской головѣ,—а надъ этимъ стоитъ подумать,—разумѣется, они больше-бы стали заботиться объ исторической *правдѣ*, чѣмъ о навязываніи своихъ тенденцій. Правда предполагаетъ свободу мысли, тогда какъ тенденція предполагаетъ рабство ея. Время гипноза при помощи книги какъ будто-бы уже проходитъ. Не помогаетъ гипнозу даже мракъ невѣжества, сколько-бы его ни поддерживать, потому что и онъ разсѣвается съ каждымъ годомъ все больше и больше, подъ дружными усиліями стремящихся къ свѣту и искреннихъ друзей народнаго просвѣщенія въ лучшемъ и широкомъ смыслѣ этого слова. Человѣкъ получаетъ не только тѣ знанія, идеи и стремленія, которыя внушаютъ ему, которыя ему даютъ, но и тѣ, которыя онъ самъ беретъ. Съ этими послѣдними во всякомъ случаѣ считается необходимо, и умному педагогу, желающему принести дѣйствительную пользу учащемуся юношеству, чтобы не остаться побѣжденнымъ, остается *только одно: идти на встрѣчу требованіямъ жизни*, помогать всѣми силами самому широкому распространенію среди молодежи объективнаго знанія, безпристрастнаго, разносторонняго, критическаго пониманія, гуманнаго, христіанскаго настроенія и любви ко всѣмъ угнетеннымъ, ко всѣмъ обиженнымъ, ко всѣмъ пасынкамъ историческаго процесса, везущимъ его на своихъ изможденныхъ плечахъ. Остается такому педагогу одно: помогать развитію общественнаго настроенія въ юномъ читателѣ, поддерживать въ немъ святую искорку, которая есть въ каждой душѣ, разъяснять и разъяснять, что человѣкъ не можетъ, не имѣетъ нравственнаго права стоять, сложивъ ручки, между Ормуздомъ и Ариманомъ, любить одну свою хату съ краю.

Н. Р.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Современные вопросы преподаванія русскаго языка и словесности въ средней школѣ.

Школа есть органъ общественнаго развитія и въ прямыхъ интересахъ цѣлесообразности своихъ специальныхъ отправленій въ цѣломъ составѣ жизни общества не можетъ не считаться въ известной степени съ наличными въ данный моментъ, хотя, быть можетъ, иногда только временными, и даже болѣе или менѣе болѣзненными, проявленіями общественнаго сознанія: какъ въ такъ называемой растительной жизни, матеріальной основѣ человѣческой личности, всѣ органы въ нормальномъ состояніи цѣлаго находятся между собою въ тѣсной солидарности, — не смотря на видимое поглощеніе каждаго своимъ собственнымъ дѣломъ, координируются въ своей дѣятельности единствомъ опредѣлительнаго сознанія, такъ и въ жизни того сложнаго организма, какой представляетъ общество, эта собирательная личность, необходимымъ условіемъ цѣлесообразности проявленій жизненной энергіи въ частяхъ является согласованіе дѣятельности каждой изъ нихъ въ общемъ живомъ равновѣсіи цѣлаго. Отсюда совершенно понятенъ тотъ интересъ, какой всегда представляетъ для общества школа, отсюда право общества на вниманіе со стороны школы къ его запросамъ, стремленіямъ, недоумѣніямъ въ области воспитанія и образованія, отсюда обязанность для вдумчиваго и сознающаго свое призваніе педагога умѣть дать себѣ и другимъ отчетъ въ смыслѣ и значеніи принятаго имъ на себя общественнаго долга, какъ въ цѣломъ его объемѣ, такъ и въ частностяхъ его содержанія, особенно въ тѣхъ изъ нихъ, относительно которыхъ оказывается разногласіе между школою и обществомъ: такимъ путемъ, съ одной стороны, обезпечивается жизненность школы, устраняется возможность бесплодности подчасъ самыхъ благородныхъ ея усилій въ интересахъ общественнаго образованія; съ другой—приобрѣтается ея тружениками бодрость дѣятельности и твердость почвы, немыслимая безъ живого сочувствія со стороны тѣхъ, для кого работаешь, безъ опредѣлительнаго сознанія цѣли, какую

преслѣдуешь, и средствъ, какими располагаешь для ея достиженія; въ противномъ случаѣ создаваемое одною стороною нерѣдко разрушается другою, общество теряетъ вѣру въ дѣйствующую систему образованія, школа лишается бодрительнаго признанія со стороны общества ея жизненнаго значенія... Въ послѣднее время въ обществѣ и печати замѣчается особенное оживленіе интереса къ школѣ, вопросы образованія и воспитанія обсуждаются съ особенною настойчивостью, приобретаая значеніе насущной злобы дня, жгучаго вопроса минуты.

Между прочимъ, видное мѣсто занимаетъ при этомъ вопросъ о преподаваніи въ средней школѣ отечественнаго языка и словесности: много говорятъ и пишутъ о малограмотности учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, объ ихъ неумѣнн болѣе или менѣе толково выразить свои мысли на родномъ языкѣ, говорятъ и пишутъ часто противъ преподаванія старо-славянскаго языка и древней русской литературы въ интересахъ болѣе успѣшнаго развитія живой рѣчи и т. д. Въ толкахъ и сужденіяхъ этого рода заключается безспорно много справедливаго и основательнаго, но не мало и ошибочнаго и превратнаго, въ зависимости отъ односторонняго или невѣрнаго взгляда на предметъ или неправильнаго пониманія его въ данныхъ условіяхъ. Разобраться, хотя нѣсколько, въ нѣкоторыхъ подобныхъ вопросахъ очень важно для педагога и полезно для дѣла.

I.

Говоря о малограмотности учащихся въ средней школѣ, слѣдуетъ различать ошибки и погрѣшности противъ правилъ правописанія отъ неправильностей рѣчи въ отношеніи ея грамматическаго строя и стилистической отчетливости выраженія. Малограмотность въ первомъ значеніи этого слова въ значительной степени имѣетъ характеръ условный, находясь въ зависимости отъ неустойчивости и неопредѣленности во многихъ случаяхъ самаго правописанія. Притомъ, недостатокъ этотъ и значеніе его въ обученіи родному языку въ средней школѣ обыкновенно нѣсколько преувеличиваются: отдѣльные ученики, болѣе или менѣе слабые по правописанію, конечно, найдутся всегда въ каждомъ учебномъ заведеніи, при чемъ, какъ всякому преподавателю русскаго языка извѣстно, у нѣкоторыхъ изъ такихъ учениковъ нетвердость въ правописаніи имѣетъ часто значеніе прямо-таки своего рода органическаго недостатка, но говорить вообще о малограмотности оканчивающихъ курсъ средней школы въ указанномъ смыслѣ едва-ли есть дѣйствительное основаніе. Ссылки въ этомъ случаѣ на отчеты окружныхъ инспекторовъ

случаѣ, являются вполне достаточно - дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія желанной цѣли...

Иное значеніе имѣетъ вопросъ о малограмотности учащихся въ отношеніи грамматическихъ и стилистическихъ средствъ выраженія мысли. Ближайшимъ основаніемъ для обычныхъ заключеній печальнаго свойства по этому предмету служатъ опять-таки годовые окружные отчеты о письменныхъ испытаніяхъ въ выпускныхъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ. Конечно, матеріалъ этотъ, самъ по себѣ, не можетъ имѣть безусловнаго значенія: рассматриваемыя сочиненія пишутся въ исключительной обстановкѣ экзамена, темы нерѣдко не имѣютъ прямого отношенія къ курсу послѣдняго учебнаго года, т.-е. къ ближайшимъ интересамъ учащихся въ данный моментъ, и, требуя болѣе или менѣе широкихъ обобщеній изъ круга знаній, приобрѣтаемыхъ за все время пребыванія въ школѣ, оказываются въ данныхъ условіяхъ затруднительными въ отношеніи матеріала, необходимаго для ихъ развитія: отсюда является въ работѣ часто путаница и безсвязность въ изложеніи, наборъ фразъ и неточность языка даже при умѣннѣ автора писать и выражаться. Однако едва-ли кто изъ преподавателей станетъ съ своей стороны отрицать, что рѣчь учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣйствительно заставляетъ желать многого... Но вопросъ въ данномъ случаѣ оказывается гораздо болѣе сложнымъ, нежели онъ представляется часто строгимъ цѣнителямъ и судьямъ; вопросъ этотъ во всей полнотѣ своей едва-ли даже можетъ быть разрѣшенъ школой... Рѣчь находится въ большей или меньшей зависимости отъ индивидуальныхъ особенностей говорящаго; поэтому грамматическіе и стилистическіе недостатки рѣчи учащихся, по самому существу своему, представляются часто неисправимыми при данныхъ условіяхъ школьнаго преподаванія: классы сплошь да рядомъ бываютъ переполнены учащимися, и преподаватель бываетъ лишенъ возможности надлежащимъ образомъ освоиться со своими учениками, чтобы сообразовать свое преподаваніе съ дѣйствительными потребностями каждаго изъ нихъ. Съ другой стороны, при сужденіи о малограмотности учащихся въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніи не слѣдуетъ упускать изъ виду, 'что обладаніе средствами языка, по справедливому замѣчанію Бена *), есть результатъ практики всей жизни, и школа можетъ дать лишь незначительную часть этого большого цѣлаго. Достоинства и недостатки рѣчи находятся въ соотвѣтствіи съ уровнемъ общаго развитія каждаго, определя-

*) «Стильстика и теорія устной и письменной рѣчи», пер. А. Грузинскаго, предисловіе.

ются степенью отчетливости сознанія и ясности пониманія каждымъ того, о чемъ кто говоритъ. Съ этой точки зрѣнія недостатки рѣчи учащихся въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ находятся въ зависимости не отъ одной постановки преподаванія родного языка: недостатки эти обуславливаются въ значительной степени, и прежде всего—сложностью учебныхъ курсовъ вообще: учащіеся среднихъ силъ и способностей не успѣваютъ съ надлежащею отчетливостію усваивать всего учебнаго матеріала, предлагаемаго имъ изъ году въ годъ; излишнія или, по крайней мѣрѣ, не всегда своевременныя подробности программъ заслоняютъ существенныя стороны и положенія науки, основанія ея усваиваются поверхностно, является сбивчивость пониманія, неопредѣленность и неотчетливость постепенно становятся характеристическими свойствами сознанія, а соотвѣтственно всему этому и рѣчь естественно страдаетъ неточностью и неопредѣленностью выраженія; неправильность рѣчи въ грамматическомъ отношеніи не составляетъ въ данномъ случаѣ исключенія и нерѣдко коренится въ тѣхъ-же недостаткахъ сознанія; формально грамматическія явленія въ языкѣ представляютъ не что иное, какъ различные способы апперцепціи впечатлѣній, различныя точки зрѣнія на вещи и ихъ признаки... Такимъ образомъ вопросъ о подъемѣ уровня рѣчи учащимся въ средней школѣ оказывается тѣсно связаннымъ съ вопросомъ о пересмотрѣ вообще учебныхъ плановъ и программъ учебныхъ заведеній въ видахъ возможнаго сокращенія объема ихъ и углубленія содержанія ихъ курсовъ. Учебный планъ и программы преподаванія русскаго языка, конечно, не составляютъ въ этомъ случаѣ исключенія: многое въ нихъ имѣетъ, по моему мнѣнію, чисто факультативный характеръ, не имѣетъ большого общеобразовательнаго значенія, кое-что оказывается безплоднымъ вслѣдствіе того, что представляется въ общемъ учебномъ планѣ несвоевременнымъ, наконецъ, общій смыслъ преподаванія учебнаго предмета не всегда достаточно опредѣленно установленъ... Такъ, въ программахъ по русскому языку въ первыхъ трехъ классахъ слишкомъ много вниманія удѣляется грамматикѣ, и въ виду этого преподаваніе родного языка въ этихъ классахъ нерѣдко сводится къ изученію грамматическихъ опредѣленій, заучиванію парадигмъ склоненій и спряженій и правилъ правописанія. Правда, всѣми признается необходимость пракческаго направленія въ преподаваніи предмета, но практика, кромѣ грамматическаго разбора отдѣльныхъ фразъ, служащаго ближайшимъ образомъ для провѣрки приобретаемыхъ учащимися свѣдѣній изъ грамматики, обыкновенно ограничивается въ дѣйствительности орфографическими упражненіями, которыя, какъ

было уже сказано выше, мало имѣютъ отношенія къ живому слову, представляя практику въ изученіи буквы, такой-же, въ сущности, мертвой, какъ и теоретическія положенія грамматики, въ отвлеченіи отъ живой практики въ изученіи самого языка. Объяснительное чтеніе, упражненія въ чтеніи выразительномъ, эти важные способы изученія языка въ томъ живомъ обращеніи, въ какомъ онъ единственно можетъ развиваться, остаются какъ-то на второмъ планѣ, между тѣмъ какъ, съ одной стороны, въ тѣсной связи съ такимъ чтеніемъ самыя теоретическія положенія грамматики получили-бы болѣе живой смыслъ, какъ опредѣленія болѣе или менѣе сознанныхъ и прочувствованныхъ проявленій въ словѣ разныхъ возрѣній на вещи и ихъ признаки; съ другой—и умѣнье писать правильно нашло-бы болѣе твердую почву въ томъ слуховомъ чутьѣ языка, которое могло-бы развиваться при надлежащей постановкѣ практическихъ упражненій въ чтеніи вслухъ...

Въ настоящее время, если и обращается въ преподаваніи родного языка вниманіе на выразительность чтенія, то преимущественно, если не исключительно, лишь на логическія условія ея: постановку логическихъ удареній и соблюденіе грамматическихъ логическихъ паузъ, или художественныя, очень мало, въ сущности, поддающіяся точному и опредѣленному изученію и требующія, кромѣ знанія и труда, прирожденной способности, таланта; такъ-называемыя, техническія условія хорошаго чтенія, съ которыхъ должно собственно начинаться систематическое обученіе ему: безпорочность, правильность, отчетливость, красота произношенія, постановка слоговыхъ удареній, правильная постановка голоса, правильное развитіе голосовыхъ модуляцій, образованіе правильныхъ и свободныхъ интонацій, развитіе чутья надлежащаго ритмическаго движенія рѣчи—все это почти совсѣмъ остается внѣ круга обычныхъ учебныхъ занятій роднымъ языкомъ въ школѣ. Между тѣмъ эти стороны рѣчи и чтенія подлежатъ, какъ извѣстно, болѣе или менѣе точному и опредѣленному методическому обученію, и систематическія, правильно поставленныя занятія языкомъ въ этомъ направленіи въ младшихъ классахъ имѣютъ существенное важное значеніе и непосредственно живой смыслъ въ интересахъ развитія рѣчи. Живыя по своему характеру, изученія этого рода не преминули-бы оказать благопріятное вліяніе и на умѣнье писать правильно. Но такія занятія языкомъ требуютъ много упражненій, а для нихъ не достаетъ времени, которое все уходитъ на изученіе грамматики и связанныя съ нею письменныя упражненія; вѣдь свѣдѣнія изъ грамматики опредѣляются точно для каждаго класса въ учебныхъ планахъ и примѣрныхъ программахъ, а

относительно указанныхъ выше сторонъ обученія выразительному чтенію и вмѣстѣ развитію природныхъ внѣшнихъ свойствъ хорошей рѣчи въ нихъ не говорится почти ничего. Вѣчные диктанты, вѣчное «разбирательство» рѣчи, по выраженію Срезневскаго, и еще больше заучиваніе грамматическихъ опредѣленій, лишенныхъ для дѣтскаго сознанія всякаго живого смысла,—все это часто сообщаетъ преподаванію родного языка въ младшихъ классахъ слишкомъ формальный характеръ, въ ущербъ естественному развитію живой рѣчи. И винить въ такомъ положеніи дѣла только преподавателей родного языка, какъ это нерѣдко приходится слышать и читать, было-бы несправедливо: общія условія современной учебной практики, о которыхъ входитъ въ подробности было-бы здѣсь не вполне умѣстно: переполненіе классовъ учащимися, строгая регламентація каждаго шага преподавателя, обязанность пройти въ каждомъ классѣ точно опредѣленную программу, пользоваться точно опредѣленными пособиями и руководствами и др. сплошь да рядомъ стѣсняють преподавателей въ осуществленіи ихъ собственныхъ методическихъ и дидактическихъ принциповъ, ихъ личныхъ стремленій въ преподаваніи предмета... Если относительно первыхъ трехъ классовъ только что сказанное при счастливыхъ обстоятельствахъ можетъ и не имѣть еще такого безусловнаго значенія, то программа IV класса, заключающая въ себѣ курсъ грамматики древняго церковно-славянскаго языка, требуетъ съ указанной точки зрѣнія рѣшительнаго преобразованія.

II.

Нѣтъ сомнѣнія, что преподаваніе старо-славянскаго языка, какъ и знакомство, хотя-бы въ общихъ чертахъ, съ исторіею и діалектологіею русскаго, необходимо для серьезнаго изученія родного русскаго языка, для того вполне сознательнаго усвоенія его, къ которому должна стремиться средняя общеобразовательная школа, но въ курсѣ IV класса преподаваніе этого предмета едва-ли можетъ принести ту пользу, на которую оно вообще можетъ быть рассчитано: старо-славянская грамматика въ этомъ классѣ скорѣе тормозитъ изученіе русской рѣчи, развлекая вниманіе учащихся и отнимая дорогое время, нежели содѣйствуетъ этому изученію. Мотивы, приводимые въ объяснительныхъ запискахъ къ теперешнимъ программамъ русскаго языка въ основаніе особаго курса славянскаго языка въ IV классѣ средней школы, представляются мало убѣдительными. Грамматика древняго церковно-славянскаго языка, гово-

рять, «должна служить звеномъ, соединяющимъ начальное теоретическое изученіе отечественнаго русскаго языка (грамматическое) съ дальнѣйшимъ теоретическимъ изученіемъ его въ высшихъ классахъ (стилистическимъ и историко-литературнымъ). Законы измѣненія звуковъ гласныхъ и согласныхъ, формы склоненій и спряженій въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ должны быть усвоены учениками твердо: только при этомъ условіи становится возможнымъ дальнѣйшее плодотворное изученіе языка древнихъ и новыхъ произведеній русской словесности со стороны слога въ его историко-литературномъ развитіи, потому что древній церковно-славянскій языкъ есть одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ, вошедшихъ въ составъ современнаго намъ отечественнаго литературнаго языка»... «Грамматика славянскаго языка изучается не какъ предметъ самостоятельный, а настолько, насколько это необходимо для объясненія разныхъ формъ и явленій русскаго языка и для точнаго и яснаго пониманія текста священныхъ и богослужебныхъ книгъ»... Но для «пониманія текста священныхъ и богослужебныхъ книгъ» совсѣмъ нѣтъ настоящей надобности изучать грамматику древняго церковно-славянскаго языка: новый славянскій языкъ, языкъ печатныхъ церковныхъ книгъ, или церковно-славянскій языкъ въ собственномъ смыслѣ слова, и древній или старо-славянскій языкъ не одно и то-же; въ первомъ уже такъ много русскихъ наслоеній, что для усвоенія его особенностей совершенно достаточно того объяснительнаго чтенія церковно-славянскихъ текстовъ въ низшихъ классахъ, которое входитъ, по учебному плану, въ кругъ занятій учащихся по русскому языку въ первыхъ двухъ классахъ реальныхъ училищъ. Нѣкоторое увеличеніе учебнаго матеріала въ низшихъ классахъ, обусловливаемое введеніемъ такого практическаго ознакомленія съ церковно-славянскимъ языкомъ на чтеніи и переводѣ священныхъ и богослужебныхъ текстовъ, вполнѣ оправдывается тѣмъ важнымъ значеніемъ, какое имѣетъ практическое знакомство въ дѣтствѣ съ языкомъ церкви и вмѣстѣ однимъ изъ основныхъ элементовъ отечественной литературной образованности, и не можетъ представлять какого-либо затрудненія въ виду пѣлесообразной ограниченности предстоящей, въ сущности, при этомъ учебной задачи. Такія занятія церковно-славянскимъ языкомъ входятъ теперь, какъ было сказано, въ составъ курса роднаго языка въ первыхъ двухъ классахъ реальныхъ училищъ; они могли-бы быть введены съ пользою и въ гимназіяхъ и продолжены въ тѣхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, если-бы въ томъ оказалась надобность, и въ слѣдующихъ двухъ классахъ, т.-е. въ III и IV. Что-же касается «объяс-

ненія разныхъ формъ и явленій русскаго языка», какъ необходимаго условия плодотворности изученія вполнѣдствіи языка древнихъ и новыхъ произведеній, какъ цѣли преподаванія славянской грамматики въ IV классѣ, то на практикѣ въ этомъ случаѣ дѣло сводится въ сущности къ очень незначительнымъ, чтобы не сказать прямо—ничтожнымъ результатамъ, вовсе не оправдывающимъ положеннаго для достиженія ихъ времени и труда... Прежде всего, то *объясненіе* явленій и формъ русскаго языка, которое можно извлечь изъ изученія славянскаго, въ большинствѣ случаевъ имѣетъ чисто-теоретическій, отвлеченный характеръ (глухіе гласные на мѣстѣ теперешнихъ, такъ называемыхъ, бѣглыхъ, носовые гласные въ именительномъ падежѣ при нарощеніи въ косвенныхъ, параллели: дѣти—надъменныя, жѣти—жънѣ и дуть—надъменный, жать—жну и т. п.), и потому не всегда можетъ быть усвоено учащимися въ возрастѣ тринадцати—четырнадцати лѣтъ, какъ знаніе *живое*; между тѣмъ, обученіе отечественному языку въ средней школѣ, особенно въ низшихъ классахъ, какъ по общему почти призванію педагоговъ-практиковъ и смыслу самыхъ дѣйствующихъ теперь учебныхъ плановъ гимназій и реальныхъ училищъ, такъ и по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей языка (Гриммъ, Срезневскій, Потемня), должно имѣть преимущественно, если не исключительно, направленіе практическое, живое. Кромѣ того, преподаваніе славянскаго языка въ IV классѣ ограничивается, въ сущности, изученіемъ языка Остромирова Евангелія; въ объяснительныхъ запискахъ къ учебнымъ планамъ по этому предмету говорится также лишь объ этомъ памятникѣ. Между тѣмъ, съ одной стороны, текстъ Остромирова Евангелія, при всей его важности, вовсе не представляетъ вполнѣ чистаго образца древняго славянскаго языка: въ немъ имѣется много русскихъ наслоеній и отсутствуютъ многія древнія формы кирилловскаго языка (напримѣръ, сигматическій и второй аористы), встрѣчающіяся въ другихъ памятникахъ не только XI (Зографское, Аеонское Григоровичево, Ассемоніево Евангелія, XII словъ Григорія Богослова, Саввина книга), но и послѣдующихъ вѣковъ (Мирославово Евангеліе, Болонская псалтирь, Паремейникъ 1271 г., Пражскіе отрывки, Младѣновичева псалтирь и др.); съ другой стороны, нынѣшнія явленія и формы языка русскаго (напримѣръ, спряженія) не всегда могутъ быть объяснены непосредственно изъ языка Остромирова Евангелія, безъ ознакомленія съ другими памятниками языка древняго и средняго періода: только прослѣдивъ по памятникамъ русской письменности видоизмѣненіе древняго церковно-славянскаго языка съ XI вѣка въ теченіе послѣдующаго времени до нашего, можно уяснить себѣ особенности языка

теперешняго, какъ церковно-славянскаго, такъ и русскаго литературнаго: «было-бы странно,—говоритъ Срезневскій *)»,—ограничивать взглядъ на судьбы языка кругомъ наблюденій формъ языка и словъ, его составляющихъ, безъ отношенія къ словесности». Вообще, безъ историко-сравнительнаго метода немислимо сколько-нибудь серьезное объясненіе явленій живого русскаго языка изъ старо-славянскаго, а также постановка преподаванія этого предмета, даже и въ элементарномъ видѣ, представляется, конечно, невозможною въ низшихъ классахъ. Всякое другое изученіе предмета, о которомъ идетъ рѣчь, неизбежно сведется къ обученію «чему-нибудь и какъ-нибудь», что, разумѣется, никому не желательно, бесполезно и прямо неумѣстно, если для того отнимается время, нужное для ближайшихъ потребностей практическаго изученія родной рѣчи. Изученіе славянскаго языка имѣло-бы, можетъ быть, значеніе дѣйствительнаго практическаго пособія для изученія живого русскаго, если-бы преподаваніе его можно было вести параллельно съ изученіемъ послѣдняго: иначе, какой практическій смыслъ можетъ имѣть въ IV классѣ объясненіе явленій и формъ русскаго языка путемъ изученія, хотя и родственнаго ему, но все-таки другаго, особаго, притомъ уже мертваго языка, когда самый курсъ русской грамматики въ трехъ предъидущихъ классахъ уже пройденъ и не разъ былъ повторенъ учащимся: въ видахъ практическихъ тамъ и вужно было-бы объяснять, чтѣ требовало объясненія... Въ практическомъ отношеніи славянская грамматика въ IV классѣ является даже иногда просто поводомъ къ нѣкоторымъ лишнимъ колебаніямъ и сомнѣніямъ учащихся; они знали, напримѣръ, что предложный падежъ именъ существительныхъ мужскаго рода и дательнаго и предложнаго женскаго рода мягкаго различія оканчивается на *ь*, а въ славянскомъ языкѣ, вмѣсто того, они видятъ окончаніе *и*, на которое они, бывало, сбивались въ устной рѣчи и въ письменныхъ упражненіяхъ; прежде они писали увѣренно *предь, чрезъ, время, врьдъ, умереть, среда, верхъ*—теперь они видятъ написаніе *пррьдъ, чрьзъ, врьмя, врьдъ, умрътти, сррьда, врьдъ*; прежде они и не подозрѣвали о суффиксѣ *ь* во множественномъ числѣ повелительнаго наклоненія, теперь они иной разъ, опираясь на правило, могутъ написать *кликните* вмѣсто *кликните* и т. п. Если такія явленія наблюдаются въ дѣйствительности не такъ часто, какъ это можно было-бы ожидать, то это только лишній разъ съ своей стороны показываетъ, какъ мало живого значенія имѣетъ для учащихся преподаваніе славянской грамматики

*) «Мысли объ исторіи русскаго языка и др. слав. нарѣчій». стр. 16.

какъ поверхностно затрогиваетъ ихъ вниманіе... Всему свое время: историческое изученіе языка въ низшихъ классахъ средней школы, не исключая четвертаго, преждевременно, а изученіе древняго славянскаго языка въ видахъ объясненія явленій и формъ русскаго, по моему мнѣнію, представляетъ именно чисто теоретическо-историческій элементъ въ преподаваніи послѣдняго. Въ составѣ общаго образованія важно развитіе живого сознанія природнаго чутья законо-мѣрности въ жизни языка и пониманія ея проявленій и опредѣленій; отвлеченно-научный интересъ къ изученію живой рѣчи, если онъ и можетъ быть въ счастливомъ случаѣ вызванъ преподаваніемъ старо-славянскаго грамматики сравнительно съ русскою, не имѣетъ значенія общеобразовательнаго, но онъ, повторяю, не можетъ самъ по себѣ имѣть живого смысла для учащихся въ средней школѣ въ ту пору индивидуальнаго развитія, въ какую они обыкновенно оказываются въ IV классѣ. Полезно вспомнить въ данномъ случаѣ прекрасныя слова Бреала *), обращенныя имъ къ своимъ слушателямъ, будущимъ учителямъ языка, въ предупрежденіе увлеченія съ ихъ стороны филологическо-научными задачами въ преподаваніи своего предмета: «читайте ученые диссертациі, пишите сами, но имѣйте мужество забывать ихъ, всходя на кафедру... Готовьте ваши докторскія диссертациі, приобретайте ученые званія, но не забывайте, что въ то же время вы призваны открыть доступъ въ міръ *мысли* молодымъ умамъ»...

Изъ сказаннаго, разумѣется, никакъ не слѣдуетъ, чтобы преподаваніе старо-славянскаго языка вовсе не было умѣстно въ общеобразовательной школѣ: повторяю, оно несомнѣнно имѣетъ важное значеніе для изученія языка роднаго, русскаго, но чтобы быть дѣйствительно полезнымъ и осмысленнымъ и отвѣчать своему назначенію въ системѣ общаго образованія, должно быть изъято изъ курса IV класса, въ составъ котораго оно теперь входитъ, перенесено въ одинъ изъ классовъ старшихъ и поставлено тамъ въ непосредственную связь съ чтеніемъ памятниковъ древней русской литературы и изученіемъ древне-русскаго языка. Только при этомъ условіи старо-славянскій языкъ можетъ получить въ сознаніи учащихся живое значеніе важнаго образовательнаго элемента—литературнаго роднаго языка и вмѣстѣ смыслъ и интересъ для изученія: на памятникахъ слова, въ которыхъ элементы славянскаго языка и русскаго въ извѣстномъ взаимодействіи имѣли пока еще одинаковое значеніе живого слова для выраженія мысли, вскроются нити, свя-

*) «Древніе языки въ среднемъ образованіи», перев. Н. Сперанскаго, стр. 94.

зываются настоящее родной рѣчи съ ея прошлымъ, и будетъ со-
звана закономѣрность въ ея жизни и естественномъ развитіи. Отно-
шеніе между изученіемъ словесности и изученіемъ языка, вообще,
представляется по моему мнѣнію, недостаточно опредѣленны въ со-
временномъ преподаваніи родного языка въ средней школѣ, и эта
неопредѣленность составляетъ одинъ изъ существенныхъ недостат-
ковъ постановки предмета.

Г. Князевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Краткій курсъ гигиены. Пособіе для учащихся. Составилъ д-ръ мед. В. А. Молчановъ, врачъ и преподаватель Шлиссельбургскаго городского училища. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб. 1900. 78 стр. Цѣна 40 коп.

Мы уже имѣли случай дать отзывъ о первомъ изданіи курса гигиены д-ра Молчанова въ 1896 г. въ журналѣ «Образованіе» (январь 1896 г.). И тогда мы высказались въ томъ смыслѣ, что сочиненія, подобныя книжкѣ г. Молчанова, заслуживаютъ полнаго поощренія и рекомендаціи каждому, кто желаетъ легко и скоро ознакомиться съ основными понятіями гигиены, необходимыми для каждаго грамотнаго человѣка.

Цѣль, преслѣдуемая авторомъ,—составить учебникъ, который былъ-бы виолнѣ доступенъ пониманію юныхъ учащихся и вмѣстѣ съ тѣмъ избавилъ-бы ихъ отъ потери лишнихъ труда и времени на составленіе какаль-бы то ни было записокъ,—достигнута достаточно удовлетворительно и отвѣчаетъ запросамъ школы и учащихся.

Надо имѣть въ виду, что г. Молчановъ писалъ этотъ учебникъ для учениковъ городского училища, которымъ излагалъ гигиену въ классѣ, и потому всегда могъ пополнить недосказанное или пропущенное въ учебникѣ, а главное—всегда могъ, бесѣдуя съ учениками, уяснять имъ все то, что они могли встрѣтить труднаго и непонятнаго въ книгѣ. Слѣдовательно, на учебникъ г. Молчанова надо смотрѣть, какъ на конспектъ или какъ на краткое руководство для повторенія всего слышаннаго по гигиенѣ въ классѣ, но отнюдь не какъ на руководство, годное для ознакомленія съ гигиеной безъ помощи учителя.

Авторъ видимо старался объ улучшеніи своего учебника, такъ какъ въ настоящемъ (второмъ) изданіи воспользовался указаніями критики и исправилъ нѣкоторыя неточности, а во-вторыхъ, ввелъ въ текстъ довольно существенныя разъясненія и дополненія, и тѣмъ увеличилъ его на цѣлыхъ 13 страницъ (вм. 65, имѣется 78 стр.).

Одна слабая сторона изданія осталась неисправленною въ книжкѣ: а именно въ ней нѣтъ рисунковъ и чертежей. Авторъ, впрочемъ, говоритъ, что

тѣмъ самымъ онъ избѣжалъ «вздорожанія руководства, цѣну котораго и при наличныхъ условіяхъ пришлось увеличить на 5 коп.». Насколько вообще законно такое оправданіе, сказать трудно, хотя нельзя не замѣтить, что увеличеніе цѣны книжки на 10—15 коп. едва-ли было-бы особенно чувствительнымъ для учащихся въ городскихъ училищахъ.

Съ нѣкоторыми показаніями автора, хотя таковыхъ и немного, нельзя согласиться. Такъ, онъ говоритъ (стр. 25): «Содержаніе углекислоты въ жилыхъ помѣщеніяхъ въ такомъ количествѣ, когда она становится уже вредной для дыханія, встрѣчается весьма рѣдко». Мы сказали-бы не «весьма рѣдко», а, напротивъ, «весьма часто», такъ какъ опытъ показываетъ, что въ школахъ содержаніе углекислоты рѣдко бываетъ менѣе 4—5 ч. на тысячу воздуха, а обыкновенно доходитъ до 10 и даже 15 на тысячу, словомъ, представляется рѣшительно вреднымъ для здоровья. Далѣе, на страницѣ 29-й сказано, что «для выведенія испорченнаго воздуха при искусственной вентиляціи дѣлаютъ особое отверстіе гдѣ-нибудь въ стѣнѣ». Это требованіе не рационально. Воздухъ изъ таковаго отверстія въ наружной стѣнѣ направляется обыкновенно внизъ къ полу и сильно понижаетъ температуру класса: оба условія вентиляціи не желательны. Наконецъ, замѣчаніе, что черный хлѣбъ (стр. 49) содержитъ 1 процентъ бѣлковъ, не подтверждается данными специалистовъ. По Кенигу ржаной хлѣбъ содержитъ бѣлковъ до 6%.

Въ заключеніе скажемъ, что рассматриваемый курсъ гигиены г. Молчанова заслуживалъ-бы болѣе подробнаго и обстоятельнаго изложенія, а при снабженіи его подходящими рисунками могъ-бы найти доступъ не только въ городскія училища, но и въ среднія учебныя заведенія. Въ настоящее время въ школахъ чувствуется настоятельная потребность въ краткомъ, но толковомъ руководствѣ гигиены, и потому на такихъ врачахъ, какъ г. Молчановъ, лежитъ, можно сказать, священная обязанность заняться изданіемъ подобныхъ руководствъ. Кстати, замѣтимъ, что была въ продажѣ нѣсколько лѣтъ назадъ, весьма недурная книжка по популярной гигиенѣ д-ра Антонова (Ревель), но, къ сожалѣнію, ея не имѣется болѣе въ продажѣ.

Намъ кажется, что г. Молчановъ могъ-бы вполне справиться съ указываемой нами задачей и обогатить популярную гигиеническую литературу давно ожидаемымъ учебникомъ гигиены для среднихъ учебныхъ заведеній.

А. Виреніусъ.

Провѣтриваніе и отопленіе классныхъ комнатъ и соблюденіе чистоты въ школьныхъ помѣщеніяхъ. Изъ чтеній на курсахъ въ г. Павловскѣ въ 1899 году. Спб., 1900. 64 стр. и 7 стр. рисунковъ.

Брошюра, заглавіе которой мы выписали, представляетъ главу изъ школьной діететики, касающуюся самыхъ существенныхъ сторонъ предмета, затрагивающую важнѣйшіе вопросы воспитательнаго режима школы. Въ правилахъ и наставленіяхъ автора, изложенныхъ въ высшей степени до-

ступно и наглядно и согрѣтыхъ теплымъ чувствомъ убѣжденного человѣка, содержится, кромѣ научныхъ объясненій гигиеническихъ требованій, значительное количество цѣнныхъ практическихъ указаній, очевидно, протверженныхъ на опытъ.

Авторъ съ большимъ одушевленіемъ и убѣдительною говоритъ о благодѣтельности вліянія свѣжаго воздуха на здоровье и горячо оспариваетъ вредныя предубѣжденія, укоренившіяся въ нашемъ обществѣ относительно пагубности такъ называемаго «сквозного вѣтра». Авторъ заставляетъ серьезно подумать о томъ, почему домосѣды хвораютъ больше, чѣмъ люди, работающіе на воздухѣ и подверженные всѣмъ измѣненіямъ погоды (стр. 31). Въ числѣ многихъ практическихъ указаній автора на счетъ постановки вентиляцій классовъ обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, весьма простая мѣра, рекомендуемая для предохраненія отъ простуды отъ оконъ. Когда необходимость заставляетъ работать близко у окна, слѣдуетъ между сидѣньемъ и окномъ поставить щитокъ, который долженъ совершенно плотно примыкать къ полу: тогда холодное теченіе отъ окна отклонится въ сторону отъ сидящаго у окна (стр. 27).

Очень интересны указанія автора на приемы отопленія. Въ этомъ отношеніи авторъ вполне противъ существующей практикки. Обыкновенно стараются о томъ, чтобы получить какъ можно больше жаркаго угля, полагая при этомъ, что этотъ уголь, пригребенный къ стѣнкѣ печи, послѣ ея закрытія и является резервуаромъ тепла. По мнѣнію автора, надо заботиться не о возможно большемъ образованіи угля, а о возможно сильнѣйшемъ нагрѣваніи печи во время топки, такъ какъ грѣетъ именно то тепло, которое воспринято печью во время топки, а не уголь, загребенный при закрытіи, вліяніе котораго ничтожно. А при какихъ условіяхъ нагрѣваніе печи во время топки достигаетъ максимума, авторъ подробно объясняетъ (стр. 51).

Съ особеннымъ одушевленіемъ авторъ говоритъ объ опрятности въ школѣ. Неопрятность есть медленное самоубійство (стр. 62). И, конечно, учитель долженъ со всею силою бороться съ этимъ страшнымъ зломъ. Авторъ совершенно справедливо полагаетъ, что выдержкой и послѣдовательною можно достигнуть многого въ этомъ отношеніи. Борьба противъ неопрятности не требуетъ ни большихъ расходовъ, ни сложныхъ и затруднительныхъ приемовъ. Пустыми, ничтожными средствами можно достигнуть многого. Напр., одно очищеніе обуви отъ грязи и пыли до входа въ классъ, еслибъ оно практиковалось послѣдовательно, уже совершенно измѣняло-бы санитарныя условія класса. Авторъ рекомендуетъ ввести во всѣхъ школахъ плетеніе соломенныхъ рогожъ. Составляя очень полезный ручной трудъ, это занятіе обезпечивало-бы школѣ полученіе почти даромъ матеріала, представляющаго весьма важную цѣнность въ гигиеническомъ смыслѣ. Въ приложеніи къ книжкѣ помѣщено подробное, сопровождаемое рисунками, наставленіе о томъ, какъ должно вести это дѣло.

Немногія мѣста книжки, вызывающія сомнѣнія, не ослабляютъ ея несомнѣннаго полезнаго руководственнаго значенія. Къ этимъ сомнительнымъ мѣстамъ нельзя не отнести утвержденія автора, будто-бы не имѣется возможности научно опредѣлять степень загрязненности воздуха содержаніемъ органическихъ началъ (стр. 31), и что воздухъ класса можно признать удовлетворительнымъ даже при наличности 0,15% углекислоты. Первому положенію, повидимому, противорѣчатъ многочисленныя опредѣленія, сдѣланныя учеными относительно количества микроорганизмовъ въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній. Со вторымъ положеніемъ трудно согласиться въ виду засвидѣтельствованія многими гигиенистами, что воздухъ жилыхъ помѣщеній уже при содержаніи 0,10% углекислоты начинаетъ дѣйствовать отравляющимъ образомъ.

Графъ Павелъ Капнистъ. Классицизмъ, какъ необходимая основа гимназическаго образованія. Вып. II. Историческій очеркъ развитія средняго образованія въ Германіи. М. 1900 г.

Лица, интересующіяся исторіей средней школы въ Западной Европѣ, конечно, съ удовольствіемъ прочтутъ этотъ живо написанный очеркъ развитія средняго образованія въ странѣ, школьная система которой не разъ уже такъ могущественно и существенно вліяла на организацію дѣла средняго образованія въ нашемъ отечествѣ. У насъ до сихъ поръ такъ мало подобныхъ обзоровъ, что можно искренно поблагодарить автора за трудъ и время, потраченные на составленіе этой книги. Факты, собранные въ ней, поучительны для всякаго времени, какъ назидательна исторія вообще, но въ настоящее время значеніе подобной книги возрастаетъ: именно въ наши дни, когда поднять вопросъ о желательныхъ улучшеніяхъ въ строѣ средней школы, ея дѣятели должны заглядывать елико возможно чаще въ лѣтописи этой школы, чтобы не повторять опытовъ, уже продѣланныхъ гдѣ-либо раньше и уже осужденныхъ суровой практикой, а также, чтобы не ломать безъ надлежашей осторожности то, что является все-таки плодомъ труда, талантовъ и опытности выдающихся педагоговъ.

Вполнѣ сочувствуя темѣ и дѣлу подобнаго труда, мы въ интересахъ истины должны сказать, что данный «историческій очеркъ» является какъ-бы приложеніемъ къ вып. I-му этой боевой книги того-же автора, изданной въ 1891 г. подъ заглавіемъ «Классицизмъ, какъ необходимая основа гимназическаго образованія». И дѣло не въ одномъ только названіи его выпуска 2-мъ. Poleмическій тонъ, которымъ отличается вып. 1-й, эта апологія классической системы средняго образованія, вполнѣ въ немъ объяснимъ и умѣстенъ. Но этотъ-же тонъ, проникающій и 2-й выпускъ, сильно вредитъ общему впечатлѣнію, производимому этою книгой. Разъ это «историческій очеркъ», то онъ долженъ-бы дышать безстрастіемъ лѣтописца, спо-

койно взирающаго «на правыхъ и виноватыхъ». Всякаго рода подчеркиванія, всё эти гнѣвныя нападки (хотя-бы и въ примѣчаніяхъ) на нынѣшнихъ нашихъ противниковъ классицизма безъ нужды наводятъ читателя на тревожныя сомнѣнія. Голосъ самихъ фактовъ все-же внушительнѣе всего.

Начинаетъ свой историческій очеркъ почтенный авторъ съ возникновенія гуманистическихъ школъ, въ послѣдствіи названныхъ гимназіями, т.-е. съ XVI вѣка, и послѣдовательно доводитъ исторію германскихъ гимназій до 1882 года. VII-ю главу своего труда гр. Капнистъ посвящаетъ специально исторіи реального образованія въ Германіи за тотъ-же промежутокъ времени; въ VIII-й главѣ исторія реальныхъ гимназій доводится до 1891 года. Въ двухъ послѣднихъ главахъ, IX-й и X-й, авторъ знакомитъ читателя съ принципами и дѣятельностью двухъ главныхъ нѣмецкихъ союзовъ школьной реформы, съ одной стороны, и сторонниковъ классическаго образованія—съ другой. Повѣствованіе о судьбахъ классической гимназіи гр. Капнистъ доводитъ до 1899 года въ Пруссіи и до 1896 г. въ Саксоніи. Интересно сопоставленіе числа учащихся въ классическихъ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и реальныхъ гимназіяхъ Пруссіи: *въ 1887 г.* 85.331, 18.606, 35.515; *въ 1897 г.* 86.951, 36.796, 27.834. Эти цифры ясно показываютъ быстрое возрастаніе числа учащихся въ реальныхъ училищахъ и сокращеніе числа ихъ въ гимназіяхъ реальныхъ, т.-е. въ школахъ средняго типа съ однимъ латинскимъ языкомъ.

При указанныхъ выше особенностяхъ своего изложенія книга почтеннаго автора едва-ли пріобрѣтетъ много новыхъ друзей классицизму, за который онъ такъ ревностно ратуетъ. Но для сторонниковъ этой системы въ указываемой книгѣ содержится цѣлый рядъ драгоцѣннѣйшихъ фактовъ, способныхъ заинтересовать и всякаго непредубѣжденнаго читателя.

Вѣѣшность изданія оставляетъ желать много лучшаго: плоховата бумага и слишкомъ много опечатокъ, изъ которыхъ въ приложенномъ списокѣ отмѣчены далеко не всѣ.

И. А.

«Ежегодникъ» Коллегіи Павла Галагана съ 1-го октября 1899 года по 1-е октября 1900 г. Кіевъ, 1900 г.

Отчетъ о состояніи извѣстнаго учебнаго заведенія въ Кіевѣ представляетъ собою, по обыкновенію, цѣлую книгу болѣе чѣмъ въ 300 страницъ, съ приложеніемъ фототипій къ официальной части и ряда статей въ части неофициальной. Изъ любопытныхъ начинаній этой своеобразной школы отмѣтимъ докладъ Правленію директора о необходимости возбудить въ Мин. Нар. Пр. ходатайство о томъ, чтобы была возвращена фактическая сила тому параграфу устава коллегіи, въ силу котораго греческій языкъ преподается въ коллегіи только для желающихъ. Къ сожалѣнію, по поводу преподаванія естественныхъ наукъ коллегія и въ этомъ году ограничи-

вается только обѣщаніемъ, что, когда осуществится предположенное расширеніе ея помѣщеній и явится возможность устроить цѣлесообразный естественно-историческій кабинетъ съ гербаріемъ, минералогической и другими коллекціями и пр., а равно когда удастся получить необходимое для этого время, тогда изученіе естествовѣдѣнія будетъ введено въ коллегіи. Хорошій обычай въ отчетѣ о школѣ сообщать подробно о темахъ, предложенныхъ ученикамъ на экзаменахъ, показываетъ, однако, и не впервой, что въ коллегіи существуетъ не вполнѣ хорошій обычай—давать темы по древнимъ языкамъ, выраженные довольно неуклюжимъ русскимъ языкомъ, по математикѣ же—задачи, условія которыхъ крайне искусственны, а удачное рѣшеніе можетъ показать больше способность къ математической эквилибристикѣ, нежели убѣдить въ серьезномъ знаніи. Въ «Ежегодникѣ» сообщается объ устройствѣ стипендіи въ университетѣ св. Владиміра имени Г. П. и Е. В. Галаганъ на собранныя бывшими воспитанниками пока 5.300 р. Актовая рѣчь преподавателя французскаго языка г. Гливенка (онъ же и лекторъ Кіевскаго университета), отмѣчая полную достаточность числа уроковъ новыхъ языковъ въ средней школѣ (500—550 час. для каждаго яз. въ теченіе всего курса), указываетъ на то, что главная причина, «въ которой слѣдуетъ искать плохого знанія иностранныхъ языковъ питомцами нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, это—скучность и трудность тѣхъ пріемовъ, которые практикуются при преподаваніи; недостатки, слѣдовательно, чисто методическаго характера. Въ методѣ преподаванія часто лежитъ главная причина успѣшности преподаванія, и это особенно видно при изученіи новыхъ языковъ». Г. Гливенко, отвергая старый методъ, разъясняетъ преимущества новаго *нагляднаго* метода, предлагая начинать безъ учебныхъ книгъ изученіе произношенія и словъ иностраннаго языка, переходить къ бесѣдамъ о классной обстановкѣ, потомъ къ объясненіямъ картинъ, къ чтенію рассказовъ, пересказу ихъ, наконецъ, къ чтенію статей и авторовъ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, вступая и въ 5-й годъ изданія, редакторъ «Ежегодника», директоръ коллегіи А. І. Степовичъ, помѣстилъ довольно объемистые труды преподавателей Г. Александровскаго «Максимъ Горькій», З. Архимовича «Учебный отдѣлъ на Парижской выставкѣ» и свой очеркъ изъ исторіи сербской литературы о «Вукѣ Караджичѣ и его школѣ», а также переводъ съ франц. статьи Лежѣ объ Янѣ Жижкѣ, исполненный воспитанникомъ III-го (7-го) класса коллегіи В. Петрушевскимъ. Въ приложеніи помѣщены воспоминанія гр. Ламздорфа-Галагана, письма П. Галагана, Н. Маркевича, П. Аксакова, какъ матеріалы для исторіи коллегіи и біографіи ея основателя. Такимъ образомъ и въ настоящемъ году «Ежегодникъ» Коллегіи представляетъ не только спеціальный, но и общій интересъ.

И. Ж.

Справочная книга по вопросам образования евреевъ. Пособіе для учителей и учительницъ еврейскихъ школъ и дѣятелей по народному образованію. Изданіе Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи. Ц. 1 руб. 75 коп. Спб. 1901 г.

Въ «Сборникѣ» этомъ на первомъ мѣстѣ находимъ предисловіе «Отъ составителей», въ которомъ съ достаточною выразительностью обозначены цѣль и духъ всей книги.

Первый отдѣлъ въ ней законодательный: «Дѣйствующія узаконенія объ образованіи евреевъ съ относящимися къ нимъ разъясненіями». Тутъ говорится и о такъ называемыхъ ешиботахъ, о хедерахъ и учителяхъ-меламдахъ и пр. *Во второмъ* отдѣлѣ встрѣчаемъ такія главы. Глава 1-я. Школьное обученіе. Общее начальное образованіе. Приводятся программы петербургскихъ еврейскихъ училищъ, Одесской талмудь-торы, Виленскаго училища, учебные планы нѣкоторыхъ частныхъ еврейскихъ училищъ; сообщаются «примѣрный списокъ наглядныхъ пособій», «Каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ вѣдомства Министерства Нар. Просв. и для публичныхъ народныхъ чтеній», «примѣрный списокъ книгъ для бібліотеки еврейской школы», «примѣрный списокъ на еврейскомъ языкѣ для дѣтей школьнаго возраста» и проч. Имѣются и такія главки: Ручной трудъ. Гимнастика въ школахъ. Указанія по устройству учебныхъ садовъ въ еврейскихъ школахъ.

Подъ рубрику «Профессиональное образованіе» внесены: учебный планъ ремесленнаго отдѣленія при С.-Петербургскомъ мужскомъ училищѣ, программы Общества «Трудъ» и т. д. Въ отдѣлѣ о «женскомъ профессиональномъ образованіи» знакомимся со школою гг. Сигала и Когана въ Симферополѣ; приведенъ тутъ и «списокъ женскихъ еврейскихъ профессиональныхъ школъ». «Сборникъ» даетъ понятіе и объ еврейскихъ учебныхъ земледѣльческихъ фермахъ. Въ этой-же главѣ отведено мѣсто и «Школьной гигиенѣ»: а) устройство школьныхъ помѣщеній; б) гигиена преподаванія; в) школьная болѣзнь и мѣры къ ихъ предупрежденію; г) дѣтскія лѣтнія колоніи и санаторіи; д) краткій указатель книгъ по гигиенѣ; приложены также наставленія Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ охраненіи учащихся отъ заразныхъ болѣзней.

Глава 2-я посвящена вопросу о «Внѣшкольномъ образованіи». Здѣсь разъясняется «порядокъ открытія и организаціи субботнихъ и вечернихъ школъ», указаны «планы и программы». Далѣе идутъ: «Бібліотеки, читальни и книжные склады. Публичныя народныя чтенія. Книги, допускаемыя къ прочтенію въ народныхъ аудиторіяхъ. Нѣсколько словъ о волшебномъ фонарѣ и о пользованіи имъ» и пр.

Глава 3-я содержитъ въ себѣ «учрежденія для подготовки учителей и педагогическая литература». Свѣдѣнія о педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ. Правила и программы для испытанія на учительскія званія. Педагогическіе курсы. О подготовленіи еврейскихъ учителей, законоучителей и

свѣдущихъ богослововъ за границу. О съѣздахъ и выставкахъ по образованію. О педагогическихъ музеяхъ. Педагогическая литература. Списокъ журналовъ, педагогическихъ и для дѣтскаго чтенія. Перечень книгъ педагогическаго содержанія. Указанія по книжной и журнальной литературѣ объ еврейскомъ школьномъ дѣлѣ въ Россіи и пр. Отдѣлъ третій — «учрежденія для содѣйствія образованію. Общества взаимопомощи» и пр. Отдѣлъ четвертый: 1) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ учрежденіяхъ учебнаго вѣдомства. 2) Къ статистикѣ начальнаго образованія евреевъ въ Россіи. 3) О порядкѣ исхodateйствованія разрѣшенія на открытіе еврейскаго училища. 4) Примѣрный общественный приговоръ на открытіе училища. 5) Списокъ существующихъ еврейскихъ училищъ. 6) Изъ устава о гербовомъ сборѣ. Въ «Дополненіи» приведены законоположенія и циркулярныя разъясненія, вышедшія во время печатанія книги.

«Справочная книга» представляетъ собою огромный, прекрасно изданный томъ въ 680 слишкомъ страницъ. Она несомнѣнно можетъ быть очень полезна вѣмъ лицамъ, нуждающимся въ справкахъ по еврейскому учебному дѣлу. Помимо того замѣтно, что составителямъ вовсе чуждъ какой-либо узкій, исключительный націонализмъ. Мы сказали-бы даже, что въ книгѣ чувствуется «направленіе», прямо отвѣчающее нормальнымъ государственнымъ видамъ. Составители видимо глубоко сознаютъ долгъ служенія темной массѣ въ цѣляхъ просвѣтительныхъ: созидая эту «Справочную книгу», они совершили большой, настоящій чернорабочій трудъ. А. Н.

Арс. Ив. Введенскій. Общественное самосознаніе въ русской литературѣ. Критическіе очерки. Спб. 1900 г.

Книга, вышедшая подъ этимъ заглавіемъ, представляетъ собой перепечатку ряда статей г. Введенскаго, помѣщенныхъ имъ въ разное время въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Уже это не позволяетъ ожидать отъ книги цѣлостности. Авторъ старался расположить свои очерки такъ, чтобы составилось нѣчто въ родѣ исторіи русской литературы XIX вѣка. Статьи идутъ въ соответствующей хронологической послѣдовательности писателей, которымъ онѣ посвящены: Пушкинъ, Грибоѣдовъ, Лермонтовъ, Кольцовъ, Гоголь, Тургеновъ, Достоевскій, Левъ Толстой смѣняютъ другъ друга въ очеркахъ г. Введенскаго. Одну статью «Литературные типы русской интеллигенціи» авторъ очевидно затруднялся, куда ее приткнуть, и помѣстилъ въ концѣ, хотя она трактуетъ о герояхъ Пушкина, Лермонтова и Гоголя. Мѣсто удѣлено каждому изъ писателей вѣ зависимости отъ его историческаго или художественнаго значенія его, а опредѣляется только случайностью; изъ произведеній Льва Толстого удостоено вниманія автора только одно — «Смерть Ивана Ильича». Такимъ образомъ, передъ нами, строго говоря, не книга, а рядъ статей, плохо связанныхъ между собой. Это обстоя-

тельство одно уже дѣлаетъ книгу г. Введенскаго мало пригодной для тѣхъ цѣлей, для которыхъ онъ предназначалъ ее, судя по вступленію.

«Книга эта,—говоритъ г. Введенскій,—назначается для обширнаго круга читателей, которые знакомы съ главнѣйшими произведеніями русской литературы, но мало знакомы съ критикой, а также для людей, начинающихъ знакомиться съ литературой. Сообразно съ этимъ, очерки постепенно, въ известной послѣдовательности, вводятъ читателя въ кругъ понятій и представлений, объясняющихъ великое значеніе литературы для личной и общественной жизни человѣка».

Задача, которую беретъ на себя авторъ, очевидно, не изъ легкихъ, и нужна очнь большая талантливость, глубокія знанія и серьезная работа, чтобы дѣйствительно ввести рядомъ несвязанныхъ между собой очерковъ начинающаго читателя «въ кругъ понятій, объясняющихъ великое значеніе литературы». Въ свое время эту задачу выполнялъ Бѣлинскій, теперь за нее берется г. Арсеній Введенскій. Къ очеркамъ г. Введенскаго поэтому нельзя относиться съ тою снисходительностью, къ которой предрасполагаетъ рѣдкость появленія работъ по исторіи новой русской литературы и настойчивая потребность въ такихъ работахъ. Но книга г. Введенскаго не лишена и достоинствъ; такимъ достоинствомъ является образный, живой языкъ, хотя не вездѣ достаточно обработанный, и вообще живость изложенія. Эти достоинства такъ рѣдки въ нашей исторической литературѣ, такъ необходимы для популяризаціи знанія, что если-бы къ нимъ можно было присоединить еще кое-какія достоинства внутренняго характера, мы привѣтствовали-бы книгу г. Введенскаго, какъ весьма отрадное явленіе. Къ сожалѣнію, кромѣ нѣсколькихъ болѣе или менѣе остроумныхъ замѣчаній, мы не можемъ найти въ книгѣ г. Введенскаго ничего, на чемъ можно-бы остановиться, что дѣйствительно разъясняло-бы, а не запутывало только мысль читателя, если онъ неспособенъ самъ критически отнестись къ разсужденіямъ автора. Начинающій читатель узнаетъ изъ книжки г. Введенскаго цѣлый рядъ оставленныхъ имъ безъ разсмотрѣнія или сомнительныхъ истинъ, которыя могутъ привести его къ самымъ прискорбнымъ недоразумѣніямъ. Относительно XVIII-го вѣка читатель узнаетъ, что все писатели этого времени заботились только выработкѣ языка и формы художественнаго произведенія (какъ отнесется онъ съ такой мѣркой къ Екатеринѣ II, Новикову, Радищеву и многимъ другимъ?), о Фонвизинѣ читатель узнаетъ, что онъ не былъ художникомъ, что Митрофанушка, Простакова, Цыфиркинъ и т. д. только «аллегорическія фигуры съ ясными ярлыками на нихъ»; читатель узнаетъ, что замѣчательнѣйшій критикъ эпохи послѣ Бѣлинскаго былъ Аполлонъ Григорьевъ, именемъ котораго пестритъ книга г. Введенскаго. Вообще читатель узнаетъ изъ книги г. Введенскаго не мало истинъ, способныхъ «погубить» гимназиста 7-го—8-го класса у слѣдящаго за наукой преподавателя. Читатель узнаетъ, что существуетъ особенная «русская любовь», что «русскій умъ склоненъ къ басвѣ,

къ аллегорическому изображенію жизни въ ея разнообразныхъ отношеніяхъ и многое тому подобно. Вообще изрекать сомнительныя истины, стараться быть оригинальнымъ, хотя-бы занимая оригинальность на-прокатъ у Аполлона Григорьева или, можетъ быть, даже въ учебникѣ Незеленова, у г. Введенскаго какая-то страсть. Г. Введенскій признаетъ «удивительнымъ» мнѣніе, что Крыловъ былъ индифферентнымъ къ общественнымъ вопросамъ и опровергаетъ это мнѣніе тѣмъ, что Крыловъ-де написалъ басню «Волкъ на псаряѣ», гдѣ имѣется въ виду Наполеонъ, и писалъ много басенъ о дурномъ воспитаніи (стр. 22). Повидимому, нашъ критикъ совершенно забываетъ, что такое общественные вопросы и какіе именно вопросы тревожили русское общество на протяженіи долгой жизни Крылова. Съ такимъ общественнымъ развитіемъ нашъ критикъ, понятно, является наиболѣе бессильнымъ тамъ, гдѣ ему приходится имѣть дѣло съ явленіями общественного характера. Такъ, напримѣръ, пытаясь объяснить причины, вызвавшія появленіе Онѣгинныхъ, г. Введенскій обрушивается на «безпочвенное» образованіе. «Образованный человѣкъ тогдашняго времени, — говоритъ г. Введенскій, — былъ всѣмъ, чѣмъ угодно, только не русскимъ человѣкомъ по своимъ понятіямъ и представленіямъ» (стр. 38). Заслуга Пушкина, по мнѣнію г. Введенскаго, въ томъ, что онъ «своимъ поэтическимъ прозрѣніемъ угадалъ и художественно изобразилъ отрицательную сторону тогдашняго русскаго образованія, указавъ, что въ немъ было ненормальнаго и опаснаго».

Отъ писателя, который не понимаетъ, что образованность въ такомъ молодомъ обществѣ, какъ русское начала XIX-го вѣка, не могла быть иной, какъ заимствованной, и что эта образованность не мѣшаетъ оставаться русскимъ людямъ русскими, конечно, нечего ждать пониманія исторической перспективы, и потому нечего удивляться, если взаимоотношеніе историческихъ явленій у него окажется какъ разъ обратнымъ дѣйствительному. Такъ, напримѣръ, г. Введенскій съ большимъ апломбомъ заявляетъ: «Не ища никакихъ аллегорій и никакого особеннаго, таинственнаго, скрытаго авторомъ смысла, можно, однако, съ *уверенностью* говорить, что въ столѣтвеніи Ленскаго съ Онѣгиннымъ великій поэтъ отразилъ столкновеніе предшествовавшей ему сентиментально-романтической эпохи съ наступавшею, въ которой первенствующимъ дѣятелемъ долженъ былъ выступить скептицизмъ и анализъ, тотъ «демонъ», съ которымъ «печальная встрѣча» уже поэту довелось испытать и котораго олицетвореніемъ, хотя не особенно сильнымъ, былъ Онѣгинъ. Ленскій, съ своей младенчески чистой, но (?) «геттингенской» душой, былъ дѣйствительно рѣшительнымъ представителемъ російскаго сентиментализма и романтизма, получившаго высшее выраженіе въ поэзіи Жуковскаго» (стр. 264—265).

Если-бы г. Введенскій подумалъ о томъ, къ какому поколѣнію принадлежитъ Ленскій и что это поколѣніе собою представляло, если-бы онъ вдумался въ то, что говоритъ намъ поэма о Ленскомъ, онъ легко могъ-бы

увидѣть, что съ сентиментализмомъ и романтизмомъ Жуковскаго Ленскій не имѣетъ ничего общаго. Романтизмъ Жуковскаго не нуждался въ «геттингенской» душѣ и ничего общаго не имѣлъ съ Кантомъ и вообще философій, которой увлекался Ленскій въ Геттингенѣ. Ленскій—представитель младшаго, нежели Онѣгинъ (и Пушкинъ), поколѣнія, воспитавшагося на нѣмецкой философій, въ значительной степени въ нѣмецкихъ университетахъ, поколѣнія 30-хъ—40-хъ годовъ. Образъ Ленскаго нѣсколько блѣденъ, но онъ дѣлаетъ честь общественной чуткости Пушкина, уловившаго новое явленіе съ такой-же быстротой, какъ послѣ это дѣлалъ Тургеневъ. Между тѣмъ, отнеся Ленскаго къ поколѣнію, предшествовавшему Онѣгину, г. Введенскій дѣлаетъ объ Онѣгинѣ, Татьянѣ и Ленскомъ слѣдующее глубокомысленное замѣчаніе: «Образы великихъ поэтовъ не могли быть поставлены въ такое соотношеніе случайно. Въ нихъ, если предположить отсутствіе намѣренія и сознанія, все-таки сказались поэтическія представленія Пушкина. И Ленскимъ, и Онѣгинымъ, и Татьяной выражена все та-же первенствующая мысль. То направленіе русской жизни, трогательное и нѣжное, которое зовется подражательнымъ романтизмомъ, какъ и слѣдовало ожидать, не могло устоять противъ не менѣе ложнаго, но все-же болѣе владѣющаго критикой направленія. А самобытная простая мысль въ лицѣ Татьяны оказывается могущественнѣе привозного мало серьезнаго направленія» (264, 265).

Мѣсто не позволяетъ намъ подробно остановиться на другихъ подобнаго рода особенностяхъ книги г. Введенскаго; мы можемъ указать только нѣкоторыя наиболѣе сѣбные парадоксы нашего автора. О Гоголѣ онъ повторяетъ за Аполлономъ Григорьевымъ, что тотъ, какъ малороссъ, не зналъ Великороссіи и только потому не могъ создать положительныхъ типовъ (стр. 292). Типы «Мертвыхъ душъ» «составляютъ отраженіе общихъ душевныхъ немощей человѣческихъ», подобно Лиру и Гамлету «И что за дѣло, — восклицаетъ нашъ критикъ, — что Плюшкинъ русскій? Развѣ не тѣ-же свойства разовьются у француза, у англичанина и нѣмца, съ національными лишь особенностями, если они подпадутъ подъ вліяніе страшной скуности?» Отсутствіе всякой исторической перспективы не позволяетъ г. Введенскому видѣть, что наиболѣе характерное для Плюшкина тѣсно связано съ условіями времени и мѣста, что Плюшкинъ возможенъ былъ только на почвѣ крѣпостного права. А между тѣмъ, какъ легко было бы г. Введенскому убѣдиться въ этомъ, даже не особенно мудрствуя: стоило сравнить Плюшкина съ скунымъ Мольера, или, чтобы не далеко ходить за сравненіемъ, съ скунымъ рыцаремъ Пушкина, чтобы убѣдиться, какъ различны бываютъ люди, охваченные одной и той-же страстью, но въ разной обстановкѣ. Но г. Введенскій предпочитаетъ рѣшать вопросы съ плеча и увѣренно восклицаетъ: «если велико значеніе образа Плюшкина для русскихъ, то еще больше его значеніе общечеловѣческое, мировое» (161).

Возражая довольно основательно противъ объединенія Добролюбовымъ

всѣхъ «лишнихъ людей» подъ рубрику «обломовцевъ», г. Введенскій сейчасъ-же дѣлаетъ еще болѣе смѣлое обобщеніе, сваливая въ одну кучу съ Онѣгинными, Печоринными, Рудинными и т. д., кого-бы вы думали?—Хлестакова и Манилова! Это обобщеніе, быть можетъ, и гениально, но нужно обладать прозорливостью автора, чтобы найти что-нибудь общее между Онѣгиннымъ и Маниловымъ.

Такова книжка, предназначенная вводить читателя въ кругъ понятій и представленій, объясняющихъ великое значеніе литературы. Намъ глубоко жаль того бѣднаго читателя, который начнетъ знакомиться съ этими понятіями по книгѣ г. Введенскаго. Для человѣка развитого и знакомаго съ вопросомъ, эта книга даже полезна. Парадоксы, которыми она полна, будятъ мысль, раздражаютъ ее. Но читатель, способный принять все, что говорить почтенный критикъ, за чистую монету, читатель изъ учащихся или начинающихъ работать надъ своимъ самообразованіемъ, кромѣ самыхъ превратныхъ представленій и сумбура, ничего не вынесетъ изъ труда новѣйшаго «почвенника».

Н. Коробка.

Н. Карѣвъ: 1) Учебная книга исторіи среднихъ вѣковъ. Съ историческими картами. Стран. VIII + 236. 2) Учебная книга новой исторіи. Съ историческими картами. Стр. VIII + 338. Спб. 1900 г. Цѣна 1 р. 10 к. + 1 р. 30 к.

Долгое время исторія занимала въ нашей средней школѣ положеніе, далеко не соответствующее громадному воспитательному и образовательному значенію этого предмета. Уставъ гимназій выдѣлялъ ее въ категорію предметовъ второстепенныхъ, на которые меньше удѣляется времени и меньше обращается вниманія; требованія въ сферѣ историческихъ знаній представлялись не строгія, и такимъ образомъ сложился въ средѣ учащихся, да отчасти и учащихся, традиціонный взглядъ на исторію, какъ на предметъ «легкій». Этому взгляду на исторію соответствовалъ и учебникъ, царившій не только въ гимназіяхъ,—учебникъ, вся неудовлетворительность котораго, по словамъ проф. Н. И. Карѣва, «не видна лишь потому, что къ нему очень ужъ привыкли». Указанныя условія, разумѣется, не могли не тормозить развитія методикъ историческаго преподаванія и учебно-исторической литературы. Статьи по методикѣ исторіи появлялись очень рѣдко, а конкурировать съ повсемѣтно распространеннымъ учебникомъ рѣшались очень немногіе и имѣли успѣхъ только въ области древней и русской исторіи, какъ отдѣловъ сравнительно привилегированныхъ.

Интересъ къ вопросамъ историческаго преподаванія, разумѣется, не могъ заглохнуть, и замѣтно оживился въ послѣднее десятилѣтіе минувшаго вѣка. когда и въ обществѣ, и въ педагогическомъ мірѣ назрѣло сознаніе общихъ и частныхъ недуговъ нашего учебнаго дѣла. Учебникъ К. А. Иванова по

исторіи средних вѣковъ, построенный на научныхъ основаніяхъ, имѣлъ успѣхъ. Вскорѣ затѣмъ появились историческія руководства проф. Московскаго университета П. Виноградова, вполне соответствующія научному пониманію исторіи и быстро завоевавшія себѣ вліятельное положеніе въ средней школѣ. Новѣйшей попыткой въ этомъ родѣ являются учебники проф. Н. Н. Карѣева. Читатели «Русской Школы» уже знакомы со статьями проф. Н. Н. Карѣева—«Замѣтки о преподаваніи исторіи въ средней школѣ», и это даетъ намъ право не останавливаться долго на содержаніи этихъ статей, въ сущности являющихся подробнымъ предисловіемъ къ учебникамъ того-же автора. Въ этихъ статьяхъ проф. Н. Карѣевъ излагаетъ свои соображенія о значеніи учебника, о принципахъ выбора и классификаціи матеріала, о пользованіи учебникомъ въ классѣ, и даетъ примѣрную программу курса. По его мнѣнію, учебникъ не является единственнымъ источникомъ знанія для учащихся и не долженъ быть непременно заучиваемъ съ доски до доски: на-ряду съ страницами, предназначенными для заучиванія, должны быть страницы, которыя только прочитываются въ классѣ для установленія связи между историческими фактами или для того, чтобы болѣе сильнымъ ученикамъ дать соответствующія ихъ развитію знанія. Что касается матеріала, составляющаго содержаніе учебнаго курса, то онъ сосредоточивается не на отдѣльныхъ личностяхъ и событіяхъ, а на дѣющихся процессахъ и постоянно дѣйствующихъ историческихъ силахъ и распадается на слѣдующія категоріи: 1) международныя отношенія въ самыхъ общихъ чертахъ (образованіе и расчлененіе государственныхъ территорій, сосредоточеніе или распредѣленіе политическаго могущества между отдѣльными націями), 2) строй общества и государства, или такъ называемые факты внутренней жизни народовъ, которые должны занимать первенствующее мѣсто въ учебномъ курсѣ, 3) міросозерцаніе или духовная культура народовъ. Учебникъ всеобщей исторіи не долженъ быть механическимъ сводомъ исторіи отдѣльныхъ народовъ, а изображать всемірно-историческій процессъ развитія человечества. Очень важное значеніе проф. Карѣевъ придаетъ системѣ распредѣленія матеріала въ учебникѣ, указывая на необходимость знакомить съ фактами въ разной связи, требуя отъ учебника, какъ онъ мѣтко называетъ, «гибкости». Система въ учебникѣ должна быть такова, чтобы его можно было проходить и по эпохамъ, и по главнымъ явленіямъ, и по отдѣльнымъ странамъ.

Мы увѣрены, что мнѣнія автора о преподаваніи исторіи, соответствующія намѣтившемуся уже теченію въ педагогической средѣ, ясно и убѣдительно формулирующія принципы и задачи историческаго преподаванія, привьются въ школѣ и окажутъ благотворное дѣйствіе. Особенно важно то, что проф. Карѣевъ не ограничился одной теоріей, а далъ весьма удачную иллюстрацію своихъ взглядовъ въ видѣ учебниковъ средней и новой исторіи и готовитъ къ печати учебникъ древней исторіи.

Главною особенностью обоихъ учебниковъ въ глазахъ самого автора

является способъ расположенія матеріала, дающій возможность пройти курсъ дважды. Поэтому, въ учебникахъ существуютъ два оглавленія: одно, соответствующее крупнымъ эпохамъ, отмѣченнымъ событіями міровой важности, и порядку, въ которомъ напечатаны учебники, другое—соответствующее главнымъ явленіямъ и отдѣльнымъ странамъ. Такъ, учебникъ средней исторіи дѣлится на слѣдующія главы: 1. Распаденіе Римской имперіи и выступленіе германскихъ народовъ, 2. Выступленіе арабовъ и образованіе мусульманскаго міра, 3. Монархія Карла Великаго, 4. Феодализмъ, 5. Раздѣленіе церквей и выступленіе славянскихъ народовъ, 6. Крестовые походы, 7. Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени, 8. Средневѣковая культура. Кромѣ указаннаго порядка, курсъ средней исторіи можетъ быть пройденъ по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) международныя отношенія среднихъ вѣковъ, 2) церковныя отношенія среднихъ вѣковъ: а) до раздѣленія церквей, б) послѣ раздѣленія церквей, 3) общія черты исторіи западно-европейскихъ народовъ, 4) общія черты исторіи славянскихъ народовъ, 5) мусульманскій міръ, 6) очерки исторіи отдѣльныхъ странъ. Этому, второму, порядку соответствуютъ конспективные очерки, помѣщенные въ приложеніи и напечатанные мелкимъ шрифтомъ. По тому-же плану построены учебникъ новой исторіи, состоящій изъ XII-ти главъ: 1. Начало всемірнаго господства европейскихъ народовъ, 2. Гуманизмъ, 3. Реформация, 4. Католическая реакція, 5. Абсолютная монархія, 6. «Просвѣщеніе» XVIII-го в., 7. Просвѣщенный абсолютизмъ, 8. Французская революція. 9. Наполеоновская эпоха, 10. Реакція и либерализмъ, 11. Вторая половина XIX-го в., 12. Всемірное господство европейскихъ народовъ. Второе оглавленіе распределяетъ матеріалъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) международныя отношенія, 2) культурное и политическое развитіе новаго времени, 3) очерки отдѣльныхъ странъ, 4) распространеніе владычества европейцевъ въ другихъ частяхъ свѣта. Въ томъ-же порядкѣ изложены конспективные очерки въ приложеніи.

Оригинальная система распределенія матеріала въ учебникахъ дѣйствительно сообщаетъ имъ «гибкость» и представляетъ громадныя удобства какъ для учащихся, такъ и для учащихся. При этой системѣ, правда, повторенія неизбежны, но авторъ не придаетъ значенія этому обстоятельству, такъ какъ повтореніе облегчаетъ запоминаніе фактовъ и, кромѣ того, учащіеся не должны привыкать къ одной неизмѣнной группировкѣ фактовъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вѣроятно, и самъ авторъ не будетъ отрицать пользы нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій въ системѣ, а именно устраненія повтореній, близко находящихся другъ возлѣ друга, путемъ ссылокъ на соответствующіе параграфы.

Другая особенность учебниковъ пр. Карѣва, составляющая въ то-же время ихъ крупное достоинство, заключается во внесеніи параграфовъ и отдѣловъ, которые предназначаются только для прочтенія, а не для заучиванія. Такимъ простымъ путемъ автору удалось избѣжать многихъ за-

трудней въ изложеніи и освѣщеніи историческихъ фактовъ и дать руководство, которое, удовлетворяя научнымъ требованіямъ, не представитъ неподолжимыхъ затрудненій даже при современныхъ условіяхъ преподаванія. Такіе необязательные параграфы въ курсѣ средней исторіи составляютъ около трети общаго ихъ числа, а въ курсѣ новой исторіи изъ 350 §§ ихъ около полтораста.

Приложенія составляютъ весьма цѣнную часть учебниковъ. Въ этихъ приложеніяхъ помѣщены упомянутые выше конспективные образы, схематическія таблицы, перечни хронологическихъ датъ политической и культурной исторіи и карты съ пояснительнымъ текстомъ. Всѣ эти приложенія являются органическою частью книги и удовлетворяютъ дѣйствительно существующимъ потребностямъ. Конспективные обзоры принесутъ большую пользу ученикамъ при повтореніи и замѣнятъ собою тѣ конспекты, которые такъ охотно прибрѣтаются учащимися передъ экзаменами. Что касается картъ (21 карта въ курсѣ средней исторіи, 14 въ новой), то онѣ играютъ роль дополнительныхъ и вспомогательныхъ картъ къ историческому атласу и много содѣйствуютъ наглядному представленію нѣкоторыхъ историческихъ моментовъ и процессовъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ картъ: распространеніе христіанства, раздѣленіе церкви, графство Шампань около 1172 г., распространеніе протестантизма во 2-й половинѣ XVI-го в. (здѣсь отмѣчено распространеніе лютеранства, реформатства, англиканства и гуситства), распространеніе представительныхъ учрежденій въ XIX в., карта отмѣны крѣпостничества и др.

Что касается содержанія учебниковъ, то оно находится въ полномъ соотвѣтствіи съ указанными выше основными взглядами автора на задачи и цѣли историческаго преподаванія. Принадлежа перу извѣстнаго ученаго, эти руководства и въ научномъ отношеніи представляютъ такую-же цѣнность, какъ и въ отношеніи педагогическомъ. Сравнительно съ другими руководствами, разбираемые учебники содержатъ много новыхъ фактовъ и разъясненій, и эти нововведенія почти вездѣ являются очень цѣнными. Въ другихъ случаяхъ авторъ такъ-же удачно опускаетъ нѣкоторыя подробности, традиціонно переходящія изъ одного учебника въ другой. Такъ, напр., въ курсѣ средней исторіи внесены свѣдѣнія о вселенскихъ соборахъ, выяснены причины большей прочности Франкской монархіи, отмѣчена самая существенная сторона внутреннего строя монархіи Карла Великаго (смѣшеніе германскихъ и римскихъ формъ быта), указаны причины побѣды папства надъ имперіей, выясненъ упадокъ имперіи и папства въ XIII в., данъ особый очеркъ попытокъ папства подчинить восточную церковь, и многіе другіе; видное мѣсто отводитъ авторъ характеристикѣ городского движенія (§§ 165—169), заключая исторію этого движенія переходомъ феодальной монархіи въ сословную. Подробное изложеніе феодальнаго строя (IV глава) составляетъ одну изъ самыхъ крупныхъ и выѣтъ съ тѣмъ наиболѣе цѣнныхъ

особенностей учебника, такъ какъ безъ отчетливаго пониманія феодализма у учащихся не можетъ быть сколько-нибудь сноснаго пониманія исторіи среднихъ вѣковъ. Въ курсѣ новой исторіи можно также указать много дополненій, много сравненій, замѣчательныхъ строго научнымъ и въ то-же время понятнымъ и яснымъ изложеніемъ сложныхъ историческихъ процессовъ. Очень удачно и полно изложены свѣдѣнія о гуманизмѣ, о причинахъ реформаціи, абсолютизмѣ, революціи и др. Съ особеннымъ вниманіемъ останавливается авторъ на исторіи XIX вѣка (первой его половины) и заканчиваетъ свою книгу изображеніемъ всемірнаго господства европейскихъ народовъ.

Изложеніе и языкъ учебниковъ отличаются ясностью, точностью и доступностью, хотя авторъ не избѣгаетъ научной терминологіи, совершенно справедливо предполагая, что учебники должны проходитьъ при содѣйствіи учителя и что учениковъ старшихъ классовъ слѣдуетъ постепенно вводить въ сферу отвлеченныхъ идей и научнаго языка.

Въ обширномъ трудѣ, впервые появляющемся въ печати, почти неизбежны разные мелкіе недочеты, опечатки и т. п., но они, разумѣется, не могутъ умалять крупныхъ достоинствъ учебниковъ проф. Карѣева, которымъ слѣдуетъ пожелать самаго широкаго распространенія. Книги изданы хорошо, напечатаны четкимъ крупнымъ шрифтомъ, а цѣна ихъ не высока, судя по объему, качеству бумаги и большому числу колорированныхъ картъ.

Р.

Литературная хрестоматія для всѣхъ. Составлена Одесскимъ Обществомъ любителей науки, литературы и искусства. Одесса. 1900 г. Томъ I, вып. I, ц. 1 р. 25 коп.

Кружокъ одесскихъ преподавателей, при ближайшемъ содѣйствіи проф. Кирпичникова, задумалъ издать такую хрестоматію, которая стала-бы пригодной для литературныхъ вечеровъ и чтеній. Составители исходили изъ того вѣрнаго положенія, что однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для распространенія интереса къ произведеніямъ изящной словесности и знакомства съ ними является выразительное чтеніе вслухъ, сопровождаемое, гдѣ оказывается нужнымъ, смотря по уровню развитія слушателей, поясненіями читаемаго произведенія и характеристиками авторовъ. Хрестоматія предназначена для класнаго чтенія, для воскресныхъ школъ, народныхъ аудиторій и чтенія вслухъ въ семьѣ. Составители сѣтуютъ на то, что у насъ въ школахъ почти не обращаютъ вниманія на умѣнье выразительно читать, между тѣмъ какъ подобное умѣнье «не есть удѣлъ исключительныхъ, особо одаренныхъ талантовъ, а дается изученіемъ строго опредѣленныхъ правилъ и примѣненіемъ ихъ на практикѣ». Хрестоматіи съ подобранными для данной цѣли образцами также не существуетъ въ русской литературѣ. Всѣ эти обстоятельства навели одесскихъ педагоговъ на мысль взяться за полный пересмотръ русскихъ и иностранныхъ (въ переводѣ) пи-

сателей, слѣдуетъ выборъ для чтенія вслухъ при устройствѣ литературныхъ чтеній въ учебныхъ заведеніяхъ, аудиторіяхъ и семьѣ, собрать эти произведенія во-едино, снабдить многія произведенія необходимыми поясненіями, дать характеристики выдающихся писателей въ видѣ популярныхъ лекцій и такимъ образомъ составить литературную хрестоматію, какъ пособіе при устройствѣ чтеній, которая могла-бы сослужить одинаковую службу какъ учителю при прохожденіи курса литературы и при устройствѣ для учениковъ чтеній и литературныхъ собраній, такъ и устройтелю литературныхъ чтеній для большой публики въ обширныхъ аудиторіяхъ, а равно была-бы полезна и для чтенія въ домашнемъ кругу (стр. VIII). Составляя подобную хрестоматію и имѣя въ виду чтеніе вслухъ съ просвѣтительными цѣлями, гдѣ-бы и для кого ихъ ни устраивать, составители поставили себѣ сложную и широкую задачу. Такая хрестоматія не можетъ быть по объему менѣе нѣсколькихъ толстыхъ томовъ и многихъ выпусковъ. Передъ нами первый выпускъ I-го тома, въ который вошли образцы произведеній 26 русскихъ и 8 западно-европейскихъ писателей. Произведенія Пушкина, Майкова и Крылова сопровождаются обстоятельными біографическими статьями и литературными характеристиками, къ произведеніямъ нѣкоторыхъ другихъ писателей присоединены болѣе краткія біографическо-литературныя примѣчанія. Вообще хрестоматія составлена со стараніемъ и извѣстнымъ знаніемъ дѣла и опытностью. Но есть одинъ существенный недостатокъ въ изданной одеситами книгѣ, а именно отсутствіе какой-бы то ни было системы въ расположеніи матеріала, беспорядочность до нѣкоторой степени, а отсюда и нежелательный субъективизмъ въ подборѣ образцовъ, случайность въ поясненіяхъ и дополненіяхъ къ нимъ. Къ сожалѣнію, составители шли этимъ путемъ сознательно. Они оговариваютъ сами, что располагать матеріалъ въ той или иной системѣ представлялось имъ «излишнимъ, тѣмъ болѣе, что всякая система была-бы искусственной и не вытекала-бы изъ основной цѣли хрестоматіи», поэтому они «располагали авторовъ и ихъ произведенія безъ какого-бы то ни было заранѣе опредѣленнаго порядка». Напрасно. Будто ужъ *всякая* система въ расположеніи матеріала хрестоматіи непременно была-бы искусственной? А вотъ теперь безсистемность и извѣстная случайность образцовъ и поясненій вызываетъ почти на каждомъ шагѣ недоумѣніе. Составители приводятъ 15 образцовъ произведеній Пушкина, но предупреждаютъ, что этимъ не исчерпана его поэзія, — «въ другихъ выпускахъ будутъ помѣщены другія произведенія» Пушкина. Но почему-же именно эти образцы вошли въ первый выпускъ, а другіе—во второй, третій и т. д.? Аллахъ вѣдаетъ. То-же можно сказать о подборѣ произведеній Лермонтова, Толстыхъ Л. Н. и А. К., Тургенева, Некрасова, Гоголя и др. Почему вошли въ хрестоматію нѣкоторые переводы стихотвореній Эж. Мануэля, Вальтеръ-Скотта, а нѣтъ другихъ, не менѣе а болѣе славныхъ западно-европейскихъ поэтовъ? Почему «Свободному человѣку» Гофмана отдано предпочте-

ніе передъ пѣснями Беранже, имѣющимися въ прекрасныхъ русскихъ переводахъ? Какіе, наконецъ, образцы будутъ размѣщены въ дальнѣйшихъ выпускахъ? Почему ни слова поясненія, ни одной біографической справки нѣтъ при отрывкахъ и поэтическихъ образцахъ гр. Толстого, Тургенева, Гоголя, В. Слѣпцова (характеристика Лермонтова общана въ слѣдующемъ выпускѣ)? Почему при нѣкоторыхъ произведеніяхъ помѣщены обширныя примѣчанія, при другихъ—ни слова, хотя по содержанію произведенія эти сложнѣе и, такъ сказать, специальнѣе? Что особенно назидательнаго находятъ составители въ помѣщаемыхъ біографическихъ справкахъ о Фаллерслебенѣ, Мятлевѣ, Уландѣ, В.-Скоттѣ (о немъ узнаемъ, что онъ родился въ 1771 г. въ одинъ день съ Наполеономъ), въ то время какъ нѣтъ біографіи Шиллера? и т. д., и т. д.,—однимъ словомъ, подборъ, расположеніе, неровность въ распредѣленіи вызываетъ цѣлый рядъ вопросовъ. И невольно приходитъ на умъ мысль, что совѣтъ не потому составители отказались отъ системы и порядка, что «всякая система была-бы искусственной и не вытекала-бы изъ основной цѣли хрестоматіи», а по другой причинѣ: самая работа велась бессистемно и носила случайный характеръ. Что было проработано, какіе образцы были отобраны, какія біографіи, характеристики, примѣчанія были написаны и поступали въ редакцію, въ такомъ случайномъ безпорядкѣ и были напечатаны. Въ слѣдующихъ выпускахъ, судя по заявленію составителей, подобная бессистемность будетъ выдержана. Еще разъ напрасно. Значеніе и цѣнность литературной хрестоматіи терять отъ этого,—и терять весьма и весьма много.

И. Ж.

А. Новиковъ. Школа рисованія. Тетради съ рисунками для самостоятельныхъ занятій учащихся въ школахъ и дома. Изданіе В. Гербача. Спб. Цѣна I-й тетради—30 к., II-й—30 к. и III-й—40 к.—Краткое наставленіе къ школахъ рисованія для обучающихся. Ц. 30 к.

«Школа рисованія» Новикова состоитъ изъ трехъ прекрасно изданныхъ тетрадей альбомнаго формата. Тетрадь открывается такъ, что на верхней страницѣ находятся рисунки въ контурѣ, для нагляднаго указанія способа построенія рисунка, и въ отгнущемъ видѣ, а нижняя чистая страница назначается для воспроизведенія даннаго рисунка. Уроки рисованія начинаются съ упражненій въ проведеніи разныхъ линій и въ дѣленіи ихъ на равныя и неравныя части, чтобы пріучить глазъ и руку къ опредѣленію различныхъ отношеній между линіями, дается понятіе объ углахъ и затѣмъ приступаютъ къ рисованію квадрата и фигуръ (розетки, звѣзды, паркетъ), построенныхъ изъ различныхъ дѣленій квадрата, а также фигуръ изъ треугольника, прямоугольника, пятиугольника и проч. Во второй тетради начинается рисованіе фигуръ изъ окружности, спирали, завитковъ, и весь

курсъ заканчивается въ третьей тетради рисованіемъ разныхъ листьевъ растений и болѣе сложныхъ фигуръ.

«Школа рисованія» составлена по программѣ, принятой на педагогическихъ курсахъ при Императорской Академіи Художествъ. Рисованіе по клѣточкамъ въ руководствѣ совершенно отсутствуетъ, что признается въ настоящее время художниками и педагогами болѣе цѣлесообразнымъ для развитія глаза и руки.

Въ «Краткомъ наставленіи» даны указанія къ обученію начальному рисованію и намѣчены вопросы, при помощи которыхъ обучающій выясняетъ построеніе рисунковъ и тѣмъ облегчаетъ учащимся правильное ихъ исполненіе.

Охотно рекомендуемъ руководство вниманію учителей и родителей.

Ө. М.

Тулуповъ, Н. В. Наглядный букварь. Съ 134 рисунками. Москва. 1901 г. Стр. 96. Цѣна 15 коп.

Въ каждомъ дѣлѣ важны первые шаги, а тѣмъ болѣе въ такомъ отвѣтственномъ, какъ духовное развитіе ребенка. Букварь—это первая ступень грамотности: на немъ впервые самъ учащійся, хотя и съ помощью и посредствомъ книги, пытается расширить свои умственные горизонты; вотъ почему тщательный выборъ букваря учащими играетъ большую роль въ дѣлѣ начального обученія грамотѣ. Въ основу лежащаго предъ нами «Нагляднаго букваря» г. Тулуповъ положилъ наглядность, и не только вѣшнюю (иллюстраціей), но и внутреннюю, логическую, т.-е. матеріалъ подобралъ и расположилъ такъ, что учащійся, не насилуя себя, а только внимательно относясь къ читаемому, сознательно усваиваетъ его въ послѣдовательномъ порядкѣ, чрезъ что и мышленіе учащагося развивается безъ скачковъ, плавно, психологически правильно. Изученіе звуковъ ведется по картинкамъ. Учащійся называетъ предметъ, нарисованный на картинкѣ, затѣмъ это названіе (слово) разлагаетъ на слоги, слоги—на звуки, при этомъ новый звукъ выдѣляется легко, самъ собою, такъ какъ картинки подобраны съ тѣмъ расчетомъ, чтобы ученику въ названіи нарисованнаго предмета были знакомы уже всѣ звуки, за исключеніемъ лишь одного, новаго, изученію котораго долженъ быть посвященъ данный урокъ. Уже послѣ знакомства на первомъ урокѣ съ звуками о, с, а, учащійся, при помощи второй картинки (коса), самостоятельно выдѣляетъ и называетъ новый звукъ (к); то-же и по отношенію къ послѣдующимъ звукамъ (картинка: усь, макъ, лукъ и т. д.). При упражненіи въ чтеніи отдѣльныхъ словъ, послѣдній г. составитель расположилъ въ такомъ порядкѣ, чтобы каждое послѣдующее слово было сходно въ начертаніи, а слѣдовательно и въ произношеніи съ предыдущимъ (комъ, сомъ, сокъ, косы, носы, раны, рамы и т. п.). Въ практикѣ дѣйствительно наблюдается, что чтеніе подобранныхъ такимъ образомъ словъ замѣтно помогаетъ скорѣйшему усвоенію механизма и бѣг-

лости чтенія. Съ теоретической точки зрѣнія это явленіе объясняется совершенно удовлетворительно: зрительное впечатлѣніе, сохранившееся отъ слова, которое ученикъ только что прочиталъ, помогаетъ ему скорѣе справиться съ сочетаніемъ звуковъ въ слѣдующемъ словѣ. Въ интересахъ сознательности составитель не долго останавливаетъ учащагося на чтеніи въ букварѣ отдѣльныхъ словъ,—упражненіи, мало дающемъ для мышленія ребенка; уже съ пятаго урока даны для чтенія цѣлыя предложенія, а послѣ прохожденія 17-ти звуковъ предлагаются цѣлыя законченныя статейки и небольшіе рассказы. по своему содержанію вполне доступныя для пониманія дѣтей, начинающихъ учиться грамотѣ («Въ неволѣ», «Лиса и мыши», «Сѣнокосъ», «Коза и волкъ» и др.). Чтеніе курсивнаго шрифта г. Тулуповъ соединилъ съ той или другой самостоятельной работой учащагося; укажемъ на упражненія на стр. 14, 16, 18, 20 и т. д.; упражненіе въ классификаціи предметовъ дано уже по прохожденіи 11 звуковъ (стр. 9 и 10). Въ упомянутыхъ упражненіяхъ, безъ сомнѣнія, видную роль должно играть внимательное и осмысленное (сознательное) отношеніе учащагося къ читаемому. При выборѣ матеріала для чтенія въ букварѣ составитель удачно воспользовался или народными пословицами, поговорками и загадками, какъ образцами простой, но яркой и образной рѣчи, или же отрывками изъ произведеній нашихъ лучшихъ художниковъ слова. Чтеніе послѣ букваря подраздѣляется на три отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены коротенькія статейки съ элементарнымъ содержаніемъ, легко поддающимся устной передачѣ. Во второй отдѣлѣ вошло описаніе русской природы по временамъ года. Знакомство съ природой и бытомъ родной страны, конечно, должно начинаться на первыхъ-же порахъ, чтобы въ воспримчивомъ дѣтскомъ сознаніи рѣзче запечатлѣлись родныя картины и такимъ образомъ были заложены первыя основы любви къ родинѣ. Коротенькій третій отдѣлѣ представляетъ собою концентръ: отъ понятія болѣе частнаго, близкаго ребенку—семья—сдѣланъ постепенный переходъ къ болѣе широкому понятію—родинѣ. Даннаго матеріала для чтенія, при основательной проработкѣ его, вполне достаточно для перваго года обученія. Въ отдѣлѣ славянской грамоты введены изученіе главнѣйшихъ молитвъ, заповѣдей и символа вѣры. Въ отдѣлѣ письменныхъ работъ нѣтъ ни одного такого упражненія, которое сводилось-бы къ одному лишь механическому списыванію. Ради наглядности почти каждая статья иллюстрирована хорошими рисунками. Уже однимъ количествомъ (137) хорошихъ рисунковъ букварь производитъ на дѣтей сразу отличное впечатлѣніе. Вообще «Наглядный букварь» г. Тулупова займетъ почетное мѣсто среди другихъ русскихъ букварей, и мы, обращая на него вниманіе учащихся, желаемъ ему искренно всяческаго успѣха.

А. Н. Красновъ, проф. Индія и Цейлонъ. Съ 18 рисунками. Ц. 40 к. Стр. 101.

Д. Котляръ. Герои Южной Африки. Очеркъ съ 16 рисунками и картой. Ц. 60 к. Стр. 143.

Объ книжки составляютъ продолженіе уже довольно большой серіи географическихъ очерковъ, выпускаемыхъ въ свѣтъ фирмою О. Н. Поповой подъ общимъ заглавіемъ «Разказы о разныхъ странахъ и народахъ». Въ свое время въ «Р. Шк.» помѣщались отзывы о нѣсколькихъ книгахъ этой серіи, напр., о книжкахъ «Страна восходящаго солнца», «Великая пустыня», «Матросы корабля Надежда» и др.

Въ двухъ вышеназванныхъ новыхъ книгахъ содержатся географическіе очерки такихъ странъ, какъ Индія и Цейлонъ и Южная Африка, — странъ, о которыхъ почти ничего нѣтъ въ нашей популярно-научной литературѣ. Обѣ книги содержатъ много интересныхъ, новыхъ свѣдѣній и составлены очень умѣло.

Очеркъ Индіи и Цейлона распадается на 3 главы: I. Описаніе страны. II. Населеніе Индіи и исторія ея заселенія. III. Современная жизнь народовъ Индостана и Цейлона.

Составленъ очеркъ по самымъ послѣднимъ изслѣдованіямъ и личнымъ наблюденіямъ автора, который даетъ не только географическія и этнографическія свѣдѣнія, но сообщаетъ также много свѣдѣній по исторіи Индіи и подробно останавливается на описаніи разнообразныхъ религіозныхъ ученій, которыя смѣнялись въ Индіи въ теченіе ея многовѣковой жизни: браминизмъ, буддизмъ, индуизмъ, вишнуизмъ и т. д. Эта глава, хотя и написанная довольно просто (какъ и вся книга), однако менѣе удачна, нежели остальные, такъ какъ останавливается на слишкомъ большихъ подробностяхъ при описаніи хода развитія каждой изъ религій и тѣмъ запутываетъ читателя въ грудѣ свѣдѣній, въ сущности довольно однообразныхъ. Остальныя двѣ главы значительно интереснѣе и живѣе; особенно ярко описана чудная природа страны.

Очеркъ можетъ служить хорошимъ пособіемъ для уроковъ географіи, для самостоятельнаго чтенія дѣтямъ средняго возраста, лѣтъ 12—13, и, кромѣ того, изъ него можно извлечь интересное чтеніе съ туманными картинами.

Для такихъ-же цѣлей можетъ послужить и вторая изъ названныхъ книгъ—«Герои Южной Африки». Этотъ живой, прекрасно написанный очеркъ даетъ яркую картину природы Южной Африки, исторію заселенія ея европейцами, мужественной борьбы первыхъ ея колонизаторовъ буровъ, которымъ приходилось бороться и съ особенностями природы страны, и съ цвѣтными ея обитателями, и, позднѣе, вести постоянную борьбу за свою независимость съ англичанами. Алчные до наживы англичане никогда не оставляли буровъ въ покоѣ и съ жадностью набрасывались на всѣ богатѣйшіе дары природы, которые, повидимому, неисчерпаемы въ этой удивительной странѣ.

Написана книга очень живо и вполне доступно для всякаго, даже неподготовленнаго читателя, но, такъ-же какъ и «Очерки Индіи», мѣстами страдаетъ избыткомъ подробностей при описаніи войнъ буровъ съ разными дикарями: готтентотами, банту, бушменами, хозами, зудусами и т. д. Вотъ единственный упрекъ, который можно сдѣлать этой полезной и интересной книгѣ.

Соловьевъ-Несмѣловъ. Мирный завоеватель. Іоганнъ Гуттенбергъ. Историческая повѣсть. «Библіотека Дѣтскаго Чтенія». Москва. 1900 г. Цѣна 40 к.

Составленная по нѣмецкимъ источникамъ, повѣсть эта даетъ довольно полную біографію изобрѣтателя книгопечатанія, обрисовываетъ его нравственный обликъ и среду, въ которой онъ жилъ и работалъ. Личность Іоанна Гуттенберга съ его беззавѣтной преданностью дѣлу, страстной вѣрой въ міровое значеніе этого дѣла, глубокая вѣра въ Бога, поддерживавшая его въ тяжелыя минуты испытаній, придаетъ повѣсти глубокое воспитательное значеніе. Живо и интересно написанная, повѣсть съ большимъ интересомъ прочтется дѣтьми старшаго возраста, а недорогая цѣна книги дѣлаетъ ее доступной и для небогатыхъ школьныхъ библіотекъ.

Сборникъ избранныхъ стихотвореній. Изъ книгъ, разрѣшенныхъ для чтенія въ школахъ и народныхъ аудиторіяхъ. «Библіотека Дѣтскаго Чтенія». М. 1900 г. Ц. 20 к.

Въ Сборникѣ 16 стихотвореній, большею частью религіозно-нравственнаго содержанія, частью-же историческаго. Почти все стихотворенія взяты изъ сборниковъ, изданныхъ «Постоянною комиссіею по устройству народныхъ чтеній», и составляютъ пригодный матеріалъ для прочтенія въ народныхъ аудиторіяхъ. Ко всемъ помѣщеннымъ въ Сборникѣ стихотвореніямъ имѣются и картины для волшебнаго фонаря, какъ указано въ приложеніи къ Сборнику. Можно только пожалѣть, что цѣна (20 коп. за 16 стихотвореній) Сборника нѣсколько высока.

Былинка. Библіотека маленькихъ дѣтей. Подъ редакціей Н. В. Т. Сборникъ разказовъ С. Лаврентьевой и стихотвореній разныхъ авторовъ. Для дѣтей младшаго возраста. Съ рисунками. Москва. 1900—1901 г.

Четкая, крупная печать, картинки и—очень шаблонное содержаніе: полудѣловыя статьи, трактующія о растеніяхъ («Земля-кормилица», «Ленивъ цвѣтокъ», «На мельницѣ»), о превращеніи насѣкомыхъ («Сашина куколка»), воспоминанія дѣтства («Сладкій сундучокъ», «Наши игры»); къ статьямъ подобраны стихотворенія: послѣ статьи «Земля кормилица» помѣщено сти-

хотвореніе Дрожжина «Первая борода»; послѣ разсказа «На мельницѣ» — «Мельница» Никитина и т. д. Въ общемъ, — ничего яркаго, оригинальнаго, что могло бы произвести на дѣтей болѣе или менѣе сильное впечатлѣніе.

Горбуновъ - Посадовъ. Спасенный и другіе разсказы. Сборникъ для юношества, составленный изъ произведеній лучшихъ европейскихъ писателей: В. Гюго, Ч. Диккенса, А. Теннисона, Эрмана-Шатріана и другихъ. Изд. «Посредника». Съ 43 рисунками. Москва. 1899 г. Цѣна 1 р.

Назначенный для юношества, Сборникъ этотъ затрагиваетъ серьезные вопросы жизни. Отрѣшеніе отъ личнаго счастья ради счастья другихъ («Спасенный» — Теннисона), отвѣтственность общества за порочныхъ членовъ его («Колокола» — Диккенса), проповѣдь противъ войны, какъ безчеловѣчной жестокости («Воспоминанія часового мастера» — Эрмана-Шатріана), страданіе и смерть во имя долга («Маргелло изъ Рима») — вотъ основныя мысли этой прекрасной книги. Прекрасный выборъ статей и хорошій переводъ даютъ Сборнику право на почетное мѣсто среди книгъ для юношества.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Хроника народнаго образованія въ Западной Европѣ.

Конгрессъ по начальному народному образованію въ Парижѣ.

Въ октябрьской книжкѣ «Revue pédagogique» помѣщенъ подробный отчетъ о Парижскомъ международномъ конгрессѣ по начальному образованію. Конгрессъ собирался въ Сорбоннѣ 2-го, 3-го и 4-го августа и подраздѣлялся на пять секцій, которыя разрабатывали слѣдующіе вопросы:

1-я секція. *Образованіе хозяйственное* (обученіе домоводству — de l'éducation ménagère). Его опредѣленіе, его границы, его примѣненіе на всѣхъ ступеняхъ первоначальнаго обученія. Какъ должно быть на каждой ступени отношеніе между теоріей и практикой. Программы и планъ обученія на каждой ступени. Кому должно быть поручено это обученіе—особому учебному персоналу или самимъ учительницамъ, которыя должны съ этой цѣлью получать особую подготовку.

2-я секція. *Посѣщеніе школы*. Непосѣщеніе школы и манкировка. Недостаточное дѣйствіе закона 1882 г. Мѣры для усиленія его дѣйствія—законодательныя, административныя, педагогическія. Положеніе вопроса о посѣщеніи школы въ различныхъ государствахъ.

3-я секція. *Преподаваніе морали*. Его предметъ, принципы и методы; отношеніе между теоріей и практикой; мѣсто въ общей программѣ, связь съ другими предметами обученія.

4-я секція. *Высшее начальное образованіе*. Enseignement primaire supérieur. Его предметъ, границы, способы примѣненія къ областнымъ и мѣстнымъ интересамъ.

5-я секція. *Дополнительныя школы*. Курсы для взрослыхъ, чтенія и публичныя лекціи; попечительства и ассоціаціи; школьныя общества взаимопомощи и сберегательныя кассы. Средства для ихъ упроченія, развитія и объединенія этого обученія.

Съ перваго взгляда такой выборъ предметовъ для обсужденія на конгрессѣ кажется случайнымъ, но авторъ статьи, помѣщенной въ «Revue pédagogique», находитъ, что вопросы эти самыя жизненные, основныя и видятъ въ нихъ внутреннюю связь. Первая и основная забота школы—организовать правильное посѣщеніе ея всѣми дѣтьми школьнаго возраста, дать ей возможность вліять на каждого ребенка. Затѣмъ, вліяніе школы должно выражаться, съ одной стороны, «въ образованіи изъ ребенка честнаго человека и будущаго хорошаго гражданина», а съ другой—въ обученіи полез-

номъ, практичномъ, которое даетъ ему въслѣдствіи возможность зарабатывать средства къ жизни. Эти главныя задачи школы и были выдвинуты на конгрессѣ.

Въ конгрессѣ принимали участіе 761 учитель и 348 учительницъ изъ Франціи, 188 учителей и учительницъ другихъ странъ, 129 инспекторовъ начальнаго образованія, 90 директоровъ и директрисъ учительскихъ семинарій, 36 инспекторовъ академіи и 3 ректора. Предсѣдателемъ былъ избранъ г. Греаръ, вице-ректоръ Парижской академіи и президентъ Совѣта университета въ Сорбоннѣ. Организационная коммиссія получила большое количество работъ по всѣмъ вопросамъ отъ французскихъ и иностранныхъ учителей и учительницъ. Она выбрала извѣстныхъ специалистовъ и поручила имъ разобрать представленный матеріалъ и составить на основаніи его доклады для каждой секціи.

Первымъ по очереди былъ вопросъ о хозяйственномъ образованіи, по поводу котораго были получены 33 доклада, два изъ которыхъ представлены нѣмецкими учителями. Одианъ изъ докладчиковъ, г. Штраусъ, изложилъ въ собраніи секціи основныя взгляды на постановку дѣла хозяйственнаго образованія. Начальная школа, по его мнѣнію, должна ставить себѣ цѣлью подготовку къ жизни; поэтому въ кругъ ея дѣятельности должно войти и хозяйственное образованіе, составляющее часть нравственнаго воспитанія и имѣющее большое значеніе для будущности общества. Хозяйственное образованіе должно входить какъ особый учебный предметъ въ программу школъ и ему должны быть посвящены отдѣльные уроки, теоретическіе и, въ особенности, практическіе. Преподаваніемъ должны заниматься учительницы начальныхъ школъ, для чего онѣ должны получать необходимую специальную подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ. Для того, чтобы поднять въ глазахъ общества значеніе этого новаго учебнаго предмета, необходимо, чтобы къ нему предъявлялись опредѣленные требованія на экзаменахъ для полученія свидѣтельства объ окончаніи курса начальной школы.

Понятіе «хозяйственное образованіе» понимается конгрессомъ очень широко. Вотъ опредѣленіе, выработанное въ общемъ засѣданіи конгресса. «Хозяйственное образованіе» состоитъ въ суммѣ (ensemble) теоретическихъ и практическихъ знаній, необходимыхъ для каждой хозяйки дома для того, чтобы она была въ состояніи управлять своимъ хозяйствомъ. Оно обнимаетъ собой: покупку и сохраненіе припасовъ, приготовленіе кушаній, искусство накрывать на столъ; шитье, кройку, стирку, глаженье; содержаніе въ порядкѣ одежды и мебели, гигиену дѣтскаго возраста, уходъ за больными и воспитаніе ребенка въ первый годъ его жизни.

Послѣ преній въ засѣданіяхъ секціи и общемъ собраніи было постановлено слѣдующее: хозяйственное образованіе обязательно на всѣхъ ступеняхъ начальнаго обученія, начиная отъ материнскихъ школъ до высшихъ начальныхъ и профессиональныхъ, отъ элементарныхъ начальныхъ школъ до учительскихъ семинарій.

Въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ хозяйственное образованіе уже входитъ на практикѣ въ курсъ начальной школы, какъ это видно изъ сообщеній англійскаго и шведскаго делегатовъ. Въ Лондонѣ существуютъ школьныя кухни, гдѣ 40.000 дѣвочекъ учатся готовить кушанья, и прачешныя, гдѣ другія 24.000 школьницъ занимаются подъ руководствомъ учительницъ-специалистокъ. Шведскій делегатъ считаетъ «хозяйственнымъ образованіемъ» систематическое обученіе вязанью, шитью и столарному труду

которое ведется не специалистами, а школьными учителями и учительницами получающими необходимую подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ. Этимъ учебнымъ предметамъ обучаются всѣ дѣти, какъ дѣвочки, такъ и мальчики, такъ какъ въ шведскихъ начальныхъ школахъ практикуется совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола.

Затѣмъ конгрессъ постановилъ обратить вниманіе на то, чтобы обученіе домоводству, опираясь на пріобрѣтенныя въ школѣ общія теоретическія познанія, носило практической характеръ; чтобы оно велось учительницами начальныхъ школъ, которыя должны для этого получать специальную подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ: причеиъ желательно учрежденіе и особыхъ подготовительныхъ курсовъ.

Выражено также пожеланіе, чтобы муниципалитеты основывали дополнительные хозяйственные курсы, профессиональныя хозяйственныя школы и кулинарные курсы; чтобы ассоціаціи бывшихъ учениковъ и ученицъ школъ и попечительства вводили такіе курсы и практическія занятія хозяйствомъ въ программу учрежденій, пополняющихъ школьное образованіе. Всего оригинальнѣе слѣдующее постановленіе: хозяйственное образованіе, будучи необходимымъ какъ для отца семейства, такъ и для матери, должно, въ нѣкоторой степени, входить и въ программу мужскихъ начальныхъ школъ.

Итакъ, на начальную школу возлагается еще такая задача, которая признается настолько серьезной, что отъ нея зависитъ будущность общества, и эта новая работа ложится все на ту-же учительницу, отъ которой такимъ образомъ требуется ужъ слишкомъ много разнообразныхъ знаній, умѣній и способностей. Отличная учительница можетъ быть очень плохой хозяйкой, и чаще всего такъ именно и бываетъ, такъ какъ, отдавшись интересамъ школьнаго дѣла, она не въ состояніи заботиться о практической сторонѣ жизни. Откуда-же у нея возьмется и свободное время, и умѣнье организовать и вести школьныя кухни, прачешныя и т. д. Никакая подготовка на курсахъ не дастъ ей той практичности, которая вырабатывается жизнью и такъ рѣдко свойственна именно педагогу по призванію.

Вопросы, занимавшіе вторую секцію, касались преимущественно французскихъ школъ, на что съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ указывала на общемъ собраніи делегатка Соединенныхъ Штатовъ, г-жа Тиене, замѣтившая, что обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ этой секціи нисколько не интересуетъ иностранцевъ. Однако въ общемъ все-таки вопросъ о правильномъ и неуклонномъ посѣщеніи школы не только во Франціи, но и въ другихъ государствахъ занимаетъ общество и педагоговъ и нерѣдко обязательное всеобщее обученіе является таковымъ только на словахъ, на дѣлѣ-же многія дѣти уклоняются отъ посѣщенія школы, или посѣщаютъ ее такъ неаккуратно, что вліяніе на нихъ школы является весьма сомнительнымъ.

Интересно въ этомъ отношеніи сообщеніе докладчика секціи, профессора въ колледжѣ Шапшаль, г. Гильома, о школахъ Англии и Германіи. «Тогда какъ въ Германіи обязательное посѣщеніе школы такъ вошло въ нравы населенія, что ему подчиняются почти съ такою-же неуклонностью, какъ воинской повинности, въ Англии, взятой въ общемъ, напротивъ, все возрастаетъ сопротивленіе закону обязательнаго обученія. Въ Англии и Валлисѣ дѣльный миллионъ дѣтей, т.-е. почти пятая часть дѣтей школьнаго возраста, постоянно неаккуратно посѣщаютъ школу или совершенно не посѣщаютъ ея. Около 600.000 дѣтей даже совсѣмъ не записаны въ спискахъ школъ. И такое положеніе ухудшается съ каждымъ годомъ».

Причины этого явления, по мнѣнію докладчика, заключаются «въ самомъ характерѣ англійской расы. Со стороны родителей замѣчается узкій матеріализмъ промышленный, коммерческій или земледѣльческій, который, не замѣчая прямого отношенія между образованіемъ, получаемымъ въ школахъ, и накопленіемъ богатства, выказываетъ традиціонное равнодушіе къ этому образованію. Со стороны общественной власти видно такое преувеличенное, почти суевѣрное уваженіе къ индивидуальной свободѣ, которому претятъ принудительныя мѣры и которое охотно слѣдуетъ принципу *laissez-faire*. Принятый парламентомъ школьный законъ вполне отвѣчаетъ такому состоянію умовъ и такимъ правительственнымъ взглядамъ: онъ не строгъ и примѣняется очень слабо. Въ Германіи, напротивъ, законъ обязательности обученія существуетъ давно; онъ обязываетъ дѣтей оставаться въ школахъ до 14-ти лѣтъ, онъ строгъ, но при этомъ достаточно эластиченъ и примѣняется къ потребностямъ страны и семей учащихся; юридическая процедура проста и примѣняется быстро, мѣстные школьныя попечительства (*Schulvorstand*) соблюдаютъ неуклонно за его выполненіемъ. Изъ другихъ странъ Европы докладчикъ указываетъ на очень правильное посѣщеніе школы въ скандинавскихъ государствахъ, болѣе плохое положеніе этого дѣла въ Голландіи и Бельгіи, еще худшее въ Италіи и совсѣмъ плохое въ Испаніи. Во Франціи законъ объ обязательности обученія введенъ въ 1882 г., причѣмъ для наблюденія за исполненіемъ его были учреждены общины, попечительства, а для облегченія тѣхъ бѣдныхъ родителей, для которыхъ дѣти представляли уже рабочую силу, учреждены были школьныя кассы. Первое время, до 1888 г., посѣщеніе школъ очень улучшилось, но съ 1888 г. положеніе измѣнилось. 40% дѣтей школьнаго возраста не записаны ни въ какую школу. Многие изъ записанныхъ манкируютъ явную, четвертую и даже третью часть учебнаго времени. Какъ на одну изъ главныхъ причинъ этого печальнаго явления, давно уже указываютъ на недостаточно энергичную дѣятельность общинъ и школьныхъ попечительствъ.

На конгрессѣ въ Реннѣ въ 1899 г. («R. p.» май 1899 г.) обсуждался уже вопросъ о необходимости реорганизаціи этихъ попечительствъ и указывалось, что члены ихъ, занимающіе выборныя должности, относятся къ родителямъ школьничковъ, какъ къ своимъ избирателямъ, очень осторожно и поэтому мирволятъ имъ, смотря сквозь пальцы на непосѣщеніе школъ дѣтьми и не примѣняя къ родителямъ наказаній, которыя предписываетъ законъ; кромѣ того, они вносятъ въ свою дѣятельность отгѣнокъ своихъ политическихъ взглядовъ, борьбу партій. Весь интересъ преній этой секціи конгресса и сосредоточивался на вопросѣ о реорганизаціи этихъ попечительствъ, объ изъятіи школьнаго дѣла отъ вліяній политическихъ, партійныхъ, личныхъ, которыя легко могутъ проявляться въ дѣятельности членовъ попечительствъ, тѣсно связанныхъ съ жизнью общины. Въ однихъ изъ проектовъ, представленныхъ на конгрессѣ, предлагалось замѣнить общинныя школьныя попечительства кантональными, болѣе далеко стоящими отъ мѣстныхъ интересовъ; другіе же предлагали совершенно уничтожить учлищныя попечительства и примѣненіе закона объ обязательности посѣщенія школъ возложить на мировыхъ судей.

Послѣ оживленныхъ преній собраніе секціи пришло къ слѣдующей резолюціи, принятой безъ измѣненій и общимъ собраніемъ конгресса: принимая во вниманіе, что посѣщеніе школы имѣетъ прямой интересъ для общества и республики, необходимо, чтобы установить правильную посѣщаемость, обра-

щаться не къ выборному и проникнутому чувствомъ слишкомъ сильной зависимости, или руководимому политическими разсчетами, училищному попечительству, но къ юридической власти, представляемой мировымъ судьей. Необходимо, чтобы этотъ судья былъ облеченъ достаточной властью, примѣнять, по требованію инспектора начального образованія, наказанія, налагаемые закономъ за непосѣщеніе школы. Такимъ образомъ, за посѣщеніемъ школъ должны слѣдить только инспекторъ и мировой судья; инспекторъ будетъ представлять списокъ уклоняющихся отъ посѣщенія школъ, родители которыхъ будутъ присуждаться къ наказанію мировымъ судьей.

Одинъ изъ референтовъ, г. Казъ, предложилъ, чтобы число пропусковъ въ мѣсяцъ равнялось не болѣе 8 половинъ учебныхъ дней. Инспекторъ можетъ разрѣшить макировку и въ 20 дней въ продолженіе года.

Что касается характера наказаній, налагаемыхъ на родителей, то конгрессъ предлагаетъ отмѣнить вывѣшиваніе списковъ виновныхъ въ мѣрѣ и тюремное заключеніе, введенное закономъ въ 1882 г. по настоянію министра народнаго просвѣщенія. Наказанія должны ограничиваться только предостереженіемъ, выговоромъ и штрафомъ.

Надзоръ за посѣщеніемъ школъ долженъ распространяться и на частныя школы. Посѣщеніе школъ обязательно до 12-тилѣтняго возраста, такъ что свидѣтельство объ окончаніи курса начального образованія могутъ получать только дѣти, достигшія 12-ти лѣтъ къ 1-му октября даннаго года. Затѣмъ конгрессъ выразилъ пожеланіе, чтобы законъ 2-го ноября 1892 г., касающійся дѣтей, работающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, былъ распространенъ и на дѣтей, употребляемыхъ на земледѣльческія работы, за исключеніемъ тѣхъ, которыя помогаютъ въ работахъ своимъ родителямъ.

Е. Р.

Хроника народнаго образованія.

Двѣ губернаторскія рѣчи о народномъ образованіи. Посobie казны въ дѣлѣ содержанія начальныхъ училищъ Армавирскому Обществу попеченія о дѣтяхъ, екатеринодарскому городскому управленію и воронежскому земству.—Инциденты съ пособіемъ Мин. Нар. Пров. яемскимъ школамъ въ Курской и Тамбовской губерніяхъ—«Наказъ» училищнымъ Совѣтамъ.

При открытіи губернскихъ земскихъ собраній только что истекшей сессіи губернаторы, по обыкновенію, произносили рѣчи, указывавшія собраніямъ наиболѣе назрѣвшія нужды мѣстнаго населенія, на которыя собранія должны, по мнѣнію губернаторовъ, обратить особое вниманіе. Въ этихъ рѣчахъ губернаторамъ приходится касаться и вопросовъ народнаго образованія, почему онѣ подлежатъ отмѣткѣ въ нашихъ хроникахъ. Въ истекающую сессію земскихъ собраній особеннаго вниманія, съ нашей точки зрѣнія, заслуживали рѣчи бессарабскаго и вятскаго губернаторовъ. Бессарабскій губернаторъ сказалъ въ своей рѣчи, между прочимъ, слѣдующее: «При объѣздѣ въ текущемъ году ввѣренной мнѣ губерніи, присматриваясь къ дѣлу народной школы, я пришелъ къ несомнѣнному выводу, что нужды этой школы въ Бессарабской губерніи еще очень велики, не смотря на то, что земство заботится о ней болѣе 30 лѣтъ. Въ эти 30 лѣтъ должны были народиться два поколѣнія, достигшія грамотности и воспитанія въ духѣ истинной православної вѣры. Но гдѣ эти поколѣнія? Въ жизни ихъ

не видно. По прежнему въ деревнѣ царить самоуправіе, по прежнему въ полномъ ходу колдовство, заговоры отъ болѣзней, опахиваніе отъ несчастій и т. д.; безнравственность и религіозная распущенность ширятся и растутъ, порождая преступленія. Чѣмъ объяснить это? Гдѣ же вліяніе школы? Отвѣтъ получается въ самой постановкѣ дѣла народной школы, создавшей положеніе, въ силу котораго школа, выпуская въ жизнь дѣтей, забываетъ о нихъ. Эти дѣти обречены погрязнуть въ безнравственномъ, невѣжественномъ крестьянскомъ безграмотствѣ. Если крестьянскія дѣти во время посѣщенія школы и могли усвоить себѣ нѣкоторыя человѣческія понятія и воззрѣнія, то, разрывая связь со школою, они поневолѣ вновь возвращаются къ традиціоннымъ отцовскимъ и пращовскимъ понятіямъ, воззрѣніямъ и предразсудкамъ крестьянскаго невѣжества. Къ этому надо прибавить еще то обстоятельство, что сельское населеніе большей части Бессарабіи не знаетъ русскаго языка,—обстоятельство, весьма усложняющее дѣло бессарабской начальной школы и требующее особыхъ заботъ и вниманія со стороны правительственныхъ и общественныхъ органовъ. Я полагаю, милостивые государи, что забота земства о народномъ образованіи не можетъ ограничиться однимъ лишь устройствомъ и оборудованіемъ сельской школы; необходимо принять мѣры противъ рецидива безграмотности—факта, можно сказать, вопіющаго, если принять во вниманіе, сколько средствъ поглощаетъ народная школа въ Бессарабіи. Въ видахъ этого было-бы полезнымъ учреждать, хоть при нѣкоторыхъ школахъ, нѣчто въ родѣ книжныхъ складовъ, во первыхъ, для безостановочнаго снабженія школъ книгами и учебными пособиями, и, во вторыхъ, *для организаціи народныхъ библіотекъ и читаленъ, какъ самаго существеннаго подспорья народной школы.* Вотъ почему въ высшей степени желательно измѣненіе двухъ предъидущихъ постановленій вашихъ относительно ассигнованій пособій уѣзднымъ земствамъ исключительно на постройку и оборудованіе народныхъ школъ, въ смыслѣ употребленія этихъ денегъ и на содержаніе этихъ школъ, такъ какъ, послѣ изданія закона 12 іюня 1900 года, уѣздныя земства будутъ лишены возможности ассигновывать суммы на содержаніе открываемыхъ на губернскія средства школъ.

Такія губернаторскія рѣчи не часто приходится слышать. Здѣсь, какъ видимъ, имѣется и признаніе важности дѣла народнаго просвѣщенія, и убѣжденіе въ томъ, что земство не должно ограничиваться лишь попеченіями о школьномъ дѣлѣ, но должно обратить усиленные заботы и на внѣшкольное просвѣщеніе, и сочувствіе со стороны губернскаго земства уѣзднымъ въ области народнаго просвѣщенія,—т.-е. все то, на чемъ теперь основывается земская дѣятельность въ области народнаго просвѣщенія и за что эта дѣятельность встрѣчаетъ такое осужденіе со стороны нашихъ реакціонеровъ.

Въ другой губернаторской рѣчи, о которой мы упомянули,—въ рѣчи вятскаго губернатора также имѣется не мало крайне интереснаго; но мы остановимъ вниманіе читателя лишь на двухъ пунктахъ этой рѣчи—на приглашеніи губернаторомъ земскихъ дѣятелей Вятской губерніи оказать возможное содѣйствіе улучшенію положенія народныхъ учителей и на любопытной характеристикѣ борьбы между земскою и церковно-приходскою школами. Обращеніе вниманія на необходимость улучшенія положенія народныхъ учителей со стороны представителей мѣстной администраціи мы встрѣчаемъ едва-ли не впервые, и этотъ фактъ нельзя не признать знаменательнымъ симптомомъ. Очевидно, сознаніе необходимости такого улучшенія получаетъ

все болѣе и болѣе широкое распространіе, и оно проникаетъ и въ такія сферы, въ которыя до сихъ поръ ему не было доступа. Мы, конечно, можемъ только радоваться такому факту, такъ какъ улучшеніе положенія учителей является однимъ изъ важнѣйшихъ условій правильнаго дѣйствія начальной школы и безъ такого улучшенія школа никогда не достигнетъ надлежащихъ результатовъ. Другой пунктъ рѣчи вятскаго губернатора не менѣе интересенъ. Губернаторъ указалъ на опасную сторону спора, вѣдущагося между сторонниками двухъ типовъ школы, — сторону, о которой у насъ обыкновенно забываютъ. Именно вятскій губернаторъ обратилъ вниманіе земскаго собранія на слѣдующее: «самый споръ ведется на опасной почвѣ: населенію доказываютъ не пользу школы, а ея вредъ, потому что обѣ спорящія стороны не останавливаются передъ сильными доводами своей правоты и въ концѣ-концовъ споръ сводится не къ тому, какія школы открывать, а какія закрывать». Дѣйствительно, въ спорѣ о преимуществахъ школы земской и церковно-приходской если не обѣ, то, по крайней мѣрѣ, одна сторона совсѣмъ забываетъ обѣ «опасной почвѣ», на какую этотъ споръ легко можетъ перейти и нерѣдко переходить, и напоминаніе обѣ этой «опасной сторонѣ» со стороны вятскаго губернатора явилось весьма кстати; нужно только, чтобы это напоминаніе было принято во вниманіе тою стороною, къ которой оно должно быть адресовано, а не было обращено къ той сторонѣ, которая неповинна въ указываемомъ въ немъ прегрѣшеніи.

Земскія собранія, предъ которыми говорили вятскій и бессарабскій губернаторы, — вятское и бессарабское, рѣзко отличаются другъ отъ друга въ дѣлѣ отношенія къ народному образованію. Вятское губернское земство достаточно извѣстно своими выдающимися заботами о развитіи народнаго просвѣщенія, особенно выдвинувшими Вятскую губернію въ теченіе 90-хъ годовъ. Здѣсь число земскихъ школъ въ послѣднее пятилѣтіе болѣе чѣмъ удвоилось и до сихъ поръ продолжаетъ быстро возрастать. Губернія покрывалась народными бібліотеками. Земство организуетъ народныя чтенія, распространяетъ въ народѣ всѣми доступными ему способами хорошую книгу, занимается изданіемъ книгъ для народнаго чтенія, работаетъ надъ профессиональнымъ образованіемъ населенія и т. д., и т. п. Совсѣмъ иное мы видимъ въ Бессарабской губерніи. Здѣсь и уѣздныя земства относятся довольно равнодушно къ народному образованію, а губернское только недавно стало понимать, что оно хоть изъ приличія должно дѣлать что нибудь для народнаго просвѣщенія.

Примѣръ благотворнаго воздѣйствія губернаторской инициативы въ дѣлѣ народнаго образованія обнаружился въ истекшую сессію земскихъ собраній еще во Владимірской губерніи. Здѣсь, какъ читатели нашихъ хроникъ уже знаютъ, мѣстный губернаторъ передъ земскими собраніями обратился ко всѣмъ уѣзднымъ и губернскому земствамъ съ циркулярнымъ предложеніемъ, въ которомъ онъ рекомендовалъ земствамъ принять на земскій счетъ всѣ тѣ расходы на школы, которые въ настоящее время несутъ сельскія общества. Какъ выяснилось на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ истекшей сессіи, большинство уѣздныхъ земствъ губерніи въ принципѣ признаетъ полную цѣлесообразность даннаго рѣшенія вопроса; нѣкоторыя земскія собранія даже уже и предприняли первые шаги въ данномъ направленіи.

Надо вообще замѣтить, что, не смотря на законъ обѣ ограниченія земскихъ расходовъ, сильно стѣснившій для земствъ возможность значительнаго расширенія земской дѣятельности во всѣхъ ея отрасляхъ, въ истекшую сес-

сію земскія собранія въ большинствѣ случаевъ находили возможность продолжать расширеніе своей просвѣтительной дѣятельности. Это въ равной мѣрѣ должно быть сказано какъ относительно губернскихъ, такъ и уѣздныхъ земскихъ собраній. Къ тѣмъ фактамъ, которые приведены были нами въ предыдущей хроникѣ, мы прибавимъ здѣсь еще нѣсколько фактовъ того-же рода изъ дѣятельности уѣздныхъ земскихъ собраній истекшей сессіи, единственно для того, чтобы показать, что передовыя земства не остановлены въ своей просвѣтительной дѣятельности и упомянутымъ закономъ.

Вообще-же знакомство съ современнымъ положеніемъ народнаго образованія въ разныхъ земскихъ губерніяхъ, свидѣтельствуя о томъ, что въ этой области предстоитъ сдѣлать еще очень и очень много, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ и извѣстное удовлетвореніе, ясно показывая, что существованіе земскихъ учрежденій было далеко не безплодно и что имѣются уже солидные результаты дѣятельности этихъ учрежденій въ области народнаго просвѣщенія.

Развившаяся вообще въ 90-ые годы дѣятельность земскихъ учрежденій въ области народнаго просвѣщенія стала встрѣчать препятствія въ видѣ недостатка земскихъ средствъ. Это препятствіе теперь получаетъ особенное значеніе въ виду ограниченія права земскихъ собраній ежегодно увеличивать свои бюджеты свыше 3⁰/₀ противъ смѣтъ предыдущаго года. При такихъ обстоятельствахъ получилъ важное значеніе вопросъ о субсидіяхъ на содержаніе земскихъ школъ изъ средствъ государственнаго казначейства. Какъ извѣстно, до середины 90-хъ годовъ Мин. Нар. Просв. такихъ субсидій школамъ, не стоящимъ въ полномъ его завѣдываніи, не оказывало. Но въ послѣдніе годы такая помощь со стороны Министерства стала оказываться какъ земскимъ школамъ, такъ и школамъ, открываемымъ разными другими учрежденіями. Недавно, напр., былъ опубликованъ фактъ выдачи субсидіи Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ размѣрѣ 2.500 р. въ истекшемъ 1900 г. и 5.000 р. въ настоящемъ 1901 году екатеринодарскому городскому управленію на содержаніе городскихъ школъ. Точно также Министерство выдало въ пособіе на содержаніе школъ Обществу попеченія о дѣтяхъ въ с. Армавирѣ (Кубанской области) въ 1898—1899 учебномъ году 3.000 р. и въ 1899—1900 г. 4.060 р. Далѣе извѣстны случаи назначенія пособій отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на содержаніе земскихъ школъ. Кажется, первый случай такого назначенія былъ въ Олонецкой губерніи, гдѣ Министерство приняло часть расходовъ по содержанію вновь открытыхъ земскихъ школъ. Затѣмъ, такой-же случай былъ по отношенію къ одному уѣздному земству Саратовской губерніи и нѣсколькимъ земствамъ Петербургской губ. Въ 1900 г. воронежское губернское земство обратилось съ ходатайствомъ къ Мин. Нар. Просв. о томъ, чтобы правительство оказало земству пособіе, въ размѣрѣ четвертой части всѣхъ расходовъ какъ по содержанію новыхъ земскихъ школъ, такъ и по устройству для нихъ школьныхъ помѣщеній. На это ходатайство было получено отвѣтъ, въ которомъ говорилось, что Министерство, относясь сочувственно къ заботамъ земства о поддержаніи и развитіи народнаго образованія въ Воронежской губерніи, не можетъ, однако, по состоянію своихъ средствъ оказать просимое земствомъ пособіе. Распредѣляя по учебнымъ округамъ отпущенные на 1900 годъ въ вѣдѣніе Министерства кредиты на развитіе народнаго образованія, Министерство могло отчислить на потребности Харьковскаго учебнаго округа всего 46.000 р. Въ предѣлахъ этой суммы только и могутъ быть удовлетворены всѣ возникающія въ 1900 году ходатайства о помощи со стороны казны на содержаніе

училищъ въ районѣ шести губерній, входящихъ въ составъ означеннаго округа. Такимъ образомъ, испрашивавшаяся воронежскимъ земствомъ субсидія въ размѣрѣ 63.000 р. являлась для Министерства Народнаго Просвѣщенія, впредь до увеличенія отпускаемыхъ въ его распоряженіе средствъ, совершенно невозможною безъ ущерба для другихъ мѣстностей имперіи. Въ виду этого Министерство рекомендовало воронежскому земству обращаться съ своими ходатайствами о пособіяхъ со стороны казны заблаговременно къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа для своевременнаго занесенія такихъ ходатайствъ въ общую вѣдомость кредитовъ, испрашиваемыхъ по названному учебному округу на нужды народнаго образованія. При такомъ направленіи дѣла, — заканчивался отвѣтъ Министерства, — обеспечено будетъ своевременное удовлетвореніе въ предѣлахъ возможности всѣхъ существующихъ потребностей дѣла народнаго образованія въ Воронежской губерніи. Получивъ такой отвѣтъ, въ сентябрѣ прошлаго года, Воронежская губернская земская управа успѣшила возбудить соотвѣтствующее ходатайство предъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, дабы имѣть возможность воспользоваться казенною субсидіею на 1901 годъ.

Къ сожалѣнію, въ только-что истекшую сессію земскихъ собраній обнаружались факты такого рода, которые едва-ли не поведутъ къ прекращенію ходатайствъ земскихъ учрежденій относительно содѣйствія со стороны казны земской дѣятельности въ области народнаго просвѣщенія. Факты эти обнаружались въ губерніяхъ Курской и Тамбовской. Нѣкоторыя уѣздныя земскія собранія Курской губерніи возбудили еще въ 1897 году ходатайства о пособіи отъ казны на содержаніе новыхъ земскихъ школъ. Когда эти ходатайства поступили на заключенія курскаго губернскаго земскаго собранія, оно рѣшило поддержать ихъ, прося Министерствомъ Нар. Просв. принять на себя половину расходовъ по тѣмъ училищамъ (по два на уѣздѣ), которыя строятся при пособіи отъ губернскаго земства. На это ходатайство полученъ былъ отвѣтъ, аналогичный тому, который былъ данъ воронежскому земству и изложенъ выше. Харьковскій учебный округъ, къ которому Министерство рекомендовало земству обращаться съ своими ходатайствами, назначилъ на 1898—1899 учебный годъ пособие по 200 р. на нѣсколько школъ въ двухъ уѣздахъ Курской губ., именно Фатежскомъ и Щигровскомъ. На земскихъ собраніяхъ сессіи 1899 года были возбуждены новыя ходатайства въ томъ-же смыслѣ. И вотъ, въ отвѣтъ на эти ходатайства осенью 1900 года мѣстные инспектора начальныхъ училищъ сообщили уѣзднымъ управамъ о новыхъ ассигновкахъ на начальное образованіе со стороны Министерства, но совсѣмъ не въ той формѣ, о которой просили земства Курской губ. Въ каждомъ уѣздѣ выбрано нѣсколько пунктовъ и на каждое училище, открываемое или уже существующее въ этихъ пунктахъ, назначено отъ казны по 200 р. Но ассигновка эта назначена не въ видѣ субсидіи земскимъ школамъ: Министерство само открываетъ свои школы въ данныхъ пунктахъ, ассигнуя на ихъ содержаніе по 200 р., съ тѣмъ, что остальную сумму должно назначить земство, причеиъ подѣ школы должны пойти здавія, выстроенныя для школъ земствомъ и сельскими обществами. Такимъ образомъ, вмѣсто субсидіи земскимъ школамъ отъ казны, здѣсь на земство возлагается субсидія для содержанія министерскихъ одноклассныхъ училищъ. Такъ какъ бюджетъ министерскихъ школъ исчисленъ въ 800 р., то земству придется приплачивать на каждую школу болѣе, нежели оно теперь расходуетъ на такія же школы, содержимыя имъ самостоятельно. Къ тому-же предположен-

ныя министерскія школы должны быть всецѣло въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ, а не училищныхъ Совѣтовъ. Наконецъ, надо имѣть въ виду, что курское земство понемногу вводитъ въ своихъ школахъ (въ двухкомплектныхъ, съ двумя учителями) четырехлѣтній курсъ, а министерскія школы имѣютъ курсъ трехлѣтній. Неудивительно, если уѣздныя земскія собранія Курской губерніи или совѣтъ отказались отъ предлагаемой въ такой формѣ министерской ассигновки, или изъявили на нее согласіе лишь подъ условіемъ, чтобы земская ассигновка на новыя министерскія школы не была такъ велика и новыя школы были переданы въ вѣдѣніе училищныхъ Совѣтовъ.

Такой-же фактъ былъ въ Моршанскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи. Въ 1898 г. моршанское уѣздное земское собраніе постановило ходатайствовать предъ правительствомъ о выдачѣ субсидіи на организацію въ уѣздѣ всеобщаго обученія. Министерство Нар. Просв. обѣщало моршанскому земству ежегодную субсидію въ размѣрѣ 200 р. на каждую вновь открываемую школу. Въ 1899 г. моршанское земство, согласно проекту школьной сѣти, открыло семь новыхъ училищъ, на которыя и получило обѣщанную субсидію отъ Министерства. Въ 1900 году предстояло открытіе семи новыхъ земскихъ школъ на тѣхъ-же началахъ. Но на уѣздномъ земскомъ собраніи предсѣдателемъ собранія была доложена бумага инспектора народныхъ училищъ, изъ которой оказалось, что субсидируемыя Министерствомъ школы не подлежатъ вѣдѣнію училищныхъ Совѣтовъ. По этому поводу собраніе поручило предсѣдателю свестись по телеграфу съ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа. Отвѣтъ послѣдняго гласилъ: «раньше существующія школы остаются въ вѣдѣніи Совѣта, предполагаемыя къ открытію теперь съ казеннымъ пособіемъ подчиняются Министерству». Въ виду этого моршанское уѣздное земское собраніе постановило отказаться отъ предлагаемой на столь тяжкихъ условіяхъ поддержки и отнести содержаніе новыхъ школъ всецѣло на земскій счетъ. Выѣстъ съ тѣмъ собраніе поручило управѣ войти въ Министерство съ новымъ ходатайствомъ о томъ, чтобы послѣднее взяло всецѣло на свои средства половину новыхъ училищъ, необходимыхъ для осуществленія всеобщаго обученія, причемъ, конечно, эти училища и будутъ всецѣло въ завѣдываніи Министерства, а земство беретъ на свои средства открытіе остальной половины школъ, при условіи подчиненія этихъ послѣднихъ школъ училищному Совѣту.

На земскихъ-же собраніяхъ истекшей сессіи сдѣлалось извѣстнымъ одно обстоятельство, которое можетъ, пожалуй, повести къ тому, что учрежденія утратятъ всякій интересъ заботиться о развитіи народнаго просвѣщенія. Мы имѣемъ въ виду выработанный въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія проектъ «наказа» уѣзднымъ и губернскимъ училищнымъ Совѣтамъ. Объ этомъ наказѣ рѣчь шла на многихъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ, и нѣкоторые изъ нихъ постановили возбудить по поводу этого «наказа» особыя ходатайства, о которыхъ подробно говорится въ «Обзорѣ дѣятельности земствъ по народному образованію въ 1900 г.» г. Вѣлоконсаго, начатаго печатаніемъ съ настоящей книжки «Русской Школы». Въ этомъ-же «Обзорѣ» читатели найдутъ и другія подробности о дѣятельности нашего земства за истекшую сессію. Здѣсь-же мы ограничимся лишь замѣчаніемъ, что «наказъ» вообще возбудилъ большія опасенія, и повсюду высказывалось мнѣніе о томъ, что въ случаѣ, если проектъ «наказа» будетъ осуществленъ въ его нынѣшнемъ видѣ, т.-е. если земства будутъ окончательно лишены и тѣхъ скромныхъ правъ, какія они имѣютъ нынѣ въ области народнаго просвѣ-

женія, то земская дѣятельность въ этой области упадетъ чрезвычайно, что, конечно, не можетъ не отразиться неблагоприятно на состояніи народнаго образованія въ Россіи вообще.

Я. Абрамовъ.

Хроника народныхъ библиотекъ.

Народныя библиотеки имени Ф. Ф. Павленкова и вообще народныя библиотеки, открываемыя земствами.—Библиотеки Орловскаго уѣзда, Вятской губ.—Павленковскія библиотеки въ Юго-Западномъ краѣ.—Дѣятельность харьковскаго комитета сельскихъ библиотекъ.—Народныя библиотеки въ Харьковѣ.—Народныя библиотеки въ Аккерманскомъ уѣздѣ.—Уѣздъ безъ народныхъ библиотекъ.—Народная библиотека съ книгами подъ замкомъ.—Народная библиотека въ Ковровѣ.—Народные дома. — Дѣятельность земствъ по распространенію въ народѣ хорошихъ книгъ.

Въ предыдущей хроникѣ мы уже приводили примѣры сочувственнаго отношенія уѣздныхъ земскихъ собраній сессіи нынѣшняго года къ предложенію душеприказчиковъ покойнаго Ф. Ф. Павленкова объ открытіи новыхъ народныхъ библиотекъ при содѣйствіи изъ капитала, завѣщаннаго покойнымъ издателемъ на устройство народныхъ библиотекъ. Повидимому, такое-же сочувственное отношеніе встрѣтило это предложеніе и въ большинствѣ другихъ земскихъ собраній. По крайней мѣрѣ, въ ежедневной печати появились извѣстія такого содержанія изъ самыхъ разнообразныхъ концовъ Россіи. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій. Самарское уѣздное земское собраніе постановило открыть 4 народныхъ библиотеки, пользуясь помощью, обѣщанною душеприказчиками Ф. Ф. Павленкова. Котельничское уѣздное земское собраніе (Вятской губ.) постановило открыть 3 народныхъ библиотеки при пособіи въ 50 руб. на каждую изъ капитала, завѣщаннаго Павленковымъ, въ селахъ Окатьевскомъ, Синцовскомъ и Пишнурѣ, на что ассигновало изъ земскихъ средствъ по 50 р. на каждую. При этомъ собраніе уполномочило уѣздную земскую управу ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ объ отпускѣ пособія на означенныя три библиотеки въ установленномъ губернскимъ земствомъ размѣрѣ, а также ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, о разрѣшеніи наименовать эти библиотеки «библиотеками Ф. Ф. Павленкова», при условіи, если онѣ будутъ пользоваться дальнѣйшей ежегодной поддержкой изъ фонда завѣщателя, сверхъ 50 руб., отпускаемыхъ изъ этого фонда при устройствѣ библиотекъ. Воронежское уѣздное земское собраніе рѣшило устроить цѣлыхъ 15 народныхъ библиотекъ имени Павленкова, ассигновавъ на этотъ предметъ 750 руб. Малоархангельское уѣздное земское собраніе (Орловской губ.) постановило открыть 10 народныхъ библиотекъ при волостныхъ правленіяхъ и присвоить имъ наименованіе «Павленковскихъ»; при этомъ земство приняло на себя обязательство расходовать ежегодно по 50 р. на каждую библиотеку—на содержаніе библиотекаря и пополнять библиотеки новыми книгами. Уржумское земское собраніе (Вятской губ.) постановило открыть 10 «Павленковскихъ» библиотекъ, ассигновавъ на каждую изъ нихъ по 125 р. одновременно и по 25 р. ежегодно и т. д., и т. п.

Кромѣ новыхъ народныхъ библиотекъ, открытіе которыхъ въ извѣстной мѣрѣ вызвано именно обращеніемъ къ земскимъ собраніямъ душеприказчи-

ковъ Павленкова и тѣмъ содѣйствіемъ, которое имѣетъ оказывать этимъ библіотекамъ завѣщанный Павленковымъ фондъ, уѣздныя земскія собранія сессіи нынѣшняго года постановили открыть не малое число народныхъ библіотекъ и безъ такого содѣйствія. Такимъ образомъ, сольвычегодское уѣздное земское собраніе постановило учредить 5 новыхъ бесплатныхъ народныхъ библіотекъ (до сихъ поръ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ имѣлось всего три народныхъ библіотеки). Вятское уѣздное земское собраніе постановило открыть двѣ новыя народныя библіотеки. До сихъ поръ въ Вятскомъ уѣздѣ работали 6 народныхъ библіотекъ. Въ нихъ имѣется 6.522 тома книгъ. Открыты онѣ были отъ 30 до 118 дней въ годъ каждая. Всѣхъ читателей въ шести библіотекахъ было 693, взявшихъ 15.417 книгъ. Этотъ успѣхъ существующихъ народныхъ библіотекъ и побудилъ вятское земское собраніе открыть еще двѣ новыхъ библіотеки, для которыхъ заготовлены уже и книги. Собраніе ассигновало на 1901 годъ 400 р. на пріобрѣтеніе книгъ и журналовъ въ прежде открытыя шесть народныхъ библіотекъ и 250 р. на вновь открываемыя. Помѣщаются библіотеки вятскаго уѣзднаго земства при училищахъ и завѣдываются безплатно земскими учителями. Въ той-же Вятской губерніи орловское уѣздное земское собраніе постановило открыть народныя библіотеки при всѣхъ земскихъ училищахъ. Это постановленіе заслуживаетъ того, чтобы на немъ вѣскольکو остановиться.

Орловское уѣздное земство, Вятской губерніи.—одно изъ первыхъ земствъ новыя все значеніе народныхъ библіотекъ и начало открывать таковыя еще до изданія правилъ 15-го мая 1900 года о бесплатныхъ народныхъ читальняхъ. Открытіе ихъ настойчиво и послѣдовательно велось съ каждымъ годомъ все въ возрастающемъ числѣ, и къ началу 1900 г. въ Орловскомъ уѣздѣ имѣлось уже 46 полныхъ народныхъ библіотекъ и 267 маленькихъ (восьми-рублевыхъ—отъ губернскаго земства). Изъ 46 народныхъ библіотекъ 27 были открыты въ теченіе 1899 года и только 19 существовали къ 1-му января этого года. Читальни имѣлись только при пяти библіотекахъ, такъ какъ эти библіотеки помѣщались въ зданіяхъ волостныхъ правленій (одна—въ особомъ зданіи). Остальныя, какъ открытыя при училищахъ, читальни не имѣютъ и выдаютъ книги только для чтенія на дому. Въ теченіе 1899 года въ 38 библіотекахъ (изъ нихъ 27, какъ открытыя въ этомъ-же 1899 году, дѣйствовали всего 3—7 мѣсяцевъ) подписчиковъ значилось 4.600. По сравненію съ предшествовавшимъ годомъ число читателей увеличилось болѣе чѣмъ вдвое. По территоріи уѣзда читатели распредѣлялись крайне неравномѣрно. Въ одной волости, Посадской, было 750 читателей, что составляетъ 6% населенія волости. Въ другой волости, Верховской, было 550 читателей или 5% населенія. Зато въ Подрѣльской волости, населенной преимущественно старообрядцами, число читателей совершенно ничтожное, не составляя и одного процента населенія. Читаютъ книги преимущественно подростки, отъ 12 до 20 лѣтъ; вообще лица до 20-ти-лѣтняго возраста составляютъ двѣ трети подписчиковъ. Треть подписчиковъ приходится на крестьянъ въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ. Есть подписчики и выше 50-ти лѣтъ; такихъ всего было 91 человекъ. Женщины составили всего 5% общаго числа читателей. Обращаются за книгами преимущественно живущіе близъ библіотекъ. Четвертая часть читателей находится въ томъ селеніи, гдѣ библіотека, или не далѣе версты отъ нея. Половина подписчиковъ въ 2—5 верстахъ. Подписчиковъ изъ-за 10 и далѣе версты всего 6% общаго числа. Изъ числа подписчиковъ 7% не

обучалось въ школахъ, а пріобрѣло грамотность дома; получившихъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ выше начальной школы—5%; остальные—питомцы начальной школы. Въ 14-ти старыхъ бібліотекахъ находилось книгъ до 7.000, стоимостью въ 3.500 р. Вновь для нихъ и для 27 новыхъ бібліотекъ куплено въ теченіе 1899 года болѣе 11.000 книгъ на 5.000 руб. Для чтенія выдано изъ бібліотекъ 35.000 книгъ. На сколько книга является насущною потребностью въ деревнѣ, можно судить потому, что въ новыя бібліотеки, открытыя въ 1899 году, явились немедленно-же 2.500 читателей. Подписчики требовали предпочтительно: житія святыхъ, сочиненія Пушкина, Гоголя, Немировича-Данченка, Мамина-Сибиряка, сказки Аюшасьева, «Князя Серебряного» А. Толстого, «Принца и нищаго» Трена, сочиненія Л. Толстого, басни Крылова, «Робинзона Крузо», «Хижину дяди Тома», сочиненія Никитина и т. д. Вообще-же требованія на книги представлялись въ такомъ порядкѣ: беллетристическаго содержанія, историческаго, религіозно-нравственнаго, географическаго, естественно-научнаго и, наконецъ, практическаго (по сельскому хозяйству, ремесламъ и медицинѣ).

«О значеніи для просвѣщенія населенія народныхъ бібліотекъ,—читаемъ въ «Вятской Газетѣ»,—можно судить по замѣткамъ, сдѣланнымъ учителями и другими завѣдывающими лицами, на бібліотечныхъ отчетахъ. Одна учительница, напр., пишетъ: «всѣ отзывы крестьянъ о бібліотекѣ, какіе мнѣ только приходилось слышать, проникнуты сознаніемъ пользы ихъ для народа». Семидесятилѣтній старикъ говорилъ на базарѣ окружавшимъ его мужикамъ: «удивительно, какіе наступаютъ года. Какъ правительство заботится о народѣ. Если у тебя есть желаніе, читай, учись, узнавай обо всемъ, не будь дикаремъ. Вѣкъ ты прожилъ въ деревнѣ, не бывалъ до губернскаго города, а если охота есть—читай: узнаешь весь бѣлый свѣтъ, гдѣ какіе города, моря, рѣки, какой народъ, какіе порядки, какъ прежде жили—все-все тебѣ будетъ извѣстно». Отзывы учившихся въ земскихъ училищахъ—нѣкоторыхъ изъ молодыхъ парней и среднихъ по возрасту мужиковъ—дышать прямо восторгомъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ: «Только съ открытіемъ бібліотеки я сталъ знать природу земного шара, всю ея силу и разнообразіе. До бібліотеки я былъ слѣпъ, а теперь много-много вижу.» Другой говорилъ: «Бібліотека—это лучшая вольная школа, и школа самая подходящая для нашего брата-мужика: она не отрываетъ его ни отъ земли, ни отъ ремесла, ни отъ семьи, а учитъ, и учитъ всему, что кому нужно. Авторы книгъ не только учителя и наставники однихъ подписчиковъ, они учителя и наставники и всей ихъ семьи: потому что каждая хорошая книга, вслухъ прочитываемая въ долгіе зимніе вечера, является достояніемъ всей семьи подписчика». Таковы и многіе другіе отзывы лицъ, пользующихся услугами бібліотекъ: «это пока единственный, доступный для земства способъ проведенія знаній въ среду населенія», замѣчается въ отчетѣ уѣздной земской управы.

Корреспондентъ той-же «Вятской Газеты», крестьянинъ Орловскаго уѣзда, сообщая объ уменьшеніи пьянства въ средѣ мѣстнаго населенія, пишетъ: «Чѣмъ же замѣняется обычное въ прежнее время пьяное «веселье»? Чтеніемъ книгъ. Въ рабочее время читать некогда; между тѣмъ почти въ каждой семьѣ есть грамотные. Поэтому молодежь ждет не дождется воскресенья или праздника. Въ этомъ можно убѣдиться по числу подписчиковъ въ сельскихъ бібліотекахъ: число это годъ отъ году увеличивается. Бывало, въ базарное время идти по селу, съ шумомъ и гамомъ, толпа пьяной

молодежи: кто играет на гармоникѣ, кто оретъ пѣсни. И такое поведеніе молодыхъ людей считалось удалствомъ; болѣе бѣдные парни, не имѣющіе денегъ на покупку гармоники, завидовали счастливымъ, обладающимъ таковыми. Нынѣ буйное молодечество уже утратило свой интересъ; идеаль новой молодежи—газета, выписанная на свои деньги».

Неудивительно, что при такомъ значеніи народныхъ библиотекъ въ жизни мѣстнаго населенія, орловское уѣздное земское собраніе истекшей сессіи постановило открыть еще 12 народныхъ библиотекъ, послѣ чего всѣ земскія училища будутъ заключать въ своихъ стѣнахъ по народной библиотекѣ. На новыя библиотеки требуется расхода—единовременно по 1.200 р. и постоянно по 25 р. на библиотеку отъ уѣзднаго земства и по столько же отъ губернскаго. Всѣ двѣнадцать библиотекъ рѣшено открыть въ теченіе двухъ лѣтъ—1901 и 1902 гг., каждый годъ по шести.

Толчокъ, данный завѣщаніемъ Ф. Ф. Павленкова дѣлу распространенія народныхъ библиотекъ, распространился не только на земскія губерніи, но также и на неземскія мѣстности. Такимъ образомъ въ настоящее время близится къ осуществленію проектъ учрежденія въ Юго-Западномъ краѣ сѣти народныхъ библиотекъ на средства, завѣщанныя Павленковымъ. Изъ этихъ средствъ ассигнуется на каждую библиотеку по 50 р., другіе же 50 р. должны быть ассигнованы мѣстными учрежденіями. Кіевское Общество грамотности, взявшее на себя организацію сѣти «Павленковскихъ» библиотекъ въ Юго-Западномъ краѣ, съ своей стороны ассигнуетъ на это дѣло 500 р. Затѣмъ нѣкоторые изъ землевладѣльцевъ Юго-Западнаго края также заявили о своемъ желаніи ассигновать по 50 р. на библиотеку. Такимъ образомъ, открытіе нѣкотораго числа библиотекъ уже обезпечено. Всѣхъ «Павленковскихъ» библиотекъ предполагается открыть въ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края 60. Изъ средствъ Павленкова ассигнуется на это дѣло 3.000 р., остальные 3.000 р. должны быть собраны на мѣстѣ.

Надо замѣтить, что и въ Юго-Западномъ краѣ, какъ и повсюду въ Россіи, безъ сомнѣнія, народныя библиотеки встрѣтятъ вполне подготовленную почву для своей дѣятельности. Въ этомъ, между прочимъ, убѣждаетъ насъ тотъ фактъ, что въ одномъ изъ уѣздовъ сосѣдней Бессарабской губерніи, гдѣ условія жизни мало отличаются отъ таковыхъ же условій Юго-Западнаго края, именно въ Аккерманскомъ уѣздѣ, народныя библиотеки оказались вполне отвѣчающими назрѣвшей нуждѣ жизни. Здѣсь въ 1899—1900 учебномъ году было уже 50 народныхъ библиотекъ при начальныхъ училищахъ, и библиотеки эти энергично работали, привлекая цѣлыя массы читателей. Нѣтъ никакихъ основаній думать, что дѣло будетъ стоять иначе въ сосѣднихъ съ Бессарабскою трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края.

Мы только что упомянули объ Орловскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, гдѣ скоро народныя библиотеки будутъ дѣйствовать при всѣхъ земскихъ училищахъ уѣзда, а также объ Аккерманскомъ уѣздѣ, гдѣ онѣ работаютъ также почти при всѣхъ начальныхъ школахъ. Такихъ счастливыхъ въ отношеніи народно-библиотечнаго дѣла мѣстностей у насъ еще сравнительно немного. Но во всякомъ случаѣ можно насчитать уже не мало уѣздовъ и даже губерній, гдѣ народная библиотека уже не представляетъ рѣзкаго явленія. Къ числу такихъ губерній, между прочимъ, должна быть отнесена и Харьковская губернія, благодаря дѣятельности въ этой губерніи особаго комитета сельскихъ библиотекъ, существующаго при Харьковскомъ Обществѣ распространенія въ народѣ грамотности. Комитетъ этотъ существуетъ съ

1894 года. Дѣятельность его получила особенно широкое распространеніе, главнымъ образомъ, благодаря поддержкѣ, какую оказываетъ ему мѣстное губернское земство, предоставляющее въ его распоряженіе значительныя средства для открытія и содержанія народныхъ библиотекъ. Всего къ 1-му января 1900 года названный комитетъ открылъ въ губерніи 201 народную библиотеку. Изъ полученныхъ отъ 122 библиотекъ отчетовъ видно, что къ 1-му января 1900 года въ этихъ библиотекахъ имѣлось 84.721 книга, число читателей въ 1899 году было 30.441 и ими взято въ теченіе года 212.626 книгъ. Комитетъ сельскихъ библиотекъ имѣетъ небольшой складъ для пополненія книгами открываемыхъ имъ библиотекъ, равно какъ и для отпуска книгъ для народныхъ библиотекъ, открываемыхъ внѣ губерніи. Въ 1899 году складъ этотъ отпустилъ книгъ на сумму 25.691 р. Надо замѣтить еще, что Харьковское Общество грамотности, помимо устройства народныхъ библиотекъ въ селахъ Харьковской губерніи, открыло и содержитъ четыре народныхъ библиотеки въ самомъ Харьковѣ. Эти послѣднія библиотеки принадлежатъ къ числу наиболѣе дѣятельныхъ учрежденій этого рода по всей Россіи. Къ 1-му января 1900 года библиотеки эти имѣли около 12 тысячъ томовъ книгъ. Число абонентовъ къ тому же времени равнялось 3.528 чел. Число посѣщеній, сдѣланныхъ въ 1899 году абонентами, равнялось 97.353. Всѣ эти цифры достаточно ясно говорятъ о значительномъ спросѣ на книгу, существующую какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ Харьковской губерніи.

Само собою разумѣется, что такой-же спросъ на книгу существуетъ и повсемѣстно, и если у насъ имѣются мѣстности, въ которыхъ число народныхъ библиотекъ до сихъ поръ ничтожно, то объясняется этотъ фактъ, конечно, не отсутствіемъ спроса на чтеніе въ массѣ населенія, а просто тѣмъ, что лица и учрежденія, на обязанности которыхъ должно лежать открытіе народныхъ библиотекъ, таковой обязанности не исполняютъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характернымъ является фактъ существованія земскаго уѣзда, *не имѣющаго ни одной народной библиотеки*. Такимъ несчастнымъ уѣздомъ является Козьмодемьянскій уѣздъ. Казанской губерніи. Надо замѣтить, что здѣсь вообще положеніе народнаго просвѣщенія крайне жалкое. Число земскихъ школъ здѣсь не увеличивается, а уменьшается, за то растетъ число церковно-приходскихъ школъ, платящихъ своимъ учителямъ 3—5 руб. мѣсячнаго жалованья и дающихъ соответствующее «обученіе». Неудивительно, если въ этомъ уѣздѣ и народныя библиотеки почитаются излишнею роскошью и до сихъ поръ не представлены хотя-бы однимъ учрежденіемъ этого рода.

Надо вообще замѣтить, что, не смотря на десятилѣтнюю практику существованія народныхъ библиотекъ по правиламъ 15-го мая 1890 г., до сихъ поръ въ жизни народныхъ библиотекъ возможны самыя удивительныя явленія, ясно показывающія, что къ этому учрежденію у насъ еще не привыкли и не понимаютъ ни его значенія, ни необходимой для него постановки. Мы приведемъ здѣсь маленькую корреспонденцію, недавно появившуюся въ «Сѣверномъ Курьерѣ» (1900 г., № 338) и ясно характеризующую ненормальное отношеніе къ народнымъ библиотекамъ, нерѣдко проявляемое даже со стороны лицъ завѣдывающихъ этими библиотеками. Вотъ эта корреспонденція (изъ с. Самокражи, Новгородскаго уѣзда):

«Въ началѣ текущаго года въ нашемъ селѣ была открыта понечительствомъ о народной трезвости чайная и читальня. Открытіе этого учрежденія

было встрѣчено всѣми съ большимъ сочувствіемъ. Мѣстные учителя, имѣя въ виду бібліотеку читальни и волшебный фонарь, рассчитывали расширить свою просвѣтительную дѣятельность устройствомъ чтеній съ туманными картинами. Но имъ пришлось разочароваться.

«Мѣстный священникъ, завѣдывающій бібліотекою, книги держитъ подъ замкомъ, чтеній не устраиваетъ, хотя при мѣстной школѣ и имѣется удобное для этого помѣщеніе.

«Читальня получаетъ «Сельскій Вѣстникъ», «Свѣтъ» и еще одну большую петербургскую газету, но къ услугамъ желающихъ читать имѣются только двѣ первыя изъ названныхъ газетъ. Большую-же газету о. Б. находить почему-то удобнѣе не допускать въ читальню, а отдавать мѣстной помѣщицѣ».

Неудивительно, что при такомъ отношеніи къ народной бібліотекѣ со стороны лица, завѣдывающаго ею, она остается безъ читателей. Къ счастью, такіе факты въ жизни народныхъ бібліотекъ не часты, и несравненно чаще встрѣчаются факты противоположнаго характера. Вотъ для примѣра фактъ дѣятельности народной бібліотеки Ковровскаго Общества трезвости. Библиотека эта открыта въ 1899 г., и черезъ годъ она уже имѣла 800 подписчиковъ, преимущественно изъ среды фабричныхъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ. И такой успѣхъ бібліотека Общества трезвости имѣла, не смотря на то, что въ томъ-же Ковровѣ имѣется другая народная бібліотека, открытая и содержимая частнымъ лицомъ, г-жею Яшновою, которая также привлекаетъ большое число читателей изъ рабочаго люда. Нужно, такимъ образомъ, только не заграждать нарочно дверей народныхъ бібліотекъ, чтобы въ нихъ толпою явились читатели изъ народа.

Въ послѣднее время состоялось открытіе нѣсколькихъ народныхъ домовъ, въ задачи которыхъ входитъ, между прочимъ, и содержаніе народныхъ бібліотекъ и читаленъ, почему мы считаемъ нужнымъ отмѣтить въ нашей хроникѣ и факты этого рода. Такъ, въ Каменцѣ-Подольскѣ, 6-го декабря открытъ народный домъ, который долженъ совмѣстить въ себѣ народный театръ, аудиторію народныхъ чтеній, бібліотеку, читальню, складъ народныхъ изданій и чайную. Въ Петербургѣ въ началѣ-же декабря открытъ народный домъ, сооруженный Петербургскимъ попечительствомъ о народной трезвости въ Александровскомъ паркѣ. Этотъ народный домъ стоилъ около милліона рублей и представляетъ собою настоящій дворецъ. На противоположной окраинѣ Петербурга, на Шлиссельбургскомъ трактѣ, открытъ народный домъ Невскаго Общества народныхъ развлеченій, стоившій болѣе 200 тыс. рублей. Вообще учрежденій этого рода возникаетъ въ разныхъ концахъ Россіи все больше и больше.

Остановимся еще на любопытной дѣятельности нашихъ земствъ по части распространенія хорошей книги въ народной средѣ. Земская дѣятельность этого рода выражается, во-первыхъ, въ мѣрахъ, направленныхъ къ организации продажи для народа хорошихъ книгъ, и, во-вторыхъ, въ изданіи по дешевымъ цѣнамъ лучшихъ произведеній нашей литературы. Въ первомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ попытка владимірскаго губернскаго земства, а во второмъ — дѣятельность вятскаго губернскаго земства.

Еще въ 1898 г. на владимірскомъ губернскомъ земскомъ собраніи былъ поднятъ вопросъ о мѣрахъ для распространенія въ народѣ полезныхъ книгъ путемъ ихъ продажи чрезъ «офеней». Собранныя земствомъ свѣдѣнія выяснили, что «доходъ у офени отъ продажи другихъ товаровъ падаетъ, доходъ

отъ продажи книгъ возрастаетъ». Книга, бывшая сначала случайной гостьей, дѣлается въ коробѣ офени постоянной жилицей; книга свиваетъ тамъ прочное гнѣздо. Книжки тонкія, листовыя ведутъ за собою книгу толстую, дорогую. Оказывается, что средній офеня распространяетъ въ годъ около 10.000 листовокъ или 5.000 двухлистовокъ. Такимъ образомъ, Владимірская губ. земская управа совершенно права, когда она приходитъ въ своемъ докладѣ къ тому выводу, что офени въ дѣлѣ распространенія въ народной средѣ книгъ представляютъ собою «огромную силу, на которую нельзя не обратить вниманія и которую нельзя не поддержать». Въ виду всего этого губернская управа и испросила у собранія разрѣшенія произвести опытъ распространенія книгъ чрезъ офеней. Опытъ этотъ, въ случаѣ удачи, можетъ имѣть громадныя послѣдствія, такъ какъ откроетъ новый и серьезный путь распространенія въ народную массу хорошихъ книгъ, которыя и могутъ захватить тотъ хламъ, который по прежнему милліонами экземпляровъ ежегодно пускаютъ въ народное обращеніе чрезъ тѣхъ-же офеней московскіе и иные дубочные издатели.

Чтобы имѣть дешевый матеріалъ для пополненія народныхъ библиотекъ, для раздачи учащимся и для распространенія въ народной средѣ хорошихъ книгъ разными иными путями, нѣкоторыя земства въ послѣднее время начали заниматься изданіемъ книгъ для народнаго чтенія. Этотъ новый видъ земской дѣятельности нельзя не привѣтствовать. Особенно широко начато это дѣло въ настоящее время вятскимъ губернскимъ земствомъ. До послѣдняго времени это земство уже успѣло издать нѣсколько десятковъ книжечекъ по цѣнѣ отъ двухъ до пяти копѣекъ. Сюда вошли отдѣльныя произведенія Пушкина и Лермонтова, «Недоросль» Фонвизина, нѣсколько беллетристическихъ произведеній разныхъ авторовъ и цѣлый рядъ книжекъ практическаго содержанія (о производствѣ кирпича и извести, постройкѣ кирпичныхъ строеній, ткацествѣ, полеводствѣ, посѣвѣ травъ и т. п.). Издана одна дорогая книга (90 к.) — «Робинзонъ» Де-Фо. Затѣмъ печатаются дешевыя собранія сочиненій Лермонтова и Гоголя: первое будетъ стоить для земскихъ управъ и вообще учреждений, приславшихъ свои требованія до 1-го февраля 1901 г., отъ 30 до 35 коп., а второе для тѣхъ-же учреждений, если они представятъ свои требованія не позднѣе 1-го іюля 1901 г., — отъ 90 к. до 1 р. Печатается также цѣлый рядъ отдѣльныхъ произведеній Гоголя. Кромѣ того, печатаются еще нѣкоторыя книги беллетристическаго и практическаго содержанія. Вообще, повидимому, вятское губернское земство намѣрено поставить широко изданіе книгъ для народнаго чтенія, и этому можно только порадоваться.

Я. Абрамовъ.

Хроника воскресныхъ школъ *).

(Подъ ред. X. Д. Алчевской).

Изъ записокъ заведующей воскресной школой.

Я не могу не рассказать объ одномъ ученикѣ, которымъ школа по справедливости можетъ гордиться. Онъ поступилъ къ намъ лѣтъ 23-хъ. Учился

*) Всѣ матеріалы и статьи по дѣлу воскресныхъ школъ редакція поворѣйше проситъ посылать въ Харьковъ на имя Христіны Даниловны Алчевской или Маріи Николаевны Салтыковой.

онъ до воскресной школы, по выраженію, принятому у нашихъ сапожниковъ, «самоукомъ»; читалъ не особенно бойко, но со смысломъ и прекрасно передавалъ прочитанное, писалъ плохо, и съ грѣхомъ по-поламъ умѣлъ складывать и вычитать многозначныя числа. По ошибкѣ экзаменовавшаго, онъ попалъ по ариметикѣ въ высшую въ то время группу, гдѣ проходили дѣленіе. Мы и не замѣтили своей ошибки, какъ вдругъ одинъ разъ онъ обратился къ намъ съ просьбой перевести его въ низшую группу. — «Зачѣмъ?» спросили мы. — «Не могу больше, — отвѣчалъ онъ, — мнѣ каждый день заниматься некогда, такъ намъ съ женой приходится съ субботы на воскресенье каждую ночь сидѣть часовъ до 3-хъ, — очень ужъ тяжело! Вѣдь я и сложенія толкомъ-то не зналъ, какъ поступалъ въ школу, а теперь много-ли времени прошло, а у насъ ужъ трудныя задачи на всѣ четыре дѣйствиія дѣлаютъ, — такъ я и не поспѣваю». Оказалось, что жена его знала немного ариметику, такъ какъ кончила курсъ въ приходскомъ училищѣ, и съ удовольствіемъ занималась съ своимъ мужемъ, которому не хотѣлось отставать отъ товарищей. Благодаря ея стараніямъ и его способностямъ, ему удалось догнать группу, для которой была нужна подготовка значительно больше той, съ какой онъ поступалъ въ школу, но долго оставаться въ этой группѣ онъ все-таки не могъ. Мы тогда-же обратили вниманіе на этого способнаго ученика и заинтересовались его женой. Прошло зимы 2—3. Онъ все время учился у насъ и былъ однимъ изъ аккуратнѣйшихъ учениковъ; учителя знали и любили его. «Съ какимъ удовольствіемъ вспоминаю я объ этомъ времени! — говорилъ онъ мнѣ впоследствии. — Хорошо тогда было: какъ много я тогда читалъ, и какъ тогда много и хорошо думалось!..» Онъ сталъ заходить иногда къ намъ на домъ и познакомилъ съ нами своего старшаго брата, который тоже поступилъ въ воскресную школу. Братъ этотъ въ то время былъ развитѣе его и съ большими знаніями (т.-е. и читалъ, и писалъ, и считалъ значительно лучше его). Одинъ разъ, въ минуту откровенности, старшій братъ сказалъ мнѣ о младшемъ, когда я того хвалила (въ его отсутствіи): «Мы сами не можемъ на него нарадоваться и надивиться: вѣдь раньше онъ совсемъ не такимъ былъ; мы думали, что изъ него прока никакого не будетъ. Онъ не хорошо себя велъ: кутилъ!..» Измѣнился онъ со времени женитьбы. Жена у него — одна изъ лучшихъ мастерицъ-заготовщицъ, работающая, умная и хорошая женщина, и женились они по любви. «А теперь вотъ онъ все лучше и лучше становится, все впередъ идетъ и во всемъ: вѣдь онъ и по мастерству своему теперь далеко ушелъ. Хозяева ужъ замѣтили его и предлагаютъ ему мѣсто съ порядочнымъ жалованьемъ; скоро, пожалуй, только немного меньше меня будетъ получать, а вѣдь онъ гораздо моложе меня!»

Теперь Бѣловъ (фамилія этого ученика) — уважаемый человѣкъ, имѣющій большое вліяніе на людей своего круга, несмотря на свою молодость. Онъ очень способенъ и воспримчивъ и пошелъ впередъ гораздо быстрѣе, чѣмъ это предполагалъ его братъ. Его знаютъ не только ремесленники, но и хозяева, изъ которыхъ каждый съ удовольствіемъ взялъ-бы его, такъ какъ онъ честнѣйшій человѣкъ и одинъ изъ лучшихъ мастеровъ въ городѣ. Жалованья онъ теперь получаетъ больше своего старшаго брата и лучше его знаетъ дѣло. Давно также перегналъ онъ жену свою и въ ариметику, и умѣньи читать и писать. Теперь ужъ не братъ и не жена имѣютъ на него вліяніе, а онъ на нихъ. Если-бы это было все, что можно о немъ сказать, то, вѣроятно, я не написала-бы вамъ о немъ; но Бѣловъ имѣетъ большое значеніе, какъ *общественный дѣятель*, — въ своей средѣ, разумѣется.

Въ ту зиму, когда онъ получилъ мѣсто, о которомъ мнѣ говорилъ его братъ, я замѣтила перемѣну въ настроеніи его духа: онъ сталъ какой-то грустный и безпокойный.—«Что съ вами такое дѣлается?» спросила я его разъ.—«Тяжело, В. К.!—отвѣчалъ онъ мнѣ.—Вѣдь вы знаете, я нынче ужъ не дома работаю, а завѣдую мастерской и цѣлый день не выхожу оттуда. Давно ужъ я не бывалъ въ мастерскихъ и отвыкъ отъ нихъ *). Какой тамъ народъ несчастный! Оборванные, грязные, пьяные, полуголодные... Ничего они не понимаютъ, ни о чемъ не думаютъ... А ихъ семьи!? Горькую нужду терпятъ всегда семья пьянцы! Вѣдь зналъ я это и раньше, но теперь на меня все такъ дѣйствуетъ, точно я въ первый разъ вижу. Тяжело! И вѣдь нельзя сказать, чтобы они были дурные люди: какъ начнешь говорить съ ними про ихъ жизнь, такъ вѣдь они слушаютъ, понимаютъ, соглашаются. Жалкіе они, несчастные...» Бѣловъ не только говорилъ съ ними, но и читалъ имъ вслухъ, разумѣется, съ нужными разъясненіями и добавленіями. Такъ, съ величайшимъ интересомъ была прослушана въ мастерской книжечка Цшоке «Дѣлатели золота».

Результатомъ этихъ бесѣдъ и чтеній было то, что въ одинъ прекрасный день Бѣловъ явился къ намъ сіяющій и счастливый.—«Мы хотимъ открыть Общество трезвости»,—заявилъ онъ и рассказалъ слѣдующее. Въ его мастерской многіе уже совсѣмъ бросили пить, другіе хотя и пьютъ, но гораздо меньше; на-дняхъ они прочитали, что въ Казани есть Общество трезвости и по примѣру казанцевъ рѣшили открыть такое-же Общество у себя. «Есть уже человекъ 30, которые сейчасъ-же готовы вступитъ въ члены Общества трезвости,—прибавилъ онъ,—да только мы не знаемъ, какъ хлопотать объ этомъ».—У насъ въ это время сидѣли два-три нашихъ знакомыхъ, кажется, учителя воскресной школы, и мы общимъ совѣтомъ рѣшили направить Бѣлова и двухъ его товарищей къ одному изъ лицъ «съ положеніемъ», чтобы просить его принять участіе въ этомъ дѣлѣ и выхлопотать у губернатора разрѣшеніе на открытіе Общества. Лицо это принялось за дѣло съ большой энергіей: выхлопотало утвержденіе устава и собрало пожертвованій деньгами и вещами на сумму около 400 рублей. Сапожники поставили непременнымъ условіемъ устройство чайной при Обществѣ трезвости, гдѣ они могли-бы собираться попить чайку, почитать газеты, и фактическое существованіе Общества началось съ открытія чайной, въ февралѣ 1894 года. По первоначальному проекту это должно было быть Обществомъ по преимуществу ремесленниковъ. Прошеніе губернатору было подано за подписью, кромѣ вышеупомянутаго лица, 30-ти сапожниковъ; но губернаторъ вернулъ его обратно, съ вопросомъ на поляхъ: неужели одни сапожники учреждаютъ Общество трезвости? Тогда въ учредители записалось и нѣсколько чиновниковъ; въ настоящее-же время въ Обществѣ очень много членовъ не ремесленниковъ.

Пока прошеніе ходило два раза къ губернатору, пока шли хлопоты по присканію и устройству квартиры, прошло больше года, и много грубыхъ насмѣшекъ и даже издѣвательствъ пришлось вынести Бѣлову за это время не только отъ сапожниковъ, которые не вѣрили въ это дѣло, но и отъ ихъ хозяевъ-торговцевъ. Зато онъ вполне торжествовалъ, когда открылась нако-

*) Надо замѣтить, что въ мастерскихъ работаютъ худшіе рабочіе, большею частью пьяницы, которымъ хозяева не могутъ довѣрить матеріаловъ для работъ; остальные-же, получивъ отъ хозяина матеріалъ, работаютъ дома.

нецъ чайная Общества трезвости. Самъ архіерей служилъ молебень; нѣсколько почетныхъ лицъ присутствовало на открытіи; было много «чистой» публики, а за ней стояла толпа простого люда, котораго все поражало и которому все нравилось въ этомъ обширномъ, свѣтломъ помѣщеніи, устроенномъ специально для него! До 11-ти часовъ вечера двери чайной были гостепріимно открыты для всѣхъ желающихъ; въ этотъ день всѣ были гостями, которыхъ бесплатно угощали чаемъ; много народа перебывало тамъ, и вѣсть о новооткрытомъ Обществѣ быстро разнеслась по городу. Въ ближайшее-же воскресенье вечеромъ было такъ много посѣтителей, что почти негдѣ было повернуться. Всѣ спѣшили записаться въ члены Общества (въ первые-же два мѣсяца число членовъ дошло до 300); и тѣ-же самыя лица, которыя раньше насмѣхались надъ Бѣловымъ, просили теперь его рекомендаціи, какъ члена комитета; въ числѣ ихъ были, кажется, сами хозяева Бѣлова. Бѣловъ ходилъ, какъ въ чаду, счастливый, что сбылась наконецъ его мечта, и притомъ въ такихъ размѣрахъ, какъ это ему и во снѣ не снилось!.. Жизнь ключемъ закипѣла въ Обществѣ. Устранялись любительскіе спектакли, участниками которыхъ были сами-же ремесленники; были образованъ небольшой оркестръ; разъ или два въ недѣлю давались уроки желающимъ обучаться хоровому пѣнію, а жены и дочери членовъ Общества могли учиться кройкѣ и шитью. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ была открыта и читальня съ довольно хорошимъ подборомъ книгъ.

Не удивляйтесь, что я такъ много пишу объ Обществѣ трезвости: во-первыхъ, это крупное для нашего уѣзднаго городка учрежденіе возникло по почину *нашего ученика*, а во-вторыхъ, между нимъ и школой есть связь, которая была особенно замѣтна въ первое время его существованія (теперь эта связь ослабѣла вслѣдствіе большого наплыва въ члены Общества интеллигентныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ школѣ). Тѣ-же лица, которыя въ воскресенье утромъ давали урокъ въ воскресной школѣ, являлись почти постоянными посѣтителями Общества трезвости въ воскресенье вечеромъ, и случалось слышать, какъ гдѣ-нибудь въ уголкѣ небольшая группа сапожниковъ въ 4—5 человекъ ведетъ разговоръ съ учителемъ или учительницей по поводу утренняго урока.

Общество трезвости преслѣдуетъ почти тѣ-же цѣли, что и воскресная школа, но только достигаетъ ихъ иными путями. Въ прошлую зиму были устроены народныя чтенія съ волшебнымъ фонаремъ; были и литературныя чтенія безъ фонаря.

На лѣто Общество открываетъ отдѣленіе въ крошечномъ (къ сожалѣнію), но довольно уютномъ садѣ, гдѣ есть два домика: въ одномъ помѣщается буфетъ чайной, а въ другомъ—читальная комната, но только съ однѣми газетами. Посѣтители пьютъ чай на свѣжемъ воздухѣ, на столикахъ въ саду, подъ тѣнью деревьевъ. Есть въ садикѣ еще такъ-называемая «дѣтская площадка», гдѣ нѣ очень маленькомъ пространствѣ устроены и качели, и деревянная горка для бѣганья, и шесть для лазанья, и гимнастическія шаги, и даже карусели. Иногда эта площадка бываетъ почти сплошь покрыта дѣтьми и кишитъ какъ муравейникъ; веселый шумъ стоитъ тамъ и порой раздаются звонкій смѣхъ, это веселятся дѣти нашихъ сапожниковъ, не имѣвшія ничего подобнаго до открытія Общества трезвости. Но не одни сапожники ходятъ туда. Въ хорошую погоду въ садикъ съ утра бываетъ разный народъ. То идетъ какая-то небогатая семья съ матерью или старшей сестрой во главѣ съ нѣсколькими ребятами разныхъ возрастовъ.

около нихъ; несмотря на то, что порція чаю стоитъ 3 коп., они все-таки несутъ съ собой чай и сахаръ, а калачъ и колбасу покупаютъ у насъ, потому что мы продаемъ это по базарной цѣнѣ; они проводятъ въ садикѣ цѣлое утро: старшіе вяжутъ или вышиваютъ, младшіе играютъ на площадкѣ; то идутъ сюда дѣти изъ пріюта, у которыхъ нѣтъ своего сада; а вотъ и двѣ молоденькихъ учительницы сидятъ у одного изъ столиковъ и читаютъ вслухъ какую-то книгу: въ комнатахъ—жарко, въ лѣсъ идти—далеко, онѣ и пришли сюда. И наши дѣти идутъ сюда съ удовольствіемъ, бѣгаютъ и играютъ тутъ вмѣстѣ съ другими. Каждое утро кто-нибудь да бываетъ въ садикѣ, а по вечерамъ, въ особенности въ праздникъ, онъ бываетъ иногда переполненъ народомъ. Жаль только, что у насъ нѣтъ никакой музыки!.. Наше Общество трезвости служитъ почвою, на которой сходятся люди разныхъ сословій и классовъ общества, богатые и бѣдные, разнаго развитія, разныхъ взглядовъ и убѣжденій, сходятся—и вліяютъ другъ на друга; не одни изъ нихъ вліяютъ на другихъ, а именно *другъ на друга*, потому что и тому, кто считаетъ себя «на горѣ стоящимъ», есть чему поучиться у его «младшаго брата».

Въ комитетѣ Общества до сихъ поръ засѣдаютъ наравнѣ съ другими членами два или три сапожника (выборы производятся, какъ и вездѣ, общимъ собраніемъ членовъ), и они далеко не бесполезны: они служатъ связующимъ звеномъ между образованными лицами, стоящими во главѣ дѣла, и ремесленниками: благодаря имъ, ремесленники имѣютъ возможность знать всегда о дѣлахъ Общества все, что имъ интересно, во всѣхъ подробностяхъ, и потому относятся къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ комитета съ полнымъ довѣріемъ, а главное—считаютъ это Общество *своимъ* и любятъ его. Кромѣ того, эти члены комитета несутъ разныя обязанности по хозяйственной части. Дай Богъ, чтобы обычай выбирать въ члены комитета представителей отъ ремесленниковъ навсегда удержался въ Обществѣ трезвости!

Однако возвращаюсь къ Вѣлову. Какъ-же повліяли на него всѣ эти удачи въ личной его жизни и въ его общественной дѣятельности? Не измѣнились-ли онъ? не сталъ-ли самодовольнымъ, самонадѣннымъ? О, нѣтъ! Все такъ-же скромнъ онъ, какъ и раньше, и такъ-же болѣетъ душой за несчастныхъ своей среды. Правда, временами онъ бываетъ счастливъ чуть не до слезъ, но за-то иногда онъ чуть не плачетъ отъ сознанія собственного безсилія и отъ боли разочарованія. Если вы хотите видѣть его счастливымъ, идите въ Общество трезвости, когда онъ чайничаетъ въ компаніи въ садикѣ, или, заложивъ руки въ карманы своей поддевки, съ наслажденіемъ рассказываетъ по всѣмъ комнатамъ зимняго помѣщенія. Подойдите тогда къ нему и заговорите объ Обществѣ трезвости. Лицо его освѣтится счастливой улыбкой и онъ съ умиленіемъ начнетъ рассказывать вамъ о томъ, какъ много народа было на дняхъ въ садикѣ, или о томъ, что сегодня съ нимъ говорилъ тотъ-то и тотъ-то и просилъ записать его въ члены Общества трезвости и что такой-то вотъ ужъ столько времени безукоризненно себя ведетъ. «Страсть, какъ я доволенъ нашимъ Обществомъ, — скажетъ онъ вамъ своимъ пѣвучимъ голосомъ,—такъ люблю я его, что и сказать вамъ не могу,—съ каждымъ днемъ все больше и больше!..» Вы напомните ему о нѣкоторыхъ темныхъ сторонахъ, о тѣхъ минутахъ, напр., которыя онъ переживалъ на послѣднемъ бурномъ общемъ собраніи, о разныхъ непріятностяхъ, но онъ только рукой отмахнется отъ всѣхъ этихъ мелочей, такихъ ничтожныхъ въ сравненіи съ тѣмъ большимъ добрымъ дѣломъ, которое дѣ-

ласть, по его мнѣнію, Общество трезвости, и вся фигура его дышитъ такою любовью, такою преданностью дѣлу!..

Есть у Бѣлова еще одно дѣло, которому онъ преданъ не меньше, чѣмъ Обществу трезвости, и которому онъ отдаетъ даже гораздо больше силъ. Дѣло это—*артель сапожниковъ*; съ ней онъ бьется вотъ уже четвертый годъ. Мысль эта, правда, не принадлежитъ ему: она возникла среди сапожниковъ гораздо раньше, чѣмъ Бѣловъ развился до ея пониманія; но давно уже отстали отъ этого дѣла его вчинатели,—послѣ первыхъ-же неудачныхъ попытокъ,—и на смѣну имъ пришелъ Бѣловъ. Исторія артели мнѣ кажется тоже очень интересной; но дѣло это гораздо труднѣе, нежели учрежденіе Общества трезвости и вообще какого-бы то ни было другого общества, въ особенности при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находятся наши артельники, т.-е. безъ денегъ. Дѣло это слишкомъ задѣваетъ за живое каждого участника, потому что касается его кармана или, вѣрнѣе,—куска хлѣба. который оно ему дастъ. Нужно имѣть довольно высокое нравственное и умственное развитіе, чтобы считать интересы дѣла, въ которомъ участвуешь, выше собственныхъ интересовъ и умѣть приносить временно послѣдніе въ жертву первымъ. Сапожники наши не доросли еще до такого пониманія, а тѣ немногіе изъ нихъ, которые могли-бы участвовать въ артели, не хотятъ, такъ какъ въ матеріальномъ отношеніи обставлены хорошо, и артель не можетъ дать имъ даже половины того, что они получаютъ. Одинъ Бѣловъ—человѣкъ *идеи*; онъ работаетъ для ея осуществленія, не смотря ни на какія неудачи, хотя и съ перерывами, потому что каждая такая неудача сильно дѣйствуетъ на него, и нужно извѣстное время, чтобы онъ могъ отъ нея оправиться.

— Скверно мнѣ нынче жить,—говорилъ онъ при послѣднемъ нашемъ разговорѣ,—вѣдь я теперь понимаю немножко жизнь, задумываюсь надъ тѣмъ, на что раньше и вниманія не обращалъ. Жалованье я получаю большое, а на души скверно! Положеніе-то мое такое, что иной разъ волей-неволей противъ своего-же брата идти приходится: и интересы хозяйскіе да и совѣсть приказываютъ сдѣлать человѣку замѣчаніе, а сдѣлаешь, такъ этимъ разогорчишь, что смертельнаго врага наживешь! А вѣдь и человѣкъ-то этотъ несчастный, не хотѣлъ я его обидѣть.. Также и съ хозяевами: видишь, что не задно они поступаютъ,—скажешь, а они никакихъ твоихъ словъ принимать не хотятъ, «молчать!» крикнутъ, да и все тутъ! Неужели-же нельзя какъ-нибудь мирно, по совѣсти жить?.. Думалъ я было, что это въ артели возможно: чего ужъ лучше, сами и работники, сами и хозяева,—такъ нѣтъ, не выходитъ!..» Голосъ Бѣлова дрожитъ и обрывается; на его кроткую и мягкую натуру все это дѣйствуетъ болѣзненно...

— Теперь я объ одномъ мечтаю,—продолжаетъ онъ немного погодя,—скоплю денегъ, чтобы выкупить мой домишко, потомъ продамъ его и съ этими деньгами уѣду въ деревню и поселюсь тамъ. Мастерство свое не брошу, буду имъ тамъ заниматься. Жить можно будетъ потихоньку, а мнѣ многого и не надо, лишь-бы душой спокойнымъ быть. Я ужъ довольно давно это задумалъ, да все не рѣшался съ женой поговорить, а теперь вотъ на-дняхъ говорилъ, и такъ она меня обрадовала: поняла, все какъ есть поняла и согласна уѣхать! Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я это сдѣлаю. Говорить-ли: я даже ужъ высчиталъ, сколько *часовъ* мнѣ здѣсь остается жить...

Но я сомнѣваюсь, чтобы Бѣловъ уѣхалъ, и думаю, что ему нужно отдохнуть, а тамъ онъ опять примется за артель. Когда-нибудь попытки его

и увѣнчаются успѣхомъ, потому что и школа, и Общество трезвости, да и самъ Бѣловъ наконецъ воспитываютъ-же людей!

— Откуда въ васъ эти мысли и чувства?—спросила я разъ Бѣлова, когда мы съ нимъ какъ-то особенно задушевно разговорились; это было, кажется, въ то время, когда онъ хлопоталъ объ устройствѣ Общества трезвости.

— А школа-то! — отвѣчалъ онъ мнѣ.—Знаете, какъ я поступилъ въ школу, такъ очень много измѣнился. Я всѣмъ обязанъ школь, — категорически заявилъ онъ.—Помните,—продолжалъ онъ,—М. Ф. читалъ намъ біографію Франклина *)? Такъ вотъ съ тѣхъ самыхъ поръ я и сталъ думать: какъ мы живемъ, мы-то? Не то мы люди, не то просто животныя! И съ тѣхъ поръ я рѣшилъ, что нужно каждому такъ жить, чтобы сдѣлать что-нибудь порядочное. Какъ разъ въ это самое время я и поступилъ въ мастерскую.

Я помню слова его брата, который говорилъ мнѣ, что Бѣловъ измѣнился со времени женитьбы. Слова самого Бѣлова не противорѣчатъ этому. Женитьба остепенила его, сдѣлала трезвымъ, работающимъ человекомъ и хорошимъ семьяниномъ, а школа довершила остальное: она пробудила его мысль и дала сильный толчокъ его духовному развитію. Конечно, не будь извѣстныхъ качествъ въ натурѣ Бѣлова, школа ничего не сдѣлала-бы, но при наличности ихъ, она сослужила службу. Въ послѣднее время у него не хватаетъ времени, чтобы ходить въ школу, такъ какъ по воскресеньямъ онъ почти всегда бываетъ занятъ дѣлами Общества трезвости и артели; но онъ не перестаетъ горячо любить ее и хорошо сознаетъ ея значеніе для мѣстныхъ ремесленниковъ. Дома онъ продолжаетъ заниматься въ свободное время; читаетъ онъ довольно много, а писать и считать ему тоже часто приходится по дѣламъ артели; такимъ образомъ онъ не перестаетъ замѣтно развиваться съ каждымъ годомъ все больше и больше.

Бѣловъ—дѣятель *въ городѣ*, а есть у насъ еще одинъ ученикъ (средняго отдѣленія), который, подобно ему, стремится сдѣлать что-нибудь «хорошее» *въ деревнѣ*. Но его дѣятельность только еще начинается и много говорить о ней пока нечего. Онъ охотно бываетъ въ деревнѣ, гдѣ у него есть родственныя связи по женѣ, и приходитъ въ ужасъ отъ темноты и невѣжества, которая царятъ тамъ. Отправляется онъ туда всегда съ какой-нибудь книжечкой (напр., въ послѣдній разъ онъ бралъ «О великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы» Рубакина), читаетъ, вслухъ въ какойнибудь избѣ и толкуетъ о прочитанномъ. Ему страстно хочется приохотить мужиковъ къ чтенію, но пока онъ мало успѣваетъ въ этомъ. Есть, однако, уже два парня, которые и сами охотно читаютъ, и собираютъ иногда у себя слушателей. Не смотря на свои скудныя средства, онъ выписываетъ газету «Свѣтъ», главнымъ образомъ для деревни. Въ послѣднее время онъ мечтаетъ объ устройствѣ въ деревнѣ маленькой бібліотеки и хочетъ собирать книжки для этой цѣли.

Мы никогда не задаемъ ученикамъ никакихъ работъ на-домъ, потому что у нихъ очень мало свободного времени; всѣ свои письменныя работы ученики пишутъ по собственному побужденію и подають ихъ намъ совершенно неожиданно для насъ. Такъ, напр., есть у меня одно длиннѣйшее и, къ сожалѣнію (такъ какъ это очень затрудняетъ его пониманіе), совершенно безграмотное разсужденіе ученика средняго отдѣленія—о школьномъ ученѣи и

*) Учитель особенно много останавливался на Франклинѣ, какъ на *общественномъ типѣ*.

о вредѣ изученія ариѳметики. Ученикъ этотъ самоучка, уже пожилой человѣкъ, лѣтъ около сорока, очень самолюбивый и горячій. Ариѳметика давалась ему у насъ туго, и, разсердившись на это, онъ захотѣлъ доказать мнѣ, что и не нужно совсѣмъ учиться ей. Вирочемъ, онъ не отстаивалъ своего мнѣнія, когда, прочитавъ его разсужденіе, я прямо сказала ему, что онъ написалъ объ ариѳметикѣ вздоръ (мы съ нимъ были въ то время большими друзьями, и разговоръ происходилъ у меня на-дому) и указала на тѣ побужденія, которыя заставили его подать мнѣ эту «докладную записку». Онъ сильно покраснѣлъ и на этотъ разъ сейчасъ-же согласился со мной, хотя обыкновенно не легко сдается. Не смотря на безграмотность и какъ-бы безсвязность изложенія, въ этой его работѣ есть очень серьезныя мысли (исключая, конечно, соображеній о вредѣ ариѳметики), представляющія въ нѣкоторомъ отношеніи критику современнаго строя общества, включая сюда и школу, и заслуживающія того, чтобы о нихъ серьезно поговорить. Кажется мнѣ также, что это разсужденіе отвѣчаетъ косвеннымъ образомъ и на вопросъ о сближеніи учащихся съ преподающими: не будь я «повѣреннымъ лицомъ думъ» его, ученикъ этотъ, конечно, никогда не высказалъ-бы мнѣ своихъ мыслей и я не имѣла-бы возможности разувѣрить его, что «всѣ плутни происходятъ отъ ученія въ классическихъ школахъ», и обратить его вниманіе на то, что далеко не всѣ образованные люди являются той «опустошительной саранчѣй», надъ которой онъ такъ зло смѣется, и что дай Богъ ихъ побольше. Я далека отъ мысли, чтобы одинъ такой разговоръ могъ сразу измѣнить его убѣжденія; но чѣмъ больше будетъ подобнаго рода разговоровъ, тѣмъ сильнѣе станетъ и вліяніе преподающихъ на учениковъ и тѣмъ больше возможности мы будемъ имѣть разрушать ихъ заблужденія, часто весьма грубыя. Всѣ эти люди,—даже тѣ изъ нихъ, кто озлобленъ, къ какимъ принадлежитъ и этотъ ученикъ,—въ высшей степени довѣрчивы и простодушны; замѣтивъ искорку симпатіи къ нимъ, они платятъ горячимъ чувствомъ и раскрываютъ безъ утайки всю свою душу; вліять на нихъ не трудно. Или, быть можетъ, эта-то именно возможность вліять («оказывать нравственное давленіе») на учащихся и признается нѣкоторыми нежелательною?..

Насколько ученики мѣняются (или, вѣрнѣе, мѣняютъ свои взгляды) при сближеніи съ преподающими, можно судить на примѣрѣ этого-же ученика. Въ началѣ нашего знакомства съ нимъ, у него довольно рѣзко вырвалось признаніе, что онъ враждебно относится «ко всѣмъ, кто чисто (т.-е. хорошо) одѣтъ», а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ему было уже стыдно вспоминать объ этомъ разговорѣ, и вотъ что писалъ онъ своей учительницѣ, очевидно, искренно полюбивъ эту «чисто одѣтую» особу: «Нѣсколько разъ уже вы замѣчали мнѣ, что я не умѣю писать вашего имени. Да я и не хочу писать его на бумагѣ: на бумагѣ оно можетъ стереться, а я записалъ его тамъ, гдѣ его никто не увидитъ, но ужъ и не согреть никто! Какъ снисходительны и добры вы къ намъ, точно мать или сестра родная! Чѣмъ заслужимъ мы вамъ это?» Онъ же говорилъ, что «ненавидитъ» Л. Н. Толстого, потому что тотъ «графъ и богатъ», а черезъ два года, когда онъ уже читалъ многое изъ его сочиненій, онъ посвятилъ ему слѣдующее свое стихотвореніе:

«Любовь мы шлемъ тебѣ, отецъ народа,
Защитникъ бѣдныхъ и сиротъ!
Ты презираешь вѣщніе законы,
Того, кто грабитъ и дереть.

Твоему имени доступно *)
 Открыть глаза намъ, бѣднякамъ,
 Насъ научить, отколь несчастье
 Въ народѣ, ссоры и обманъ».

У меня есть начало повѣсти, написанное тѣмъ-же противникомъ изученія ариѳметики; но написана она такъ безграмотно, что, думаю, никто не будетъ ее въ состояніи разобрать. Ученикъ этотъ писалъ довольно много. Одно время онъ заносилъ въ тетрадь разныя мысли, которыя ему приходили въ голову. Мнѣ многое казалось тамъ интереснымъ. Писалъ онъ также и стихотворенія. Два-три изъ нихъ я приведу. Надо сказать, что онъ страстно любить природу и дѣйствительно поэтъ въ душѣ. Стихотворенія у него, конечно, часто бывають безъ размѣра и безъ рими, но они рождаются у него сами собой, онъ не выдумываетъ ихъ, какъ это дѣлають два другія нашихъ ученика, которыхъ не могу признать поэтами даже я, хотя они за это очень обижаются на меня и не хотятъ повѣрить справедливости моихъ словъ.

Разъ учительница задала этому ученику написать нѣсколько предложеній, въ которыхъ предметомъ рѣчи было-бы *солнце*. онъ тутъ-же написалъ ей половину слѣдующаго стихотворенія (другую половину онъ уже докончилъ дома, такъ какъ учительница указала ему ошибку, и онъ принялся составлять другія предложенія):

«Солнце свѣтитъ, солнце грѣеть.
 Солнце жизнь даетъ всему.
 Весной тепломъ отъ солнца вѣетъ,
 И сладко сердцу моему.
 Весною травка зеленѣетъ,
 Зеленый лѣсъ весной шумить,
 То здѣсь, то тамъ цвѣтокъ адѣетъ
 И звонко ручеекъ журчить»...

Стихотвореніе это, какъ и большинство его стихотвореній, осталось неоконченнымъ.

А вотъ и другое:

ВЕСНА.

Мило, мило все въ природѣ,
 Все кругомъ меня живить,
 Солнце съ неба голубого
 Мило, весело глядить!
 Птички въ роцѣ запорхали,
 Рыба плещется въ рѣкѣ,
 Снѣгъ потаялъ межъ горами,
 Не видать его нигдѣ.
 Только жизнь у человѣка...
 Вѣдность... Въ хижинѣ худой,
 Весь разбитъ онъ, уничтоженъ,
 Сидитъ съ поникшей головой.
 Впереди жена больная,
 Дѣти съ голоду ревуть.
 Затаилась мысль дурная,
 Слезы по щекамъ текутъ...

*) Онъ думалъ, что сочиненія Толстого только потому и дозволены цензурой, что онъ графъ.

Бѣдность, которую ему приходится, конечно, очень часто видѣть кругомъ себя, производить на него удручающее впечатлѣніе. Самъ онъ пользуется сравнительно хорошимъ достаткомъ, но видъ чужой бѣдности, чужого горя сильно дѣйствуетъ на него. У него есть стихотвореніе, посвященное *нищимъ*; оно было написано имъ, кажется, въ голодный 91-ый годъ, когда онъ особенно мучился ихъ видомъ:

Плачьте вы, плачьте!
До-сыта ревите!
Этимъ вы сыты,
И прочь уходите.
— «Очень васъ много
Здоровыхъ шатается,—
Совсѣмъ одолѣли!
И гдѣ вамъ набраться?
Ступайте! Оставьте!
Богъ вамъ подастъ!
Чего вы хотите
И что вамъ до насъ?»
А нищая братія
Гурьбою заходятъ,
Свою заунывную
Пѣсню заводятъ:
— «Батюшка-матушка!
Слѣпому, хромому,
Беарукому, кривому,
Калѣкъ, вѣному,
Сиротѣъ безродному,
Мнѣ—вѣчно голодному»...

Приведу еще нѣчто въ родѣ его краткой автобіографіи или исповѣди, написанной въ стихахъ:

Я нарушалъ законъ, съ небесъ намъ данный,
Пороки съ дѣтства изучилъ,
Ходилъ въ отрепьяхъ, часто пьяный,
И Бога истинна забылъ.
Съ малыхъ лѣтъ я, чуть запомню,
Какъ остался безъ отца.
Ужъ какъ работалъ я,—не помню:
Были малы мнѣ года.
Я съ шести лѣтъ ужъ сѣлъ за дѣло,
Работалъ шиломъ, ковырялъ.
Не понималъ я, что чернѣ, что бѣло,
Къ артельной *) жизни привыкалъ.
Отъ дыму-ль горькаго лучины,
Бывало, въ зимни вечера
Ревешь, ревешь ты безъ причины,—
Но прошли ужъ тѣ года!
Потомъ я съ силами собрался;
Или работалъ, иль гулялъ;
Былъ дуракомъ я всѣмъ извѣстнымъ
И ни о чемъ не горевалъ.
Бывало, дѣлы дни лѣнишься,
Въ любимомъ кабакѣ сидишь,
Или табакъ куришь въ бездѣльи,
А то на лавкѣ рѣзко спишь.

*) Жизнь «въ артели», т. е. въ мастерской; другими словами: дурная, разгульная жизнь.

Прошло дѣтъ пять въ такомъ разгудѣ—
И забрили молодца!
Въ службу царскую угнали,
Но ужъ больного и глупца.

Служилъ я меньше,
Чѣмъ на койкѣ въ лазаретѣ я лежалъ.
И здѣсь-то на свободѣ
О прошлой жизни размышлялъ...

Дѣчили, мучили, учили
Военной службѣ дурака.
Да ничему не научили:
Со службы прогнали меня!

Эти-же воспоминанія о молодости внушили ему стихотвореніе, которое такъ и называется:

«Споминаючи молодость».

Ахъ ты, молодость моя!
Не красна ты, не цвѣтна.
Не красна, не цвѣтна,
Вся репьемъ заросла,
Вся репьемъ заросла,
Очень рано процвѣла.

Ахъ ты, молодость моя,
Злочѣсть-горе ты моя!
Изсушила ты меня,
На погибель привела,
Когда вспомню про тебя.
Сердце рвется у меня.

Все чего-то я боюсь,
Не вернется-ль что, страшусь.
Ахъ, не быть-бы молодымъ
Быть-бы старымъ да сѣдымъ!..

Кружковое собраніе группъ, старшихъ по познаніямъ, 6-го ноября 1900 г.

Настоящій докладъ знакомитъ съ тѣмъ, каковъ составъ старшихъ группъ нашей школы, что составляетъ предметы занятій въ нихъ, насколько успѣшно идутъ занятія. Старшая группа взрослыхъ ученицъ, въ возрастѣ отъ 17 до 28 лѣтъ, состоитъ изъ 12-ти дѣвушекъ, изъ которыхъ 9 посѣщаютъ воскресную школу въ теченіе шести, семи и болѣе лѣтъ. Цѣль посѣщенія этими ученицами воскресной школы, повидимому, представляютъ запросы нѣсколько иного характера, нежели опредѣленное желаніе научиться грамотѣ или получить нѣкоторыя свѣдѣнія въ тѣхъ или иныхъ предметахъ. Зная ихъ трудовую жизнь (почти всѣ живутъ собственнымъ трудомъ), глядя на нихъ, слушая ихъ разговоры, вамъ вспоминаются слова о томъ, что «не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ», что ни работа, ни окружающая среда не затушатъ въ насъ искры Божіей, не заглушатъ духовной жажды, и съ этимъ вкладомъ человѣку грустно жить въ одиночку, со своими единичными мыслями, личными дѣлами и чувствами, жить только своей внѣшней опредѣлившейся жизнью. Эти мысли приходятъ мнѣ въ голову, когда я думаю, изъ-за чего ходятъ мои взрослые ученицы въ воскресную школу, которая, какъ онѣ, безъ сомнѣнія, давно убѣдились, не можетъ дать имъ ни вполнѣ

правильнаго умѣнья писать, ни красиваго почерка, ни другихъ подобныхъ внѣшнихъ благъ образованія.

Предметы занятій въ этой группѣ слѣдующіе: 1-й часъ—литературныя бесѣды, ставящія цѣлью перечитать съ ученицами, частью всѣмъ сообща въ классѣ, частью на дому, лучшія изъ произведеній нашихъ писателей—художниковъ, остановивъ при этомъ ихъ вниманіе на явленіяхъ жизни, затронутыхъ выдающимсяъ умомъ и изображенныхъ во всей яркости и беззастѣнливо прекрасной простотѣ, свойственной великимъ талантамъ. Предметомъ этихъ занятій въ нынѣшнемъ году были произведенія Тургенева, бесѣды о выведенныхъ имъ типахъ и общій очеркъ его писательской дѣятельности. Въ заключеніе ученицамъ предложена домашняя письменная работа на тему: Типы Тургенева и значеніе его произведеній. 2-й часъ занять арифметикой (проходить начало дробей). 3-й часъ—письмо, съ изученіемъ правилъ правописанія вообще и въ настоящій моментъ—правописанія нарѣчій. 4-й часъ одно воскресенье—бесѣды женщины-врача по гигиенѣ (последній урокъ—гигиена волосъ и зубовъ), другое воскресенье—бесѣды о подачѣ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

Въ другой группѣ взрослыхъ ученицъ (33 ученицы), кромѣ занятій по арифметикѣ, въ области которой проходятъ сложеніе и вычитаніе именованныхъ чиселъ, а также усвоили умѣнье считать на счетахъ, и урока письма, преслѣдующаго цѣли правописанія (въ настоящій моментъ правописаніе глаголовъ),—проходятъ еще краткій курсъ русской исторіи по «Книгѣ взрослыхъ» второй годъ, что составляетъ въ то-же время урокъ объяснительнаго чтенія. 4-й часъ занять одно воскресенье бесѣдами женщины-врача о подачѣ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ, каковыя бесѣды, по отзывамъ учительницы, очень заинтересовали ученицъ; другое воскресенье идутъ бесѣды по географіи Россіи по программѣ «Книги взрослыхъ» второй годъ. Домашними письменными работами является пересказъ усвоеннаго на бесѣдахъ. Всѣ ученицы умѣютъ излагать свои мысли, и большое мѣсто письма—его безграмотность какъ въ этимологическомъ, такъ и въ синтаксическомъ отношеніяхъ.

Старшая по свѣдѣніямъ и развитію группа подростковъ, къ сожалѣнію, недостаточно ровна какъ по возрасту, такъ и по степени развитія; но раздѣлить группу оказалось невозможнымъ, такъ какъ всѣ ученицы слишкомъ сжились другъ съ другомъ и совсѣмъ приуныли при извѣстіи, что ихъ хотятъ разлучить. Занятія въ этой группѣ слѣдующія: арифметика (начало дробей), письмо (повтореніе правилъ этимологіи и синтаксиса), бесѣды о странахъ Дальняго Востока (Индія, Китай и Японія). Началомъ этихъ бесѣдъ въ данной группѣ, слушавшей въ прошломъ году бесѣды по всеобщей географіи, была бесѣда объ Англіи, являющаяся какъ-бы связующимъ звеномъ между курсомъ свѣдѣній о странахъ европейской культуры и цивилизаціи и курсомъ свѣдѣній о странахъ самобытной культуры, каковыми и являются страны далекаго Востока, на которыхъ въ настоящее время обращено вниманіе и печати, и общества, и самого народа, поставившаго изъ своей среды полки, отправленные въ Китай. На 4-мъ часѣ читаются біографіи великихъ людей изъ «Книги взрослыхъ» и наряду съ этимъ относящіяся къ нимъ статьи. Уроки эти слушаются съ живымъ интересомъ и служатъ также матеріаломъ для самостоятельныхъ письменныхъ работъ ученицъ.

Въ сосѣдней группѣ, во время бесѣдъ въ описанной группѣ, идетъ

всегда самостоятельная письменная работа; писали разсужденіе о пользѣ растений и нѣсколько переложеній. Работы отличаются хорошимъ изложениемъ, но изобилуютъ грамматическими ошибками, хотя большинство ученицъ окончили курсъ въ нач. школѣ. По ариѳметикѣ проходятъ признаки дѣлимости. Ведутся бесѣды по физической географіи по конспекту, составленному проф. Красновымъ для вечерней школы для рабочихъ отдѣленія технического Общества, съ измѣненіями, вызываемыми составомъ нашей аудиторіи. 4-й часъ былъ также занятъ чтеніемъ біографій изъ «Книги взрослыхъ», теперь-же намѣчено чтеніе по русской исторіи.

Третья группа подростковъ (27 человекъ), составившаяся изъ трехъ прошлогоднихъ группъ, вслѣдствіе разницы въ подготовкѣ и способностяхъ ученицъ, не могла дольше оставаться въ такомъ составѣ и, сохраняя своихъ коренныхъ ученицъ, изъ которыхъ инныя посѣщаютъ школу дѣтъ 6—7, а также тѣхъ, которыя подходятъ къ этому ядру группы, выдѣлила остальныхъ ученицъ въ особую группу. Кромѣ обычныхъ занятій ариѳметикой (проходятъ признаки дѣлимости) и уроковъ правописанія, въ означенной группѣ ведется часъ чтенія по русской исторіи, сопровождаемого бесѣдами о пройденномъ; чтеніе и бесѣды ведутся съ картой. 4-й часъ читали біографіи и относящіяся къ нимъ статьи (то и другое изъ «Книги взрослыхъ») или письменно излагали прочитанное въ предъидущее воскресенье. Писали самостоятельную работу «Мои занятія въ будни». Находя чтеніе только біографій нѣсколько одностороннимъ, между тѣмъ какъ желательно давать и другія впечатлѣнія и свѣдѣнія, учительница обратилась къ кружку за совѣтомъ, какими занятіями полезнѣе всего было-бы наполнять этотъ часъ. Намѣчены были элементарныя свѣдѣнія по гигиенѣ, но послѣ перваго опыта, который выяснилъ, что эти ученицы, благодаря чтенію и жизненному опыту, болѣе или менѣе свѣдущи въ этомъ направленіи, занятія эти были отменены, такъ какъ учительница, не будучи специалисткой предмета, не рѣшилась глубже вникать въ эту область и предпочла отдавать этотъ часъ на чтеніе вслухъ новыхъ книгъ, какъ беллетристическаго, такъ и научнаго содержанія, съ цѣлью проверки рекомендуемыхъ для нашей бібліотеки новыхъ книгъ; такого рода занятія въ то-же время доставляютъ въ большинствѣ случаевъ великое удовольствіе ученицамъ, принимающимъ и непосредственное участіе въ чтеніи.

Что касается чтенія книгъ вообще, то во всѣхъ группахъ даннаго кружка интересъ къ нему самый живой, и ученицы толково пересказываютъ прочитанное и рекомендуютъ подругамъ то одну, то другую книгу. Въ группѣ, гдѣ идутъ бесѣды по литературѣ, читаютъ преимущественно нашихъ классиковъ. Въ первой группѣ подростковъ дается читать много книгъ научнаго содержанія, съ которыми учительница хорошо знакома, благодаря чему выдача такихъ книгъ сопровождается предварительной бесѣдой и указаніями; вслѣдствіе этого ученицы любятъ дѣловыя книги и читаютъ ихъ въ такомъ количествѣ, какъ ни въ какой другой группѣ. Наряду выдаются также книги беллетристическаго содержанія и, когда возможно, біографіи соответствующихъ писателей. Въ виду предстоящаго юбилея Гоголя, учительница старается возможно полнѣе ознакомить своихъ ученицъ съ произведеніями его.

Поднимался затѣмъ въ кружкѣ вопросъ объ успѣшности нашего преподаванія, о правильности и разумной цѣлесообразности приѣмовъ занятій, о томъ, что, видя какую-либо ненормальность въ ходѣ преподаванія кого-нибудь изъ учительницъ, нельзя говорить себѣ, что «это ея дѣло» и оста-

влять группу въ жертву неопытности учительницы, которая, быть можетъ, всей душой хочетъ вести дѣло какъ можно лучше. Къ сожалѣнью, наблюдается иногда, правда, рѣдко, и обратный фактъ: учительницѣ въ кружковомъ собраніи, или въ школѣ, конечно, въ отсутствіи ученицъ, указываютъ ея промахи, и въ отвѣтъ на это въ голосѣ учительницы слышна обида, предположеніе въ преднамѣренно-отрицательномъ отношеніи къ ней и проч., что не можетъ не парализовать желанія поправить, выяснить.

Нерѣдко на собраніяхъ нашихъ поднимался вопросъ о томъ, что для того, чтобы вполне сознательно относиться къ тому дѣлу, которому мы служимъ, для того, чтобы знать, насколько простирается влияние воскресной школы, каковы результаты, достигаемые ею, и проч., не достаточно видѣть ученицъ только въ стѣнахъ школы; интересно знать еще, какова ихъ духовная личность въ жизни вообще. Часто бываетъ трудно узнать это, не всегда и представляется къ тому возможность, и тѣмъ отраднѣе бываетъ, когда самъ собою выплываетъ наружу какой-нибудь добрый шагъ кого-либо изъ нашихъ ученицъ. Въ кружкѣ у насъ выяснилось слѣдующее: какъ-то въ мѣстной газетѣ появилась коротенькая замѣтка о томъ, что въ какой-то глухой улицѣ одной изъ окраинъ города семилѣтняя дѣвочка, дочь пропойцы-отца, погибаетъ отъ холода и голода. Одна изъ нашихъ учительницъ отправилась туда по указанному адресу, но дѣвочки уже не застала. «Какъ-то барышня была вчера,—говорили сосѣди,—и забрала къ себѣ дѣвочку». Эта «барышня» оказалась ученицей нашей старшей группы I—вой,—молодая, симпатичная дѣвушка, швея, въ школѣ она года 3—4. Благодаря своей хорошей репутации и добрымъ отношеніямъ съ своими заказчицами, I—вой удалось при ихъ содѣйствіи помѣстить отогрѣтую и обласканную дѣвочку въ пріютъ одного изъ городскихъ попечительствъ, гдѣ учать грамотъ и разнымъ видамъ труда, причемъ оставаться тамъ она можетъ до 18-ти лѣтъ.

Х. Алчевская.

Новыя воскресныя школы.

Въ мѣ 1900 года открыта воскресная школа въ г. *Звенигородкѣ*, Киевской губ. Школа смѣшанная—мужская и женская, открыта въ Духовномъ Вѣдомствѣ, съ большими препятствіями и затрудненіями. Городокъ маленький, участниковъ мало и средствъ также мало. Преподавателей всего 10—все лица судебного и акцизнаго вѣдомства, профессиональныхъ же учащихся ни одного. Помѣщается школа въ городской Думѣ, гдѣ дано двѣ комнаты, въ которыхъ съ трудомъ вмѣщается 125 человекъ; въ помѣщеніи городского училища отказано, влѣдствіе чего болѣе чѣмъ 200 человекъ не попали въ школу. Средства были собраны съ двухъ концертовъ, а Общество трезвости ассигновало по 100 руб. ежегодно; поступаютъ пожертвованія и отъ частныхъ лицъ.

8-го-октября 1900 г. открыта женская воскресная школа въ *Александровскѣ*, Екатеринославской губ.

8-го же октября открыта земская воскресная школа въ *Земьковѣ*, Подтавской губ., сразу привлекавшая 75 учащихся.

Изъ *Оранъ*, Виленской губ., намъ пишутъ: «15-го октября открылась наконецъ у насъ воскресная школа, о которой уже годъ какъ было возбуждено ходатайство передъ мѣстной дирекціей. Мои пессимистическія пред-

положенія, что ничего не взойдет на здѣшней песчаной почвѣ, глухо останется къ призыву учиться мѣстное населеніе, ведущее такую тяжелую борьбу изъ-за куска хлѣба, вслѣдствіе исключительной бѣдности природы (на 40 верстѣ вокруг Оранъ разстлается самая безотраднѣйшая песчаная пустыня), не оправдались: напротивъ, день открытія школы опять подтвердилъ мнѣніе, что не хлѣбомъ однимъ живетъ нашъ народъ, что есть у него и духовные запросы. Училище въ первое-же воскресенье было уже полно учащимися и, къ тому-же, исключительно взрослыми, а вѣдь это особенно цѣнно для школы такого типа. Къ намъ сошлись люди различныхъ профессій: нѣсколько партъ заняли, съ трудомъ помѣщаясь на дѣтской мебели, солдаты постоянной команды съ 40-лѣтнимъ вахтеромъ во главѣ,—это ученикъ старшей группы, явившійся къ намъ съ просьбой помочь ему подготовиться къ экзамену; пришло 19 человекъ пожилыхъ крестьянъ, среди которыхъ есть старосты деревенскихъ обществъ; женщины, по большей части кухарки, очень конфузились роли ученицъ; еврейки, напротивъ, оказались очень развязными и своей непринужденностью облегчили намъ первое знакомство съ учащимися. Школа, какъ видите, международная: здѣсь и русскіе, и поляки, есть даже и латыши (только 2), и евреи, и жмудины. Расходясь послѣ перваго дня занятій, ученики и ученицы шумно и искренно выражали свое удовольствіе по поводу открытія воскресной школы. Чрезвычайно симпатичный все это народъ, и такъ много счастья даетъ возможность стать къ нимъ ближе, прислушаться къ ихъ запросамъ, вникнуть въ ихъ внутреннюю жизнь. Только-бы сѣмъ-то понять ихъ требованія, удовлетворить, заставить сродниться со школой и полюбить ее. Но каково-бы ни было ея будущее, первый урокъ вызвалъ въ насъ такой подъемъ духа, такую вѣру въ успѣхъ, что «глядимъ впередъ мы безъ боязни». Глубоко-трогательно смотрѣть и на преподавателей: половина ихъ—народные учителя и учительницы, пріѣзжающіе къ намъ за 25 верстѣ съ тѣмъ, чтобы на трясуей телѣгѣ ночью пускаться въ обратный путь, въ свою школу. Все это народъ молодой, только что со школьной скамьи, отзывчивый, увлекающійся. Всѣ дали обѣщаніе, не смотря ни на что, не пропускать воскресній. Ну, развѣ это не трогательно! Ишу я, можетъ быть, очень ужъ восторженно, но таково теперешнее настроеніе. Учащихся теперь въ высшихъ группахъ 56 человекъ, и больше принимать врядъ-ли слѣдуетъ: иначе будетъ тѣсно, такъ какъ это все взрослые люди, а въ училищѣ и дѣтей-то больше 60-ти не помѣщается. Учащихъ 8 человекъ. Относительно средствъ, впрочемъ, слабо: пока я покупаю учебныя вещи все сама; участвующие въ преподаваніи все бѣдный народъ—сельскіе учителя и, кромѣ своихъ силъ, въ школу внести ничего не могутъ. Но мы не унываемъ: «Живы будемъ, сыты будемъ!» говоритъ толстовскій сапожникъ. Главное, учащіяся и учащіе, у насъ есть, а суть, вѣдь, въ этомъ».

5-го ноября въ Тульѣ открылась вторая женская воскресная школа для взрослыхъ и для тѣхъ, которыя уже прошли курсъ земскихъ училищъ. Школа открылась въ самомъ захолустномъ углу Тулы—Чулковѣ, среди фабричнаго населенія в невозможной бѣднотѣ. Въ этой части города церковно-приходскія и земскія школы настолько переполнены, что во многихъ школахъ дѣвочекъ не принимаютъ, и женская часть населенія такъ и остается безграмотной. Починъ открытія воскресной школы принадлежитъ группѣ учительницъ земской и церковно-приходской школъ. Эти скромныя труженицы близко сталкиваются съ бѣднотой, любятъ ее и дѣлаютъ для нея все возможное, не жалѣя себя. Между ними есть очень опытные, которыя будутъ руководить дѣломъ обученія.

19-го ноября открыта мужская воскресная школа въ г. *Ковровъ*, Владимирской губ.

26-го ноября открыта воскресная школа въ г. *Ачитъ*, Забайкальской области.

Женская воскресная школа открыта въ *Бахмутъ*, Екатеринославской губ.; въ ней до сорока ученицъ и 6 преподавательницъ.

Въ январѣ 1901 г. открыты воскресныя школы въ *Архангельскъ*—мужская, въ *Витебскъ*—мужская Обществомъ попеченія о дѣтяхъ, на *Нейво-Шайтанскомъ* заводѣ Пермской губ.—мужская и женская.

Въ г. Минскѣ разрѣшена къ открытію, предложеніемъ попечителя на имя директора нар. училищъ Минской губ., отъ 7-го октября 1900 г., и открыта частная бесплатная одноклассная субботне-воскресная вечерняя школа для взрослыхъ еврейскихъ мальчиковъ при частномъ еврейскомъ училищѣ Б. М. Слѣпняна въ губ. г. Минскѣ. Школа имѣетъ цѣлю дать взрослымъ еврейскимъ мальчикамъ, ремесленникамъ и приказчикамъ, правильное элементарное образованіе. Она находится къ вѣдѣнію Минской дирекціи народныхъ училищъ и состоитъ изъ одного класса. Ученики школы бесплатно пользуются учебными пособиями, какъ-то: счетами, географическими картами, картинами и проч., приобретенными содержателемъ для содержимаго имъ училища, а книги, тетради и т. п. они приобретаютъ на свой счетъ. Надзоръ за учениками въ помѣщеніи училища лежитъ на обязанности содержателя, который въ порядкѣ управленія школой примѣняется къ инструкціи для народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа. Преподаваніе учебныхъ предметовъ производится, главнымъ образомъ, самимъ содержателемъ училища, а также преподавателями, имѣющими на то законныя права и приглашенными содержателемъ училища съ согласія и распоряженія директора народныхъ училищъ. Въ школѣ бесплатно обучаются только взрослые юноши-евреи, отъ 14 до 19 лѣтъ. Пріемъ въ школу производится преимущественно разъ въ годъ, въ началѣ каждаго учебнаго года, а также, при наличности свободныхъ вакансій, и въ теченіе всего учебнаго года.

Въ школѣ преподаются слѣдующіе предметы: русскій языкъ, ариметика и чистописаніе. Обученіе производится отъ 7 до 9 часовъ вечера; въ день полагается два урока, по 5 минутъ каждый, съ 5-минутной перемѣной; обученіе производится по субботнимъ и воскреснымъ днямъ, за исключеніемъ табельныхъ и праздничныхъ дней, а также лѣтнихъ ваканцій, согласно росписанію для частныхъ еврейскихъ училищъ. Въ концѣ каждаго учебнаго года учащіеся подвергаются испытанію въ предѣлахъ пройденнаго курса. Ученикамъ, окончившимъ полный курсъ ученія, выдается свидѣтельство объ этомъ по формѣ, предписанной Мин. Нар. Просв. Содержатель училища представляетъ ежегодно въ дирекцію народныхъ училищъ подробный отчетъ о состояніи училища. Въ приемахъ и способахъ обученія преподающіе руководствуются инструкціей для народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа.

По русскому языку (2 ур.) ведется обученіе чтенію и письму по звуковому способу. Бесѣды объ окружающихъ предметахъ. Упражненіе въ чтеніи краткихъ предложеній и легкихъ статей по книгѣ для чтенія. Объяснительное чтеніе съ пересказомъ прочитаннаго по вопросамъ. Заучиваніе наизусть легкихъ стихотвореній и басенъ. Письмо подъ диктовку краткихъ предложеній, съ предварительнымъ звуковымъ разборомъ. Списываніе съ книги для чтенія прочитанныхъ статей. По ариметикѣ (1 ур.)—устное и письменное счисленіе. Изученіе чиселъ до 1000. Устное и письменное рѣ-

шеніе задач и примѣровъ на всѣ четыре дѣйствія. Четыре дѣйствія надъ простыми и именованными числами. Русскія мѣры. Понятіе о дробяхъ. По чистописанію (1 ур.)—упражненіе въ писаніи русской азбуки и краткихъ словъ.

М. Салтыкова.

Хроника профессиональнаго образованія.

Въ Академіи Художествъ.—Высшія техническія школы.—Восточный институтъ во Владивостокѣ.—Институтъ промышленныхъ знаній.—Среднія и низшія техническія школы.—Курсы и чтенія.—Распространеніе коммерческихъ знаній.—Профессиональное образованіе для женщинъ.

4-го ноября, въ присутствіи вице-президента Академіи Художествъ гофмейстера графа И. И. Толстого, почти полнаго состава профессоровъ, бывшихъ и настоящихъ студентовъ, состоялся обычный торжественный актъ Академіи, на которомъ секретаремъ В. П. Лобойковымъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Академіи за истекшій учебный годъ. Къ 4-му ноября 1900 г. состояло въ училищѣ 358 учащихся, изъ нихъ 217 на отдѣленіи живописи и скульптуры и 141 на отдѣленіи архитектуры. Изъ среднихъ подготовительныхъ для высшаго художественнаго училища школъ, подвѣдомственныхъ Академіи, Базанская художественная школа получила въ отчетномъ году на постройку зданія изъ средствъ государственнаго казначейства 180.000 руб. Въ школѣ теперь имѣются три отдѣленія: живописи, архитектуры и граверное и семь рисовальныхъ классовъ; общеобразовательныхъ классовъ шесть. Всего въ школѣ учатся 173 чел. Одесская художественная школа имѣетъ 231 учащихся, вновь принято 83, окончили курсъ—21. Пензенская художественная школа имѣетъ три художественныхъ и пять общеобразовательныхъ классовъ, учащихся было къ 1-му сентября 148, принято вновь—43. Въ отчетномъ году израсходовано всего на художественную дѣятельность 60 тысячъ рублей, въ томъ числѣ 34 тысячи на выдачу субсидій различнымъ художественнымъ школамъ. По докладу Министра Финансовъ, съ Высочайшаго соизволенія, на спеціальныя надобности Академіи въ текущемъ году отпущено изъ суммъ государственнаго казначейства 65 тысячъ рублей и на такую-же сумму увеличены средства Академіи на дальнѣйшіе годы. Что касается состоящихъ при Академіи педагогическихъ курсовъ для приготовленія учителей рисованія, то они имѣли 54 слушателя, изъ нихъ окончили—22. Въ рисовальной школѣ при курсахъ находятся 177 учениковъ.

«Сѣверный Курьеръ» передаетъ, что со слѣдующаго учебнаго года въ Томскомъ технологическомъ институтѣ къ существующимъ въ немъ двумъ отдѣленіямъ (механическому и химическому) прибавятся еще два отдѣленія: горнозаводское и путей сообщенія.

Работы по сооруженію въ Сосновкѣ, близъ Лѣснаго, подъ Петербургомъ, политехническаго института быстро подвигаются впередъ. Сооружаемый институтъ явится первымъ по размѣрамъ въ Россіи училищемъ. Общезитіе для студентовъ будетъ состоять изъ двухъ отдѣльныхъ корпусовъ, связанныхъ между собою нѣсколькими столовыми. Каждый изъ этихъ корпусовъ разсчитанъ на 500 человекъ, такъ что всего въ общезитіи будетъ помѣщаться до 1.000 студентовъ. Весь институтъ разсчитывается болѣе чѣмъ на 2.000 студентовъ, которые будутъ распредѣляться по четыремъ отдѣле-

ніямъ: экономическому, электро-механическому, химическому (металлургическому) и кораблестроительному. Но вслѣдствіе нѣкоторыхъ осложненій, встрѣтившихся при постройкѣ С.-Петербургскаго политехникума, предполагавшея открытіе нѣкоторыхъ его факультетовъ въ будущемъ году, по словамъ «Пет. Газ.», не можетъ состояться. Въ продолженіе всего 1901 года зданія института будутъ отдѣлываться снаружы и внутри, такъ что оффиціальное открытіе (въ полномъ составѣ факультетовъ) отложено до 1902 года.

Совѣтъ сѣзда уральскихъ горнопромышленниковъ, какъ сообщаетъ «Екат. Нед.», возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи всероссійскаго подписки на образованіе фонда для учрежденія въ Екатеринбургѣ высшаго горнаго училища.

Если экономическія условія русскаго общества таковы въ коренной Россіи, что вслѣдъ за учрежденіемъ высшаго учебнаго заведенія необходимо возникаютъ общества вспомошествованія учащимся въ нихъ, то тѣмъ оказалось настоятельнѣе необходимымъ учрежденіе подобнаго Общества во Владивостокѣ, съ учрежденіемъ тамъ Восточнаго института. Возникло оно, какъ пишутъ въ «Нов. Вр.», по почему директора института А. М. Позднѣва и на первыхъ-же порахъ ему обезпечили свое дѣятельное участіе наиболѣе видные и вліятельные представители владивостокскаго интеллигентнаго общества: предсѣдателемъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго института избранъ военный губернаторъ Приморской области Н. М. Чичаговъ, членами правленія Общества избраны: командиръ Владивостокскаго порта адмиралъ Г. П. Чухнянъ, комендантъ крѣпости М. И. Стрижовъ, агентъ добровольнаго флота В. А. Терентьевъ, редакторъ «Дальняго Востока» В. А. Пановъ, завѣдующій переселеніемъ Н. Л. Гондатти и директоръ отдѣленія русско-китайскаго банка А. А. Масленниковъ (казначей), помимо директора и инспектора института, обязательно входящихъ въ составъ правленія Общества, по его уставу. Годовой взносъ дѣйствительнаго члена 5 р.; внесшіе единовременно 100 руб. считаются пожизненно дѣйствительными членами. Симпатичной стороной Общества является не только непосредственная его цѣль, но и самый характеръ оказываемой имъ помощи, которую предположено оказывать не деньгами, а преимущественно натурой—помѣщеніемъ въ общежитіи, снабженіемъ билетами на полученіе обѣда въ столовой; на руки предполагается выдавать 3—4 р. въ мѣсяцъ на мелкіе расходы. Такой способъ вспомошествованія рекомендованъ директоромъ какъ рада того, чтобы не создавать хотя-бы косвенно соблазна израсходованія сразу полученной на руки стипендіи, такъ и потому, что онъ не представлять особенной приманки для лицъ, могущихъ прожить безъ пособія, равно и потому, что, при общей дороговизнѣ жизни во Владивостокѣ, усилившейся со времени столкновенія съ Китаемъ, этимъ способомъ достигается возможность оказать при наименьшихъ расходахъ самую существенную помощь наибольшему числу студентовъ. Какъ портовый городъ окраиннаго Востока, Владивостокъ является прежде всего очень дорогимъ для жизни, а еще болѣе малоприспособленнымъ для жизни студента. Проживаютъ въ немъ люди, либо нечислящіе свой заработокъ тысячами рублей, либо чернорабочій людъ, ютящійся по самымъ грязнымъ кварталамъ. Деньги даются здѣсь сравнительно легко, за-то легко и проживаются. Квартіру въ 1—5 комнатъ не найти дешевле 1.200 руб. въ годъ, повара-китайца (кухарокъ здѣсь не найти) нельзя нанять дешевле 25 р., слугъ-китайченку лѣтъ 15-ти обычная цѣна 12—15 руб. въ мѣсяцъ; соотвѣтственно этому уплачиваются цѣны и за жизненные припасы:

каменный уголь 25 к. пудъ, керосинъ 7—7¹/₂ к. фунтъ, дрова—7 р. 50 к. за саж. При такихъ условіяхъ сама собою становится понятною дороговизна студенческаго быта. Кухмистерскихъ во Владивостокѣ вѣтъ рѣшительно ни одной: приходится обѣдать или въ гостиницахъ, или въ клубахъ, съ платой отъ 15 до 30 руб. въ мѣсяцъ. Судяте, каково жить студенту, да еще при абсолютномъ почти отсутствіи заработковъ, хотя и нежелательныхъ, но собственныхъ нашему студенчеству. Только-что возникшему Обществу, благодаря участливому отношенію къ нему адмирала Чухнина, командира Владивостокскаго порта, предоставлено на 1900—1901 учебный годъ для устройства общежитія студентовъ занимавшаея мужской гимназіей и освободившаея въ іюнь зданіе морского вѣдомства. вмѣсто убогой, крошечной комнаты въ лачужкахъ Матросской слободки, въ 1¹/₂ кв. сажени, за которую приходится платить однако 15—18 и даже болѣе руб., студентамъ предположено давать на двоихъ комнату съ необходимѣйшей мебелью за 12—16 р., т.-е. съ расходомъ на каждого въ 6—8 р.; при общежитіи предположено устроить бібліотеку; можетъ быть, въ общежитіи поселится и кто-либо изъ профессоровъ, пользуясь руководствомъ котораго студенты поведутъ свои занятія успѣшнѣе, наконецъ, можно-бы содержать при общежитіи лекторовъ-китайцевъ, которые будутъ содѣйствовать практическому усвоенію китайскаго языка. Исходя изъ того положенія, что востоковѣдніе вообще и въ частности восточное языкованіе еще много лѣтъ будетъ оплачиваться у насъ сравнительно очень дорого, Общество вспомошествованія студентамъ Восточнаго института ставить себѣ правиломъ, чтобы всѣ единовременныя и постоянныя пособія выдавались не иначе, какъ въ видѣ временной безпроцентной ссуды. Опредѣляя расходъ на помѣщеніе 8 руб. и на студенческій обѣдъ въ 9 р., Общество будетъ брать со студентовъ долговое обязательство въ 17 руб. въ мѣсяцъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ долгъ былъ уплаченъ студентомъ, когда онъ окончитъ курсъ и вступитъ на службу. Теперь, какъ указывалъ въ рѣчи по поводу основанія Общества директоръ института А. М. Позднѣвъ, молодой человѣкъ, усвоившій восточные языки, поступая со студенческой скамьи на должность какого-либо секретаря отдѣленія русско-китайскаго банка, получаетъ не менѣе 4¹/₂ тысячъ рублей въ годъ, при казенной квартирѣ, и уплатить ему 200—300 руб. въ годъ изъ такого вознагражденія не трудно, но необходимо, чтобы съ самаго начала дѣло это поставлено было на такую реальную почву. Уже въ близкомъ будущемъ эти возвраты будутъ однимъ изъ источниковъ средствъ Общества. Такимъ образомъ, какъ и во всѣхъ дѣлахъ, самое трудное—начало, первые годы. Почтенный директоръ института, принимающій такъ близко къ сердцу судьбу Общества, надѣялся, что Общество обзаведется въ нынѣшнемъ году собственнымъ домомъ для студенческаго общежитія, но, какъ на грѣхъ, «непріятныя» отношенія къ Китаю портятъ и тормозятъ осуществленіе этой мѣры.

По словамъ «Нов.», начальство Института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I-го осенью нынѣшняго года опрашивало вновь поступившихъ въ Институтъ студентовъ о трудностяхъ, испытываемыхъ на конкурсныхъ экзаменахъ. Результатомъ этихъ разспросовъ явились новыя правила пріема въ Институтъ. Въ 1901 году въ Институтъ будетъ принято на 1-й курсъ 150 человѣкъ (противъ 100, принятыхъ въ 1900 году), на 2-й—10 и на 3-й—5, причемъ на 2-й и на 3-й курсы могутъ держать только лица, окончившія курсъ математ. отдѣл. физико-математическаго

факультета съ дипломомъ 1-й ст. На первый курсъ могутъ держать экзамены лица, окончившія курсъ средняго учебнаго заведенія не позже 1899 года. Исключеніе будетъ сдѣлано только для лицъ, все время послѣ окончанія курса средняго учебнаго заведенія пробывшихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или-же не поступившихъ въ высшія учебныя заведенія вслѣдствіе болѣзни. Къ четыремъ балламъ (три балла по математикѣ и одинъ по физикѣ) будутъ приложены баллы по математикѣ изъ аттестата зрѣлости и средній баллы изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса. Баллы-же за сочиненіе, новый языкъ и рисованіе (рисованіе съ гипсовыхъ орнаментовъ) въ конкурсѣ не входятъ и экзамены по этимъ предметамъ должны быть выдержаны лишь удовлетворительно. Баллы двѣнадцатибалльной системы будутъ переведены въ пятибалльную умноженіемъ на $\frac{5}{12}$. Лица, выдержавшія всѣ экзамены удовлетворительно, будутъ помѣщены въ списокъ по старшинству суммы балловъ, полученныхъ по шести вышеназваннымъ предметамъ, и первые 150 будутъ зачислены въ число студентовъ.

«Промышл. Міръ» сообщаетъ, что въ Комитетъ Министровъ внесено ходатайство князя В. Н. Тенишева о разрѣшеніи ему учредить на собственные средства въ Петербургѣ Институтъ промышленныхъ знаній на нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1) Институтъ промышленныхъ знаній имѣеть цѣлью распространеніе знаній, содѣйствующихъ подъему всѣхъ отраслей промышленности, и состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ. 2) Институтъ устраиваетъ публичныя лекціи и систематическіе курсы по техническимъ, естественно-историческимъ, юридическимъ и экономическимъ наукамъ въ ихъ приложеніи къ торговлѣ и промышленности. 3) При Институтѣ имѣются: собраніе учебныхъ пособій, лабораторія, обсерваторія, музей и библіотека. 4) Программы чтеній представляются на утвержденіе Министра Финансовъ. 5) Лицамъ, прослушавшимъ курсъ по какому-либо предмету, разрѣшается держать экзаменъ въ объемѣ программы, по которой этой предметъ былъ читанъ. 6) Выдержавшему экзаменъ выдается, за подписью директора и лицъ, производившихъ экзаменъ, свидѣтельство. Правъ это свидѣтельство не даетъ. 7) Институтъ находится въ завѣдываніи директора (пожизненно князя Тенишева) и Совѣта, составъ коего опредѣляется уставомъ Института. Директоръ и члены Совѣта утверждаются Министромъ Финансовъ. 8) Средства Института составляютъ: плата за слушаніе лекцій и курсовъ, пожертвованія и другія денежные поступленія. 9) Уставъ Института промышленныхъ знаній утверждается Министромъ Финансовъ.

Въ «Нов.» пишутъ изъ Саратова, что здѣсь происходило освященіе новаго зданія техническаго училища. Зданіе состоитъ изъ шести каменныхъ корпусовъ, соединенныхъ вмѣстѣ, и занимаетъ площадь (со дворомъ) въ 4.500 квадратныхъ сажень. Внизу помѣщается прекрасно обставленный физическій кабинетъ; далѣе слѣдуетъ химическій классъ на 40 учащихся; впереди его находится лабораторное отдѣленіе, изолированное въ цѣляхъ безопасности отъ класснаго помѣщенія непроницаемой черепицей. Механическое отдѣленіе училища занимаетъ обширное помѣщеніе, гдѣ находятся станки усовершенствованной американской системы, съ механическими проводами. Это, въ сущности, цѣлый заводъ, состоящій изъ модельно-столярнаго и слесарнаго отдѣленій, отдѣленія съ приводными станками, кузницы и литейной. Въ верхнемъ этажѣ находится прекрасный рекреаціонный залъ, очень свѣтлый и обширный: длина его равняется 30 аршин., ширина—16 арш. Ря-

домъ помѣщаются рисовальный и чертежный классы. Въ цѣляхъ достиженія желательныхъ свѣтлыхъ эффектовъ и тоновъ, зади моделей поставленъ громадный экранъ изъ матеріи сѣраго цвѣта, а свѣтъ изъ оконъ регулируется особо приспособленными занавѣсами. Въ нижнемъ этажѣ расположены химическія лабораторіи: сѣроводородная, лабораторія качественного анализа и лабораторія количественнаго анализа; здѣсь-же находится въ особомъ помѣщеніи вѣсовая съ аналитическими вѣсами. Исторія технического училища въ общихъ чертахъ такова. Починъ учрежденія его принадлежитъ губернскому земству, которое, 8 лѣтъ тому назадъ, первое возбудило въ подлежащихъ сферахъ соответствующее ходатайство; къ земству примкнулъ городъ: начались хлопоты, поѣздки въ Петербургъ, подачи прошеній и проч. и проч., что заняло времени болѣе 5 лѣтъ. Въ 1897 году покойный Министръ Народнаго Просвѣщенія гр. Деляновъ наконецъ увѣдомилъ Думу, что въ принципѣ онъ признаетъ открытіе технического училища въ гор. Саратовѣ желательнымъ. Окончательное разрѣшеніе на учрежденіе этого учебнаго заведенія послѣдовало 1-го іюля 1899 года. На постройку его и образованіе мастерскихъ всего израсходовано до 330 тыс. рублей; ежегодное содержаніе всѣхъ классовъ училища опредѣлено суммой въ 47 тысячъ рублей. Техническое училище состоитъ изъ двухъ отдѣленій—механико-техническаго и химико-техническаго; въ первомъ учится 71 ученикъ (въ первомъ классѣ 40 человѣкъ, во второмъ—31), во второмъ—18 (въ первомъ классѣ—7, во второмъ—11); кромѣ того, въ приготовительномъ классѣ учится 45 человѣкъ, а всего 134 ученика.

Въ Проскуровѣ, Подольской губерніи, городское общественное управленіе возбудило ходатайство объ открытіи средняго технического училища. На это благое дѣло оно рѣшило нести большія жертвы. Подъ училище отведенъ былъ хорошій участокъ земли и ассигновано на сооруженіе зданій и проч. сто тысячъ рублей,—весь запасной городской капиталъ. Однако, какъ сообщаетъ корреспондентъ «Россіи», къ осуществленію завѣтной мечты Думы явилось нѣкоторое препятствіе, поборовъ которое она только и можетъ добиться цѣли. Дѣло въ томъ, что городъ,—и это весьма характерное явленіе,—совсѣмъ не заботится о низшемъ образованіи. Имѣя 25-ти-тысячное населеніе и располагаая 50-ти-тысячнымъ бюджетомъ, Дума не содержитъ ни одной народной школы. На это-то обстоятельство и обратила вниманіе высшая административная власть въ краѣ. Она высказалась въ томъ смыслѣ, что ходатайство Думы объ открытіи средняго технического училища можетъ быть удовлетворено при условіи, если изъ запаснаго капитала будетъ удѣлено тысячъ 20 на низшее образованіе, въ которомъ Проскуровъ такъ нуждается. Въ Подоліи, гдѣ нѣтъ земскихъ учреждений, некому и заботиться такъ ретиво о народномъ образованіи, какъ заботятся о немъ земства. Стало быть, кому-же о немъ и позаботиться, особенно въ городахъ, какъ не городскимъ Думамъ. Посему Думѣ необходимо примириться съ мыслью, что пятая часть запаснаго капитала должна пойти на низшее образованіе горожанъ, и изыскать средства на пополненіе недостающей до ста тысячъ суммы, чтобы основать среднее техническое училище.

Въ виду крайняго недостатка у насъ горнопромышленныхъ учебныхъ заведеній, все болѣе и болѣе ощутительнаго по мѣрѣ возрастанія этой отрасли промышленности, горнопромышленники Домбровскаго округа, по словамъ варшавскихъ газетъ, въ настоящее время обратились въ подлежащія

правительственные сферы съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть имъ на собственныя ихъ средства, въ предѣлахъ Домбровскаго округа, два среднихъ и четырехъ низшихъ горнопромышленныхъ училища, мотивируя свое ходатайство недостаткомъ подготовленныхъ для потребностей округа горныхъ специалистовъ.

3-го января 1900 г. участники перваго Всероссийскаго съѣзда электротехниковъ, выразивъ желаніе почтить память извѣстнаго русскаго электротехника, покойнаго П. Н. Яблочкова, основаніемъ средняго электротехническаго училища его имени, собрали между собою капиталъ въ 1.300 руб., впоследствии возросшій до 1.589 руб., какъ основаніе фонда на устройство названнаго училища. Въ настоящее время комитетъ съѣзда обратился къ Императорскому Русскому Техническому Обществу съ просьбой исходатайствовать повсемѣстный сборъ пожертвованій на электротехническое училище между лицами и учрежденіями, желающими почтить память покойнаго изобрѣтателя, поручивъ завѣдываніе этимъ дѣломъ избранной съѣздомъ комиссіи.

По почину С.-Петербургскаго Общества для содѣйствія улучшенію и развитію фабрично-заводской промышленности учреждается въ Петербургѣ, какъ сообщаетъ «Н. Вр.», механико-прядельно-ткацкое, съ трехгодовымъ курсомъ по каждому отдѣленію, училище. Ученики, въ возрастѣ отъ 16-ти до 20-ти лѣтъ, принимаются только въ первый классъ. Въ лѣтнее время ученики будутъ командированы на фабрики и заводы для практическихъ занятій по установленной программѣ. Для взрослыхъ рабочихъ предполагается устроить при училищѣ вечерніе и воскресные классы.

Проектъ попечителя Одесскаго учебнаго округа Х. П. Сольскаго объ учрежденіи въ Одессѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ округа специальныхъ ремесленно-скульптурныхъ и каменотесныхъ классовъ для подготовки ремесленниковъ по обработкѣ твердыхъ камней и скульптурныхъ издѣлій былъ препровожденъ на утвержденіе въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Починъ попечителя Одесскаго округа, по словамъ мѣстныхъ газетъ, встрѣтилъ въ Министерствѣ полное сочувствіе и учрежденіе проектируемыхъ классовъ признано весьма желательнымъ въ интересахъ развитія этого рода художественной промышленности на Югѣ Россіи. Для выясненія на мѣстѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ учрежденіемъ названныхъ классовъ, Министерствомъ былъ командированъ въ Одессу завѣдующій художественными учебными заведеніями г. Леопольдъ, которому было поручено всесторонне ознакомиться съ деталями упомянутаго проекта, разработаннаго скульпторомъ В. В. Эдуардомъ. Осуществленіе этого проекта, по слухамъ, отложено на нѣкоторое время въ виду общаго сокращенія кредитовъ по всѣмъ Министерствамъ, вызваннаго осложненіями на Дальнемъ Востокѣ. Для открытія первыхъ классовъ, которые будутъ имѣть характеръ самостоятельнаго учебнаго заведенія, намѣчена Одесса, причемъ на второмъ планѣ поставлены города Кишиневъ и Ялта, въ виду нахождения въ этихъ мѣстахъ хорошаго камня. Проектируемые классы заинтересовали многіе города, и до настоящаго времени въ Министерство поступило уже 16-ть заявленій съ просьбою открыть подобные классы.

Состоялось открытіе механико-оптического и часового отдѣленія, учрежденнаго при Петербургскомъ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая. Означенное отдѣленіе помѣщается въ особомъ флигелѣ, близъ главнаго зданія ремесленнаго училища, и занимаетъ нѣсколько обширныхъ комнатъ: двѣ

изъ нихъ отведены подъ мастерскія. Кромѣ того, въ этомъ-же флигелѣ имѣется вмѣстительная классная комната и небольшая кузница со всѣми новѣйшими приспособленіями. За неимѣніемъ необходимаго помѣщенія, изъ ста, подавшихъ прошенія, по словамъ «Россіи», пришлось принять всего сорокъ человекъ учениковъ: двадцать въ механико-оптической классъ и столько-же въ часовой. Завѣдующимъ новооткрытымъ отдѣленіемъ будетъ состоять членъ Учебнаго Совѣта при Министерствѣ Финансовъ, П. А. Аноповъ. Занятія будутъ проходить подъ руководствомъ механиковъ Заводскаго и Бѣлоноскаго, изучавшихъ часовое мастерство за границею болѣе десяти лѣтъ.

На выставкѣ ученическихъ работъ въ училищѣ технического рисованія барона Штиглица въ С.-Петербургѣ были предметы новыхъ специальностей, введенные въ курсъ преподаваемыхъ предметовъ въ настоящемъ учебномъ году и представляющіе не малый интересъ въ нашемъ художественно-промышленномъ образованіи, а именно живопись по стеклу, цвѣтной офортъ и театрално-декоративная живопись. Особенный интересъ представляетъ цвѣтной офортъ, который у насъ въ Россіи еще совершенно неизвѣстенъ, и въ настоящемъ году русская публика только-что познакомится съ этою новинкой Парижа. Передача цвѣтнымъ офортномъ рисунковъ въ краскахъ до того тонка и изящна, краски такъ нѣжны и прозрачны, что мало уступаютъ легкости и прозрачности акварельной живописи. Введеніе этого офорта въ Россію принадлежитъ преподавателю названнаго училища Н. З. Панову. Живопись по стеклу также мало развита въ Россіи и стоитъ на довольно низкомъ уровнѣ; чтобы получить болѣе или менѣе удовлетворительную работу этого рода, приходилось обращаться къ заграничнымъ мастерамъ. Художественно-декоративная живопись для сцены—тоже существенное нововведеніе въ училищѣ, потому что дастъ декораторовъ съ извѣстнымъ художественнымъ образованіемъ и знаніемъ. Преподавателемъ художественно-декоративной живописи приглашенъ художникъ Ламбинъ.

По словамъ «Торг.-Пром. Газеты», пот. поч. гражданинъ М. Н. Полежаевъ возбудилъ передъ Мин. Нар. Просв. ходатайство объ учрежденіи въ Калязинѣ, Тверской губ., низшаго механико-техническаго училища имени покойнаго его отца, Н. М. Полежаева, по типу Иваново-Вознесенскаго низшаго механико-техническаго училища. На постройку училищнаго зданія и оборудованіе мастерскихъ онъ жертвуетъ 200.000 рублей изъ капитала, завѣщаннаго покойнымъ его родителемъ на дѣла благотворенія, причемъ всѣ заботы по постройкѣ этого зданія принимаетъ на себя. Министерство Народнаго Просвѣщенія весьма сочувственно отнеслось къ ходатайству г. Полежаева и признало желательнымъ учрежденіе въ городѣ Калязинѣ низшаго механико-техническаго училища по образцу такового-же Иваново-Вознесенскаго, т.-е. съ тремя специальными и двумя общеобразовательными классами.

Какъ передаютъ варшавскія газеты, Министерство Нар. Просв. предложило инспекціи городскихъ училищъ въ Варшавѣ собрать свѣдѣнія, какого рода и типа желательны были-бы къ учрежденію промышленныя и ремесленные училища и какое матеріальное содѣйствіе въ учрежденіи этихъ училищъ могли-бы принять заинтересованныя учрежденія и промышленныя сферы. Такъ какъ варшавскій магистратъ, на обращенное къ нему предложеніе, призналъ себя въ этомъ дѣлѣ некомпетентнымъ, то Варшавскій отдѣлъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ постановилъ заняться разъясненіемъ даннаго вопроса. Съ этою цѣлью при сек-

ціяхъ технической, ремесленной и коммерческой будутъ образованы подкомисіи, которыя дадутъ Министерству требуемыя свѣдѣнія, а также войдутъ въ сношеніе съ заинтересованными въ учрежденіи рекомендуемыхъ школъ сферами относительно ихъ денежнаго участія на содержаніе школъ.

По словамъ петербургскихъ газетъ, въ виду перехода къ городу телефонной сѣти, гласный С.-Петербургской Думы К. С. Строгановъ вноситъ заявленіе въ городское управленіе, въ которомъ указываетъ на необходимость устройства особыхъ двухъ школъ для подготовки низшихъ техническихъ служащихъ при телефонѣ, при чемъ принимаетъ въ эти школы предполагается мальчиковъ, окончившихъ курсъ въ городскихъ училищахъ.

Въ Министерствѣ Путей Сообщенія, какъ сообщаетъ «Торг.-Пр. Газ.», въ настоящее время выработанъ проектъ основанія устройства рѣчныхъ училищъ, который въ непродолжительномъ времени будетъ представленъ на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Рижская городская Дума, согласно предложенію управы, по словамъ «Риж. Вѣст.», постановила основать особое заведеніе для обученія бѣдныхъ дѣтей сапожному, портняжному, столярному и слесарному мастерствамъ. На основаніе заведенія ассигновано 23.800 рублей; кромѣ того, городъ уступилъ бесплатно подъ устройство зданій для заведенія значительный участокъ земли. На первыхъ порахъ въ заведеніе будетъ принято только до 40 мальчиковъ-подростковъ; на содержаніе заведенія при такомъ числѣ учащихся придется расходовать до 4.000 руб. въ годъ. Потомъ заведеніе будетъ расширено. Въмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, увеличатся и расходы по содержанію заведенія. Учащіеся въ будни будутъ пользоваться даровымъ, довольно сноснымъ столомъ. Правомъ-же пользоваться ночлегомъ и бесплатнымъ столомъ въ заведеніи и въ воскресенье и праздничные дни — будетъ предоставлено лишь крайне бѣднымъ дѣтямъ, равно и такимъ, родители и опекуны которыхъ ведутъ дурной образъ жизни и вслѣдствіе этого могутъ оказать на молодыя души развращающее вліяніе. Даровая одежда ученикамъ заведенія будетъ выдаваться лишь въ случаяхъ крайней бѣдности. Мастера заведенія жалованья получать не будутъ, но будутъ пользоваться даровою квартирою съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Мастеръ, завѣдывающій всѣмъ заведеніемъ, кромѣ того, будетъ еще пользоваться и даровымъ столомъ для себя и своего семейства.

Одесскія газеты сообщаютъ, что, въ виду невозможности организовать въ Одессѣ Всероссийскій съѣздъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ 1901 г., Одесское отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества рѣшило устроить въ это время въ городѣ возможно полную выставку по техническому и профессиональному образованію и этимъ ознаменовать десятилѣтіе со дня учрежденія Обществомъ въ Одессѣ спеціальной школы десятикласснаго строительнаго дѣла. Будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы въ выставкѣ принимали участіе всѣ, безъ исключенія, существующія въ Одессѣ техническія и профессиональныя учебныя заведенія.

По словамъ «Нов.», управленіемъ рязанско-уральской желѣзной дороги организованы въ Саратовѣ спеціальныя желѣзнодорожные курсы для подготовки на разныя должности по желѣзнодорожной службѣ. Въ настоящее время это управленіе обратилось въ Министерство Путей Сообщенія съ ходатайствомъ о томъ, чтобы лицамъ женскаго пола, имѣющимъ аттестатъ гимназій или института и поступающимъ на означенные курсы, было пре-

доставлено, по окончании этих курсовъ, право занимать на желѣзныхъ дорогахъ должности товарныхъ кассировъ и помощниковъ начальниковъ станцій, а впоследствии, въ зависимости отъ указаній опыта, даже и должности начальниковъ станцій. Проектъ этотъ имѣетъ шансы на осуществленіе, и даже въ недалекомъ будущемъ. Министерство Путей Сообщенія отнеслось къ вышеприведенному ходатайству управленія рязанско-уральской желѣзной дороги сочувственно и рѣшило сдѣлать опытъ въ этомъ направленіи.

Съ 1-го ноября въ Киевской рисовальной школѣ введено, какъ сообщаютъ мѣстные газеты, преподаваніе практическаго и техническаго черченія, для чего приглашенъ преподаватель Киевскаго реальнаго училища С. К. Мысливецъ. Занятія въ настоящее время бываютъ два раза въ недѣлю, по вторникамъ и четвергамъ, отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, но если наберется достаточная группа учащихся, занятія будутъ назначены чаще. Плата—6 руб. въ мѣсяцъ. Въ последнее время въ школѣ обращено вниманіе на бесплатный воскресный классъ для ремесленниковъ. Въ виду большого наплыва учащихся на эти дни назначено дежурство двухъ преподавателей. Независимо отъ этого завѣдывающей школой принимается на себя личное наблюденіе за ходомъ дѣла въ этомъ классѣ.

Какъ сообщаютъ «Одесскія Новости», мѣстное отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества задалось цѣлью въ ближайшее время организовать въ Одесѣ спеціальныя учебныя курсы водопроводно-канализаціоннаго дѣла. Избранная техническимъ Обществомъ для детальной разработки вопроса спеціальная коммиссія уже имѣла одно засѣданіе подъ предѣлательствомъ профессора Новороссійскаго университета И. М. Занчевскаго. При обсужденіи нѣкоторыхъ подробностей вопроса признано, прежде всего, весьма цѣлесообразнымъ ввести въ курсъ преподаванія въ Одесской школѣ десятниковъ строительнаго дѣла, между прочимъ, и обязательное изученіе предметовъ, обнимающихъ теоретическую и практическую стороны водопроводно-канализаціоннаго дѣла. Что-же касается программы предметовъ, то разработка ея представляется довольно сложной и требуетъ значительнаго труда. Коммиссія выдѣлила изъ своей среды нѣсколькихъ специалистовъ, инженеровъ и техниковъ, которые приняли на себя главный трудъ по составленію программы курсовъ. Сверхъ того, проектируется организовать совершенно отдѣльные вечерніе и воскресныя курсы водопроводно-канализаціоннаго дѣла для мастеровъ и простыхъ рабочихъ, трудящихся при этомъ дѣлѣ.

По словамъ «Южн. Кр.», съ 1901 г. при Харьковскомъ технологическомъ институтѣ предполагено открыть первые ремесленные курсы для учителей ремесленныхъ училищъ Харьковской губерніи. Капиталъ ремесленныхъ училищъ, такъ называемый Александровскій, достигъ въ настоящее время значительной суммы 110.000 руб. Наросіе на него проценты, составляющіе около 5.000 руб., и будутъ употреблены на организацию проектируемыхъ курсовъ. Открытіе курсовъ состоится въ лѣтнее, каникулярное время, когда учительскій персоналъ бываетъ свободенъ отъ обычныхъ занятій.

«Торг.-Пром. Газ.» сообщаетъ, что VII-й совѣщательный сѣздъ представителей телеграфа и желѣзнодорожныхъ электро-техниковъ разсматривалъ вопросъ о необходимости учрежденія профессиональныхъ школъ для подготовки телеграфныхъ надсмотрщиковъ для русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Обсудивъ этотъ вопросъ, сѣздъ постановилъ возбудить ходатайство предъ Министромъ Путей Сообщенія объ открытіи на линияхъ желѣзныхъ дорогъ подобныхъ школъ въ возможно большемъ числѣ.

По словам той-же газеты, на станціи Никольско-Уссурийской желѣзной дороги при главныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ открыта школа машинистовъ. Школа посѣщается помощниками машинистовъ, какъ вольнонаемными, такъ и вѣжными чинами желѣзнодорожнаго батальона. Преподавателями школы состоятъ: начальникъ депо, его помощникъ и помощникъ начальника мастерскихъ.

Рымбинскіе ремесленники предполагаютъ учредить въ городѣ воскресные классы черченія и рисованія для ремесленныхъ учениковъ.

Въ виду предоставленія желѣзнодорожнымъ служащимъ возможности совершенствоваться въ своей спеціальности, Министерство Путей Сообщенія рѣшило издавать особыя для нихъ учебники и руководства.

Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи Положенія о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ заключаются слѣдующія основныя положенія: 1) коммерческія учебныя заведенія могутъ быть мужскія и женскія; 2) приготовительные классы могутъ быть открываемы при коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ разрядовъ; 3) въ женскихъ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе можетъ быть поручаемо и лицамъ женскаго пола, причемъ къ преподаванію общеобразовательныхъ предметовъ могутъ быть допущены лишь лица, получившія образованіе въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ; 4) дѣти лицъ, преподающихъ или преподававшихъ не менѣе 10-ти лѣтъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣютъ право на бесплатное обученіе въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ разрядовъ; 5) въ торговыя школы принимаются дѣти, начиная съ 12-ти-лѣтняго возраста, представившія свидѣтельства объ окончаніи курса не ниже двухкласснаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія или выдержавшія соотвѣтственное испытаніе; 6) окончившимъ курсъ трехклассныхъ торговыхъ школъ предоставляется право на полученіе званія личнаго почетнаго гражданина, но не иначе, какъ по прослуженіи 5-ти лѣтъ въ торговыхъ или промышленныхъ заведеніяхъ; кромѣ того, они-же приобрѣтаютъ право на производство въ первый классный чинъ безъ испытанія; 7) курсы коммерческихъ знаній подраздѣляются на коммерческія и конторскія бухгалтерскія, а также курсы различныхъ предметовъ коммерческой спеціальности; 8) на коммерческіе курсы принимаются лица, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи курса въ учебномъ заведеніи не ниже средняго; 9) на коммерческихъ курсахъ преподаются, въ объемѣ не ниже курса коммерческихъ училищъ, слѣдующіе предметы: бухгалтерія съ коммерческой корреспонденціей, коммерческая ариѳметика (вычисленія), политическая экономія, законовѣдѣніе и коммерческая географія. Министру Финансовъ предоставлено разрѣшать, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, установленіе обязательныхъ сборовъ на устройство и содержаніе коммерческихъ учебныхъ заведеній: купеческимъ обществамъ — съ словесныхъ купеческихъ свидѣтельствъ, а городскимъ управленіямъ — съ промышленныхъ свидѣтельствъ 1-го и 2-го разрядовъ, или на промышленныя предприятия первыхъ пяти разрядовъ, или на пароходныя предприятия, за содержаніе которыхъ уплачено основнаго промысловаго налога свыше 50 р. въ годъ.

По словамъ петербургскихъ газетъ, съ 15-го ноября при С.-Петербургскомъ Обществѣ распространенія коммерческихъ знаній по воскресеньямъ, отъ 2 до 4 час. дня, открыто чтеніе лекцій по товаровѣдѣнію. Слушателямъ этого предмета предоставлена возможность осматривать коллекцію и препода-

раты въ музеѣ прикладныхъ знаній при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ. Чтеніе лекцій будетъ сопровождаться опытами. Плата за весь курсъ: для постороннихъ—4 руб., а для членовъ Общества—3 р. Запись принимается въ канцеляріи Общества.

Какъ сообщаетъ «Торг.-Пр. Газ.», на курсахъ счетоводства и отчетности по казенной продажѣ питей, учрежденныхъ прошедшимъ лѣтомъ при Обществѣ для распространенія коммерческихъ знаній, въ настоящее время окончены занятія. Обучавшіеся, въ числѣ семи человекъ, присланныхъ изъ внутреннихъ губерній Россіи по распоряженію главнаго управленія казенной продажи питей, подверглись испытанію въ учебномъ отдѣлѣ Министерства Финансовъ и оказались весьма хорошо подготовленными. Подобные курсы будутъ открываться по мѣрѣ надобности.

Въ Обществѣ для распространенія коммерческихъ знаній, какъ передаетъ «Россія», прочитанъ былъ докладъ «О поднятіи образовательнаго ценза приказчика». По опредѣленію законовъ Россійской имперіи, приказчикомъ назыв. «всякій управляющій дѣлами хозяина или только исполняющій его порученія», слѣдовательно, уже по самому смыслу закона приказчикъ является человекомъ не свободнымъ, не имѣющимъ права распоряженія собственной волей, а безпрекословно подчиненнымъ чужой волѣ хозяина. Большею частью въ приказчики берутся крестьяне. Коммерческому міру хорошо извѣстны «благодѣтели», смаивающіе 10—12-лѣтнихъ деревенскихъ мальчишекъ въ городъ для обученія торговому искусству. Давно уже въ цивилизованныхъ странахъ прошло время торговли невольниками, далеко и Россія оставила за собою крѣпостное право, но торговля этимъ живымъ товаромъ—деревенской дѣтворой—до сихъ поръ еще процвѣтаетъ. Цѣлой гурьбой пригоняетъ «благодѣтель» свой товаръ на рынокъ и предлагаетъ покупателю на выборъ. Цѣна на этотъ «товаръ» (самый бойкій и разбитной элементъ деревни, ибо «мямяи» благодѣтелю не нужны) на рынокѣ колеблется въ предѣлахъ 10—50 рублей «за голову», изъ которыхъ львиная доля попадаетъ въ карманъ «благодѣтеля». Какія нравственныя и физическія испытанія переживаетъ мальчишъ за 3—4 года этой кабалы, извѣстно всѣмъ, и нѣтъ никакой возможности улучшить положеніе этихъ маленькихъ невольниковъ, такъ какъ законы, ограждающіе малолѣтнихъ работниковъ на фабрикахъ, для малолѣтнихъ приказчиковъ отсутствуютъ. Въ приказчики еще идутъ мѣшане, дѣти захудалыхъ купцовъ и «неудачники», почему-либо незакончившіе своего образованія. Большой интересъ представляетъ собою сообщеніе докладчика о томъ, какимъ образомъ нарождается «наслѣдственный» приказчикъ, къ которому этотъ родъ занятій переходитъ по наслѣдству. Всѣмъ извѣстная боязнь купечества передъ чиновничествомъ, въ средѣ котораго можетъ очутиться и образованный сынъ его приказчика, звающаго всѣ секреты торговли, заставляетъ хозяина всячески мѣшать своему приказчику дать своимъ дѣтямъ образованіе. Такъ или иначе, независимо отъ своего происхожденія, приказчикъ остается лишенымъ всякаго образованія или даже совершенно безграмотнымъ. И общество, и хозяева смотрятъ на него свысока. Часто приказчику приходится поступать противъ совѣсти, чтобы покрыть неблаговидные поступки своего хозяина. Работаетъ приказчикъ и днемъ, и ночью, и въ праздникъ отдыха ему нѣтъ. И за все это онъ получаетъ гроши; старость его ничѣмъ не обезпечена. Въ послѣднее

время коммерческой міръ призвалъ наконецъ, что многолѣтняя дѣятельность малограмотнаго приказчика, направленная исключительно на приобретене опыта, была-бы гораздо продуктивнѣе, если поднять уровень его образованія. Докладчикъ предлагаетъ устроить при Обществѣ училище для взрослыхъ съ вечерними и воскресными занятіями. Затѣмъ докладчикъ остановился на праздничномъ отдыхѣ для приказчиковъ, которые въ этомъ отношеніи стоятъ въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ фабричныя рабочіе, и предложилъ созвать всероссійскій съѣздъ приказчиковъ, который наконецъ порѣшилъ-бы съ этимъ наиболѣе важнымъ вопросомъ. Въ заключеніе, указавъ на безвыходное и необезпеченное на старости лѣтъ матеріальное положеніе приказчиковъ, докладчикъ предложилъ ходатайствовать объ образованіи все-россійской пенсіонной кассы для приказчиковъ.

Какъ сообщаютъ петербургскія газеты, въ залѣ Совѣта Министерства Земледѣлія состоялось многолюдное собраніе Общества содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію. По единогласному выбору предсѣдательствовалъ проф. И. В. Мухометовъ. Общее вниманіе привлекли результаты первыхъ женскихъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ, бывшихъ нынѣшнимъ лѣтомъ (съ мая по сентябрь) въ Петровско-Разумовскомъ. Первый опытъ, по свидѣтельству отчета, признается вполне удовлетворительнымъ. Насколько довольны были сами слушательницы, видно изъ ихъ отвѣтовъ на обращенные къ нимъ по этому поводу вопросные листки. Всѣ признали теоретическія занятія организованными очень хорошо и только лишь жальютъ о малой практикѣ, особенно по садоводству, огородничеству и пчеловодству. Дѣйствительно, практическія занятія поставлены были нѣсколько слабо, съ одной стороны, по недостатку учебнаго персонала, а съ другой—по краткости учебнаго времени; помѣшало имъ въ большой степени и неадекватное лѣто. Курсы открылись 11-го мая, въ составѣ 50 слушательницъ. По отзывамъ профессоровъ, слушательницы чрезвычайно добросовѣстно относились какъ къ теоретическимъ, такъ и въ особенности къ практическимъ занятіямъ. Полученная курсистками научная подготовка вполне соответствовала требованіямъ профессоровъ, что, въ свою очередь, давало возможность въ сравнительно короткій срокъ (95 учебныхъ дней) ознакомить слушательницъ съ довольно значительной программой. Лекціи читались въ аудиторіяхъ Московскаго сельско-хозяйственнаго института, а практическія занятія происходили въ саду, фермѣ, лѣсу и пчельникѣ. Кромѣ того, курсисткамъ былъ открытъ доступъ въ лабораторію и библіотеку института. По просьбѣ слушательницъ, имъ были сообщены основныя понятія о землѣмѣриі. Устройство курсовъ обошлось Обществу содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію въ 7.915 р., въ томъ числѣ: учебная часть—3.013 р., устройство практическихъ занятій—2.630 р. Нѣкоторыя изъ слушательницъ состояли стипендіатками Общества.

Въ собраніи возникъ вопросъ о продолженіи курсовъ и устраненіи на будущее время замѣченныхъ недостатковъ. Совѣтъ предложилъ начать въ будущемъ году курсы не съ мая, а съ января, употребивъ первые 4 мѣсяца на теоретическій курсъ, чтобы лѣтнее время освободить для практическихъ занятій, экскурсій, осмотровъ, образцовыхъ хозяйствъ и пр. Кромѣ этого, въ виду многочисленности лицъ, желающихъ учиться на курсахъ, предложено открыть курсы, кромѣ Москвы, еще въ Петербургѣ и другихъ крупныхъ центрахъ провинціи, какъ, напримѣръ, въ Кіевѣ, Харьковѣ или

Саратовѣ. Директоръ Императорскаго Ботаническаго сада А. А. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ, при общей благодарности, принялъ на себя разработку вопроса объ устройствѣ специальныхъ курсовъ по садоводству при Ботаническомъ садѣ, а также и программы преподаванія. Собраніе согласилось съ предложеніемъ Совѣта и поручило ему заняться подробной его разработкой, имѣя въ виду на первомъ планѣ курсы въ Москвѣ, какъ имѣющіе общій характеръ. Въ настоящее время въ распоряженіи Общества на устройство курсовъ въ будущемъ году уже имѣется около 6-ти тыс., въ томъ числѣ 3 тыс., ассигнованныхъ Министерствомъ Земледѣлія, и 820 руб., пожертвованныхъ разными лицами. Кромѣ этого, въ пользу Общества изъявили желаніе прочесть публичныя лекціи: проф. С. П. Глазенапъ, проф. А. И. Воейковъ, О. В. Марграфъ, проф. П. П. Бородинъ и И. Н. Клингенъ. Имѣются въ виду и другія лица. Единогласно постановлено выразить благодарность письменно всѣмъ лицамъ и учреждениямъ, способствовавшимъ успѣху курсовъ въ Москвѣ. Общество обрадовано новымъ крупнымъ пожертвованіемъ: отъ душеприказчика г-жи Медвѣдниковой, г. Цвѣткова поступило 10 тыс. руб. на женское сельско хозяйственное образование. Въ составъ членовъ въ засѣданіи избрано 32 новыхъ лица.

Нѣсколько лѣтъ назадъ женщинамъ было разрѣшено поступать въ аптеки и держать экзамены на аптекарскаго помощника и провизора наравнѣ съ мужчинами-фармацевтами. Въ то время поговорили, пожелали имъ успѣха, и больше о женщинахъ-фармацевтахъ мы почти не слышали. Въ настоящее время магистранту фармаціи г-жѣ Лесневской, по словамъ «Россіи», разрѣшено открыть «внѣ правилъ» въ Петербургѣ женскую аптеку. Новая аптека является первой въ Россіи женской аптекой. У насъ насчитывается около 400 женщинъ-фармацевтовъ, изъ числа которыхъ человекъ около 30—ниже средняго образованія, остальные окончили курсъ женскихъ гимназій или институтовъ. Мужчины-фармацевты, въ огромномъ большинствѣ, неудачники, имѣющіе свидѣтельство объ окончаніи курса четырехъ классовъ гимназій. Нѣкоторыя льготы, предоставленныя лицамъ со среднимъ образованіемъ, такъ и не привлекли ихъ къ занятію фармаціей. Причиной служитъ непосильный трудъ (отъ 14 до 18 часовъ работы въ сутки) и отношеніе гг. аптекарей, не желающихъ входить въ положеніе фармацевтовъ, которые, за недостаткомъ свободнаго времени, не въ состояніи готовиться къ экзаменамъ. Наши аптекаря, не имѣя учебнаго заведенія по своей специальности, принуждены слушать лекціи на медицинскихъ факультетахъ вмѣстѣ со студентами медиками, но, какъ лица съ меньшимъ развитіемъ, они едва-ли могутъ усваивать сознательно лекціи профессоровъ, въ особенности по химіи, гдѣ познанія изъ физики и математики необходимы. Такая постановка дѣла даетъ возможность существовать особымъ «натаскивателямъ», которые готовятъ за приличную мзду гг. фармацевтовъ къ экзаменамъ. Занятіе, очевидно, выгодное, такъ какъ спеціальныя фармацевтическія журналы наполнены объявленіями подобныхъ господъ. Что остается отъ знаній, полученныхъ такимъ путемъ, кажется, не требуетъ поясненій. Безъ серьезной научной подготовки, наши аптекаря превратились въ простыхъ торгашей и ремесленниковъ аптечнаго дѣла. Врачи это отлично знаютъ, и мы часто видимъ, какъ врачъ затрудняется, куда послать приготовить сложное лекарство. Хорошая аптека такъ-же необходима Обществу, какъ и докторъ. Между тѣмъ гг. аптекаря усвоили взглядъ на аптеку, какъ на выгодную лавочку, и рѣшили, что образованный труженикъ имъ невыгоденъ съ ком-

мерческой точки зрѣнія, ибо потребуеть и большаго вознагражденія, и другихъ условій службы. Женщинамъ-фармацевтамъ также негдѣ учиться, и онѣ точно также поставлены въ тяжелыя условія аптечной службы. Магистрантъ фармаціи г-жа Лесневская, открывая аптеку, рѣшила придти на помощь женщинамъ и дать имъ возможность получать образованіе на специальныхъ курсахъ, учреждаемыхъ при женской аптекѣ. Высшіе женскіе курсы фармаціи предполагается содержать на доходы съ аптеки. Пока-же, за неимѣніемъ средствъ, будутъ открыты частныя курсы фармаціи для женщинъ. Для занятій при аптекѣ устранивается лабораторія, аппараты для которой уже выписаны изъ Берлина. Рабочій день въ женской аптекѣ сокращенъ до 7 часовъ. Читатъ лекціи на курсахъ изъявили согласіе профессора и приватъ-доценты Медицинской академіи. Болѣе высокой уровень образованія женщинъ-фармацевтовъ и солидное специальное образованіе помогутъ имъ заслужить симпатіи общества и врачей.

Какъ сообщаютъ московскія газеты, Московское общество распространения практическихъ знаній между образованными женщинами открываетъ систематическій восьмимѣсячный курсъ изящныхъ рукодѣлій.

Московское губернское земство предполагаетъ организовать классы новыхъ женскихъ учебныхъ мастерскихъ въ центрахъ кружевного промысла.

По словамъ «Нов. Вр.», съ ноября по декабрь при педагогическихъ курсахъ Императорской Академіи Художествъ будетъ устроенъ конкурсъ работъ по рисованію среднихъ и низшихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Къ этому времени ожидается сѣздъ преподавателей рисованія всей Россіи для совмѣстнаго обсужденія вопроса о преподаваніи этого предмета.

В. Б—чь.

Первый сѣздъ преподавателей естествознанія.

Однимъ изъ наиболее яркихъ проявленій общественной жизни въ Западной Европѣ является обиліе всякаго рода сѣздовъ и совѣщаній, гдѣ дѣятели одной и той-же специальности, сторонники одного направленія путемъ живого слова обмѣниваются своими взглядами, знакомятъ другъ друга съ результатами своей работы, освѣдомляются о ближайшихъ намѣреніяхъ руководящихъ сферъ и указываютъ послѣднимъ, какія измѣненія въ направленіи дѣятельности необходимы для достиженія болѣе цѣнныхъ результатовъ. Мы-же всецѣло во власти устарѣлыхъ, бюрократическихъ принциповъ. Впрочемъ, въ обиходъ и нашей общественной жизни повсемогно начинаетъ входить устройство сѣздовъ, отличающихся однако узко-профессиональнымъ и чисто техническимъ характеромъ. Что-же касается до сѣздовъ, имѣющихъ въ виду обсужденіе вопросовъ просвѣщенія, то они являются совсѣмъ исключительными въ два послѣднія десятилѣтія. Вотъ почему нельзя горячо не привѣтствовать сѣзды, устроенные Московскимъ Педагогическимъ Обществомъ въ стѣнахъ университета во время рождественскихъ каникулъ прошлаго и нынѣшняго учебнаго года.

Авторъ этой статьи былъ участникомъ прошлагодняго сѣзда преподавателей физико-химическихъ наукъ и принималъ близкое участіе въ послѣднемъ сѣздѣ преподавателей естественной исторіи. Своими впечатлѣніями онъ и намѣренъ подѣлиться съ читателями «Русской Школы».

Представить цѣльную картину дѣятельности одного изъ первыхъ сѣздовъ, официально *перваго* въ Россіи сѣзда преподавателей естественной

исторіи, намъ кажется дѣломъ не безполезнымъ особенно потому, что едва-ли, за недостаткомъ средствъ, появятся въ свѣтъ какіе-нибудь «Труды» съѣзда, если не считать «Приложеній» къ «Циркулярамъ» по Московскому учебному округу, гдѣ, какъ предполагается, будутъ напечатаны данныя о бывшихъ собраніяхъ преподавателей-естественниковъ; въ то-же самое время отрывочныя свѣдѣнія о работахъ съѣзда, появившіяся въ мѣстныхъ газетахъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ грѣшили поразительными фактическими ошибками и, конечно, не даютъ полного и вѣрнаго отраженія происходившаго на съѣздѣ. Наконецъ многіе изъ преподавателей въ своихъ письмахъ въ комитетъ съѣзда и на собраніяхъ указывали на желательность помѣщенія отчета о немъ въ одномъ изъ наиболѣе распространенныхъ педагогическихъ журналовъ.

Прежде чѣмъ говорить объ организаціи съѣзда и его дѣятельности, нужно сказать нѣсколько словъ о томъ учрежденіи, которому обязаны указанные съѣзды своимъ осуществленіемъ. Педагогическое Общество существуетъ всего лишь третій годъ (возникло въ 1898 году), но уже успѣло зарекомендовать себя весьма плодотворной работой. Число членовъ его доходить до 1.000. Впрочемъ, говоря о дѣятельности Педагогического Общества, приходится главнымъ образомъ разумѣть работу, которая совершается въ его многочисленныхъ отдѣленіяхъ и комиссіяхъ, такъ какъ общія собранія въ немъ рѣдки, за небольшими исключеніями, нельзя сказать, чтобъ были интересны и не даютъ какихъ-нибудь осязательныхъ результатовъ. За то въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ идетъ живая, плодотворная работа. Трудно сказать, что этому причиною: особенность-ли руководителей, или-же непривычка наша работать въ людныхъ собраніяхъ. Авторъ въ двухъ словахъ отмѣтитъ работу естественно-историческаго отдѣленія, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ предмету настоящей статьи и само по себѣ интересно. Небольшой кружокъ лицъ, объединенныхъ въ этомъ отдѣленіи, организовался изъ «комиссіи преподавателей естественной исторіи» при «учебномъ отдѣлѣ, состоящемъ при Обществѣ распространенія техническихъ знаній», послѣ того какъ дѣятельность учебнаго отдѣла затормозилась неблагоприятными, не зависящими отъ него обстоятельствами. Естественно-историческое отдѣленіе, однимъ изъ первыхъ организовавшееся при Педагогическомъ Обществѣ, расширило здѣсь свою дѣятельность, начатую въ комиссіи учебнаго отдѣла. Имъ устроенъ былъ цѣлый рядъ закрытыхъ и публичныхъ засѣданій, на которыхъ читали свои доклады многіе профессора университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Москвы (А. П. Павловъ, А. А. Тихомировъ, Н. Ю. Зографъ и др.), извѣстные преподаватели среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и сходилосъ много публики. Отдѣленіемъ былъ организованъ цѣлый рядъ естественно-историческихъ экскурсій съ учащимися различныхъ учебныхъ заведеній, а также устроены экскурсіи для самихъ преподавателей, подъ руководствомъ опытныхъ руководителей. Очень интересною, впримѣръ, была экскурсія по геологіи подъ руководствомъ профессора А. П. Павлова. Далѣе, идя на встрѣчу вопросамъ преподавателей въ расширеніи своихъ свѣдѣній по естествознанію, отдѣленіе устроило для нихъ практическія занятія подъ руководствомъ преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній. Такъ, въ прошломъ году велись занятія по зоологіи подъ руководствомъ прив.-доц. Г. А. Кожевникова—въ зоологическомъ музеѣ университета, и по минералогіи подъ руководствомъ А. О. Шкляревскаго—въ минералогическомъ кабинетѣ университета. Занятія по минералогіи продолжаются

и въ настоящемъ году; вмѣстѣ съ тѣмъ въ химической лабораторіи Московскаго инженернаго училища идутъ практическія занятія учителей по химіи. Руководители—П. П. Лебедевъ и В. А. Нилендорфъ. Отдѣленіе организуетъ особый музей пособій и бібліотеку для преподавателей естественной исторіи. По окончаніи выставки учебныхъ пособій по естественной исторіи, устроенной при сѣздѣ, въ музей поступило не мало различныхъ пожертвованій отъ членовъ отдѣленія и отъ частныхъ лицъ. Завѣдующимъ музеемъ избранъ М. А. Новиковъ. Наконецъ трудное дѣло созванія минувшаго сѣзда преподавателей естественной исторіи является новою важною заслугой естественно-историческаго отдѣленія. Въ ближайшемъ будущемъ отдѣленіе предполагаетъ организовать совмѣстныя поѣздки преподавателей въ разныя мѣстности Россіи. Первая такая экскурсія предполагается на Пасхѣ въ Крымъ, въ сопровожденіи опытныхъ руководителей. Имѣется также въ виду устроить хотя-бы небольшой ботаническій садъ для разсылки живыхъ растений преподавателямъ. Всѣ перечисленные факты сами говорятъ за себя. Вся указанная дѣятельность комиссіи учебнаго отдѣла и отдѣленія при Педагогическомъ Обществѣ связана съ именемъ М. П. Вараввы. Онъ былъ постояннымъ предсѣдателемъ того и другого учрежденія съ первыхъ-же дней ихъ существованія. М. П. Вараввѣ принадлежитъ идея и въ весьма большой степени самое осуществленіе минувшаго сѣзда.

Въ особой комиссіи, составленной изъ членовъ отдѣленія, въ началѣ прошлаго года выработаны были «положенія» и «правила» сѣзда, которые и направлены черезъ Совѣтъ Общества для утвержденія въ подлежащія сферы. Въ октябрѣ, по утвержденіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія, эти правила были возвращены въ отдѣленіе, и настала пора его организационной дѣятельности, весьма сибѣшной, такъ какъ оставалось очень мало времени на всю подготовительную работу. Для послѣдней цѣли образованъ былъ особый распорядительный комитетъ сѣзда, въ составъ котораго большинствомъ голосовъ выбраны слѣдующія лица: М. П. Варавва—предсѣдателемъ комитета, Г. А. Кожевниковъ—товарищемъ предсѣдателя, А. О. Шкляревскій—секретаремъ и членами: Е. Д. Бальи, А. Н. Брюхоненко, К. О. Греве, С. А. Дмитріевъ, М. А. Кожевникова, Н. Н. Кожевниковъ, П. И. Мамаевъ, М. М. Нечаевъ, М. А. Новиковъ, А. П. Павловъ, И. П. Силиничъ и П. Р. Фрейбергъ.

Цѣль сѣзда: а) обсужденіе вопросовъ преподаванія естественной исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ типовъ; б) ознакомленіе съ методами учебныхъ демонстрацій; в) ознакомленіе членовъ сѣзда съ новыми учебными пособиями, ихъ значеніемъ и пользованіемъ ими; г) сообщенія по научнымъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ задачамъ преподаванія естественной исторіи.

Стремленіе преподавателей естественной исторіи къ совмѣстному обсужденію интересующихъ ихъ вопросовъ наблюдалось уже давно, но оно находило себѣ мало удовлетворенія. Интересно привести по этому поводу нѣкоторыя историческія справки. Первая попытка устроить сѣзды преподавателей естественной исторіи принадлежитъ профессору Кіевского университета К. О. Кесслеру. Благодаря содѣйствію тогдашняго попечителя Кіевского учебнаго округа, незабвеннаго Н. И. Пирогова, всегда дѣйствовавшаго на мольбу просвѣщенія энергично и съ теплымъ участіемъ, профессору Кесслеру 11-го іюня 1861 года удалось открыть въ Кіевѣ «сѣздъ естествоиспытателей и преподавателей естественной исторіи Кіевского учебнаго

округа». Черезъ годъ въ томъ-же Кіевѣ состоялся и второй подобный-же съѣздъ естествоиспытателей и преподавателей. Третій съѣздъ естествоиспытателей состоялся въ 1867 году въ Петербургѣ и былъ первымъ общимъ съѣздомъ естествоиспытателей, но на немъ, равно какъ и на всѣхъ послѣдующихъ, не было уже особыхъ педагогическихъ собраній, специально посвященныхъ педагогическимъ вопросамъ, не смотря на то, что попытки снова вызвать ихъ къ жизни время отъ времени возникали на съѣздахъ. Между тѣмъ въ первомъ пунктѣ программы всѣхъ бывшихъ съѣздовъ сказано: «Съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей имѣетъ цѣлью споспѣшествовать ученой и учебной дѣятельности на поприщѣ естественныхъ наукъ», и преподаватели естественной исторіи на этихъ съѣздахъ пользуются полными правами наравнѣ съ учеными, напечатывавшими самостоятельное изслѣдованіе по естественнымъ наукамъ. На пятомъ съѣздѣ естествоиспытателей, бывшемъ въ Варшавѣ, не только поднятъ былъ вопросъ о необходимости организаціи при будущихъ съѣздахъ особой секціи преподавателей естественной исторіи, но сдѣлано даже особое постановленіе объ учрежденіи такой секціи подъ названіемъ: «Секція для обсужденія средствъ и методовъ преподаванія естественныхъ наукъ». Но такое постановленіе осталось въ области благихъ пожеланій. Вопросъ объ устройствѣ указанной секціи возбуждался на VIII, IX и X съѣздахъ, но каждый разъ безуспѣшно. Настоятельная потребность въ совместномъ обсужденіи вопросовъ по преподаванію естествознанія понуждала преподавателей устраивать во время съѣздовъ частныя педагогическія собранія. Однако такія собранія страдали отсутствіемъ правильной организаціи. Послѣднее обстоятельство было также и на первыхъ съѣздахъ въ Кіевѣ. «Члены собранія,—значится въ протоколѣ перваго Кіевского съѣзда,—не имѣли возможности предварительно условиться насчетъ вопросовъ, которые должны были обсуждаться въ этихъ засѣданіяхъ». Далѣе дѣлались попытки во время съѣздовъ естествоиспытателей устраивать собранія педагоговъ при другихъ учрежденіяхъ. Напримѣръ, во время VIII-го съѣзда въ Петербургѣ состоялись въ зданіи Педагогическаго музея четыре засѣданія нѣкоторыхъ членовъ съѣзда со столичными преподавателями естествознанія, физики, математики и географіи. Но краткія свѣдѣнія объ этихъ собраніяхъ занимаютъ менѣе страницы толстаго тома «Трудовъ VIII съѣзда».

Наконецъ, упомянутой выше комиссіи при учебномъ отдѣлѣ, подъ предсѣдательствомъ М. П. Вараввы, удалось устроить правильно организованная засѣданія педагоговъ для обсужденія вопросовъ по преподаванію естественной исторіи во время IX Московскаго съѣзда естествоиспытателей. Свѣдѣнія объ этомъ первомъ неофициальномъ съѣздѣ, интересные доклады, прочитанные на собраніяхъ, и протоколы обсужденій можно найти въ книжкѣ «Матеріалы по вопросамъ преподаванія естествознанія въ средней и низшей школахъ», изданной подъ редакціей М. П. Вараввы и Г. А. Кожевникова (Москва 1894 г.). При этомъ съѣздѣ, въ помѣщеніи реального училища К. К. Мазинга, устроена была также интересная выставка учебныхъ пособій, привлекавшая къ себѣ вниманіе педагоговъ и публики.

Нынѣшній съѣздъ естествоиспытателей былъ въ сущности съѣздомъ не «преподавателей», а *преподающихъ* естественную исторію въ разнообразныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Этимъ обстоятельствомъ давалась возможность быть участниками съѣзда не только собственно «преподавателямъ естествознанія» въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и *учащимъ* въ низшихъ

школахъ. Въ этомъ случаѣ особенно имѣлись въ виду учителя городскихъ по Положенію 1872 годъ училищъ, гдѣ, какъ извѣстно, нѣтъ особыхъ спеціальныхъ преподавателей по отдѣльнымъ предметамъ, а учителя должны преподавать всѣ предметы курса. Иначе съѣздъ былъ бы весьма малочисленнымъ. Указанная особенность этого съѣзда является важнымъ шагомъ впередъ по сравненію его со съѣздомъ физико-химиковъ, на который допускались лишь преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній. Но за-то съѣздъ естественниковъ представляетъ и очень существенныя ограниченія сравнительно со своимъ предшественникомъ. Въ положеніяхъ этого послѣдняго было примѣчаніе, по которому комитетъ съѣзда имѣлъ право допускать въ число членовъ и преподавателей другихъ учебныхъ округовъ, а не только одного Московскаго; также безусловно допускались всѣ члены Педагогическаго Общества, независимо отъ спеціальнаго предмета, который они преподають гдѣ-либо.

Нельзя не пожалѣть о такихъ ограниченіяхъ, сдѣланныхъ вопреки ходатайству Педагогическаго Общества, а также и о томъ обстоятельстве, что преподаватели среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній поставлены были въ различныя условія въ отношеніи возможности быть участниками съѣзда; въ то время, какъ преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній, лучше обеспеченные, получили спеціальное пособие на поѣздку въ Москву въ размѣрѣ 50 рублей на cadaго, учителя низшихъ учебныхъ заведеній должны были жертвовать собственными жалкими средствами, чтобы осуществить намѣреніе работать на съѣздѣ. Автору настоящей статьи приходятъ на память слова М. П. Варавы, сказанныя имъ въ привѣтственной рѣчи на предварительномъ собраніи членовъ: «Наши радостныя чувства омрачаются мыслью о тѣхъ товарищахъ, которые, не смотря на глубокое желаніе, не могутъ быть съ нами. Мыѣ, близко стоящему у дѣла организаціи съѣзда, пришлось прочесть не мало писемъ съ горькими жалобами отъ преподавателей естествознанія, лишенныхъ возможности работать на съѣздѣ».

Пріѣзжимъ изъ провинціи преподавателямъ предоставлены были бесплатныя квартиры въ помѣщеніяхъ 1-й и 4-й мужскихъ гимназій.

Всего съѣхалось до 150 членовъ.

Работа съѣзда продолжалась съ 28-го декабря по 2-ое января включительно. За все это время состоялось 9 засѣданій, на которыхъ заслушано и подвергнуто обсужденію 26 докладовъ по различнымъ вопросамъ преподаванія естествознанія въ разнообразныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Всего заявлено было 33 доклада, но 2 изъ нихъ комитетъ не могъ ввести въ программу работъ съѣзда въ виду того, что они мало относились къ намѣченнымъ задачамъ съѣзда; 6 рефератовъ не были заслушаны или по болѣзни докладчиковъ, или по недостатку времени.

Недостатокъ времени вообще давалъ себя сильно чувствовать; при спѣшной работѣ, нѣкоторые важные вопросы не были выяснены достаточно, иные серьезные вопросы, едва лишь успѣвъ привлечь къ себѣ вниманіе собранія, отодвигались другими, стоящими на очереди.

Въ 10 часовъ утра 28-го декабря въ обширной физической аудиторіи университета состоялось открытіе съѣзда. Торжество началось рѣчью председателя Педагогическаго Общества, проф. П. Г. Виноградова. Вотъ суть его рѣчи:

Естествознаніе, — говорилъ профессоръ, — долженствующее въ системѣ образованія играть роль первостепенной важности, до послѣдняго времени или оставалось внѣ школы, или въ тѣни, заслоняемое другими предметами. Но

природа, гонимая въ дверь, спѣшитъ проникнуть въ окно. Вотъ почему данному времени предстоитъ рѣшить важный вопросъ—какъ этотъ глубоко образовательный предметъ поставить однимъ изъ главныхъ, руководящихъ въ системѣ образованія. Онъ надѣется, что открываемый съѣздъ преподавателей естественной исторіи внесетъ свой цѣнный вкладъ въ рѣшеніе столь важнаго вопроса. Въ заключеніе председатель Общества объявилъ съѣздъ открытымъ, согласно распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Въ председатели съѣзда избранъ былъ единогласно профессоръ А. П. Павловъ.

Вслѣдъ за избраніемъ председателя съѣзда было предоставлено слово ректору университета А. А. Тихомирову.

Онъ горячо привѣтствовалъ собраніе отъ «старѣйшаго русскаго разсадника науки, Московскаго университета». Въ своей рѣчи ораторъ проводилъ глубоко симпатичную мысль объ органической связи учебныхъ заведеній различныхъ типовъ, о благотворномъ влияніи на усилѣхъ дѣла, какое можетъ имѣть взаимное общеніе преподавателей высшей, средней и низшей школы. Указавъ на быстрое развитіе научнаго естествознанія, ставящее нерѣдко преподавателя средняго и низшаго учебнаго заведенія въ затруднительное положеніе, г. ректоръ выяснилъ значеніе открываемаго съѣзда, какъ одного изъ средствъ ознакомленія преподавателей съ современнымъ состояніемъ науки. По рядомъ съ этимъ и преподаватели высшаго учебнаго заведенія изъ общенія съ учителями средней школы могутъ вынести цѣнные знанія о педагогическихъ приемахъ и методахъ и уяснить ближайшія задачи преподаванія въ средней школѣ.

Профессоръ А. П. Павловъ благодаритъ собраніе за честь, оказанную ему избраніемъ въ председатели съѣзда. Затѣмъ въ обширной рѣчи знакомитъ слушателей съ печальной исторіей многочисленныхъ попытокъ устроить съѣзды преподавателей естествознанія. Въ заключеніе предлагаетъ выразить М. П. Вараввѣ и членамъ комитета благодарность за ихъ труды по устройству съѣзда. Долго не смолкавша рукоплесканія служатъ отвѣтомъ на предложеніе председателя.

Затѣмъ приступлено было къ избранію секретаря съѣзда и его помощниковъ. Избранными оказались М. М. Нечаевъ, М. А. Новиковъ и П. П. Оловянишниковъ.

М. П. Варавва привѣтствовалъ членовъ съѣзда; потомъ изложилъ въ краткомъ очеркѣ дѣятельность организационнаго комитета.

Г. А. Кожевниковъ, какъ главный руководитель выставки учебныхъ пособій, познакомилъ собраніе съ ходомъ работъ по устройству выставки. Въ интересахъ большей содержательности и систематичности послѣдней, образована была особая «комmissія по устройству выставки». Членами ея избраны были специалисты того или другаго отдѣла естествознанія, въ большинствѣ бывшія уже устроителями выставки учебныхъ пособій въ 1894 году. М. П. Варавва собралъ работы преподавателей и учениковъ; Г. А. Кожевниковъ спеціально завѣдывалъ отдѣломъ пособій по зоологій; М. А. Кожевникова устроила отдѣлъ по преподаванію ботаники; Е. Д. Балы—по минералогіи; А. Н. Брюхоненко—по физиологій человѣка; П. И. Мамаевъ—физиологій растений; Н. Н. Кожевниковъ организовалъ отдѣлъ библіотеки; П. Р. Фрейберъ—фотографіи и Н. Ѳ. Золотницкій—акваріумовъ. Сдѣлавъ бѣглый обзоръ выставки, руководитель благодарилъ членовъ выставочной комиссіи за ихъ труды по организаціи соответствующихъ отдѣловъ и выразилъ призна-

тельность В. А. Погорельскому и М. А. Новикову, а также и другим членам комитета и отдѣленій за ихъ помощь въ трудахъ по организациі выставкѣ.

Послѣ этого члены съѣзда приглашены были осмотрѣть выставку, которая помѣщалась въ большой словесной залѣ университета. Краткій обзоръ этой выставкѣ и свѣдѣнія объ осмотрахъ членами съѣзда музеевъ и кабинетовъ, гдѣ давались объясненія завѣдующими и профессорами, равно какъ и о научныхъ лекціяхъ, организованныхъ для пріѣзжихъ преподавателей, мы надѣемся дать отчетъ въ концѣ настоящей статьи, а теперь изложимъ работу съѣзда на первомъ его дѣловомъ засѣданіи.

Оно началось въ 7^{1/2} часовъ вечера. Предсѣдательствовалъ ректоръ университета А. А. Тихомировъ. Первымъ былъ прочитанъ докладъ г. И. Шиловскаго «Къ вопросу о необходимости реформы преподаванія естественной исторіи въ реальныхъ училищахъ и женскихъ гимназіяхъ и методъ преподаванія этого предмета».

Въ общемъ положенія докладчика клонились къ слѣдующему: 1) Преподаваніе естественной исторіи должно начинать съ V класса и вести систематическій курсъ безъ перерыва до VII класса включительно; для учениковъ III и IV классовъ, по мнѣнію докладчика, достаточно тѣхъ знаній, которые имъ сообщаются на урокахъ географіи; 2) желательно ввести въ число обязательныхъ отдѣловъ естественной исторіи краткій курсъ гигиены; 3) учебный матеріалъ распределить слѣдующимъ образомъ: а) въ V классѣ, при 4-хъ недѣльныхъ урокахъ, проходить морфологию и систематику цвѣтковыхъ и безцвѣтковыхъ растений и зоологию въ полномъ объемѣ, б) въ VI классѣ, при 2-хъ недѣльныхъ урокахъ, проходить минералогію и основанія геологіи, в) въ VII классѣ, при 3-хъ урокахъ, анатомію и физиологію животныхъ и растений, гигиену. Всего, слѣдовательно, нужно на всѣ классы 9 уроковъ,—столько-же, сколько и теперь. Такимъ образомъ, референтъ предложилъ съ нѣкоторыми измѣненіями вернуться къ тому плану постановки естественной исторіи, который принятъ былъ въ реальныхъ училищахъ до 1888 года. Такое-же распределеніе отдѣловъ естествознанія докладчикъ считаетъ желательнымъ ввести и въ женскія гимназіи, гдѣ этотъ предметъ поставленъ крайне слабо и не на своемъ мѣстѣ.

На первыхъ засѣданіяхъ съѣзда нельзя было не замѣтить нѣкоторой неровности въ обсужденіи прочитанныхъ докладовъ: уклоненія отъ главной темы, стремленіе выяснитъ мелочныя подробности какого-нибудь вопроса, иногда желаніе, закрывъ глаза на положительныя стороны доклада, отыскать въ немъ слабый пунктъ, раскритиковать его. Оно и понятно,—многіе члены никогда не видали подобныхъ собраній. Однако къ концу работъ съѣзда дѣло пошло много стройнѣе, и всѣ воодушевились искреннимъ желаніемъ возможно лучше выяснитъ тѣ или другіе наболѣвшіе вопросы преподаванія.

Въ замѣчаніяхъ, высказанныхъ по первому докладу, несмотря на ихъ нѣкоторую непослѣдовательность, можно все-же прослѣдить одну общую мысль, а именно желаніе большинства собранія ввести элементы естествознанія и въ низшіе классы средней школы; указывалось на желательность сообщенія въ этихъ классахъ краткихъ свѣдѣній по естественной исторіи въ связи съ географіей; но выражались и сомнѣнія въ возможности и желательности такого соединенія: съ одной стороны, преподаваніе въ младшихъ труднѣе и отвѣтственнѣе—въ старшихъ можно читать лекціи, въ младшихъ всего важнѣе сторона воспитательная, отъ преподавателя настоятельно требуются,

кроме знаний, педагогико-дидактических сведений; с другой стороны, возникает вопрос: есть ли еще сама география предмет первых классов?

Доклад Е. Д. Балы — «О преподавании минералогии в реальных училищах».

Референт указывал на крайне слабую постановку преподавания минералогии в реальных училищах. Чтобы устранить безплодное механическое заучивание, сделать предмет более продуктивным в образовательном значении, вообще поставить его рационально, докладчик считает необходимым основать преподавание минералогии на данных химии, физики и стереометрии. Докладчик справедливо замечал, что можно сократить программу, но улучшить преподавание. При современной постановке кристаллографии, например, оси кристаллов в умѣ ученика отождествляются с прямыми линиями, соединяющими соответствующие вершины, с точками, которые он видел в стеклянной модели, и только; но необходимо указать на связь их с некоторыми химическими и физическими явлениями. Организованный докладчиком отдел по минералогии на выставке съезда являлся прекрасной иллюстрацией к затронутому референтом вопросу.

Доклад вызвал очень оживленные и долгие прения. Не будем приводить здесь дословно мнений каждого из участвовавших в прениях. Укажем только, что скоро определились два основных течения, к которым склонялось большинство присутствовавших: 1) Все согласались, что нужно стремиться к идеальному, хотя и трудно осуществимому требованию, чтобы новые знания основывались на ранее усвоенных. Соответственно этому большинство было согласно с докладчиком, что курсу минералогии должно предшествовать сообщение необходимых сведений из химии и физики. Съезд постановил поддержать постановление прошлого года съезда преподавателей физико-химических наук о введении химии в курс V-го класса реальных училищ: «*Вести химию, как отдельный предмет, как основу, на которой должно строиться изучение минералогии и физиологии*». Второе течение в обсуждении доклада клонилось к тому, чтобы расширить курс минералогии некоторыми сведениями из геологии. Те сведения, которые приводятся по истории земли в курсе физической географии, недостаточны; да они не обязательны, так как сообщаются лишь в том случае, когда в распоряжении учителя найдется свободное время, а это бывает далеко не всегда. Чтобы избежать сухого заучивания, возможности свести преподавание к усвоению одной номенклатуры, и здесь указывалось на необходимость совершать экскурсии, на которых преимущественно и сообщать нужные сведения.

В. М. Зеленецкий прочитал доклад: «О желательности введения исторического элемента в курс преподавания естествознания». В нем референт развивал мысль, что для VII-го класса реального училища нужно создать особый курс, который имѣл-бы в виду сообщение учащимся сведений об историческом развитии знаний по естественным наукам. Этот курс близко подходил-бы к истории философии или культуры.

Основная мысль докладчика разделялась большинством собрания; но последнее разошлось с ним в средствах — как ввести имѣющей большое воспитательное значение исторический элемент в преподавание естествознания. В противоположность референту, отрицалась необходимость создавать особый курс по истории естествознания. Справедливо указывалось, что нельзя делать исключение для одной науки и пренебрегать другими; если ввести

курсѣ исторіи естествознанія, то понадобится сообщать данныя также и по исторіи географіи, путешествій, математики и т. д., тоже весьма интересныя и поучительныя. Но это уже дѣло культурной исторіи, преподаваніе которой и должно поставить соотвѣтствующимъ образомъ. Далѣе указывалось, что историческій элементъ необходимъ не только въ старшемъ, но и въ младшихъ классахъ; всегда важно поставить ученика на исходную точку науки, что весьма оживляетъ преподаваніе и содѣйствуетъ глубокому пониманію и прочному усвоенію сообщаемыхъ знаній. Наконецъ приводились указанія, что отрывочныя свѣдѣнія мало подходятъ къ понятію «курса»,— послѣднему надо дать опредѣленное, реальное содержаніе, что въ данномъ случаѣ болѣе чѣмъ трудно.

Такимъ образомъ, собраніе находило *весьма желательнымъ введеніе историческаго элемента въ преподаваніе естественной исторіи*, но лишь *въ видѣ попутныхъ*, когда представится подходящий случай, *свѣдѣній и справокъ*. Въ этомъ смыслѣ и сдѣлано было постановленіе. Указывалось также на желательность ознакомленія учащихся съ исторіей естествознанія путемъ внѣкласснаго чтенія, на біографіяхъ выдающихся ученыхъ, сдѣлавшихъ важныя открытія.

Наконецъ слѣдовалъ докладъ П. Я. Богодарова: «Воспроизведеніе природы передъ учащимися». Въ докладѣ указывались главнѣйшіе методы и средства, служащіе для иллюстрированія и наглядности преподаванія: 1) непосредственное изученіе на объектахъ самой природы; 2) въ виду того, что объекты природы не всегда удобно внести въ классную комнату, то весьма важную роль играетъ изученіе ихъ на различномъ образѣ консервированныхъ препаратахъ; 3) демонстрированіе объектовъ природы на моделяхъ, путемъ копій, картъ, картинъ, схемъ, графиковъ; 4) демонстрированіе путемъ фотографіи, какъ лучшее воспроизведеніе природы въ плоскости; 5) стереоскопическая фотографія; 6) цвѣтная фотографія, въ связи со стереоскопией, дающая изображенія, весьма близкія къ дѣйствительности; 7) моментальная фотографія; 8) демонстрированіе путемъ проекціи; 9) воспроизведеніе явленій природы достигается: а) путемъ опыта, б) кинематографа, если явленіе совершается въ малыхъ частяхъ вещества; 10) воспроизведеніе посредствомъ художественнаго слова, причемъ преподаватель можетъ создать картину въ воображеніи учащихся; 11) непосредственное внушеніе ученику преподавателемъ своихъ отношеній къ трактуемому объекту.

По случаю поздняго времени пренія по докладу г. Богодарова были непродолжительны; но докладчикъ встрѣтилъ однако весьма всѣкія возраженія. Выказано было, что, съ одной стороны, референтъ повторять старыя, всѣмъ извѣстныя истины, а съ другой—то новое, которое онъ предлагаетъ ввести въ преподаваніе, невозможно при наличныхъ условіяхъ ввести въ школу. Цвѣтная фотографія не только какъ средство демонстрированія при преподаваніи естествознанія, но даже и въ самой наукѣ—еще проблема будущаго. Говорить о примѣненіи къ преподаванію кинематографа въ лучшемъ случаѣ преждевременно. Наконецъ, нельзя исключительное дарованіе, какова способность того или другого преподавателя къ художественному слову, вводить въ общую систему средствъ преподаванія.

Засѣданіе было закрыто въ первомъ часу ночи.

N.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Предстоящій въ Москвѣ, съ 1-го по 11-е марта 1901 г., съѣздъ по вопросамъ народнаго образованія.

24-го іюня Министръ Нар. Просв. увѣдомилъ попечителя Московскаго учебнаго округа, что, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, онъ разрѣшаетъ устроить въ гор. Москвѣ, для совѣщанія по вопросамъ народнаго образованія, съѣздъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, директоровъ учительскихъ семинарій и предсѣдателей училищныхъ Совѣтовъ Московскаго учебнаго округа въ періодъ времени съ 8-го по 18-е ноября 1900 года на условіяхъ, изложенныхъ въ представленіи начальства названнаго учебнаго округа. Въ этомъ представленіи были изложены основанія и цѣль устройства съѣзда, по предварительномъ обсужденіи ихъ въ особомъ совѣщаніи, въ которомъ приняли участіе директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ Московской губерніи и гг. предсѣдатели губернскаго и уѣзднаго училищныхъ Совѣтовъ Московской губерніи. Основанія эти изложены въ представленіи слѣдующимъ образомъ:

Цѣль съѣзда есть: I. Объединеніе и усиленіе дѣятельности различныхъ органовъ по завѣдыванію училищами, находящимися въ совмѣстномъ вѣдѣніи дирекцій и училищныхъ Совѣтовъ, и устраненіе затрудненій, встречающихся на практикѣ при примѣненіи дѣйствующихъ законоположеній.

II. Выработка руководящихъ началъ для единообразнаго направленія дѣятельности инспекціи при завѣдываніи училищами, находящимися въ исключительномъ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ, и выясненіе отношеній этихъ училищъ къ другимъ типамъ училищъ и къ мѣстнымъ учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ, участвующимъ въ ихъ содержаніи.

III. Выясненіе желательныхъ измѣненій въ типахъ существующихъ училищъ, въ цѣляхъ дополненія общаго начальнаго образованія профессиональными знаніями.

IV. Выясненіе мѣръ къ правильной постановкѣ вѣтшкольнаго образованія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было выражено желаніе, чтобы означенный съѣздъ былъ организованъ при управленіи учебнаго округа и чтобы въ томъ-же управленіи была сосредоточена какъ переписка по устройству и организациі съѣзда, такъ и предварительная разработка тѣхъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, матеріаловъ, которые въ соответствии съ цѣлями съѣзда будутъ поступать отъ его участниковъ.

Гг. участникамъ съѣзда слѣдуетъ имѣть въ виду, что устройствомъ предполагаемаго съѣзда, главнымъ образомъ, имѣется въ виду достигнута всесторонняго выясненія, въ предѣлахъ цѣлей съѣзда, способовъ возможнаго улучшенія въ положеніи и строѣ дѣла народнаго образованія, безъ ломки существующихъ основаній. Выясненіе это должно имѣть исключительно дѣловой характеръ, при которомъ рельефно выступали-бы какъ практическая осуществимость проектируемыхъ съѣздомъ улучшеній, такъ и средства, необходимыя для такого осуществленія. Само собою разумѣется, что указанное направленіе работъ съѣзда не исключаетъ возможности обсудить и такія стороны школьнаго дѣла, которыя по указаніямъ практики для своего улучшенія требуютъ измѣненія или дополненія въ существующихъ распоряженіяхъ, инструкціяхъ и законоположеніяхъ. Результаты такового обсужденія, если по разсмотрѣніи ихъ будутъ признаны мною вполне ува-

жительными, могутъ быть представлены на благоусмотрѣніе Министра Народнаго Просвѣщенія.

Для достиженія наибольшей производительности въ работахъ сѣзда и для облегченія трудовъ его участниковъ, предложено просить послѣднихъ заблаговременно сообщить, въ обсужденіи какого изъ четырехъ отдѣловъ основной программы сѣзда участники желаютъ оказать ближайшее содѣйствіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ распорядительная коммиссія по устройству сѣзда проситъ, чтобы всѣ матеріалы, подлежащіе обсужденію сѣзда, и рефераты были присылаемы въ управленіе округа заблаговременно, такъ какъ при краткосрочности сѣзда и обиліи матеріаловъ будетъ необходимо сдѣлать нѣкоторыя ограниченія и сокращеніе рефератовъ на одну и ту-же тему. Въ виду сего ни одинъ рефератъ, не предъявленный заблаговременно въ коммиссію, не можетъ быть допущенъ къ прочтенію на засѣданіи сѣзда. Рефераты должны доставляться не поздне, какъ за мѣсяцъ до начала сѣзда, въ управленіе округа съ обозначеніемъ на конвертѣ: «для сѣзда по народнымъ училищамъ». Гг. директорамъ народныхъ училищъ предлагается предварительно обсудить вопросы программы въ совѣщаніяхъ съ мѣстными инспекторами и добытые такимъ путемъ результаты совѣщаній представлять въ управленіе округа также заблаговременно, не менѣе, какъ за два мѣсяца до начала сѣзда.

Въ виду краткости времени, оставшагося до назначеннаго для сѣзда срока, попечителемъ Московскаго учебнаго округа сдѣлано было представленіе въ Министерство объ отсроченіи времени для сѣзда съ ноября мѣсяца 1900 года *до 1-го марта 1901 г.*, на что, предложеніемъ отъ 29-го сентября, за № 25.499, Управляющій Министерствомъ Нар. Просв. г. Товарищъ увѣдомилъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствія къ перенесенію срока упомянутаго сѣзда на періодъ времени *1-го — 11-го марта 1901 года*.

Программа занятій сѣзда предположена, по сообщенію циркуляра по Московскому учебному округу 1900 г. № 11, слѣдующая:

I. Училища по Положенію 1874 года.

1.

а) Программы училищъ. Прямѣрная программа М. Н. Пр. 1897 года.

б) Дополнительные предметы въ начальномъ училищѣ: пѣніе, рисованіе, ручной трудъ, ремесла, садоводство и огородничество, гимнастика, игры и т. п.

в) Библіотека при училищахъ—ученическая и учительская. Списокъ необходимыхъ учебныхъ пособій для нач. уч.

г) Распределеніе занятій между учащими въ нач. училищахъ: классная, предметная и подвижная системы обученія.

д) Продолжительность учебнаго курса въ начальныхъ училищахъ: 3-хъ и 4-хъ-лѣтніе курсы обученія.

е) Правила о производствѣ экзаменовъ въ нач. училищахъ и въ частности для полученія права на льготу по военной повинности.

ж) Дополнительные и повторительные курсы для окончившихъ курсъ начальной школы.

2.

а) Содержатели и учредители училищъ, ихъ права и обязанности.

б) Попечители училищъ, ихъ права и обязанности.

в) Попечительства, замѣняющія отдѣльных попечителей, ихъ составъ и отношеніе къ училищамъ и къ административнымъ органамъ.

3.

а) Училищные Совѣты. Функціи уѣздныхъ Совѣтовъ и инспекціи. Составъ училищнаго Совѣта. Участіе въ училищномъ Совѣтѣ лицъ, состоящихъ членами Совѣта. Отчеты о состояніи училищъ.

б) Губернскій училищный Совѣтъ, его функціи.

4.

а) Учащіе въ начальныхъ училищахъ. Порядокъ назначенія ихъ на должность, перемѣщенія и увольненія или оставленія службы самими учащими. Поощреніе достойныхъ учащихся лицъ. Образовательный цѣвъ учащихся. Учащіе, завѣдывающіе отдѣльными училищами (старшіе учителя и учительницы), ихъ права и отношенія къ учрежденіямъ, содержащимъ училища, къ училищнымъ Совѣтамъ, инспекціи и младшимъ учащимъ лицамъ.

б) Учительскіе съѣзды и краткосрочные педагогическіе курсы.

в) Педагогическіе классы и курсы при городскихъ училищахъ и женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ для подготовленія учителей и учительницъ.

г) Учительскія семинаріи. Ихъ связь съ народными училищами.

II. Министерскія училища.

1.

а) Одноклассныя сельскія министерскія училища. Сельскія одноклассныя приходскія. Существованіе тѣхъ и другихъ на-ряду съ училищами, содержащими земствомъ и сельскими обществами.

б) Двухъклассныя сельскія министерскія училища. Училища съ однимъ вторымъ классомъ, какъ новый типъ училищъ. Инструкція для министерскихъ училищъ.

в) Личный составъ министерскихъ училищъ. Права государственной службы.

г) Средства содержанія министерскихъ училищъ.

д) Участіе въ завѣдываніи училищами М. Н. Пр., учрежденій и Обществъ, содержащихъ училища на свои средства.

2.

Городскія приходскія училища. Уставъ 1828 года. Казенныя начальныя училища города Москвы. Положеніе 1839 года.

III. Типы начальныхъ училищъ; а) начальныя народныя по Положенію 1874 года, б) городскія и сельскія приходскія одноклассныя и двухъклассныя по Уставу 1828 года, в) казенныя начальныя въ г. Москвѣ по Положенію 1-го ноября 1839 года, г) приходскія одноклассныя по Положенію 1874 года, д) одноклассныя и двухъклассныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія—сельскія и желѣзнодорожныя, е) частныя училища—начальныя и 3-го разряда, ж) воскресныя школы и з) вечерніе классы для взрослыхъ. Возможность объединенія нѣкоторыхъ изъ существующихъ типовъ. Фабричныя училища, какъ новый типъ училищъ, приспособленный для обученія дѣтей рабочихъ и малолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ.

IV. Внѣшкольное образованіе.

Елка въ братской женской воскресной школѣ въ Гроднѣ.

Обычный рождественскій праздникъ ученицъ нашей воскресной школы состоялся нынѣ 1-го января, въ собственномъ помѣщеніи братской школы имени графа М. П. Муравьева. Устройтельницами этого симпатичнаго по своимъ задачамъ праздника были, какъ и въ прежніе года, сами учительницы школы. Всѣхъ средствъ, которыми располагали онѣ для устройства праздника, у нихъ было 57 рублей, изъ которыхъ 25 руб. отпущены Совѣтомъ Братства, а 32 руб. составились изъ пожертвованій самихъ учительницъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, горѣвшихъ желаніемъ доставить несостоятельной дѣтвортѣ возможность хоть одинъ день прожить въ иной обстановкѣ, чѣмъ та, которая окружаетъ ее ежедневно. Уже въ началѣ пятого часа пополудни начали стекаться въ школу воскресницы (100 человекъ) и, встрѣченныя своими учительницами, приглашены были къ чаю и закускѣ. Ровно въ 6 часовъ, когда на школьный праздникъ прибыли г. председатель Совѣта братства М. К. Стояновскій съ супругою, зажжена была ёлка. Роскошно убранная, она помѣщалась въ обширномъ классѣ нижняго этажа дома, украшенномъ, въ свою очередь, очень эффектно. По угламъ, возлѣ портретовъ и по свободнымъ стѣнамъ класса красовались или малыя деревца ёлокъ, или вѣтки отъ елей, а съ потолка, въ видѣ купола надъ ёлкою, спускались по всему протяженію класса пышныя разноцвѣтныя гирлянды, сдѣланныя изъ колецъ разныхъ цвѣтовъ бумаги. Все это весьма пріятно ласкало глазъ, когда ёлка загорѣлась полнымъ свѣтомъ множества огоньковъ. Въ 6¹/₂ часовъ вечера на ёлку изволилъ прибыть преосвященнѣйшій Іоакимъ, епископъ гродненскій и брестскій, и былъ встрѣченъ г. председателемъ Совѣта Братства, М. К. Стояновскимъ, завѣдующимъ школою А. Л. Вышеславцевымъ и законоучителемъ школы, священникомъ М. П. Радунскимъ. Ученицы, при входѣ владыки въ классъ, пропѣли тропарь на Рождество Христово и привѣтствовали его преосвященство пѣніемъ: "Εἰς πολλὰ ἐτῆ Δεσποτα. За симъ началось исполненіе литературно-вокальной части праздника. Ученицами произнесены были: 1) «Спаситель», стихотвореніе А. Толстого; 2) «Манифестъ», стих. Майкова; 3) «Мужичекъ съ ноготокъ», стихотв. Некрасова; 4) «Демьянова уха», басня, Крылова; 5) «Кужушка и пѣтухъ», басня Крылова; 6) «Муха и пчела», басня Крылова; 4) «Дядюшка Яковъ», стих. Некрасова и 9) «Елка», стих. Плещеева.

Всѣ эти нумера чтенія чередовались съ нумерами пѣнія. Подъ управленіемъ учителя пѣнія въ школѣ, соборнаго псаломщика Н. М. Галежи, ученичскій хоръ воскресницъ пропѣлъ: «Рождественскій гимнъ», «Славься, славься, нашъ Русскій Царь». «Иташечка», «Ужъ я золото хороноу», «Мягки дѣта, многи дѣта, православный Русскій Царь» и «Боже, Царя храни». Исполненіе нумеровъ чтенія и пѣнія произвело на владыку и присутствующихъ на праздникѣ нѣкоторыхъ родителей и родственниковъ воскресницъ видимо пріятное впечатлѣніе. Каждую исполнительницу нумеровъ чтенія его преосвященство привѣтливо подзывалъ къ себѣ, лично разспрашивалъ, давно-ли и у кого изъ учительницъ учится въ школѣ, каждую благословилъ крестикомъ и каждой-же подарилъ брошюрку изданія редакціи «Троицкихъ Листковъ», съ большою похвалою отзывавшійся о произношеніи ученицами стихотвореній и басенъ. Когда исполнена была литературно-вокальная часть, владыка обратился съ теплымъ архипастырски-назидательнымъ словомъ къ уче-

вицамъ и учительницамъ. Отмѣтивъ успѣхи первыхъ въ чтеніи и пѣніи, владыка пригласилъ ученицъ быть всегда аккуратными въ исполненіи ихъ обязанностей, а учительницамъ, за ихъ безмездный и плодотворный трудъ, объявилъ сердечную благодарность какъ отъ лица ученицъ, такъ и ихъ родителей. Выразивъ свою признательность обучающимъ въ школѣ, его преосвященство въ то-же время горячо изволилъ благодарить за заботы о школѣ гг. председателя Совѣта Братства—Стояновскаго и завѣдующаго школою Вышеславцева и, призвавъ на всѣхъ благословеніе Божіе, отбывъ изъ школы, поручилъ священнику Радужну благословить каждую ученицу школы христіанку крестикомъ и каждой-же подарить брошюрку изъ изданій редакціи «Троицкихъ листковъ». Ученицы съ неподдѣльною радостью привѣтствовали владыку пѣніемъ: «ис полла эти деспота», а двѣ изъ нихъ, по предварительному испрошенію на то позволенія владыки, поднесли его преосвященству вышитое ими полотенце и произнесли при этомъ слѣдующія слова: «Просимъ васъ, владыко, принять нашу работу на память о нашемъ праздникѣ и благословить насъ».

По отъѣздѣ изъ школы его преосвященства, ученицамъ розданы были ёлочные подарки. Дѣвочки младшихъ группъ получили по мѣшечку сластей и по куклѣ, а старшія (въ количествѣ 50 человекъ), кромѣ мѣшечковъ со сластями, получили каждая по два носовыхъ платка, приоднесенныхъ въ нарядной коробкѣ. Сверхъ этихъ подарковъ, бѣднѣйшія изъ ученицъ, по избранію Совѣта учительницъ, получили: иныя цѣльныя ситцевыя платица, иныя кофточки, скроевныя и сшитыя ими-же самими, подъ руководствомъ учительницы рукодѣлія, а иныя—обувь, прибрѣтенныя на средства учительницъ школы.

Заключительною частью праздника, была бесѣда о законоучителя Радужна съ своими ученицами о событіяхъ Вилеемской ночи, бѣгствѣ святого семейства въ Египетъ, Срѣтеніи Господнемъ, дѣтствѣ и отрочествѣ нашего Спасителя и крещенія Иисуса Христа. Все это, при помощи волшебнаго фонаря, иллюстрировано было соответствующими свѣтовыми картинамъ и, видимо, весьма угѣшало не только ученицъ, но и ихъ родственниковъ которые пришли въ школу порадоваться радостью своихъ дѣтей и сестеръ. Всѣ они съ должнымъ уваженіемъ подходили къ своему батюшкѣ, чтобы получить отъ него благословеніе и подарокъ владыки, и разошлись по домамъ съ чувствами глубокой признательности къ устройщицамъ ихъ школьнаго праздника.

Былъ уже десятый часъ вечера, когда воскресницы, полюбовавшись еще разъ своею ёлкою подъ бенгальскимъ освѣщеніемъ ея разноцвѣтными огнями и напутствуемая своими учительницами, вышли изъ школы.

Въ заключеніе сообщенія объ описанной ёлкѣ приведемъ данныя о женской воскресной школѣ въ г. Гроднѣ за текущій годъ.

Учащихся 115 человекъ. Въ томъ числѣ: православныхъ 39, р.-католичекъ 64, іудеекъ 12. Среднее число посѣщающихъ школу—90.

Въ школѣ преподается: Законъ Божій, русскій языкъ, ариметика и цѣпіе.

По Закону Божію учащіяся раздѣлены на двѣ группы: въ 1-й группѣ изучаютъ молитвы съ объясненіями, а во второй—важнѣйшія событія изъ Ветхаго и Новаго Завета.

По русскому языку и ариметикѣ учащіяся раздѣлены на 4 группы, причемъ каждая группа подраздѣлена на отдѣленія по числу учительницъ.

Познанія учащихъ въ этихъ группахъ въ началѣ учебнаго года были

слѣдующія: по русскому языку I-я группа не знала буквъ, II-я группа съ трудомъ прочитывала слова, но писать не умѣла, III-я группа умѣла читать и писать съ книгъ, IV-я группа читала свободно и писала подъ диктовку довольно правильно.

Въ настоящее время ученицы I-й группы начинаютъ разбирать отдѣльныя болѣе легкія слова и пишуть буквы; II-я группа читаетъ, хотя не бѣгло, легкія статьи, рассказываетъ по наводящимъ вопросамъ прочитанное и пишетъ съ прописей; III-я группа читаетъ хорошо и умѣла рассказываетъ прочитанное, причемъ ученицами этой группы усвоены важѣйшія правила правописанія; IV-я группа читаетъ историческія и географическія статьи и статьи по книгѣ Одинцова, по естествовѣдѣнію по книгѣ Ушинскаго и дѣлаетъ синтаксическій и этимологическій разборы.

По ариѣметкѣ I-я группа явилась безъ всякихъ знаній, II-я группа умѣла писать числа, III-я группа умѣла рѣшать задачи до 100 и знала два дѣйствія: сложеніе и вычитаніе, IV-я группа рѣшала задачи на всѣ четыре дѣйствія. Нынѣ I-я группа рѣшаетъ задачи по задачникъ Евтушевскаго въ предѣлахъ одного десятка и знаетъ нумерацію до 100; II-я группа рѣшаетъ задачи на первыя два дѣйствія на числа любой величины; III-я группа ознакомлена со всѣми четырьмя ариѣметическими дѣйствіями и IV-я группа рѣшаетъ задачи на всѣ дѣйствія на числа любой величины и ознакомлена съ сложеніемъ и вычитаніемъ именованныхъ чиселъ. Воскресная женская школа въ достаточномъ количествѣ снабжена книгами и учебными пособіями, приобретенными на отпускаемые ежегодно Братствомъ 50 рублей.

На содержаніе воскресной школы Братство ежегодно отпускало по 50 руб.; съ января же истекшаго года Гродненская городская управа отпускаетъ для этой школы, согласно постановленію своему, по 60 руб. о чемъ было доложено въ отчетѣ Братства за 1898 г., такъ что въ настоящее время школа эта располагаетъ 110 руб. въ учебный годъ.

А. Вышеславцевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И СООБЩЕНІЯ.

Новое Общество при Варшавскомъ университетѣ. Министромъ Народнаго Просвѣщенія утвержденъ, 24 го ноября, уставъ Общества исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ. Общество имѣеть цѣлью совѣстную разработку: а) общихъ научныхъ вопросовъ изъ области исторіи, филологіи и права; б) специальныхъ вопросовъ по каждой изъ этихъ наукъ въ отдѣльности, и в) научныхъ вопросовъ по мѣстной исторіи, археологіи, этнологіи и праву («Варш. Дн.»).

Медицинскій факультетъ въ Одессѣ. Новооткрытый въ Одессѣ медицинскій факультетъ работаетъ полнымъ ходомъ, имѣя въ настоящее время уже болѣе ста студентовъ. Лекціи по анатоміи въ анатомическомъ театрѣ идутъ рука объ руку съ практическими занятіями студентовъ. Практическія занятія по предметамъ естественныхъ наукъ происходятъ въ новомъ роскошно выстроенномъ физико-химическомъ институтѣ. По естествознанію введены на первомъ-же курсѣ обязательныя практическія занятія по зоологіи, ботаникѣ и физикѣ. Съ января, т.-е. съ весенняго семестра, къ преподаваемымъ предметамъ присоединяется еще гистологія, лабораторія которой помѣщается въ громадномъ новомъ зданіи медицинскихъ лабораторій. Въ этомъ зданіи будутъ помѣщаться восемь кафедръ. Осенью 1901 года должны быть замѣнены кафедры физиологіи и медицинской химіи. Однако, если весной не будутъ заложены университетскія клиники (для чего нужно разрѣшеніе университету дополнительной ассигновки на клиническія зданія въ 600.000 руб.), то ростъ новаго факультета встрѣтитъ серьезныя затрудненія. Общая сумма, необходимая для постройки анатомическаго института лабораторій и клиникъ, должа была быть по расчетамъ подготовительной комиссіи не менѣе 2.000.000 руб., не считая 250.000 руб., которые обѣщала въ то время Одесская городская Дума. Но смѣта была сокращена болѣе чѣмъ на 50 проц. Размѣры сдѣланной постройки превзошли на 46 проц. предварительные проекты. Соответственно этому выросли и расходы. Начиная съ 1897 г. по текущій годъ въ теченіе четырехъ лѣтъ отпущено было на медицинскій факультетъ 970.000 руб. Если изъ общей суммы 1.366.875 руб., ассигнованной по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, вычестъ истраченную уже на постройки сумму, то получится, что на окончаніе всѣхъ построекъ и на обзаведеніе зданій Одесскаго медицинскаго факультета нынѣ остается 396.875 руб. Между тѣмъ по подсчету строительной комиссіи нужно болѣе 920.000 р., т.-е. не хватаетъ свыше 500.000 р. Безъ исходатайствованія этой суммы

правильное веденіе дѣла на открытомъ факультетѣ будетъ невозможно. Стоимость клиникъ на 195 кроватей исчислена въ 596.640 р. вмѣстѣ съ устройствомъ отопленія, вентиляціи и освѣщенія, кухни и прачешной; скажемъ кстади, что клиники будутъ строиться по такому плану: зданія будутъ двухъ-этажныя (вслѣдствіе малыхъ размѣровъ отвѣдѣнной площади), 6 клиникъ будутъ размѣщены въ трехъ павильонахъ, въ центральномъ будетъ клиника хирургическая вмѣстѣ съ акушерской и гинекологической (80 кроватей). Въ отдѣльномъ павильонѣ будетъ амбулаторія, которая будетъ соединяться съ клиниками крытой галлереей. Госпитальныя клиники будутъ готовы къ открытію 5-го курса факультета, въ 1904 году; онѣ будутъ помѣщаться въ новомъ зданіи Одесской городской больницы. Дѣло это находится въ зависимости отъ разрѣшенія городу 2-милліоннаго займа на постройку больницы («Н. Вр.»).

Университетскіе дипломы юристовъ. Студентамъ юридическаго факультета Петербургскаго университета поставлено на видъ деканомъ, что для полученія ими диплома первой степени необходимо представить въ юридическую испытательную комиссію сочиненіе на одобренную факультетомъ тему по одному изъ предметовъ, входящихъ въ составъ испытанія въ комиссіи, или же по инымъ предметамъ факультета, если такое сочиненіе признано факультетомъ или преподавателемъ достаточнымъ для представленія въ комиссію. («Н. Вр.»).

Въ Юрьевскомъ университетѣ замѣчательнъ быстрый количественный ростъ юрьевскаго студенчества за послѣдніе годы. Пять лѣтъ назадъ, въ 1895 году, въ университетѣ числилось 1.015 студентовъ; въ прошломъ году число студентовъ возрасло до 1.452; въ настоящее время, какъ видно изъ только-что опубликованнаго отчета, число студентовъ достигло цифры 1.709, т. е. по сравненію съ прошлымъ годомъ возрасло на 257 человекъ. Распредѣленіе студентовъ по факультетамъ таково: богослововъ—143 чел., юристовъ—464, медиковъ—792, филологовъ—100. Что касается происхожденія студентовъ, то уроженцами Прибалтійскихъ губерній являются только 402 чел., прочіе 1.301—уроженцы другихъ російскихъ губерній и 6—иностранцы. Въ противоположность студентамъ, число слушателей фармаціи въ Юрьевскомъ университетѣ съ каждымъ годомъ уменьшается. Въ 1894 году слушателей фармаціи здѣсь было 284, въ 1895 году—246, въ прошломъ году—281, и нынѣ только 77. Помимо студентовъ и слушателей фармаціи, въ Юрьевскомъ университетѣ въ настоящемъ году слушаютъ лекціи 7 чел. вольнослушателей, такъ что общее число слушателей университета простирается до 1.793 чел. («Росс.»).

Женскій медицинскій институтъ. 22-го ноября, состоялось освященіе женской медицинской клиники при женскомъ медицинскомъ институтѣ. Въ два часа дня въ пріемномъ залѣ клиники былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ присутствовали Министръ Нар. Просв., товарищъ его, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, начальникъ Военно-Медицинской академіи, директоръ женскаго медицинскаго института, городской голова, слушательницы института и мн. друг. Послѣ освященія клиники всѣ присутствовавшіе перешли въ хирургическую аудиторію, гдѣ профессоръ Д. О. Отгъ прочелъ привѣтственные телеграммы, а затѣмъ обратился къ собранію съ рѣчью,

въ которой ознакомилъ его съ значеніемъ новой клиники. Между прочимъ, имъ было сказано, что новая клиника—первая инстанція, первая звѣзда, которая указываетъ, что путь къ женскому медицинскому образованію близится къ концу, такъ какъ институтъ имѣетъ теперь клинику и клиническое преподаваніе. Отнынѣ вопросъ о женскомъ медицинскомъ образованіи пріобрѣтъ реальную форму, благодаря чему мы опередили Западную Европу. Кромѣ того, опередили всѣ медицинскіе факультеты и Военно-Медицинскую академію, такъ какъ число студентокъ института достигло 869 человѣкъ, т.-е. значительно больше, чѣмъ въ Военно-Медицинской академіи. Въ текущемъ году было отказано болѣе 500 челов. въ пріемъ, изъ которыхъ около сорока человѣкъ окончилъ съ золотыми медалями. Въ настоящее-же время институтъ имѣетъ уже четыре курса, причемъ на первомъ курсѣ состоятъ 274 слушательницы, на второмъ—264, на третьемъ—187 и на четвертомъ—139. Кромѣ того, въ институтѣ учреждены кафедры по бактериологіи и эпизоотологіи и проектируется кафедра физическихъ методовъ леченія. Новое зданіе клиники примыкаетъ къ хирургическому корпусу Петропавловской больницы, двухъ-этажное. Въ первомъ этажѣ размѣщены: пріемная комната, амбулаторія, операціонная, комната для глазныхъ, ушныхъ и зубныхъ болѣзней, хирургическая и рентгеновскій кабинетъ; во второмъ этажѣ—пріемный залъ, лабораторія для изслѣдованій, стерилизаціонная камера, обширная хирургическая аудиторія. Все зданіе освѣщается электричествомъ («Нов.»).

Духовныя семинаріи и училища. Принимая во вниманіе, что, въ силу устава духовныхъ училищъ, правленія духовныхъ семинарій обязаны содѣйствовать правильному и успѣшному развитію учебно-воспитательной дѣятельности духовныхъ училищъ и что возстановленные въ семинаріяхъ повѣрочные экзамены всѣмъ поступающимъ въ семинарію училищнымъ воспитанникамъ могутъ служить однимъ изъ вѣрныхъ средствъ къ ознакомленію съ состояніемъ учебной части въ духовныхъ училищахъ, Св. Синодъ возложилъ въ настоящее время на экзаменаціонныя семинарскія комиссіи обязанность составлять свои заключенія о состояніи учебной части въ духовныхъ училищахъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ былъ произведенъ экзаменъ. По этимъ заключеніямъ правленія семинарій будутъ вырабатывать соотвѣствующія мѣры къ устраненію въ учебной дѣятельности духовныхъ училищъ недостатковъ и представлять ихъ, вмѣстѣ съ заключеніями, мѣстному епархіальному начальству («Нов.»).

Пермская духовная семинарія. 11-го ноября исполнилось 100 лѣтъ существованія пермской духовной семинаріи. Духовенство пермской епархіи постановило въ память юбилея выдать одновременно 500 руб. тѣмъ изъ преподавателей семинаріи, которые получаютъ меньшій окладъ жалованья, затѣмъ—поднести семинаріи икону Іоанна Богослова и выгравированный на серебряной доскѣ адресъ. Духовенство екатеринбургской епархіи, выбравъ трехъ делегатовъ на торжество, ассигновало 3.000 р. на учрежденіе юбилейной стипендіи; пермская городская дума выбрала своихъ представителей на это торжество и ассигновала ежегодно 300 р. Обществу вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ семинаріи. Бывшіе ученики семинаріи изъ свѣтскихъ лицъ, служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ Пермской губерніи, жертвуютъ въ семинарскую церковь Еван-

геліе въ 300 р. въ золотомъ переплетѣ. Такое грандіозное чествованіе семинарія вполнѣ объясняется ея заслугами передъ русскимъ обществомъ и въ частности передъ Пермскою губерніей. Дѣйствительно, стоитъ только взглянуть въ длинный списокъ бывшихъ ея воспитанниковъ, чтобы убѣдиться въ томъ, какихъ видныхъ общественныхъ дѣятелей она дала. Такія имена, какъ просвященный Палладій (епископъ олонедцій—извѣстный экзегетъ св. Писанія), В. М. Флоренскій (бывшій попечитель Западно-сибирскаго учебнаго округа), Д. Н. Маминъ-Сибирякъ (извѣстный беллетристъ), Б. Д. Носиловъ (извѣстный путешественникъ и изслѣдователь сѣверной Азіи), священ. И. М. Первушинъ (извѣстный математикъ), проф. П. Я. Мультиановскій (хирургъ-профессоръ Военно-Медицинской академіи), А. С. Юнинъ (бывшій русскій консулъ въ Швейцаріи), А. С. Поповъ (изобрѣтатель безпроводнаго телеграфа), проф. Яковкинъ (химикъ, профессоръ Горнаго института), Е. А. Будринъ (профессоръ Казанской духовной академіи), П. В. Будринъ (профессоръ Лѣснаго института въ Новой Александріи) и мн. др., не говоря уже о мѣстныхъ общественныхъ дѣятеляхъ, вышедшіе изъ стѣнъ Пермской семинаріи сдѣлали-бы честь какому угодно учебному заведенію («Росс.»).

Къ вопросу о преобразованіи средней школы. Зимой прошлаго года, какъ извѣстно, при Министерствѣ Нар. Пр. происходили засѣданія комиссіи педагоговъ изъ представителей отъ всѣхъ учебныхъ округовъ и учебно-административныхъ частей Имперіи; на эту комиссію было возложено обсужденіе настоящаго положенія нашей средней школы и указаніе мѣръ къ ея улучшенію. Комиссія эта исполнила свою задачу и выработала многочисленныя предположенія. Одни изъ этихъ предположеній были такого характера и разработаны комиссіей на столько, что могли быть осуществлены въ жизни школы властью министра съ начала нынѣшняго учебнаго года, какъ, напр., введеніе новыхъ плановъ программъ по древнимъ языкамъ. Другія же предположенія требовали продолжительнаго времени для ихъ оковчательной разработки, а затѣмъ новыхъ законодательныхъ мѣръ. Для этой послѣдней сложной работы съ начала текущаго академическаго года и была образована Мин. Нар. Пр. особая комиссія, въ составѣ 10-ти членовъ, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго педагога, попечителя Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго, которая и работала непрерывно съ половины августа и до половины декабря. Новая комиссія выработала единообразный типъ общеобразовательной школы съ двумя древними языками, причемъ латинскій долженъ начинаться съ III-го, а греческій—съ V-го классовъ. Количество часовъ, отводимыхъ на изученіе этихъ языковъ, значительно сокращено и освободившіеся часы отведены на усиленіе преподаванія русскаго языка, исторіи, особенно отечественной географіи и естествознанія, которое вводится въ кругъ обязательныхъ предметовъ средней школы. Сверхъ того, оба новыхъ языка будутъ обязательны. Что касается экзаменовъ, то, по проекту комиссіи, сохраняются лишь пріемные и выпускные, а переводные—только для неуспѣвающихъ, и притомъ лишь по предметамъ, въ которыхъ учащійся оказалъ слабые успѣхи въ теченіе учебнаго года. Въ проектѣ комиссіи обращено также вниманіе на обезпеченіе въ будущемъ большей свободы дѣйствій какъ учащихъ, такъ и учащихся, въ интересахъ оживленія педагогическаго дѣла. Въ февралѣ проектъ комиссіи вносится на разсмотрѣніе весенней сессіи Государственнаго Совѣта («Нов.»).

Къ вопросу о реформѣ средняго образованія. 14-го ноября, въ помѣщеніи Общества охраненія народнаго здравія состоялось первое послѣ продолжительнаго каникулярнаго перерыва засѣданіе комиссіи по реформѣ средняго образованія. Открывая засѣданіе, Д. А. Дриль въ общихъ чертахъ опредѣлилъ ближайшую задачу комиссіи Общества охраненія народнаго здравія, которая должна высказать свое мнѣніе по вопросу о системѣ преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и создать для нея нормы, которыя соотвѣтствовали-бы законамъ правильнаго развитія. Существующая система преподаванія предлагаетъ учащимся учебный матеріалъ въ такой формѣ и въ такой послѣдовательности, что онъ долженъ быть признанъ неподходящимъ для усвоенія. Защитники классицизма, по мнѣнію докладчика, не имѣютъ никакихъ научныхъ данныхъ въ пользу принятой системы, поэтому доводы ихъ легко могутъ быть опровергнуты. Напримѣръ, они говорятъ, что реалисты стоятъ ниже классиковъ. Но вѣдь это можетъ указывать лишь на то, что реальное образованіе поставлено еще хуже классическаго. Однако убѣдить людей, привыкшихъ къ извѣстнымъ взглядамъ, въ нецѣлесообразности ихъ, всегда бываетъ весьма затруднительно, и потому для большей силы доказательства наше отрицательное отношеніе къ классицизму должно быть облечено въ строго научную форму. Комиссія должна рѣшить вопросъ: какова должна быть система преподаванія, чтобы соотвѣтствовать законамъ психо-физическаго развитія молодыхъ поколѣній съ точки зрѣнія потребностей современной жизни и соблюденія необходимой исторической послѣдовательности? Въ возникшихъ затѣмъ преніяхъ, между прочимъ, было высказано мнѣніе, что сущность замѣчаемаго упадка образованія заключается не въ господствѣ классической или реальной системы, а въ чрезмѣрномъ развитіи бюрократизма, уничтожающаго всякое личное начинаніе въ школьномъ дѣлѣ и въ чисто чиновничьихъ отношеніяхъ учащихся къ ученикамъ и другъ къ другу. Въ виду того, что система эта очевидно коренится въ особенностяхъ условій нашей общественной жизни, которыхъ общество не можетъ уничтожить, комиссія не слѣдовало-бы касаться коренной ломки преподаванія, а необходимо ограничиться одной санитарно-медицинской стороной дѣла и расширеніемъ роли врача при педагогическихъ заведеніяхъ въ качествѣ компетентнаго наблюдателя за выполненіемъ требованій гигиены. Составленіе-же программъ нужно всецѣло оставить на долю педагоговъ. Однако собраніе не согласилось съ этимъ мнѣніемъ, потому что вопросы преподаванія находятся въ непосредственной связи съ вопросомъ о здоровьѣ учащихся. Насколько неправильно поставлено дѣло преподаванія въ гимназіяхъ въ настоящее время, можно судить по тому, что встрѣчаются дни, въ которые всѣ 5 уроковъ посвящаются изученію различныхъ иностранныхъ языковъ. Понятно, что подобная система не можетъ не отзываться крайне губительно на здоровьѣ учащихся. Вопросы о количествѣ уроковъ, о ихъ послѣдовательности, о количествѣ времени, употребляемаго на приготовленіе уроковъ дома, о каникулахъ и т. п., несомнѣнно должны подлежать вѣдѣнію врача гигиениста. А если это такъ, то комиссія не можетъ обойти молчаніемъ вопросъ о системѣ преподаванія и должна создать такіа нормы, которыя могли-бы сдѣлаться обязательными при правильной постановкѣ школьнаго дѣла. Вслѣдствіе важнаго общественнаго значенія вопроса о реформѣ средняго образованія комиссія признала желательнымъ привлечь къ ея работамъ возможно большее число свѣдущихъ лицъ и засѣданія изъ закрытыхъ обратить въ доступныя для всей заинтересованной публики («Н. Вр.»).

Циркуляръ о древнихъ языкахъ. Въ № 10-мъ «Циркуляръ по Рижскому учебному округу» напечатано предложеніе, касающееся распоряженій Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 1-го августа 1900 года. Этими распоряженіями, между прочимъ, отмѣнялись экстерналин по древнимъ языкамъ. Въ своемъ циркулярѣ попечитель Рижскаго учебнаго округа напоминаетъ о томъ, чтобы тѣ, до кого эти распоряженія касаются, неуклонно руководствовались вышеупомянутыми распоряженіями. При этомъ въ циркулярѣ говорится, что древніе языки и по своему высокому общеобразовательному значенію, и по количеству часовъ, назначенныхъ для ихъ преподаванія, остаются и нынѣ главными и основными предметами гимназическаго курса. Отъ степени успѣшности въ нихъ учащихся зависитъ право той или другой гимназіи называться классической. Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 1-го августа сего года за № 20.085 не умалено это ихъ значеніе, не измѣнены и конечныя цѣли ихъ преподаванія, ибо и ранѣе въ правильно поставленной классической школѣ цѣлью изученія древнихъ языковъ было прежде всего ознакомленіе учащихся съ классическими произведеніями древнихъ авторовъ: указаны только иные пути для болѣе быстрого перехода къ чтенію этихъ произведеній и устранены нѣкоторыя препятствія, которыя какъ заявляли педагоги, могли мѣшать по крайней мѣрѣ въ среднихъ классахъ болѣе обширному знакомству съ авторами («Риж. Вѣст.»).

Болѣзнь глазъ въ ср.-уч. заведеніяхъ. Въ Воронежѣ врачи обратили вниманіе на то, что неприпособленность большинства здѣшнихъ учебныхъ заведеній губить зрѣніе учащихся, порождая множество глазныхъ болѣзней и вызывая близорукость, куриную слѣпоту и даже полную потерю зрѣнія. Въ многихъ школахъ свѣтъ изъ оконъ падаетъ воспитанникамъ прямо въ глаза, въ другихъ нѣкоторые классы столь темны, что часть учащихся сидитъ въ темныхъ углахъ: во многихъ училищахъ классная доска стоитъ столь неудобно, что инымъ ученикамъ надо сильно напрягать зрѣніе, чтобы разобрать, что на ней пишется учителемъ. Въ неблагопріятныхъ условіяхъ находятся даже среднія учебныя заведенія. Въ послѣднемъ засѣданіи Медицинскаго Общества врачъ Гинзбургъ ознакомилъ слушателей съ результатами изслѣдованія глазъ учениковъ Воронежской гимназіи. Изъ 100 воспитанниковъ только у 60 нормальное зрѣніе, а у 40 болѣе или менѣе испорченное. По большей части у гимназистовъ съ каждымъ годомъ развивается близорукость, прогрессивно увеличивающаяся и по временамъ грозящая перейти въ слѣпоту. Кромѣ неприспособленности зданій для учащихся, немаловажную роль въ портѣ зрѣнія играетъ большое количество вѣкъ-классныхъ занятій у учащихся всѣхъ возрастовъ» («Вор. Тел.»).

Недостатокъ среднихъ училищъ въ Двинскѣ. Наболевшій вопросъ здѣсь—недостатокъ вакансій для учащихся: желающихъ учиться много, но, увы, не для каждого открываются двери учебнаго заведенія, такъ какъ мѣстныхъ: реальное училище, женская гимназія и частное женское училище Брунь—переполнены, и бѣдные родители не знаютъ, что дѣлать съ дѣтьми. Городская Дума ходатайствовала объ открытіи параллельныхъ классовъ въ реальномъ училищѣ, но при условіи, чтобы это не повлекло за собой никакихъ расходовъ для города. Весьма понятно, что такое ходатайство было отклонено. Для женской гимназіи предполагается построить специальное зданіе, для

чего уже имѣются средства, и тогда будутъ открыты параллельные классы. Поговариваютъ также объ открытіи средняго ремесленного училища («Росс.»).

Двухсотлѣтіе морского кадетскаго корпуса. Съ Высочайшаго соизволенія празднованіе морскимъ кадетскимъ корпусомъ въ 1901 году двухсотлѣтія основанія навигацкой школы прошло по слѣдующей программѣ: 13-го января были отслужены литургія и панихида по Великому Основателѣ навигацкой школы, императорѣ Петрѣ I. въ церкви корпуса, послѣ которой молебенъ въ столовомъ залѣ, въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, и освященіе статуи Императора Петра I. Затѣмъ происходила прибавка знамени въ Зимнемъ дворцѣ. 14-го января, въ день двухсотлѣтняго юбилея основанія навигацкой школы, въ манежѣ Инженернаго замка (Михайловскомъ) состоялся, въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, парадъ воспитанникамъ корпуса и церемонія освященія жалуемаго корпусу новаго знамени. Въ тотъ-же день былъ обѣдъ для воспитанниковъ и нижнихъ чиновъ. 15-го января, днемъ—торжественный актъ и приѣмъ депутацій, вечеромъ—параллельный спектакль въ Императорскомъ Маринскомъ театрѣ для чиновъ флота, воспитывавшихся въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, и кадетъ. 16-го января—балъ въ помѣщеніи корпуса.

Новые кадетскіе корпуса. Съ будущаго года число кадетскихъ корпусовъ увеличится двумя новыми—Сумскимъ и Хабаровскимъ. Послѣдній преобразовывается изъ военной приготовительной школы.

Курсы для преподавателей новыхъ языковъ. Въ помѣщеніи Петербургскаго университета открылись 1-го ноября бесплатныя публичныя чтенія, организованныя педагогическимъ отдѣленіемъ неофилологическаго Общества при университетѣ по методикѣ преподаванія новыхъ языковъ, исторіи французскаго и нѣмецкаго языковъ и литературы. Читеніями, которыя предназначены главнымъ образомъ для преподавателей и преподавательницъ новыхъ иностранныхъ языковъ, имѣется въ виду дать возможность всѣмъ желающимъ не терять связи съ движеніемъ науки въ этой области. Курсы имѣютъ съ тѣмъ имѣютъ и педагогическій характеръ, въ особенности для лицъ начинающихъ. Въ Россіи организація такихъ курсовъ (по новымъ языкамъ)—первый опытъ и нельзя не привѣтствовать молодое педагогическое отдѣленіе съ его попыткой вступить и на практическую почву. Первая-же лекція показала, насколько велика потребность въ такого рода курсахъ. Публики собралось очень много. III-я аудиторія, въ которой предполагались чтенія, оказалась недостаточной и всѣ перешла въ самую большую аудиторію—IX-ю. Скоро и она переполнилась слушателями. Въ числѣ прочихъ были также воспитанницы педагогическихъ классовъ Павловскаго института. Читенія началъ предсѣдатель отдѣленія проф. Ф. А. Браунъ на нѣмецкомъ языкѣ. Курсъ его, «Краткій очеркъ нѣмецкой фонетики и морфологии на исторической основѣ», займетъ 6 лекцій. Слѣдующіе курсы, для которыхъ уже имѣются лекторы, будутъ читаться на нѣмецкомъ, французскомъ и русскомъ языкахъ («Н. Вр.»).

Собранія законоучителей нач. школъ въ Петербургѣ. Въ настоящемъ учебномъ году будутъ періодически устраиваться собранія преподавателей Закона Божія с.-петербургскихъ начальныхъ городскихъ училищъ. На озна-

ченыхъ собранійхъ, которыя имѣють своюю цѣлью выработку правильнаго метода преподаванія Закона Божія, предложено организовать пробныя уроки для законоучителей. Первое подобное собраніе уже состоялось 16-го ноября въ залѣ городской Думы, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никона, епископа нарвскаго, при участіи предсѣдателя городской училищной комиссіи Н. А. Потѣхина, члена губернскаго училищнаго Совѣта А. П. Петрова, протоіерея Ф. Орнатскаго и мн. друг. На обсужденіе собранія были поставлены, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) необходимо ли преподаваніе Закона Божія только съ учебной, или-же и съ воспитательной точки зрѣнія, 2) удобно-ли установленное уже распрежденіе уроковъ Закона Божія и др. Подробное разсмотрѣніе и окончательное постановленіе по всѣмъ предложеннымъ вопросамъ отложено, за позднимъ временемъ, до слѣдующаго собранія («Россія»).

Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній. Изъ отчета за 1899—1900 г. видно, что за это время учебно-воспитательный комитетъ и его отдѣлы имѣли 135 засѣданій, на которыхъ разсмотрѣно 211 научныхъ докладовъ и сообщеній, 14 программъ публичныхъ лекцій и 5 текстовъ народныхъ чтеній и чтеній для солдатъ. Общее число публичныхъ лекцій и бесѣдъ выразилось цифрою 154; на нихъ присутствовало 24.603 платныхъ посѣтителей и 2.497 бесплатныхъ. На чтеніяхъ для народа (74) бесплатныхъ посѣтителей было 22.951, а платныхъ только 8.389. Различныхъ уроковъ на пособіяхъ музея состоялось 8.826. Присутствовало на этихъ урокахъ 10.236 учащихся. Музыкальныхъ собраній было 21. Всего аудиторіи и классы музея посѣтило 87.447 чел., а осматривали музей 3.652 чел., преимущественно учащаяся молодежь разныхъ учебныхъ заведеній («Нов.»).

Педагогическій музей въ Харьковѣ. Вопросъ, возбуждавшійся въ Харьковѣ нѣсколько разъ—относительно устройства педагогическаго музея, наконецъ близокъ къ осуществленію. Педагогическій музей открытъ въ декабрѣ 1900 г. при Обществѣ грамотности. Музей состоитъ изъ двухъ отдѣленій: бібліотеки педагогическаго содержанія и собранія учебныхъ пособій. Учителя, посѣщающіе городъ, могутъ знакомиться съ педагогическою литературою и различными способами нагляднаго обученія. При музеѣ будетъ устраиваться разъ въ годъ выставка учебныхъ пособій. Специально для педагоговъ Общество грамотности организовало довольно цѣнную бібліотеку, состоящую изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) литература по народному образованію, 2) справочный отдѣлъ по народному образованію и 3) періодическія изданія по народному образованію и педагогикѣ. Число книгъ въ этой бібліотекѣ, которая будетъ находиться при педагогическомъ музеѣ, достигаетъ до 1.500 экз.

Вечерніе курсы въ Вильнѣ. Попечитель Виленскаго учебнаго округа т. с. Поповъ, предполагаетъ организовать въ Вильнѣ вечерніе курсы по нѣкоторымъ общеобразовательнымъ предметамъ съ цѣлью оказать посильное удовлетвореніе ощущаемой въ виленскомъ обществѣ потребности въ подобнаго рода чтеніяхъ, еще въ началѣ 1900-го года обратился къ преподавателямъ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній съ предложеніемъ выработать программы подобныхъ курсовъ. Тогда-же образовался кружокъ преподавателей, который нашелъ нужнымъ для предварительнаго выясненія объема и характера курсовъ, отношенія къ нимъ общества, возможнаго состава слу-

шателей и проч., прочесть рядъ лекцій на отдѣльныя темы по разнымъ предметамъ. Были составлены подробныя программы этихъ чтеній и, послѣ утвержденія ихъ попечителемъ, начались чтенія, продолжавшіяся въ теченіе февраля и марта. Лекціи были прочитаны на слѣдующія темы: «Жизнь и дѣятельность Екатерины II», «Русскій театръ до Петра Великаго», «Лучи Рентгена», «Горѣніе и дыханіе», «Тургеневъ», «Женщина Греціи и Рима». «О судьбѣ памятниковъ классической литературы», и друг. Со слушателей взималась за каждое чтеніе особая плата, отъ 1 р. до 20 к. Валовой сборъ за всѣ 12 лекцій достигъ выше 600 руб. Часть этихъ денегъ была передана въ распоряженіе «Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Вильны». Остальная часть была оставлена въ распоряженіе лекторовъ къ видѣ особаго фонда, предназначеннаго на организацію публичныхъ чтеній курсовъ въ настоящемъ учебномъ году. Лекціи имѣли несомнѣнный успѣхъ, даже превзошедшій ожиданія лекторовъ: новидному, у насъ назрѣла сильная потребность въ подобныхъ чтеніяхъ. Въ виду этого предполагается продолжать подобныя чтенія, расширивъ ихъ учрежденіемъ постоянныхъ курсовъ по нѣкоторымъ предметамъ. Чтеніе лекцій начнется въ скоромъ времени. Нынѣ уже выработаны подробныя программы по исторіи, литературѣ, политической экономіи, латинскому языку и проч. Лекціи предположено читать по вечерамъ, въ извѣстные дни («Нов.»).

Публичныя лекціи въ Кіевѣ. Въ нынѣшнемъ учебномъ году историческое Общество Нестора-лѣтописца отказалось отъ устройства публичныхъ чтеній, бывшихъ въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ. Члены Общества естествоиспытателей также не будутъ читать публичныхъ лекцій. Чтенія, устроенныя въ 1898 году Обществомъ Нестора-лѣтописца, привлекали достаточное число слушателей; въ 1899 году число слушателей оказалось значительно меньше. Вообще обнаружилось, что среди кіевской публики интересъ къ публичнымъ лекціямъ профессоровъ значительно упалъ. Причина этого, вѣроятно, случайный характеръ темъ, избираемыхъ для чтеній лекторами. Нѣкоторыя изъ объявляемыхъ чтеній имѣли слишкомъ спеціальныя характеръ, для привлеченія значительнаго числа слушателей. Кромѣ такихъ коллективныхъ курсовъ, нѣкоторые изъ университетскихъ преподавателей читаютъ самостоятельно публичныя лекціи. Лекціи проф. Г. И. Челпанова по философіи и психологіи привлекаютъ огромное число слушателей, студентовъ всѣхъ факультетовъ. Онъ—талантливый лекторъ, умѣющій возбудить интересъ среди своихъ слушателей. Кромѣ того, онъ внесъ новинку въ свое преподаваніе въ университетѣ: имъ устроенъ психологическая семинарія, снабженный различными приборами для опытныхъ демонстрацій. Г. И. Челпановъ ежегодно устраиваетъ также публичныя чтенія. За сравнительно ничтожную плату 3 р. желающіе имѣютъ возможность прослушать въ теченіе полугодія вполне законченный курсъ по тому или иному отдѣлу философіи или психологіи. Такія чтенія усердно посѣщаются, и подписка на лекціи идетъ весьма бойко. Часто аудиторія недостаточна, чтобы вмѣстить всѣхъ желающихъ посѣщать чтенія. Въ нынѣшнемъ году проф. Г. И. Челпановъ началъ курсъ публичныхъ чтеній на тему: «О современныхъ философскихъ теченіяхъ» (критика историческаго материализма). Всего предположено шесть лекцій. Чтенія происходятъ по вечерамъ въ залѣ торжественныхъ собраній университета. Слушателей собирается около 700 и больше. Многимъ пришлось отказаться отъ желанія слушать интересныя чтенія кіев-

скаго философа за недостаткомъ мѣста. Среди вышней молодежи обоого пола замѣчается сильное увлеченію философскими доктринами. Слушаніе лекцій по той или иной отрасли философской науки даетъ поводъ къ оживленному обмѣну мыслей и вообще возбуждаетъ усиленный интересъ въ молодой аудиторіи. Заслуживаетъ также вниманія, что значительный контингентъ слушателей проф. Г. И. Челпанова составляютъ дамы. Проф. Челпановъ получая приглашеніе отъ саратовскаго земства прочитать курсъ лекцій по психологіи въ связи съ педагогіей на курсахъ, устраиваемыхъ будущимъ лѣтомъ въ Саратовѣ для народныхъ учителей и учительницъ. Такие курсы устраиваются въ Саратовѣ ежегодно и на нихъ собирается отъ 300 до 400 слушателей. Пока еще неизвѣстно, приметъ-ли проф. Челпановъ сдѣланное ему предложеніе. Изъ другихъ публичныхъ чтеній въ университетѣ можемъ отмѣтить еще лекціи по химіи проф. Я. Н. Барзиловскаго. Чтенія эти бесплатныя, и вознагражденіе лекторъ получаетъ изъ особой суммы, ассигнованной Министерствомъ Финансовъ на чтеніе лекцій по химіи. Лекціи привлекаютъ достаточное число слушателей. Къ сожалѣнію, проф. Барзиловскій весьма посредственный ораторъ и химическіе опыты производитъ не всегда удачно. Попытки нѣкоторыхъ профессоровъ университета прочитать лекціи на ту или иную тему иногда не удавались въ виду отсутствія достаточнаго числа слушателей. Такъ, напр., публичная лекція проф. И. В. Лучицкаго на тему: «Земельныя реформы въ Англіи въ XIX вѣкѣ» не состоялась въ виду незначительнаго числа лицъ, желавшихъ ознакомиться съ ея содержаніемъ. Изъ другихъ публичныхъ чтеній отмѣтимъ двѣ публичныя лекціи, прочитанныя въ залѣ университета св. Владиміра преподавателемъ одной изъ кievскихъ гимназій Г. В. Александровскимъ на тему «О Максимѣ Горькомъ». Сборъ съ лекціи назначенъ былъ на усиленіе средствъ для постройки народнаго дома въ Кіевѣ. Лекціи эти привлекли достаточное число слушателей, сильно заинтересовавшихся сюжетомъ чтеній («Н. Вр.»).

Суворовская женская фельдшерская школа. Послѣдовало разъясненіе медицинскаго Совѣта Мин. Вн. Дѣлъ о правахъ лицъ, оканчивающихъ курсъ Суворовскаго училища при Петербургской Калининской больницѣ. Это разъясненіе значительно ограничило кругъ ихъ дѣятельности, такъ какъ установило, что фельдшерскія должности могутъ быть занимаемы бывшими ученицами Суворовскаго училища лишь въ исключительныхъ случаяхъ, въ виду наблюдаемаго теперь повсемѣстно полнаго недостатка низшаго женскаго учебнаго персонала, да и то лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется непосредственный контроль врача, напр., въ земскихъ лечебныхъ заведеніяхъ. Разъясненіе медицинскаго Совѣта основано исключительно на ст. 1 и 2 Положенія 12-го апрѣля 1870 г. объ основаніи Суворовскаго училища. Съ формальной стороны оно вполне справедливо. Но дѣло въ томъ, что училище, учрежденное по почину профессора В. М. Тарновскаго, преслѣдовало первоначально весьма скромную цѣль—дать акушеркамъ дополнительное образованіе въ нѣкоторыхъ специальныхъ областяхъ, главнымъ образомъ по сифилологии и гинекологіи. Этой задачѣ вполне отвѣчала и программа, разсчитанная на 8-мѣсячный курсъ. За 30 лѣтъ программа, время и методы обученія настолько измѣнились, что сейчасъ Положеніе 1870 г. совершенно не соответствуетъ сложившимся новымъ условіямъ. Подъ влияніемъ неотложныхъ требованій науки и жизни, руководителямъ курсовъ приходилось изъ года въ годъ увеличивать учебную программу; возростало, конечно, и время

обученія, которое, изъ 8 мѣсяцевъ, къ 1892 г. достигло 20 слишкомъ мѣсяцевъ, хотя и этого времени, при самой интенсивной работѣ, едва ли достаточно. Если принять во вниманіе, что на Суворовскіе курсы поступаютъ исключительно лица, уже имѣющія дипломъ акушерки, что руководителями курсовъ состояли и состоятъ наиболѣе извѣстные врачп-спеціалисты, дѣлается понятнымъ, почему многія земства, дѣля солидную подготовку ученицъ Суворовскаго училища, охотно въ послѣдніе годы предоставляли имъ мѣста земскихъ фельдшерницъ. Въ настоящее время въ одной изъ думскихъ комиссій находится проектъ преобразованія этого училища въ фельдшерское, съ трехгодовымъ курсомъ и сохраненіемъ спеціальной программы. Послѣ упомянутаго разъясненія медицинскаго Совѣта это будетъ самый лучший исходъ для ученицъ Суворовскаго училища. Такое рѣшеніе вопроса логически вытекаетъ изъ всей тридцатилѣтней исторіи училища. Какъ слышно, городская больничная комиссія въ нынѣшнемъ составѣ относится благосклонно къ этому проекту, но послѣднее слово, конечно, принадлежитъ городской Думѣ. По разработанному проекту преобразование вызоветъ ежегодный расходъ еще въ 3.000 руб., который почти полностью можетъ быть покрытъ увеличеніемъ платы за ученіе, такъ какъ проектируется плата за второй годъ возвысить съ 25 до 35 руб., а также довести число ученицъ съ 80 до 150. Такимъ образомъ, почти безъ всякихъ матеріальныхъ затратъ, можетъ быть создано образцовое женское фельдшерское училище, необходимость въ которомъ съ каждымъ годомъ ощущается все сильнѣе («Россія»).

Пенсіонныя кассы для народныхъ учителей. Съ 1-го января 1901 г. при Министерствѣ Нар. Пр. открыла свои дѣйствія пенсіонная касса народныхъ учителей и учительницъ, въ числѣ обязательныхъ участниковъ которой, между прочимъ, состоятъ учителя и учительницы начальныхъ училищъ, содержимыхъ земскими учрежденіями. Учащіе въ этихъ училищахъ допускаются членами кассы лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы опредѣленные уставомъ взносы въ кассу производились самими учрежденіями, въ вѣдомствѣ когорыхъ эти училища состоятъ. Въ число средствъ кассы, между прочимъ, входятъ: 1) обязательные вычеты съ участниковъ, и 2) пособия изъ средствъ учреждений, содержащихъ указанныя школы. Вычеты съ обязательныхъ участниковъ кассы дѣлаются въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) при вступленіи въ кассу—единовременно 6% годового содержанія, съ разсрочкою на 12 мѣсяцевъ, и 2) ежемѣсячно—въ размѣрѣ 6% мѣсячнаго оклада. За каждаго обязательнаго участника въ доходъ кассы вносится, сверхъ того, ежегодное пособие въ размѣрѣ 6% получаемаго членомъ жалованья. Всѣ эти вычеты, взносы и пособия распределяются по личнымъ счетамъ членовъ и ихъ женъ, въ сиротскій и запасный фонды въ кассы. Размѣръ пенсіи опредѣляется средней суммой всѣхъ ежегодныхъ поступленій, съ причитающимися сложными процентами и соответствующимъ возрастомъ члена. Дѣти участниковъ, при жизни матери, получаютъ пенсіи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) одному ребенку назначается 5% содержанія, которымъ пользовался его отецъ или мать въ послѣдній годъ участія въ кассѣ, если оно продолжалось 10 лѣтъ; 2) за каждый годъ дальнѣйшаго участія въ кассѣ отца или матери, до 30-ти лѣтъ включительно, пенсія одному ребенку увеличивается на одну десятую размѣра; 3) двумъ дѣтямъ пенсія назначается въ размѣрѣ $1\frac{3}{4}$ оклада, тремъ— $2\frac{1}{2}$, а четыремъ и болѣе—въ размѣрѣ

3 окладовъ пенсіи одного ребенка. Круглыя сироты получаютъ на 50% болѣе, чѣмъ сироты при матери («Нов.»).

Общество вспомошествованія учителямъ Таврической губерніи. Общество обратилось въ земства съ ходатайствомъ о выдачѣ ему пособія на устройство и содержаніе интернатовъ для дѣтей народныхъ учителей, обучающихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ Мелитополя и Бердянска. Евпаторійское уѣздное земство первое отказало въ выдачѣ этого пособія. Теперь по этому-же вопросу въ отрицательномъ смыслѣ высказалось и днѣпровское земство. Днѣпровская управа полагаетъ, что устройство интернатовъ непосильная задача для Общества, занявшись которой Общество разстроитъ свои дѣла и принуждено будетъ ликвидировать свою дѣятельность. Интернаты стоятъ дорого, и ихъ не можетъ содержать Общество, всѣ члены котораго слишкомъ скудно обеспечены матеріально. Далѣе управа полагаетъ, что Обществу необходимо сократить и ограничить свою дѣятельность, упразднить прежде всего выдачу ссудъ своимъ членамъ. По мнѣнію управы, Общество должно ограничиться оказаніемъ помощи членамъ своимъ и ихъ семействамъ въ экстренныхъ случаяхъ. Для болѣе правильнаго распредѣленія пособій управа рекомендуетъ организовать повсюду въ уѣздахъ при инспекціяхъ отдѣленія Общества. Съ этимъ мнѣніемъ Днѣпровской управы согласилась губернская земская управа и ассигновала пособіе 200 р. одновременно, но при условіи не расходовать его на устройство интернатовъ. Такимъ образомъ, рухнули всѣ надежды нашихъ труженниковъ по народному образованію («Кр.»).

Петербургская земская учительская школа. Эта школа, справлявшая 11-го ноября 28-ю годовщину своего основанія, представила въ Петербургскую губернскую земскую управу отчетъ за 1899 годъ. Къ 1-му января 1900 г. въ составѣ учащихся и другихъ должностныхъ лицъ учительской школы находилось 26 чел. Учащихся на обоихъ отдѣленіяхъ школы къ 1-му января 1900 года было: на мужскомъ отдѣленіи 68 учениковъ и на женскомъ отдѣленіи 92 ученицы. Учрежденными при женскомъ отдѣленіи стипендіями пользовалось 13 ученицъ, а на мужскомъ отдѣленіи состояло 27 стипендіатовъ. Окончило курсъ въ отчетномъ году 23 ученика и 29 ученицъ («Росс.»).

Церковно-пѣвческіе курсы. Съ января 1901 года въ новомъ зданіи училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ (Кабинетская ул., № 15) будутъ открыты новые церковно-пѣвческіе классы съ двухлѣтнимъ курсомъ для приготовленія учителей въ церковно-приходскія школы («Нов.»).

Народный домъ въ Петербургѣ. Въ Александровскомъ паркѣ состоялось 12-го декабря освященіе новаго зданія для народныхъ развлеченій, построеннаго С.-Петербургскимъ городскимъ попечительствомъ о народной трезвости. Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора соизволенія, новый театръ будетъ называться «Заведеніемъ для народныхъ развлеченій Имени Императора Николая II». Центральная часть зданія, построенная на искусственной насыпи въ 2 аршина, вѣнчается грандіознымъ стекляннымъ куполомъ, имѣющимъ въ діаметрѣ 12 и высотой 20 сажень. На потолкѣ купола устроенъ громадныхъ размѣровъ куполъ. Въ

этой части расположены: корридоръ (фойе) и въ 3-мъ этажѣ помѣщенія для администраціи. Кругомъ, по циркулю, идетъ галерея для зрителей; стѣны ея увѣшаны картами всѣхъ частей свѣта. Налѣво отъ центральной части идетъ большой театръ, зрительный залъ котораго разсчитанъ на 1.200 чел. Вокругъ зала, во второмъ ярусѣ, металлическія лѣжки, на 10 персонъ каждая. На случай пожара въ верхней части сцены устроенъ рядъ крановъ, вода изъ которыхъ можетъ залить всю сцену въ нѣсколько минутъ. Направо отъ фойе находится залъ для народныхъ чтеній. Еще правѣе — громаднѣйшая столовая въ два этажа, вмѣщающая до 1.500 чел.; при столовой обширная свѣтлая кухня. Длина главнаго фасада 70, при ширинѣ до 30 саж. На случай пожара въ театрѣ устроено множество выходовъ (18) и несгораемыхъ лѣстницъ (16). Въ задней стѣнѣ зрительнаго зала имѣются 12 запасныхъ выходовъ. Въ виду возможности большого числа посѣтителей обращено особое вниманіе на вентиляцію («Нов.»).

Изданія для народа. Многіе изъ нашихъ художниковъ и иллюстраторовъ получили приглашеніе отъ вятскаго земства принять участіе иллюстраціями въ предпринимаемомъ земствомъ изданіи сочиненій Н. В. Гоголя, въ видѣ сборника и въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ. Желая удешевить стоимость изданія, вятское земство обратилось къ другимъ земствамъ, учрежденіямъ и т. п. съ предложеніемъ подписаться на это изданіе. Въ настоящее время за короткій срокъ получено заказовъ на 11.000 экземпляровъ (въ томъ числѣ на 7.000 экземпляровъ отъ земствъ («Н. Вр.»).

Книжный магазинъ воронежскаго земства. Острогожское земское собраніе, по разсмотрѣніи 1-го октября доклада земской управы о земскомъ книжномъ магазинѣ, постановило: 1) Дальнѣйшее существованіе книжнаго магазина признать желательнымъ; 2) выписку учебниковъ и учебныхъ пособій, необходимыхъ для школъ, разрѣшить управѣ производить на будущее время, 3) уполномочить управу производить по ея усмотрѣнію продажу книгъ при магазинѣ на коммиссіонныхъ началахъ; 4) отпускать товаръ изъ магазина казеннымъ и общественнымъ учрежденіямъ въ кредитъ по заборнымъ книжкамъ; 5) разрѣшить управѣ пригласить особое лицо для завѣдыванія магазиномъ, съ содержаніемъ не болѣе 240 рублей въ годъ («Ворон. Тел.»).

Полезное начинаніе горнопромышленниковъ. Прошлый 24-й сѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи по вопросу о горно-техническомъ образованіи постановилъ поручить Совѣту сѣзда озаботиться собраніемъ данныхъ по организаціи чтеній (порядокъ разрѣшенія и устройства ихъ, обезпеченіе требуемыми пособиями и какими именно и проч.) и имѣть при Совѣтѣ всѣ данныя, касающіяся порядка разрѣшенія читаленъ и библіотекъ, выбора книгъ и проч., дабы лица, желающія устроить на рудникахъ и заводахъ чтенія для рабочихъ или устроить библіотеки или читальни, могли во всякое время получить надлежащія указанія объ этомъ въ Совѣтѣ сѣзда. Данныя по организаціи чтеній и устройству читаленъ и библіотекъ собраны и частью еще собираются. Въ скоромъ времени Совѣтъ предполагаетъ издать краткій обзоръ собраннаго матеріала, съ указаніемъ порядка испрашиванія разрѣшеній на устройство чтеній, читаленъ и библіотекъ и указаніемъ подробностей, касающихся самаго устройства («Торг.-Пр. Газ.»).

Неожиданное препятствіе для нар. чтеній. Желая ввести въ начальныхъ училищахъ чтенія для народа. Брянскій уѣздный училищный Совѣтъ еще въ 1899 году обратился къ земству съ просьбой пріобрѣсти нѣсколько волшебныхъ фонарей, свѣтовыхъ картинъ и брошюръ для чтеній. Земство сочувственно отнеслось къ этому: выписало 10 фонарей и цѣлую серію картинъ на 1.000 рублей. Въ нынѣшнемъ году уѣздный Совѣтъ возбуждалъ ходатайство предъ Мин. Нар. Просв. о разрѣшеніи ввести чтенія во всѣхъ училищахъ Брянскаго уѣзда. Министерство не такъ давно просило орловскаго преосвященнаго предложить законоучителямъ всѣхъ земскихъ школъ Брянскаго уѣзда взять на себя трудъ по завѣдыванію чтеніями. Но большинство священниковъ наотрѣзъ отказалось наблюдать за чтеніями почему Министерство разрѣшило устраивать чтенія, содержание которыхъ довольно разнообразно, только въ 16 земскихъ школахъ Брянскаго уѣзда («Орл. Вѣстн.»).

Преобразование городскихъ училищъ. Въ Мин. Нар. Просв. возбужденъ въ настоящее время вопросъ о пересмотрѣ устава и программъ городскихъ училищъ по Положенію 1872 г. Существующее въ Петербургѣ Общество взаимопомощи бывшихъ воспитанниковъ учительскаго института, большинство членовъ котораго—преподаватели названныхъ училищъ, предполагаетъ въ связи съ этимъ устроить рядъ засѣданій, посвященныхъ обсужденію вопроса о городскихъ училищахъ и о томъ мѣстѣ, которое они должны занимать въ общеобразовательной системѣ. Особая коммиссія занята подборомъ статистическихъ и иныхъ матеріаловъ о городскихъ училищахъ и обратилась къ членамъ Общества съ предложеніемъ представить соотвѣтственные доклады, выработавъ слѣдующую программу для нихъ 1) Планъ учебнаго курса городскихъ училищъ. Существующія программы ихъ достоинства и недостатки. 2) Городское училище, какъ продолженіе начальной школы. Подготовка поступающихъ учениковъ; классовый составъ ихъ. 3) Городское училище, какъ часть средней школы. Дальнѣйшая судьба окончившихъ курсъ училище. 4) Дополнительный курсъ при городскихъ училищахъ. 5) Предметы профессиональнаго характера въ гор. училищахъ. 6) Подготовка преподавателей городскихъ училищъ. 7) Организція управленія училищами. 8) Бюджетъ городскихъ училищъ, матеріальное положеніе учителей. 9) Отношеніе числа городскихъ училищъ къ существующей потребности въ нихъ; училища типа 1872 г. въ селахъ. 10) Приближающіяся къ город. училищамъ типы женскихъ школъ. 11) Роль городскихъ училищъ въ распространеніи внѣ-школьнаго образованія; бібліотека, музей, лекціонный залъ. 12) Участіе общественныхъ учрежденій въ распространеніи школъ типа городскихъ училищъ 1872 г. («Нов.»).

Новые языки въ городскихъ училищахъ. Въ нѣкоторыхъ 4-классныхъ училищахъ города Петербурга, по просьбѣ родителей обучать дѣтей новымъ языкамъ, было исходатайствовано разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія на введеніе необязательнаго преподаванія французскаго и нѣмецкаго языковъ за особую плату (по 8 руб. въ годъ за каждый языкъ), которая и уплачивается преподающимъ, при обязательствѣ, въ случаѣ перехода числа учащихся за 30, образовать новую группу. Теперь преподаваніе новыхъ языковъ существуетъ въ девяти гор. училищахъ столицы изъ общаго числа 12; преподаваніе ихъ введено и въ четырехъ провинціальныхъ учили-

щахъ по Положенію 1872 г. округа. Во всѣхъ такихъ училищахъ учащихся нѣмецкому языку больше, нежели учащихся французскому («Росс.»).

Народныя школы въ Прибалтійскомъ краѣ. 12-го ноября въ Ралинской волости, Верроскаго уѣзда, освящено и открыто двухклассное министерское училище. Торжественное освященіе совершалъ мѣстный священникъ, въ присутствіи инспектора училищъ И. В. Прошлякова и комиссара по крестьянскимъ дѣламъ В. З. Маламы, по почину и стараніями котораго учреждено сказанное училище; 15-го ноября въ томъ-же Коммисарскомъ участкѣ открыто второе такое-же министерское училище въ Оравской волости. Главное значеніе министерскихъ училищъ среди эстонскаго населенія Прибалтійской окраины заключается въ чисто-русскомъ и общегосударственномъ духѣ воспитанія эстонскаго юношества, а также и въ томъ, что учащіеся твердо усваиваютъ государственный языкъ, который здѣсь, до времени русскихъ реформъ въ краѣ, т.-е. до 1890-хъ годовъ, былъ совершенно неизвѣстенъ. Въ виду этого нельзя не привѣтствовать открытія училищъ и не пожелать учрежденія ихъ еще въ возможно большемъ числѣ («Н. Вр.»).

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

- С. Лаврентьевой и стихотворений разных авторов. Для дѣтей младшаго возраста. Съ рисунками. Москва. 1900—1901 г. о) Горбуновъ-Посадовъ. Спасенный и другіе рассказы. Сборникъ для юношества, составленный изъ произведеній лучшихъ европейскихъ писателей: В. Гюго, Ч. Диккенса, А. Теннисона, Эркмана-Шатриана и другихъ. Изд. «Посредника». Съ 43 рисунками. Москва. 1899 г. Цѣна 1 р. . . . . 1— 23
17. **Педагогическая хроника.** Хроника народнаго образованія въ Западной Европѣ. **Е. Р.**—Хроника народнаго образованія. **Я. Я. Абрамова.**—Хроника народныхъ библиотекъ. **Его же.**—Хроника воскресныхъ школъ. **М. Н. Салтыковой,** подъ редакціей **Х. Д. Алчевской.**—Хроника профессиональнаго образованія. **В. Б.—чи.**—Первый сѣздъ преподавателей естествознанія. **Ч.**—Предстоящій въ Москвѣ, съ 1-го по 11-е марта 1901 г., сѣздъ по вопросамъ народнаго образованія.—Елка въ братской женской воскресной школѣ въ Гроднѣ. **А. Вышеславцева.** . . . . . 24— 83
18. **Разныя извѣстія и сообщенія.** Новое Общество при Варшавскомъ университетѣ.—Медицинскій факультетъ въ Одессѣ.—Университетскіе дипломы юристовъ.—Въ Юрьевскомъ университетѣ.—Женскій медицинскій институтъ.—Духовныя семинаріи и училища.—Пермская духовная семинарія.—Къ вопросу о преобразованіи средней школы.—Къ вопросу о реформѣ средняго образованія.—Циркуляръ о древнихъ языкахъ.—Болѣзни глазъ въ ср.-уч. заведеніяхъ.—Недостатокъ среднихъ училищъ въ Двинскѣ.—Двухсотлѣтіе морского кадетскаго корпуса.—Новые кадетскіе корпуса.—Курсы для преподавателей новыхъ языковъ.—Собраніе законоучителей нач. школъ въ Петербургѣ.—Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній.—Педагогическій музей въ Харьковѣ.—Вечерніе курсы въ Вильнѣ.—Публичныя лекціи въ Кіевѣ.—Суворовская женская фельдшерская школа.—Пенсіонныя кассы для народныхъ учителей.—Общество вспоможенія учителямъ Таврической губерніи.—Петербургская земская учительская школа.—Церковно-пѣвческіе курсы.—Народный домъ въ Петербургѣ.—Изданія для народа.—Книжный магазинъ воронежскаго земства.—Полезное начинаніе горнопромышленниковъ.—Неожиданное препятствіе для нар. чтеній.—Преобразование городскихъ училищъ.—Новые языки въ городскихъ школахъ.—Народныя школы въ Прибалтійскомъ краѣ. . . . . 83— 98
19. Объявленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Для авторовъ:

1) Рукописи, присланныя для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, редакціоннымъ измѣненіямъ; въ случаѣ несогласія на такія измѣненія авторы приглашаются дѣлать объ этомъ оговорки въ самой рукописи, подъ заглавіемъ оной. Кромѣ того, рукописи должны быть снабжены четкою подписью автора и указаніемъ его адреса. При этомъ статья можетъ быть напечатана за тою подписью, которою авторъ пожелаетъ снабдить свою статью въ печати, а чѣмъ авторы приглашаются заявлять на самой рукописи, подъ своею настоящею подписью, которая, по желанію автора, останется извѣстною только редакціи журнала.

2) Обратную пересылку рукописей редакція принимаетъ на себя только за счетъ автора, притомъ въ видѣ посылки или подъ заказною бандеролью, смотря по тому, въ какомъ видѣ ею данная рукопись получена отъ автора.

3) О пригодности или непригодности данной рукописи для журнала редакція извѣщаетъ авторовъ только въ случаѣ, если для этой цѣли приложена почтовая марка семикопеечнаго достоинства; свѣдѣнія этого рода редакція можетъ дать автору не ранѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ, и не позже, чѣмъ черезъ три мѣсяца по полученіи рукописи.

Открыта подписка на 1901 годъ

(12-ый годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА“

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Я. Г. ГУРЕВИЧА.

Въ 1901 году журналъ „Русская Школа“ будетъ издаваться по той-же программѣ и при томъ-же составѣ сотрудниковъ, что и въ 1900 году. Журналъ выходитъ **ЕЖЕМЪСЯЧНО** книжками не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ** печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—**СЕМЬ** рублей въ годъ, съ доставкой **СЕМЬ** рублей пятьдесятъ коп.; для иногородныхъ съ пересылкою **ВОСЕМЬ** рублей; съ пересылкой за границу **ДЕВЯТЬ** рублей. Земства, выписывающія непосредственно изъ редакціи не менѣе **10** экз. журнала, пользуются уступкой въ **15%**. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ и обращающіеся также непосредственно въ контору журнала, могутъ получать его за **ШЕСТЬ** рублей въ годъ, и притомъ съ разсрочкой уплаты въ два срока.

Въ «Русской Школѣ» принимаютъ участіе слѣд. лица: Я. В. Абрамовъ, Х. Д. Алчевская, А. И. Анастасіевъ, М. А. Андреевъ, И. Ф. Анненскій, М. А. Антоновичъ, Н. Ф. Арепьевъ, Ц. П. Балталонъ, В. Л. Бернштаммъ, В. А. Бильбасовъ, В. В. Бирюковичъ, С. А. Бобровскій, А. В. Бѣлецкій, И. П. Бѣлоконскій, проф. Д. Ф. Бѣляевъ, проф. Н. И. Быстровъ, проф. Н. П. Вагнеръ, В. П. Вахтеровъ, П. И. Вейнбергъ, проф. А. Д. Вейсманъ, Н. Х. Вессель, А. С. Вирениусъ, Е. М. Гаршинъ, В. П. Геннингъ, М. Ю. Гольдштейнъ, В. В. Гориневскій, Я. Г. Гуревичъ, Н. Г. Дебольскій, М. И. Демковъ, А. А. Дмитревскій, И. И. Евсѣевъ, К. В. Ельницкій, И. П. Житецкій, П. В. Засодимскій, К. А. Ивановъ, проф. Д. Н. Кайгородовъ, А. М. Калмыкова, П. Ф. Калтеревъ, проф. Н. И. Карѣевъ, В. А. Келтуяла, Н. А. Кричагинъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, Е. П. Ковалевскій, Д. А. Корочевскій, А. А. Красевъ, проф. Ю. А. Кулаковскій, проф. Н. Н. Ланге, М. К. Лемке, В. А. Латышевъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, Г. Э. Мандельштаммъ, Ф. С. Матвѣевъ, И. И. Мещерскій, П. Г. Мижуевъ, К. Н. Модзалевскій, проф. В. И. Модестовъ, Я. Г. Моръ, А. П. Налимовъ, Л. Е. Оболенскій, Н. Ф. Одинцовъ, проф. И. Г. Оршанскій, С. А. Острогорскій, О. Х. Павловичъ, М. Л. Песковскій, Н. И. Позняковъ, А. П. Раменскій, О. И. Рогова, В. Л. Розенбергъ, Н. А. Рубакинъ, Я. И. Рудневъ, М. Н. Салтыкова, Д. Д. Семеновъ, проф. И. А. Сикорскій, А. С. Симоновичъ, К. К. Сентъ-Илеръ, А. Ф. Соколовъ, Е. А. Соловьевъ, К. М. Станюковичъ, А. Н. Страннолюбскій, М. И. Страхова, А. И. Тарнавскій, проф. А. С. Трачевскій, Н. В. Тулуповъ, А. М. Тутрюмовъ, В. И. Фармаковскій, А. П. Флеровъ, В. А. Флеровъ, К. Ю. Цируль, Д-ръ В. Ф. Якубовичъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, К. П. Яновскій и нѣкот. др.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (уголъ Лиговской и Бассейной, гимназія Гуревича) и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» и Карбасникова.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.